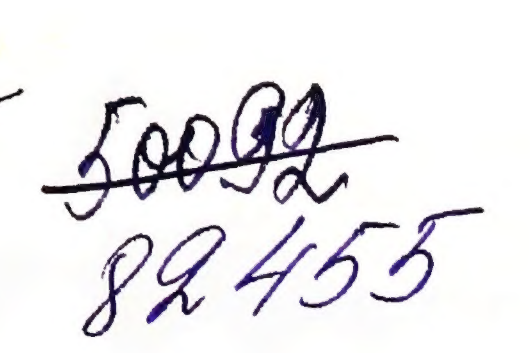
Материалы по судебному преобразованию...

Т. 68. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. ч. 2.

908
3
50092
82455

БИБЛIОТЕКИ
ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА
Литейный, № 44.

БИБЛИОТЕКА
Р.С.Ф.С.Р.

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ

20 ноября 1864 года,

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ РАЗСУЖДЕНІЙ, НА КОИХЪ ОНИ ОСНОВАНЫ.

Изданіе Государственной Канцеляріи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Основныя положенія уголовнаго судопроизводства.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

УСТАВЪ

УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ
УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Работы по составленію проекта новаго устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, начались во второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи почти одновременно съ изданіемъ уложенія о наказаніяхъ.

При составленіи сего проекта, вторымъ отдѣленіемъ разсмотрѣны всѣ недостатки порядка уголовнаго судопроизводства по сводамъ 1842 и 1857 годовъ и признано, что медленность и неправильность въ производствѣ и рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ происходитъ отчасти отъ неполноты и неопредѣлительности самыхъ узаконеній, но бóльшею частію отъ несовершенства принятой у насъ *чисто слѣдственной* системы уголовнаго судопроизводства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ обсуждаемъ и вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли замѣнить сію систему *порядкомъ обвинительнымъ*, дѣйствующимъ съ большою пользою на западѣ Европы, и даже въ нѣкоторыхъ частяхъ Россійской Имперіи. Но введеніе такого порядка признавалось въ то время невозможнымъ, преимущественно по неудовлетворительности устройства нашихъ судебныхъ мѣстъ, вопросъ о преобразованіи которыхъ тогда не былъ еще подвергнутъ ближайшему обсужденію.

Вслѣдствіе сего, составленный вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи и поступившій на

разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ устава уголовнаго судопроизводства ограничился измѣненіемъ разныхъ отдѣльныхъ постановленій нашего судопроизводства и введеніемъ многихъ новыхъ правилъ, формъ и обрядовъ, посредствомъ коихъ предполагалось исправить если не всѣ, то по крайней мѣрѣ многіе недостатки нынѣшней системы.

Послѣ внесенія, въ 1860-мъ году, въ Государственный Совѣтъ и первыхъ трехъ раздѣловъ этого проекта, въ коихъ излагаются правила о подсудности и порядкѣ производства слѣдствій, были изданы и приведены въ дѣйствіе новые законы и возбуждены многіе вопросы, состоящіе въ близкой связи съ уголовнымъ судопроизводствомъ. Такъ, 6-го іюня 1860 года Высочайше утверждено учрежденіе судебныхъ слѣдователей, въ которомъ осуществилось одно изъ важнѣйшихъ предположеній проекта: объ отдѣленіи отъ полиціи слѣдственной части и подчиненіи ея судебному вѣдомству, а 5 марта 1861-го года обнародованы положенія 19 февраля о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, которыми установлены мировые посредники и волостные суды, вѣдующіе дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ временно обязанныхъ крестьянъ, и новый сокращенный порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ сего рода, во многомъ согласный съ предполагаемымъ вторымъ отдѣленіемъ порядкомъ производства дѣлъ въ мировыхъ судахъ.

Въ доставленныхъ министромъ юстиціи, а также юристами-практиками замѣчаніяхъ на проектъ втораго отдѣленія подробно указаны и объяснены, съ практической точки зрѣнія, какъ существенные недостатки уголовнаго судопроизводства, такъ и улучшенія отъ предполагаемыхъ въ проектѣ дополненій и перемѣнъ, а также представлены, основанныя на практикѣ соображенія о необходимости развитія нѣкоторыхъ изъ предначертанныхъ въ проектѣ правилъ, для успѣшнаго и согласнаго съ требованіемъ времени преобразованія уголовнаго судопроизводства. Во многихъ замѣчаніяхъ высказана мысль, что безполезно было бы останавливаться на полумѣрахъ, которыя не могутъ привести къ существенному улучшенію уголовнаго суда, но надлежитъ приступить къ кореннымъ преобразованіямъ, т. е.

къ измѣненію самой системы нашего уголовнаго судопроизводства.

Необходимость подобнаго преобразованія указана какъ въ предначертаніяхъ *морскаго министерства* и предварительныхъ соображеніяхъ *военнаго министерства* объ устройствѣ военно-уголовнаго суда, такъ въ особенности въ многочисленныхъ замѣчаніяхъ на *составленный въ первомъ изъ сихъ министерствъ проектъ устава о военно-морскомъ судѣ.* Замѣчанія эти, доказывая повсемѣстное, живѣйшее сочувствіе къ принятымъ въ проектѣ морскаго суда формамъ обвинительнаго порядка, указываютъ и на сущность перемѣнъ, которыя слѣдовало бы сдѣлать въ общемъ уголовномъ судопроизводствѣ *(сообр. госуд. канц. 1862 г. объ осн. нач. уг. суд. стр. 1—5).*

Одного устраненія административныхъ властей отъ участія въ отправленіи уголовнаго правосудія недостаточно для того, чтобы судопроизводство сдѣлалось вполнѣ удовлетворительнымъ. Достоинство какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства опредѣляются во 1-хъ, цѣлью, къ которой должно быть направлено производство, и во 2-хъ, средствами, которыя законъ разрѣшаетъ или предписываетъ употреблять для достиженія сей цѣли.

Цѣлью уголовнаго судопроизводства есть обнаруженіе такъ называемой матеріальной истины относительно происшествія или дѣянія, признаваемаго преступнымъ, и наказаніе дѣйствительно виновнаго въ совершеніи преступленія или проступка. Посему, въ уголовномъ судопроизводствѣ всѣ дѣйствія, предшествующія рѣшенію дѣла, должны быть направлены къ полученію удостовѣренія въ дѣйствительномъ совершеніи преступленія обвиняемымъ и въ степени его виновности. Вслѣдствіе сего, вопросъ: какое начало принимаетъ законодательство для опредѣленія достовѣрности въ уголовныхъ дѣлахъ, т. е. силы доказательствъ, на которыхъ судьи должны основывать приговоръ о винѣ или невинности подсудимаго, имѣетъ первостепенную важность. Отъ разрѣшенія сего вопроса зависятъ не только главныя формы судопроизводства, но и самое устройство суда и вообще опредѣленіе: какими способами и съ соблюденіемъ какихъ правилъ

и обрядовъ должны быть собираемы и разсматриваемы доказательства и какими мѣрами обезпечивается правильное отправленіе правосудія, съ возможно большимъ огражденіемъ подсудимаго отъ притѣсненій и неправильнаго обвиненія.

Значеніе и сила доказательствъ и уликъ, собранныхъ по уголовному дѣлу, и вліяніе ихъ на рѣшеніе дѣла могутъ быть опредѣляемы судьею: или на основаніи *такъ называемой теоріи доказательствъ*, т. е. по установленнымъ въ законѣ положительнымъ правиламъ о томъ, какія доказательства и улики и при какихъ условіяхъ должны имѣть для судьи полную убѣждающую силу, и когда не могутъ имѣть такой силы, *или же* по внутреннему убѣжденію судей, образовавшемуся по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Въ уголовномъ судопроизводствѣ по своду 1857 года принята теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности. Она требуетъ, для осужденія виновныхъ, совершеннаго доказательства, которое исключало бы всякую возможность къ показанію невинности подсудимыхъ. Такое условіе, несогласное съ свойствомъ уголовно-юридической достовѣрности, которая не можетъ имѣть характера математической несомнѣнности, почти неисполнимо и крайне стѣснительно для совѣсти судьи. Теорія эта, при опредѣленіи силы доказательствъ, не принимаетъ вовсе въ разсчетъ личнаго убѣжденія судьи и, на семъ основаніи, оцѣнивая доказательства не столько по ихъ убѣдительности, сколько по ихъ внѣшнимъ качествамъ, почитаетъ совершенными лишь нѣкоторые роды доказательствъ, какъ-то: личный осмотръ и удостовѣреніе свѣдущихъ людей, признаніе подсудимаго, письменные документы и показанія свидѣтелей. Между тѣмъ, преступники рѣдко признаются въ своей винѣ, злодѣянія совершаются обыкновенно въ тайнѣ, безъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ безъ свидѣтелей достовѣрныхъ, письменныя доказательства составляютъ еще болѣе рѣдкое явленіе въ дѣлахъ уголовныхъ, личные осмотры и мнѣнія свѣдущихъ людей вообще ведутъ къ удостовѣренію одного событія, а не вины подсудимаго, и въ бо́льшей части дѣлъ однѣ только

улики составляютъ единственно возможное и, въ нерѣдкихъ случаяхъ, весьма убѣдительное доказательство. Вслѣдствіе сего, по правиламъ свода 1857 года, какъ это подтверждалъ постоянный опытъ, весьма трудно признать вину подсудимаго доказанною согласно съ требованіями закона.

Послѣдствія теоріи законныхъ доказательствъ крайне неудовлетворительны. Весьма часто, не смотря на всю достовѣрность вины подсудимаго и на полное убѣжденіе, судъ, не имѣя въ виду такого доказательства, которое законъ признаетъ совершеннымъ, долженъ ограничиться оставленіемъ явнаго преступника только въ подозрѣніи, болѣе или менѣе сильномъ. Неоднократные примѣры сего рода колебали и уничтожали въ народѣ довѣріе и уваженіе къ уголовному суду. Частныя лица, потерпѣвшія отъ преступленій не весьма важныхъ, или сами расправляются съ виновными, или оставляютъ ихъ безъ преслѣдованія, зная изъ опыта, что хлопоты и безпокойства, сопряженныя съ уголовными исками приводятъ большею частію только къ оставленію обвиняемыхъ въ подозрѣніи. Иногда простолюдины даже просто боятся начинать уголовный искъ, въ томъ соображеніи, что освобожденный отъ суда преступникъ можетъ, изъ мести, поджечь ихъ домъ или цѣлую деревню, какъ тому бывали примѣры. Случается, что сами полицейскіе чиновники совѣтуютъ обиженнымъ не начинать дѣла, объясняя, что при нашемъ порядкѣ судопроизводства, безъ свидѣтелей ничего нельзя сдѣлать противъ запирающагося преступника, хотя бы даже при немъ найдено было поличное, которое ему не трудно отвести какою либо придуманною ложью о покупкѣ, находкѣ и т. п.

Оставляемые въ подозрѣніи по преступленіямъ составляютъ язву общества, наполняя его множествомъ самыхъ порочныхъ людей. Правительство вынуждено принимать противъ нихъ энергическія мѣры: въ 1851-мъ и 1853-мъ годахъ состоялись узаконенія о томъ, что мѣщане и крестьяне всѣхъ вѣдомствъ, оставленные судебными приговорами въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою лишеніе правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, когда они при томъ на повальномъ обыскѣ въ поведеніи не одобрены, переселяются въ Сибирь, если общества по боль-

шинству двухъ третей голосовъ не согласятся принять ихъ къ себѣ. Мѣры этого рода лучше всего свидѣтельствуютъ, въ какомъ неудовлетворительномъ состояніи находится уголовное судопроизводство: по своду 1857 года, теорія законныхъ доказательствъ приводитъ часто къ оставленію безнаказанными такихъ подсудимыхъ, которые, при лучшемъ порядкѣ судопроизводства, не избѣгнули бы осужденія,—а эта безнаказанность заставила правительство, въ заботѣ его объ охраненіи общественнаго порядка, установить наказанія для тѣхъ, которые судебною властію признаны неизобличенными въ преступленіяхъ, и такимъ образомъ отправлять судъ, во имя государства, не правительственными органами, а судомъ частныхъ обществъ. Очевидно, что мѣры эти, вызванныя только крайнею необходимостію, не могутъ оставаться постояннымъ закономъ: если не доказано, что подсудимымъ учинено противозаконное дѣяніе, въ которомъ онъ обвиняется, то несправедливо подвергать его не только ссылкѣ въ Сибирь, но и какому бы то ни было наказанію.

Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что теорія доказательствъ имѣетъ не только тотъ недостатокъ, что отъ правосудія ускользаютъ искусные и опытные злодѣи: она вмѣстѣ съ тѣмъ не предотвращаетъ и несправедливыхъ осужденій. Указывая на нѣкоторыя доказательства, какъ на совершенныя по самому роду ихъ, и не требуя отъ судьи личнаго убѣжденія въ истинѣ доказываемаго, теорія эта пріучаетъ судью къ формализму и механическому приложенію искусственныхъ условій достовѣрности къ даннымъ случаямъ.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что для достиженія правосудія въ дѣлахъ по преступленіямъ и проступкамъ, необходимо устранить существующую въ сводѣ 1857 года теорію доказательствъ. Съ такимъ устраненіемъ, судьи, на основаніи развившагося въ нихъ, при разсмотрѣніи дѣла, личнаго убѣжденія, будутъ всегда положительно рѣшать: виновенъ ли подсудимый въ преступленіи, за которое судится, или не виновенъ. Ничего средняго между сими двумя рѣшеніями быть не можетъ, и *не могутъ имѣть мѣста приговоры, оставляющіе подсудимаго въ подозрѣніи*,

ибо такіе приговоры суть не что иное, какъ неизбѣжный, но противный правосудію, исходъ теоріи доказательствъ.

На основаніи сихъ соображеній, положено: къ числу главныхъ началъ уголовнаго судопроизводства отнести слѣдующія:

1) Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется, а помѣщаемые въ уставѣ уголовнаго судопроизводства правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда;

и 2) Приговоръ можетъ быть или осуждающій или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается *(журн. 1862 г. № 65, стр. 165—170)*.

Согласно симъ и другимъ состоящимъ съ ними въ непосредственной связи главнымъ началамъ составлены слѣдующія за симъ основныя положенія уголовнаго судопроизводства, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 29 Сентября 1862 года и вошедшія въ полное собраніе законовъ подъ № 38761.

I. Общія правила.

1. Никто не можетъ быть наказанъ за преступленія или проступки, подлежащіе вѣдомству судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу.

Примѣчаніе. Административная власть принимаетъ, въ установленномъ законами порядкѣ, мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ *(ст. 1 и 14 уст. уг. суд. 1864 г.)*.

2. Преслѣдованіе виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ начинается и производится учрежденными для сего властями, кромѣ тѣхъ, означенныхъ въ законѣ, случаевъ, въ которыхъ оно можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ *(ст. 2—5)*.

3. Власть *обвинительная* отдѣляется отъ *судебной* *(ст. 2—5)*.

4. Власть *обвинительная*, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ прокурорамъ *(ст. 278—287)*.

5. Власть *судебная*, т. е. разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и постановленіе приговоровъ, принадлежитъ судамъ безъ всякаго участія властей административныхъ *(ст. 14)*.

6. Приговоръ постановляется не иначе, какъ по повѣркѣ и дополненіи, въ засѣданіи суда, доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ *(ст. 733, 735 и 750)*.

7. Засѣданія суда, кромѣ случаевъ, именно указанныхъ въ законѣ, происходятъ публично *(ст. 88, 89, 156 и 620)*.

8. Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда *(ст. 766, 801 и 803)*.

9. Приговоръ можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается *(ст. 771)*.

10. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ предоставляется особымъ присяжнымъ засѣдателямъ. Сіе правило не распространяется на дѣла о преступленіяхъ государственныхъ *(ст. 201 и 1032)*.

11. Каждое дѣло рѣшится не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ *(ст. 854 и 855)*.

12. Всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ воспрещается. За нарушеніе сего правила виновные подвергаются отвѣтственности, какъ за отказъ въ правосудіи *(ст. 12 и 13)*.

13. Разсмотрѣніе судебныхъ приговоровъ, по силѣ самаго закона, порядкомъ ревизіоннымъ, отмѣняется *(ст. 853—855)*.

14. Окончательные судебные приговоры могутъ быть отмѣняемы только въ особомъ порядкѣ кассаціи *(ст. 855)*.

II. О подсудности.

15. Всякое противозаконное дѣяніе изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему та мѣстность подсудна *(ст. 208)*.

16. При совокупности преступленій и проступковъ, дѣло разсматривается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ нихъ *(ст. 36 и 205)*.

17. Различіе подсудности по сословіямъ отмѣняется *(ст. 200—230)*.

18. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, не изъятыхъ особыми постановленіями отъ общей подсудности, вѣдаются: мировыми судьями, ихъ съѣздами, окружными судами, судебными палатами и кассаціонными департаментами правительствующаго сената *(ст. 33, 34, 35, 200—204)*.

19. Мировымъ судьямъ подсудны:

1) дѣла о менѣе важныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ опредѣлены только:

выговоры, замѣчанія и внушенія;

денежныя взысканія, которыхъ высшая мѣра не превосходитъ 300 рублей.

арестъ (до 3-хъ мѣсяцевъ) или замѣняющія оный наказанія;

2) дѣла о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, о коихъ производство, начинаясь не иначе, какъ по жалобамъ лицъ обиженныхъ или потерпѣвшихъ вредъ, можетъ быть прекращаемо примиреніемъ (улож. о нак. ст. 171), и

3) дѣла о кражѣ, мошенничествѣ, лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ вещей и другихъ преступленіяхъ сего рода, совершенныхъ лицами, подлежащими за эти противозаконныя дѣянія заключенію въ рабочемъ домѣ *(ст. 33)*.

20. Преступленія и проступки, за которые въ законахъ постановлены: запрещеніе производить торговлю или промыселъ, или же закрытіе торговаго или промышленнаго заведенія, вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ *(ст. 34)*.

21. Вѣдомству окружнаго суда подлежатъ дѣла о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, не подсудныхъ мировымъ судьямъ *(ст. 200)*.

22. Вѣдомству судебной палаты подлежатъ:

1) дѣла по отзывамъ и протестамъ противъ приговоровъ окружнаго суда, и

2) вчинаемыя въ палатѣ, по особенному порядку судопроизводства, дѣла: а) о преступленіяхъ государственныхъ, и б) о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ *(ст. 204, 241—243)*.

23. Кассаціонные департаменты правительствующаго сената вѣдаютъ:

1) дѣла по жалобамъ и протестамъ на явное нарушеніе, при постановленіи окончательныхъ приговоровъ, прямаго смысла закона.

2) просьбы и представленія о пересмотрѣ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу, и

3) тѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, которыя именно предоставлены разсмотрѣнію кассаціонныхъ департаментовъ въ особомъ порядкѣ судопроизводства *(ст. 204, 910—912, 1075)*.

III. Судопроизводство у мировыхъ судей.

24. Мировой судья приступаетъ къ разбору подвѣдомыхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ:

1) по жалобамъ лицъ, понесшихъ отъ преступленія или проступка вредъ, убытки или обиду;

2) по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ властей объ обнаруженныхъ ими или дошедшихъ до ихъ свѣдѣнія преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ,

и 3) непосредственно, но лично усмотрѣннымъ судьею преступленіямъ и проступкамъ, ему подвѣдомымъ, нарушающимъ общественный порядокъ или благочиніе *(ст. 42)*.

25. Въ дѣлахъ, которыя возникаютъ лишь по жалобамъ частныхъ лицъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, мировой судья старается примирить принесшаго жалобу съ обвиняемымъ, а въ случаѣ неуспѣха въ томъ, постановляетъ приговоръ, основывая оный только на тѣхъ доказательствахъ, которыя указаны сторонами *(ст. 35)*.

26. Когда по дѣлу, поступившему на разсмотрѣніе мироваго судьи, окажется необходимымъ сдѣлать осмотръ или иное мѣстное дознаніе, то сіи дѣйствія производятся или самимъ мировымъ судьею, или, по его порученію, чинами мѣстной полиціи *(ст. 52 и 105)*.

27. Мировой судья разбираетъ всѣ дѣла словесно, внося приговоры свои въ установленную для сего книгу *(ст. 88 и 131)*.

28. Мировой судья опредѣляетъ наказанія виновнымъ на основаніи существующихъ законовъ, но имѣетъ право уменьшать наказаніе одною или двумя степенями, если преступленіе или проступокъ учинены въ первый разъ *(ст. 118, 774)*.

29. Осуждаемыхъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ, мировой судья не приговариваетъ къ лишенію принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ *(ст. 33)*.

30. Приговоры мироваго судьи, которыми опредѣляются: внушенія, замѣчанія и выговоры, денежныя взысканія не свыше 15-ти рублей съ одного лица и арестъ до трехъ дней, или замѣняющія оный наказанія, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. На всѣ прочіе приговоры допускаются отзывы *(ст. 124)*.

31. Дѣла по отзывамъ на неокончательные приговоры мировыхъ судей разсматриваются съѣздомъ мировыхъ судей *(ст. 145—154)*.

32. Окончательные приговоры мироваго судьи приводятся въ исполненіе по его распоряженію *(ст. 185)*.

IV. Судопроизводство въ общихъ судахъ.

1) О дознаніяхъ и предварительныхъ слѣдствіяхъ.

33. Полиція производитъ только дознанія о преступленіяхъ *(ст. 249—261)*.

34. Учиненное полиціею дознаніе передается ею непосредственно мѣстному судебному слѣдователю *(ст. 255)*.

35. Полиція, при производствѣ дознанія, можетъ задерживать подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ только въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, и, по задержаніи кого либо, должна немедленно увѣдомить о семъ судебнаго слѣдователя и прокурора *(ст 250, 252, 255 и 256)*.

36. По производству дознаній о преступленіяхъ и проступкахъ, полицейскіе чины состоятъ въ непосредственной зависимости отъ прокурора и увѣдомляютъ его о всѣхъ дознаніяхъ, переданныхъ ими судебнымъ слѣдователямъ *(ст. 255 и 279)*.

37. Судебный слѣдователь приступаетъ къ предварительному слѣдствію: 1) по требованіямъ прокуроровъ, 2) по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, 3) по жалобамъ и объявленіямъ частныхъ лицъ, и 4) по собственному усмотрѣнію *(ст. 297)*.

38. Судебный слѣдователь о всякомъ начатомъ имъ слѣдствіи доводитъ до свѣдѣнія прокурора *(ст. 263)*.

39. Всѣ необходимыя по предварительному слѣдствію дѣйствія и мѣры судебный слѣдователь предпринимаетъ собственною властію *(ст. 264.)*

40. Для воспрепятствованія подозрѣваемымъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, судебный слѣдователь, въ случаяхъ, законами опредѣлен-

ныхъ, принимаетъ слѣдующія мѣры: 1) отобраніе вида на жительство; 2) отдачу подъ особый надзоръ полиціи; 3) взятіе залога; 4) отдачу на поруки; 5) домашній арестъ и 6) взятіе подъ стражу *(ст. 416)*.

41. Судебный слѣдователь можетъ быть отводимъ, по законнымъ причинамъ, какъ лицомъ обвиняемымъ, такъ и подавшимъ жалобу. *(ст. 273)*.

42. Слѣдствіе производится безъ депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ *(ст. 249)*.

43. Осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ *(ст. 108 и 315.)*

44. Лица, призываемыя къ слѣдствію, должны быть допрашиваемы немедленно по ихъ явкѣ *(ст. 441)*.

45. Обвиняемый, подвергнутый задержанію, долженъ быть допрошенъ непремѣнно въ теченіе сутокъ *(ст. 398)*.

46. Судебный слѣдователь не приводитъ къ присягѣ ни свѣдущихъ людей (экспертовъ), ни свидѣтелей, но напоминаетъ имъ, что они будутъ спрошены подъ присягою въ судѣ *(ст. 442 и 443)*.

47. Постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій принадлежитъ исключительно прокурору *(ст. 278—287)*.

48. Судъ входитъ въ разсмотрѣніе порядка производства слѣдствія только по жалобамъ частныхъ лицъ, по представленіямъ слѣдователей и по предложеніямъ прокуроровъ *(ст. 491—493)*.

49. Прокуроръ имѣетъ право присутствовать по своему усмотрѣнію при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, не останавливая однако теченія онаго *(ст. 280)*.

50. По всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, слѣдователи исполняютъ требованія прокурора, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію *(ст. 281)*.

51. Когда судебный слѣдователь возметъ обвиняемаго подъ стражу, то немедлено увѣдомляетъ прокурора объ основаніяхъ, по которымъ это сдѣлалъ. Прокуроръ можетъ требовать, чтобы слѣдователь ограничился мѣрою менѣе строгою, если обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ такомъ преступленіи, которое влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ *(ст. 283)*.

52. Прокуроръ имѣетъ право предложить слѣдователю о задержаніи обвиняемаго, оставленнаго слѣдователемъ на свободѣ, или освобожденнаго имъ изъ-подъ стражи. Если слѣдователь признаетъ сіе требованіе не подлежащимъ исполненію, потому что обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, подвергающемъ лишенію всѣхъ правъ состоянія или потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то онъ обязанъ представить о томъ суду *(ст. 285)*.

53. Предварительное слѣдствіе, которое слѣдователь признаетъ оконченнымъ, представляется имъ прокурору окружнаго суда *(ст. 478)*.

2) О преданіи подозрѣваемыхъ суду и о прекращеніи слѣдствій.

54. Если прокуроръ окружнаго суда, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе, по коему кто-либо заподозрѣнъ въ преступленіи или проступкѣ, не влекущемъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія, или потери особенныхъ правъ и преимуществъ, признаетъ, что оно подлежитъ прекращенію, то предлагаетъ свое мнѣніе на разсмотрѣніе окружнаго суда. Въ случаѣ несогласія суда съ мнѣніемъ прокурора, дѣло переносится въ палату, которая постановляетъ окончательное заключеніе, по выслушаніи мнѣнія прокурора палаты *(ст. 523 и 528)*.

55. Если прокуроръ окружнаго суда, по разсмотрѣніи слѣдствія, найдетъ, что подозрѣваемый долженъ быть преданъ суду, то онъ составляетъ актъ обвиненія *(ст. 519)*.

56. Въ актѣ обвиненія означаются: существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка *(ст. 520)*.

57. По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, прокуроръ передаетъ актъ обвиненія, вмѣстѣ съ подлиннымъ слѣдствіемъ, суду, указывая при томъ, какія лица, по его мнѣнію, должны быть вызваны въ судъ къ судебному слѣдствію *(ст. 518 и 523)*.

58. Если дѣло подлежитъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то актъ обвиненія или мнѣніе о прекращеніи слѣдствія и самое слѣдствіе представляются прокуроромъ окружнаго суда прокурору палаты, который предлагаетъ оное на рѣшеніе сей послѣдней, съ своимъ заключеніемъ *(ст. 518 и 523)*.

59. Опредѣленіе палаты о преданіи подозрѣваемаго суду, или о прекращеніи слѣдствія, препровождается, для исполненія, къ прокурору окружнаго суда *(ст. 541)*.

60. Актъ обвиненія предъявляется судомъ обвиняемому, съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ

судъ къ судебному слѣдствію и кого избираетъ своимъ защитникомъ. Обвиняемому предоставляется просить предсѣдателя суда о назначеніи защитника *(ст. 556 и 557)*.

61. Обвиняемый и его защитникъ могутъ требовать выдачи имъ копіи съ обвинительнаго акта и разсмотрѣть подлинное слѣдствіе въ канцеляріи суда, подъ надлежащимъ надзоромъ *(ст. 570)*.

62. Вызовъ лицъ, требуемыхъ къ судебному слѣдствію, и всѣ нужныя для открытія засѣданія приготовленія, дѣлаются по распоряженію предсѣдателя суда *(ст. 575)*.

63. Въ случаѣ прекращенія слѣдствія по опредѣленію судебнаго мѣста, освобожденный отъ слѣдствія не можетъ быть, по тому же дѣлу, преданъ суду безъ особаго опредѣленія палаты *(ст. 542)*.

3) О производствѣ дѣлъ въ окружныхъ судахъ.

64. Дѣла по обвиненіямъ въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые влекутъ за собою заключеніе въ крѣпости или смирительномъ домѣ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ, заключеніе въ тюрьмѣ и другія менѣе тяжкія наказанія, разсматриваются въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей *(ст. 200—202)*.

65. Судебное засѣданіе по каждому дѣлу начинается чтеніемъ обвинительнаго акта *(ст. 678)*.

66. Обнаруженныя при предварительномъ слѣдствіи доказательства повѣряются и дополняются въ судѣ: 1) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ объ осмотрахъ, выемкахъ, обыскахъ, и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ, и 2) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ *(ст. 683, 684, 687, 688, 690, 691, 696, 697, 700 и 701)*.

67. Свѣдущіе люди и свидѣтели, прежде допроса ихъ, приводятся къ присягѣ въ засѣданіи суда, по установленному вѣроисповѣданіемъ каждаго изъ нихъ обряду *(ст. 694)*.

68. Прокурору, какъ обвинителю, противопоставляется защитникъ подсудимаго. Для полнаго, по возможности, разъясненія обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію или обвиненію подсудимаго, предоставляется принимать участіе въ допросахъ и преніяхъ на судѣ, какъ прокурору, такъ и подсудимымъ, ихъ защитникамъ и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній для надлежащаго разъясненія дѣла принадлежитъ предсѣдателю суда *(ст. 611, 612, 630 и 631)*.

69. Пренія на судѣ состоятъ: изъ обвинительной рѣчи прокурора, изъ объясненій отыскивающаго вознагражденіе за вредъ и убытки, или

его повѣреннаго, и изъ защиты, произносимой самимъ обвиняемымъ или его защитникомъ *(ст. 736)*.

70. Члены суда (а въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и сіи послѣдніе) могутъ требовать разъясненій, а прокуроръ представить изустно тѣ объясненія, кои онъ признаетъ нужнымъ еще добавить; но послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику *(ст. 748)*.

71. По окончаніи преній на судѣ, предсѣдатель суда излагаетъ вкратцѣ существо дѣла и представленныя въ пользу и противъ обвиняемаго доказательства *(ст. 801)*.

72. Постановленію приговора должно предшествовать разсмотрѣніе вопросовъ: 1) о дѣйствительности событія, подавшаго поводъ къ обвиненію; 2) о виновности или невинности подсудимаго по всѣмъ предметамъ обвиненія; 3) о примѣненіи къ его винѣ законовъ о наказаніяхъ, и 4) о вознагражденіи за вредъ, нанесенный преступленіемъ или проступкомъ *(ст. 754 и 755)*.

73. Предъ разрѣшеніемъ вопроса о примѣненіи законовъ о наказаніи, судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора и объясненіе подсудимаго или его защитника *(ст. 736 и 750)*.

74. Если при рѣшеніи дѣла голоса судей раздѣлются на два или болѣе мнѣнія, то за основаніе приговора принимается то мнѣніе, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго (*ст. 769*).

75. Судъ опредѣляетъ наказаніе на точномъ основаніи законовъ, но ему предоставляется право, по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчать наказаніе одною или двумя степенями, переходя притомъ и къ ближайшему роду наказаній, если въ законѣ нѣтъ степени ниже назначенной за противозаконное дѣяніе, а также ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о помилованіи преступника, признаваемаго достойнымъ Монаршаго милосердія *(ст. 774 и 775)*.

76. Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно, въ публичномъ засѣданіи суда, если сей послѣдній не признаетъ необходимымъ отложить совѣщаніе и объявленіе приговора до другаго засѣданія *(ст. 829)*.

77. Протоколъ приговора, по подписаніи членами суда, объявляется подсудимому, и съ сего времени исчисляется для него срокъ на обжалованіе приговора *(ст. 832)*.

4) О производствѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

78. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а также всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, судебныя мѣста разсматриваютъ не иначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей *(ст. 201)*.

79. Присяжные засѣдатели могутъ быть созываемы четыре раза въ годъ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и чаще, на время, какое потребуется для рѣшенія изготовленныхъ къ слушанію дѣлъ *(ст. 107 учр. суд. уст.)*.

80. Къ открытію каждаго засѣданія для рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, должно быть на лицо въ городѣ или мѣстѣ, назначенномъ для засѣданія судебнаго мѣста, не менѣе 30-ти засѣдателей *(ст. 646 и 648 уст. уг. суд.)*.

81. Предъ разсмотрѣніемъ каждаго дѣла, составленные для засѣданія списки засѣдателей предъявляются прокурору и подсудимому *(ст. 654)*.

82. Присяжные засѣдатели могутъ быть отводимы какъ прокуроромъ, такъ и подсудимымъ, безъ означенія причинъ отвода *(ст. 655)*.

83. Прокуроръ можетъ отвести не болѣе 6-ти засѣдателей *(ст. 656)*.

84. Подсудимому, а если подсудимыхъ нѣсколько, то всѣмъ имъ вмѣстѣ, предоставляется отвести столько засѣдателей, чтобы изъ общаго числа 30-ти, осталось не менѣе 18-ти *(ст. 656)*.

85. Изъ числа неотведенныхъ, назначается по жребію, для рѣшенія дѣла, 12-ть засѣдателей, которые избираютъ изъ среды себя старшаго *(ст. 658)*.

86. Назначенные по жребію засѣдатели приводятся, въ самомъ судѣ, къ присягѣ въ правдивомъ и внимательномъ исполненіи своихъ обязанностей; при чемъ приводящее къ присягѣ духовное лицо объясняетъ имъ важность сихъ обязанностей *(ст. 664 и 666)*.

87. По окончаніи преній на судѣ и по изложеніи существа дѣла, предсѣдатель суда объясняетъ присяжнымъ засѣдателямъ правила о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ обвиняемаго, и законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго

преступленія, напоминая присяжнымъ, что, при постановленіи рѣшенія, они должны остерегаться всякаго увлеченія въ обвиненіи или въ оправданіи подсудимаго *(ст. 801—804)*.

88. Потомъ предсѣдатель суда вручаетъ старшему присяжному засѣдателю письменные вопросы: 1) о дѣйствительности событія, подавшаго поводъ къ обвиненію, и 2) о винѣ или невинности подсудимаго по предметамъ обвиненія. Вопросы сіи, до передачи ихъ присяжнымъ, прочитываются публично *(ст. 750 и 801)*.

89. Присяжные засѣдатели разрѣшаютъ предложенные имъ чрезъ старшаго вопросы по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, дается преимущество тому мнѣнію, которое оправдываетъ подсудимаго *(ст. 813)*.

90. Присяжные засѣдатели могутъ къ отвѣтамъ своимъ на вопросы присовокупить, что подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія *(ст. 814)*.

91. По собраніи голосовъ, старшій засѣдатель возвращаетъ предсѣдателю суда вопросы съ отвѣтами присяжныхъ *(ст. 816)*.

92. Рѣшеніе присяжныхъ произносится ими и провозглашается предсѣдателемъ въ томъ же засѣданіи суда *(ст. 816 и 826)*.

93. Если рѣшеніемъ присяжныхъ подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то судъ долженъ уменьшить слѣдующее ему по закону наказаніе одною степенью; а если усмотритъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину, то двумя степенями. Въ случаяхъ особенной важности, судъ можетъ ходатайствовать о помилованіи преступника *(ст. 828)*.

94. Если судъ признаетъ единогласно, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, то онъ постановляетъ о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей, рѣшеніе которыхъ признается во всякомъ случаѣ окончательнымъ *(ст. 818)*.

5) О порядкѣ обжалованія рѣшеній и разсмотрѣнія дѣлъ въ высшихъ инстанціяхъ.

95. Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ судомъ въ первой судебной инстанціи безъ участія присяжныхъ засѣдателей, допускаются отзывы подсудимыхъ и лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, равно какъ и протесты прокурора *(ст. 853)*.

96. Приговоры, постановленные судомъ во второй инстанціи, считаются окончательными *(ст. 854)*,

97. Рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о винѣ или невинности подсудимаго можетъ быть отмѣнено только въ случаѣ, означенномъ въ статьѣ 94-й. Приговоръ, постановленный судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, считается окончательнымъ *(ст. 818, 854).*

98. Прокуроры могутъ подавать протесты лишь на приговоры, несогласные съ ихъ заключеніями, и только по тѣмъ дѣламъ, въ коихъ преслѣдованіе преступника производится независимо отъ жалобы частныхъ лицъ *(ст. 858).*

99. Отзывы подсудимыхъ и другихъ, участвующихъ въ дѣлѣ лицъ могутъ быть дѣлаемы письменно или словесно, лично или чрезъ защитниковъ *(ст. 862).*

100. Протесты и отзывы должны быть поданы въ судъ, постановившій приговоръ, не позже какъ въ двухъ-недѣльный срокъ *(ст. 865).*

101. При разсмотрѣніи дѣлъ по отзывамъ и протестамъ, свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судъ для передопроса тогда только, когда судъ или подавшій протестъ прокуроръ признаютъ это нужнымъ, или же когда объ этомъ будутъ просить подсудимые, или прикосновенные къ дѣлу, и судъ не встрѣтитъ особыхъ препятствій къ удовлетворенію ихъ просьбы *(ст. 879).*

102. Отдѣльно отъ отзывовъ могутъ быть подаваемы только жалобы на медленность и на дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія, какъ то: на неправильное принятіе мѣръ для воспрепятствованія подозрѣваемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, на неправильное опредѣленіе подсудности дѣла, необезпеченіе иска о вознагражденіи и отказъ въ принятіи отзыва *(ст. 893, 896).*

103. Правительствующій сенатъ разсматриваетъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, окончательные уголовные приговоры: по просьбамъ осужденныхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, или по протестамъ и представленіямъ лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ *(ст. 855).*

104. Поводами къ отмѣнѣ (кассаціи) приговора могутъ быть только:

1) нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства;

2) явное нарушеніе прямаго смысла закона и неправильное толкованіе его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія, и

3) вновь открытыя обстоятельства, обнаруживающія невинность осужденнаго или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ приговоръ *(ст. 912).*

105. Жалобы на то, что судъ не смягчилъ наказанія, принимаются только въ томъ случаѣ, когда при рѣшеніи дѣла присяжными было признано, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія *(ст. 915).*

106. Просьбы, протесты и представленія объ отмѣнѣ (кассаціи) приговоровъ по поводу нарушенія законовъ (ст. 104 п. 1 и 2) подаются суду, постановившему приговоръ, въ двухъ-недѣльный срокъ *(ст. 895).*

107. Просьбы и представленія о пересмотрѣ приговоровъ по вновь открытымъ обстоятельствамъ (ст. 104 п. 3) принимаются во всякое время, не смотря ни на протеченіе давности, ни на смерть осужденнаго *(ст. 25 и 26).*

108. Правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, постановляетъ рѣшеніе по изложеніи дѣла однимъ изъ сенаторовъ и по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора *(ст. 918, 920).*

109. Послѣдствіемъ отмѣны рѣшенія кассаціонными департаментами правительствующаго сената должно быть обращеніе дѣла къ новому рѣшенію, но уже не въ тотъ судъ, коего приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, а въ другой равной степени, который обязанъ, въ *изъясненіи точнаго разума закона*, подчиниться сужденіямъ кассаціонныхъ департаментовъ. Жалобы противъ постановленнаго *на семъ основаніи* вторымъ судомъ рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не допускается *(ст. 928—930).*

110. Рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ *(ст. 933).*

111. Ни при ревизіи неокончательнаго приговора, ни при пересмотрѣ, въ кассаціонномъ порядкѣ, приговора окончательнаго, наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено, когда не было объ этомъ протеста со стороны прокурора *(ст. 931).*

112. Окончательные приговоры, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются, на Высочайшее усмотрѣніе, министромъ юстиціи:

1) когда дворяне, чиновники и священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи, присуждаются къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ;

2) когда кто либо присуждается къ лишенію ордена или другаго знака отличія, Высочайше пожалованнаго, или такого, на ношеніе котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и

3) когда судебное мѣсто ходатайствуетъ о смягченіи подсудимымъ наказаній въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной суду власти, или о помилованіи преступника *(ст. 945).*

V. Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства.

113. Главныя изъятія изъ общаго порядка судопроизводства установляются для слѣдующихъ дѣлъ:

1) по преступленіямъ противъ вѣры;

2) по преступленіямъ государственнымъ;

3) по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ;

4) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и военной (сухопутной или морской);

5) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной *(ст. 1000)*.

114. Въ дѣлахъ о нарушеніяхъ законовъ по разнымъ частямъ казеннаго управленія, существующій нынѣ порядокъ административнаго производства, по предупрежденію и пресѣченію нарушеній, оставляется въ своей силѣ; но по поступленіи къ судебному производству, сіи дѣла подвергаются слѣдствію и суду по общеустановленнымъ правиламъ. Для защиты своихъ интересовъ казенное управленіе должно имѣть, при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, своего повѣреннаго, на одинаковомъ основаніи съ частными лицами *(ст. 1124, 1125, 1128, 1157, 1186 и 1214)*.

115. Дѣла о бродяжествѣ, объ укрывательствѣ бѣглыхъ и дезертировъ и о членовредительствѣ въ избѣжаніе рекрутства, производятся или у мироваго судьи, или въ судебныхъ мѣстахъ, по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства *(ст. 202)*.

116. Въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ будетъ введенъ въ дѣйствіе новый уставъ уголовнаго судопроизводства, лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду только въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи *(ст. 226)*.

117. Гражданскіе чины, состоящее въ военномъ (сухопутномъ или морскомъ) вѣдомствѣ, подсудны общему уголовному суду за всѣ преступленія, неотносящіяся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, а за преступленія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду *(ст. 225)*.

118. Дѣла по совершенію преступленій въ Имперіи жителями Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, и въ сихъ краяхъ жителями Имперіи, производятся въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе, и приговоръ постановляется по законамъ того края, гдѣ рѣшено дѣло, но при этомъ судебныя мѣста принимаютъ въ соображеніе права и преимущества, коими подсудимые пользуются въ своемъ краѣ. При совокупности преступленій и проступковъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ частяхъ государства, управляемыхъ различными законами, дѣла подлежатъ разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе *(ст. 216 и 217)*.

1) О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры.

119. Дѣла по преступленіямъ противъ вѣры, подлежащимъ вѣдомству свѣтскаго суда, производятся общимъ порядкомъ судопроизводства. Свѣдѣнія и соображенія, коими руководствовались доселѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи въ дѣлахъ о совращеніи изъ православія въ другія исповѣданія и въ расколъ, должны войти въ общій наказъ судебнымъ мѣстамъ *(ст. 1001)*.

120. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ православной вѣры, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, сіи послѣдніе должны быть назначаемы изъ лицъ православнаго же исповѣданія *(ст. 1009)*.

2) О судопроизводствѣ по преступленіямъ государственнымъ.

121. Предварительное слѣдствіе по преступленіямъ государственнымъ производится однимъ изъ членовъ судебной палаты, при личномъ присутствіи ея прокурора. Членъ палаты, производившій слѣдствіе, не можетъ быть судьею въ изслѣдованномъ имъ дѣлѣ *(ст. 1037 и 1050)*.

122. Обвинительный актъ составляется прокуроромъ судебной палаты и вносится на разсмотрѣніе гражданскаго ея департамента *(ст. 1044)*.

123. Когда судебная палата (по гражданскому департаменту) признаетъ, что дѣло подлежитъ прекращенію, то представляетъ о томъ на усмотрѣніе кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, который постановляетъ окончательное по сему предмету заключеніе съ участіемъ министра внутреннихъ дѣлъ *(ст. 1046 и 1047)*.

124. Когда судебная палата (по гражданскому департаменту) признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, то она утверждаетъ обвинительный актъ вполнѣ или съ надлежащими измѣненіями *(ст. 1045)*.

125. Судебное слѣдствіе и самый судъ производятся въ уголовномъ департаментѣ судебной палаты, по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, но безъ участія присяжныхъ засѣдателей *(ст. 1031, 1032 и 1050)*.

126. Для суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, къ членамъ уголовнаго департамента судебной палаты присоединяются: 1) мѣстный губернскій предводитель дворянства, 2) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства мѣстнаго судебнаго округа; 3) одинъ

изъ городскихъ головъ того же округа, и 4) одинъ изъ волостныхъ головъ или старшинъ того уѣзда, въ коемъ находится палата. Порядокъ назначенія сихъ лицъ въ составъ суда долженъ быть подробно опредѣленъ закономъ *(ст. 1051 и 1052)*.

127. Члены сего особаго присутствія могутъ быть отводимы только подсудимымъ, и притомъ не иначе, какъ по причинамъ, въ законахъ опредѣленнымъ *(ст. 1053)*.

128. Всѣ члены особаго присутствія участвуютъ какъ въ опредѣленіи, по большинству голосовъ, вины или невинности подсудимыхъ, такъ и въ постановленіи, по общему ихъ рѣшенію, приговора о наказаніи *(ст. 1055)*.

129. Постановленные такимъ образомъ приговоры могутъ быть отмѣняемы кассаціонными департаментами правительствующаго сената по просьбамъ подсудимыхъ, или по протестамъ прокуроровъ судебныхъ палатъ *(ст. 1057)*.

130. Слѣдствіе и судъ по дѣламъ о преступленіяхъ, совершенныхъ противъ Верховной власти и установленнаго государственнаго порядка, посредствомъ печатнаго, или вообще публичнаго слова, а равно посредствомъ печатныхъ литографированныхъ или другими способами публикованныхъ изображеній, совершаются по правиламъ, установленнымъ для дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей *(см. указъ 6 апрѣля 1865 года § IV о судѣ въ дѣлахъ печати ст. 5—8)*.

3) О судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ.

131. Наложеніе на должностныя лица взысканій административнымъ порядкомъ, за упущенія по службѣ, производится согласно съ правиломъ, изъясненнымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 73-й уложенія о наказаніяхъ. На судей никакое взысканіе не можетъ быть наложено иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ: въ отношеніи мировыхъ судей, предсѣдателей и членовъ окружныхъ судовъ—въ общемъ собраніи департаментовъ судебной палаты, а въ отношеніи предсѣдателей и членовъ сихъ палатъ—въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената *(ст. 1066, 1067)*.

132. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ по гражданской службѣ судебное производство можетъ быть начато не иначе, какъ вслѣдствіе постановленія надлежащаго начальства о преданіи суду обвиняемаго въ преступленіи должности. Постановленіе это сообщается прокурору того судебнаго мѣста, коего рѣшенію подлежитъ дѣло *(ст. 1088, 1090)*.

133. Начальство обвиняемаго въ преступленіи должности, прежде преданія его суду, обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду служило обвинительнымъ актомъ, и чтобы судебному мѣсту можно было приступить въ его засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію *(ст. 1095)*.

134. Чины административныхъ вѣдомствъ, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) опредѣляемые къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, по постановленіямъ губернскихъ правленій;

2) опредѣляемые министерствами и главными управленіями, — по постановленіямъ, утвержденнымъ министрами и главноуправляющими;

3) опредѣляемые Высочайшею властію на должности не выше четвертаго класса, а также губернскіе и уѣздные предводители дворянства,—по постановленіямъ перваго департамента правительствующаго сената *(ст. 1088)*.

135. Чины судебнаго вѣдомства, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также судебные пристава, губернскіе и уѣздные нотаріусы, по постановленіямъ судебной палаты;

2) мировые судьи, предсѣдатели и члены окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, прокуроры, товарищи ихъ, оберъ-секретари и помощники ихъ, а также оберъ-прокуроры, по постановленіямъ кассаціонныхъ департаментовъ сената *(ст. 1080)*.

136. Къ постановленіямъ о преданіи суду чиновъ прокурорскаго надзора кассаціонные департаменты правительствующаго сената приступаютъ не иначе, какъ по предложенію министра юстиціи *(ст. 1081)*.

137. Присоединяемые къ судебнымъ мѣстамъ, въ случаяхъ законами опредѣленныхъ, присяжные засѣдатели предаются суду, за нарушеніе ими своихъ обязанностей, лишь съ разрѣшенія кассаціоннаго департамента сената *(ст. 1082)*.

138. Высшіе чины, занимающіе должности первыхъ трехъ классовъ какъ по судебному, такъ и по административнымъ вѣдомствамъ, предаются суду за преступленія по службѣ не иначе, какъ по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта *(ст. 1097)*.

139. Какъ въ судебной палатѣ, такъ и въ кассаціонныхъ департаментахъ сената, члены, участвовавшіе въ постановленіи о преданіи суду обвиняемаго, не могутъ принимать участія въ постановленіи о немъ судебнаго приговора, и посему заключенія прокуроровъ о преданіи

суду лицъ, о коихъ дѣла подсудны судебной палатѣ или кассаціонному департаменту сената, должны быть предлагаемы на разсмотрѣніе другаго департамента палаты, или другаго кассаціоннаго департамента сената *(ст. 1084)*.

140. Для взысканія съ должностнаго лица вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправильными его дѣйствіями, преданіе его суду требуется только въ тѣхъ случаяхъ, когда это лицо обвиняется въ томъ, что дѣйствовало изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица, отыскивается гражданскимъ порядкомъ *(ст. 1070)*.

141. Дѣла по преступленіямъ должности лицъ гражданскаго вѣдомства подлежатъ сужденію или судовъ окружныхъ, или судебныхъ палатъ, или кассаціонныхъ департаментовъ сената *(ст. 204 и 1071)*.

142. Окружной судъ вѣдаетъ дѣла о преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, а также нижнихъ полицейскихъ чиновъ *(ст. 1072)*.

143. Суду палаты предаются всѣ прочія должностныя лица губернскихъ и государственныхъ учрежденій съ изъятіями, въ слѣдующей статьѣ опредѣленными. Суду палаты предаются и присяжные засѣдатели за нарушеніе ими своихъ обязанностей *(ст. 1073)*.

144. Кассаціонные департаменты сената, въ судебномъ ихъ присутствіи, разсматриваютъ дѣла о преступленіяхъ по службѣ лицъ, занимающихъ должности первыхъ четырехъ классовъ, а также членовъ судебныхъ палатъ, прокуроровъ сихъ палатъ и ихъ товарищей. Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями судятся, на основаніи статьи 268-й т. I учрежд. мин., верховнымъ уголовнымъ судомъ *(ст. 1075 и 1076)*.

145. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ производятся въ судебныхъ мѣстахъ и кассаціонныхъ департаментахъ сената по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства *(ст. 1103)*.

4) О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности гражданской и военной.

146. Когда преступленіе, не относящееся до нарушенія законовъ военной дисциплины и военной службы, совершено нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни гражданскаго, а другія военнаго вѣдомства (сухопутнаго или морскаго), то дѣло о тѣхъ и другихъ разсматривается въ

общемъ уголовномъ судѣ, который преступникамъ военнаго званія назначаетъ наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ *(ст. 1236, 1237 и 1252)*.

147. Когда въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, сухопутнаго или морскаго, участвовали и лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда, по сухопутному или морскому вѣдомству, но преступникамъ гражданскаго вѣдомства наказаніе опредѣляется по общимъ уголовнымъ законамъ *(ст. 1246 и 1247)*.

148. Когда кто либо обвиняется въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны общему уголовному суду, а другія подлежатъ вѣдѣнію суда военнаго, то дѣло, во всемъ его объемѣ, подвергается разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій, и наказаніе осужденному опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій *(ст. 1250 и 1251)*.

5) О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной.

149. Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе, или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно суду духовному *(ст. 1002)*.

150. Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, какое либо другое наказаніе, рѣшатся свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается суду духовному, для преданія осужденнаго церковному покаянію *(ст. 1003)*.

151. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи приговоръ уголовнаго суда постановляется послѣ разсмотрѣнія въ духовномъ судѣ вопросовъ какъ о дѣйствительности и законности брака, такъ и о нарушеніи преступленіемъ церковныхъ правилъ *(ст. 1011, 1114 и 1015)*.

152. Дѣла объ учиненныхъ духовными лицами преступленіяхъ, подлежащихъ свѣтскому суду, производятся общимъ уголовнымъ порядкомъ, съ тѣмъ лишь различіемъ: 1) что предварительное слѣдствіе о подлежащихъ свѣтскому суду преступленіяхъ и проступкахъ священнослужителей православнаго исповѣданія производится судебнымъ слѣдователемъ, при участіи духовнаго вѣдомства, и 2) что прокуроръ судебной палаты, по полученіи отъ окружнаго прокурора предварительнаго слѣдствія по дѣлу о священнослужителяхъ и монашествующихъ православнаго исповѣданія, подлежащему рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдате-

лей, препровождаетъ все слѣдствіе, до предложенія его на разсмотрѣніе судебной палаты, епархіальному начальству, которое сообщаетъ прокурору свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ *(ст. 1001 и 1024)*.

VI. Объ исполненіи приговоровъ.

153. При исполненіи уголовныхъ приговоровъ соблюдаются существующія нынѣ общія о семъ правила *(ст. 941—975)*.

VII. О судебныхъ издержкахъ.

154. Всѣ расходы по уголовнымъ дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства. Одни изъ нихъ, впослѣдствіи, взыскиваются съ виновныхъ; другіе принимаются окончательно на счетъ упомянутыхъ суммъ правительства *(ст. 976)*.

155. Съ виновныхъ взыскиваются слѣдующіе расходы:

1) деньги на прогоны и содержаніе въ пути лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій;

2) вознагражденіе свѣдущихъ людей, свидѣтелей и другихъ лицъ, когда они призываются къ слѣдствію и суду вдали отъ мѣста ихъ жительства;

3) издержки на храненіе и пересылку вещей, служащихъ къ изслѣдованію происшествія и на припечатаніе въ вѣдомостяхъ, и

4) издержки на матеріалы и на производство химическихъ и техническихъ изслѣдованій при уголовномъ слѣдствіи *(ст. 977)*.

156. Когда преступленіе или проступокъ учинены нѣсколькими лицами, то платежъ употребленныхъ на производство дѣла издержекъ распредѣляется между участниками, по усмотрѣнію суда, сообразно съ мѣрою вины и степенью ихъ участія въ ней. Зачинщики и главные виновные отвѣтствуютъ во взносѣ слѣдующихъ съ нихъ суммъ всѣ совокупно *(ст. 990 и 991)*.

157. Всѣ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія какихъ либо пошлинъ *(ст. 984)*.

УСТАВЪ
УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Въ бо́льшей части государствъ, законы о правѣ уголовномъ предшествовали всѣмъ другимъ законамъ. Такъ было и въ нашемъ отечествѣ.

Первоначальные памятники законодательства не только свѣтскаго, но даже и церковнаго, суть почти не что иное, какъ постановленія о судѣ по преступленіямъ и проступкамъ.

Другое, равно общее всѣмъ древнѣйшимъ законодательствамъ, свойство есть, что они по преимуществу касаются судопроизводства. Не смотря на неясность понятій о преступленіяхъ и наказаніяхъ, порядокъ слѣдствія и суда опредѣляется въ нихъ съ замѣчательною точностію. Русская Правда въ семъ отношеніи нимало не уступаетъ другимъ, такъ называемымъ законамъ варварскимъ (*leges barbarorum*). Составляя сборникъ постановленій цѣлаго столѣтія, — начиная съ княженія Ярослава и оканчивая княженіемъ Владиміра Мономаха,—Русская Правда въ своихъ постановленіяхъ представляетъ переходъ отъ личной мести къ суду уголовному. При существованіи личной мести въ первобытныхъ обществахъ, конечно, не могло быть и мысли о судѣ уголовномъ. Но и вслѣдъ за уничтоженіемъ оной и замѣною опредѣленными наказаніями, преслѣдованіе преступныхъ дѣйствій, въ дошедшихъ до насъ памятникахъ законодательства, сохраняетъ нѣкоторое время, такъ сказать, *частный* характеръ. Таково и уголовное судопроизводство по Русской Правдѣ и другимъ документамъ до единодержавія московскаго, то есть до судебниковъ. Новогородская судная грамота, особенно псковская, развиваютъ начала, въ Русской Правдѣ установленныя, съ бо́льшею точностію и послѣдовательностію, и вмѣстѣ съ оною даютъ точное понятіе о *древнѣйшемъ нашемъ судопроизводствѣ уголовномъ.*

Отличительное свойство сего судопроизводства состоитъ въ томъ, что оно подчинено одному и тому же съ судопроизводствомъ гражданскимъ порядку: *обвинительному*. Вслѣдствіе сего общаго свойства, дѣла по преступленіямъ и проступкамъ могли начинаться *не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица.* Самое преслѣдованіе преступника и представленіе его въ судъ, равно и отысканіе украденнаго или разбоемъ и грабежемъ похищеннаго имущества, по Русской Правдѣ, производится самимъ истцемъ. Законъ предписываетъ только производить слѣдствіе при *по-*

сторонних людяхъ и свидѣтеляхъ, и въ случаѣ пропажи имущества предварительно объявлять о томъ на торгу. Такой *частный* характеръ слѣдствія въ концѣ сего періода однако же измѣняется, и по суднымъ грамотамъ, новгородской и псковской, видно, что при судахъ состоятъ уже *приставы*, которые назначаются для преслѣдованія преступника и открытія пропавшаго имущества, но вмѣстѣ съ истцемъ. Они помогаютъ ему со стороны *государства* въ его *частномъ* дѣлѣ. Дѣло, по прежнему, остается частнымъ; государство только считаетъ уже себя обязаннымъ служить частнымъ интересамъ, изъ коихъ слагается общій, государственный.

Когда истецъ представлялъ судьямъ отвѣтчика, а въ искахъ имущественныхъ и самыя похищенныя вещи, тогда начиналось судоговореніе. Дѣло рѣшалось на основаніи доказательствъ, которыя по свойству уголовнаго процесса въ то время были тѣже самыя, какъ и въ дѣлахъ гражданскихъ.

Главнѣйшимъ доказательствомъ почитались свидѣтели, раздѣлявшіеся на *видоковъ* и *послуховъ*. Ихъ число измѣнялось по времени и по важности дѣлъ. По Русской Правдѣ требуется *два и семь свидѣтелей*, по судной псковской грамотѣ *четыре и пять*. Важное значеніе свидѣтелей въ то время доказывается слѣдующимъ юридическимъ положеніемъ Русской Правды, что свидѣтелями, коихъ показаніе имѣло полную силу, считались — люди свободные; но судъ принималъ и показанія другихъ, не придавая имъ силы доказательствъ. Если отвѣтчикъ отстранялъ показанія такихъ свидѣтелей, то истцу предоставлялось, по тогдашнему выраженію, *взять* ихъ показанія *на себя*, и самому какъ бы сдѣлаться свидѣтелемъ въ своемъ искѣ, дополняя ихъ показанія другими доказательствами, именно испытаніемъ чрезъ желѣзо.

Такъ называемые суды божіи, — испытанія желѣзомъ и водою, — существовали и въ древней Россіи, но составляли второстепенныя и, такъ сказать, дополнительныя доказательства. Къ концу сего періода ихъ замѣняетъ уже *присяга*, въ Русской Правдѣ допускаемая только для иностранцевъ. *Судебный поединокъ*, о коемъ еще не упоминается въ Русской Правдѣ, кажется, вошелъ въ наше законодательство вслѣдствіе сношеній съ иностранцами. О немъ въ первый разъ упоминается въ договорѣ Мстислава съ Ригою (1228 г.); впослѣдствіи, онъ составилъ одно изъ важныхъ доказательствъ, преимущественно въ судопроизводствѣ гражданскомъ, также какъ и присяга, раздѣлявшаяся на два вида: *вольную роту и судную*. Въ *первомъ случаѣ*, она назначалась по обоюдному согласію, изъявленному истцемъ и отвѣтчикомъ, и окончательно рѣшила дѣло; *во второмъ*, назначалась судомъ.

Въ концѣ сего періода особенное значеніе получаютъ *письменныя доказательства*. Распространеніе просвѣщенія, а съ онымъ вмѣстѣ и письменности, объясняетъ сіе явленіе. Въ псковской судной грамотѣ доказательства раздѣляются уже на два вида: *формальныя*, имѣющія силу доказательства, и *домашнія*, принимаемыя во вниманіе судомъ только при другихъ доказательствахъ. Формальными почитались тѣ, коихъ списки хранились въ ларѣ въ соборѣ церкви Св. Троицы.

Самый судъ производился *открыто и гласно* и судьи немедленно рѣшали дѣло на основаніи представленныхъ истцемъ и отвѣтчикомъ доказательствъ.

Второй періодъ русскаго законодательства, со времени единодержавія московскаго, начинается судебниками Іоанновъ III и IV и оканчивается соборнымъ уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, а въ отношеніи къ судопроизводству уголовному, ново-указными статьями о татинныхъ и разбойныхъ дѣлахъ, 1669 года, которыя суть только новое и болѣе полное собраніе постановленій объ уголовномъ правѣ и судопроизводствѣ соборнаго уложенія.

Судебники въ отношеніи къ уголовному судопроизводству совершенно противоположны древнѣйшему нашему кодексу законовъ — Русской Правдѣ. Въ немъ, бо̀льшая часть постановленій относится къ процессу уголовному; въ судебникахъ, наоборотъ, постановленія о гражданскомъ правѣ и судопроизводствѣ составляютъ главное содержаніе. Находящіяся въ нихъ постановленія о судопроизводствѣ уголовномъ могутъ даже привести къ тому заключенію, что въ сіе время *обвинительный порядокъ* судопроизводства *былъ общимъ* какъ для *гражданскихъ*, такъ и для *уголовныхъ* дѣлъ. Между тѣмъ другіе памятники, современные судебникамъ, и слѣдовавшіе за ними, какъ то: уставныя и особенно губныя грамоты, а равно и образованіе особыхъ судовъ для вѣданія дѣлъ уголовныхъ, каковы: суды губные и разбойный приказъ, доказываютъ, что дѣла уголовныя въ сіе время отдѣлились отъ всѣхъ другихъ и производство оныхъ подчинилось особенному порядку—слѣдственному.

Такое повидимому противорѣчіе вполнѣ объясняется историческими событіями и общимъ характеромъ нашего стариннаго судопроизводства уголовнаго.

Раздѣленіе преступленій на уголовныя, полицейскія и нарушенія гражданскихъ правъ, столь правильное по началамъ современной теоріи права, въ исторіи законодательствъ разныхъ народовъ совершается почти всегда на основаніи случайныхъ причинъ, имѣющихъ важное значеніе въ одно время, и вовсе непримѣнимыхъ къ другому. Хотя въ исторіи сихъ народовъ въ этомъ отношеніи можно замѣтить нѣкоторое сходство, но никогда нельзя открыть ничего такого, почему сіе раздѣленіе могло бы быть подведено подъ какія либо общія для всѣхъ законодательствъ, равно приложимыя начала.

Въ древней нашей исторіи три вида преступленій, именно: *татьба съ поличнымъ, разбой* и *душегубство*, къ которымъ иногда присоединяли и *поджогъ*, были отдѣляемы отъ всѣхъ другихъ и влекли за собою бо̀льшія противу прочихъ наказанія. Впослѣдствіи къ нимъ присовокуплены и нѣкоторыя другія преступленія: противъ правительства и вѣры и чародѣйство; но они подлежали особенному судопроизводству; во всѣхъ же законодательныхъ постановленіяхъ, каковы: губныя грамоты, уставная книга разбойнаго приказа и XXI глава соборнаго уложенія и новоуказныя статьи 1669 года,—только сіи три вида преступленій причислены къ уголовнымъ. Они подчинялись и вѣдомству особыхъ судовъ, извѣстныхъ въ то время подъ названіемъ

губныхъ. Хотя изъ сохранившихся памятниковъ видно, что сіи суды были не вездѣ, и что нѣкоторые воеводы завѣдывали и судомъ уголовнымъ, а подъ конецъ сего періода они и вовсе были уничтожены и замѣнены *сыщиками*, но не смотря на то однакожъ, уголовныя дѣла сосредоточивались постоянно въ вѣдомствѣ одного для всей тогдашней Россіи *разбойнаго приказа* и подчинялись слѣдственному порядку судопроизводства; но потому что не всѣ преступленія почитались въ сіе время уголовными, нѣкоторыя производились по правиламъ прежняго порядка обвинительнаго, которыя и выражены въ судебникахъ.

Подчиненіе нѣкоторыхъ и даже многихъ дѣлъ уголовныхъ *обвинительному* порядку зависѣло и отъ особеннаго характера нашего древняго судопроизводства уголовнаго. Каждый уголовный процесъ слагается, такъ сказать, изъ двухъ частей: преступнаго дѣла и лица, совершившаго оное, или преступника. Уголовное судопроизводство въ различныя эпохи и у разныхъ народовъ, обращая преимущественное вниманіе на одну изъ сихъ частей, получаетъ отъ того и особенныя свойства. Уголовный процесъ древней Россіи не былъ производствомъ слѣдствія и суда о преступномъ дѣлѣ, но *о лицѣ, о преступникѣ*, по тогдашнему выраженію *о вѣдомыхъ лихихъ людяхъ и разбойникахъ.* Въ преступномъ дѣлѣ могъ быть обвиняемъ и добрый гражданинъ, или по крайней мѣрѣ признаваемый всѣми за такого,—въ семъ случаѣ его дѣло разбиралось порядкомъ *обвинительнымъ, гражданскимъ* и въ судахъ, установленныхъ для разбора гражданскихъ дѣлъ. Но если при производствѣ гражданскимъ порядкомъ дѣла, обвиняемый оказывался преступникомъ: лихимъ человѣкомъ, дѣло его переходило въ суды, для производства уголовныхъ дѣлъ установленные, и производилось *слѣдственнымъ порядкомъ,* отличительнымъ свойствомъ котораго была, между прочимъ, въ то время *пытка.* При такомъ понятіи о преступленіяхъ, очевидно, что многія изъ оныхъ должны были подлежать судопроизводству гражданскому, обвинительному.

Къ сему слѣдуетъ присовокупить и то обстоятельство, что вообще въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ соединяются два дѣла: уголовное и гражданское. Преступленіе, нарушая предписанія государственныя, всегда почти касается и частныхъ лицъ, нанося имъ вредъ или убытки.

Означенныя обстоятельства объясняютъ, почему въ эпоху нашего законодательства отъ Іоанновъ до Петра Великаго, часто смѣшиваются *обѣ формы судопроизводства: обвинительная и слѣдственная.* Но дѣла, кои по тогдашнимъ понятіямъ считались уголовными, производились чисто *слѣдственнымъ порядкомъ.* Власть государственная, въ лицѣ судей, занимаетъ первое мѣсто въ порядкѣ слѣдственнаго судопроизводства, который посему получаетъ государственный характеръ и является въ то время, когда самая власть государственная достигаетъ полнаго развитія. Посему, судопроизводство слѣдственное въ дѣлахъ уголовныхъ только и могло развиться во времена единодержавія царей московскихъ.

На основаніи сохранившихся памятниковъ, порядокъ нашего судопро-

изводства уголовнаго, въ этомъ періодѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Цѣль уголовнаго слѣдствія заключалась въ томъ, чтобы по извѣстію о совершившемся преступномъ дѣлѣ указать виновнаго, или, на оборотъ, по виновному опредѣлить его преступленіе.

Преступное дѣло, оскорбляя частныя лица, составляетъ, если можно такъ выразиться, частную, гражданскую сторону уголовнаго процесса, и для государства болѣе важенъ преступникъ, какъ нарушитель *земскаго міра* и законовъ. Потому, объявленіе преступнаго дѣйствія составляло дѣло частныхъ лицъ, и безъ лица преступника не могло служитъ поводомъ къ уголовному процессу; между тѣмъ какъ открытіе преступника считалось дѣломъ государственнымъ и вело немедленно къ началу уголовнаго процесса, еслибъ даже и не было совершенно извѣстно дѣло преступленія.

Указаніе преступника вслѣдствіе учиненнаго преступленія могло быть въ слѣдующихъ случаяхъ: въ покражѣ, разбоѣ, и убійствѣ, существенныхъ видахъ уголовныхъ преступленій въ понятіяхъ того времени.

Покража раздѣлялась на два вида: съ *поличнымъ* и *безъ поличнаго;* только первая считалась уголовнымъ преступленіемъ и потому подлежала суду уголовному. Но вообще отысканіе поличнаго, а равно и преслѣдованіе похищеннаго разбоемъ имущества, составляетъ дѣло частныхъ лицъ. Правительство даетъ имъ только пристава и обязываетъ гражданъ помогать истцамъ, въ качествѣ *понятыхъ*, при выемкѣ поличнаго, и *погонныхъ* людей при преслѣдованіи разбойниковъ. Въ отношеніи къ убійству, то село или деревня, гдѣ оное было совершено, обязывалось открыть преступника и представить его суду.

Способы къ открытію преступника, представляя болѣе важности для государства, наиболѣе развиты въ законодательствѣ того времени. Открытіе преступника уже не составляетъ дѣла частныхъ лицъ, коимъ правительство только оказываетъ помощь, но прямую обязанность властей правительственныхъ. Посему, кромѣ извѣщенія истцовъ о преступникѣ и *языччной молкѣ* (молвѣ), или прямо представленія захваченнаго на мѣстѣ преступленія и съ поличнымъ, предписывалось не только сельскимъ и городскимъ полицейскимъ властямъ, старостамъ, сотскимъ, пятидесятскимъ и десятскимъ, но и всѣмъ членамъ общества искать преступниковъ и представлять суду. Губнымъ старостамъ, при вступленіи въ должность, предписывалось по всему округу, имъ подвѣдомому, производить *большой повальной обыскъ* и немедленно судить открытыхъ ими преступниковъ. Такой обыскъ они обязаны были повторять ежегодно. Въ концѣ сего періода, когда уничтожены губные старосты, сія обязанность возложена была на вновь учрежденныхъ вмѣсто того *сыщиковъ*. Иногда и простой обыскъ, производившійся по какому либо частному случаю, могъ быть поводомъ къ началу новаго уголовнаго процесса. Если при семъ случаѣ обыскные люди, кромѣ того преступника, о коемъ производился обыскъ, указывали на другаго, тогда и сей послѣдній немедленно подвергался суду уголовному и пыткѣ.

2) Когда представлялся виновный и съ тѣмъ вмѣстѣ извѣстно было

дѣло преступное, начинался уголовный процессъ или *розыскъ* и ничто не могло остановить онаго. Мировая сдѣлка, имѣвшая силу въ судопроизводствѣ гражданскомъ, въ уголовномъ не только не признавалась дѣйствительною и не прекращала дѣла, но считалась преступленіемъ. Даже царская служба, отсрочивавшая судъ гражданскій, никогда не отсрочивала уголовнаго.

Приводъ преступника въ судъ и *доводъ* или объявленіе его преступленія составляли начало розыска. Доводъ бо̀льшею частію былъ *словесный* и только въ концѣ сего періода упоминается *объ исковыхъ челобитныхъ* и *явкахъ* въ дѣлахъ уголовныхъ.

Обличеніе преступника различными способами или доказательствами составляетъ все содержаніе розыска. Въ сихъ доказательствахъ выражается по преимуществу существенный характеръ уголовнаго судопроизводства того времени. Въ законодательныхъ памятникахъ, принадлежащихъ началу сего періода, каковы судебники, слѣдственный порядокъ въ судопроизводствѣ уголовномъ еще смѣшивается съ порядкомъ обвинительнымъ. Посему и въ числѣ доказательствъ по дѣламъ уголовнымъ упоминаются свидѣтели, поединокъ, крестное цѣлованіе и т. п. Но они скоро замѣняются новыми и въ государствованіе Іоанна IV рядъ доказательствъ уголовныхъ развивается постепенно и независимо отъ гражданскихъ.

Въ слѣдъ за доводомъ, розыскъ продолжается допросомъ подсудимаго. *Допросныя рѣчи* записывались дьякомъ и подсудимый прикладывалъ къ онымъ руку. Допросъ производился самими судьями при истцѣ, и потому переходилъ *въ очную ставку* и часто въ законодательныхъ памятникахъ того времени смѣшивался съ нею. Впрочемъ, очныя ставки употреблялись и въ другомъ случаѣ. Къ числу доказательствъ принадлежалъ оговоръ преступникомъ другаго лица или такъ называемая *язычная молка.* По сему оговору призывался къ суду оговоренный и ставился на очную ставку съ оговорившимъ его преступникомъ. Одно изъ самыхъ употребительныхъ въ уголовномъ судопроизводствѣ доказательствъ былъ *осмотръ на мѣстѣ*, который производился *недѣльщиками*, то есть приставами, исправлявшими должность по недѣлямъ, но не иначе какъ съ понятыми, *добрыми людьми.*

Но всѣ исчисленныя выше доказательства не считались совершенными и получали значеніе только при другихъ. Совершенными же доказательствами считались только два: *собственное признаніе и показаніе повальнаго обыска*, обыкновенно въ уголовномъ судопроизводствѣ называвшагося *лихованнымъ*.

Собственное признаніе, считавшееся совершеннымъ доказательствомъ, естественно вело къ развитію *пытки*. Посему, всѣ доказательства сосредоточивались въ пыткѣ, которая производилась только съ цѣлію вынудить собственное признаніе. Однакожь и другія доказательства имѣли силу. Безъ признанія, преступникъ не могъ быть приговоренъ къ полному, законами постановленному наказанію, но на основаніи другихъ доказательствъ приговаривался къ меньшему. Къ смертной казни не могъ быть присуждаемъ непризнавшійся преступникъ, но приговаривался къ

пожизненному тюремному заключенію. Изъ сего правила допускалось одно исключеніе: по обыскному показанію и безъ признанія преступникъ могъ быть приговоренъ къ смертной казни. Обыскъ симъ отличался отъ показанія свидѣтелей, но въ немъ нельзя было ссылаться на отдѣльныя лица *поименно*, а лишь на показаніе цѣлаго околодка. Онъ производился всегда по присягѣ, показаніе каждаго записывалось и въ случаѣ единогласія показаній обыскъ получалъ силу совершеннаго доказательства.

Въ такомъ значеніи собственнаго признанія выражается вполнѣ общій характеръ судопроизводства того времени: *инквизиторіальный*. Но въ семъ процессѣ мѣсто истца занимаетъ не одно правительство, а и самый народъ, и потому рядомъ съ собственнымъ признаніемъ, *общественному мнѣнію дается также сила*: оно обвиняетъ или оправдываетъ безусловно, какъ и собственное признаніе.

Весь ходъ дѣла, начиная съ явки и челобитной, *до вершенья*, записывался въ *судебный списокъ* дьякомъ. На основаніи онаго составлялась докладная записка, послѣ которой слѣдовалъ приговоръ, называвшійся въ то время *указомъ*. Истцы и отвѣтчики не присутствовали при составленіи приговора, который имъ объявляли послѣ подписанія судьями.

Исполненіе приговора заключалось въ наказаніи, если преступникъ былъ обвиненъ, и въ уплатѣ убытковъ истцамъ; когда же онъ былъ оправданъ, то получалъ *правую грамоту* и отдавался на поруки тѣмъ, кои въ обыскѣ его *добрили*.

Тотъ же *слѣдственный характеръ* имѣетъ уголовное судопроизводство въ *новомъ періодѣ нашего законодательства*, начавшагося съ Петра Великаго. Въ первое время замѣчается даже стремленіе усилить слѣдственный характеръ судопроизводства и стѣснить обвинительный. На семъ основаніи, указомъ 1697-го года февраля 21-го, вмѣсто очныхъ ставокъ, «*отъ которыхъ бываетъ многая неправда и лукавство*», какъ говорится въ указѣ, введенъ розыскъ, то есть вмѣсто обвинительнаго процесса слѣдственный, даже въ дѣлахъ гражданскихъ. Такое измѣненіе гражданскаго процесса не измѣняло въ собственномъ смыслѣ судопроизводства уголовнаго, но отъ него неминуемо должно было послѣдовать смѣшеніе обѣихъ формъ судопроизводства, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ. Потому оказалось необходимымъ, въ дополнительномъ постановленіи того же года, 16-го марта, къ упомянутому указу постановить: «*а которыя статьи по уложенію надлежатъ къ розыску и по тѣмъ статьямъ розыскивать по прежнему.*» И такъ для дѣлъ уголовныхъ оставалось древнее судопроизводство по уложенію, безъ перемѣны. Но указомъ 1723-го года ноября 5-го о формѣ суда постановлено, что «*не надлежитъ разсматривать, какъ прежде бывало, одинъ судъ, другой розыскъ*», то есть обѣ формы судопроизводства соединены въ одну. Въ томъ же указѣ (п. 5) сказано: «*въ дѣлахъ измѣны, злодѣйства или словъ противныхъ на Императорское Величество и Его Величества фамиліи и бунтъ, отвѣтчику не давать копіи съ доноса*»; стало быть и не полагать срока къ явкѣ для судоговоренія, но приступать прямо къ допросу. Такимъ образомъ, въ сихъ слу-

чаяхъ явно удерживался *слѣдственный процессъ, розыскъ;* между тѣмъ какъ вообще симъ указомъ для всѣхъ родовъ дѣлъ предписывалось обвинительное судопроизводство. Сіе противорѣчіе произвело различныя толкованія въ судахъ, что видно изъ указа Императрицы Екатерины I-й, 1725-го года мая 3-го. Въ немъ сказано: «*учинилось извѣстно, что въ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстахъ, о злодѣйствѣ изображенное въ 5 пунктѣ слово, толкуютъ разными образы, и отъ того происходятъ въ судахъ непорядки*». Потому въ этомъ случаѣ правительствующій сенатъ такъ изъясняетъ указъ Петра Великаго: «*злодѣйство, то есть 1) богохульники и церковные мятежники, также раскольники, 2) противныя слова про Императорское Величество и Ихъ Величества Высокую фамилію, также измѣна и бунтъ, 3) смертоубійцы, разбойники и тати, которые пойманы будутъ или съ поличнымъ приведены; тѣмъ съ челобитенъ на нихъ поданныхъ списковъ не давать, а распрашивать какъ злодѣевъ*». Такимъ образомъ, для злодѣйства, или собственно уголовныхъ преступленій, предписывается судопроизводство, основанное на распросѣ, розыскѣ, какъ сіе постановлено уложеніемъ, то есть судопроизводство слѣдственное. Даже сохранено древнее различіе между татьбою съ поличнымъ и безъ поличнаго, изъ которыхъ послѣдняя не причислена прямо къ уголовнымъ преступленіямъ и потому подлежала обвинительному судопроизводству. «*А на кого будутъ поданы доношенія въ кражѣ, а съ тѣмъ они пойманы и приведены не будутъ, съ такимъ поступать по вышеозначенному указу о формѣ суда, для того что такія кражи за злодѣйство причитаться не могутъ, токмо прежде, пока они въ томъ допрашиваемы и подлинно еще обличены не будутъ, до тѣхъ мѣстъ за злодѣя признавать ихъ неможно*». Но это различіе уничтожилось съ бо́льшимъ развитіемъ слѣдственнаго судопроизводства.

И такъ, во времена Петра Великаго уголовное судопроизводство, не смотря на нѣкоторыя колебанія, сохранилось въ своихъ прежнихъ формахъ. Самымъ важнымъ въ семъ отношеніи законодательнымъ памятникомъ сего времени служитъ воинскій уставъ 1716-го года, къ концу котораго присоединено краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ.

Хотя предписанія объ уголовномъ судопроизводствѣ воинскаго устава относятся преимущественно до военныхъ судовъ, но въ послѣдствіи бо́льшая часть изъ нихъ сдѣлалась общею и наконецъ вошла въ составъ свода законовъ.

Весь процессъ раздѣленъ на три части: 1-я начинается отъ повѣщенія и продолжается до отвѣтчикова отвѣта, то есть излагаетъ поводъ къ процессу, 2-я продолжается до сентенціи или приговора и заключаетъ въ себѣ самое изслѣдованіе, и наконецъ 3-я отъ рѣшенія до совершеннаго окончанія процесса или исполненія приговора.

Характеръ судопроизводства опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: процессъ бываетъ двоякій, именно гражданскій и уголовный, *розыскъ*, «*но только при обоихъ процессахъ порядокъ одинъ есть какъ въ рѣчахъ, въ отвѣтѣ, доказахъ и прочемъ*». Въ воинскомъ уставѣ обнаруживается то-

же стремленіе, которое мы замѣтили выше въ законодательствѣ Петра Великаго: соединить оба порядка судопроизводства въ одинъ. Но сіе соединеніе, вслѣдствіе существеннаго различія двухъ порядковъ въ судебной практикѣ, основанной на древнихъ законоположеніяхъ, не было приведено въ исполненіе и потомъ вовсе отмѣнено вышеупомянутымъ закономъ Императрицы Екатеины I.

Въ послѣдующія царствованія, до временъ Императрицы Екатерины II, въ уголовномъ судопроизводствѣ не происходило важныхъ перемѣнъ. Но совокупное дѣйствіе постановленій уложенія и новыхъ указовъ производило неустройства въ исполненіи. Сему были двѣ главнѣйшія причины: *первая*, что вслѣдствіе стремленія законодательства Петра Великаго соединить гражданскій и уголовный порядки въ одинъ, поколебались понятія объ уголовномъ слѣдствіи и многія преступленія оставались безъ судебнаго преслѣдованія; *вторая*, что въ уголовный процессъ была введена апелляція и апелляціонные сроки давали поводъ къ медленному теченію дѣлъ уголовныхъ.

Для искорененія размножившихся воровъ и разбойниковъ, въ царствованія Императрицъ Елисаветы и Анны были принимаемы особыя мѣры. Такою между прочимъ было учрежденіе въ 1744-мъ году сыщиковъ въ низовыхъ городахъ и потомъ въ 1756-мъ году во всей Россіи. Но сія временная мѣра въ послѣдствіи отмѣнена и цѣль искорененія преступниковъ была достигаема точнѣйшимъ опредѣленіемъ началъ уголовнаго судопроизводства и устройствомъ полиціи при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Для того, чтобы уголовнымъ дѣламъ дать скорѣйшее теченіе и уменьшить умножившееся количество ихъ, были издаваемы постоянно указы о наблюденіи за симъ губернаторамъ и прокурорамъ, о подачѣ вѣдомостей, и наконецъ, постановленіемъ Императрицы Екатерины II 1763-го года, положенъ мѣсячный срокъ для производства уголовныхъ слѣдствій.

Кромѣ упомянутыхъ законодательныхъ мѣръ, во время царствованія Императрицы Елисаветы, составленъ былъ проектъ полнаго уголовнаго уложенія, о розыскныхъ дѣлахъ и какіе за разныя злодѣйства и преступленія, казни, наказанія и штрафы положены. Несмотря на то, что онъ не былъ обнародованъ и не получилъ силы закона, сей проектъ достоинъ вниманія, будучи въ исторіи русскаго законодательства новаго времени памятникомъ, составляющимъ средину между уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича и тѣми преобразованіями, которыя совершены въ отношеніи къ уголовному судопроизводству во время царствованія Императрицы Екатерины II.

Общія, принятыя въ вышеозначенномъ проектѣ, начала уголовнаго процесса, сходны съ уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича. Въ проектѣ сохранено древнее различіе между судомъ и розыскомъ. Розыску подлежатъ только тѣ уголовныя дѣла, по которымъ «*преступникъ въ самомъ дѣлѣ пойманъ, или отчасти изобличенъ, или по генеральному слѣдствію подозрительнымъ явился*». Когдажъ по доносу или слѣдствію нѣтъ улики или подозрѣнія на него въ томъ, что имъ учинено преступленіе, дѣло должно производиться судомъ. Такимъ образомъ, уголовному суду

подлежатъ собственно дѣла не о преступленіяхъ, но о преступникахъ. И потому, если нѣтъ изобличеннаго или подозрѣваемаго преступника, то дѣло должно производиться гражданскимъ порядкомъ и только тогда можетъ быть перенесено въ уголовный судъ, когда во время хода гражданскаго судопроизводства преступникъ будетъ открытъ или заподозрѣнъ. На основаніи сихъ началъ, необходимымъ условіемъ для того, чтобы могъ начаться уголовный процессъ, требуется не только «*чтобы преступленіе было подлинно учинено, но съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы извѣстно было, кѣмъ оное учинено*».

Такимъ образомъ, означены предѣлы уголовнаго судопроизводства и его отношенія къ судопроизводству гражданскому. Что-же касается до самаго уголовнаго процесса, то онъ сохраняетъ вполнѣ слѣдственный характеръ. Но въ теоріи доказательствъ уже замѣтно отступленіе отъ прежнихъ началъ и стремленіе къ новымъ.

Прежде, собственное признаніе считалось единственно безусловнымъ доказательствомъ, и потому пытка была необходимымъ средствомъ къ вынужденію собственнаго признанія въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый добровольно несознавался. Проектъ Елисаветы хотя и признаетъ «*собственное признаніе за лучшее всего свѣта доказательство*», однакожь, замѣчаетъ далѣе, что «*по розыскнымъ дѣламъ на одномъ такого рода признаніи утвердиться не можно; а надлежитъ судьямъ того соблюдать, что бы всѣ къ тому дѣлу приличныя окрестности съ показаніемъ его согласны были; при томъ накрѣпко смотрѣть, не отъ страху или отъ другой какой причины на себя приводной говоритъ напрасно*». Далѣе постановляется: «*если кто въ судъ явится съ повинною, то таковой повинной просто не вѣрить*»; но произвести изслѣдованіе. И когда по изслѣдованію всѣ обстоятельства дѣла будутъ согласны съ показаніемъ, тогда только можно приступать къ окончательному приговору.

Вслѣдствіе того, что ограничена сила собственнаго признанія какъ безусловнаго доказательства, и пытка допущена съ ограниченіями. «*Пытка есть чрезвычайное средство къ сысканію истины и потому судьямъ безъ крайней нужды никого не пытать; развѣ когда уже приводный явнымъ свидѣтельствомъ и другими по обстоятельствамъ дѣла ясными доводами весьма обличенъ, а повиниться не хочетъ*».Но изъ сего постановленія видно, что во всякомъ случаѣ собственное признаніе еще считалось необходимымъ для окончательнаго приговора и потому, когда подсудимый добровольно не признавался, оно вынуждалось пыткою. Впрочемъ, это было только въ преступленіяхъ важныхъ; ибо пытка допускалась лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ долженъ быть присужденъ къ смертной казни, къ политической смерти и къ ссылкѣ на каторжную работу съ выдергиваніемъ ноздрей. «*А когда бы и по прочимъ дѣламъ пытать*», сказано въ проектѣ, «*то таковое средство къ сысканію истины превзошло бы тяжестію положенное наказаніе*».

И такъ, съ одной стороны, въ этомъ проектѣ соблюдается древнее различіе между судомъ и розыскомъ, съ другой, уже колеблется прежняя теорія уголовныхъ доказательствъ, основанная на безусловномъ зна-

ченіи собственнаго признанія и потому вполнѣ допускавшая пытку. Въ первомъ отношеніи, постановленія проекта находятся въ связи съ предшествовавшимъ ему законодательствомъ, во второмъ, служатъ началомъ для новаго уголовнаго судопроизводства, основаннаго *на новой теоріи доказательствъ*, не признававшей безусловной силы одного какого либо доказательства. Сія послѣдняя теорія выражена въ законодательствѣ Императрицы Екатерины II.

Въ царствованіе сей Государыни, въ отношеніи къ уголовному судопроизводству совершены два равно важныя преобразованія:

1) Стремленіе къ смягченію строгости наказаній, постановленныхъ уложеніемъ, было постояннымъ въ новомъ законодательствѣ. Оно выразилось преимущественно въ законахъ Императрицы Елисаветы, и продолжается до нашего времени. Вслѣдствіе сего стремленія, сначала смягчена и потомъ совершенно уничтожена пытка. Въ наказѣ коммисіи для составленія проекта новаго уложенія, пытка названа учрежденіемъ *«противнымъ здравому разсужденію, противъ котораго вопіетъ само человѣчество»*, признана наказаніемъ и потому уничтожена; ибо наказанію долженъ подлежать виновный, а не подсудимый, который можетъ еще быть оправданъ. Хотя X-я глава наказа, въ которой изложено ученіе о пыткѣ, получила въ послѣдствіи законодательную силу, однако-же окончательное уничтоженіе пытки совершено только Императоромъ Александромъ I въ указѣ 1801-го года сентября 28-го (полн. собр. зак. № 20022).

Уничтоженіе пытки имѣло вліяніе на ученіе о доказательствахъ вообще. Въ древнемъ нашемъ законодательствѣ, собственное признаніе и показаніе обыска считались единственно безусловными доказательствами въ уголовномъ дѣлѣ. Потому вынужденіе собственнаго признанія было необходимою цѣлью слѣдствія, пытка же вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію сей цѣли. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пыткою не вынуждалось собственнаго признанія, судъ, на основаніи обыскнаго показанія, могъ постановить окончательное рѣшеніе. Обыскъ въ новомъ законодательствѣ совершенно измѣнилъ свое значеніе, а признаніе, въ воинскомъ уставѣ Петра Великаго, названо лучшимъ свидѣтельствомъ всего свѣта. Потому, единственно собственное признаніе получило безусловную силу уголовнаго доказательства и отъ того пытка получила еще бо̀льшее значеніе. Такое значеніе пытки было совершенно противоположно общему направленію законодательства, стремившагося къ смягченію наказаній. Эта противоположность уничтожилась съ тѣхъ поръ, какъ прекратилось употребленіе пытки, а съ тѣмъ вмѣстѣ необходимо должно было уничтожиться и безусловное значеніе собственнаго признанія. Въ законодательствѣ Императрицы Екатерины II мы находимъ предписанія рѣшить дѣла на основаніи другихъ доказательствъ, обвиняющихъ подсудимаго, въ тѣхъ случаяхъ когда онъ не признается самъ. Въ наказѣ всѣ доказательства раздѣлены на совершенныя и несовершенныя и, на основаніи первыхъ, могъ быть постановляемъ окончательный приговоръ. Совершеннымъ же доказательствомъ признано всякое, противъ котораго ничего не можетъ быть представлено

въ оправданіе подсудимымъ, и одно такое доказательство признано достаточнымъ для окончательнаго приговора. Вслѣдствіе сего, совершенно измѣнилось ученіе о значеніи уголовныхъ доказательствъ и въ такомъ видѣ вошло въ составъ свода законовъ 1857 года.

2) Въ древнемъ нашемъ законодательствѣ не было апелляціи и дѣла восходили въ высшія присутственныя мѣста на пересмотръ не иначе, какъ только посредствомъ новаго уголовнаго иска на неправильныя дѣйствія судей. Со времени Петра Великаго, въ отношеніи къ дѣламъ уголовнымъ, также какъ и гражданскимъ, допущенъ былъ общій апелляціонный порядокъ. Вслѣдствіе такого порядка, уголовныя дѣла производились медленно, что противорѣчило желанію законодателя, выраженному во многихъ указахъ, о скорѣйшемъ окончаніи уголовныхъ дѣлъ. Потому, съ учрежденія о губерніяхъ Императрицы Екатерины II, общій апелляціонный порядокъ для дѣлъ уголовныхъ, по которымъ подсудимый подлежитъ лишенію жизни, чести или торговой казни, замѣненъ ревизіоннымъ. Различіе сего порядка отъ апелляціоннаго состоитъ въ томъ, что дѣло само собою, безъ прошенія со стороны подсудимаго, восходитъ на пересмотръ высшаго присутственнаго мѣста. Апелляціонные сроки, замедлявшіе ходъ дѣлъ, уничтожились введеніемъ новаго порядка и дѣла получили скорѣйшее движеніе. Въ указѣ 1784-го года сказано, что «*апелляція въ дѣлахъ уголовныхъ пріемлема быть не долженствуетъ*». Но сей порядокъ относился только до вышеупомянутыхъ дѣлъ, всѣ прочія уголовныя, по указу 1796-го года, слѣдовали общему апелляціонному порядку на основаніи учрежденія о губерніяхъ.

Хотя въ начертаніи о приведеніи къ окончанію проекта новаго уложенія сказано, что *судебный обрядъ дѣлъ по преступленіямъ долженъ быть елико возможно единообразенъ съ судебнымъ порядкомъ дѣлъ гражданскихъ*, но въ томъ же узаконеніи признано ихъ различіе, и судопроизводство уголовное во времена Императрицы Екатерины II сохранило вполнѣ слѣдственный характеръ.

Ревизіонный порядокъ, учрежденный Императрицею Екатериною II, сократился при Императорѣ Павлѣ I уничтоженіемъ нѣкоторыхъ судебныхъ инстанцій; но въ сущности остался неизмѣненнымъ до нашего времени. Сей порядокъ имѣлъ цѣлію дать скорѣйшее движеніе дѣламъ уголовнымъ; но какъ онъ касался лишь нѣкоторыхъ дѣлъ, то другія слѣдовали общему апелляціонному. «*Какъ*», сказано въ указѣ 1802 года декабря 23, «*опыты доказали, что сей образъ переноса дѣлъ, по предположенію въ немъ немаловременныхъ сроковъ, съ одной стороны нерѣдко бываетъ въ отягощеніе участи подсудимаго, несправедливостію къ слѣдствію, иногда и къ отвѣту привлеченнаго, а съ другой стороны, виновному служитъ способомъ уклоняться отъ скораго исполненія надъ нимъ правосудія и вообще затрудняетъ скорое производство сего рода дѣлъ*»; то симъ указомъ установленъ новый порядокъ для тѣхъ дѣлъ уголовныхъ и слѣдственныхъ, которыя слѣдовали общему апелляціонному порядку. По объявленіи подсудимому рѣшенія, онъ обязанъ подать въ тоже присутственное мѣсто апелляціонный отзывъ, если не доволенъ рѣшеніемъ, въ продолженіе двухъ недѣль, и въ такомъ случаѣ самое

присутственное мѣсто обязано представить дѣло немедленно на ревизію.

Порядокъ переноса посредствомъ апелляціонныхъ отзывовъ, вмѣстѣ съ ревизіоннымъ, обнималъ всѣ роды дѣлъ уголовныхъ, отдѣляя ихъ отъ порядка гражданскаго судопроизводства. Симъ постановленіемъ Императора Александра I довершено преобразованіе, начатое Императрицею Екатериною II, также какъ закономъ 1802 года, объ уничтоженіи пытки, окончательно утверждена новая теорія уголовныхъ доказательствъ.

Въ царствованіе Императора Николая I, многими частными постановленіями дополнены и развиты отдѣльныя части уголовнаго судопроизводства, между прочимъ постановленіями 1828-го года о медицинскомъ свидѣтельствованіи и 1829-го года о судопроизводствѣ по преступленіямъ при добываніи золота и т. п. Но общій характеръ судопроизводства оставался въ томъ же видѣ какъ и прежде, и окончательно выраженъ въ сводѣ законовъ Россійской Имперіи 1857 года *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проект. устава угол. судопроизвод., стр. 23—51).*

СИСТЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНАГО ВЪ РАЗНЫХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЕВРОПЫ.

Въ семъ краткомъ обозрѣніи системъ уголовнаго судопроизводства разныхъ иностранныхъ государствъ европейскихъ, нѣтъ, кажется, особенной надобности обращаться къ первымъ, древнѣйшимъ формамъ онаго и подробно описывать тѣ движенія и перевороты, коимъ подвергалась сія часть законодательства. Извѣстныя въ семъ отношеніи событія не имѣли прямаго, по крайней мѣрѣ, никакого важнаго вліянія на развитіе нашего уголовнаго процесса. Здѣсь означены послѣдніе результаты болѣе или менѣе постоянныхъ усилій разныхъ законодательныхъ властей къ установленію правилъ и порядка уголовнаго судопроизводства, соотвѣтствующихъ видамъ правительствъ и общества и духу времени, и потому разсмотрѣны только существующія нынѣ системы сего судопроизводства, и тѣ въ особенности, которыя были дѣйствующими въ концѣ прошедшаго столѣтія.

Всѣ сіи системы могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя, существенно между собою различествующія. Къ первой изъ нихъ принадлежали всѣ судопроизводства, основанныя на началахъ порядка *чисто слѣдственнаго*, или *инквизиторіальнаго*; ко второй тѣ, которыя хотя обыкновенно именуются *обвинительными*, но могли бы съ бо̀льшею точностію быть названы судопроизводствами въ порядкѣ *слѣдственно-обвинительномъ*.

Не далѣе какъ въ концѣ прошедшаго столѣтія, во всѣхъ государствахъ западной Европы, кромѣ Англіи, судопроизводство уголовное было основано на началахъ инквизиторіальнаго или чисто слѣдственнаго порядка.

Общія характеристическія черты всѣхъ судопроизводствъ сего рода суть слѣдующія:

1) Слѣдствія начинаются и безъ всякой формальной жалобы или обвиненія, по первому дошедшему до надлежащей власти извѣстію о содѣяніи преступленія, хотя преступникъ еще и неизвѣстенъ.

2) Доказательства собираются и слѣдствіе продолжается самимъ начальствомъ дотолѣ, пока не будутъ, по мнѣнію его, собраны надлежащія доказательства вины или невинности лица, находящагося подъ слѣдствіемъ.

3) Всѣ дѣйствія и усилія слѣдователя направляются къ тому, чтобы получить отъ подсудимаго собственное признаніе въ винѣ, или лучше сказать, поставить его въ невозможность упорствовать въ запирательствѣ, такъ, что если и собираются другія доказательства, то преимущественно лишь для того чтобы, изобличая посредствомъ ихъ подсудимаго, привести его къ признанію.

4) Производство совершается тайно и на письмѣ, или по крайней мѣрѣ о каждомъ болѣе важномъ дѣйствіи слѣдователя составляется письменный актъ или протоколъ.

5) Судъ, постановляющій приговоръ, удостовѣряется только въ томъ, были ли при слѣдствіи соблюдены всѣ формы, и рѣшитъ дѣло единственно на основаніи представленнаго ему *письменнаго дѣлопроизводства.*

Посему порядку, средоточіе всѣхъ дѣйствій есть чиновникъ, коему законъ ввѣряетъ производство слѣдствія. Отъ него исключительно зависитъ какъ начатіе, такъ и весь дальнѣйшій ходъ дѣла; онъ рѣшитъ: долженъ ли подозрѣваемый быть во время слѣдствія взятъ и содержимъ подъ стражею, или нѣтъ; онъ же, по духу постановленій чисто слѣдственнаго порядка, будучи съ одной стороны неуклоннымъ преслѣдователемъ вины, съ другой, долженъ быть и единственнымъ по закону защитникомъ невинности; ему-же наконецъ предоставляется и составленіе выписки изъ произведеннаго имъ слѣдствія, и по внесеніи оной въ судъ, онъ самъ присутствуетъ въ судилищѣ и участвуетъ въ рѣшеніи.

Противъ сей системы начали возставать, въ концѣ прошедшаго столѣтія, *Беккарія и другіе писатели въ Италіи.* Мнѣнія ихъ о семъ предметѣ, распространяемыя и поддерживаемыя другими юристами и даже нѣкоторыми правительствами, сдѣлались почти всеобщими.

Главныя и сильнѣйшія ихъ возраженія противъ сего порядка суть слѣдующія:

1) Что начатіе слѣдствія отдается на произволъ чиновника, который производя его симъ порядкомъ, не отвѣтствуетъ и не можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности за начатіе онаго безъ причины; что мѣстныя начальства, приступая и будучи обязаны приступать къ слѣдствію по всякому, даже безъ надлежащаго основанія подозрѣнію, съ одной стороны легко могутъ причинить невозвратныя потери лицамъ, безвинно подвергаемымъ слѣдствію, съ другой сами обременяются сверхъ всякой мѣры трудомъ, который отвлекаетъ ихъ отъ важнѣйшихъ дѣлъ.

2) Что слѣдствія, имѣя основаніемъ одни весьма неопредѣленныя подозрѣнія и догадки, бываютъ отъ того неопредѣленны во всемъ ходѣ

своемъ, и неустремлены, какъ бы должно было, къ одной ясно означенной цѣли, съ устраненіемъ принятія всякихъ излишнихъ, напрасно стѣснительныхъ мѣръ.

3) Что не только начатіе, но даже продолженіе и окончаніе слѣдствія зависитъ вполнѣ отъ произвола слѣдователя, и сіе тѣмъ тягостнѣе для подсудимаго, что слѣдователь не обязанъ довольствоваться извѣстными, въ законѣ съ точностію опредѣленными, хотя и самыми ясными доказательствами, и буде не получитъ собственнаго признанія подсудимаго, долженъ продолжать слѣдствіе дотолѣ, пока въ немъ самомъ родится совершенное убѣжденіе въ винѣ или невинности подозрѣваемаго; что за тѣмъ, по духу такой системы, слѣдствія бываютъ чрезвычайно продолжительны и приведеніе ихъ къ окончанію почти всегда очень затруднительно.

4) Что въ сей системѣ, подозрѣваемый, не имѣя инаго защитника какъ самого-же слѣдователя, слишкомъ стѣсненъ въ средствахъ доказывать свою невинность.

Наконецъ 5) что слѣдователь, даже и соединяющій съ величайшею правотою и благонамѣренностію всѣ нужныя свѣдѣнія и нравственныя достоинства, едвали можетъ быть, въ одно время, и строгимъ изыскателемъ и обвинителемъ, и безпристрастнымъ защитникомъ подсудимаго.

На основаніи сихъ замѣчаній, правительства нѣкоторыхъ государствъ, при составленіи новыхъ уставовъ судопроизводства уголовнаго, старались по крайней мѣрѣ нѣсколько исправить прежній слѣдственный порядокъ. Изданными въ 1799 году прусскимъ и въ 1813 баварскимъ уставами, дозволено адвокатамъ подсудимыхъ, при заключеніи слѣдствій, пересматривать дѣлопроизводство и представлять въ пользу ихъ *защиты*. Въ уставѣ судопроизводства австрійскаго 1803 года, допущено доказательство чрезъ совокупность уликъ, и такимъ образомъ въ семъ краѣ процессъ уголовный, хотя и чисто слѣдственный, подвергся тому важному измѣненію, что съ тѣхъ поръ усилія слѣдователей не были уже направлены исключительно къ полученію собственнаго признанія подсудимаго. Но первый великій герцогъ тосканскій Леопольдъ, въ исходѣ минувшаго столѣтія, рѣшился систему судопроизводства чисто слѣдственнаго замѣнить въ своихъ владѣніяхъ другою смѣшанною, *слѣдственно-обвинительною*. Главною при семъ мыслію было устранить въ порядкѣ судопроизводства всѣ правила, стѣсняющія подсудимаго въ средствахъ оправданія, или земедляющія ходъ дѣла, и соединить, по возможности, съ бывшими тогда въ дѣйствіи законоположеніями, постановленія древняго римскаго *обвинительнаго* порядка. Для сего, съ одной стороны, учреждены особые административно-судебные чиновники, подъ названіемъ фискаловъ, коихъ обязанностію было собирать свѣдѣнія о содѣянныхъ преступленіяхъ и представлять судамъ формальныя обвиненія противъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ сихъ преступленіяхъ; съ другой же, обвиняемымъ предоставлено избирать себѣ законныхъ *защитниковъ*, и положено дѣламъ уголовнымъ дать болѣе гласности, чрезъ разсмотрѣніе оныхъ въ судахъ публично.

Сему примѣру вскорѣ послѣдовала Франція. Не говоря о сдѣланныхъ въ семъ отношеніи опытахъ въ концѣ прошедшаго столѣтія, правила, подобныя вышеозначеннымъ введены въ уставъ уголовнаго судопроизводства *(Code d'Instruction criminelle)*, изданный императоромъ Наполеономъ I, въ 1808 году, и сверхъ того, по примѣру законодательства англійскаго, дѣла о преступленіяхъ болѣе важныхъ *(crimes)* предоставлены суду *чрезъ присяжныхъ*.

Духъ времени, и можетъ быть еще болѣе, политическое могущество Франціи во времена тогдашней имперіи, были поводомъ къ принятію новой слѣдственно-обвинительной системы судопроизводства, или вполнѣ, или же съ перемѣнами въ нѣкоторыхъ частяхъ, особенно съ устраненіемъ суда чрезъ присяжныхъ, не только въ прилежащихъ къ Рейну германскихъ земляхъ, изъ коихъ въ то время большая часть была присоединена къ Франціи, но и въ Голландіи, въ Италіи и почти во всѣхъ державахъ, составлявшихъ рейнскій союзъ. Въ 1812 году было предполагаемо ввести французское уголовное судопроизводство и въ тогдашнемъ герцогствѣ варшавскомъ.

Паденіе французской имперіи имѣло въ семъ отношеніи не вездѣ одинаковыя послѣдствія. Въ Голландіи и доставшихся Пруссіи, Баваріи и великому герцогству гессенскому рейнскихъ областяхъ, сохранился порядокъ, установленный французскимъ кодексомъ уголовнаго судопроизводства; но въ Италіи оный отмѣненъ и принятъ снова порядокъ чисто слѣдственный.

Сія отмѣна порядка слѣдственно-обвинительнаго была однакоже въ Италіи, или по крайней мѣрѣ въ большей части оной, лишь мѣрою кратковременною. Чрезъ нѣсколько послѣ того лѣтъ, именно въ 1819 году, новымъ неаполитанскимъ уставомъ судопроизводства уголовнаго возстановлена система французская кромѣ лишь суда чрезъ присяжныхъ. Система слѣдственно-обвинительная также принята и въ уставѣ изданномъ въ 1831 году для владѣній папскихъ. Сія же система введена въ Піемонтѣ, Савоіи и Сардиніи кодексомъ короля Карла Альберта въ 1843 году. Порядокъ слѣдственно - обвинительный установленъ и на островѣ Мальтѣ въ 1829, въ Греціи въ 1834, въ Португаліи въ 1837 и на островахъ іоническихъ въ 1841 г. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства Нидерландскаго королевства принятъ, въ 1836-мъ году такой же порядокъ, съ нѣкоторыми только дополненіями.

Вскорѣ начали сообразоваться съ сими примѣрами и правительства разныхъ государствъ Германіи. Въ Баваріи еще въ 1831 году предпринятъ и составленъ проектъ кодекса объ уголовномъ судопроизводствѣ по порядку слѣдственно-обвинительному. Въ 1843 году новый онаго уставъ, основанный на той же системѣ, введенъ въ королевствѣ виртембергскомъ, а въ великомъ герцогствѣ баденскомъ составлены два о семъ проекта, одинъ въ 1835, другой въ 1843 году. Въ нихъ также приняты правила судопроизводства слѣдственно—обвинительнаго.

Около того-же времени (въ 1833 году) напечатанъ и въ Швеціи проектъ, въ коемъ равномѣрно, для производства дѣлъ уголовныхъ, принимается система смѣшанная: слѣдственная и обвинительная, хотя одна-

кожъ вообще предначертанныя въ ономъ постановленія больше приближаются къ порядку обвинительному. Въ проектахъ испанскомъ 1841 и венгерскомъ 1843 года, рѣшительно принималось судопроизводство сходное съ французскимъ.

Наконецъ, въ 1848 году введена во всей Германіи система слѣдственно-обвинительная и судъ чрезъ присяжныхъ. Хотя въ Австріи и Саксоніи судъ чрезъ присяжныхъ впослѣдствіи и отмѣненъ, и дѣла уголовныя снова предоставлены вѣдѣнію судей, назначаемыхъ отъ правительства, но порядокъ слѣдственно-обвинительный оставленъ въ полномъ дѣйствіи. Въ Австріи сей порядокъ утвержденъ окончательно новымъ уставомъ судопроизводства уголовнаго, обнародованнымъ 29 іюля 1853 года.

Не смотря на нѣкоторыя, происходящія отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, разности въ дѣйствующихъ нынѣ въ западной Европѣ уставахъ судопроизводства уголовнаго, можно сказать, что во всѣхъ главныя основанія порядка *слѣдственно-обвинительнаго* суть слѣдующія:

Въ сей системѣ, также какъ и въ прежнемъ чисто слѣдственномъ порядкѣ, слѣдствіе начинается по распоряженію правительства, то есть власти, коей сіе отъ онаго предоставлено, но не иначе, какъ по требованію и подъ наблюденіемъ особаго, учрежденнаго для сихъ дѣлъ оффиціальнаго обвинителя, коего обязанность состоитъ въ томъ, чтобы собирать свѣдѣнія о содѣянныхъ преступленіяхъ и доносить о нихъ надлежащей власти для производства изслѣдованія. Въ нѣкоторыхъ уставахъ (между прочимъ въ баденскомъ), при семъ постановляется правиломъ, что обвинитель долженъ входить съ обвиненіемъ не иначе, какъ по достаточномъ удостовѣреніи въ основательности подозрѣнія.

По окончаніи *судьею-слѣдователемъ* (*juge d'instruction*) такъ называемаго изслѣдованія происшествія составляющаго преступленіе (*constatation du corps de délit*), по отобраніи показаній отъ подозрѣваемаго и свидѣтелей, письменное по сему производство вносится имъ въ судъ, который прежде всего рѣшитъ вопросъ: есть ли достаточное основаніе для дальнѣйшаго розысканія, или же, по недостатку доказательствъ, слѣдствіе должно быть прекращено.

Въ случаѣ отдачи подозрѣваемаго подъ судъ, слѣдствіе, буде нужно, дополняется и все дѣлопроизводство передается оффиціальному обвинителю, который составляетъ формальный актъ обвиненія (*acte d' accusation*), и присовокупивъ къ оному списокъ свидѣтелей, долженствующихъ подтвердить обвиненіе своими показаніями, вноситъ сей актъ въ судъ для окончательнаго рѣшенія дѣла.

За формальнымъ преданіемъ подозрѣваемаго суду, должно немедленно слѣдовать сообщеніе ему копіи съ акта обвиненія; въ тоже время ему предоставляется избрать себѣ защитника и при содѣйствіи его наблюдать за собраніемъ всѣхъ могущихъ служить къ его оправданію доказательствъ.

Въ присутствіи суда, который имѣетъ произнести приговоръ въ томъ дѣлѣ, представляются всѣ собранныя обѣими сторонами, обвинителемъ и подсудимымъ, доказательства и выслушиваются всѣ показанія свидѣ-

телей, указанныхъ какъ обвинителемъ такъ и обвиняемымъ. За симъ прочитывается актъ обвиненія; на оный въ отвѣтѣ своемъ возражаетъ защитникъ подсудимаго, и наконецъ судъ постановляетъ рѣшеніе.

Но главнѣйшая черта сего порядка, болѣе всего отличающая его отъ системы слѣдственной, есть та, что никакое по производству слѣдствія и суда дѣйствіе не скрывается отъ подсудимаго, что истина обнаруживается посредствомъ изустныхъ и публичныхъ такъ сказать преній между нимъ и обвинителемъ, и что не столько заботятся о собственномъ признаніи обвиняемаго, сколько стараются собрать всѣ другія доказательства и улики, изъ соображенія коихъ судья могъ бы получить внутреннее убѣжденіе въ винѣ подсудимаго.

Нельзя не признать, что сія система судопроизводства слѣдственно-обвинительнаго въ дѣлахъ о преступленіяхъ, заслуживаетъ едва ли не безусловнаго предпочтенія прежнимъ судопроизводствамъ чисто слѣдственнымъ. Главное неудобство, какъ выше сего замѣчено, чисто слѣдственнаго порядка въ производствѣ дѣлъ уголовныхъ есть то, что оный, будучи основанъ не на обвиненіи, опредѣляющемъ, съ бо́льшею или меньшею точностію, въ чемъ состоитъ обвиненіе извѣстнаго лица, а на неопредѣленныхъ подозрѣніяхъ, можетъ дать поводъ и даже принуждаетъ къ слѣдствіямъ иногда вовсе неимѣющимъ основанія. Сіе неудобство, безъ сомнѣнія, устраняется порядкомъ слѣдственно-обвинительнымъ, и сему доказательствомъ можетъ служить то обстоятельство, что масса занятій судовъ, тамъ гдѣ введенъ сей порядокъ, гораздо менѣе нежели въ судахъ гдѣ слѣдовали прежней системѣ.

Облегченію уголовныхъ судовъ способствуетъ еще болѣе другое, столь же важное правило судопроизводства слѣдственно-обвинительнаго, по коему оконченное слѣдствіе вносится въ судъ для разсмотрѣнія и опредѣленія: должно ли продолжать производство изслѣдованія, или же оно имѣетъ быть прекращено по недостатку ясныхъ доказательствъ. Въ порядкѣ слѣдственно-обвинительномъ, рѣшеніе объ отдачѣ подъ судъ *(mise en accussation)* обыкновенно постановляется вскорѣ послѣ начатія слѣдствія, въ особенности когда оно не слишкомъ многосложно; напротивъ, по правиламъ судопроизводства чисто слѣдственнаго, иногда, и нерѣдко, слѣдствія продолжаются въ теченіе долгаго, неопредѣленнаго времени. Изъ сравненія прежнихъ статистическихъ таблицъ судовъ французскихъ и судовъ рейнскихъ областей Пруссіи, съ таблицами другихъ прусскихъ и австрійскихъ судовъ, когда въ нихъ дѣла производились еще по прежнимъ уставамъ, явствуетъ, что между тѣмъ какъ въ судахъ французскихъ изъ 100 возникшихъ дѣлъ, не менѣе 30 вскорѣ послѣ окончанія предварительнаго слѣдствія прекращались по недостаточности доказательствъ, въ Пруссіи дѣла того-же самаго рода продолжались производствомъ нѣсколько мѣсяцевъ, дотолѣ пока присутствіе суда, послѣ формальнаго уже изслѣдованія, не разрѣшитъ прекращенія дѣла. Масса занятій судовъ, въ коихъ дѣла производятся по системѣ слѣдственно-обвинительной, въ семъ отношеніи уменьшается еще тѣмъ, что рѣшеніе о прекращеніи слѣдствія постановляется по одному внесенію слѣдователемъ подлиннаго дѣлопроизводства, безъ вся-

кой изъ онаго выписки; по правиламъ же чисто слѣдственнаго порядка, резолюція сего рода можетъ состояться не иначе, какъ по представленіи письменнаго доклада производившаго слѣдствіе члена суда.

Должно также замѣтить, что въ порядкѣ слѣдственно-обвинительномъ, всѣ средства, всѣ старанія при изслѣдованіи, направлены къ одной опредѣленной цѣли, указываемой въ донесеніи оффиціальнаго обвинителя и потомъ еще обстоятельнѣе и точнѣе означенной въ актѣ обвиненія; въ порядкѣ-же чисто слѣдственномъ, почти до самаго окончанія дѣла, отъ слѣдователя зависитъ дать оному другое, по какимъ либо обстоятельствамъ или соображеніямъ, направленіе.

Наконецъ, и сіе не менѣе важно, порядокъ слѣдственно-обвинительный, дозволяя подсудимому избирать себѣ защитника, предписывая сообщать ему актъ обвиненія, съ предоставленіемъ и возможности разсмотрѣть самое подлинное дѣлопроизводство, и установляя гласныя публичныя предъ судомъ о дѣлѣ пренія, при коихъ должны находиться вмѣстѣ съ обвинителемъ и обвиняемый и защитникъ его, даетъ подсудимому гораздо болѣе средствъ къ оправданію, нежели судопроизводство чисто слѣдственное, въ коемъ на одно и то же лицо возлагаются обязанности и обвинителя и защитника, и въ коемъ бо́льшая часть судей даже не видитъ обвиняемаго, не можетъ ни допросомъ, ни указаніемъ, дополнить недостатокъ представленнаго производства, или устранить возникающія отъ того сомнѣнія.

Такимъ образомъ, порядокъ слѣдственно-обвинительный представляетъ двѣ весьма важныя выгоды: ускореніе хода дѣлъ и доставленіе подсудимому вѣрнѣйшихъ способовъ для доказательства невинности *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проект. устава угол. судопроизв., стр. 8—22).*

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ (ст. 1—32).

Наше уголовное судопроизводство никогда не подвергалось общему, полному пересмотру и не было предметомъ особой, систематической законодательной работы. Между тѣмъ, при первоначальныхъ же попыткахъ къ его улучшенію признано, что всякое частное измѣненіе законовъ уголовнаго судопроизводства не только неудобно, но и невозможно. Вторая книга XV тома свода законовъ 1857 г. есть не что иное, какъ собраніе разнородныхъ постановленій, частію оставшихся отъ древняго нашего законодательства, частію изданныхъ въ послѣдствіи въ разныя времена, при преобразованіяхъ по судебной и административной частямъ, нерѣдко для разрѣшенія какихъ либо частныхъ, отдѣльныхъ вопросовъ. Отъ сего происходитъ, что сіи постановленія вообще неполны, не имѣютъ необходимой между собою связи и надлежащаго единства, а иногда и противорѣчатъ одни другимъ.

Система уголовнаго судопроизводства по своду 1857 года принадлежитъ къ разряду *слѣдственныхъ* и не смотря на немногія, непринадлежащія собственно ей постановленія, порядокъ отправленія уголовнаго правосу-

дія по сему своду имѣлъ почти всѣ тѣ недостатки, которые были замѣчены на западѣ Европы при дѣйствіи тамъ чисто слѣдственной системы.

По своду 1857 года, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ производятся и рѣшаются не только судебными мѣстами, но также полиціею и многими другими административными учрежденіями. Судебныя мѣста соединяютъ въ себѣ обязанности: преслѣдователей нарушенія, защитниковъ обвиняемаго и судей. Порядокъ производства дѣлъ опредѣляется или общими или особыми правилами, и вслѣдствіе сего, кромѣ общаго порядка судопроизводства, существуетъ *до тридцати особыхъ видовъ производствъ*, изложенныхъ частію во 2-й части XV тома свода зак. угол., частію въ другихъ томахъ свода.

Въ общемъ порядкѣ судопроизводства, слѣдствіе начинается по всякому, какимъ бы то ни было образомъ дошедшему до полиціи свѣдѣнію о преступленіи, и продолжается по собственному усмотрѣнію слѣдователя, отъ котораго зависитъ дѣлать такія розысканія, какія онъ признаетъ нужными, привлекать къ слѣдствію всякое лицо, противъ коего онъ возымѣетъ подозрѣніе, брать каждаго подозрѣваемаго имъ къ допросу и подвергать его личному задержанію. Власть, начавшая слѣдствіе, не имѣетъ права прекратить оное, хотя бы и не открыла виновнаго, или даже удостовѣрилась въ томъ, что происшествіе, давшее поводъ къ слѣдствію, не заключаетъ въ себѣ никакого преступленія; дѣло во всякомъ случаѣ поступаетъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, или губернскаго начальства. Суды уголовные постановляютъ свои мнѣнія и приговоры въ тайнѣ, на основаніи письменныхъ актовъ, составленныхъ слѣдователемъ, и рѣшаютъ дѣло, руководствуясь указанною въ законѣ теоріею доказательствъ, требующею для осужденія виновнаго *совершеннаго* доказательства, которое *исключало бы всякую возможность къ обнаруженію невинности подсудимаго (журн. 1862 г. № 65, стр. 155—156)*.

Рѣшеніемъ суда обвиняемый или оправдывается, или приговаривается къ наказанію, или оставляется въ подозрѣніи. Рѣшенія сіи просматриваются, въ судахъ первой степени стряпчими, а въ палатахъ прокурорами. Притомъ всякое рѣшеніе палаты представляется на утвержденіе начальника губерніи.

Дѣла о преступленіяхъ меньшей важности могутъ переходить, по отзывамъ участвующихъ въ дѣлѣ, изъ суда первой степени въ палату, изъ палаты въ департаментъ правительствующаго сената, а изъ онаго, въ случаѣ разногласія, въ общее собраніе сената и даже въ Государственный Совѣтъ. Дѣла о преступленіяхъ болѣе важныхъ переходятъ изъ одной степени суда въ другую по силѣ самаго закона, порядкомъ ревизіоннымъ, и окончательно рѣшаются палатами, когда къ тяжкимъ наказаніямъ приговариваются лица, неизъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, а о лицахъ высшихъ сословій поступаютъ на разсмотрѣніе сената. На рѣшенія палатъ, которыми лицамъ, неизъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній, опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или потеря всѣхъ правъ и преимуществъ, можетъ быть приносима жалоба только по исполненіи наказанія.

Главнѣйшіе недостатки такого порядка заключаются въ томъ, что:

во 1-хъ, власти судебная, исполнительная и административная смѣшаны, и на нихъ возложены несвойственныя имъ обязанности;

во 2-хъ, слѣдствія нерѣдко начинаются безъ надлежащаго основанія и часто не могутъ быть направлены къ одной, ясно опредѣленной цѣли; поэтому частныя лица напрасно привлекаются къ суду, а судебныя мѣста обременяютъ себя излишними занятіями;

въ 3-хъ, судъ производится заочно, безъ бытности подсудимаго, по письменнымъ актамъ, составленнымъ во время слѣдствія;

въ 4-хъ, рѣшенія постановляются на основаніи установленной закономъ теоріи формальныхъ доказательствъ, безъ принятія въ основаніе личнаго убѣжденія судьи, и

въ 5-хъ, дѣла подвергаются разсмотрѣнію трехъ, четырехъ и болѣе инстанцій.

Недостатки содержащагося въ сводѣ 1857 года уголовнаго судопроизводства не могутъ быть устранены безъ измѣненія основаній судоустройства и судопроизводства и безъ введенія въ слѣдственный (розыскной) порядокъ формъ и обрядовъ процесса обвинительнаго.

При разсмотрѣніи недостатковъ гражданскаго судопроизводства уже замѣчено, что первымъ, необходимымъ условіемъ для улучшенія судопроизводства есть отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной и административной *(см. объясненіе на статью 2-ю уст. гражд. судопр.)*. Это замѣчаніе въ полной его силѣ примѣняется и къ уголовному судопроизводству. До тѣхъ поръ пока не опредѣленъ съ точностью кругъ дѣйствія судебной власти и не устранено вмѣшательство въ ея дѣла другихъ властей, всѣ мѣры къ установленію порядка въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ останутся тщетными.

По своду 1857 года, право производства слѣдствія и суда по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ принадлежитъ, какъ уже сказано, не только судебнымъ мѣстамъ, но и полиціи, а также различнымъ административнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, какъ-то: торговымъ депутаціямъ, таможнямъ, карантиннымъ правленіямъ, судоходнымъ расправамъ и т. п.

Независимо отъ сего, начальникъ губерніи участвуетъ и въ назначеніи лицъ судебнаго вѣдомства, и въ рѣшеніи всѣхъ уголовныхъ дѣлъ.

Необходимость отдѣленія власти судебной отъ исполнительной окончательно признана еще Высочайшимъ повелѣніемъ 27-го марта 1859-го года, по вопросу о преобразованіи полиціи и губернскихъ учрежденій, а несовмѣстность подчиненія суда правительственнымъ мѣстамъ или лицамъ и участія исполнительныхъ и административныхъ учрежденій и вѣдомствъ въ рѣшеніи дѣлъ,—подробно объяснена въ объясненіяхъ къ уставу гражданскаго судопроизводства.

Учрежденіемъ, въ 1860-мъ году, для 44-хъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, судебныхъ слѣдователей положено было начало отдѣленія полиціи отъ суда, предоставленіемъ первой производить только предварительное дознаніе по происшествіямъ, могущимъ заключать въ себѣ преступленіе или проступокъ. Сіи обязанности необходимо и

впредь оставить на полиціи, потому что, наблюдая за общимъ порядкомъ, предупреждая и пресѣкая всякое законопротивное дѣйствіе, она, по свойству своей дѣятельности, прежде всѣхъ настигаетъ и усматриваетъ преступленіе, можетъ розыскивать его по горячимъ слѣдамъ и предупредить укрывательство преступника. Отнять у исполнительной полиціи всякую власть по изслѣдованію преступленій и проступковъ значило бы, во многихъ случаяхъ, упустить и преступника, и важнѣйшія улики преступленія. Притомъ, часто невозможно раздѣлить мѣры прекращенія противозаконнаго дѣйствія отъ мѣръ изслѣдованія. На этомъ основаніи, всѣ законодательства предоставляютъ исполнительной полиціи замѣнять, въ первоначальныхъ мѣрахъ изслѣдованія, судебную власть, особенно когда мѣры сіи связаны съ мѣрами прекращенія противозаконнаго дѣянія.

Но дѣйствія исполнительной полиціи по слѣдственной части должны заключаться лишь въ производствѣ дознаній и имѣть цѣлію обнаруженіе преступнаго характера въ происшествіи. Дальнѣйшія дѣйствія къ взысканію и обличенію преступника, по тѣсной связи съ обязанностями судебной власти, должны принадлежать сей послѣдней.

Исполненіе уголовныхъ приговоровъ, въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, возлагается на общую полицію, въ другихъ на особую—судебную; большею же частію въ исполненіи уголовныхъ приговоровъ принимаютъ участіе и та и другая.

Исполненіе уголовныхъ приговоровъ есть обязанность почти механическая и не имѣетъ свойствъ судебнаго дѣла; притомъ исполненіе это требуетъ способовъ, находящихся, бо̀льшею частію, въ распоряженіи общей исполнительной полиціи. Самая торжественность и публичность, приданная закономъ исполненію уголовныхъ приговоровъ, дѣлаетъ необходимымъ участіе въ этомъ дѣйствіи общей полиціи; наконецъ, для исполненія уголовныхъ приговоровъ непосредственно судебными властями, надлежало бы учредить при судебныхъ мѣстахъ цѣлое управленіе: особыхъ чиновниковъ, команды и т. п., ибо очевидно, что подобная обязанность не можетъ быть возложена на самихъ судей.

Все изложенное ведетъ къ заключенію, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ сложенію съ общей полиціи обязанности исполнять уголовные приговоры.

По дѣламъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, производство которыхъ составляетъ одинъ изъ главныхъ видовъ судебно-полицейской дѣятельности, — слѣдуетъ имѣть въ виду, что всякое наказаніе, отъ самаго ничтожнаго до самаго тяжкаго, направлено, вмѣстѣ съ другими цѣлями, и къ предупрежденію (устрашенію) и исправленію, посему нельзя согласиться съ выраженною въ нѣкоторыхъ законодательствахъ мыслію, что судъ исправительный принадлежитъ къ обязанностямъ общей полиціи, какъ средство предупрежденія преступленій. Съ принятіемъ такого основанія можно бы предоставить полиціи весь уголовный судъ. Законодательство и практика, возлагая на полицію исправительный судъ, никогда не руководствовались столь отвлеченнымъ началомъ; различныя попытки къ отдѣленію разбора мало-

важныхъ дѣлъ отъ полиціи (учрежденіе словесныхъ судовъ въ городахъ, крестьянскихъ селеніяхъ и т. п.) свидѣтельствуютъ, что правительство никогда не считало судебно-полицейскій разборъ неотъемлемою принадлежностью полиціи. Онъ оставался за нею потому, что не было возможности возложить его ни на общіе суды, безъ того уже обремененные чрезмѣрнымъ числомъ дѣлъ, ни на другія изъ существующихъ учрежденій, не имѣющія ничего общаго съ подобною обязанностію.

Смѣшеніе власти судебной съ властями полицейскою, исполнительною и административною существовало, въ прежнее время, и во всей западной Европѣ, но мало по малу, съ развитіемъ государствъ, уничтожалось, и теперь почти вездѣ судъ по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ предоставленъ исключительно мѣстамъ судебнаго вѣдомства. Слѣды прежняго смѣшенія властей остались только въ названіяхъ мѣстъ и лицъ, производящихъ разборъ тѣхъ дѣлъ, которыя подлежали нѣкогда вѣдомству полиціи. Такъ, напримѣръ, во Франціи разборъ маловажныхъ преступленій и проступковъ и въ особенности нарушеній полицейскихъ правилъ, охраняющихъ наружный порядокъ, благочиніе и безопасность въ городахъ и селеніяхъ, производимый нынѣ мировыми судьями, принадлежащими къ чинамъ судебнаго вѣдомства, называется *судомъ полиціи (tribunal de simple police)*, потому что до 1795-го года былъ ввѣренъ членамъ муниципальной полиціи и разбиралъ дѣла о нарушеніи полицейскихъ правилъ. Подобно сему, во Франціи, и суды первой степени, разсматривающіе дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ исправительнымъ наказаніямъ, называются, въ отношеніи къ симъ дѣламъ, *судами исправительной полиціи*, хотя не имѣютъ ничего общаго съ полиціею, кромѣ названія, присвоеннаго имъ въ 1791-мъ году, и сохраняемаго до настоящаго времени, не смотря на то, что *это названіе нисколько не соотвѣтствуетъ своему значенію*, и что слово полиція употреблено здѣсь въ такомъ смыслѣ, какого ему теперь не придаютъ.

Разбирательство по менѣе важнымъ преступленіямъ и проступкамъ, предоставленное до сихъ поръ полиціи, есть обязанность судебная, а потому, при разграниченіи обязанностей, слѣдуетъ изъять этотъ разборъ изъ вѣдѣнія полицейской власти и предоставить его судебному вѣдомству.

Равномѣрно слѣдуетъ передать судебному вѣдомству разсмотрѣніе дѣлъ о нарушеніяхъ частными лицами постановленій по разнымъ частямъ казеннаго управленія: горному, соляному, таможенному, лѣсному, питейному сбору и акцизу, акцизу съ табаку, по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій, медицинскому, карантинному, по торговлѣ и по заводской, фабричной и ремесленной промышленностямъ. Оставленіе за административными мѣстами и начальствами суда по симъ дѣламъ несовмѣстно съ началомъ отдѣленія судебной власти отъ административной. Судебная власть должна быть единая для всѣхъ лицъ и для всякаго рода противозаконныхъ дѣяній. *Единство суда и равенство всѣхъ предъ судомъ* есть лучшее ручательство справедливости рѣ-

шеній, силы, святости и непоколебимости законовъ. Причинами изъятія вышеупомянутыхъ дѣлъ изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ были, преимущественно, медленность и сложность производства въ судебныхъ мѣстахъ. Въ новомъ судопроизводствѣ эти причины должны быть устранены и тогда, съ уничтоженіемъ ихъ, представится возможность правильнаго разграниченія судебной власти отъ другихъ. При семъ само собою разумѣется, что на обязанности полиціи и административныхъ властей должны остаться, по прежнему, дѣйствія, необходимыя для предупрежденія и пресѣченія нарушеній уставовъ казенныхъ, ввѣренныхъ симъ властямъ, управленій, и что общее правило о передачѣ разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ въ вѣдомство судебной власти должно имѣть силу только въ отношеніи къ дѣйствіямъ частныхъ лицъ, и не касаться взысканій, налагаемыхъ на должностныя лица административнымъ порядкомъ, за преступленія и проступки по службѣ, которые вообще преслѣдуются и судятся по особымъ правиламъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 156—162)*.

1. Никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности, въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего устава.

Въ этой статьѣ выражено главное начало отдѣленія власти судебной отъ власти административной.

Послужившія къ принятію сего *главнаго начала* основанія состоятъ въ слѣдующемъ:

Къ отдѣленію администраціи отъ суда побуждаетъ не одно удобство раздѣленія труда, но также и необходимость разъединенія властей административной и судебной, для взаимнаго ограниченія одной изъ нихъ другою. Администрація требуетъ отъ управляемыхъ исполненія закона и предупреждаетъ нарушеніе законнаго порядка, а судъ возстановляетъ порядокъ уже нарушенный и опредѣляетъ послѣдствія сего нарушенія. Если одна и таже власть и предъявляетъ требованіе, и сама же обсуждаетъ послѣдствія его неисполненія, то очевидно, что обвиняемые не могутъ имѣть никакихъ огражденій отъ неправильнаго преслѣдованія ихъ. При соединеніи администраціи и суда въ однѣхъ рукахъ ничто не представляетъ ручательства въ томъ, что каждая изъ двухъ властей, административная и судебная, будетъ держаться въ ея естественныхъ предѣлахъ. По симъ причинамъ, рѣшенія административныхъ властей по дѣламъ судебнымъ всегда внушаютъ къ себѣ недовѣріе, и всякое наказаніе, назначенное безъ суда, представляется произволомъ власти, возбуждающимъ ропотъ. Во избѣжаніе сего, въ законахъ должны быть точно опредѣлены какъ предѣлы власти суда, такъ и предметы вѣдомства его, и за симъ преступленія и проступки, предоставленные вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, сколь бы малому наказанію ни подлежалъ виновный въ такихъ преступленіяхъ или проступкахъ, не могутъ быть изъемлемы изъ вѣдомства

судебныхъ мѣстъ, ни подлежать разбору другихъ мѣстъ иначе, какъ въ случаяхъ, которые должны быть положительно означены въ законѣ (*журн. 1862 г. № 65, стр. 164 и 165*).

При обсужденіи вопроса о томъ: должно ли, по изданіи новаго устава уголовнаго судопроизводства, оставить по прежнему на обязанности административныхъ властей принятіе установленныхъ законами мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій, принято во вниманіе существенное различіе мѣръ предупрежденія и пресѣченія противозаконныхъ дѣйствій отъ наказаній, налагаемыхъ по приговору суда на виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ.

Въ этомъ отношеніи положительно признано, что отдѣленіе административной власти отъ судебной необходимо не только въ томъ смыслѣ, чтобы административные чины не вмѣшивались въ дѣла, предоставленныя суду, но также и въ томъ, чтобы власть и дѣйствіе суда ограничивались предметами ему свойственными. Принятіе административныхъ мѣръ для исполненія законовъ и для предупрежденія и пресѣченія нарушеній законнаго порядка не есть обязанность судебная, точно также какъ судъ о преступленіяхъ и проступкахъ и назначеніе наказанія за нихъ, не можетъ считаться обязанностью административныхъ властей, а предоставляется имъ только въ исключительныхъ случаяхъ, которые должны быть положительно и точно опредѣлены закономъ. Посему, нельзя не признать, что судъ о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые предоставлены вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, долженъ уже подлежать исключительно его власти и можетъ быть передаваемъ другимъ мѣстамъ только въ особыхъ, именно означенныхъ въ законѣ случаяхъ, а право и обязанность принимать, въ установленномъ законами порядкѣ, мѣры для предупрежденія и пресѣченія противозаконныхъ дѣяній, принадлежитъ полиціи и другимъ административнымъ властямъ, которыя въ дѣйствіяхъ своихъ по симъ предметамъ должны сообразоваться съ правилами, какія установлены, или будутъ впредь опредѣлены въ учрежденіи полиціи и другихъ подлежащихъ уставахъ (*журн. 3 сентября 1862 г., стр. 1 и 2*).

См. также объясненіе на статьи 1 и 2-ю устава гражданскаго судопроизводства.

Примѣчаніе. Къ судебному преслѣдованію не относятся мѣры, принимаемыя полицейскими и другими административными властями, для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ въ порядкѣ, установленномъ законами.

Для избѣжанія недоразумѣній, которыя могли бы проистекать изъ принятаго въ основныхъ положеніяхъ правила, что никто не можетъ быть наказанъ за преступленія или проступки, подлежащіе вѣдомству судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу, признано необходимымъ указать, что мѣры для предупрежденія и пресѣченія противузаконныхъ дѣяній принадлежатъ полиціи и другимъ административнымъ властямъ, которыя въ дѣйствіяхъ своихъ по симъ предметамъ должны сообразоваться съ правилами, какія установлены или будутъ впредь опредѣлены въ учрежденіи полиціи и другихъ подлежащихъ

уставахъ. Въ этихъ именно видахъ положено пояснить первую статью означеннымъ примѣчаніемъ *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 1)*.

2. Судебное преслѣдованіе возбуждается какъ должностными, такъ и частными лицами.

3. По уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій частнымъ лицамъ, а также полицейскимъ и другимъ административнымъ властямъ, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ (ст. 42 п. 2 и 48).

4. По уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ возлагается на прокуроровъ и ихъ товарищей.

5. Изъ правила, въ предшедшей статьѣ постановленнаго, изъемлются тѣ уголовныя дѣла, которыя, на основаніи законовъ, не иначе могутъ быть возбуждаемы, какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка лица. По тѣмъ изъ числа сихъ дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (улож. о наказ. ст. 171), обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ; по всѣмъ же прочимъ дѣламъ этого рода, право возбужденія уголовнаго иска принадлежитъ потерпѣвшему лицу, а дальнѣйшее судебное преслѣдованіе прокурору или его товарищу.

Статьи 2, 3, 4 и 5 составляютъ развитіе слѣдующихъ статей Высочайше утвержденныхъ 29-го сентября 1862 года основныхъ положеній преобразованія судебной части:

Преслѣдованіе виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ начинается и производится учрежденными для сего властями, кромѣ тѣхъ, означенныхъ въ законѣ, случаевъ, въ которыхъ оно можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ (ст. 2).

Власть *обвинительная* отдѣляется отъ *судебной* (ст. 3).

Власть *обвинительная*, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ прокурорамъ (ст. 4) *(об. зап. 1863 г., стр. 5)*.

Послужившія основаніемъ къ принятію означенныхъ *главныхъ началъ* соображенія заключаются въ слѣдующемъ:

Законодательства западной Европы представляютъ двѣ главныя формы уголовнаго процесса: *обвинительную и слѣдственную*, но невозможно принять ни ту, ни другую, безъ надлежащаго примѣненія къ особен-

ностямъ нашего отечества, которое развивается подъ иными условіями, нежели западныя государства.

Необходимо, не касаясь научныхъ, донынѣ еще весьма спорныхъ, вопросовъ о томъ, какія правила и формы исключительно принадлежатъ слѣдственному и какія обвинительному процессу, сохранить въ уголовномъ судопроизводствѣ *слѣдственное начало*, на основаніи котораго уголовный процессъ долженъ имѣть цѣлью обнаруженіе истины независимо отъ воли и желанія частныхъ лицъ, и посему начатіе и дальнѣйшее направленіе дѣла не можетъ быть предоставлено исключительно обиженному или потерпѣвшему отъ преступленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ ввести такія правила и формы *обвинительнаго процесса*, которыя, обезпечивая общество отъ безнаказанныхъ преступленій, представляли бы подсудимому надлежащее огражденіе отъ неправильнаго обвиненія и привлеченія къ слѣдствію и суду безъ достаточнаго основанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивали бы и правильность рѣшенія дѣлъ, способствуя полному и всестороннему разъясненію судьямъ тѣхъ обвиняющихъ и оправдывающихъ обстоятельствъ, которыя ведутъ къ согласному съ истиною и правосудіемъ убѣжденію въ винѣ или невинности подсудимаго.

По своду 1857 года, какъ обвиненіе, такъ и защита подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ возложена совокупно на слѣдователей, на судебныя мѣста, на прокуроровъ и на стряпчихъ.

Обязанность непосредственно участвовать въ возбужденіи дѣлъ уголовныхъ, а тѣмъ болѣе въ распоряженіяхъ по розысканію преступленій и преслѣдованію виновныхъ, очевидно, несовмѣстна съ призваніемъ суда. Вмѣшиваясь въ начатіе уголовныхъ дѣлъ и разрѣшая или предписывая тѣ или другія слѣдственныя дѣйствія, онъ можетъ невольно составить себѣ впередъ понятіе о свойствѣ подлежащаго слѣдствію дѣянія, или о винѣ заподозрѣннаго лица, а это легко можетъ имѣть вліяніе на мнѣніе его при самомъ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла. Словомъ, всякое вмѣшательство суда въ начатіе или производство первоначальныхъ изысканій, для обнаруженія повода къ обвиненію подозрѣваемаго, противно первымъ условіямъ правосудія.

Съ отдѣленіемъ власти обвинительной отъ судебной, обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ необходимо предоставить прокурорамъ, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что возбужденіе уголовныхъ дѣлъ не должно зависѣть исключительно отъ одного прокурора. Предоставленіе ему подобнаго права не только стѣснило бы лица, которымъ законъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, даетъ право преслѣдовать или не преслѣдовать виновныхъ (напримѣръ: по личнымъ оскорбленіямъ); но даже, при нашихъ огромныхъ разстояніяхъ и недостаточныхъ еще средствахъ сообщенія, повело бы, во многихъ случаяхъ, къ безнаказанности, потому что, во время переписки о начатіи преслѣдованія, могли бы изгладиться, или быть сокрыты, слѣды и доказательства преступленія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 170—173)*.

Уголовныя дѣла по проступкамъ и преступленіямъ могутъ заключать въ себѣ или нарушеніе главнѣйшимъ образомъ правъ только извѣстнаго частнаго лица, безъ особеннаго посягательства на безопасность обще-

ства, или преимущественно посягательство этого именно рода, болѣе опасное и вредное.

Въ первомъ случаѣ, уголовныя дѣла могутъ быть вчинаемы не иначе какъ по жалобѣ частнаго лица, потерпѣвшаго отъ преступленія вредъ, обиду или убытки, а во второмъ они начинаются безъ всякой со стороны частнаго лица жалобы, по силѣ самого закона (свод. зак. т. XV ч. 1 улож. нак., ст. 171).

Въ дѣлахъ перваго рода является истцемъ—частное лицо, въ дѣлахъ втораго рода—истцемъ представляется власть обвинительная, преслѣдующая преступленія *во имя закона.*

Первыя могутъ прекращаться примиреніемъ истца съ нарушителемъ его права, вторыя—ни въ какомъ случаѣ.

Такимъ образомъ, первыя близко подходятъ къ дѣламъ гражданскимъ и подлежатъ болѣе или менѣе порядку производства, для гражданскихъ дѣлъ установленному; вторыя—слѣдуютъ особому теченію, однимъ чисто уголовнымъ дѣламъ свойственному.

Отсюда видно, что обвинители во имя закона, прокуроры, обязаны возбуждать и преслѣдовать только тѣ дѣла, въ которыхъ истцемъ представляется обвинительная власть, но они не могутъ и не должны возбуждать производства уголовныхъ исковъ, касающихся главнымъ образомъ интересовъ одного частнаго лица, и имѣющихъ въ этомъ лицѣ самаго надежнаго цѣнителя своего дѣла, облеченнаго по закону полною властью какъ преслѣдованія преступленія, такъ и прекращенія уголовнаго иска посредствомъ примиренія.

Что же касается до особаго разряда дѣлъ, возбужденіе которыхъ предоставляется частнымъ лицамъ, безъ права прекращать ихъ примиреніемъ, то само собою разумѣется, что право преслѣдованія подобнаго рода дѣлъ, какъ скоро они частными лицами уже возбуждены, входитъ въ обязанность оффиціальной обвинительной власти, по той причинѣ, что только *возбужденіе* этихъ дѣлъ изъято изъ общаго порядка уголовнаго преслѣдованія, а не дальнѣйшее ихъ производство *(об. зап. 1863 г., стр. 8 и 9).*

См. объясненіе на ст. 104-ю сего устава.

6. Лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, но не пользующееся правами частнаго обвинителя, въ случаѣ заявленія иска о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла, признается участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ.

Преступленіе, заключающее въ себѣ посягательство на общественную безопасность и подлежащее наказанію по иску оффиціальнаго обвинителя, можетъ съ тѣмъ вмѣстѣ наносить вредъ и убытки отдѣльному частному лицу и лицо это, если оно заявило въ установленномъ порядкѣ свое требованіе о вознагражденіи, предполагается именовать гражданскимъ истцомъ *(об. зап. 1863 г., стр. 10).*

Въ узаконеніяхъ о судопроизводствѣ уголовномъ по своду 1857 года иногда упоминается о истцахъ, то есть лицахъ, отыскивающихъ возна-

гражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки, именно въ статьяхъ 40, 234, 237, 353, 384 и др. Въ примѣчаніи къ статьѣ 22-ой постановлено: не прекращать по Всемилостивѣйшему манифесту разсмотрѣнія такихъ слѣдствій, которыя заключаютъ въ себѣ частные иски, и не обращать оныхъ къ гражданской формѣ, а напротивъ оканчивать въ установленныхъ судебныхъ мѣстахъ тѣмъ же порядкомъ, коимъ дѣло начато. Изъ сего слѣдуетъ, во 1-хъ, что у насъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, могутъ быть соединяемы съ производствомъ о изобличеніи и наказаніи виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ или проступкахъ; во 2-хъ, что сіи иски могутъ также быть обращаемы къ формамъ гражданскаго процесса. Самыя постановленія о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки изложены въ законахъ гражданскихъ (т. X ч. I ст. 644—682). Но положительныхъ и ясныхъ правилъ, какъ о соединеніи иска о вознагражденіи за вредъ и убытки съ производствомъ уголовнымъ, такъ и обращеніи онаго къ порядку гражданскому, въ сводѣ 1857 года не постановлено.

Требованіе о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки есть собственно искъ гражданскій, и слѣдовательно, по существу своему, должно бы подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго. Но отъ принятія такого правила, нерѣдко одно и тоже дѣло будетъ разсматриваемо два раза, сперва о самомъ преступленіи или проступкѣ, потомъ о вознагражденіи за причиненные онымъ вредъ и убытки. Такой порядокъ, распространяя дѣлопроизводство, замедлилъ бы окончаніе дѣлъ о вознагражденіяхъ, ибо судъ гражданскій не могъ бы приступать къ разсмотрѣнію дѣла, до совершеннаго окончанія уголовнаго производства о самомъ преступленіи или проступкѣ, давшемъ поводъ къ иску о вознагражденіи *(пр. гр. Блудова, стр. 15).*

7. Гражданскій истецъ, не заявившій иска о вознагражденіи до открытія судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу, теряетъ право начинать искъ порядкомъ уголовнымъ, но можетъ предъявить его въ гражданскомъ судѣ, послѣ окончательнаго рѣшенія уголовнаго дѣла.

Эта статья постановлена въ видахъ порядка и огражденія судовъ уголовныхъ отъ двойнаго производства, по предметамъ, которые могутъ быть изслѣдованы и разсмотрѣны совокупно *(пр. гр. Блудова, стр. 15 и об. зап. 1863 г., стр. 11; ср. съ ст. 42-ю 2 кн. XV т. свод. зак.).*

8. Никто не можетъ быть ни задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ законами опредѣленныхъ, ни содержимъ въ помѣщеніяхъ, не установленныхъ на то закономъ (свод. зак. Т. XII уст. казен. сел. ст. 432; т. XIV уст. содерж. подъ страж. ст. 2 и 12; т. XV улож. о наказ. ст. 60 и 61).

Выраженное въ означенной статьѣ правило составляетъ естественное послѣдствіе главнаго начала, *«что никто не можетъ быть задержанъ*

иначе, какъ въ случаяхъ, указанныхъ закономъ и въ установленномъ имъ порядкѣ». Въ силу этого главнаго начала задержаніе кого бы то ни было *внѣ законнаго порядка* составляетъ преступленіе, требующее немедленнаго пресѣченія *(об. зап. 1863 г., стр. 200)*.

Но такъ какъ кромѣ преступленій и проступковъ, преслѣдуемыхъ опредѣленнымъ въ настоящемъ уставѣ судебнымъ порядкомъ, могутъ быть случаи, въ которыхъ административная власть вынуждена будетъ прибѣгнуть къ задержанію неповинующихся ея распоряженіямъ и вообще такихъ лицъ, которыхъ невозможно оставить на свободѣ въ видахъ предупрежденія и пресѣченія нарушеній установленнаго порядка и общаго спокойствія, то осторожность требуетъ не ограничивать задержаніе подъ стражею случаями, въ семъ уставѣ указанными, но выразить ту мысль, что никто не можетъ быть задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ. Что же касается до воспрещенія содержать арестуемыхъ въ помѣщеніяхъ, не установленныхъ на то закономъ, то правило это, за недостаточностію у насъ мѣстъ заключенія, принято съ указаніемъ на законы о существующихъ у насъ тюремныхъ помѣщеніяхъ и о томъ, какъ надлежитъ поступать въ случаѣ недостатка мѣстъ въ тюрьмахъ *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 2)*.

9. **Требованіе о взятіи кого либо подъ стражу подлежитъ исполненію лишь въ томъ случаѣ, когда оно послѣдовало въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами настоящаго устава.**

10. **Каждый судья и каждый прокуроръ, который, въ предѣлахъ своего участка или округа, удостовѣрится въ задержаніи кого либо подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы.**

11. **Судья или прокуроръ, до свѣдѣнія коего дошло, что въ предѣлахъ его участка или округа, кто либо содержится не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, долженъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ.**

Статьи 9, 10 и 11, составляя дальнѣйшее развитіе выраженнаго въ 8-й статьѣ главнаго начала, основаны на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ законодательство постановляетъ самыя строгія правила въ огражденіе личной свободы каждаго изъ членовъ общества. Всѣмъ извѣстенъ англійскій «*Habeas corpus Act*», по которому освобожденіе неправильно арестованныхъ производится судомъ Королевиной Скамьи *(Queen's Bench)*, но англійское право представляетъ еще болѣе простое средство отвращенія незаконныхъ арестовъ. Каждый судья въ Англіи, который имѣетъ право судить извѣстное лицо или предсѣдательствовать въ томъ судѣ, который долженъ его судить, въ правѣ отпустить арестованнаго подъ поручительство, если замѣтитъ, что противъ него нѣтъ никакого обвинительнаго акта,

или что онъ содержится не по силѣ такъ называемаго *commitment*, *приговора объ отсылкѣ къ присяжнымъ*, или же, если судья клятвою обвиняемаго удостовѣрится въ незаконности ареста, или изъ доказательствъ увидитъ неосновательность отказа въ поручительствѣ.

Французскій кодексъ также ограждаетъ частныя лица отъ противозаконнаго задержанія. Въ этомъ отношеніи Французскій кодексъ дѣлаетъ различіе между задержаніемъ неправильнымъ *по мѣсту* заключенія и задержаніемъ неправильнымъ *по своей причинѣ*. Въ *первомъ* случаѣ всякій извѣстившійся о задержаніи кого либо въ мѣстѣ, не предназначенномъ закономъ для тюремнаго заключенія, обязанъ донести о томъ мировому судьѣ, или судебному слѣдователю, или кому либо изъ лицъ прокурорскаго надзора, и затѣмъ каждое изъ этихъ лицъ обязано, по личномъ удостовѣреніи дѣйствительности событія, или освободить неправильно заключеннаго, или же распорядиться о немедленномъ представленіи его въ подлежащій судъ. Непринятіе такихъ мѣръ разсматривается какъ соучастіе въ неправильномъ задержаніи и влечетъ за собою уголовное наказаніе. Во *второмъ* случаѣ Французскій кодексъ ограничивается вмѣненіемъ въ обязанность должностнымъ лицамъ исполнительной или судебной полиціи представлять высшему начальству всякое требованіе, клонящееся къ удостовѣренію неправильности задержанія. По неопредѣленности этого закона, не разъясняющаго въ точности, къ какому именно начальству слѣдуетъ обращаться въ подобномъ случаѣ, и что слѣдуетъ разумѣть подъ *законностію требованія*, на практикѣ нерѣдко встрѣчаются затрудненія и злоупотребленія, сознаваемыя самими Французскими юристами.

Между тѣмъ, въ статьяхъ 9—11, ясно и положительно опредѣляется, въ какомъ случаѣ задержаніе частнаго лица представляется неправильнымъ. Не касаясь причинъ, на коихъ можетъ быть основано задержаніе, статьи эти указываютъ, что оно должно быть во всякомъ случаѣ основано на постановленіи уполномоченныхъ къ тому закономъ властей и должно состояться въ установленномъ для сего закономъ мѣстѣ. За симъ, всякое произвольное задержаніе кого либо неподлежащею властію, составляетъ преступное насиліе, пресѣченіе котораго должно лежать на обязанности каждаго судьи или лица прокурорскаго надзора, имѣющихъ къ тому возможность *(об. зап. 1863 г., стр. 200 и 201)*.

12. Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ.

13. Воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ. За нарушеніе сего правила, виновные подвергаются отвѣт-

ственности какъ за противузаконное бездѣйствіе власти (улож. о наказ. ст. 383—385).

Въ статьяхъ 12 и 13 заключается *главное начало* отдѣленія судебной власти отъ законодательной. Послужившія къ принятію сего главнаго начала основанія изложены въ объясненіяхъ къ уставу гражданскаго судопроизводства *(см. объясненіе на ст. 9 и 10).*

14. Никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору надлежащаго суда, вошедшему въ законную силу.

Постановленіе это основано на соображеніи вошедшихъ въ сводъ 1857 года узаконеній и принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ, можно сказать, коренныхъ началъ уголовнаго законодательства, принятыхъ во всѣхъ новѣйшихъ и лучшихъ судопроизводствахъ иностранныхъ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 12 и 13).*

15. Въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ.

См. ст. 104 книги 2-й XV тома свод. зак. угол.

16. Судебное преслѣдованіе, въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію:

1) за смертью обвиняемаго,

2) за истеченіемъ давности,

3) за примиреніемъ обвиняемаго съ обиженнымъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, и

4) за Высочайшимъ указомъ или общимъ милостивымъ манифестомъ, дарующимъ прощеніе.

См. ст. 169—177, 180—182 кн. I-й тома XV свод. зак. угол.

17. При прекращеніи судебнаго преслѣдованія, вслѣдствіе означенныхъ въ статьѣ 16-й причинъ, начатые въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, разрѣшаются тѣми же уголовными судами.

Вопросъ о порядкѣ опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе прекращено безъ постановленія приговора по существу дѣла, разрѣшенъ изданнымъ въ 1851-мъ году по настоящему предмету положеніемъ, которымъ право на вознагражденіе обусловливается виновностію отвѣтчика въ совершеніи пре-

ступленія или проступка (свод. зак. т. X ч. I зак. гражд. ст. 644 и 647). На основаніи этого закона, вознагражденіе опредѣляется за убытки и потери, *болѣе или менѣе непосредственно отъ преступнаго дѣянія происшедшіе*, смотря по свойству и степени злаго умысла (зак. гражд. т. X ч. I ст. 645), и гражданская отвѣтственность участниковъ въ одномъ и томъ же преступленіи соразмѣряется съ тѣмъ: учинено ли преступленіе по предварительному ихъ уговору или безъ взаимнаго соглашенія, и обращается не только на совершившихъ преступленіе, но также на попустителей и укрывателей, если главные виновные несостоятельны (зак. гражд. ст. 649—652).

Причины, побудившія законодательство постановить приведенныя выше правила, очевидны. Онѣ, конечно, заключаются въ томъ, что для безошибочнаго опредѣленія права на вознагражденіе убытковъ, отъ преступленія происшедшихъ, необходимо разрѣшить вопросы: дѣйствительно ли это преступленіе совершилось, признанъ ли въономъ виновнымъ тотъ, съ кого убытки отыскиваются, и если признанъ виновнымъ, то въ какой мѣрѣ участвовалъ онъ въ совершеніи преступленія, такъ какъ, по общему правилу уголовнаго права, мѣра вознагражденія за ущербъ должна быть въ зависимости отъ мѣры вины, или отъ степени участія обвиненнаго въ преступленіи. Все это такіе вопросы, которые могутъ быть правильно разрѣшены только судомъ уголовнымъ; возлагать разрѣшеніе ихъ на обязанность судовъ гражданскихъ, въ кругъ дѣятельности которыхъ вовсе не входитъ сужденіе о винѣ или невинности обвиняемаго, значило бы поставить сіи суды въ положеніе, имъ несвойственное и во всякомъ случаѣ сопряженное съ большимъ затрудненіемъ. Это затрудненіе представилось бы еще несравненно въ большей степени въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ и томъ же преступленіи участвовало, въ различной степени, нѣсколько лицъ. Посему, не подлежитъ сомнѣнію, что въ присужденіи вознагражденія понесшему отъ преступленія вредъ или убытки, гражданскій судъ или вовсе не долженъ имѣть мѣста (когда это разрѣшаетъ судъ уголовный), или же можетъ постановить свое заключеніе лишь по окончаніи дѣла уголовнаго.

Приведенныя выше правила должны имѣть полное примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый по уголовному дѣлу умеръ до судебнаго о немъ приговора. Здѣсь, конечно, встрѣчается важное неудобство: умершій подсудимый не воспользовался предоставленнымъ каждому подсудимому правомъ защиты. Но не говоря уже о томъ, что могутъ быть случаи, когда подсудимый, умершій и до судебнаго о немъ приговора, воспользовался правомъ защиты, нельзя не замѣтить, что при производствѣ предварительнаго слѣдствія преступленіе его можетъ быть раскрыто и вина обнаружена съ достаточною ясностію, и что во всякомъ случаѣ, и въ такомъ исключительномъ положеніи дѣла, когда защита не можетъ быть допущена по силѣ особаго обстоятельства, ни отъ кого независящаго, вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго скорѣе и правильнѣе можетъ быть разрѣшенъ все-таки уголовнымъ судомъ, нежели судомъ гражданскимъ.

По тѣмъ же самымъ основаніямъ, иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, преступленіемъ нанесенные, должны производиться въ судахъ уголовныхъ и тогда, когда вина подсудимаго подведена подъ дѣйствіе Всемилостивѣйшаго манифеста, или же покрывается давностію. Къ устраненію сего правила въ настоящемъ случаѣ не представляется справедливаго основанія, потому что и то единственное неудобство, встрѣчаемое судомъ при постановленіи приговора объ умершемъ и заключающееся въ лишеніи средствъ защиты, здѣсь не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ подсудимый находится на лицо и можетъ воспользоваться всѣми, закономъ предоставленными, способами доказывать свою невинность. Такое правило, въ существѣ своемъ вполнѣ справедливое, заключается и въ сводѣ 1857 года, въ которомъ именно сказано: 1) что дѣла уголовныя, соединенныя съ исками объ убыткахъ, не прекращаются по Всемилостивѣйшему манифесту и не обращаются къ гражданской формѣ, но должны быть оканчиваемы уголовнымъ порядкомъ (примѣч. къ статьѣ 22 зак. суд. угол. т. XV), и 2) что во избѣжаніе двукратнаго разсмотрѣнія однихъ и тѣхъ же дѣлъ, слѣдуетъ означать въ приговорахъ: какому именно подлежали бы подсудимые личному наказанію, если бы манифеста не состоялось или смерти ихъ не послѣдовало (ст. 693) *(об. зап. 1863 г., стр. 27—29)*.

18. Въ случаѣ прекращенія судебнаго преслѣдованія до начатія въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица, искъ сей можетъ быть обращенъ къ обвиняемому, а за смертію его, къ его наслѣдникамъ—не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда.

Формы уголовнаго судопроизводства, всегда болѣе или менѣе многосложныя и стѣснительныя для подсудимыхъ, установлены по необходимости для дознанія вины и преданія виновныхъ заслуженному наказанію; по прощеніи-же вины и отмѣнѣ наказанія, не можетъ быть основанія подвергать прощеннаго тягостнымъ для него, иногда болѣе чувствительнымъ, нежели самое наказаніе, обрядамъ уголовнаго слѣдствія и суда, единственно для разрѣшенія чисто гражданскаго вопроса о вознагражденіи за вредъ и убытки *(пр. гр. Блудова, стр. 15 и 17)*.

19. Отреченіемъ отъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, производство дѣла объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго не прекращается.

См. ст. 2 кн. XV т. зак. уг. 41.

20. Примиреніе въ такомъ дѣлѣ, которое по закону можетъ быть прекращено миромъ, освобождаетъ обвиняемаго отъ личной отвѣтственности и признается съ тѣмъ вмѣстѣ

за отреченіе отъ вознагражденія, если обиженный не оставилъ за собою права на искъ гражданскій.

См. ст. 1 кн. XV т. свод. зак. уг. и 171 статью 2 кн. того же тома 41.

21. Оправданный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ надлежащаго суда не можетъ быть вторично подвергнутъ слѣдствію и суду по тому же самому преступленію, если бы даже открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства.

22. Присужденный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ къ наказанію или взысканію не можетъ быть вновь судимъ по тому же дѣлу, хотя бы впослѣдствіи были обнаружены обстоятельства, увеличивающія его вину.

23. Правила, постановленныя въ статьяхъ 21 и 22-й, не распространяются на тѣ случаи, когда судомъ будетъ признано, что прежде состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа или инаго преступленія.

Постановленія, заключающіяся въ статьяхъ 21 — 23, принадлежатъ къ числу главныхъ началъ уголовнаго законодательства, принятыхъ во всѣхъ новѣйшихъ и лучшихъ судопроизводствахъ иностранныхъ. Хотя въ сводѣ 1857 года нѣтъ особенныхъ, положительныхъ правилъ сего рода, но они совершенно согласны съ общимъ духомъ вошедшихъ въ этотъ сводъ узаконеній, на основаніи коихъ, пересмотръ окончательныхъ приговоровъ допускается только для облегченія участи осужденныхъ, и ни въ какомъ случаѣ для усугубленія мѣры наказанія (зак. суд. угол. т. XV ч. 2 ст. 414). Прямымъ послѣдствіемъ сего начала должно быть, что приговоры оправдывающіе, если они суть окончательные, или же вступили въ законную силу, не могутъ никогда быть уничтожены, или иными словами, что оправданный окончательнымъ приговоромъ суда не можетъ уже быть, по тому же самому дѣлу, подвергаемъ вновь слѣдствію и суду *(пр. гр. Блудова, стр. 13)*.

Какъ бы ни были широки установляемыя закономъ средства для открытія истины, какъ бы ни были многосложны формы и обряды судопроизводства, для сей цѣли учрежденные, какъ бы ни велико было количество судебныхъ инстанцій, тѣмъ не менѣе наступаетъ моментъ, когда всѣ эти средства исчерпаны, когда всѣ эти формы соблюдены, когда судъ, исполнивъ все то, что въ силахъ человѣческихъ выполнить, торжественно произноситъ свой приговоръ. Съ этого момента приговоръ суда получаетъ значеніе непоколебимаго памятника человѣческаго правосудія, съ этого момента ему безусловно должны подчиниться и подсудимый и общество: какъ подсудимый не вправѣ уже оспоривать свою невинность, такъ и общество не вправѣ уже доказывать его виновность. Наступаетъ время, когда судебное рѣшеніе должно почесться истиною.

Отвергать въ это время истину судебнаго рѣшенія значило бы отвергать пользу правосудія, сомнѣваться въ его необходимости, обращать его въ пустое слово.

Въ самомъ дѣлѣ, не было бы общественной безопасности и спокойствія, не могло бы существовать довѣрія къ правосудію, еслибы, послѣ долгихъ и торжественныхъ судебныхъ преній, подсудимый могъ бы быть осужденъ по тому же обвиненію, по которому онъ, быть можетъ, весьма недавно, былъ гласно оправданъ.

Конечно, невозможно предполагать безусловно, что всѣ рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ будутъ безошибочны, но изъ того, что въ самыхъ рѣдкихъ, при правильномъ устройствѣ судебнаго дѣла, случаяхъ, можетъ вкрасться ошибка, изъ того, что одинъ подсудимый будетъ неправильно оправданъ, нельзя всѣхъ подсудимыхъ вообще подчинять вѣчному опасенію подвергнуться новому преслѣдованію,—опасенію безвыходному, часто несравненно болѣе тяжкому, нежели то наказаніе, которому они могутъ подвергнуться. И самое общество, по поводу одной возможной рѣдкой ошибки, не должно держать себя въ вѣчно враждебномъ настроеніи противъ всѣхъ лицъ, оправданныхъ судомъ.

Въ ряду такъ называемыхъ законныхъ поводовъ къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія, начало непоколебимости состоявшагося судебнаго приговора оправдывается и съ теоретической и съ практической точки зрѣнія; во всякомъ случаѣ, давность и всемилостивѣйшій манифестъ представляются поводами къ прекращенію преслѣдованія далеко не столь необходимыми.

Въ виду этихъ соображеній, пересмотръ судебныхъ рѣшеній допускается и теоріею и лучшими европейскими законодательствами только въ томъ единственномъ случаѣ, когда ошибка въ судебномъ рѣшеніи послужила къ осужденію невиннаго или же къ отягченію его участи. Но и въ этихъ случаяхъ этотъ пересмотръ допускается со всевозможною осторожностью и крайнею осмотрительностью, потому что малѣйшее снисхожденіе въ этомъ отношеніи имѣло бы послѣдствіемъ то, что на дѣлѣ правосудія вовсе несуществовало бы, что его замѣнилъ бы безграничный произволъ *(об. зап. 1863 г., стр. 15 и 16)*.

Выше замѣчено было, что начало твердости и непоколебимости судебныхъ рѣшеній вполнѣ усвоено и нашимъ законодательствомъ. Такого же направленія по предложенному вопросу держалась и наша судебная практика. Если наши законы столь строго ограждали силу судебныхъ рѣшеній, при существованіи порядка не вполнѣ удовлетворительнаго, при которомъ, вслѣдствіе несовершенства теоріи доказательствъ, письменнаго и негласнаго производства, и отсутствія обвинительной власти, легко могли состояться неправильныя рѣшенія объ освобожденіи отъ слѣдствія и суда, или о наказаніи менѣе строгомъ, нежели слѣдовало по закону, то нѣтъ достаточнаго повода, при введеніи гласности, обвинительнаго начала, повѣрки слѣдствія въ судѣ и рѣшенія дѣлъ присяжными и судьями по внутреннему убѣжденію, отступать отъ кореннаго правила, что никто не долженъ быть привле-

каемъ нѣсколько разъ къ отвѣтственности за одно и тоже дѣяніе. По вновь установленнымъ началамъ, судебному разсмотрѣнію должны быть подвергаемы не всѣ безъ исключенія слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ, а только такія дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, по которымъ собраны улики, достаточно сильныя для преданія кого либо суду. По симъ дѣламъ прокуроры обязаны предъявлять суду обвиненіе не прежде, какъ собравъ всѣ необходимыя для правильнаго рѣшенія свѣдѣнія и, безъ сомнѣнія,—при надлежащемъ исполненіи прокурорами своихъ обязанностей,—случаи освобожденія отъ суда, вслѣдствіе неполноты дѣла, будутъ чрезвычайно рѣдки. Посему, дозволеніе, въ случаѣ вновь открывшихся противъ оправданнаго или наказаннаго подсудимаго уликъ, возобновить новое слѣдствіе и судъ, для рѣшенія, какую степень важности имѣютъ эти улики, не принесло бы существенной пользы правосудію, а только поколебало бы твердость и значеніе судебныхъ рѣшеній и лишило бы ихъ должнаго къ нимъ уваженія. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что введеніе въ наше законодательство подобнаго правила не только уничтожило бы значеніе предполагаемой отмѣны оставленія въ подозрѣніи, но распространило бы на всѣ безъ исключенія оправдательные и обвинительные приговоры тѣ стѣсненія, которымъ можетъ подвергаться оподозрѣнный при дѣйствіи закона, дозволяющаго возобновленіе, противъ такихъ лицъ, слѣдствія по вновь открытымъ уликамъ (т. XV зак. суд. угол. ст. 313 п. 2) *(об. зап. 1863 г., стр. 17 и 18).*

Но какъ ни важно для правосудія охраненіе твердости судебныхъ рѣшеній, какъ ни важно то начало, что подсудимый отвѣчаетъ за свою вину одинъ только разъ и не можетъ подвергаться за нее нескончаемому преслѣдованію, при всемъ томъ однако же возвести это начало на степень никогда и ни по какому поводу непоколебимаго было бы и несправедливо, и опасно.

Такъ, могутъ быть случаи, правда рѣдкіе, что судебное рѣшеніе въ пользу обвиняемаго представляется послѣдствіемъ положительно доказаннаго подлога, подкупа или инаго преступленія. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подобное рѣшеніе, въ самомъ основаніи своемъ незаконное и преступленіемъ опороченное, не можетъ почитаться вошедшимъ въ законную силу. Если преступленіе допущено судьями, значитъ законнаго суда вовсе несостоялось; если преступленіе допущено постороннимъ лицомъ, значитъ судьи умышленно вовлечены были въ ошибку, были обмануты. Въ томъ и другомъ случаѣ рѣшеніе суда ничтожно *(тамъ же, стр. 20—22).*

24. Обвиняемый, о которомъ дѣло было прекращено въ установленномъ порядкѣ, но безъ постановленія судебнаго приговора, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, по особому о томъ опредѣленію суда, когда прежде истеченія срока давности будутъ обнаружены къ его изобличенію новыя обстоятельства.

25. Открытіе доказательствъ невинности осужденнаго или понесенія имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго, признается законнымъ поводомъ къ возобновленію о немъ дѣла въ установленномъ на то порядкѣ (ст. 180 и 934—940).

См. ст. 2-й кн. XV т. свода зак. 415 п. 2.

26. Возстановленіе чести и правъ невинно осужденнаго допускается во всякое время, не смотря ни на протеченіе давности, ни на смерть осужденнаго.

См. ст. 2 кн. XV т. свода зак. 415 п. 2.

27. Если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ.

28. Обнаруженіе преступленія или проступка, при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ, не освобождаетъ уголовный судъ отъ надлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго.

См. ст. 2 кн. XV т. свода зак. 21—22.

29. Окончательное рѣшеніе гражданскимъ судомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для уголовнаго суда только въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, а не въ отношеніи виновности подсудимаго.

30. Окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе—обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ.

31. Непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ.

См. ст. 1 кн. X т. зак. гражд. 644—645 и 684.

Статьи 27—31 постановлены въ видахъ предотвращенія случаевъ столкновенія подсудности уголовной и гражданской.

При обсужденіи вопроса: какъ избѣжать столкновенія двухъ подсудностей, уголовной и гражданской, необходимо обратить вниманіе на тѣ случаи, при которыхъ это столкновеніе неминуемо.

Гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки можетъ быть предъявленъ въ гражданскомъ судѣ до рѣшенія еще въ судѣ уголовномъ вопроса о преступленіи, причинившемъ означенный вредъ.

Для устраненія возможнаго при этомъ случаѣ разнорѣчія между судами уголовнымъ и гражданскимъ, достаточно постановить, что по вопросамъ, тѣсно между собою связаннымъ, гражданскій судъ не прежде приступаетъ къ рѣшенію предъявленнаго ему гражданскаго иска о вознагражденіи, какъ по рѣшеніи уголовнаго дѣла въ судѣ уголовномъ.

Это положеніе, которое во французскомъ правѣ выражается формулою: *le criminel tient le civil en état, le criminel emporte le civil,* принято въ статьѣ 7-й настоящаго устава судопроизводства уголовнаго, и слѣдовательно, за тѣмъ всякое опасеніе о столкновеніи подсудностей въ данномъ случаѣ устраняется.

Возможенъ и такой случай, что гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки предъявленъ въ гражданскомъ судѣ послѣ рѣшенія судомъ уголовнымъ вопросовъ о преступленіи, причинившемъ вредъ и убытки.

Здѣсь необходимо обсудить: въ какой мѣрѣ рѣшеніе въ уголовномъ судѣ главнаго вопроса—о преступленіи, можетъ и должно имѣть вліяніе на рѣшеніе въ судѣ гражданскомъ второстепеннаго вопроса о вознагражденіи.

Уголовный судъ, при разсмотрѣніи преступленія, причинившаго вредъ и убытки, или обвинитъ подсудимаго, или же оправдаетъ его.

За признаніемъ уголовнымъ судомъ подсудимаго виновнымъ въ совершеніи извѣстнаго преступленія, право на вознагражденіе вреда и убытковъ, причиненныхъ этимъ преступленіемъ, не можетъ быть оспориваемо обвиненнымъ; онъ не можетъ доказывать, что преступнаго дѣянія не было, или что оно не имъ совершено. Поэтому, и судъ гражданскій не долженъ подвергать обстоятельства эти новому судебному пересмотру, но можетъ только разсмотрѣть вопросъ: понесены ли отъ преступленія убытки и опредѣлить размѣръ ихъ.

Допустить иное толкованіе о предѣлахъ правъ гражданскаго суда по рѣшенію предъявленнаго ему гражданскаго иска, значило бы допустить правосудіе къ противорѣчію самому себѣ,—къ оглашенію, напримѣръ, въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства, что подсудимый дѣйствительно совершилъ кражу, убійство или преступленіе, а въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства, что тотъ же подсудимый, можетъ быть уже наказанный, никакого преступленія не совершилъ. Но такимъ образомъ можно разрушить въ обществѣ всякое довѣріе къ правосудію.

Съ другой стороны, уголовный судъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, можетъ признать, что событія преступленія вовсе не

было, или что оно совершилось, но подсудимый никакого участія въ немъ не принималъ.

Само собою разумѣется, что и въ этомъ случаѣ положеніе уголовнаго суда о томъ, что событія преступленія, напримѣръ, поврежденія здоровья нанесеніемъ раны, вовсе не совершилось, или же, что подсудимый въ нанесеніи раны вовсе не участвовалъ, вполнѣ обязательно для гражданскаго суда, къ которому обращаются съ искомъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, отъ означеннаго поврежденія здоровья происшедшіе. Какъ въ случаѣ обвинительнаго приговора уголовнаго суда, обвиненный не вправѣ оспоривать дѣйствительность совершенія преступленія, причинившаго вредъ и убытки, и свое въ этомъ преступленіи участіе, такъ точно и гражданскій истецъ, въ случаѣ оправданія уголовнымъ судомъ подсудимаго на приведенныхъ здѣсь основаніяхъ, не вправѣ доказывать ни дѣйствительность совершенія преступленія, ни участія подсудимаго въ причинившемъ вредъ дѣяніи, потому что то и другое уголовнымъ судомъ отвергнуто.

Иначе, одно и то же дѣяніе по рѣшенію суда уголовнаго признано было бы вовсе несуществовавшимъ, а по рѣшенію гражданскаго суда, признавалось бы содѣяннымъ или совершившимся; по рѣшенію одного суда подсудимый признанъ былъ бы не участвовавшимъ въ совершеніи дѣянія, причинившаго вредъ и убытки, а по рѣшенію другаго суда, подвергнутъ былъ бы вознагражденію за вредъ и убытки, т. е. признанъ былъ бы виновникомъ или участникомъ въ этомъ дѣяніи. Однимъ словомъ, рѣшеніе суда уголовнаго, и въ этомъ данномъ случаѣ, потеряло бы всякое нравственное значеніе и силу, если бы могло быть опровергаемо въ порядкѣ гражданскомъ.

Уголовный судъ можетъ оправдать подсудимаго по соображеніямъ, на вопросахъ права основаннымъ, напримѣръ, по уваженію тому, что событіе, причинившее вредъ и убытки, само по себѣ непреступно, или что содѣянное по законнымъ причинамъ не вмѣняется въ вину подсудимому, или же что, за силою Всемилостивѣйшаго манифеста, или за давностью, преступное дѣяніе не можетъ подвергать подсудимаго уголовной отвѣтственности.

Разрѣшая дѣло по соображеніямъ права, уголовный судъ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать дѣйствительность событія, причинившаго вредъ и убытки, и въ такомъ случаѣ, рѣшеніе его въ отношеніи къ этому вопросу вполнѣ обязательно для суда гражданскаго.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовный судъ прекратитъ судебное противъ подсудимаго преслѣдованіе по соображеніямъ права, не входя въ разсмотрѣніе существа вины подсудимаго, т. е. за силою Всемилостивѣйшаго манифеста, за давностью и тому подобными причинами къ прекращенію дѣла, гражданскій судъ сохраняетъ полную самостоятельность въ разрѣшеніи гражданскаго иска, основаннаго на томъ или другомъ дѣйствіи или преступленіи, судебное преслѣдованіе котораго въ уголовномъ порядкѣ прекращено въ силу закона. Противорѣчія въ рѣшеніи по одному и тому же дѣлу судомъ гражданскимъ и уголовнымъ, въ данныхъ случаяхъ опасаться нечего, потому что гражданскій судъ

разсматриваетъ дѣло въ тѣхъ его частяхъ, которыя не были обсуждены и разрѣшены судомъ уголовнымъ *(об. зап. 1863 г. стр. 30—32)*.

32. **Оправданный рѣшеніемъ судебнаго мѣста имѣетъ право, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ (ст. 780—784), на вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ неправильнаго обвиненія послѣдовавшіе.**

См. ст. 680 1-й кн. X-го тома свод. зак. гр.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Еще въ 1859-мъ году правительство обратило вниманіе на то, что у насъ огромное количество уголовныхъ дѣлъ, изъ коихъ, можетъ быть, значительная часть не заключаетъ въ себѣ особенной важности, разсматривается въ судебныхъ инстанціяхъ, подчиняясь всѣмъ обрядамъ и формамъ судопроизводства, коихъ соблюденіе, требуя весьма продолжительнаго времени, бываетъ причиною долговременнаго содержанія подъ стражею, а съ тѣмъ вмѣстѣ и накопленія въ тюрьмахъ, между прочими, такихъ арестантовъ, которые и по окончательномъ ихъ осужденіи, приговариваются лишь къ легкому исправительному наказанію, и для которыхъ, слѣдовательно, содержаніе подъ стражею во время слѣдствія и суда несравненно тягостнѣе того взысканія, коему они подвергаются по судебному приговору. Между тѣмъ, сіи арестанты, во время содержанія въ тюрьмахъ, теряютъ и остатокъ нравственности и обременяютъ казну безполезнымъ содержаніемъ своимъ.

Для устраненія сего неудобства, противнаго строгой справедливости, признано было существенно необходимымъ пересмотрѣть наши постановленія о производствѣ дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ судебно-полицейскимъ или сокращеннымъ порядкомъ, въ видахъ расширенія, по возможности, пространства дѣйствій и степени власти сего суда и уменьшенія числа содержащихся въ тюрьмахъ. Потребность новаго пересмотра оказалась тѣмъ болѣе ощутительною, что наши законы того времени, опредѣлявшіе сущность и правила означеннаго порядка судопроизводства, заключали въ себѣ такъ много изъятій, что самая незначительная только часть дѣлъ по проступкамъ оканчивалась производствомъ въ полиціи. Но какъ Высочайше утвержденными началами для устройства уѣздной полиціи, между прочимъ постановлено было: *при опредѣленіи предметовъ вѣдомства и обязанностей полицейскаго управленія имѣть постоянно въ виду, чтобы власть судебная, по возможности, была отдѣлена отъ власти исполнительной и стараться сію послѣднюю ограничить исключительно полицейскими обязанностями*, то для отвращенія указанныхъ выше неудобствъ,

безъ нарушенія Высочайше утвержденныхъ началъ преобразованія полиціи, могло быть употреблено одно истинно дѣйствительное средство, именно установленіе въ каждомъ уѣздѣ малыхъ судовъ, болѣе близкихъ къ мѣсту, въ коемъ совершены маловажные преступленія и проступки и введеніе въ сихъ судахъ особеннаго сокращеннаго судопроизводства. Къ обязанностямъ сихъ судовъ предположено было отнести и рѣшеніе маловажныхъ гражданскихъ дѣлъ, а самые суды сіи наименовать судами мировыми *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проек. уст. угол. судопр. стр. 1—4.)*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности (ст. 33—41).

Какъ въ отношеніи разбирательства дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, суды мировые должны замѣнить полицію, то для разрѣшенія вопроса о предѣлахъ подсудности сихъ судовъ надлежало разсмотрѣть наши узаконенія о вѣдомствѣ уѣздной и городской полиціи въ рѣшеніи дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ.

По общему правилу, непосредственной расправѣ полиціи предоставлены дѣла: а) о маловажныхъ воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ и другихъ преступленіяхъ, подлежащихъ одинаковымъ съ оными наказаніямъ, б) о захватахъ и неправильномъ пользованіи доходами или иными выгодами чужаго имѣнія и в) вообще о всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣляются лишь денежное взысканіе не свыше тридцати рублей, или кратковременный арестъ отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ, или наказаніе розгами не болѣе тридцати ударовъ (общ. учр. губ. ст. 2546; зак. суд. угол. ст. 816, 842, и 844).

Но изъ сего правила допущены весьма многія изъятія. Главнѣйшее состоитъ въ томъ, что вѣдомству полиціи по дѣламъ сего рода не подлежатъ дворяне, духовныя лица, почетные граждане, купцы и мѣщане.

Прибавивъ къ сему разныя изъятія по вѣдомствамъ, имѣющимъ свою отдѣльную полицію, или особенную расправу, оказывается, что кругъ дѣйствій общей полиціи по разбирательству дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ весьма ограниченъ.

Отъ сего собственно происходитъ то важное неудобство, что слишкомъ много дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ разсматривается въ судебныхъ мѣстахъ. Для отвращенія сего неудобства въ столицахъ, въ 1855-мъ году, въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія новаго устава судопроизводства уголовнаго, предоставлены расправѣ с.-петербургской и московской управъ благочинія дѣла о нѣкоторыхъ маловажныхъ нарушеніяхъ законовъ, влекущія за собою лишь денежныя взысканія,

хотя бы оныя были учинены и лицами высшихъ сословій (зак. суд. угол. ст. 843 примѣч.; общ. учр. губ. приложеніе къ ст. 4133).

Съ установленіемъ судовъ мировыхъ, не можетъ быть никакого основанія къ изъятію изъ вѣдомства ихъ котораго либо изъ тѣхъ сословій, кои нынѣ подвѣдомы общимъ судамъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе повсемѣстной отмѣны судебной власти магистратовъ и ратушъ, сіе изъятіе въ отношеніи купцовъ и мѣщанъ само собою отмѣнится. Чрезъ то кругъ дѣйствія судовъ мировыхъ въ дѣлахъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, въ сравненіи съ вѣдомствомъ нынѣшней полиціи, дѣлается значительно обширнѣе.

Что касается воровства-кражи и воровства-мошенничества, и другихъ наравнѣ съ оными наказываемыхъ преступленій, то дѣла о нихъ могутъ подлежать вѣдомству мировыхъ судовъ тогда только, когда подсудимые суть люди низшихъ званій. За сіи преступленія опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, то есть съ лишеніемъ дворянства, почетныхъ титуловъ, чиновъ и всякихъ знаковъ отличія. Очевидно, что мировымъ судамъ, въ которыхъ дѣла будутъ рѣшаемы однимъ судьею, невозможно дозволить лишать сихъ правъ.

Должно замѣтить, что и лица низшаго званія, съ осужденіемъ къ вышеозначеннымъ наказаніямъ, лишаются также немаловажныхъ правъ, каковы суть: право вступать въ государственную службу, производить торговлю, быть опекунами, попечителями, третейскими судьями, повѣренными и т. п. При настоящемъ устройствѣ нашихъ сельскихъ и низшихъ городскихъ сословій, лишенія сего рода не влекутъ за собою послѣдствій особенно важныхъ. Но съ устройствомъ быта крестьянъ и допущеніемъ людей низшаго класса къ дѣйствительному пользованію гражданскими правами, лишеніе такихъ преимуществъ будетъ для нихъ существенною и весьма чувствительною потерею. Трудно допустить, чтобы сіе лишеніе было налагаемо приговоромъ мироваго судьи; между тѣмъ однако-же передача всѣхъ сихъ дѣлъ въ общіе суды имѣла бы послѣдствіемъ всѣ тѣ неудобства, которыя побудили подчинить нѣкоторыя дѣла о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ разсмотрѣнію полицейскихъ мѣстъ. Маловажныя кража и мошенничество совершаются людьми низшаго класса часто, если и не всегда, безъ всякаго сознанія и даже понятія о законѣ и истинной важности сихъ преступленій; опредѣленныя за сіе наказанія ограничиваются заключеніемъ въ рабочихъ домахъ, нерѣдко весьма непродолжительнымъ, съ обращеніемъ потомъ виновнаго въ первобытное состояніе. Посему мировые судьи, при осужденіи лицъ низшаго званія за маловажныя воровство-кражу и воровство-мошенничество, могутъ приговаривать ихъ только къ заключенію въ рабочемъ домѣ, безъ лишенія какихъ либо правъ или преимуществъ *(об. зап. гр. Блудова къ проек. уст. угол. судопр. стр. 5—10)*.

По своду 1857 года, подсудность въ уголовныхъ дѣлахъ опредѣляется: 1) мѣстомъ совершенія противузаконнаго дѣянія; 2) званіемъ подсудимыхъ, и 3) свойствомъ преступленія или проступка.

Общія правила о томъ, что всякое противозаконное дѣяніе изслѣды-

вается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему та мѣстность подсудна, а при совокупности преступленій и проступковъ, или при столкновеніи подсудности дѣлъ, въ томъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій или проступковъ, необходимо сохранить въ уставѣ судопроизводства; но различіе подсудности по сословіямъ слѣдуетъ отмѣнить, и всѣ дѣла, подобно тому какъ это принято по гражданскому судопроизводству, должны подлежать разсмотрѣнію однихъ и тѣхъ же судебныхъ мѣстъ: *мировыхъ судей, окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и правительствующаго сената.*

Мировому суду должны быть подсудны всѣ дѣла, подлежавшія доселѣ судебно-полицейскому разбору, и подчинены лица всѣхъ сословій, за исключеніемъ однако изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, когда они обвиняются въ воровствѣ-кражѣ и въ воровствѣ-мошенничествѣ. Сіе изъятіе необходимо потому, что за кражу и мошенничество лица высшихъ сословій подлежатъ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ дворянства, почетныхъ титуловъ, чиновъ, знаковъ отличія и т. п., и невозможно допустить, чтобы къ лишенію такихъ правъ приговаривали мировые суды, т. е. одинъ судья. Для людей низшаго званія наказанія, положенныя за кражу, соединяются также съ потерею нѣкоторыхъ правъ, каковы суть: право вступать въ государственную службу, производить торговлю, быть опекунами и повѣренными; кромѣ того, если, съ одной стороны, неудобно было бы предоставить мировому судьѣ приговаривать къ лишенію или ограниченію какихъ либо правъ, то, съ другой, передача всѣхъ дѣлъ сего рода въ общія судебныя мѣста имѣла бы послѣдствіемъ тѣже неудобства, которыя побудили подчинить маловажныя кражи и мошенничества полицейской расправѣ: посему за преступленія и проступки, совершаемые людьми низшаго класса, если не всегда, то часто, безъ должнаго сознанія истинной важности сихъ преступленій, мировые судьи должны приговаривать лишь къ заключенію въ рабочемъ домѣ и къ другимъ, замѣняющимъ эти заключенія наказаніямъ, не лишая виновныхъ какихъ либо принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ. При означенномъ условіи, мировымъ судьямъ предоставлено разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ не только о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ, но и о другихъ, того же свойства, противузаконныхъ дѣяніяхъ, какъ то: о лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ денегъ или вещей и т. п., когда въ сихъ противозаконныхъ дѣяніяхъ обвиняются люди, неизъятые прежними законами, по правамъ ихъ состоянія, отъ тѣлесныхъ наказаній. Кромѣ сего, въ видахъ расширенія круга вѣдомства мировыхъ судовъ, признано полезнымъ подчинить производству въ мировыхъ судахъ всѣ безъ изъятія дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, которые законъ дозволяетъ вчинать не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, и разрѣшаетъ окончивать примиреніемъ (свод. зак. изд. 1857 г. т. XV ч. 1 улож. о нак. ст. 171) *(журн. 1862 г. № 65, стр. 193 и 194).*

33. Вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ проступки, за

которые, въ особомъ уставѣ о налагаемыхъ ими наказаніяхъ, опредѣляются:

1) выговоры, замѣчанія и внушенія;

2) денежныя взысканія не свыше *трехсотъ рублей*;

Этотъ пунктъ основанъ на статьѣ 19-й основныхъ положеній, при развитіи коей было признано, что всякое уменьшеніе предѣловъ вѣдомства мироваго суда могло бы имѣть весьма вредное вліяніе на успѣхъ преобразованія судебной части, потому что этимъ, естественно, расширился бы кругъ дѣйствія судовъ окружныхъ, которые необходимо было бы учредить въ несравненно большемъ числѣ, а для сего потребовалось бы и болѣе людей юридически образованныхъ и болѣе денежныхъ средствъ, нежели тѣ, которыми можно въ настоящее время располагать (*об. зап. 1863 г. стр. 34 и журн. 1864 г. № 47, стр. 8*).

3) арестъ не свыше *трехъ мѣсяцевъ*;

4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше *одного года*.

Необходимо отнести къ подсудности мировому судьѣ: кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, лѣсныя порубки и нищенство, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эти преступныя дѣйствія подвергаютъ виновныхъ заключенію въ тюрьмѣ не свыше одного года (*журн. 1864 г. № 47, стр. 9*). См. также объясненіе на статью 1-ю и на статьи 169—181 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Примѣчаніе. Впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управленій, а также о повинностяхъ и о торговлѣ, мировые судьи, при опредѣленіи взысканій за нарушенія сихъ уставовъ, руководствуются уложеніемъ о наказаніяхъ, не выходя изъ указанныхъ въ сей статьѣ предѣловъ предоставленной имъ власти.

34. Дѣла, означенныя въ предшедшей статьѣ, изъемлются изъ разбирательства мировыхъ судей въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ высылкою виновнаго изъ мѣста жительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія;

Изъ вѣдомства мировыхъ судей должны быть изъяты дѣла о преступныхъ дѣйствіяхъ, влекущихъ за собою высылку виновнаго изъ мѣста жительства, такъ какъ наказаніе это, составляющее весьма важное ограниченіе свободы, не можетъ быть налагаемо единоличнымъ судьею, а должно опредѣляться не иначе, какъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ (*журн. 1864 г. № 47, стр. 9*).

2) когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ *пятьсотъ рублей*;

Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства къ вѣдомству мировыхъ судей отнесены только иски до *пятисотъ* рублей; соотвѣтственно это-

му, и по уставу уголовнаго судопроизводства къ вѣдомству мировыхъ судей не принадлежатъ дѣла о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, по которымъ, вмѣстѣ съ уголовною отвѣтственностію обвиняемыхъ, возбуждены и гражданскіе иски о вознагражденіи, превышающіе означенную выше сумму *(тамъ же, стр. 9)*.

3) **когда обвиняемые сельскіе обыватели по закону подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами.**

При разсмотрѣніи основныхъ положеній преобразованія судебной части, признано, что мировой судья, въ особенности съ перваго разу, не можетъ вполнѣ замѣнить сельскихъ судовъ, которые останутся какъ и теперь, не въ видѣ самостоятельнаго суда, а въ видѣ предварительной мѣстной расправы, съ тѣмъ, чтобы крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 97-й общаго о сихъ крестьянахъ положенія и въ другихъ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, а всѣ прочіе сельскіе и городскіе обыватели, въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе этихъ учрежденій, имѣли право обратиться къ мировому судьѣ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 20)*.

35. Сверхъ дѣлъ, предоставленныхъ разбирательству мировыхъ судей по роду опредѣленныхъ за преступныя дѣйствія наказаній, вѣдомству ихъ подлежатъ, собственно для склоненія сторонъ къ миру, дѣла, которыя хотя и влекутъ за собою наказанія, болѣе строгія, но по закону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ (улож. о наказ. ст. 171).

См. объясненіе на статью 543.

Бо́льшая часть этихъ дѣлъ влечетъ за собою взысканія, не выходящія изъ предѣловъ власти, предоставляемой мировому судьѣ; но за нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ за угрозы въ подметномъ письмѣ, соединенныя съ вымогательствомъ денегъ или вещей (улож. ст. 2113), законъ опредѣляетъ даже лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжныя работы. Безъ сомнѣнія, важность сего наказанія не дозволяетъ предоставить рѣшеніе такихъ дѣлъ единоличному судьѣ; но въ виду допускаемой закономъ возможности прекращать ихъ примиреніемъ, они должны начинаться путемъ мироваго разбирательства и только въ случаѣ неуспѣха въ примиреніи, слѣдуетъ передавать ихъ по принадлежности *(объясн. зап. 1863 г. стр. 55)*.

36. Каждому мировому судьѣ подсудны только тѣ проступки, которые совершены въ его участкѣ. При совокупности преступныхъ дѣйствій, обнаруженныхъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, дѣло подсудно тому мировому судьѣ, въ вѣдомствѣ коего совершенъ важнѣйшій проступокъ.

См. ст. 208, 211 и 217 сего устава.

37. Пререканія о подсудности между мировыми судьями одного округа разрѣшаются мировымъ съѣздомъ того округа.

См. ст. 232 сего устава.

38. Пререканія о подсудности между мировыми судьями разныхъ мировыхъ округовъ разрѣшаются тѣмъ мировымъ съѣздомъ, въ округѣ котораго дѣло первоначально возникло.

См. ст. 233 сего устава.

Статья эта есть только примѣненіе къ мировымъ судьямъ общаго правила, по которому всякія пререканія подлежатъ разсмотрѣнію высшаго суда, т. е. въ данномъ случаѣ мироваго съѣзда *(об. зап. 1863 г. стр. 41)*.

39. Пререканія о подсудности между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ разрѣшаются тѣмъ окружнымъ судомъ, при коемъ послѣдній состоитъ.

Относительно пререканій между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ правило статьи 38-й не могло бы имѣть примѣненія, ибо высшимъ судомъ въ отношеніи къ мировому судьѣ представляется мировой съѣздъ, а относительно слѣдователя—окружный судъ. Безъ всякаго сомнѣнія, сей послѣдній долженъ имѣть преимущество передъ съѣздомъ, какъ по своему составу, такъ и потому, что онъ есть присутствіе не временное, а постоянное *(тамъ же, стр. 41)*.

40. Пререканія о подсудности между мировыми съѣздами, или же между мировымъ судьею или мировымъ съѣздомъ съ одной стороны и окружнымъ судомъ съ другой, разрѣшаются тою судебною палатою, въ округѣ которой первоначально дѣло возникло.

Разрѣшеніе всѣхъ пререканій между мировыми съѣздами и между мировымъ судьею или съѣздомъ и окружнымъ судомъ предоставлено судебной палатѣ, потому, что ею пререканія будутъ разрѣшаться несравненно скорѣе, нежели правительствующимъ сенатомъ *(тамъ же, стр. 41)*.

41. Просьба объ указаніи подлежащаго мироваго судьи или подлежащаго суда приносится одному изъ тѣхъ установленій, между которыми возникло пререканіе. Просьба эта препровождается, при объясненіи, на разсмотрѣніе того установленія, отъ котораго, на основаніи предшедшихъ статей, зависитъ разрѣшеніе пререканія о подсудности, а производство дѣла между тѣмъ пріостанавливается, до разрѣшенія возникшаго пререканія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О порядкѣ начатія дѣлъ у мировыхъ судей.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Поводы къ начатію дѣлъ (ст. 42—53).

42. Мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ:
1) по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки;

2) по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей (ст. 49), и

3) по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

См. ст. 297 сего устава.

При первоначальномъ обсужденіи вопроса о порядкѣ начатія дѣлъ у мировыхъ судей имѣлось въ виду, что изъ числа маловажныхъ преступленій и проступковъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей, одни касаются исключительно правъ частныхъ лицъ, другія же нарушаютъ права общественныя, публичный порядокъ и спокойствіе. Преслѣдованіе первыхъ можетъ, какъ сіе впрочемъ и постановлено въ сводѣ 1857 года, быть начато не иначе, какъ по жалобамъ лицъ, понесшихъ вредъ, убытки или оскорбленіе; а начатіе дѣлъ о вторыхъ должно составлять прямую обязанность властей и лицъ, установленныхъ для охраненія правъ общественныхъ, порядка и спокойствія.

Кромѣ сихъ двухъ способовъ начатія дѣлъ у мировыхъ судей, не слѣдуетъ допускать никакого инаго. Извѣщенія и объявленія частныхъ лицъ, не понесшихъ отъ преступленія или проступка ни личнаго оскорбленія, ниже какого либо ущерба или убытка, слѣдовательно не имѣющихъ личнаго въ томъ интереса, обыкновенно бываютъ неполныя и неточныя, и по нимъ почти всегда нужно производить особыя дознанія и розысканія.

Невозможно возложить сіи розысканія на мироваго судью, ибо это затруднило бы его до крайности, обращая его въ обыкновеннаго полицейскаго чиновника, и отвлекло бы отъ настоящихъ его обязанностей. Если дозволить мировому судьѣ употреблять для сего полицію, то и въ семъ случаѣ, одни распоряженія о предпринятіи какихъ либо розысканій, направленіе ихъ, полученіе и разсмотрѣніе донесеній объ оказавшемся, отняло бы у мироваго судьи весьма много времени. Сверхъ того, отъ частныхъ лицъ, извѣщающихъ о нарушеніи, не касающемся ихъ правъ, нельзя требовать доказательствъ въ томъ, о чемъ они извѣщаютъ, а между тѣмъ въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ, особливо маловажныхъ, для правильнаго рѣшенія дѣла едва ли не не-

обходимо, чтобы предъ судьею были поставлены лицомъ къ лицу и обвиняемый и его обвинитель. Что касается доносовъ, заключающихъ въ себѣ явное обвиненіе кого либо со стороны лица, не понесшаго отъ преступленія или проступка ни ущерба и убытка, ни обиды, то, конечно, всякій гражданинъ обязанъ заботиться о благосостояніи общества и содѣйствовать прекращенію и искорененію всякаго причиняемаго оному зла; но для исполненія сей обязанности, онъ можетъ свои свѣдѣнія, хотя бы они и не были совершенно положительныя, передать начальству, установленному именно для охраненія общественнаго порядка, то есть полиціи, отъ которой зависитъ, разсмотрѣвъ, повѣривъ и дополнивъ эти свѣдѣнія, сообщить ихъ мировому судьѣ *(об. зап. къ пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 20—22 и об. зап. 1863 г., стр. 43 и 44)*.

Согласно съ сими соображеніями, было предположено, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ могутъ быть вчинаемы у мировыхъ судей *только двоякимъ* образомъ:

или 1-е, по жалобамъ лицъ, понесшихъ отъ преступленія или проступка вредъ, убытки или обиду;

или 2-е, по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ властей о обнаруженныхъ въ кругѣ ихъ вѣдомства маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

При дальнѣйшемъ обсужденіи вышеозначеннаго вопроса, къ первымъ двумъ пунктамъ статьи 42-й положено присовокупить, что мировой судья приступаетъ къ разбору подвѣдомыхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, *не только* вслѣдствіе жалобъ частныхъ лицъ или сообщеній полицейскихъ и другихъ властей, но и непосредственно по лично усмотрѣннымъ имъ преступленіямъ и проступкамъ, ему подвѣдомымъ и нарушающимъ общественный порядокъ или благочиніе *(журн. 3 сентября 1862 г., стр. 6 и об. зап. 1863 г., стр. 44 и 45)*.

Тѣ дѣла, коихъ возбужденіе предоставлено единственно усмотрѣнію частныхъ лицъ и оглашеніе которыхъ могло бы быть оскорбительно для ихъ чести, не должны ни въ какомъ случаѣ подлежать преслѣдованію безъ жалобы о томъ со стороны самихъ обиженныхъ. Всѣ остальныя преступныя дѣйствія, вредныя для всего общества, могутъ подлежать такому преслѣдованію, независимо отъ того, направлены ли они противъ собственности или противъ общественнаго порядка, здравія, безопасности, благоустройства и т. п. Мировой судья одинаково долженъ привлекать къ отвѣтственности какъ вора, или самовольнаго порубщика, такъ и торговца, продающаго вредные для здоровья припасы, или человѣка, намѣренно повреждающаго дорогу или мостъ, какъ купца, употребляющаго невѣрные вѣсы и мѣры, или нищаго, испрашивающаго подаяніе по лѣни и привычкѣ къ праздности, такъ и буяна или человѣка, являющагося въ публичное мѣсто въ соблазнительномъ видѣ. Всѣхъ случаевъ исчислить невозможно; но причина преслѣдованія ихъ всегда одна и та же: вредъ для общественнаго порядка, безопасности и благочинія. Въ этихъ видахъ, признано, что мировой судья можетъ привлекать къ отвѣтственности всѣхъ виновныхъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ, подлежащихъ преслѣдо-

ванію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ *(об. зап. 1863 г., стр. 42 и 43).*

Вопросъ: слѣдуетъ ли подъ непосредственнымъ усмотрѣніемъ судьи понимать только то, что̀ онъ видѣлъ собственными своими глазами, или же и заявленное ему свидѣтелями преступнаго дѣянія?—разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи:

Въ основныхъ положеніяхъ о преобразованіи судебной части принято общимъ правиломъ, что мировой судья приступаетъ къ разбирательству подвѣдомыхъ ему уголовныхъ дѣлъ, не иначе какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ вредъ или обиду, такъ и по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ должностныхъ лицъ. Изъятіе изъ этого правила допущено только для случаевъ личнаго усмотрѣнія самого судьи, который не можетъ быть поставляемъ закономъ въ крайне затруднительное, даже неестественное положеніе—быть очевидцемъ преступнаго дѣйствія и не имѣть права подвергнуть виновнаго заслуженному имъ взысканію. Распространять это изъятіе изъ общаго правила и на другіе случаи, допущеніемъ начатія дѣлъ у мировыхъ судей и по заявленіямъ частныхъ лицъ, не потерпѣвшихъ отъ преступнаго дѣйствія, было бы неудобно, потому, что такимъ образомъ, при отсутствіи обвинителя, мировой судья поставленъ былъ бы въ положеніе полицейскаго сыщика и утратилъ бы необходимое для судьи безпристрастіе *(журн. 1864 г. № 47, стр. 10).*

43. Жалобы частныхъ лицъ приносятся мировому судьѣ или самими потерпѣвшими вредъ или убытки, или тѣми, коимъ по закону предоставлено право ходатайства за нихъ, или же чрезъ повѣренныхъ.

44. Въ отношеніи повѣренныхъ соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 44—50-й устава гражданскаго судопроизводства.

45. Жалоба, приносимая мировому судьѣ, можетъ быть или письменная или словесная. Словесная жалоба, по запискѣ ея мировымъ судьею въ протоколъ, прочитывается жалующемуся и подписывается имъ, если онъ грамотный.

См. ст. 306 сего устава.

46. Въ жалобѣ какъ письменной, такъ и словесной, должны быть, по возможности, указаны:

1) имя, фамилія, званіе или прозвище и мѣсто жительства обвинителя;

2) преступное дѣйствіе, время и мѣсто его совершенія;

3) понесенные обвинителемъ вредъ и убытки;

4) обвиняемое или подозрѣваемое лицо и мѣсто его жительства;

5) свидѣтели или иныя доказательства, коими жалоба подтверждается, и

6) годъ, мѣсяцъ и число подачи жалобы.

См. ст. 302 сего устава.

Когда преступленіе или проступокъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, коими нарушаются одни только права частныхъ лицъ, и на основаніи закона никто, кромѣ сихъ лицъ, не можетъ вчинать о томъ дѣла (улож. о наказ. ст. 171, 173, 2094 примѣч., 2206 примѣч. и т. п.), то дѣла сего рода, имѣя почти всѣ свойства дѣлъ гражданскихъ, должны быть подчинены одному съ ними порядку. Посему, лица, требующія разсмотрѣнія оныхъ, обязаны доставлять и всѣ нужныя для того свѣдѣнія. Понесшему ущербъ, убытокъ или оскорбленіе, обыкновенно извѣстно, какимъ образомъ, когда и кѣмъ оные причинены; а если онъ иногда и можетъ не знать, кто напримѣръ нанесъ вредъ его имуществу, то и въ семъ случаѣ собственная польза заставляетъ его стараться разузнать о томъ прежде начатія дѣла. Для сего онъ можетъ обратиться къ полиціи, коей прямою обязанностію есть и будетъ первое дознаніе о всякомъ случившемся въ ея вѣдомствѣ противозаконномъ дѣяніи и о виновномъ въ учиненіи онаго. См. статью устава 48-ю *(об. зап. гр. Блудова, стр. 18—19).*

47. При неимѣніи въ виду обвиняемаго въ томъ преступномъ дѣйствіи, по которому принесена жалоба, или при недостаточности доказательствъ, подтверждающихъ обвиненіе, мировой судья можетъ поручить мѣстной полиціи собрать всѣ необходимыя по дѣлу свѣдѣнія, если преступное дѣйствіе принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

Означенная статья не установляетъ общимъ правиломъ, чтобы мировой судья самъ доискивался доказательствъ и сдѣлался розыщикомъ; она не предписываетъ, а только дозволяетъ судьѣ, вмѣсто простаго отказа въ жалобѣ, поручить полиціи собраніе и представленіе ему необходимыхъ по дѣлу свѣдѣній, которыя безъ того весьма часто не были бы собраны. Значеніе этой статьи чисто практическое. Порученіе мироваго судьи, человѣка всѣми уважаемаго и пользующагося въ своемъ участкѣ значительнымъ авторитетомъ, будетъ исполнено несравненно скорѣе и лучше, нежели просьба частнаго лица, иногда простаго крестьянина. Это правило дозволяетъ мировому судьѣ не прекращать дѣла единственно по недостаточности представленныхъ обвинителемъ доказательствъ *(об. зап. 1863 г., стр. 52 и 54).*

48. Лица, потерпѣвшія отъ преступнаго дѣйствія вредъ или убытки, могутъ обращаться и прямо въ мѣстную поли-

цію, которая обязана произвесть розысканіе и о послѣдствіяхъ представить мировому судьѣ.

Съ принятіемъ 47-ой статьи настоящая статья становится необходимою, ибо въ противномъ случаѣ можно было бы предположить, что по дѣламъ, подвѣдомымъ мировому судьѣ, понесшіе вредъ, убытки или обиду обязаны всегда обращаться къ нему непосредственно, минуя полицію *(об. зап. 1863 г., стр. 54)*.

49. Полицейскія и другія административныя власти сообщаютъ мировому судьѣ о тѣхъ обнаруженныхъ ими, въ кругѣ ихъ дѣйствія, проступкахъ, которые подлежатъ преслѣдованію безъ жалобъ частныхъ лицъ.

50. Въ сообщеніяхъ мировому судьѣ какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ, полицейскія и другія административныя власти должны указывать:

1) когда и гдѣ преступное дѣйствіе совершено;

2) на кого падаетъ подозрѣніе и какія на то есть доказательства;

3) имѣются ли въ виду гражданскій истецъ или свидѣтели, и

4) мѣсто жительства всѣхъ означенныхъ лицъ.

См. ст. 302 сего устава.

Изъ соображенія узаконеній о обязанностяхъ полиціи вообще съ правилами производства слѣдствій по своду 1857 года, явствуетъ, что полиція должна, по встрѣтившемуся поводу къ начатію производства о маловажномъ преступленіи или проступкѣ, изслѣдовать сперва происшествіе, а буде неизвѣстно кѣмъ учинены преступленіе или проступокъ, то и принять мѣры для обнаруженія и отысканія виновнаго.

Сіи дѣйствія полиціи вполнѣ согласны съ ея устройствомъ и призваніемъ. Наблюдая вездѣ и постоянно за порядкомъ, спокойствіемъ, благочиніемъ, исполненіемъ законовъ, и будучи обязана останавливать и прекращать всякое нарушеніе закона, она имѣетъ возможность узнать и развѣдать, въ самомъ скоромъ времени, о всемъ замѣченномъ разными чинами и служителями ея, или дошедшемъ до ея свѣдѣнія другимъ образомъ.

При передачѣ мировому судьѣ дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, нельзя возложить на него всѣ сіи обязанности по розысканіямъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ.

Цѣль учрежденія мировыхъ судовъ есть та, чтобы отнести къ вѣдомству ихъ разныя дѣйствія чисто судебныя, возложенныя до сихъ поръ на общую полицію, и которыхъ она, за многочисленными и весьма разнообразными прямыми ея занятіями по частямъ распорядительной, исполнительной и хозяйственной, почти не исполняетъ и даже не въ состояніи исполнить. Сверхъ относимаго къ вѣдомству мироваго судьи разби-

рательства дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ, къ обязанностямъ его должно быть отнесено и примирительное разбирательство въ маловажныхъ или требующихъ безотлагательнаго рѣшенія спорахъ гражданскихъ, и разныя другія дѣйствія, каковы суть первыя мѣры при открытіи наслѣдства и т. п. Но дабы всѣ эти обязанности могли быть исполняемы съ удобностію и своевременно, необходимо, чтобы мировой судья, по возможности, постоянно находился въ извѣстномъ мѣстѣ. Если возлагая на него, по необходимости, разбирательство дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, обязать его, по каждому дошедшему до него свѣдѣнію о учиненіи оныхъ, предпринимать въ разныхъ мѣстахъ розысканія для ближайшаго дознанія о подробностяхъ дѣянія, о свидѣтеляхъ, о предполагаемомъ виновномъ или подозрѣваемомъ, буде онъ неизвѣстенъ,—то одно какое либо, можетъ быть самое ничтожное событіе, можетъ занять его цѣлые дни или и нѣсколько дней, и отвлечь отъ всѣхъ другихъ обязанностей его. Если обязать его употреблять для сего служителей мѣстной полиціи, или установить при немъ особыхъ служителей, то и въ семъ случаѣ, не говоря уже о многихъ отъ такого порядка затрудненіяхъ, одни распоряженія о предпринятіи какихъ либо розысканій, направленіе оными и полученіе донесеній объ оказавшемся, отниметъ у мироваго судьи весьма много времени. Такой порядокъ не соотвѣтствовалъ бы значенію и призванію сего судьи и обратилъ бы его въ обыкновеннаго полицейскаго чиновника. Наконецъ, что̀ даже и противно правосудію, мировой судья, во многихъ случаяхъ, производилъ бы самъ и первоначальныя дознанія о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, привлекая къ слѣдствію тѣхъ, на коихъ упадетъ его подозрѣніе, и потомъ рѣшалъ бы дѣла: былъ бы вмѣстѣ и обвинителемъ и судьею.

Для устраненія сихъ неудобствъ при начатіи въ мировомъ судѣ дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, должны быть доставляемы судьѣ, по возможности, всѣ нужныя свѣдѣнія, какъ о свойствѣ противозаконнаго дѣянія, такъ и о виновномъ въ учиненіи онаго.

Что же касается сообщеній другихъ, кромѣ полиціи, начальствъ и должностныхъ лицъ, то сообщенія сіи могутъ имѣть предметомъ только тѣ изъ маловажныхъ преступленій или проступковъ, которые соединены съ нарушеніемъ общественнаго благоустройства и благочинія, или съ оскорбленіемъ властей, отъ правительства установленныхъ, или съ явнымъ неуваженіемъ къ онымъ, или съ неповиновеніемъ симъ властямъ. Въ сообщеніяхъ сего рода, должны быть также съ точностію означаемы какъ противозаконныя дѣянія, о коихъ дѣлается сообщеніе, такъ и виновные въ совершеніи оныхъ *(об. зап. гр. Блудова, стр. 14—20)*.

51. При сообщеніи мировому судьѣ о преступномъ дѣйствіи, обвиняемый можетъ быть приводимъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда застигнутый при совершеніи проступка неизвѣ-

стенъ полиціи и не представитъ удостовѣренія о своемъ имени, фамиліи и мѣстѣ жительства, и

2) когда по дѣламъ о преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, или наказаніе болѣе строгое, есть поводъ опасаться, что обвиняемый скроется или уничтожитъ слѣды преступнаго дѣйствія.

Для предупрежденія уклоненія отъ суда обвиняемыхъ въ важныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ, мировому судьѣ дозволено распорядиться о приводѣ его и безъ предварительнаго вызова. Къ числу такихъ преступленій относятся воровство-кража и воровство-мошенничество, влекущія за собою по закону содержаніе въ рабочемъ домѣ; но независимо отъ воровства изъ числа важныхъ преступленій у мироваго судьи должны производиться всѣ тѣ дѣла, кои начинаются не иначе какъ по жалобѣ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. Обвиняемые въ такихъ преступленіяхъ, конечно, могутъ быть приводимы безъ предварительнаго вызова *(об. зап. 1863 г., стр. 55)*.

52. По усмотрѣннымъ лично мировымъ судьею преступнымъ дѣйствіямъ онъ можетъ, если признаетъ нужнымъ, поручить полиціи произвесть предварительное розысканіе.

53. Въ случаѣ неисполненія полиціею обязанностей, возложенныхъ на нее по производству дѣлъ у мироваго судьи, сему послѣднему предоставляется дѣлать полицейскимъ чинамъ предостереженія, а о важныхъ съ ихъ стороны упущеніяхъ сообщать прокурору или его товарищу.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Вызовъ сторонъ и свидѣтелей (ст. 54—72).

54. Призывъ обвиняемаго къ суду дѣлается письменною повѣсткою, а когда онъ находится въ мѣстѣ пребыванія мироваго судьи, то словеснымъ требованіемъ.

55. Повѣстка должна заключать въ себѣ точное указаніе:

1) требуемаго лица,

2) времени и мѣста явки,

3) дѣла, по которому призывается обвиняемый, и

4) послѣдствій неявки.

Повѣстка должна быть подписана мировымъ судьею.

56. Повѣстки доставляются вызываемымъ чрезъ разсыль-

наго, состоящаго при мировомъ судьѣ, или чрезъ полицію, или же чрезъ мѣстное волостное или сельское начальство.

57. Повѣстка вручается самому вызываемому; если же его нѣтъ дома, то она отдается одному изъ его домашнихъ, преимущественно старшему, или хозяину дома, или дворнику, или же мѣстному сельскому начальнику, или наконецъ полицейскому служителю.

58. При отдачѣ повѣстки, на ней отмѣчается время ея врученія, а другой экземпляръ ея, съ роспискою получателя и съ означеніемъ имъ времени полученія повѣстки, представляется мировому судьѣ.

59. Если принявшій повѣстку не можетъ или не хочетъ росписаться, то объ этомъ отмѣчается на обоихъ экземплярахъ повѣстки, съ означеніемъ, кому и когда именно она вручена и почему нѣтъ росписки принявшаго.

60. Вызываемый обязанъ явиться къ разбору дѣла лично; но по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣлены наказанія не свыше ареста, онъ можетъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго, о чемъ и означается въ повѣсткѣ. Мировому судьѣ предоставляется однако и въ этихъ случаяхъ требовать личной явки обвиняемаго, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это окажется необходимымъ.

По разнообразію подвѣдомыхъ мировому судьѣ дѣлъ, изъ коихъ одни весьма близки къ нарушеніямъ гражданскимъ, а другія имѣютъ всѣ свойства преступленій, необходимо было сдѣлать различіе въ послѣдствіяхъ вызова. Такъ, относительно проступковъ, за которые въ законѣ опредѣлены взысканія не свыше ареста, по примѣненію къ порядку судопроизводства гражданскаго, дозволяется обвиняемому, по усмотрѣнію его, или явиться лично, или прислать вмѣсто себя повѣреннаго. Основаніе къ сему заключается въ томъ, что безусловное требованіе личной явки по обвиненіямъ, столь неважнымъ по своимъ послѣдствіямъ, могло бы, для весьма многихъ, вслѣдствіе потери времени и отвлеченія отъ занятій, быть несравненно тягостнѣе, нежели самое даже осужденіе въ проступкахъ, за которые опредѣляются исчисленныя выше взысканія. Но, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться необходимымъ распросить и самаго обвиняемаго, то мировому судьѣ предоставляется право потребовать личной явки вызываемаго лица *(об. зап. 1863 г., стр. 54 и 55)*.

61. По дѣламъ о преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе

строгое, судья, въ случаѣ неявки обвиняемаго, распоряжается о приводѣ его. Мировой судья можетъ распорядиться о приводѣ такого обвиняемаго и безъ предварительнаго вызова.

62. Приводъ обвиняемаго дѣлается не иначе, какъ по предъявленіи ему формальной о томъ повѣстки такого же содержанія, какою дѣлается вызовъ къ судьѣ (ст. 55).

63. О днѣ и часѣ, назначенныхъ для явки обвиняемаго, извѣщается обвинитель.

64. Къ разбирательству дѣлъ, начинаемыхъ по сообщеніямъ должностныхъ лицъ, они, если не могутъ сами явиться, присылаютъ вмѣсто себя довѣренныя лица.

Требованіе личной явки въ отношеніи ко многимъ, обремененнымъ дѣлами чинамъ полицейскаго и другихъ управленій, весьма часто было бы крайне тягостно и повело бы къ упущенію ими другихъ не менѣе важныхъ обязанностей *(журн. 1864 г. № 47, стр. 12)*.

65. Свидѣтели, если сами стороны не обяжутся ихъ поставить, вызываются мировымъ судьею.

66. Свидѣтели изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются чрезъ ихъ ближайшее начальство, а офицеры непосредственно чрезъ повѣстки, но вызовъ къ суду не освобождаетъ ихъ отъ обязанностей службы, если они не получили увольненія отъ своего начальства.

См. ст. 436 сего устава.

67. По удостовѣренію военнаго начальства о невозможности для вызываемаго свидѣтеля изъ воинскихъ чиновъ, по военнымъ обстоятельствамъ, явиться лично къ суду, онъ допрашивается въ мѣстѣ своего служенія.

Успѣхъ новаго порядка судопроизводства, состоящаго существенно въ словесномъ разбирательствѣ дѣла судомъ въ присутствіи сторонъ и свидѣтелей, будетъ зависѣть во многомъ отъ соблюденія этого необходимаго условія, и потому неявка къ суду свидѣтелей военнаго званія допускается только по самымъ уважительнымъ причинамъ *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 4)*.

68. Свидѣтели изъ священнослужителей и монашествующихъ, не явившіеся по первой повѣсткѣ, вызываются чрезъ ихъ ближайшее начальство.

69. За неявку къ назначенному сроку, свидѣтель, не представившій уважительныхъ оправданій, подвергается, по опредѣленію мироваго судьи, денежному взысканію не свыше *двадцати пяти рублей*, смотря по важности дѣла и по состоянію свидѣтеля; причемъ ему назначается для явки вторичный срокъ. Взысканію свидѣтель подвергается и въ случаѣ вторичной неявки.

См. ст. 438 сего устава.

70. Свидѣтель можетъ, въ теченіе *двухъ недѣль* по объявленіи ему опредѣленія мироваго судьи о наложенномъ на него взысканіи, или при явкѣ на вновь назначенный срокъ, представить свои оправданія тому же мировому судьѣ, который и освобождаетъ его отъ взысканія, если признаетъ оправданія уважительными.

См. ст. 440 сего устава.

71. Свидѣтель, который, по болѣзни, не можетъ явиться къ мировому судьѣ, допрашивается имъ въ мѣстѣ своего жительства и въ присутствіи сторонъ, если онѣ прибудутъ къ назначенному для того сроку. Тѣмъ же порядкомъ дѣлается допросъ свидѣтелей и въ такомъ случаѣ, когда по дѣлу требуется допросить значительное число лицъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ.

72. Свидѣтели, живущіе въ другомъ мировомъ участкѣ, въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ производится разбирательство дѣла, могутъ быть допрошены мировымъ судьею того участка, въ которомъ живутъ, при чемъ дозволяется присутствовать и сторонамъ, явившимся къ допросу.

Первоначально предполагалось, чтобы за неявкою свидѣтелей по второму вызову, они приводились къ мировому судьѣ. Но впослѣдствіи, правило это признано слишкомъ строгимъ, тѣмъ болѣе, что съ установленіемъ у мировыхъ судей заочнаго суда, не подвергаются приводу и сами обвиняемые въ маловажныхъ проступкахъ. Кромѣ того, принято во вниманіе, что вызовъ свидѣтелей изъ отдаленныхъ мѣстъ можетъ быть сопряженъ для нихъ съ большими затрудненіями и съ потерею значительнаго времени *(журн. 1864 г. № 47, стр. 12 и 13)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Отсрочка разбирательства и мѣры къ пресѣченію способовъ уклоняться отъ суда (ст. 73—84).

73. Когда обѣ явившіяся стороны заявятъ мировому судьѣ, что еще не могутъ представить всѣхъ доказательствъ, то онъ

отлагаетъ дѣло, съ назначенiемъ имъ новаго срока для явки. По заявленiю о томъ только одною стороною, судья отлагаетъ дѣло лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ просьбу уважительною.

74. Мировой судья можетъ отложить рѣшенiе дѣла по собственному усмотрѣнiю, если признаетъ нужнымъ или произвести осмотръ, или поручить сторонамъ доставить, или же полицiи собрать какiя либо необходимыя по дѣлу свѣдѣнiя.

75. При отсрочкѣ разбирательства за неявкою одной изъ сторонъ къ назначенному сроку противная сторона можетъ просить, чтобы издержки, понесенныя ею на явку лишнiй разъ къ суду, были обращены на неисправную сторону, если послѣдняя не представитъ уважительныхъ причинъ неявки.

76. Никто изъ обвиняемыхъ не долженъ отлучаться безъ разрѣшенiя мироваго судьи, изъ того города или участка, гдѣ производится дѣло.

77. Для пресѣченiя обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда, мировой судья можетъ принять слѣдующiя мѣры:

1) когда обвиняемый подозрѣвается въ проступкѣ, за который въ законѣ положено денежное взысканiе или арестъ, или когда съ него отыскивается вознагражденiе,—взять подписку о явкѣ, или потребовать представленiя вида на жительство, или поручительства; и

2) когда обвиняемый подозрѣвается въ преступномъ дѣйствiи, за которое въ законѣ положено заключенiе въ тюрьмѣ или наказанiе болѣе строгое,—потребовать поручительства или залога, или же подвергнуть обвиняемаго личному задержанiю.

См. ст. 416 сего устава.

78. Поручительство состоитъ въ принятiи на себя поручителемъ денежной отвѣтственности въ случаѣ уклоненiя обвиняемаго отъ суда.

79. Залогъ долженъ состоять въ деньгахъ или движимомъ имуществѣ, и можетъ быть представленъ какъ самимъ обвиняемымъ, такъ и всякимъ другимъ лицомъ.

См. ст. 423 сего устава.

80. Сумма поручительства или залога опредѣляется мировымъ судьею, сообразно съ строгостью наказанiя, угро-

жающаго обвиняемому, и съ состоянiемъ залогодателя или поручителя. Сумма эта не можетъ быть менѣе количества вознагражденiя, отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ проступка, если искъ его подкрѣпляется достовѣрными доказательствами.

См. ст. 424 и 425 сего устава.

81. О принятiи поручительства или залога судья составляетъ постановленiе, которое подписывается какъ имъ, такъ и самимъ поручителемъ или залогодателемъ, и выдается имъ въ копiи.

См. ст. 426 сего устава.

82. Отдача обвиняемаго на поруки, или оставленiе его на свободѣ подъ обезпеченiемъ залога, не увольняетъ его отъ исполненiя правила, предписаннаго въ статьѣ 76-й.

83. Въ случаѣ побѣга обвиняемаго или уклоненiя его отъ суда, взысканная съ поручителя или представленная въ залогъ сумма, по удовлетворенiи изъ нея иска о вознагражденiи за причиненные проступкомъ обвиняемаго вредъ и убытки, обращается въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенiя для подвергаемыхъ аресту въ мировыхъ участкахъ (ст. 190).

См. ст. 427 сего устава.

84. При взятiи обвиняемаго подъ стражу, составляется о томъ особый протоколъ, съ точнымъ означенiемъ:

1) времени задержанiя,

2) задержаннаго лица, и

3) преступнаго дѣйствiя, въ которомъ оно обвиняется.

Протоколъ сей подписывается мировымъ судьею и въ копiи препровождается въ мѣсто заключенiя.

См. ст. 430 сего устава.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

О разбирательствѣ у мировыхъ судей.

ОТДѢЛЕНIЕ ПЕРВОЕ.

Случаи и порядокъ устраненiя судьи (ст. 85—87).

85. Мировой судья обязанъ устранить себя и можетъ быть отводимъ сторонами въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда онъ самъ, или жена его, или родственники въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, или же усыновленные судьею, имѣютъ участіе въ дѣлѣ;

2) когда судья состоитъ опекуномъ одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же когда одинъ изъ нихъ управляетъ дѣлами другаго, и

3) когда судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу.

См. ст. 600 сего устава.

86. Просьба объ устраненіи мироваго судьи, съ изложеніемъ основаній, должна быть заявлена обвинителемъ при предъявленіи иска, а обвиняемымъ не позже первой явки на судъ.

См. ст. 601 сего устава.

87. Въ случаѣ законныхъ причинъ къ отводу судьи, усмотрѣнныхъ имъ самимъ, или предъявленныхъ сторонами, онъ передаетъ дѣло тому мировому судьѣ, который заранѣе будетъ назначенъ къ исправленію его должности въ подобныхъ случаяхъ, на основаніи учрежденія судебныхъ установленій.

Правило о передачѣ дѣла, въ случаѣ отвода мироваго судьи, согласовано со статьею 197-ю устава гражданскаго судопроизводства *(журн. 1864 г. № 47, стр. 13)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ разбирательства (ст. 88—118).

88. Мировой судья разбираетъ дѣла изустно и публично.

Дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, особливо въ виду того, что они будутъ начинаемы въ скоромъ, по совершеніи преступленія или проступка, времени, не могутъ быть ни многосложныя ни запутанныя. Посему, для разбирательства ихъ въ мировомъ судѣ, не нужно никакихъ многосложныхъ формъ и обрядовъ. Мировой судья можетъ разобрать каждое дѣло на словахъ, безъ письмоводства. Краткія отмѣтки въ установленный для сего протоколъ, какъ о начатіи дѣла и объ оказавшемся при разсмотрѣніи онаго, такъ и о состоявшихся по онымъ приговорахъ, нужны для наблюденія и контроля за его дѣйствіями *(об. зап. гр. Блудова, стр. 23 и 24)*.

89. При закрытыхъ дверяхъ разбираются только дѣла:

1) о проступкахъ противъ правъ семейственныхъ;

2) объ оскорбленіи женской чести, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ, и

3) о проступкахъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, когда обѣ стороны просятъ о негласномъ разбирательствѣ дѣла.

См. ст. 620 сего устава.

Сколь ни основательно предположеніе о допущеніи лишь самыхъ рѣдкихъ исключеній изъ общаго правила о гласномъ разбирательствѣ у мировыхъ судей, нельзя однако не признать, что при разбирательствѣ дѣлъ объ оскорбленіи женской чести, какъ могущихъ подать поводъ къ общему соблазну, закрытіе дверей засѣданія не должно исключительно зависѣть ни отъ воли обиженной стороны, заботящейся болѣе о своихъ интересахъ, нежели объ общественной нравственности, ни даже отъ самого мироваго судьи. Воспрещеніе гласности въ подобныхъ случаяхъ должно быть предписано самимъ закономъ. Тоже самое правило представляется необходимымъ распространить и на дѣла объ оскорбленіи родителей дѣтьми и, вообще, о проступкахъ противъ правъ семейственныхъ, потому что гласное разбирательство преступныхъ дѣйствій этого рода усугубляло бы скорбь несчастныхъ родителей и оглашало бы семейныя тайны, возмущая самое святое чувство уваженія къ родителямъ, и нарушая нравственную неприкосновенность домашняго очага. Наконецъ, само собою разумѣется, что гласность была бы вовсе неприлична въ дѣлахъ о развратномъ поведеніи обвиняемыхъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 13)*.

90. При разбирательствѣ дѣла, какъ обвиняемому, независимо отъ того, находится ли онъ на лицо или въ отсутствіи, такъ обвинителю или гражданскому истцу, предоставляется поручать защиту своихъ правъ повѣреннымъ.

91. По предъявленіи обвиняемому существа и основаній обвиненія, мировой судья спрашиваетъ его: признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ приписываемыхъ ему дѣйствіяхъ.

92. Если обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ, то судья выслушиваетъ сначала свидѣтелей обвинителя, а затѣмъ спрашиваетъ и обвиняемаго, что можетъ онъ привести въ свое оправданіе, и выслушиваетъ какъ его самаго, такъ и указанныхъ имъ свидѣтелей.

Лучшее и самое простое средство къ ускоренію производства есть предложеніе самому обвиняемому вопроса: признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ приписываемыхъ ему дѣйствіяхъ? При сознаніи его въ самомъ началѣ дѣла, время значительно сберегается. Такой порядокъ издавна существуетъ въ Англіи и заимствованъ оттуда весьма многими законодатель-

ствами. Преимущества его очевидны; но съ принятіемъ этого порядка необходимо озаботиться, чтобы достигаемое такимъ образомъ упрощеніе производства не было въ ущербъ правосудію. Извѣстно, что собственное сознаніе обвиняемаго можетъ быть принимаемо за доказательство противъ него только съ крайнею осторожностью. Поэтому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый или не дастъ никакого отвѣта, или же дастъ отвѣтъ неясный, или несогласный съ обстоятельствами дѣла, мировой судья обязанъ продолжать разбирательство точно такъ же, какъ если бы обвиняемый не призналъ себя виновнымъ *(об. зап. 1863 г., стр. 58).*

93. Не допускаются къ свидѣтельству:

1) безумные и сумасшедшіе;

2) духовныя лица—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, и

3) повѣренные или защитники обвиняемыхъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями ихъ.

См. ст. 704 сего устава.

94. Мужъ или жена обвиняемаго лица, родственники его по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные его братья или сестры могутъ устранить себя отъ свидѣтельства, если же не пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги.

См. ст. 705 сего устава.

95. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою*:

1) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда;

2) малолѣтные, недостигшіе четырнадцати лѣтъ, и

3) слабоумные, непонимающіе святости присяги.

См. ст. 706 сего устава.

96. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою*, въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода:

1) лишенные всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ;

2) мужъ или жена потерпѣвшаго лица, родственники его по прямой линіи и родные братья и сестры, а также другіе по боковымъ линіямъ родственники, какъ его, такъ и обвиняемаго въ третьей и четвертой степеняхъ и свойственники обѣихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ;

3) состоящіе съ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ въ осо-

быхъ отношеніяхъ или по усыновленію, или по опекѣ, или же по управленію однимъ изъ нихъ дѣлами другаго, а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и

4) евреи по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе.

См. ст. 707 сего устава.

97. За исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьяхъ 94—96-й, свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если не будутъ отъ нея освобождены по взаимному согласію сторонъ.

Нѣтъ никакой надобности, при разбирательствѣ нарушеній, затрогивающихъ преимущественно частные интересы, приводить къ присягѣ свидѣтелей, коихъ правдивость и безпристрастіе никѣмъ не заподозрѣны; а между тѣмъ, постоянное приведеніе къ присягѣ, особенно по дѣламъ маловажнымъ, могло бы поколебать значеніе этого обряда. Впрочемъ, это не составляетъ даже нововведенія, ибо по статьѣ 234-й законовъ о судопроизводствѣ уголовномъ, истецъ и отвѣтчикъ могутъ освобождать свидѣтеля отъ присяги, и тогда показаніе его принимается въ такой же силѣ, какъ бы дано было подъ присягою *(об. зап. 1863 г., стр. 58 и 59)*.

98. Въ случаѣ отсутствія священника, мировой судья допрашиваетъ свидѣтелей безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное, и отобравъ отъ нихъ подписку, что они показанное ими, въ случаѣ требованія которой либо изъ сторонъ, готовы подтвердить подъ присягою.

99. Отъ присяги освобождаются:

1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и

2) лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, непріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти.

См. ст. 712 сего устава.

100. По выслушаніи каждаго свидѣтеля одной стороны, мировой судья спрашиваетъ другую, не желаетъ ли она предложить свидѣтелю какіе либо вопросы.

См. ст. 719 сего устава.

Для большаго убѣжденія въ правдивости свидѣтелей, по выслушаніи каждаго изъ нихъ, предоставляется противной сторонѣ предло-

жить ему вопросы. Это право весьма важно въ томъ отношеніи, что свидѣтель, сообщающій не все извѣстное ему по разсматриваемому дѣлу, долженъ будетъ высказать все, что знаетъ, а показывающій не такъ, какъ случилось событіе, или утверждающій то, чего онъ видѣть не могъ, отвѣчая на предложенные ему противною стороною вопросы, въ бо̀льшей части случаевъ обнаружитъ незнаніе свое или недобросовѣстность *(об. зап. 1863 г., стр. 59)*.

101. Мировой судья можетъ и по собственному усмотрѣнію предлагать какъ свидѣтелямъ, такъ обвинителю и обвиняемому, вопросы, необходимые для устраненія разнорѣчій и для разъясненія дѣла.

102. Въ случаѣ отказа обвиняемаго отвѣчать на предложенные ему вопросы, судья, не прибѣгая къ угрозамъ, обѣщаніямъ, ухищреніямъ или другимъ вымогательнымъ мѣрамъ, переходитъ къ разсмотрѣнію имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ.

См. ст. 405 и 406 сего устава.

Показаніями свидѣтелей и вопросами, предложенными имъ противною стороною, предметъ не всегда исчерпывается вполнѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ происходитъ даже разнорѣчіе и дѣло запутывается. Для разъясненія его въ подобныхъ случаяхъ, необходимо предоставить самому судьѣ право предлагать вопросы какъ свидѣтелямъ, такъ обвинителю и обвиняемому. Однако, въ отношеніи къ вопросамъ, предлагаемымъ сему послѣднему, надобно быть весьма осторожнымъ. По важности этого предмета для значенія и характера всего уголовнаго судопроизводства, не безполезно будетъ войти въ нѣсколько подробныя о томъ соображенія.

Въ сводъ 1857 года вошло правило, заимствованное изъ краткаго изображенія процессовъ 1716-го года, по которому собственное признаніе подсудимаго есть лучшее свидѣтельство всего свѣта (зак. суд. угол. ст. 316). Выходя изъ этого начала, составляющаго краеугольный камень слѣдственнаго или инквизиціоннаго судопроизводства, означенный законъ Императора Петра I-го, хотя и считалъ необходимымъ, «*чтобъ оное признаніе вольное было* (крат. изобр. проц. ч. II, гл. II, ст. 2, п. 2-й)», но вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ, «*того, на котораго есть подозрѣніе и оный добровольно повиниться не хочетъ, предъ пыткою спрашивать, испытуя отъ него правды и признанія въ дѣлѣ* (гл. VI, ст. 1). *Буде же кто по довольному подозрѣнію пытанъ будетъ и на пыткѣ въ своемъ злодѣйствѣ повинится, потомъ же въ судѣ паки отъ своей сказки отречется, предлагая, что онъ отъ пытки въ томъ повиниться принужденъ былъ, тогда можетъ онъ паки пытанъ быть, понеже учиненное признаніе паки приводитъ его въ новое подозрѣніе и такимъ образомъ можетъ и въ третій разъ пытанъ быть; а ежели трижды пытку снесетъ и паки отречется, то уже онаго болѣе допрашивать не надлежитъ* (ст. 7).»

Изъ сего видно, что въ началѣ восемнадцатаго вѣка инквизиціонный процессъ существовалъ у насъ съ неизбѣжными и естественными своими атрибутами: пыткою и такъ называвшимся пристрастнымъ допросомъ. Съ распространеніемъ въ обществѣ понятій болѣе просвѣщенныхъ, это не могло уже оставаться въ полной своей силѣ. Въ 1763-мъ году Императрица Екатерина II-я, присутствуя въ сенатѣ, повелѣла «*всѣхъ тѣхъ, кои въ разныя преступленія впадаютъ, обратить къ чистому признанію болѣе милосердіемъ и увѣщаніемъ, а особливо изысканіемъ по происшедшимъ въ разныя времена околичностямъ, нежели строгостью и истязаніемъ; но стараться какъ возможно при такихъ обстоятельствахъ кровопролитіе уменьшить; если же всѣ способы не предуспѣютъ, въ такомъ уже случаѣ дошедшихъ къ пыткамъ по законамъ пытать.*» Тоже самое подтверждено, и еще сильнѣе, въ 1775-мъ году. Наконецъ, въ знаменитомъ указѣ 27-го сентября 1801-го года (полн. собр. зак. № 20022) Императоромъ Александромъ I-мъ повелѣно: «*чтобъ нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ, ни въ вышнихъ, ни въ нижнихъ правительствахъ и судахъ, никто не дерзалъ ни дѣлать, ни допускать, ни исполнять никакихъ истязаній, подъ страхомъ неминуемаго и строгаго наказанія; чтобъ присутственныя мѣста, коимъ закономъ предоставлена ревизія дѣлъ уголовныхъ, въ основаніе своихъ сужденій и приговоровъ полагали личное обвиняемыхъ предъ судомъ сознаніе, что въ теченіи слѣдствія не были они подвержены какимъ либо пристрастнымъ допросамъ, и чтобъ наконецъ самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной.*»

Нельзя не благоговѣть передъ высокими стремленіями, руководившими законодательною властью при изданіи приведенныхъ здѣсь мѣръ; но мѣры эти вызваны были единственно желаніемъ избавить человѣчество отъ тѣхъ жестокихъ мученій, которымъ подвергались, во имя закона и правосудія, люди, непризнанные даже виновными. Запрещеніемъ пытать подсудимыхъ не измѣнена нисколько основная мысль уголовнаго судопроизводства: инквизиціонный процессъ остался тотъ же, только безъ видимой своей санкціи—физическихъ истязаній.

Нравственная пытка допускается и по своду 1857 года, ибо хотя уложеніемъ (ст. 477) положено наказаніе за употребленіе угрозъ или другихъ противозаконныхъ средствъ для принужденія обвиняемаго къ признанію, а статьею 319-ю законовъ о судопроизводствѣ уголовномъ запрещено домогаться такого признанія, какъ не составляющаго единственнаго способа къ обвиненію, однако тою же самою 319-ю статьею предписывается приводить обвиняемаго къ признанію увѣщаніями и уликами.

Правиломъ симъ, особенно при трудности пріисканія другихъ доказательствъ, допускаемыхъ сводомъ 1857 года, вполнѣ объясняется стремленіе нашихъ слѣдователей—добиться сознанія обвиняемаго. Съ этою цѣлью предлагаютъ ему хитро постановленные вопросы, стараются сбить его съ толку и, если не удастся довести до сознанія, то по крайней мѣрѣ запутать въ противорѣчіяхъ, однимъ словомъ, добыть

изъ него самаго готовый матеріалъ для его осужденія. Безспорно, такой образъ дѣйствія легче, нежели собраніе положительныхъ доказательствъ и уликъ. Но онъ не соотвѣтствуетъ цѣли и требованіямъ правосудія. Опытнаго и ловкаго плута не собьютъ съ толку никакіе вопросы, какъ бы хитры они не были; что бы ни спрашивали его, онъ будетъ все твердить свое неизмѣнное: «*знать незнаю, вѣдать не вѣдаю*», и получить отъ него другой отвѣтъ можно было бы развѣ съ помощію давно забытаго застѣнка. Посему, въ отношеніи къ истиннымъ преступникамъ допросъ не достигаетъ цѣли своей. Совсѣмъ не то съ людьми невинными, ибо въ отношеніи къ нимъ это средство становится даже опаснымъ: взволнованные обвиненіемъ въ безчестномъ поступкѣ, они обыкновенно робѣютъ, теряются, путаютъ обстоятельства дѣла и, вслѣдствіе того, нерѣдко становятся жертвами превратно понимаемаго усердія и искусства слѣдователя.

Въ Англіи съ давнихъ временъ признавалось, что никто не можетъ быть вынуждаемъ къ свидѣтельству противъ самого себя. Но кромѣ того, для дѣйствительнаго исполненія сего важнаго правила и для полнаго убѣжденія въ добровольности признанія, англійское законодательство ограждаетъ какъ обвиняемаго, такъ и самаго слѣдователя отъ возможнаго съ его стороны увлеченія. Въ этихъ видахъ, предоставляется обвиняемому право не отвѣчать на дѣлаемые ему вопросы. Сначала это принято было обычаемъ, который въ послѣднее время освященъ и закономъ: на основаніи статута 14 августа 1848 года (Vict. Reg. 12. 13, ch. XLII, s. 18), разбирающій дѣло или производящій предварительное слѣдствіе мировой судья обязанъ, по выслушаніи обвиненія и подтверждающихъ его доказательствъ, обратиться къ обвиняемому съ слѣдующими словами: «что можете вы привести въ свое оправданіе? Если вы не «хотите отвѣчать, то имѣете на это полное право; но все сказанное «вами будетъ занесено въ протоколъ и можетъ служить доказательствомъ «противъ васъ». При соблюденіи этой предосторожности, собственное сознаніе обвиняемаго можетъ дѣйствительно служить основаніемъ уголовнаго приговора. Съ преобразованіемъ у насъ судебной части, признано необходимымъ, по возможности, держаться начала обвинительнаго; основное же правило обвинительнаго порядка заключается именно въ томъ, чтобы никто не только пыткою или угрозами, но даже хитростью не могъ быть вынуждаемъ къ признанію въ преступленіи *(об. зап. 1863 г., стр. 59—64)*.

103. Представленныя одною стороною доказательства мировой судья предъявляетъ другой сторонѣ.

104. Въ дѣлахъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, судья ограничивается разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя сторонами представлены или указаны.

Въ уставъ введены почти совершенно новыя правила о судопроизводствѣ по тѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, о коихъ дѣла могутъ

быть начинаемы не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы лицъ, понесшихъ отъ сихъ проступковъ и преступленій вредъ, убытокъ или обиду. По самому свойству нѣкоторыхъ противозаконныхъ дѣяній, не нарушающихъ ни въ чемъ общественнаго порядка и спокойствія и касающихся исключительно личныхъ правъ частныхъ людей, въ бо́льшей части случаевъ дѣла о нихъ почти никогда у насъ не начинались безъ особой просьбы или жалобы лицъ, понесшихъ вредъ, убытки или оскорбленія. Но сіе начало утверждено силою положительнаго закона собственно лишь въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года, въ коемъ не только означены многія преступленія и проступки подлежащіе слѣдствію и суду не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ постановлены и нѣкоторыя главныя основанія производства дѣлъ сего рода, какъ то: что если принесшій жалобу, оставитъ потомъ дѣло безъ хожденія въ продолженіе установленныхъ, по роду преступленій или проступковъ, сроковъ давности, то наказанія за сіи преступленія или проступки отмѣняются, а слѣдовательно и начатыя о нихъ дѣла прекращаются, и что жалобщикъ имѣетъ право, во всякомъ положеніи дѣла, доколѣ приговоръ не приведенъ въ исполненіе, мириться съ обвиняемымъ и что вслѣдствіе сего дѣло также прекращается.

Развитіе сихъ главныхъ основаній принадлежитъ къ уставу судопроизводства. Какъ начатіе, продолженіе и самое прекращеніе вышеозначенныхъ дѣлъ зависитъ исключительно отъ воли частныхъ лицъ, то сіи дѣла имѣютъ общій характеръ дѣлъ гражданскихъ, и къ нимъ естественно болѣе примѣнимы формы гражданскаго, состязательнаго процесса, нежели къ прочимъ уголовнымъ дѣламъ. Посему, важнѣйшія правила производства дѣлъ сего рода, отличающія оное отъ общаго уголовнаго судопроизводства, должны состоять въ слѣдующемъ:

1) что производство по онымъ не начинается безъ жалобы (ст. уст. 5, 543 п. 3);

2) что жалобщикъ обязанъ означить противозаконное дѣяніе, указать виновнаго или подозрѣваемаго въ совершеніи онаго, и представить доказательства, подтверждающія его жалобу (ст. уст. 46, 302);

3) что и обвиняемый долженъ самъ заботиться о представленіи доказательствъ въ свое оправданіе (ст. 104);

4) что за симъ судъ рѣшитъ дѣло только на основаніи доказательствъ, представленныхъ самими сторонами, не принимая самъ собою особыхъ мѣръ для собранія не указанныхъ ими доказательствъ (ст. уст. 104, 526, 546, 593, 736 п. 1 и 741);

5) что стороны имѣютъ право прекращать дѣло примиреніемъ (ст. 20);

6) что приговоры судовъ по симъ дѣламъ поступаютъ на разсмотрѣніе высшихъ инстанцій только по жалобамъ и просьбамъ сторонъ (ст. 145, 857—858, 906 и 909);

7) что по дѣламъ сего рода прокуроры не предлагаютъ суду своихъ заключеній и не имѣютъ права протеста противъ состоявшихся по онымъ приговоровъ (ст. 5, 511, 540) *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 162—164).*

*

105. **Осмотры, освидѣтельствованія и обыски производятся или самимъ мировымъ судьею, или, по его порученію, чинами мѣстной полиціи.**

106. **Производство осмотровъ, освидѣтельствованій и обысковъ возлагается мировымъ судьею на полицію тогда только, когда, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, дѣйствія эти не могутъ быть исполнены имъ лично и не представляется возможности отложить ихъ до другаго времени.**

107. **Въ случаѣ представленія которою либо изъ сторонъ уважительныхъ причинъ сомнѣнія въ достовѣрности произведеннаго полиціею осмотра, освидѣтельствованія или обыска, мировой судья обязанъ повѣрить эти дѣйствія лично.**

При развитіи этой статьи, возбуждался вопросъ: не слѣдуетъ ли установить въ мировомъ судѣ особый сокращенный порядокъ производства сихъ слѣдственныхъ дѣйствій? Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно, потому что всякое упрощеніе и безъ того весьма несложныхъ общихъ по сему предмету правилъ повело бы только къ лишенію обвиняемаго и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ тѣхъ существенныхъ гарантій, которыя, по тѣмъ же самымъ дѣламъ, какъ напримѣръ о кражѣ, признаются необходимыми въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при означеніи случаевъ, въ коихъ судья можетъ поручать полиціи производство слѣдственныхъ дѣйствій, обращено вниманіе на весьма малую степень образованности, а слѣдовательно, и благонадежности подвѣдомственныхъ мировому судьѣ, преимущественно сельскихъ полицейскихъ чиновъ. Посему, судья можетъ поручать полиціи производство мѣстныхъ дознаній только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, дѣйствія эти не могутъ быть исполнены имъ лично и не представляется возможности отложить ихъ до другаго времени. Но и въ этихъ, по всей вѣроятности, исключительныхъ случаяхъ, судья долженъ лично провѣрить произведенное полиціею дознаніе,если какою либо изъ сторонъ указаны будутъ уважительныя причины сомнѣнія въ достовѣрности представленныхъ свѣдѣній. Это весьма важно для сокращенія производства, ибо если обжалованное дознаніе принято будетъ судьею въ основаніе своего приговора, то можно быть увѣреннымъ, что въ большей части случаевъ недовольною стороною принесенъ будетъ отзывъ мировому съѣзду, въ которомъ дѣло не можетъ быть разрѣшено удовлетворительно безъ производства новаго осмотра, а это потребуетъ особой командировки одного изъ мировыхъ судей и, вслѣдствіе сего, отсрочки самаго дѣла до слѣдующаго съѣзда *(об. зап. 1863 г., стр. 64 и 65).*

108. **Осмотры, освидѣтельствованія и обыски производятся въ присутствіи не менѣе двухъ понятыхъ и тѣхъ участвую-**

щихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя явятся къ симъ дѣйствіямъ безъ предварительнаго вызова.

См. статью 315 и 318 сего устава.

109. Понятыми приглашаются преимущественно хозяева домовъ, лавокъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, или же ихъ управляющіе и повѣренные, а также волостныя и сельскія должностныя лица и церковные старосты.

См. статью 320 сего устава.

110. Къ обыску или выемкѣ, сверхъ понятыхъ, приглашается хозяинъ дома или помѣщенія, а въ отсутствіе его, жена его, если онъ женатъ, или кто либо изъ старшихъ домашнихъ его лицъ.

111. Осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки, кромѣ случаевъ не терпящихъ отлагательства, производятся днемъ.

См. статью 317 сего устава.

112. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства, необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ либо занятіи, приглашаются свѣдущіе люди.

См. статью 325 сего устава.

113. Какъ количество вреда или убытковъ, такъ и цѣна похищеннаго, при разногласіи о томъ сторонъ, опредѣляются мировымъ судьею по представленнымъ сторонами доказательствамъ, или же по выслушаніи мнѣнія свѣдущихъ людей.

114. За неявку къ осмотру, освидѣтельствованію или обыску, понятые и свѣдущіе люди могутъ быть подвергнуты мировымъ судьею денежному взысканію, не свыше *двадцати пяти рублей*.

См. статью 323 сего устава.

115. Мировой судья собираетъ свѣдѣнія о званіи и лѣтахъ обвиняемаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо для опредѣленія слѣдующаго ему наказанія.

Одна изъ самыхъ важныхъ причинъ медленности порядка судопроизводства, содержащагося въ сводѣ 1857 года, заключается въ томъ, что судъ по всякому дѣлу собираетъ свѣдѣнія о званіи и лѣтахъ подсудимаго. Это требуетъ обыкновенно значительнаго времени и расплождаетъ

переписку, а между тѣмъ бо́льшею частію бываетъ совершенно излишне *(об. зап. 1863 г., стр. 65).*

116. **Разбирательство и рѣшеніе каждаго дѣла оканчиваются у мироваго судьи, по возможности, въ одно засѣданіе.**

117. **Мировой судья, по усмотрѣніи изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, обязанъ немедленно передать дѣло судебному слѣдователю, или, если нѣтъ надобности въ производствѣ слѣдствія, непосредственно прокурору.**

118. **Случаи, въ которыхъ мировой судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ настоящей книгѣ, съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.**

Правило это составляетъ необходимое дополненіе этого раздѣла, потому что хотя предположенный въ немъ порядокъ суда и будетъ весьма достаточенъ для бо́льшей части дѣлъ, но все таки онъ не объемлетъ собою всѣхъ могущихъ представиться случаевъ, по возможности, указанныхъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства *(об. зап. 1863 г., стр. 112).*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О постановленіи и объявленіи приговоровъ (ст. 119—132).

119. **По выслушаніи сторонъ и по соображеніи всѣхъ доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, мировой судья рѣшаетъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, а въ примѣненіи къ дѣлу законовъ руководствуется правилами, постановленными въ статьяхъ 12 и 13-й.**

См. статью 766 сего устава.

120. **Въ дѣлахъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ сторонъ, мировой судья обязанъ склонять ихъ къ миру и только въ случаѣ неуспѣха въ томъ приступать къ постановленію приговора въ предѣлахъ предоставленной ему власти (ст. 33).**

121. **По признаніи обвиняемаго невиннымъ, мировой судья**

немедленно отпускаетъ его. Если обвиненіе было недобросовѣстное, то судья приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а, въ случаѣ просьбы обвиняемаго, и къ вознагражденію его за понесенные убытки (ст. 32).

См. статьи 771 и 782 сего устава.

122. Признаннаго виновнымъ мировой судья приговариваетъ къ наказанію и къ уплатѣ какъ судебныхъ издержекъ, такъ и вознагражденія за причиненные имъ вредъ и убытки, если обвинитель или гражданскій истецъ того требовали.

См. объясненіе на статью 771-ю сего устава.

123. Приговаривая къ уплатѣ денежнаго взысканія, мировой судья, на случай несостоятельности виновнаго, опредѣляетъ и размѣръ другаго наказанія, замѣняющаго денежное взысканіе.

124. Приговоръ мироваго судьи считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляются: внушеніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе не свыше *пятнадцати рублей* съ одного лица, или арестъ не свыше *трехъ дней* и когда вознагражденіе за вредъ или убытки не превышаетъ *тридцати рублей*.

При обсужденіи вопроса о предѣлахъ власти мироваго судьи въ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ сдѣлано было предложеніе предоставить мировымъ судьямъ ту же степень власти относительно окончательнаго рѣшенія дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, какая 32-ю статьею Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861-го года положенія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ присвоена мировымъ посредникамъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 195)*.

Но предложеніе это не было принято по слѣдующимъ причинамъ: мировой судья замѣняетъ въ дѣлахъ, ему ввѣренныхъ, мѣста и лица, производящія нынѣ судебно-полицейскую расправу, и власть его въ рѣшеніи дѣлъ не только не должна быть менѣе нынѣшней власти становаго пристава, который относительно подсудныхъ ему лицъ окончательно рѣшаетъ дѣла, подвергающія денежному взысканію не свыше пяти рублей, или аресту не долѣе какъ на три дня, но и можетъ быть нѣсколько увеличена, чтобы уменьшить число дѣлъ въ высшей надъ судьею инстанціи. Положеніе 19-го февраля 1861-го г. не имѣетъ ничего общаго съ разсматриваемыми нынѣ началами уголовнаго судопроизводства. Изданное собственно для крестьянскаго дѣла, оно опредѣлило права и обязанности мироваго посредника только въ отношеніи разбора дѣлъ, имѣющихъ тѣсную связь съ крестьянскимъ вопросомъ, вовсе не присвоивая мировому посреднику того значенія, какое въ судебномъ вѣдомствѣ нынѣ предполагается дать мировому судьѣ. На этомъ основаніи, и въ виду того, что мировому судьѣ предоставляется рѣшить окончательно гражданскія дѣла до тридцати рублей,

признано полезнымъ предоставить мировому судьѣ нѣсколько болѣе власти въ назначеніи денежнаго взысканія, чѣмъ предоставлено становому приставу (*журн. 3 сентября 1862 г., стр. 7 и 8*).

125. Присужденный приговоромъ неокончательнымъ къ заключенію въ тюрьмѣ можетъ быть оставленъ на свободѣ, впредь до вступленія приговора въ законную силу, не иначе, какъ по представленіи имъ залога или поручительства.

Статья эта введена въ видахъ преграждѣнія осужденнымъ къ заключенію въ тюрьмѣ возможности уклоняться отъ исполненія приговора, подъ предлогомъ принесенія отзыва на рѣшеніе мироваго судьи (*жур. 1864 г. № 47, стр. 15 и замѣч. мин. юст., стр. 21*).

126. Вещи, добытыя преступнымъ дѣйствіемъ, возвращаются хозяину, который, въ случаѣ надобности, обязанъ доставить ихъ ко времени разсмотрѣнія дѣла па съѣздѣ мировыхъ судей.

См. статью 777 сего устава.

127. Постановивъ приговоръ, мировой судья записываетъ его вкратцѣ и объявляетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ публично въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство дѣла окончено.

Статья эта постановлена для устраненія всякихъ недоразумѣній въ томъ, что объявленіе приговора должно происходить всегда публично, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло разбиралось при закрытыхъ дверяхъ (*жур. 1864 г. № 47, стр. 15 и замѣч. мин. юст., стр. 20*).

128. Мировой судья, при объявленіи приговора, объясняетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ: въ какихъ случаяхъ, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ дозволяется обжаловать приговоръ судьи, присовокупляя къ сему, что если они желаютъ воспользоваться этимъ правомъ, то должны заявить о томъ въ теченіе *сутокъ* отъ объявленія приговора.

129. Мировой судья, по объявленіи приговора, обязанъ изложить его въ окончательной формѣ не далѣе, какъ въ *три дня*.

130. Приговоръ мироваго судьи, изложенный въ окончательной формѣ, долженъ заключать въ себѣ точное означеніе:

1) года, мѣсяца и числа, когда состоялся приговоръ;

2) званій, именъ и фамилій или прозвищъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ;

3) обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора;

4) сущности приговора, съ указаніемъ законовъ, въ силу коихъ онъ постановленъ, и

5) издержекъ производства, присуждаемыхъ съ виновной стороны.

Въ концѣ приговора должна быть подпись мироваго судьи.

См. статью 788 сего устава.

131. Мировой судья записываетъ свои приговоры или въ особый, по каждому дѣлу, протоколъ, или въ одну общую книгу.

132. По просьбѣ о выдачѣ копіи съ приговора мировой судья обязанъ выдать эту копію не позже, какъ на *третій день* со времени поступленія просьбы.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О заочныхъ приговорахъ (ст. 133—141).

133. Если обвиняемый въ проступкѣ, за который полагается наказаніе не свыше ареста, не явится и не пришлетъ повѣреннаго къ назначенному сроку, или же хотя и пришлетъ повѣреннаго, но по такому дѣлу, по которому онъ самъ вызывался лично, то мировой судья постановляетъ заочный приговоръ.

Правило о томъ, что обвиняемый обязанъ, по вызову мироваго судьи, явиться лично для разбора дѣла, а если онъ обвиняется въ проступкѣ, за который въ законѣ опредѣлено наказаніе не свыше ареста, то можетъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго, совершенно основательно, какъ общее начало. Но могутъ быть случаи, въ которыхъ, по отдаленности мѣстопребыванія обвиняемаго, непремѣнное требованіе личной его явки или присылки вмѣсто себя повѣреннаго было бы иногда крайне затруднительно, какъ потому, что самый проѣздъ на дальнее разстояніе можетъ потребовать издержки, далеко превышающей строгость положеннаго за проступокъ взысканія, такъ и по той причинѣ, что обвиняемый можетъ не имѣть на мѣстѣ разбирательства ни одного довѣреннаго или знакомаго лица, которому бы онъ рѣшился поручить свою защиту. Принятіе для такихъ случаевъ письменнаго производства было бы также весьма неудобно, потому что такимъ образомъ укрѣпилась бы и на будущее время система отписокъ, и нарушилось бы въ самомъ началѣ основное условіе мироваго разбирательства, выраженное въ статьѣ 119-й. Очевидно, что при судѣ по однѣмъ бумагамъ исполненіе изло-

женнаго въ сей статьѣ правила было бы рѣшительно невозможно *(журн. 1864 г. № 47, стр. 10 и 11)*.

134. Въ случаѣ неотысканія къ назначенному сроку обвиняемаго въ такомъ преступномъ дѣйствіи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое, мировой судья, отлагая сужденіе о наказаніи впредь до привода отыскиваемаго лица, постановляетъ по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки, заочное рѣшеніе по правиламъ гражданскаго судопроизводства.

135. За неявкою обвинителя къ назначенному сроку, ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, безъ представленія уважительной къ тому причины, мировой судья или постановляетъ объ отказѣ въ жалобѣ, если дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено примиреніемъ, или же, въ противномъ случаѣ, приговариваетъ обвинителя къ денежному взысканію не свыше *двадцати пяти рублей* и вызываетъ его къ новому сроку.

136. Если до постановленія заочнаго приговора мировой судья узнаетъ, что причиною неявки обвиняемаго были какія либо непреодолимыя препятствія, или что повѣстка о вызовѣ не была своевременно доставлена, то отложивъ разрѣшеніе дѣла, назначаетъ на явку обвиняемаго новый срокъ, о чемъ и поставляетъ его въ извѣстность.

137. Обвиняемый, пропустившій назначенный на явку срокъ, но прибывшій на судъ до постановленія приговора по существу дѣла, допускается къ словеснымъ объясненіямъ. Постановленный за тѣмъ приговоръ не почитается заочнымъ.

138. Копія съ заочнаго приговора препровождается къ обвиняемому при повѣсткѣ.

139. Въ теченіе *двухъ недѣль* со времени врученія копіи съ заочнаго приговора, обвиняемый имѣетъ право, явясь къ мировому судьѣ, подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла.

140. Съ принятіемъ отзыва, мировой судья назначаетъ день для явки сторонъ къ новому разбирательству, о чемъ и извѣщаетъ обвинителя, напоминая ему, что неявка его будетъ имѣть для него послѣдствія, означенныя въ статьѣ 135-й.

141. Въ случаѣ вторичной неявки обвиняемаго, онъ подвергается денежному взысканію, не свыше *двадцати пяти рублей*, и состоявшійся о немъ приговоръ оставляется въ своей силѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О протоколахъ мировыхъ судей (ст. 142—144).

142. О всемъ, относящемся къ производству дѣла, мировой судья записываетъ вкратцѣ въ протоколъ, въ которомъ означаются:

1) время начатія дѣла и поводъ къ тому; имена и фамиліи или прозвища сторонъ, или ихъ повѣренныхъ; сущность жалобъ и сообщеній;

2) вызовъ сторонъ и свидѣтелей; неявка ихъ; наложеніе за то денежныхъ взысканій и сложеніе оныхъ; распоряженіе о приводѣ обвиняемаго; мѣры для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда;

3) представленныя сторонами доказательства; приведеніе къ присягѣ свидѣтелей и сущность показаній ихъ; осмотры, освидѣтельствованія, обыски и оцѣнки;

4) случаи закрытія дверей засѣданія; отсрочки въ разбирательствѣ дѣла и наложеніе взысканія за нарушеніе порядка во время засѣданія;

5) примиреніе сторонъ и условія, на которыхъ оно послѣдовало; случаи передачи дѣла судебному слѣдователю или прокурору;

6) сущность приговора и время его объявленія;

7) изъявленіе неудовольствія на приговоръ, представленіе отзыва или жалобы недовольною стороною и объясненія стороною противною; отсылка дѣла въ мировой съѣздъ;

8) распоряженія объ исполненіи приговора.

143. Записанныя мировымъ судьею показанія какъ сторонъ, такъ и свидѣтелей, а равно отзывы на приговоры или условія примиренія, прочитываются тѣмъ лицамъ, коими они сдѣланы, исправляются по ихъ указаніямъ и подписываются ими, если они грамотны.

144. Протоколы объ оцѣнкахъ, осмотрахъ и другихъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ прочитываются сторонамъ, понятымъ и свѣдущимъ людямъ, и подписываются какъ ими, если они грамотны, такъ и производившими эти слѣдственныя дѣйствія.

Хотя мировое разбирательство должно быть, по возможности, просто и освобождено отъ всякихъ излишнихъ формальностей, однако необходимо, чтобы мировые судьи записывали у себя—или въ одной общей книгѣ или въ отдѣльныхъ тетрадяхъ, смотря по удобству,—все имѣющее существенное значеніе для производства дѣла. Безъ этого невозможно было бы обжалованіе неправильныхъ распоряженій судьи; притомъ, нельзя упускать изъ виду, что и самъ судья, записывая важнѣйшія дѣйствія по разбору дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, будетъ осмотрительнѣе и не станетъ руководствоваться произволомъ. По симъ уваженіямъ, мировой судья долженъ отмѣчать въ своемъ протоколѣ время начатія дѣла, вызовъ сторонъ и свидѣтелей, неявку ихъ, наложеніе взысканій, распоряженія о приводѣ, случаи закрытія дверей засѣданія и т. п.

Еще важнѣе представляется записываніе сущности словесныхъ жалобъ и сообщеній, свидѣтельскихъ показаній, осмотровъ, освидѣтельствованій, обысковъ и оцѣнокъ. Если бы все это не было заносимо въ протоколъ, то разсмотрѣніе мировымъ съѣздомъ отзывовъ на приговоры мировыхъ судей сдѣлалось бы въ высшей степени затруднительно и потребовало бы неоднократныхъ отсрочекъ, какъ по случаю неявки сторонъ или свидѣтелей, такъ и для производства осмотровъ, а каждая отсрочка отдаляла бы рѣшеніе дѣла.

Наконецъ, необходимость занесенія въ протоколъ условій примиренія, приговора судьи, изъявленія или неизъявленія сторонами неудовольствія и представленія ими отзыва— очевидна.

Не смотря на всю важность протокола, естественно возникаетъ опасеніе, не слишкомъ ли затруднитъ онъ мироваго судью? Но опасеніе это едва ли можетъ оправдаться. Отмѣчать о вызовѣ или приводѣ къ такому-то числу, о наложеніи взысканія, о мѣрахъ для пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда, о найденномъ при осмотрѣ или оцѣнкѣ, о причинѣ непубличнаго разбора дѣла и другихъ подобныхъ тому обстоятельствахъ, вовсе не трудно. Обременительнѣе всего будетъ записка сущности свидѣтельскихъ показаній; но *во первыхъ*, съ небольшимъ навыкомъ судья дѣйствительно будетъ записывать одну сущность, а *во вторыхъ*, даже и обстоятельное занесеніе въ протоколъ свидѣтельскихъ показаній есть дѣло возможное и оправданное опытомъ; въ Англіи каждый судья, какъ бы высоко ни стоялъ онъ на лѣстницѣ судебной іерархіи, записываетъ у себя въ книгѣ, на случай обжалованія приговора, всякое показаніе представленныхъ по дѣлу свидѣтелей. Оно считается тамъ доказательствомъ внимательнаго и всесторонняго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ, представленныхъ какъ противъ обвиняемаго, такъ и въ его пользу.

Посему, веденіе подобнаго протокола, хотя можетъ быть и сопряженное съ нѣкоторыми трудностями, на дѣлѣ будетъ возможно, а главное, для успѣха мировыхъ учрежденій необходимо *(об. зап. 1863 г., стр. 77 и 78)*.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Объ отзывахъ на приговоры и частныхъ жалобахъ на распоряженія мировыхъ судей (ст. 145—154).

145. На неокончательные приговоры мироваго судьи обѣ стороны могутъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящимся. Но гражданскій истецъ по дѣлу, начатому полицейскою или другою административною властію, можетъ приносить отзывъ объ одномъ только вознагражденіи.

См. статьи 853, 856 и 859 сего устава.

Въ общемъ порядкѣ судопроизводства, приговоры по уголовнымъ дѣламъ могутъ быть обжалованы, съ одной стороны, осужденнымъ, а съ другой, обвинительною властью; гражданскому же истцу принадлежитъ право приносить отзывъ лишь относительно вознагражденія за понесенные имъ вредъ и убытки. Съ допущеніемъ въ мировомъ судѣ начала частнаго обвиненія, права приносящихъ жалобы частныхъ лицъ, естественно, должны расшириться: за отсутствіемъ обвинителя оффиціальнаго, имъ должно быть предоставлено обжалованіе рѣшеній не объ одномъ вознагражденіи, но также и о наказаніи виновнаго, ибо судъ тогда только можетъ быть вполнѣ справедливымъ, когда обѣ стороны пользуются совершенно одинаковыми правами. На этомъ основаніи по неокончательнымъ приговорамъ мироваго судьи обѣ стороны могутъ приносить отзывы какъ относительно наказанія, такъ и о вознагражденіи за вредъ и убытки. Право же отзыва объ одномъ вознагражденіи предоставлено гражданскому истцу въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло начато не имъ самимъ, а по сообщенію полиціи *(об. зап. 1863 г., стр. 79)*.

146. Полиція, изъявивъ неудовольствіе на приговоръ, обязана представить о томъ товарищу прокурора, который можетъ или предъявить отзывъ мировому судьѣ, или оставить объявленное неудовольствіе безъ послѣдствій.

Если, по необходимости, на полицію возлагается преслѣдованіе виновныхъ предъ мировымъ судьею, то изъ сего не вытекаетъ еще нисколько, чтобы она имѣла право непосредственно изъявлять неудовольствіе на

рѣшенія самого мироваго судьи. Поэтому, предоставленіе ей непосредственнаго права обжалованія было бы непослѣдовательно *(об. зап. 1863 года, стр. 81)*.

147. **На подачу отзыва полагается *двухнедѣльный*, со времени объявленія приговора, срокъ.**

См. статью 865 сего устава.

148. **Отзывы могутъ быть приносимы какъ письменно, такъ и словесно. Въ случаѣ просьбы противной стороны, ей выдается копія съ отзыва.**

См. статьи 862 и 871 сего устава.

149. **Въ полученіи отзыва мировой судья выдаетъ росписку, а самый отзывъ отсылаетъ, не позже *трехъ дней*, къ непремѣнному члену мироваго съѣзда, вмѣстѣ съ обжалованнымъ приговоромъ и относящимися къ дѣлу протоколами.**

150. **Противъ отзыва дозволяется противной сторонѣ представить объясненіе непремѣнному члену мироваго съѣзда.**

См. статью 872 сего устава.

151. **Отзывъ, поданный въ установленный срокъ, останавливаетъ исполненіе приговора. Но принесеніемъ отзыва лишь по предмету вознагражденія за вредъ и убытки не останавливается исполненіе приговора о наказаніи.**

См. статью 874 сего устава.

152. **Отдѣльно отъ отзывовъ допускаются только слѣдующія частныя жалобы:**

1) на медленность производства,

2) на непринятіе отзыва, и

3) на взятіе обвиняемаго подъ стражу.

См. статью 893 сего устава.

153. **Частныя жалобы какъ на непринятіе отзыва, такъ и на взятіе обвиняемаго подъ стражу, приносятся въ *семидневный срокъ* со времени исполненія обжалованныхъ распоряженій.**

154. **Жалобы на медленность мироваго судьи и на отказъ въ принятіи отзыва подаются мировому съѣзду, а жалоба на взятіе подъ стражу предъявляется самому мировому судьѣ,**

который обязанъ представить ее въ съѣздъ, вмѣстѣ съ своимъ объясненіемъ, въ теченіе *сутокъ* отъ времени полученія.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О порядкѣ разбирательства въ мировыхъ съѣздахъ. (ст. 155—172).

По совершенной однородности дѣлъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ и съѣздамъ ихъ, принятый выше порядокъ разбирательства долженъ быть распространенъ и на мировые съѣзды, съ нѣкоторыми лишь необходимыми отъ него отступленіями. Самыя важныя изъ нихъ заключаются въ томъ, *во первыхъ*, что стороны и свидѣтели не вызываются особо (ст. 157 и 159), и *во вторыхъ*, что прежде постановленія рѣшенія выслушивается заключеніе присутствующаго на съѣздѣ товарища прокурора (ст. 166).

Вызовъ сторонъ и свидѣтелей по каждому дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію мироваго съѣзда, представилъ бы большія неудобства, а между тѣмъ въ немъ нѣтъ и особенной надобности, потому что, на основаніи статьи 98-й, въ случаѣ изъявленія на приговоръ неудовольствія, судья обязанъ объяснить, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ приговоръ можетъ быть обжалованъ. Посему, всякій, имѣющій интересъ въ дѣлѣ, будетъ имѣть возможность знать, когда и куда онъ долженъ явиться. За неявкою же сторонъ, разсмотрѣніе дѣла не можетъ быть отлагаемо, такъ какъ въ противномъ случаѣ, при періодическихъ засѣданіяхъ съѣзда, дѣла могли бы быть затягиваемы виновною стороною до безконечности, а этимъ нарушилось бы одно изъ самыхъ важныхъ условій сокращеннаго производства, его непродолжительность. Впрочемъ, въ большей части дѣлъ, предоставленныхъ мировымъ судьямъ, нѣтъ и необходимости въ личномъ присутствіи сторонъ, высказавшихъ всѣ свои требованія и доводы какъ при разборѣ дѣла у мироваго судьи, такъ и въ поданныхъ ему отзывахъ и объясненіяхъ. Относительно же лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ важныхъ, требуется, чтобы они всегда были на лицо.

Второе важное отступленіе отъ общаго порядка производства у мировыхъ судей: выслушаніе заключенія товарища прокурора (ст. 166), вызывается необходимостью всесторонняго и правильнаго разсмотрѣнія дѣлъ, влекущихъ за собой наказаніе виновнаго, и по которымъ одною изъ сторонъ изъявлено уже неудовольствіе на рѣшеніе мироваго судьи *(об. зап. 1863 г., стр. 83 и 84)*.

155. Всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію на мировомъ съѣздѣ, должны быть открыты до срочныхъ засѣданій съѣзда, какъ для сторонъ, такъ и для членовъ съѣзда и для товарища прокурора окружнаго суда.

156. Разбирательство дѣлъ на съѣздѣ производится изустно и публично, тѣмъ же порядкомъ, какъ у мировыхъ судей, но съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

См. статью 620 сего устава.

157. Стороны не вызываются къ разбирательству дѣла, но могутъ явиться лично или чрезъ повѣренныхъ. Неприбытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда самъ съѣздъ признаетъ присутствіе сторонъ необходимымъ. Обвиняемые въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, должны всегда быть на лицо.

См. общее объясненіе на главу восьмую.

158. Разбирательство дѣла начинается чтеніемъ приговора мироваго судьи и принесенной на сей приговоръ жалобы; затѣмъ стороны представляютъ объясненія свои изустно; когда же ихъ нѣтъ на лицо, то читается отзывъ на приговоръ и объясненіе противной стороны, если оно представлено.

159. Стороны могутъ представлять свои доказательства и приводить свидѣтелей, какъ бывшихъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, такъ и тѣхъ, которые по какимъ либо уважительнымъ причинамъ не имѣли возможности явиться къ мировому судьѣ. Но за непредставленіемъ доказательствъ и свидѣтелей ко времени слушанія дѣла, разсмотрѣніе его не отлагается, развѣ бы стороны просили о вызовѣ неявившихся свидѣтелей и съѣздъ не встрѣтилъ къ тому препятствій.

160. Въ случаѣ необходимости произвесть вновь осмотръ, изслѣдованіе или оцѣнку, или же допросить свидѣтелей на мѣстѣ, съѣздъ поручаетъ это одному изъ членовъ своихъ, за исключеніемъ того мироваго судьи, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ. Разсмотрѣніе дѣла можетъ быть отложено въ такомъ случаѣ до слѣдующихъ засѣданій съѣзда.

161. По изложеніи свидѣтелями ихъ показаній, имъ могутъ быть, съ разрѣшенія предсѣдателя, предлагаемы вопросы, какъ представившею ихъ, такъ и другою стороною.

162. Вопросы, необходимые для устраненія разнорѣчій и разъясненія дѣла, предлагаются предсѣдателемъ, и, съ его разрѣшенія, членами съѣзда, а также товарищемъ прокурора.

163. Свидѣтели, приведенные къ присягѣ у мироваго судьи, вновь не присягаютъ, но предсѣдатель съѣзда напоминаетъ имъ о принятой ими присягѣ.

164. По выслушаніи свидѣтелей, предоставляется представить объясненія какъ лицу, подавшему отзывъ, такъ и противной сторонѣ.

165. Въ дѣлахъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, предсѣдатель съѣзда старается примирить обвинителя съ обвиняемымъ.

166. Передъ постановленіемъ приговора товарищъ прокурора объясняетъ значеніе представленныхъ доказательствъ, указываетъ на относящіеся къ дѣлу законы и даетъ заключеніе о примѣненіи ихъ въ данномъ случаѣ; но и за симъ послѣднее слово предоставляется всегда обвиняемому, или его повѣренному.

См. общее объясненіе на главу восьмую.

167. При слушаніи и рѣшеніи дѣла тотъ мировой судья, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ, не присутствуетъ. Въ случаѣ необходимости въ его объясненіяхъ, онъ можетъ быть приглашенъ съѣздомъ, но по представленіи объясненій немедленно оставляетъ присутствіе.

168. Приговоромъ съѣзда или утверждается приговоръ мироваго судьи, или же постановляется новый приговоръ, но только въ предѣлахъ отзыва. Наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ.

169. При раздѣленіи голосовъ судей на два или болѣе мнѣній, за основаніе приговора принимается то изъ нихъ, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе мнѣнію, принятому предсѣдателемъ съѣзда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то—тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

170. Въ объявленіи приговоровъ мироваго съѣзда, въ изложеніи ихъ и въ выдачѣ съ нихъ копій, а также въ составленіи протокола судебнаго засѣданія соблюдается порядокъ, опредѣленный въ статьяхъ 127—134 и 142—144-й, съ тѣмъ лишь различіемъ, что всѣ распоряженія по этимъ предметамъ дѣлаются предсѣдателемъ съѣзда.

171. Какъ приговоръ мироваго съѣзда, такъ и протоколъ судебнаго засѣданія подписываются предсѣдателемъ и членами, участвовавшими въ рѣшеніи, и скрѣпляются секретаремъ.

172. Приговоры мироваго съѣзда почитаются окончательными и апелляціи не подлежатъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ (ст. 173—180).

173. На окончательные приговоры мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ допускаются жалобы сторонъ и протесты товарища прокурора въ кассаціонномъ порядкѣ.

См. объясненіе на статью 853-ю сего устава.

174. Жалобы и протесты на окончательные приговоры мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ могутъ быть приносимы:

1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона и неправильнаго толкованія его при опредѣленіи преступнаго дѣйствія и рода наказанія;

2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія;

3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной мировому судьѣ или мировому съѣзду.

См. ст. 912 сего устава.

Къ ограниченію случаевъ кассаціи точнымъ опредѣленіемъ явнаго нарушенія законовъ и формъ судопроизводства стремятся всѣ законодатели тѣхъ государствъ, гдѣ кассаціонная палата поставлена въ

главѣ судебной власти, и гдѣ кассація установлена съ цѣлью оживотворить законъ неукоснительнымъ и единообразнымъ его исполненіемъ на всемъ пространствѣ единаго государства. Но эта цѣль донынѣ еще никѣмъ не достигнута.

Внутренняя цѣль кассаціи есть водвореніе правды и оживотвореніе закона, который ей даетъ *внѣшнюю* форму; отсюда и *внѣшняя цѣль кассаціи:* опредѣленіе формъ и обрядовъ судопроизводства, ограждающихъ внѣшнимъ образомъ эту правду.

Но отвратить случаи несправедливыхъ рѣшеній опредѣленными въ законѣ формами и обрядами судопроизводства, предписанными въ неуклонное руководство какъ судей и сторонъ, такъ и кассаціонной инстанціи, невозможно.

Даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ законы гражданскаго и уголовнаго права развиты и соглашены съ общими потребностями болѣе чѣмъ у насъ, признано невозможнымъ означить въ законѣ съ точностію всѣ случаи кассаціи рѣшеній, и законодатели стараются опредѣлить только главныя условія, отъ коихъ кассація зависитъ, въ общихъ, но ясныхъ выраженіяхъ, не вдаваясь въ подробности.

Во французскомъ уголовномъ судопроизводствѣ законъ о случаяхъ допущенія кассаціи рѣшеній (ст. 408 уст. фр. угол. судопр.) изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Если обвиняемый осужденъ и въ рѣшеніи о преданіи его суду, или въ послѣдующихъ актахъ, или при инструкціи дѣла, или во время производства дѣла, или наконецъ въ самомъ рѣшеніи, осуждающемъ подсудимаго, сдѣлано нарушеніе или опущеніе какой либо формы, *установленной закономъ подъ страхомъ недѣйствительности*,—то это нарушеніе или опущеніе можетъ служить основаніемъ обвиненному или прокурорскому надзору просить объ уничтоженіи рѣшенія и всѣхъ актовъ, ему предшествовавшихъ, начиная съ перваго недѣйствительнаго акта. Основаніемъ къ уничтоженію рѣшенія принимается, равнымъ образомъ, оставленіе безъ вниманія или отказъ въ просьбѣ или въ просьбахъ обвиняемаго или лицъ прокурорскаго надзора о предоставленіи имъ свободы совершить дѣйствіе или воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему по закону, хотя бы по закону нарушеніе этого права или дѣйствія и не влекло за собою недѣйствительности (ст. 408 фр. учр. суд.).» Правила статьи 408-й распространяются, на основаніи статьи 413-й того же кодекса, на всѣ дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ. Въ италіянскомъ законодательствѣ принятъ французскій законъ, но съ слѣдующими дополненіями: Кассація рѣшеній допускается также: во 1-хъ, когда нарушены установленныя закономъ правила о подсудности, и во 2-хъ, въ случаяхъ превышенія власти. Французскіе криминалисты: *Faustin Hèlie* и *Boitard* объясняютъ, что по смыслу 408-й статьи уголовнаго судопроизводства, кассація допускается въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) неправильной квалификаціи фактовъ;
2) нарушенія формъ, законами предписанныхъ;
3) правилъ о подсудности;

4) неправильнаго толкованія законовъ;

5) отказа или принятія возраженія, предрѣшающихъ существо дѣла;

6) опущенія или отказа въ разрѣшеніи просьбы;

7) неправильнаго изложенія рѣшеній и опущенія въ семъ изложеніи тѣхъ дѣйствій или актовъ, которые должны быть по закону помѣщаемы въ рѣшеніи.

Хотя въ изложеніи французскаго уголовнаго судопроизводства проведена довольно строго *теорія недѣйствительности (peine de nullité)*, такъ что въ каждой почти статьѣ, предписывающей какую либо существенную форму судопроизводства, повторяется, что форма эта установлена *подъ страхомъ недѣйствительности*, но тѣмъ не менѣе и законодатели и практики допускаютъ кассацію и въ другихъ случаяхъ, истекающихъ изъ самаго духа законовъ.

Изложеніе въ общихъ выраженіяхъ закона о случаяхъ допущенія кассаціи не имѣло до сихъ поръ во Франціи тѣхъ послѣдствій, на которыя обыкновенно указываютъ, т е. число кассаціонныхъ жалобъ чрезъ это вовсе не увеличилось до крайности.

Изъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ кассаціонныхъ прошеній во Франціи видно, что вообще число этихъ прошеній, не взирая на дѣйствіе столь общаго закона, весьма не велико, и хотя это слѣдуетъ приписать болѣе всего тому, что уголовное право тамъ лучше обработано, чѣмъ у насъ, и что судебная практика выработала тамъ уже для кассаціи опредѣлительныя начала, но тѣмъ не менѣе, нельзя упускать изъ виду того, что самая практика могла такъ разработать этотъ вопросъ только потому, что общія выраженія закона не стѣсняютъ ее въ примѣненіи къ случаямъ, истекающимъ изъ самой жизни.

Полное и точное исчисленіе всѣхъ формъ судопроизводства, ограждающихъ право судебной защиты, невозможно; а неполное и неточное поведетъ къ развитію формализма въ однихъ случаяхъ на счетъ другихъ и дастъ полную возможность прикрыть формою всякую неправду. По этому, въ статьѣ 174-й, равнымъ образомъ какъ и въ статьѣ 912-й сего устава, удержаны лишь общія выраженія закона о случаяхъ кассаціи рѣшеній, что самое дастъ нашей практикѣ возможность разработать этотъ вопросъ согласно съ потребностями и условіями русскаго юридическаго быта *(об. зап. 1863 г., стр. 91—96)*.

См. объясненіе на ст. 912.

175. Жалобы и протесты на окончательные приговоры мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ подаются въ тотъ же срокъ и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какія постановлены для подачи апелляціонныхъ отзывовъ (ст. 147—151). Жалобы и протесты на приговоры мироваго съѣзда предъявляются непремѣнному члену сего съѣзда.

См. ст. 910 сего устава.

176. Жалобы и протесты на окончательные приговоры мировыхъ судей вносятся въ мировой съѣздъ, а на приговоры съѣзда—въ кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ департаментъ правительствующаго сената.

При первоначальномъ обсужденіи настоящей статьи вопросъ о томъ: кому слѣдуетъ предоставить право отмѣны окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, правительствующему сенату или судебнымъ палатамъ, возбудилъ различныя предположенія.

Прежде всего заявлено было мнѣніе о необходимости всѣ безъ изъятія дѣла сего рода предоставить разрѣшенію сената.

Въ защиту этого предположенія приведено было, кромѣ тѣхъ соображеній, кои изложены подъ статьею 189-ю устава гражданскаго судопроизводства, что неудобно было бы допустить разнообразное толкованіе законовъ уголовныхъ, особенно при отнесеніи къ вѣдомству нашихъ мировыхъ судовъ не только простыхъ нарушеній, но также воровства, обидъ, угрозъ, клеветы и другихъ весьма важныхъ дѣлъ. Если въ одномъ случаѣ будетъ признано преступленіемъ дѣяніе, неимѣющее преступнаго характера, а въ другомъ случаѣ не сочтено будетъ преступнымъ дѣяніе, заключающее въ себѣ всѣ элементы преступности; если въ одномъ случаѣ маловажный проступокъ признанъ будетъ важнымъ злодѣяніемъ, а въ другомъ важное злодѣяніе принято будетъ за маловажный проступокъ; если одно и тоже дѣяніе будетъ различно опредѣляемо и подвергать будетъ различному наказанію лица, одинаково виновныя,—и все это будетъ оправдываемо только тѣмъ, что такія дѣла производились въ вѣдомствѣ разныхъ палатъ, то при такомъ порядкѣ можетъ утратиться одна изъ самыхъ прочныхъ связей единства и цѣлости Имперіи, состоящая въ единствѣ суда и расправы *(об. зап. 1863 г., стр. 104—105)*.

Противу сего мнѣнія сдѣланы были тогда же слѣдующія возраженія:

Внутренняя цѣль отмѣны приговоровъ состоитъ не только въ охраненіи внѣшней формы судопроизводства, но и въ возможномъ достиженіи справедливости—и потому-то первое условіе отмѣны приговоровъ и состоитъ въ томъ, чтобы дать *возможность* суду, имѣющему право уничтожать приговоры мировыхъ учрежденій, разсматривать дѣла не съ *формальной* только, но и съ *справедливой* точки зрѣнія. У насъ, въ въ виду обширности государства, разнообразія мѣстныхъ условій, неразвитости большей части народонаселенія, отдаленности столицы государства отъ крайнихъ его оконечностей, и даже отъ самаго его центра, неудобства путей сообщенія, недостаточнаго развитія общихъ средствъ нравственнаго общенія и истекающей отсюда неизвѣстности въ Петербургѣ потребностей мѣстной жизни, предполагается учредить въ каждой *мѣстности ближайшій мѣстный судъ*, существенною основою коего есть идея правды.

Слѣдовательно, чѣмъ ближе къ мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ будетъ *то судебное мѣсто*, на которое будетъ возложена обязанность отмѣны ихъ приговоровъ, чѣмъ оно болѣе будетъ имѣть возможности

выслушать обѣ стороны и *разрѣшить дѣло справедливо*, тѣмъ болѣе оно заслужитъ уваженія, тѣмъ болѣе оно принесетъ пользы Россіи и тѣмъ болѣе оно поддержитъ коренную задачу судебнаго преобразованія. Не можетъ быть спора о томъ, что основныя положенія вводятъ у насъ процессъ словесный; но не довольно было бы лишь сказать объ этомъ въ законѣ, нужно обставить дѣло такъ, дабы выраженное въ законѣ непреложное начало нашло бы возможность осуществиться на практикѣ и принесть ту пользу, которая, не безъ основанія, всѣми отъ него ожидается. Поэтому, дѣло не въ томъ только, что можно будетъ опасаться медленности въ производствѣ дѣлъ по случаю пересылки ихъ за сотни или тысячи верстъ; хотя и очевидно, что дѣло, отосланное за двѣсти или триста верстъ, скорѣе должно разрѣшиться, чѣмъ дѣло, посланное за тысячу или полторы тысячи верстъ. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы предоставить обѣимъ сторонамъ, и обвинителю и обвиняемому, полную возможность защитить себя передъ каждымъ судомъ, въ который поступитъ его дѣло и защитить себя не тѣмъ только, что можетъ быть изложено на письмѣ, а живымъ словомъ, живою рѣчью, непосредственно слѣдующею за рѣчью противной стороны, опровергая ее и указывая ея противорѣчіе истинѣ. Соблюденіе этихъ коренныхъ условій судебной защиты тѣмъ необходимѣе, чѣмъ выше судебное мѣсто и чѣмъ непреложнѣе должны быть его приговоры.

Стараясь, по возможности, облегчить практическое развитіе высокихъ отвлеченныхъ началъ, обставить ихъ такими условіями, отъ коихъ зависитъ ихъ польза на самомъ дѣлѣ, и проложить имъ тѣ практическіе пути, чрезъ которые они дѣйствительно могутъ войти въ жизнь народа; наконецъ, въ виду правила, что всѣ рѣшенія объ отмѣнѣ приговоровъ должны быть окончательными, нельзя не обратить особеннаго вниманія на громадное различіе, въ практическихъ послѣдствіяхъ, разсмотрѣнія жалобъ объ отмѣнѣ приговоровъ мировыхъ учрежденій въ сенатѣ или судебной палатѣ. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что такъ какъ палата ближе къ мировому учрежденію, коего приговоръ уничтожается, и къ участвовавшимъ въ дѣлѣ сторонамъ, то и самая возможность для послѣднихъ защитить себя, съ соблюденіемъ коренныхъ условій суда гласнаго и словеснаго, не только значительно облегчается, но примѣняется къ положенію тѣхъ лицъ, которыя, по большей части, будутъ подчинены суду мировыхъ учрежденій. За тысячу или полторы тысячи верстъ не всегда можно ѣхать бѣдному человѣку, такъ какъ на это нужно не мало средствъ; на поѣздку же за сто или двѣсти верстъ этихъ средствъ потребуется, во всякомъ случаѣ, несравненно менѣе.

Въ виду этихъ практическихъ условій, въ которыхъ находится большинство русскаго народонаселенія, признавалось полезнымъ разсмотрѣніе прошеній объ отмѣнѣ приговоровъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ возложить на мѣстныя судебныя палаты *(об. зап. 1863 г., стр. 109—112). См. также объясненіе на статью 189 устава гражданскаго судопроизводства.*

При окончательномъ разрѣшеніи означеннаго вопроса, признано, что

по смыслу основныхъ положеній о преобразованіи судебной части, отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній можетъ быть ввѣрена только кассаціоннымъ департаментамъ сената, учреждаемымъ съ тою именно цѣлью, чтобы охранять правильное и единообразное примѣненіе законовъ всѣми судебными мѣстами Имперіи. Предоставить отмѣну приговоровъ мировыхъ съѣздовъ судебнымъ палатамъ значило бы уклониться отъ этой цѣли и допустить столько же различныхъ толкованій закона, сколько будетъ палатъ. Отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній составляетъ столь важное въ государственномъ отношеніи право, что оно можетъ быть ввѣрено лишь верховному мѣсту судебнаго управленія, именно правительствующему сенату.

Съ отвлеченной точки зрѣнія, сила изложенныхъ выше разсужденій могла бы быть распространяема въ полной мѣрѣ и на отмѣну окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей. Но при практическомъ примѣненіи общаго начала объ отмѣнѣ всѣхъ безъ изъятія приговоровъ однимъ только сенатомъ, нельзя не предвидѣть трудностей и препятствій, которыя совершенно парализировали бы самую даже возможность правильной отмѣны окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей. Препятствія эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Единственнымъ удостовѣреніемъ дѣйствій мироваго судьи можетъ служить его протоколъ; между тѣмъ, по дѣламъ о незначительныхъ нарушеніяхъ, въ протоколъ этотъ могутъ быть вносимы лишь самыя краткія отмѣтки, по которымъ нельзя даже будетъ судить основательно о правильности или неправильности дѣйствій судьи. Въ дополненіе къ нимъ нерѣдко будетъ необходимо допросить свидѣтелей, или собрать иныя по дѣлу свѣдѣнія. Очевидно, что исполненіе сего было бы невозможно для правительствующаго сената.

2) При огромномъ числѣ мировыхъ судей всей Имперіи, количество жалобъ на окончательные ихъ приговоры могло бы достигнуть такихъ размѣровъ, которые сдѣлали бы рѣшительно невозможнымъ сколько нибудь совѣстливое и внимательное ихъ разсмотрѣніе верховнымъ въ Имперіи судомъ, имѣющимъ главною обязанностію наблюдать за точнымъ и единообразнымъ примѣненіемъ закона всѣми другими судебными мѣстами. Наконецъ,

3) Маловажные проступки, по коимъ мировому судьѣ предоставляется постановлять окончательные приговоры, требуютъ, по возможности, непродолжительнаго разбирательства, а это было бы недостижимо при пересылкѣ жалобъ по такимъ рѣшеніямъ на значительное разстояніе.

По этимъ причинамъ, отмѣна окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей, возложена въ видѣ изъятія изъ общаго правила, не на правительствующій сенатъ, а на мѣстный мировой съѣздъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 17 и 18)*.

177. Къ жалобѣ или протесту прилагается какъ объясненіе противной стороны, если оно подано, такъ и составленные по дѣлу протоколы.

178. Мировой съѣздъ, уваживъ жалобу или протестъ, отмѣняетъ приговоръ и препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другаго мироваго судьи. Равнымъ образомъ и правительствующій сенатъ, при отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда, передаетъ дѣло на разсмотрѣніе другаго мироваго съѣзда.

179. Мировой судья или мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коихъ передано дѣло, приступаютъ къ его рѣшенію неиначе какъ по вызовѣ обѣихъ сторонъ.

180. Въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ мироваго судьи или мироваго съѣзда, дѣло можетъ быть возобновлено, но не иначе, какъ съ разрѣшенія кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ департамента сената.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Объ исполненіи приговоровъ (ст. 181—191).

181. Приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу:

1) когда въ теченіе *сутокъ* отъ объявленія приговора не изъявлено ни одною стороною неудовольствія на оный;

2) когда по изъявленіи неудовольствія на приговоръ неокончательный, не предъявлено въ установленный срокъ апелляціоннаго отзыва;

3) когда по изъявленіи неудовольствія на приговоръ окончательный, не предъявлено въ установленный срокъ кассаціонной жалобы, или поданная жалоба оставлена безъ послѣдствій, и

4) когда по приговору заочному не предъявлено въ установленный срокъ ни отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, ни отзыва апелляціоннаго, если приговоръ, по роду дѣла, подлежитъ апелляціи.

182. Приговоръ, вступившій въ законную силу, обращается немедленно къ исполненію.

См. ст. 957 сего устава.

183. Приговоры мироваго судьи исполняются имъ самимъ, а приговоры мироваго съѣзда или обращаются для исполненія къ мировому судьѣ, въ участкѣ коего возникло дѣло, или исполняются по распоряженію предсѣдателя съѣзда, смотря по тому, гдѣ находится осужденный.

184. Если для исполненія приговора необходимо личное присутствіе осужденнаго, живущаго въ томъ же мировомъ участкѣ, то онъ вызывается для сего, а въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ, приводится чрезъ полицію.

185. Объ исполненіи приговора надъ лицомъ, живущимъ въ другомъ мировомъ участкѣ, сообщается мѣстному мировому судьѣ.

Статьи 184 и 185 составляютъ послѣдствіе предоставленія обвиняемому права присылать вмѣсто себя, по извѣстнымъ дѣламъ, повѣреннаго *(об. зап. 1863 г., стр. 75 и 76)*.

186. Выговоры, замѣчанія и внушенія, дѣлаются всегда изустно.

187. Уплата какъ денежнаго взысканія, такъ и вознагражденія за вредъ и убытки, въ случаѣ неимѣнія у виновнаго никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной съ него денежной суммы, можетъ быть разсрочена на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ къ уплатѣ.

Эта статья принята въ видахъ облегченія людей небогатыхъ въ уплатѣ наложенныхъ на нихъ денежныхъ взысканій. Съ принятіемъ этого правила, по всей вѣроятности, уменьшится число несостоятельныхъ къ уплатѣ денежныхъ взысканій, а вслѣдствіе того потребуется менѣе мѣстъ заключенія для содержанія такихъ несостоятельныхъ лицъ *(тамъ же, стр. 76)*.

188. Уплатившему денежное взысканіе или вознагражденіе за вредъ и убытки выдается въ томъ росписка, а представленныя для сего деньги записываются въ особой книгѣ.

189. Денежное взысканіе или вознагражденіе, не уплаченное къ назначенному сроку, взыскивается, по выданнымъ мировымъ судьею исполнительнымъ листамъ, или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же судебными приставами, состоящими при мировомъ съѣздѣ.

190. Осужденные къ аресту содержатся въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для того въ мировыхъ участкахъ.

Статья эта установлена въ видахъ устраненія отсылки осужденныхъ къ заключенію, хотя бы самому кратковременному, въ города, бо́льшею частью за нѣсколько десятковъ, а иногда и за сотню верстъ, и тѣмъ значительно усиливающему строгость взысканія, положеннаго за проступокъ въ законѣ. Неимѣніе при мировыхъ участкахъ особыхъ помѣщеній для содержанія приговоренныхъ къ аресту повлекло бы за собою еще и то опасное послѣдствіе, что лица, виновныя въ нарушеніяхъ незначительныхъ и совсѣмъ небезчестныхъ, подвергались бы заключенію въ общей тюрьмѣ или при полиціи, вмѣстѣ съ отъявленными ворами и состоящими подъ слѣдствіемъ по самымъ важнымъ и позорнымъ преступленіямъ *(тамъ же, стр. 76 и 77)*.

Примѣчаніе. Впредь до устройства такихъ помѣщеній, относительно приговариваемыхъ къ аресту соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 60 и 61 уложенія о наказаніяхъ.

Примѣчаніе это введено въ томъ предположеніи, что въ первое время такихъ помѣщеній устроено еще не будетъ, а потому даже и люди образованные могутъ подвергаться особенно для нихъ тягостному содержанію въ крайне неудовлетворительныхъ арестантскихъ камерахъ при полиціи *(журн. 1864 г. № 47, стр. 15 и 16)*.

191. Осужденные къ заключенію въ тюрьмѣ отсылаются въ мѣста заключенія чрезъ мѣстную полицію. Объ отсылаемыхъ въ тюрьму мировой судья сообщаетъ тѣмъ обществамъ, къ которымъ принадлежатъ осужденные.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О судебныхъ издержкахъ (ст. 192—199).

192. Свидѣтели и свѣдущіе люди, вызванные повѣсткою и желающіе получить вознагражденіе за путевыя издержки, должны объявить о томъ по окончаніи допроса или того дѣйствія, для котораго они призваны.

См. ст. 979 сего устава.

193. Вознагражденіе свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ опредѣляется только въ случаѣ призыва ихъ на разстояніе болѣе *пятнадцати верстъ*. Въ семъ случаѣ они получаютъ путевыхъ денегъ по *три копѣйки* на версту и суточныхъ по *двадцати пяти копѣекъ* за каждый день отлучки изъ мѣста жительства.

194. Уплата судебныхъ издержекъ обращается или: 1) на обвинителя, если обвиненіе признано недобросовѣстнымъ, или 2) на обвиняемаго, если онъ признанъ виновнымъ.

195. По дѣлу о проступкѣ, учиненномъ нѣсколькими лицами, судебныя издержки обращаются на главныхъ виновныхъ, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—на ихъ соучастниковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе несутъ общую круговую отвѣтственность.

См. ст. 990 и 991 сего устава.

196. Въ случаѣ отсрочки засѣданія за неявкою одной изъ сторонъ, уплата судебныхъ издержекъ по этому засѣданію обращается на то лицо, по чьей винѣ разсмотрѣніе дѣла отложено.

197. При неимѣніи въ виду виновныхъ или при несостоятельности лицъ, приговоренныхъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, онѣ принимаются на счетъ казны.

См. ст. 976 сего устава.

198. Всѣ прошенія, объясненія, отзывы и жалобы по дѣламъ о проступкахъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, подаются на простой бумагѣ, и самое производство въ сихъ установленіяхъ освобождается отъ всякихъ пошлинъ.

199. За копіи протоколовъ и приговоровъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ взыскивается по *десяти копѣекъ* съ листа, полагая на каждой страницѣ по *двадцати пяти строкъ*. Неимущимъ осужденнымъ такія копіи выдаются безплатно.

Примѣчаніе. Взысканія, налагаемыя за неявку по вызову мироваго судьи, безъ уважительныхъ причинъ, обращаются въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту въ мировыхъ участкахъ (ст. 190).

КНИГА ВТОРАЯ.

Порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ПОДСУДНОСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности по роду преступленій (ст. 200—207).

Глава эта содержитъ въ себѣ только правила о подсудности по роду преступленій, преслѣдуемыхъ въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, т. е. правила о томъ: въ вѣдомствѣ какихъ судебныхъ мѣстъ начинаются дѣла по роду преступленій, преслѣдуемыхъ общимъ порядкомъ, и о предѣлахъ вѣдомства сихъ судебныхъ мѣстъ; но въ ней нѣтъ ни перечисленія занятій судебныхъ мѣстъ въ дальнѣйшемъ движеніи уголовныхъ дѣлъ по инстанціямъ, о чемъ говорится въ другихъ раздѣлахъ, опредѣляющихъ общій порядокъ судопроизводства, ни опредѣленія подсудности такихъ дѣлъ, для которыхъ въ особой книгѣ установлены изъятія изъ общаго порядка судопроизводства *(журн. 1864 г. № 47, стр. 19 и 20).*

200. Окружнымъ судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей.

201. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, вѣдаются окружнымъ судомъ съ присяжными засѣдателями.

Необходимо, чтобы составъ присутствія суда и способъ постановленія рѣшенія внушали къ себѣ довѣріе и представляли надлежащія ручательства въ томъ, что судьи не употребятъ во зло власть, имъ ввѣренную.

Условіями, внушающими общее довѣріе къ уголовному суду, обыкновенно почитаются:

1) отдѣленіе въ уголовныхъ дѣлахъ вопроса о виновности отъ вопроса о наказаніи, съ предоставленіемъ разрѣшенія каждаго изъ этихъ вопросовъ особымъ судьямъ;

2) многочисленность судей, принимающихъ участіе въ рѣшеніи дѣла, и

3) широкое право отвода судей, какъ обвиняемымъ, такъ и обвинителемъ.

Въ важности этихъ условій убѣждаютъ слѣдующія соображенія: если рѣшеніе вопросовъ о виновности и наказаніи принадлежитъ однимъ и тѣмъ же судьямъ, то суды часто стараются опредѣлить степень вины такъ, чтобы подсудимый подлежалъ тому наказанію, которому судьи желали его подвергнуть. Этимъ искажается правильность приговора потому, что отъ личнаго убѣжденія судьи можетъ зависѣть только разрѣшеніе вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, а отнюдь не вопроса о слѣдующемъ ему наказаніи. Преступленія преслѣдуются во имя государственныхъ интересовъ и изобличенные преступники должны быть наказываемы по законамъ, утвержденнымъ Верховною законодательною властію, а не по произволу судей. Поэтому, необходимость отдѣльнаго, и даже различными судьями, рѣшенія вопросовъ о виновности и о наказаніи представлялась всякій разъ, когда какое либо законодательство приходило къ сознанію, что первый изъ этихъ вопросовъ можетъ быть рѣшенъ справедливо только по совѣсти.

При рѣшеніи вопроса о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію судей предполагается, что каждый судья даетъ мнѣніе по чистой совѣсти, ничѣмъ не стѣсняемой. Какъ это есть единственное качество, которое требуется отъ мнѣнія судьи по означенному вопросу и какъ по этому собственно качеству сіе мнѣніе почитается истиннымъ, то отсюда слѣдуетъ: что чѣмъ болѣе лицъ признаютъ по совѣсти вину или невинность подсудимаго, тѣмъ болѣе вѣроятія, что ихъ убѣжденіе есть истина дѣйствительная. Когда судьи, въ мнѣніяхъ своихъ, связаны закономъ, то и меньшее число голосовъ можетъ имѣть преимущество предъ бо̀льшимъ, если оно ближе подходитъ къ требованію закона, чѣмъ послѣднее. Но когда судьи даютъ мнѣнія лишь по внутреннему убѣжденію, тогда сильнѣйшимъ можетъ быть только то мнѣніе, которое соединяетъ въ себѣ болѣе голосовъ, и поэтому именно необходимо, чтобы судъ, рѣшающій по совѣсти вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго, былъ, по возможности, въ наибольшемъ составѣ.

Право отвода судей есть также необходимое условіе довѣрія къ суду. Но это право тогда только доставляетъ надлежащее огражденіе, когда отводъ можетъ быть предъявляемъ безъ представленія къ тому причинъ. Невсегда легко доказать причины отвода и невсегда даже можно ихъ объяснить, а между тѣмъ, если такія причины существуютъ, нельзя положиться на безпристрастіе судьи. На этомъ основаніи, лучшія

законодательства признаютъ, что обвиняемый и обвинитель должны имѣть право отвести извѣстное число судей, безъ представленія причинъ своего подозрѣнія.

Всѣ вышеобъясненныя условія полнаго довѣрія къ составу присутствія суда для дѣлъ уголовныхъ указываютъ прямо на существующій въ иностранныхъ государствахъ судъ присяжныхъ.

Главное возраженіе противъ введенія у насъ суда присяжныхъ состоитъ въ томъ, что народъ нашъ недостаточно еще развитъ для того, чтобы входить въ соображенія, требующія логическихъ выводовъ и достаточной степени образованности. Возраженіе это неубѣдительно. Конечно, развитость народа имѣетъ не малое вліяніе на достоинство его учрежденій; но не подлежитъ также сомнѣнію и то, что хорошія учрежденія развиваютъ и совершенствуютъ общество. Въ этомъ отношеніи, правильный судъ едва ли не желательнѣе всякаго инаго учрежденія, ибо онъ распространяетъ въ народѣ понятія о справедливости и законѣ, безъ чего не можетъ быть ни благосостоянія, ни порядка въ обществѣ. Не вполнѣ достаточное развитіе нашего народа не только не подтверждаетъ мнѣнія о преждевременности введенія у насъ суда присяжныхъ, но, напротивъ, представляетъ основаніе къ противоположному заключенію, потому, что такой то именно народъ и нуждается въ особыхъ огражденіяхъ въ судѣ, нуждается въ судьяхъ, которые бы вполнѣ его понимали и были къ нему сколь возможно ближе.

Разумѣется, что опредѣленіе наказанія должно быть предоставлено исключительно судьямъ-юристамъ, потому, что оно назначается не иначе какъ на основаніи законовъ, а для сего требуется знаніе ихъ не по одному, буквальному содержанію, иногда неясному или неполному, но также по ихъ внутреннему разуму. Такимъ судьею можетъ быть только тотъ, кто, сверхъ теоретическихъ свѣдѣній, пріобрѣлъ опытность въ примѣненіи законовъ практикою. Но для рѣшенія, по совѣсти, вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, нѣтъ особенной нужды ни въ спеціальномъ юридическомъ образованіи, ни въ судебной практикѣ: этотъ вопросъ можетъ быть правильно рѣшенъ всякимъ, даже и малообразованнымъ человѣкомъ, если онъ имѣетъ здравыя понятія.

Мнѣніе нѣкоторыхъ теоретиковъ, что судъ присяжныхъ имѣетъ политическій характеръ, много препятствовало введенію въ разныхъ государствахъ этого учрежденія. Не говоря о томъ, что такое мнѣніе не имѣетъ надлежащаго основанія, нельзя не замѣтить, что отъ законодателя зависитъ обставить это учрежденіе такими условіями, при которыхъ оно не могло бы имѣть никакого политическаго характера, какъ сіе сдѣлано въ другихъ государствахъ, установившихъ у себя судъ чрезъ присяжныхъ. Лучше допустить, на первое время, нѣкоторыя изъятія изъ общаго правила о рѣшеніи вопроса о виновности или невинности присяжными, нежели совершенно лишить народъ самаго естественнаго и справедливаго суда. Введеніе суда присяжныхъ въ Россіи болѣе необходимо, чѣмъ гдѣ бы то ни было, потому что, нигдѣ, можетъ быть, историческая жизнь народа не положила такихъ рѣзкихъ разграниченій между различными слоями общества, какъ у насъ, отъ

чего между понятіями, обычаями и образомъ жизни нашихъ постоянныхъ судей, принадлежащихъ вообще къ высшему сословію, и подсудимыхъ изъ низшихъ сословій, замѣчается большое различіе.

Существующее по своду 1857 года учрежденіе сословныхъ засѣдателей заключаетъ уже въ себѣ нѣкоторые элементы для суда присяжныхъ. Слѣдуетъ только развить это учрежденіе, согласно съ требованіями правильнаго образованія суда. Нѣтъ достаточныхъ причинъ полагать, чтобы при отдѣленіи въ уголовныхъ дѣлахъ вопроса о виновности подсудимыхъ отъ вопроса объ опредѣленіи наказанія, сословные засѣдатели, какъ судьи одной *фактической* стороны дѣла, были ниже своихъ обязанностей. Напротивъ, есть много основаній думать, что они, въ этомъ ограниченномъ кругѣ дѣйствія, будутъ достойными органами правосудія.

Отъ присяжныхъ судей собственно требуется рѣшеніе того: изобличается ли подсудимый въ преступленіи, которое выставлено обвиненіемъ и слѣдствіемъ. Если законъ требуетъ отъ обсуживающихъ фактическую сторону дѣла только одного полнаго внутренняго убѣжденія, не стѣсняемаго никакими формальными доказательствами, то очевидно, что, для справедливаго рѣшенія такого вопроса, присяжные, избираемые обыкновенно изъ той же среды, къ которой принадлежитъ обвиняемый, имѣютъ болѣе средствъ къ оцѣнкѣ факта, чѣмъ судьи, чуждые мѣстности или кругу, въ коемъ совершилось преступленіе. Какъ тѣ, такъ и другіе пользуются одними и тѣми же данными, обнаруженными слѣдствіемъ, и едва ли возможно допустить, чтобы изъ этихъ данныхъ естественная логика, присущая каждому человѣку съ здравымъ умомъ, не могла вывести относящихся къ предмету обвиненія обстоятельствъ. Но, сверхъ этихъ общихъ данныхъ, присяжные, для открытія истины, могутъ пользоваться ближайшею извѣстностію имъ поведенія и наклонностей подсудимаго, а равно мѣстныхъ нравовъ, обычаевъ и порядковъ домашней жизни, что проливаетъ иногда свѣтъ на такія обстоятельства, которыя для людей, посвятившихъ себя исключительно кабинетнымъ занятіямъ, кажутся или темными, или неимѣющими связи съ преступленіемъ. Правда, что задача присяжныхъ иногда усложняется опредѣленіемъ, въ смыслѣ дѣйствующихъ законовъ, свойства или степени умысла подсудимаго, или обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ его вину; но въ этихъ случаяхъ, присяжнымъ могутъ быть сдѣланы предсѣдателемъ суда всѣ надлежащія объясненія о существующихъ въ законѣ правилахъ и о практическомъ ихъ примѣненіи, какъ это постоянно соблюдается въ судахъ съ присяжными въ Англіи.

Учрежденіе сословныхъ засѣдателей было, въ отношеніи къ городскому и сельскому сословіямъ, одною мертвою буквою, потому что сельскіе и городскіе представители, обязанные примѣнять законную теорію доказательствъ, но неимѣющіе юридическихъ свѣдѣній, не могли исполнять удовлетворительно своихъ обязанностей и подчинялись обыкновенно вліянію или коронныхъ судей, или секретарей. Если такой неправильный исходъ учрежденія, задуманнаго съ благою цѣлью, не выказалъ еще вполнѣ всѣхъ вредныхъ послѣдствій своихъ, то, конечно, потому только, что, при существовавшей у насъ си-

стемѣ уголовнаго судопроизводства, осужденію подвергались преимущественно одни тѣ преступники, которыхъ удавалось привести къ собственному сознанію. Но съ отмѣною этой системы, развившей у насъ безнаказанность за преступленія до крайнихъ предѣловъ, и съ предоставленіемъ суду рѣшать вопросъ о винѣ и невинности подсудимыхъ по однѣмъ уликамъ, сила которыхъ опредѣляется, нерѣдко, лишь ближайшимъ знакомствомъ съ нравами, обычаями, образомъ жизни и кругомъ понятій подсудимыхъ, представляется совершенно необходимымъ дать нашимъ сословнымъ засѣдателямъ значеніе судей одной фактической стороны уголовнаго дѣла, т. е. образовать изъ нихъ присяжныхъ судей со всѣми гарантіями, представляемыми этимъ учрежденіемъ.

Вслѣдствіе сихъ соображеній, признано необходимымъ постановить общимъ правиломъ, исключеніе изъ котораго должно быть сдѣлано лишь для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, что по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ предоставляется *особымъ присяжнымъ засѣдателямъ,* а по всѣмъ прочимъ дѣламъ постояннымъ членамъ присутствія суда.

Съ принятіемъ сего правила, представится возможность *уничтожить сословные суды*, существованіе которыхъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ нашего судоустройства. Необходимымъ послѣдствіемъ принятія правила о рѣшеніи вопросовъ относительно вины или невинности подсудимаго—по внутреннему убѣжденію,—и суда присяжныхъ, будетъ также *уменьшеніе числа судебныхъ инстанцій.* Если, не смотря на улучшенія уголовнаго судопроизводства, и можетъ иногда случиться ошибка или неправильность въ первомъ приговорѣ, то, для исправленія сего, совершенно достаточенъ еще одинъ пересмотръ дѣла въ высшемъ судѣ, и за тѣмъ всякая лишняя инстанція будетъ только замедлять окончаніе дѣла и поведетъ къ напрасному отягощенію участи подсудимаго. Посему, въ судопроизводствѣ уголовномъ, также какъ въ судопроизводствѣ гражданскомъ, необходимо принять правило о разсмотрѣніи дѣлъ не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Существующее въ сводѣ 1857 года правило о переходѣ дѣлъ изъ одной степени суда въ другую порядкомъ ревизіоннымъ, безъ просьбы частныхъ людей и безъ протестовъ должностныхъ лицъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за правильностію рѣшеній, не имѣетъ правильнаго основанія: ибо если противъ приговора не принесено ни отзыва со стороны подсудимаго и лица, отыскивающаго вознагражденія, ни протеста со стороны прокурора, и слѣдовательно какъ частныя, участвующія въ дѣлѣ лица, такъ и охранитель закона, признаютъ приговоръ правильнымъ, то нѣтъ никакого основанія подвергать дѣло новому обсужденію. Подобный порядокъ, основанный на недовѣріи къ судебнымъ мѣстамъ, высказываемомъ самимъ закономъ, несовмѣстенъ съ должнымъ къ суду уваженіемъ. Равнымъ образомъ несовмѣстенъ онъ и съ свойствомъ рѣшенія о винѣ или невинности подсудимаго по

внутреннему убѣжденію судей *(журн. 1862 г. № 65, стр. 181—188)*.

202. **Дѣла о бродягахъ, называющихъ себя непомнящими родства или сдѣлавшихъ ложныя показанія о званіи своемъ и состояніи, подсудны окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей.**

Допущенное въ сей статьѣ изъятіе изъ общаго правила основано на томъ, что опредѣленное въ законѣ за бродяжество наказаніе не принадлежитъ ни къ числу тѣхъ, наложеніе коихъ предоставлено мировымъ судьямъ (статьи 33—35 сего устава), ни къ числу наказаній, которыя окружной судъ, на основаніи статьи 201-й, опредѣляетъ только по обсужденіи вины подсудимаго присяжными засѣдателями *(об. зап. къ пр. 2-й кн. уст., стр. 149)*.

203. **Дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда съ присяжными засѣдателями, не можетъ быть обращено къ производству ни въ томъ же судѣ безъ участія присяжныхъ, ни въ мировомъ судѣ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія (ст. 201).**

Дѣла, подлежащія въ особенномъ порядкѣ судопроизводства разсмотрѣнію судебной палаты или кассаціоннаго департамента сената, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть рѣшаемы окружнымъ судомъ, по тѣмъ самымъ причинамъ, по которымъ признано необходимымъ изъять ихъ изъ общаго порядка судопроизводства. Равномѣрно дѣла, подлежащія разбирательству въ общемъ порядкѣ судопроизводства, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть вчинаемы ни въ судебной палатѣ, составляющей для этихъ дѣлъ апелляціонную инстанцію, ни, тѣмъ менѣе, въ кассаціонномъ департаментѣ сената, который по дѣламъ этого рода вѣдаетъ только случаи отмѣны окончательныхъ приговоровъ. Наконецъ, нельзя допустить, чтобы мировой судья рѣшалъ дѣла, оказавшіяся по разбирательству подсудными окружному суду, или чтобы окружной судъ присвоивалъ себѣ одному рѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію не иначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ; въ противномъ случаѣ, отъ произвола судей зависѣло бы устранять тѣ гарантіи, которыя установлены для правосуднаго рѣшенія наиболѣе важныхъ дѣлъ. Но за тѣмъ, въ виду того, что окружному суду, въ составѣ съ присяжными засѣдателями, принадлежитъ важнѣйшая часть уголовной подсудности, и что такой составъ суда есть высшее обезпеченіе правосудія, нѣтъ никакого препятствія допустить, чтобы дѣло, разсмотрѣнное въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, получило окончаніе въ этомъ же порядкѣ судопроизводства, хотя бы по судебному слѣдствію оказалось, что подсудимый можетъ быть признанъ виновнымъ только въ такомъ преступленіи, которое подлежало раз-

бирательству у мироваго судьи или разсмотрѣнію въ окружномъ судѣ безъ присяжныхъ *(об. зап. 1863 г., стр. 114 и 115).*

204. Дѣла по преступленіямъ государственнымъ подсудны судебнымъ палатамъ или верховному уголовному суду, а дѣла по преступленіямъ должности вѣдаются окружными судами, судебными палатами, кассаціоннымъ департаментомъ сената, или верховнымъ уголовнымъ судомъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ III-й книгѣ настоящаго устава.

205. Въ случаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій.

206. Дѣло о преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ опредѣлено нѣсколько различныхъ наказаній, подлежитъ рѣшенію того суда, который въ правѣ присудить строжайшее изъ сихъ наказаній.

207. Всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ. Но если одни изъ соучастниковъ въ преступленіи или проступкѣ подсудны высшему, а другіе низшему суду, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ подлежитъ рѣшенію высшаго суда.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О подсудности по мѣсту совершенія преступленій (ст. 208—217).

208. Всякое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна.

По статьѣ 15-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ о всякомъ преступленіи должно принадле-

жать суду того мѣста, въ вѣдомствѣ коего оно учинено. На семъ основаніи, подсудимый, если онъ задержанъ и внѣ судебнаго округа, въ которомъ совершилъ преступленіе, долженъ быть препровожденъ въ надлежащій уголовный судъ того округа. Въ большей части случаевъ, слѣдствіе не можетъ нигдѣ быть произведено съ такимъ успѣхомъ и такою скоростію, какъ въ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе, не только потому, что явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣста жительства, не представляетъ затрудненій, но также и потому, что при мѣстномъ розыскѣ удобнѣе усмотрѣть слѣды преступленія и собрать улики и доказательства вины или невинности подсудимаго. Изъ сего общаго правила можно допустить одно только изъятіе, въ слѣдующей за симъ 209-й статьѣ изъясненное *(тамъ же, стр. 116)*.

209. **Бродяги судятся тамъ, гдѣ они пойманы; но назвавшіеся чужими именами и пересланные въ тѣ мѣста, изъ коихъ они показали себя бѣжавшими или вышедшими, въ случаѣ дознанной лживости показаній ихъ, не возвращаются въ мѣсто первоначальнаго задержанія, а предаются слѣдствію и суду въ томъ мѣстѣ, въ которое препровождены.**

210. **Если преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другаго, то дѣло подлежитъ суду тамъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣйствія.**

211. **При совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности,—то тѣмъ судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго.**

Опредѣленіемъ подсудности обвиняемаго мѣстомъ его задержанія, не говоря уже о другихъ удобствахъ, отвращены и напрасная пересылка подсудимаго изъ одного мѣста въ другое, и неизбѣжно сопряженныя съ тѣмъ издержки *(журн. 1864 г. № 47, стр. 21)*.

212. **Въ случаѣ, означенномъ въ предыдущей статьѣ, предварительное слѣдствіе по каждому изъ преступныхъ дѣяній производится тѣмъ судебнымъ слѣдователемъ, въ участкѣ коего оно совершено, и представляется чрезъ мѣстнаго прокурора въ надлежащій судъ.**

213. **Если одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ, то по разсмотрѣніи каждымъ**

*

судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, наказаніе подсудимому, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣляется тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее его преступленіе.

Польза статьи 20-й т. XV зак. суд. угол. изд. 1857 года, о сужденіи вмѣстѣ всѣхъ участниковъ въ преступленіи, не подлежитъ сомнѣнію. Если предоставить одно и тоже преступленіе разсмотрѣнію различныхъ судовъ; если соучастниковъ судить не вмѣстѣ, а порознь, то раскрытіе истины затруднено будетъ отрывочнымъ разсмотрѣніемъ дѣла и въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ встрѣтятся неизбѣжно противорѣчія. Этимъ же правиломъ надлежитъ руководствоваться и въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ. Если одинъ и тотъ же подсудимый подлежитъ суду: по соучастію въ разбоѣ — въ одномъ судебномъ округѣ, а по соучастію въ поджигательствѣ—въ другомъ, то для сужденія всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи въ одномъ мѣстѣ, слѣдуетъ подобнаго подсудимаго судить по разбою — въ томъ судѣ, которому подвѣдомы его соучастники по разбою, а по поджигательству—въ томъ судѣ, которому подсудно дѣло о всѣхъ участникахъ въ поджигательствѣ. Такимъ образомъ, цѣль совмѣстнаго о всѣхъ соучастникахъ сужденія вполнѣ достигается, и притомъ безъ вреда для подсудимаго, потому что примѣненіе къ винѣ его законовъ о совокупности преступленій предоставлено будетъ одному суду, и именно тому, который разсматривалъ важнѣйшее преступленіе. Соотвѣтствующія сему постановленію правила находятся въ нѣкоторыхъ германскихъ законодательствахъ *(об. зап. 1863 г., стр. 116 и 117)*.

214. Обвиняемый въ преступномъ дѣяніи, совершенномъ за границею, судится въ Россіи тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего онъ задержанъ или имѣлъ жительство въ послѣднее время.

215. Когда Русскій подданный или иностранецъ, подлежащій сужденію въ Россіи за преступленіе, совершенное за границею, обвиняется, сверхъ того, и въ другомъ преступномъ дѣяніи, учиненномъ въ предѣлахъ Имперіи, то дѣло производится въ мѣстѣ совершенія преступнаго дѣянія внутри Имперіи и въ томъ судѣ, коему, по роду своему, подсудно важнѣйшее преступленіе.

При совокупности преступленій, изъ коихъ одно совершено внутри Имперіи, а другое за границею, должно быть примѣняемо общее правило о подсудности, по силѣ коего дѣло въ подобныхъ случаяхъ производится въ томъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе *(журн. 1864 г. № 47, стр. 21)*.

216. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, совершенныхъ въ Имперіи жителями Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, или въ сихъ краяхъ жителями Имперіи, производятся тамъ, гдѣ совершено преступное дѣяніе, и приговоръ постановляется по законамъ того края, гдѣ рѣшено дѣло, но при этомъ судебныя установленія принимаютъ въ соображеніе права и преимущества, коими подсудимые пользуются въ своемъ краѣ.

217. При совокупности преступленій или проступковъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ частяхъ государства, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О подсудности по принадлежности обвиняемыхъ къ особымъ вѣдомствамъ (ст. 218—230).

218. Дѣла по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ вѣдаются духовными или свѣтскими судами въ порядкѣ, опредѣленномъ въ III-й книгѣ настоящаго устава.

219. Воинскіе чины сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, а также пограничной стражи, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, за исключеніемъ случаевъ ниже сего означенныхъ.

См. осн. пол. преобр. воен. суд. части Выс. утв. 25 октября 1865 г. ч. II ст. 11.

По своду 1857 года лица гражданскаго вѣдомства предаются весьма часто суду военному. Въ XV-мъ томѣ свода законовъ исчислено болѣе 40 случаевъ сего рода. Впослѣдствіи военное министерство нашло, что сей порядокъ, неоправдываемый необходимостію, чрезвычайно обременяетъ военные суды.

Изъ свѣдѣній о преобразованіи судебной части по *военному вѣдомству* видно, что еще въ концѣ 1861 года въ военномъ министерствѣ начались работы по развитію началъ, которыя должны быть приняты при составленіи проекта военнаго суда, и что, при начертаніи правилъ о военно-уголовной подсудности, въ основаніе ихъ положены слѣдующія соображенія:

«По существующимъ военно-уголовнымъ законамъ наравнѣ съ военными и гражданскими чинами, состоящими въ военномъ вѣдомствѣ,

подлежатъ военному суду и многіе разряды лицъ гражданскаго вѣдомства, поименованные въ 5-й статьѣ 2-й книги военно-уголовнаго устава.»

«Военная подсудность распространена на эти лица вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, при которыхъ правительство находило необходимымъ подавлять развивавшіяся по временамъ въ извѣстномъ сословіи преступленія, страхомъ военныхъ наказаній болѣе тяжкихъ, чѣмъ наказанія, положенныя за тѣ же преступленія общими уголовными законами.»

«Сознавая ту несомнѣнную истину, что не столько страхъ жестокихъ наказаній, отъ которыхъ, при формахъ инквизиціоннаго процесса, могутъ удобно ускользать опытные и искусные преступники, сколько неизбѣжность правомѣрнаго наказанія, достигаемая лишь при условіи болѣе совершенныхъ формъ уголовнаго судопроизводства, въ состояніи удерживать преступную волю отъ совершенія преступленій, и притомъ, имѣя въ виду коренныя преобразованія, предпринятыя по судебной части въ гражданскомъ вѣдомствѣ, нельзя не убѣдиться въ возможности ограничить военно-уголовную подсудность лицами, принадлежащими исключительно военному вѣдомству *(журн. 1862 г. № 65, стр. 244—248)*.

Согласно съ сими соображеніями въ основныхъ положеніяхъ преобразованія военно-судной части Высочайше утвержденныхъ 25 Октября 1865 года, постановлена статья II-я п. 1—8, соотвѣтствующая статьямъ настоящаго устава 219—227-й.

220. **По увольненіи въ отставку, воинскіе чины предаются суду военному только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы; за всѣ же прочіе преступленія и проступки они предаются суду уголовному гражданскаго вѣдомства.**

См. осн. пол. воен. угол. судопр. судопр. ст. II п. 1.

221. **Воинскіе чины, за преступленія и проступки, совершеные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, или же по запаснымъ войскамъ или въ резервномъ флотѣ, и, вообще, не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы.**

Тамъ же ст. II п. 2.

222. **Правило, постановленное въ предшедшей статьѣ, распространяется и на воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской или общественной службѣ, а также на состоящихъ въ частныхъ должностяхъ.**

Тамъ же ст. II п. 3.

223. Лица, принадлежащія къ составу иррегулярныхъ войскъ, предаются военному суду тамъ, гдѣ есть общіе уголовные суды, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они состоятъ на полевой службѣ, или когда преступленія ихъ касаются нарушенія обязанностей военной службы.

Примѣчаніе. Чины тѣхъ казачьихъ войскъ, въ которыхъ не учреждено уголовныхъ судовъ гражданскаго вѣдомства, подлежатъ военному суду и за преступныя дѣянія, неотносящіяся до военной службы.

Тамъ же ст. II п. 4. и прим.

224. Воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ, какъ то: состоящіе по вѣдомствамъ межевому, лѣсному, горному, путей сообщенія, телеграфному и карантинному, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства за всѣ преступленія и проступки, не относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, а за преступныя дѣянія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду.

Тамъ же ст. II п. 5.

Межевое, лѣсное, горное и другія означенныя въ статьѣ 224-й управленія имѣютъ характеръ гражданскій и принадлежащіе къ составу ихъ военные чины исполняютъ или обязанности гражданской службы вообще, или обязанности полицейскія въ особенности, а обязанностей исключительно воинскихъ на нихъ не возлагается. Хотя нижніе чины нѣкоторыхъ изъ сихъ управленій продолжаютъ еще комплектоваться рекрутами, поступающими по набору, но это обстоятельство не можетъ вліять на гражданскій характеръ, этимъ управленіямъ принадлежащій, тѣмъ болѣе, что существовавшій порядокъ пополненія нижнихъ чиновъ означенныхъ управленій рекрутами, по многимъ изъ нихъ, уже замѣненъ порядкомъ пополненія нижнихъ служителей по найму.

Въ настоящей статьѣ не упомянуто о подсудности пограничной стражи, по слѣдующимъ причинамъ: 1) пограничная стража, не только по военному образованію своему, но и по самому характеру ея дѣйствій, есть особый родъ войска, находящійся только въ распоряженіи министерства финансовъ, подобно тому, какъ и мѣстные чины корпуса внутренней стражи находятся, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ распоряженіи гражданскаго начальства губерніи; 2) на офицерскія вакансіи въ стражѣ могутъ быть опредѣляемы только лица, находившіяся въ военной службѣ офицерами, и 3) въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій въ мѣстахъ расположенія пограничной стражи, она причисляется къ дѣйствующимъ войскамъ и подчиняется военному начальству. Всѣ эти соображенія устраняютъ всякое сравненіе пограничной стражи съ военными чинами вѣдомства межеваго, лѣснаго, горнаго, путей сообщенія и другихъ имъ подобныхъ, и убѣждаютъ въ невозможности отмѣнить правило о подсудности чиновъ пограничной стражи военному суду (*журн. 1864 г. № 47, стр. 23*).

225. Гражданскіе чины военнаго вѣдомства, сухопутнаго и морскаго, за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины подлежатъ военному суду, а за всѣ прочіе преступленія и проступки судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства.

Тамъ же ст. II п. 6.

Служебныя обязанности гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства, какъ сухопутнаго, такъ и морскаго, находятся въ такой тѣсной связи съ военнымъ бытомъ, что для правильной оцѣнки ихъ необходимо не только знать во всей подробности всю военную организацію, но и тѣ отношенія гражданскихъ чиновъ къ различнымъ военнымъ учрежденіямъ и воинскимъ начальникамъ, которыя установляются большею частію только практикою и обычаемъ, и неуловимы для неслужащаго въ войскѣ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣла о преступленіяхъ должности будутъ подлежать разсмотрѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ изъ всѣхъ сословій и неимѣющихъ по большей части никакого понятія о военномъ бытѣ и военныхъ законахъ.

Чиновники военнаго вѣдомства составляютъ необходимый элементъ всякой благоустроенной арміи, съ которою они составляютъ одно неразрывное цѣлое, поддерживаемое общими интересами и одинаковою отвѣтственностію. Поэтому, ни въ одной благоустроенной арміи европейской состоящія въ военномъ вѣдомствѣ лица не судятся гражданскимъ судомъ. Не только въ Австріи, гдѣ военная подсудность существуетъ уже слишкомъ въ широкихъ размѣрахъ, но и во Франціи, Италіи, Пруссіи и даже въ Англіи, военному суду подлежатъ чиновники военнаго вѣдомства и вообще лица при арміи состоящія за всѣ роды преступленій и проступковъ *(жур. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 8—10)*.

226. Лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ.

Тамъ же ст. II п. 7.

227. Военноплѣнные, за преступленія и проступки, совершенные ими послѣ обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства.

Тамъ же ст. II п. 8.

228. Иностранцы, по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ ими въ Россіи, подчиняются общимъ правиламъ о подсудности, если не постановлено изъятія изъ сихъ пра-

вилъ въ трактатѣ съ тою иностранною державою, въ подданствѣ коей обвиняемые состоятъ.

229. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ лицъ, принадлежащихъ къ посольствамъ и миссіямъ иностранныхъ державъ, возбуждаются не иначе, какъ по надлежащемъ дипломатическомъ сношеніи съ непосредственнымъ начальствомъ обвиняемыхъ.

230. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ лицъ, находящихся въ услуженіи пословъ, посланниковъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ, подлежатъ уголовному суду на общемъ основаніи, если въ отношеніи къ нимъ не сдѣлано никакихъ изъятій въ трактатахъ съ иностранными державами.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О порядкѣ разрѣшенія пререканій о подсудности.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Пререканія между судебными установленіями (ст. 231—238).

231. Каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству, и ни въ какомъ случаѣ не должно представлять суду высшему о разрѣшеніи своихъ сомнѣній о подсудности.

Всякій судъ, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, долженъ повѣрить, подсудно ли ему дошедшее до него дѣло, и тогда только можетъ принять его къ своему разсмотрѣнію, когда по повѣркѣ вопросъ этотъ разрѣшится положительно. При этой повѣркѣ, могутъ родиться, по вопросу о подсудности дѣла, нѣкоторыя сомнѣнія. Въ виду возможности подобныхъ сомнѣній признано необходимымъ обязывать каждое судебное мѣсто разрѣшать самому эти сомнѣнія, не обращаясь, какъ постановлено въ сводѣ 1857 года (т. XV свод. зак. суд. угол. ст. 23), къ высшему суду, тѣмъ болѣе, что этимъ устраняется напрасная проволочка дѣла и сверхъ того потому, что обѣимъ въ процесѣ сторонамъ предоставляется право жалобы или протеста на неправильное распоряженіе по вопросу о подсудности *(об. зап. 1863 г., стр. 125)*.

232. Пререканія о подсудности между окружными судами

разрѣшаются тою судебною палатою, въ вѣдомствѣ коей суды состоятъ.

233. Пререканія между окружными судами, состоящими въ вѣдомствѣ разныхъ палатъ, разрѣшаются тою палатою, въ вѣдомствѣ коей дѣло первоначально возникло.

234. Дѣла о возстановленіи надлежащей подсудности начинаются или по представленію окружныхъ судовъ, между коими возникло о томъ разномысліе, или по предложеніямъ прокуроровъ, или по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же по собственному усмотрѣнію судебныхъ палатъ.

235. Пререканія о подсудности разрѣшаются въ общемъ собраніи судебной палаты, по выслушаніи заключенія прокурора.

Независимо отъ сомнѣній, встрѣчаемыхъ иногда судомъ при повѣркѣ своей подсудности, можетъ возникнуть пререканіе или споръ о подсудности. Пререканіе о подсудности можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ между двумя юрисдикціями, безъ всякаго впрочемъ различія—принадлежатъ ли эти юрисдикціи къ общимъ или же къ спеціальнымъ, и за тѣмъ пререканіе представляется въ двоякомъ видѣ:

или нѣсколько судовъ приняли къ своему разсмотрѣнію одно и тоже дѣло, и ни одинъ изъ нихъ не признаетъ себя вправѣ отказаться отъ разсмотрѣнія онаго;

или же нѣсколько судовъ, отказываясь отъ разсмотрѣнія дѣла, не считаютъ его себѣ подсуднымъ.

Въ *первомъ случаѣ*, могутъ быть постановлены по одному и тому же дѣлу нѣсколько различныхъ и совершенно противорѣчивыхъ рѣшеній. Во *второмъ случаѣ* самое отправленіе правосудія прерывается. Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ необходимо разрѣшить пререканіе, и обратить дѣло къ законному порядку.

Такъ какъ ни одна изъ спорящихъ сторонъ судьею въ собственномъ спорѣ быть не можетъ, то разрѣшать споры этого рода долженъ высшій судъ, который можетъ и долженъ обращать уголовныя дѣла къ надлежащей подсудности не только по представленіямъ подчиненныхъ ему мѣстъ, по предложеніямъ прокуроровъ и жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но также и по тѣмъ отступленіямъ отъ законнаго порядка, которыя непосредственно имъ усмотрѣны *(об. зап. 1863 г. стр. 126)*.

236. Пререканія о подсудности не останавливаютъ начатаго производства, но къ преданію суду и постановленію приговора можетъ быть приступлено не прежде окончательнаго разрѣшенія вопроса о подсудности.

Статья эта введена въ видахъ означенія съ точностію послѣдствія сомнѣній о подсудности въ отношеніи къ дальнѣйшему ходу дѣла. Со-

мнѣнія эти могутъ иногда быть неосновательны, а остановка въ производствѣ, особенно во время слѣдствія, препятствовала бы успѣху въ открытіи истины. Поэтому, сомнѣнія о подсудности не останавливаютъ начатаго производства, но къ преданію суду и постановленію приговора можетъ быть приступлено только по окончательномъ рѣшеніи вопроса о подсудности. Сіи дѣйствія, какъ рѣшающія участь подсудимаго, могутъ быть предоставлены лишь тому судебному мѣсту, которое будетъ признано *надлежащимъ* для производства дѣла сомнительной подсудности *(об. зап. 1863 г., стр. 125)*.

237. Пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

Пререканіе о подсудности можетъ имѣть мѣсто не только между общими судами, но и между судами: общимъ съ одной стороны и спеціальнымъ съ другой. Разрѣшеніе подобнаго пререканія предоставлено кассаціонному суду, въ виду того, что только верховному въ Имперіи суду можетъ и долженъ подчиняться судъ спеціальный *(об. зап. 1863 г., стр. 126)*.

238. Дѣла сего рода разрѣшаются въ сенатѣ по надлежащемъ сношеніи: съ военнымъ или морскимъ министромъ, если возникшее пререканіе касается военнаго или морскаго вѣдомства, съ святѣйшимъ синодомъ, если оно касается вѣдомства православнаго исповѣданія, или съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, если оно касается вѣдомства иностранныхъ исповѣданій.

Правило о томъ, что по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, производимымъ, съ участіемъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, пререканія судовъ свѣтскихъ и духовныхъ правительствъ, относительно подсудности сихъ дѣлъ, разрѣшаются въ правительствующемъ сенатѣ по сношенію съ святѣйшимъ синодомъ, распространено и на дѣла о лицахъ не православнаго исповѣданія, съ тѣмъ, чтобы пререканія по симъ дѣламъ между свѣтскою и духовною властію разрѣшались не иначе, какъ по истребованіи сенатомъ заключенія министра внутреннихъ дѣлъ *(об. зап. къ пр. 2-й кн. устава, стр. 23)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Пререканія между судебными и правительственными установленіями (ст. 239—245).

239. Всякое сомнѣніе о томъ: подлежитъ ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или судебныхъ установленій, разрѣшается судомъ, отъ коего зависитъ при-

нять дѣло или признать его неподлежащимъ судебному производству.

240. Никакое правительственное мѣсто или лицо не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, прежде уничтоженія сего производства высшею судебною инстанціею.

241. Если правительственное мѣсто или лицо признаетъ принятое окружнымъ судомъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству, то сообщаетъ о томъ сему суду, чрезъ состоящаго при немъ прокурора, съ указаніемъ основаній, по которымъ оно считаетъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству.

242. Въ означенномъ въ предшедшей статьѣ случаѣ, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе судебной палаты, а между тѣмъ производство въ томъ судѣ, гдѣ пререканіе возникло, останавливается до его разрѣшенія.

243. Въ судебной палатѣ, для разрѣшенія сихъ дѣлъ, составляется присутствіе, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты, изъ губернатора, двухъ членовъ судебной палаты, предсѣдателя казенной палаты и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, или старшаго изъ двухъ послѣднихъ по службѣ и мѣстнаго начальника того особаго управленія, до коего пререканіе, по роду своему, относится.

244. Рѣшенія сего присутствія суть окончательныя; но если вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой судебной палатѣ, то дѣло можетъ быть перенесено въ правтельствующій сенатъ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 241-й.

245. Въ правительствующемъ сенатѣ, вопросы о пререканіи между судебными и правительственными установленіями разрѣшаются окончательно въ общемъ собраніи перваго и кассаціонныхъ департаментовъ.

Единообразное исполненіе установленнаго въ статьяхъ 239—245 порядка необходимо въ видахъ равномѣрнаго огражденія неприкосновенности правъ суда и администраціи, а потому эти статьи согласованы съ соотвѣтствующими правилами устава гражданскаго судопроизводства *(жур. 1864 г. № 47, стр. 24, см. уст. гражд. судопр. ст. 237—244).*

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О перенесеніи дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой (ст. 246—248).

246. **Перенесеніе уголовныхъ дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой разрѣшается или по представленію суда, въ вѣдомствѣ коего дѣло производится, или по донесенію состоящаго при томъ судѣ прокурора, или же по усмотрѣнію высшаго суда.**

247. **Высшій въ порядкѣ подчиненности судъ разрѣшаетъ перенесеніе дѣлъ изъ одного подвѣдомственнаго ему судебнаго округа въ другой:**

1) когда большее число обвиняемыхъ и свидѣтелей по преступленію, совершенному въ округѣ какого либо суда, имѣютъ жительство въ округѣ другаго суда;

и 2) когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, коему оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ судѣ, ближайшемъ къ тому мѣсту.

248. **Сверхъ случаевъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ, кассаціонному департаменту сената предоставляется переносить дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой:**

1) когда предсѣдатель, члены или прокуроръ суда обвиняются въ преступномъ дѣяніи, подлежащемъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, разсмотрѣнію того же суда;

и 2) когда сіи должностныя лица окажутся прикосновенными къ злоупотребленіямъ, допущеннымъ по дѣлу, имъ подвѣдомственному.

Начало перенесенія дѣлъ изъ одного суда въ другой допущено и въ сводѣ 1857 года. На основаніи примѣчанія къ 18 ст. зак. суд. угол. т. XV, кн. II, переводъ уголовныхъ дѣлъ изъ одного въ другое мѣсто суда первой инстанціи одной и той же губерніи разрѣшается правительствующимъ сенатомъ, съ согласія министра юстиціи.

Развитіе, допущеннаго сводомъ 1857 года, начала, не можетъ быть почитаемо отступленіемъ отъ порядка подсудности, потому что всѣ правила подсудности въ дѣлахъ уголовныхъ должны имѣть цѣлію удобство судопроизводства и огражденіе правъ сторонъ и интересовъ правосудія. Подобныя сему правила находятся во многихъ и въ самыхъ лучшихъ уголовныхъ судопроизводствахъ иностранныхъ.

Во французскомъ и нѣкоторыхъ другихъ законодательствахъ начало перенесенія дѣлъ допускается въ обширныхъ размѣрахъ и самимъ за-

кономъ обусловливается лишь весьма общимъ условіемъ общественной безопасности *(demande en renvoi pour cause de sureté publique)*. На этомъ основаніи, признано полезнымъ опредѣлить случаи перенесенія дѣлъ болѣе положительными и точными указаніями, предоставивъ разрѣшеніе этой мѣры судебной палатѣ, когда перенесеніе дѣла требуется въ видахъ большаго удобства въ его производствѣ, и правительствующему сенату, когда перенесеніе дѣла представляется полезнымъ въ видахъ огражденія безпристрастнаго его разсмотрѣнія *(об. зап. 1863 г., стр. 127 и 128)*.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМЪ СЛѢДСТВІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О лицахъ, участвующихъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія (ст. 249—287).

Производства по обнаруженію и изслѣдованію преступленій заключаютъ въ себѣ слѣдующія части:

1) *первоначальныя изысканія*, производимыя полиціею для обнаруженія справедливости или несправедливости дошедшихъ до нея слуховъ и свѣдѣній о преступленіи, или о такихъ происшествіяхъ, о которыхъ, безъ розысканій, нельзя опредѣлить, заключается, или не заключается въ нихъ преступленіе *(дознаніе* происшествій);

2) *разсмотрѣніе дознанія* тѣмъ лицомъ или мѣстомъ, отъ котораго зависитъ назначеніе слѣдствія (т. е. обвинительною властью или судомъ) и, если по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается вѣроятнымъ или несомнѣннымъ, что въ происшествіи заключается преступленіе, то

3) *передача свѣдѣній* о преступленіи и проступкѣ слѣдователю и *производство* имъ *предварительнаго слѣдствія (Instruction, Voruntersuchung)*, съ цѣлію привести въ извѣстность обстоятельства преступленія, обнаружить преступника и изыскать улики и доказательства его виновности;

4) разсмотрѣніе слѣдствія мѣстомъ или лицомъ, которому предоставлена обвинительная власть, и за тѣмъ, если этою властью признано, что предварительнымъ слѣдствіемъ вина заподозрѣннаго доказана или представляется вѣроятною,—*преданіе* обвиняемаго суду; наконецъ

5) *производство окончательнаго* (судебнаго или формальнаго) *слѣдствія*, при которомъ повѣряются и дополняются собранныя при пред-

варительномъ слѣдствіи доказательства. Это окончательное слѣдствіе должно производиться самимъ судомъ, рѣшающимъ дѣло.

Такимъ образомъ, изслѣдованіе преступленія производится полиціею, слѣдователемъ и судомъ, при участіи прокурора, и состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: *дознанія, предварительнаго слѣдствія и слѣдствія окончательнаго* (или судебнаго, формальнаго).

По изложеннымъ выше соображеніямъ объ общихъ началахъ уголовнаго судопроизводства, полиціи должно предоставить только производство предварительныхъ дознаній, и дѣйствія ея въ этомъ отношеніи ограничить самыми необходимыми изысканіями; постановлено, согласно сему: 1) что для выигранія времени полиція учиненное дознаніе передаетъ непосредственно судебному слѣдователю, но немедленно увѣдомляетъ о томъ прокурора (ст. 255); 2) что полиція можетъ задерживать подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ только въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ (ст. 257), и немедленно по задержаніи кого либо должна увѣдомить о семъ судебнаго слѣдователя и прокурора, и 3) что по производству дознаній полицейскіе чины состоятъ въ непосредственной зависимости отъ прокурора (ст. 279).

Съ принятіемъ начала о производствѣ повѣрки слѣдствія, или такъ называемаго формальнаго слѣдствія, въ засѣданіи суда, долженствующаго рѣшить дѣло, обязанности судебныхъ слѣдователей значительно уменьшатся, и они будутъ производить только дѣйствія, необходимыя для удостовѣренія въ томъ: учинено ли противозаконное дѣяніе или нѣтъ, и если учинено, то кто по всей вѣроятности виновенъ и какими доказательствами и уликами вина его можетъ быть подтверждена *(жур. 1862 г. № 65, стр. 207 и 208)*.

249. Предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ, производится судебными слѣдователями, при содѣйствіи полиціи и при наблюденіи прокуроровъ и ихъ товарищей.

Изъятіемъ слѣдствій изъ вѣдомства полиціи и установленіемъ для производства оныхъ особыхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, которыя состоятъ при судебныхъ мѣстахъ первой степени, въ качествѣ членовъ сихъ судовъ, устранены важныя, доказанныя многолѣтнимъ опытомъ, неудобства прежняго порядка, на основаніи коего слѣдствія производились властями отдѣльными, независящими отъ суда. Для доставленія слѣдствіямъ надлежащей полноты и правильности, оныя должны быть подчинены постоянному надзору судебныхъ мѣстъ, а также и прокуроровъ; а для устраненія всякаго произвола въ дѣйствіяхъ слѣдователя, необходимо чтобы нѣкоторыя важнѣйшія мѣры по слѣдствію, были принимаемы не иначе какъ съ разрѣшенія суда; но всѣ подобныя столь необходимыя не только для порядка, но и для огражденія жителей отъ напрасныхъ притѣсненій и безпокойствъ правила, могутъ быть въ точности исполняемы только тогда, когда слѣдователь постоянно состоитъ при судѣ. Отъ возложенія слѣдствій на членовъ судебныхъ мѣстъ, должно ожидать и другой не менѣе важной пользы. *Во первыхъ*, самое достоинство

судьи будетъ, и для правительства и для частныхъ лицъ, надежнымъ ручательствомъ въ безпристрастныхъ поступкахъ слѣдователя; *во вторыхъ*, при такомъ устройствѣ число слѣдователей можетъ быть по мѣрѣ надобности уменьшаемо или увеличиваемо, безъ особыхъ о томъ распоряженій правительства, ибо если гдѣ либо количество дѣлъ уголовныхъ уменьшится, свободные слѣдователи будутъ присутствовать въ судѣ по другимъ дѣламъ, и напротивъ, при увеличеніи числа слѣдствій, оныя могутъ быть производимы другими членами суда. Отъ сего и трудъ будетъ правильнѣе раздѣляться, и, что еще важнѣе, практическое образованіе чиновниковъ судебнаго вѣдомства будетъ обширнѣе, а слѣдовательно вѣрнѣе успѣхъ въ хорошемъ направленіи дѣлъ уголовныхъ и правосудномъ оныхъ рѣшеніи. Наконецъ, болѣе правильное, въ чемъ нельзя сомнѣваться, производство слѣдствій, ускоритъ ходъ дѣлъ уголовныхъ, сократитъ время пребыванія подсудимымъ подъ стражею, отвратитъ вредное накопленіе арестантовъ въ мѣстахъ заключенія, и даже сократитъ издержки правительства, какъ на продолжительное содержаніе заключаемыхъ во время слѣдствія, такъ и на необходимые при прежнемъ порядкѣ наряды особыхъ чиновниковъ и даже цѣлыхъ коммисій для исправленія или дополненія слѣдствій, или и совершеннаго переслѣдованія дѣлъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, судебные слѣдователи должны будутъ обращаться и къ содѣйствію общихъ полицейскихъ властей, какъ напримѣръ: когда нужно дополнить доставленныя отъ полиціи свѣдѣнія о учиненномъ гдѣ либо противозаконномъ дѣяніи, или же принять мѣры для отысканія подозрѣваемаго, или для взятія его и доставленія въ судъ. Содѣйствіе полиціи можетъ также быть необходимо и при производствѣ судебнымъ слѣдователемъ осмотровъ, обысковъ и для охраненія найденныхъ слѣдовъ преступленія и т. п. Исполненіе всѣхъ такихъ требованій судебнаго слѣдованія, должно и впредь принадлежать къ прямымъ обязанностямъ общей полиціи *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. уст. судопр., стр. 84—87.)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Участіе полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія (ст. 250—261).

Хотя въ указанныхъ закономъ (статьи устава 252—253) случаяхъ на обязанности полиціи и оставляется обнаруженіе противозаконныхъ дѣяній и виновныхъ въ учиненіи оныхъ, и хотя предписывается ей приступать къ сему по всякому, какимъ бы то ни было образомъ дошедшему до нея свѣдѣнію, но для сего она не будетъ производить настоящихъ изслѣдованій и ея дѣйствія ограничиваются лишь простыми, вообще негласными развѣдываніями. Объ обнаруженныхъ ею такимъ образомъ или же дошедшихъ до ея свѣдѣнія преступленіяхъ и проступкахъ, полиція обязана будетъ, по надлежащемъ удостовѣреніи, посредствомъ мѣстныхъ розысканій, въ дѣйствительности событія или основательности свѣдѣнія, немедленно сообщить судебному слѣдователю

(ст. 255), принявъ лишь мѣры для охраненія слѣдовъ преступленія или проступка, буде отъ нихъ остались какіе либо слѣды (ст. 256). Возымѣвъ противъ кого либо подозрѣніе въ совершеніи противозаконнаго дѣянія, полиція должна, не требуя его къ себѣ для объясненій и не приводя къ допросу (ст. 254), посредствомъ надлежащихъ развѣдываній и собранія нужныхъ свѣдѣній стараться удостовѣриться въ основательности своего подозрѣнія, и если въ томъ убѣдится, довести о семъ до свѣдѣнія судебнаго слѣдователя. Ей запрещается брать кого либо подъ стражу, кромѣ лишь чрезвычайныхъ случаевъ, кои указаны въ ст. 257. Самые обыски домовъ, по собственному усмотрѣнію полиціи, вовсе не допускаются (ст. 254). Однимъ словомъ, полиція, кромѣ того исключительнаго случая (ст. 258), когда она въ силу самого закона заступаетъ собою судебнаго слѣдователя, будетъ только, при обстоятельствахъ предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 252—253, собирать первыя свѣдѣнія, нужныя для того, чтобы можно было приступить къ слѣдствію, и сообщать ихъ слѣдователю, самое же начатіе слѣдствія (кромѣ случая указаннаго въ ст. 258) будетъ уже всегда дѣломъ судебнаго слѣдователя.

Сей порядокъ заключаетъ въ себѣ два, весьма важныя улучшенія: первое, что полиція дабы не сообщить слѣдователю невѣрныхъ свѣдѣній, по необходимости должна будетъ сперва сама удостовѣриться въ справедливости того, о чемъ доноситъ, а чрезъ то число неосновательныхъ слѣдствій значительно уменьшится; второе, что судебный слѣдователь, не участвуя въ первоначальныхъ розысканіяхъ и посему не увлекаемый первыми, иногда ошибочными заключеніями и догадками о предполагаемомъ виновномъ, можетъ безпристрастно, безъ всякихъ предубѣжденій, судить о вѣроятности возводимаго на кого либо подозрѣнія *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 90—91)*.

250. **О всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, полиція немедленно, и никакъ не позже *сутокъ* по полученіи о томъ свѣдѣнія, сообщаетъ судебному слѣдователю и прокурору или его товарищу.**

251. **Свѣдѣнія по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судей, полиція передаетъ имъ, по принадлежности.**

252. **Когда ни судебнаго слѣдователя, ни прокурора или его товарища нѣтъ на мѣстѣ, то полиція, сообщая имъ о происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ надлежащее о немъ дознаніе.**

253. **Когда признаки преступленія или проступка сомнительны, или когда о происшествіи, имѣющемъ такіе призна-**

ки, полиція извѣстится по слуху (народной молвѣ), или, вообще, изъ источника не вполнѣ достовѣрнаго, то во всякомъ случаѣ, прежде сообщенія о томъ по принадлежности, она должна удостовѣриться чрезъ дознаніе: дѣйствительно ли происшествіе то случилось и точно ли въ немъ заключаются признаки преступленія или проступка.

254. При производствѣ дознанія, полиція всѣ нужныя ей свѣдѣнія собираетъ посредствомъ розысковъ, словесными распросами и негласнымъ наблюденіемъ, не производя ни обысковъ, ни выемокъ въ домахъ.

255. Произведенное дознаніе полиція передаетъ судебному слѣдователю, которому впослѣдствіи сообщаетъ и всѣ дополнительныя свѣдѣнія, собранныя ею по тому же предмету. Передавая дознаніе слѣдователю, полиція доноситъ о томъ прокурору или его товарищу.

256. До прибытія судебнаго слѣдователя, полиція принимаетъ мѣры, необходимыя для того, чтобы предупредить уничтоженіе слѣдовъ преступленія и пресѣчь подозрѣваемому способы уклоняться отъ слѣдствія.

257. Полиція принимаетъ мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда подозрѣваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія;

2) когда потерпѣвшіе отъ преступленія или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо;

3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія;

4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ подозрѣваемому, или оказались при немъ;

5) когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ, или пойманъ во время или послѣ побѣга, и

6) когда подозрѣваемый не имѣетъ постояннаго жительства или осѣдлости.

Безъ ущерба справедливости и дѣлу, въ виду могущаго послѣдовать сокрытія преступника или слѣдовъ преступленія, нельзя устранить полицію отъ принятія первоначальныхъ мѣръ изслѣдованія, и потому необходимо возложить на нее обязанность, за отсутствіемъ слѣдователя, предпринимать нѣкоторыя слѣдственныя дѣйствія, нетерпящія никакого

отлагательства (ст. 256). Къ числу такихъ дѣйствій принадлежитъ и задержаніе подозрѣваемыхъ. Чтобы оградить личную свободу частныхъ лицъ, это право полиціи ограничено случаями, когда съ вѣроятностію можно предполагать виновность подозрѣваемаго лица *(об. зап. 1863 г., стр. 133).*

258. Въ тѣхъ случаяхъ, когда полиціею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также, когда до прибытія на мѣсто происшествія судебнаго слѣдователя, слѣды преступленія могли бы изгладиться, полиція замѣняетъ судебнаго слѣдователя во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, нетерпящихъ отлагательства, какъ то: въ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ; но формальныхъ допросовъ ни обвиняемымъ, ни свидѣтелямъ, полиція не дѣлаетъ, развѣ бы кто либо изъ нихъ оказался тяжко больнымъ и представилось бы опасеніе, что онъ умретъ до прибытія слѣдователя.

По наказу полиціи 8 іюня 1860 года вошедшему въ продолженіе 1863 года къ своду 1857 года *(т. II, ч. I общ. губ. учр. приложеніе къ ст. 2654 примѣч.)* на обязанности ея лежитъ производство дознаній, т. е. собраніе свѣдѣній о томъ, что происшествіе было и что оно соединено съ преступленіемъ или проступкомъ (ст. 3 нак. полиціи). Полиція приступаетъ къ дознанію, какъ по непосредственному усмотрѣнію, такъ и по всякому дошедшему до нея свѣдѣнію о происшествіи, заключающемъ или *могущемъ заключать* въ себѣ преступленіе или проступокъ.

Не совсѣмъ точное опредѣленіе *дознанія* и широкое право, предоставленное полиціи, вчинать дѣла по непосредственному ея усмотрѣнію, много повредили успѣху учрежденія судебныхъ слѣдователей. Полиція или сообщала судебной власти *о всякомъ* происшествіи, въ томъ только предположеніи, что оно можетъ заключать въ себѣ преступленіе, отъ чего судебные слѣдователи теряли много времени на безполезныя розысканія, или переходила границы дознанія, приступая къ изслѣдованію обнаруженнаго преступнаго дѣянія, и производя для сего формальные допросы обвиняемымъ и свидѣтелямъ, вмѣсто того, чтобы сообщить о преступленіи, ею усмотрѣнномъ, судебному слѣдователю, или же, наконецъ, передавала собранныя ею свѣдѣнія несвоевременно, такъ что слѣдователь брался за дѣло тогда, когда слѣды преступленія уже были сокрыты. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неудобствъ, признано нужнымъ указать съ точностію тѣ случаи, въ которыхъ полиція, по необходимости, замѣняетъ судебнаго слѣдователя *(об. зап. 1863 г., стр. 130).*

По важности формальныхъ допросовъ, производство ихъ должно быть отнесено къ обязанностямъ судебныхъ слѣдователей, а не полицейскихъ чиновниковъ, отъ которыхъ не требуется качествъ, необходимыхъ для судьи, а снятіе допросовъ принадлежитъ къ дѣйствіямъ чисто судебнаго свойства *(об. зап. 1863 г., стр. 144).*

259. **Въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 257 и 258-й полиція соблюдаетъ во всей точности правила, постановленныя для производства предварительнаго слѣдствія.**

260. **По прибытіи судебнаго слѣдователя, полиція передаетъ ему все производство и прекращаетъ свои дѣйствія по слѣдствію до полученія особыхъ о томъ порученій.**

261. **Вышеизложенныя правила распространяются также на волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, а равно и на другія должностныя лица, исполняющія, въ кругу ихъ вѣдомства, полицейскія обязанности.**

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Существо обязанностей и степень власти судебныхъ слѣдователей (ст. 262—277).

262. **Предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато судебнымъ слѣдователемъ безъ законнаго къ тому повода и достаточнаго основанія.**

См. статьи устава 297—314.

Существовавшее до сего времени неограниченное право установленныхъ властей, начинать слѣдствія по своему усмотрѣнію или произволу, и продолжать оныя до тѣхъ поръ, пока самъ слѣдователь не признаетъ ихъ оконченными, принадлежитъ къ главнѣйшимъ чертамъ чисто слѣдственнаго или инквизиторіальнаго судопроизводства. Въ семъ отношеніи наши законы полагали нѣкоторое ограниченіе, постановляя, что по извѣщеніямъ и доносамъ неосновательнымъ, а равно и по слухамъ безъ достаточныхъ уликъ, не должно начинать слѣдствія. Но сіе ограниченіе совершенно уничтожалось другимъ правиломъ, на основаніи коего, полиція и слѣдователи должны были приступать къ слѣдствію по всякому свѣдѣнію, дошедшему къ нимъ какъ о явномъ преступленіи, такъ и о такихъ происшествіяхъ, о которыхъ безъ предварительнаго слѣдствія нельзя заключить, случайно ли они учинились, или по какому либо умыслу (зак. суд. угол. ст. 35 и наказъ суд. слѣдов. 1860 года ст. 6). Сіе послѣднее правило, которое впрочемъ въ семъ общемъ и неопредѣленномъ видѣ появилось въ первый разъ лишь въ сводѣ законовъ, давало сначала полиціи, а потомъ и слѣдователямъ неограниченное право приступать къ слѣдствію по каждому, хотя бы самому неосновательному свѣдѣнію, и даже безъ всякаго свѣдѣнія. Должно полагать, что настоящею цѣлію сего постановленія было вмѣнить полиціи въ обязанность, не оставлять безъ вниманія доходящихъ до нея свѣдѣній и стараться: узнать о нихъ положительнѣе; но выраженіе: *приступаетъ къ слѣдствію*, давало сему правилу совершенно иное значеніе. Уполномоченная къ упоминаемому въ сей статьѣ *предварительному слѣдствію*, полиція считала и могла

себя считать въ правѣ принимать всѣ тѣ мѣры, которыя указаны въ раздѣлѣ о предварительномъ слѣдствіи: входить въ домъ частнаго лица, производить осмотры, обыски, приводить его къ допросу и даже брать подъ стражу. Все это дѣлалось на основаніи вышеозначеннаго постановленія закона, которое такимъ образомъ нерѣдко бывало предлогомъ къ злоупотребленіямъ.

Сія неопредѣленность закона имѣла съ тѣмъ вмѣстѣ и другія, противныя вышеозначеннымъ послѣдствія, именно, что и при самыхъ основательныхъ поводахъ къ начатію уголовнаго судопроизводства, къ оному или вовсе не приступали, или же и приступивъ, самовольно прекращали его *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проекту уст. угол. судопр., стр. 88—89).*

263. Судебный слѣдователь о всякомъ слѣдствіи, начатомъ имъ не по сообщенію полиціи и не по жалобѣ частнаго обвинителя, доводитъ до свѣдѣнія прокурора.

Когда слѣдствіе возбуждено по сообщенію полиціи, то прокуроръ имѣетъ уже увѣдомленіе отъ полиціи, какъ о происшествіи, заявленномъ судебному слѣдователю, такъ и о дознаніи, ею произведенномъ и ему переданномъ, а когда оно возбуждено по жалобѣ частнаго обвинителя, прокурору нѣтъ надобности знать о слѣдствіи, потому что блюстительная власть прокурора на дѣла этого рода не простирается *(об. зап. 1863 г., стр. 146).*

264. Судебный слѣдователь предпринимаетъ собственною властію всѣ мѣры, необходимыя для производства слѣдствія, за исключеніемъ тѣхъ, въ коихъ власть его положительно ограничена закономъ.

265. При производствѣ слѣдствія, судебный слѣдователь обязанъ съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность какъ обстоятельства, уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельства, его оправдывающія.

266. Судебный слѣдователь долженъ принимать своевременно мѣры, необходимыя для собранія доказательствъ, и въ особенности не допускать никакого промедленія въ обнаруженіи и сохраненіи такихъ слѣдовъ и признаковъ преступленія, которые могутъ изгладиться.

267. Къ выемкѣ и отобранію вещественныхъ доказательствъ преступленія или проступка, а также вещей, добытыхъ чрезъ преступное дѣяніе, судебный слѣдователь приступаетъ при самомъ открытіи сихъ вещей.

268. Когда, по обстоятельствамъ дѣла, судебный слѣдователь удостовѣрится въ необходимости принять безотлага-

тельно мѣры къ обезпеченію могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія или иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіями, то о наложеніи запрещенія или ареста на имѣніе обвиняемаго входитъ съ представленіемъ въ окружной судъ.

269. Судебный слѣдователь имѣетъ право повѣрять, дополнять и отмѣнять дѣйствія полиціи по произведенному ею первоначальному изслѣдованію.

270. Законныя требованія судебнаго слѣдователя исполняются какъ полиціею, такъ и присутственными мѣстами, должностными и частными лицами, безъ замедленія.

271. Судебный слѣдователь можетъ поручать полиціи производство дознаній и собраніе справокъ, по сдѣланнымъ имъ указаніямъ.

272. Если, при исполненіи своихъ обязанностей, судебный слѣдователь встрѣтитъ сопротивленіе, то онъ имѣетъ право требовать содѣйствія, какъ гражданскаго или военнаго начальства, такъ и окольныхъ людей.

Содѣйствіе полиціи будетъ нерѣдко необходимо судебному слѣдователю для первоначальнаго удостовѣренія какъ о томъ, что дошедшія до него свѣдѣнія о преступныхъ происшествіяхъ дѣйствительно основательны, такъ и для собранія разнаго рода справокъ о подозрѣваемыхъ, прикосновенныхъ къ дѣлу лицахъ и свидѣтеляхъ. Поэтому, судебному слѣдователю должно быть предоставлено право возлагать собраніе всѣхъ этихъ свѣдѣній на полицію (ст. 271), которая, по самому существу своихъ обязанностей, поставлена въ постоянное и непосредственное соприкосновеніе съ народонаселеніемъ. Равномѣрно нельзя не предоставить судебному слѣдователю права повѣрять, дополнять и отмѣнять тѣ дѣйствія полиціи по производству первоначальныхъ изслѣдованій, которыя предприняты ею до прибытія его на мѣсто (ст. 269). Только при предоставленіи такой власти судебному слѣдователю, можно установить между нимъ и полиціею надлежащія отношенія, недопускающія безплодныхъ пререканій и противодѣйствія. Вообще необходимо, по возможности, облегчить задачу слѣдователя *(об. зап. 1863 г., стр. 146 и 147).*

273. Судебный слѣдователь можетъ быть отводимъ какъ обвиняемымъ, такъ и частнымъ обвинителемъ и гражданскимъ истцомъ, по причинамъ, которыя признаются законными поводами къ отводу судей (ст. 600). Отводъ судебнаго слѣдователя предъявляется ему самому.

274. **Независимо отъ сего судебный слѣдователь, когда ему извѣстна законная причина къ его отводу, обязанъ самъ себя устранить отъ производства слѣдствія и донести о томъ суду.**

275. **Судебный слѣдователь, представляя предъявленный противъ него отводъ на разрѣшеніе суда, не останавливается производствомъ слѣдствія. Но въ случаѣ устраненія имъ себя отъ производства слѣдствія, онъ ограничиваетъ свои дѣйствія, впредь до разрѣшенія суда, только принятіемъ мѣръ, не терпящихъ отлагательства.**

Предварительное слѣдствіе должно быть только собраніемъ данныхъ къ формальному слѣдствію на судѣ, и потому дѣйствія слѣдователя не могутъ имѣть того рѣшительнаго вліянія на судьбу обвиняемаго, какое они имѣютъ по своду 1857 года. На этомъ основаніи, предъявленіе отвода не должно вести за собою остановку самаго производства слѣдствія. Въ видахъ практическаго удобства, отводъ предъявляется самому судебному слѣдователю, который обязанъ представить его суду *(об. зап. 1863 г., стр. 148)*.

276. **Судебный слѣдователь не останавливается въ производствѣ слѣдствія по тому случаю, что обвиняемый скрылся, или что нѣтъ въ виду подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія.**

277. **Производство слѣдствія можетъ быть прекращено только судомъ. Когда судебный слѣдователь не найдетъ основанія продолжать слѣдствіе, то, пріостановивъ производство, испрашиваетъ на прекращеніе дѣла разрѣшеніе суда, чрезъ прокурора.**

На практикѣ весьма часто могутъ быть случаи, что судебный слѣдователь, начавъ производство слѣдствія, не найдетъ основанія продолжать его, по недостатку-ли уликъ, или, потому, что происшествіе, подавшее поводъ къ слѣдствію, не имѣетъ преступнаго характера. Между тѣмъ прекращеніе производства слѣдствій не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію слѣдователя, отъ котораго во многихъ случаяхъ зависитъ и самое начатіе дѣлъ, потому что сосредоточеніе такой власти въ однѣхъ рукахъ было бы небезопасно *(об. зап. 1863 г., стр. 148)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Существо обязанностей и степень власти прокуроровъ и ихъ товарищей (ст. 278—287).

278. **Прокуроры и ихъ товарищи предварительныхъ слѣдствій сами не производятъ, но даютъ только предложенія о**

томъ судебнымъ слѣдователямъ и наблюдаютъ постоянно за производствомъ сихъ слѣдствій.

По своду 1857 года, надзоръ за производствомъ слѣдствій принадлежитъ начальству слѣдователя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и стряпчему и прокурору. Слѣдствія, производимыя становыми приставами, представляются въ земскій судъ, который, въ случаѣ неполноты или неправильности производства, приводитъ дѣло въ порядокъ посредствомъ дослѣдованій. Стряпчіе и прокуроры обязаны наблюдать, чтобы слѣдствія производились скоро, безпристрастно, съ надлежащею ясностію и точностію, и для сего имѣютъ право требовать доставленія имъ всякаго дѣла и присылки самого обвиняемаго, настаивать о дополненіи слѣдствія и предлагать о томъ, чего въ производствѣ не достаетъ *(2 кн. XV т. ст. 165—167, 279 и 284, и нак. суд. слѣд. 1860 г., ст. 112).*

Установленный на сихъ основаніяхъ надзоръ за слѣдствіями едва ли достигаетъ своей цѣли. Земскіе суды разсматриваютъ слѣдствія, произведенныя становыми приставами тогда уже, когда оныя окончены и когда большею частію почти невозможно исправить сдѣланныя по онымъ упущенія. Уѣздные стряпчіе могутъ имѣть нѣкоторый надзоръ только за слѣдствіями о преступленіяхъ и проступкахъ менѣе важныхъ, хотя вообще имъ трудно наблюдать за слѣдствіями, производимыми внѣ уѣзднаго города; по дѣламъ же бо́льшей важности они, въ качествѣ членовъ временныхъ отдѣленій земскаго суда, сами участвуютъ въ производствѣ слѣдствій и съ ихъ стороны не можетъ быть надзора за собственными своими дѣйствіями. Наблюденіе губернскихъ стряпчихъ и прокуроровъ, вообще весьма отдаленное и по разстоянію и по времени, а при многочисленныхъ занятіяхъ ихъ по дѣламъ, производящимся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, весьма затруднительно и потому едва ли дѣйствительно. Притомъ они, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаевъ, могутъ узнавать объ упущеніяхъ по слѣдствіямъ не прежде, какъ по вступленіи дѣлъ на разсмотрѣніе судовъ второй степени.

По законамъ 1857 года, судебныя мѣста обязаны также, по вступленіи въ оныя дѣлъ, обращать вниманіе на правильность и полноту слѣдствій, и въ случаѣ замѣченныхъ ими упущеній, дѣлать распоряженія объ исправленіи того чрезъ надлежащія дополненія или и переслѣдованіе *(2 кн. XV т., ст. 285—297, 373—380).* Но тогда уже не только трудно, а большею частію и совершенно невозможно исправить ошибки, сдѣланныя въ началѣ слѣдствія, и сіи распоряженія судебныхъ мѣстъ только замедляютъ окончаніе дѣлъ и увеличиваютъ время содержанія заключенныхъ по симъ дѣламъ подъ стражу.

Въ 1860 году, съ установленіемъ особыхъ судебныхъ слѣдователей, наблюденіе за правильнымъ производствомъ слѣдствій оставлено за лицами прокурорскаго надзора. Сіе правило вошло и въ новый уставъ и такъ какъ принята мысль, представленная въ проектѣ новаго устройства нашихъ судебныхъ мѣстъ, чтобы при каждомъ судѣ былъ особый прокуроръ, то надзоръ ихъ за слѣдствіями можетъ быть постоянный и дѣй-

ствительный (*об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проекту уст. угол. судопр., стр. 107—109*).

279. **По производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ, полицейскіе чины состоятъ въ непосредственной зависимости отъ прокуроровъ и ихъ товарищей.**

См. общее объясненіе о дознаніяхъ и слѣдствіяхъ.

280. **Прокуроры и ихъ товарищи имѣютъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать на мѣстѣ подлинное производство, не останавливая однако хода слѣдствія.**

Хотя нѣкоторыми законодательствами, какъ напримѣръ французскимъ, предоставляется прокурору требовать къ себѣ на опредѣленный срокъ слѣдственное производство, но безусловное принятіе этого правила у насъ было бы сопряжено съ большими неудобствами, потому, что судебные слѣдователи бо̀льшею частію будутъ находиться въ значительной отдаленности отъ мѣстопребыванія прокуроровъ и ихъ товарищей. Какъ бы ни былъ коротокъ срокъ, на который прокурору дозволено будетъ вытребовать къ себѣ слѣдствіе, во всякомъ случаѣ пересылка дѣла изъ одного мѣста въ другое потребуетъ не мало времени и затруднитъ продолженіе слѣдственныхъ дѣйствій. Кромѣ того, такая пересылка дѣлъ неминуемо поведетъ къ тому, что личное наблюденіе прокурора за производствомъ слѣдствій превратится въ наблюденіе канцелярское (*об. зап. 1863 г., стр. 150*).

281. **По всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, судебный слѣдователь исполняетъ законныя требованія прокурора или его товарища, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію.**

282. **Если въ исполненіи требованія прокурора или его товарища встрѣтится препятствіе, то судебный слѣдователь, принимая мѣры къ исполненію требуемаго, на сколько это возможно, увѣдомляетъ о томъ предъявившаго требованіе и ожидаетъ его разрѣшенія.**

При составленіи сей статьи, предложено было постановить слѣдующее правило: если судебный слѣдователь признаетъ требованіе прокурора не имѣющимъ надлежащаго основанія, то, не исполняя его, представляетъ о томъ на усмотрѣніе суда (*об. зап. 1863 г., стр. 156*).

Противу сего предложенія сдѣланы были слѣдующія возраженія:

Власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ сосредоточена въ рукахъ прокуроровъ. Существо этой власти, по производству предварительныхъ изслѣдованій, проявляется въ постоянномъ наблюденіи прокуроровъ за производ-

ствомъ слѣдствій съ правомъ присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, разсматривать во всякое время производство слѣдствія и предъявлять требованія по всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и собранію доказательствъ. Чтобы обвинительная власть, ввѣренная прокурорамъ, имѣла надлежащее значеніе, необходимо, чтобы требованія ея пользовались должнымъ уваженіемъ. Если предоставить слѣдователю, каждый разъ, когда онъ признаетъ, что требованіе прокурора не имѣетъ надлежащаго основанія, оставлять его безъ исполненія, сообщая только о томъ на усмотрѣніе суда, то въ существѣ предоставленный прокурорамъ надзоръ за производствомъ слѣдствій превратится въ надзоръ слѣдователей за дѣйствіями обвинительной власти. Но такой надзоръ несовмѣстенъ ни съ обязанностями слѣдователя, ни съ достоинствомъ обвинительной власти.

Если предоставить слѣдователю, по собственному его усмотрѣнію, отказывать въ исполненіи требованій прокурора, то нельзя не опасаться, что между этими лицами будутъ весьма часто возникать столкновенія и пререканія, которыя расплодятъ переписку, безъ всякой пользы для правосудія, усложнятъ производство и затруднятъ не только слѣдователя и прокурора, но и самый судъ, а главное—будутъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ несвоевременность слѣдственныхъ дѣйствій и утрату слѣдовъ преступленія.

Защитники полной независимости слѣдователя отъ прокурора обыкновенно ставятъ въ примѣръ Францію, въ которой разногласіе слѣдователя съ прокуроромъ подлежитъ въ каждомъ случаѣ разрѣшенію суда. Но во Франціи прокурору въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставлено предпринимать своимъ лицомъ слѣдственныя дѣйствія, чего нашимъ прокурорамъ не предоставлено. Равномѣрно во Франціи судьи-слѣдователи избираются обыкновенно изъ старшихъ членовъ суда, имѣющихъ долголѣтнюю судебную опытность, при высшемъ юридическомъ образованіи, и разстояніе суда отъ слѣдователя незначительно. Между тѣмъ, наши слѣдователи, хотя и считаются членами окружнаго суда, но по служебнымъ ихъ отношеніямъ могутъ быть признаны только младшими его членами, а суды наши, по огромности нашихъ пространствъ, малонаселенности ихъ и значительной юрисдикціи мировыхъ учрежденій, будутъ размѣщены рѣдко, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ, почему испрашиваніе разрѣшенія отъ суда по поводу каждаго разномыслія между прокуроромъ и слѣдователемъ повлекло бы за собою неминуемо проволочку въ производствѣ слѣдствій. Отсюда видно, что дѣйствующія во Франціи начала о взаимныхъ отношеніяхъ между слѣдователемъ и прокуроромъ неприложимы къ нашему отечеству.

У насъ между слѣдователемъ и прокуроромъ должны быть болѣе простыя и сообразныя съ мѣстными условіями Россіи отношенія, которыя установятся весьма легко, если обязать слѣдователя о встрѣченныхъ имъ препятствіяхъ къ выполненію требованій прокурора поставлять его въ извѣстность, а при дальнѣйшемъ настояніи прокурора приступать къ исполненію его требованія съ правомъ представить случай, подав-

шій поводъ къ разномыслію, на усмотрѣніе суда. При опредѣленіи въ этомъ смыслѣ отношеній прокурора къ слѣдователю, обвинительная власть получитъ необходимые способы къ ея дѣйствію, слѣдователь и прокуроръ не будутъ поставлены во враждебныя отношенія другъ къ другу и возможность пререканій устранится во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они основаны не на различныхъ взглядахъ на самый предметъ изслѣдованія, а на одномъ только недоразумѣніи. Судъ освободится отъ необходимости подвергать большую часть этихъ вопросовъ своему обсужденію, и тѣмъ будетъ поставленъ въ возможность посвятить болѣе времени прямому отправленію правосудія. Наконецъ, затрудненія, встрѣченныя слѣдователемъ, будутъ разрѣшаться гораздо скорѣе прокуроромъ, нежели судомъ въ коллегіальномъ его составѣ, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ суда, будутъ товарищи прокуроровъ, почему сношенія между ними потребуютъ менѣе времени, нежели сношенія слѣдователя съ судомъ, который, кромѣ того, обязанъ будетъ истребовать заключеніе прокурора *(об. зап. 1863 г., стр. 150—154).*

Согласно въ существѣ съ сими соображеніями, и при окончательномъ обсужденіи сего вопроса, признано, что постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій долженъ принадлежать исключительно прокурору, требованія котораго по всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, слѣдователь обязанъ исполнять съ отмѣткою въ протоколѣ, какія именно мѣры приняты по требованію прокурора (осн. полож. угол. суд. ст. 47 и 50). Съ этимъ несогласно было бы постановленіе, что если судебный слѣдователь признаетъ требованіе прокурора неимѣющимъ надлежащаго основанія, то, не исполняя его, представляетъ о томъ на усмотрѣніе суда. Конечно, могутъ быть случаи, въ которыхъ прокуроръ самъ отступился бы отъ своего требованія, если бы имѣлъ въ виду измѣнившіяся или вновь открывшіяся обстоятельства, извѣстныя слѣдователю. Но на такіе случаи, не нарушая установленныхъ отношеній между слѣдователями и прокурорами, полезнѣе ограничиться правиломъ, постановленнымъ въ статьѣ 282-й *(журн. 1864 г. № 47, стр. 30 и 31).*

283. **При взятіи обвиняемаго подъ стражу, судебный слѣдователь объ основаніяхъ такого распоряженія немедленно увѣдомляетъ ближайшее лицо прокурорскаго надзора, которое можетъ требовать, чтобы слѣдователь ограничился мѣрою менѣе строгою, если обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.**

284. **Судебный слѣдователь увѣдомляетъ прокурора или его товарища и о причинахъ, по которымъ не взятъ подъ стражу или освобожденъ изъ-подъ стражи обвиняемый въ**

преступленіи, подвергающемъ лишенію всѣхъ правъ состоянія или потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

285. Прокуроръ или его товарищъ имѣетъ право предложить слѣдователю о задержаніи обвиняемаго, оставленнаго на свободѣ, или освобожденнаго изъ-подъ стражи. Но если слѣдователь встрѣтитъ въ томъ препятствіе потому, что обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, подвергающемъ лишенію всѣхъ правъ состоянія или потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то, не исполняя такого требованія, представляетъ о томъ суду.

286. Прокуроръ или его товарищъ можетъ требовать дополненія предварительнаго слѣдствія по сдѣланнымъ имъ указаніямъ, хотя бы судебный слѣдователь и призналъ слѣдствіе конченнымъ.

287. По наблюденію за производствомъ слѣдствія, прокуроръ или его товарищъ не можетъ быть отводимъ отъ исполненія своихъ обязанностей; но если онъ находится съ обвиняемымъ или съ потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя служатъ поводомъ къ отводу судей (ст. 600), то обязанъ самъ себя устранить. Жалобы по этому предмету могутъ быть подаваемы только прокурору палаты.

Прокуроръ, по вліянію своему, какъ на полицейскихъ чиновниковъ, чрезъ которыхъ онъ вправѣ собирать по дѣлу всевозможныя свѣдѣнія, такъ и на самаго судебнаго слѣдователя, а чрезъ него и на ходъ дѣла, никакъ не менѣе опасенъ для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, чѣмъ слѣдователь, подъ наблюденіемъ прокурора, собирающій матеріалы слѣдствія. Хотя дѣйствія обвинителя всегда будутъ представляться обвиняемому болѣе или менѣе стѣснительными, почему дозволеніе сему послѣднему предъявлять формальные противъ прокурора отводы привело бы къ размноженію ябедническихъ просьбъ, но тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что если прокуроръ находится съ обвиняемымъ или гражданскимъ истцомъ въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя служатъ поводомъ къ отводу судей, то онъ обязанъ самъ себя устранить, и что на дѣйствія его, въ противность сему правилу, могутъ быть подаваемы жалобы прокурору судебной палаты *(об. зап. 1863 г., стр. 157)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ условіяхъ производства предварительнаго слѣдствія (ст. 288—296).

При первоначальномъ обсужденіи настоящей главы предложено было:

во 1-хъ, допустить защиту обвиняемыхъ при предварительномъ слѣдствіи, и

во 2-хъ, распространить на предварительныя слѣдствія гласность судопроизводства.

Предложенія эти не приняты по слѣдующимъ причинамъ:

во 1-хъ: *о защитѣ обвиняемыхъ при слѣдствіи.*

На судѣ, гдѣ дѣйствуетъ особый обвинитель, ему противопоставляется защитникъ обвиняемаго, но при предварительномъ слѣдствіи весьма трудно поставить такого защитника въ надлежащія границы, и нельзя не опасаться, что онъ сочтетъ своею обязанностію противодѣйствовать собранію обличительныхъ доказательствъ и способствовать обвиняемому въ сокрытіи слѣдовъ преступленія. Въ этихъ видахъ, не только не установлено назначенія защитниковъ при предварительномъ слѣдствіи, но и отмѣнено требованіе депутатовъ отъ сословій, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые, между прочимъ потому, что назначеніе депутатовъ можетъ воспрепятствовать успѣху законныхъ дѣйствій обвинительной власти преждевременнымъ оглашеніемъ обстоятельствъ, которыя могутъ повести къ изобличенію виновнаго *(журн. 1864 г. № 47, стр. 32).*

См. объясненіе на ст. 557-ю сего устава.

Во 2-хъ: *о гласности при предварительномъ слѣдствіи.*

Гласность не вездѣ и не всегда примѣнима съ одной стороны потому, что закрытіе дверей не можетъ не быть предоставлено усмотрѣнію судебнаго слѣдователя, то есть, другими словами, не можетъ не зависѣть отъ его благонамѣренности; съ другой стороны, по той причинѣ, что въ деревняхъ и захолустьяхъ, гдѣ часто совершаются слѣдственныя дѣйствія, слѣдователь поневолѣ останется наединѣ съ обвиняемымъ.

Для предотвращенія очевидныхъ упущеній и злоупотребленій есть, кромѣ гласности, другое, болѣе дѣйствительное обезпеченіе, это—повѣрка предварительнаго слѣдствія и неотъемлемое право подсудимаго приносить жалобы на непредоставленіе ему всѣхъ способовъ къ его оправданію. Что же касается до гласности при производствѣ предварительнаго слѣдствія, то опытъ примѣненія свода законовъ положительно доказалъ, что присутствіе при слѣдствіи постороннихъ лицъ, какъ напримѣръ, депутатовъ отъ сословій, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые, не приноситъ никакой для дѣла существенной пользы.

Успѣшное открытіе истины въ уголовномъ дѣлѣ зависитъ всегда и безусловно отъ негласности слѣдственныхъ дѣйствій и распоряженій. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ постороннихъ лицъ, допущенныхъ къ слѣдствію, можетъ явиться и соучастникъ въ преступленіи обвиняемаго, заинтересованный въ томъ, чтобы воспрепятствовать всевозможными способами открытію истины; соучастникъ этотъ можетъ быть подгово-

ренъ къ тому самимъ обвиняемымъ; наконецъ, иногда и совершенно постороннее къ дѣлу недобросовѣстное лицо, изъ личныхъ, корыстныхъ цѣлей, будетъ вредить дѣлу изысканія истины и скрывать слѣды преступленія. Отъ слѣдователя не зависитъ предупреждать аткія продѣлки быстротою слѣдственныхъ дѣйствій. При нашихъ огромныхъ разстояніяхъ, дурныхъ средствахъ сообщенія и неудовлетворительной организаціи полиціи, не отъ воли слѣдователя зависитъ, чтобы слѣдственныя дѣйствія слѣдовали одно за другимъ непрерывно. Равномѣрно не во власти слѣдователя привлечь къ отвѣтственности всякаго по подозрѣнію въ недобросовѣстности. Видя ясно, что втайнѣ противодѣйствуютъ открытію истины, слѣдователь можетъ не имѣть положительныхъ доказательствъ для привлеченія кого либо къ отвѣтственности. Вообще, нельзя поставлять судебнаго слѣдователя въ такое положеніе, что онъ долженъ будетъ производить изслѣдованія не только о преступленіи обвиняемаго, но и объ укрывательствѣ этого преступленія другими. Наконецъ и по французскому законодательству, гласность слѣдствія безусловно отвергается *(журн. 23 и 25 сент. 1864 г., стр. 18—20)*.

288. Каждый судебный слѣдователь производитъ предварительныя слѣдствія въ назначенномъ ему участкѣ уѣзда или города.

289. Судебный слѣдователь по законнымъ поводамъ приступаетъ къ слѣдствію:

1) когда преступное дѣяніе совершено въ его участкѣ;

2) когда преступное дѣяніе совершено въ иномъ мѣстѣ, но обнаружилось въ его участкѣ, и

3) когда въ его участкѣ имѣетъ пребываніе обвиняемый или подозрѣваемый въ преступномъ дѣяніи, хотя бы оно было совершено въ иномъ мѣстѣ.

290. Къ слѣдствію о преступномъ дѣяніи, совершенномъ внѣ участка судебнаго слѣдователя, онъ приступаетъ, не выжидая требованія о семъ отъ тѣхъ судебныхъ установленій, въ вѣдомствѣ коихъ преступленіе или проступокъ совершены, но ограничивается только тѣми дѣйствіями, которыя должны быть безотлагательно произведены на мѣстѣ, гдѣ преступленіе или проступокъ обнаружились, или же гдѣ задержанъ или открытъ обвиняемый; по окончаніи же сихъ дѣйствій, онъ препровождаетъ немедленно, какъ производство, такъ и самаго обвиняемаго, если онъ былъ задержанъ, къ тому судебному слѣдователю, въ участкѣ коего преступное дѣяніе совершено.

291. Судебный слѣдователь, въ участкѣ коего обнаружилось преступное дѣяніе, неизвѣстно гдѣ совершенное, продолжаетъ начатое имъ слѣдствіе до окончанія онаго или до приведенія въ извѣстность, гдѣ преступленіе или проступокъ совершены.

292. Когда въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами, окажется необходимымъ допросить обвиняемыхъ или свидѣтелей, или же произвесть иное слѣдственное дѣйствіе внѣ участка, гдѣ слѣдствіе возникло, то исполненіе сихъ дѣйствій возлагается на того слѣдователя, въ участкѣ коего они должны быть произведены. Въ сихъ случаяхъ показанія отбираются по допроснымъ пунктамъ, сообщеннымъ отъ слѣдователя, производящаго дѣло.

293. Въ городѣ, хотя бы онъ былъ раздѣленъ на нѣсколько слѣдственныхъ участковъ, каждый судебный слѣдователь непосредственно производитъ всѣ дѣйствія по возникшему въ его участкѣ дѣлу.

294. При изслѣдованіи преступленія или проступка, судебный слѣдователь можетъ производить слѣдственныя дѣйствія и въ другомъ участкѣ того же уѣзда или даже въ другомъ уѣздѣ, если это оказывается необходимымъ для открытія истины.

295. Предварительныя слѣдствія должны быть производимы со всевозможною скоростію. Производство ихъ не останавливается и въ табельные или воскресные дни, если обстоятельства дѣла того потребуютъ.

296. Наблюденіе за слѣдственными дѣйствіями лежитъ на обязанности того прокурора, въ вѣдомствѣ коего они должны быть произведены, хотя бы дѣйствія эти относились къ преступному дѣянію, совершенному внѣ округа суда, при коемъ прокуроръ состоитъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О законныхъ поводахъ къ начатію слѣдствія (ст. 297—314).

См. объясненіе подъ статьею 262-ю.

Привлеченіе кого либо къ слѣдствію уголовному по обвиненію или подозрѣнію въ совершеніи преступленія или проступка, есть, и для всего дѣла, и еще болѣе для подвергаемаго слѣдствію лица, обстоятельство

первой важности, и потому относящіяся къ сему предмету постановленія закона, должны быть, по возможности, самыя ясныя и опредѣлительныя. Въ сводѣ 1857 года сказано, что брать кого либо для допроса и изслѣдованія надлежитъ въ такомъ лишь случаѣ, когда улика въ преступленіи основана на обстоятельствахъ, возбуждающихъ сильное подозрѣніе *(2-я кн. XV т. ст. 100 и наказъ суд. слѣд. 1860 г., ст. 35)*. Общее выраженіе сего правила вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ строгой справедливости; но какъ ни въ этомъ, и ни въ какомъ другомъ мѣстѣ свода не объяснено, даже и не указано, какія именно обстоятельства признаются возбуждающими сильное подозрѣніе, то примѣненіе онаго въ практикѣ зависитъ едва ли не исключительно отъ произвола слѣдователя.

Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства сіи постановленія изложены съ бо́льшею точностію какъ чрезъ подробное болѣе означеніе обстоятельствъ составляющихъ, по роду дѣлъ, улику въ преступленіи, такъ и чрезъ опредѣленіе условій, необходимыхъ для привлеченія кого либо къ слѣдствію. Первое изъ сихъ условій есть—удостовѣреніе въ томъ, что происшествіе, давшее поводъ къ слѣдствію, дѣйствительно было (ст. 298) и что оно соединено съ преступленіемъ или проступкомъ: ибо доколѣ сіе неизвѣстно, до тѣхъ поръ не можетъ даже быть рѣчи о виновномъ или подозрѣваемомъ въ учиненіи преступленія или проступка. За симъ означаются самыя обстоятельства, возбуждающія сильное подозрѣніе, къ числу коихъ отнесено и обвиненіе со стороны лица, противъ коего преступленіе или проступокъ учинены. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, вполнѣ, есть достаточное основаніе къ тому, чтобы требовать обвиняемаго къ слѣдствію. Можно бы сказать, что одно обвиненіе со стороны лица, противъ коего учинено преступленіе, само по себѣ не представляетъ еще надлежащаго удостовѣренія; но какъ обвиняющій кого либо въ противозаконномъ дѣлѣ, принимаетъ на себя отвѣтственность (ст. уст. 307), если его обвиненіе окажется несправедливымъ, то и не предстоитъ надобности, для перваго призыва или привода обвиняемаго къ слѣдствію, принимать какія либо особенныя мѣры для повѣрки сего обвиненія. Указаніе сихъ главныхъ случаевъ, въ коихъ слѣдователь уполномочивается на призывъ или приводъ кого либо къ слѣдствію, будетъ для него руководствомъ и при опредѣленіи силы подозрѣнія, основаннаго на другихъ обстоятельствахъ и уликахъ, относительно коихъ въ уставѣ помѣщены отдѣльныя правила *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проекту угол. судопр., стр. 96—98)*.

297. Законными поводами къ начатію предварительнаго слѣдствія признаются:

1) объявленія и жалобы частныхъ лицъ;

2) сообщенія полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ;

3) явка съ повинною;

4) возбужденіе дѣла прокуроромъ, и

5) возбужденіе дѣла по непосредственному усмотрѣнію судебнаго слѣдователя.

298. Объявленіе о преступномъ дѣяніи, при коемъ объявитель былъ очевидцемъ, можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія, хотя бы въ виду слѣдователя и не было никакихъ другихъ уликъ.

299. Обвиненіе кого либо въ преступномъ дѣяніи, при коемъ обвинитель не былъ очевидцемъ, не составляетъ достаточнаго повода къ начатію слѣдствія, если обвинителемъ не представлено доказательствъ въ достовѣрности обвиненія.

300. Безъименные пасквили и подметныя письма не составляютъ законнаго повода къ начатію слѣдствія; но если они заключаютъ въ себѣ указаніе на важное злоумышленіе или преступное дѣяніе, угрожающее общественному спокойствію, то служатъ поводомъ къ полицейскому розыску или дознанію, могущему повлечь за собою и самое слѣдствіе.

301. Объявленія лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, признаются жалобами.

302. Въ жалобѣ означаются:

1) время и мѣсто совершенія преступнаго дѣянія;

2) причины, по которымъ взводится на кого либо подозрѣніе;

3) понесенные вредъ и убытки, и

4) приблизительное исчисленіе вознагражденія, если оно требуется.

303. Жалобы почитаются достаточнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія. Ни судебный слѣдователь, ни прокуроръ не могутъ отказать въ томъ лицу, потерпѣвшему отъ преступленія или проступка.

304. Во все время производства слѣдствія, принесшій жалобу имѣетъ право:

1) выставлять своихъ свидѣтелей;

2) присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и предлагать, съ разрѣшенія слѣдователя, вопросы обвиняемому и свидѣтелямъ;

3) представлять въ подкрѣпленіе своего иска доказательства, и

4) требовать, на свой счетъ, выдачи копій всѣхъ протоколовъ и постановленій.

305. Принесшій жалобу можетъ просить о принятіи мѣръ къ обезпеченію отыскиваемаго имъ вознагражденія. Но судебный слѣдователь входитъ въ судъ съ представленіемъ о принятіи такихъ мѣръ лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ просьбу истца основательною.

306. Объявленія и жалобы могутъ быть письменныя или словесныя, и принимаются во всякое время какъ полицейскими чинами, такъ и судебными слѣдователями, прокурорами и ихъ товарищами. Время подачи и содержаніе объявленія или жалобы, а также показанія, данныя при распросѣ, вносятся въ протоколъ.

307. По полученіи объявленія или жалобы, судебный слѣдователь или полицейское должностное лице немедленно распрашиваетъ объявителя или жалобщика объ обстоятельствахъ происшествія, или объ извѣстныхъ ему признакахъ преступнаго дѣянія и, въ случаѣ явнаго обвиненія имъ кого либо въ преступленіи или проступкѣ, предупреждаетъ его о наказаніи за лживые доносы.

308. Подача объявленія или жалобы не налагаетъ обязанности доказывать преступное дѣяніе, но подвергаетъ отвѣтственности за всякое ложное показаніе.

См. объясненія подъ статьями 5—7, 31 и 42—48.

Въ узаконеніяхъ 1857 года о судопроизводствѣ уголовномъ нерѣдко упоминается объ истцахъ, и подъ симъ названіемъ разумѣются лица, противъ коихъ, или же противъ имущества коихъ преступленіе или проступокъ учинены, и которыя требуютъ вознагражденія за понесенные ими чрезъ то вредъ, убытки или же оскорбленія. Имъ предоставляется право жалобы, съ означеніемъ, что нѣкоторыя изъ дѣлъ не могутъ и быть начинаемы иначе, какъ по жалобамъ сихъ лицъ (2 кн. XV т. ст. 40—41). Они не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, но могутъ находиться при всякомъ приводѣ другихъ свидѣтелей къ присягѣ (ст. 237); имъ дозволяется, по согласію съ подсудимымъ и съ разрѣшенія суда, освободить свидѣтеля отъ присяги; родство ихъ съ судьею, или близкія съ нимъ отношенія, признаются причинами къ отводу такого судьи (ст. 334, 299—300); наконецъ, они допускаются къ чтенію выписокъ и къ рукоприкладству подъ оными, и могутъ во многихъ случаяхъ оканчивать дѣла примиреніемъ съ подсудимыми (ст.

353, 384, 445 и 41). Но симъ и ограничиваются постановленія нашихъ законовъ объ истцахъ въ дѣлахъ уголовныхъ.

Вредъ и убытки, причиняемые преступленіями и проступками лицамъ, противъ коихъ оные совершены, бываютъ иногда весьма чувствительны и важны, не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ отношеніи, сопровождаясь лишеніемъ ихъ имущества или самыхъ средствъ существованія, оскорбляя ихъ личную честь, подрывая кредитъ, коимъ они пользуются, вредя имъ и въ самомъ общественномъ о нихъ мнѣніи. Сіи лица имѣютъ безъ сомнѣнія право требовать вознагражденія за причиненное имъ чрезъ противозаконное дѣяніе зло, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наказанія виновнаго. Право ихъ возбуждать такія дѣла уголовныя, какъ прямо до нихъ касающіяся, слѣдить за ходомъ сихъ дѣлъ и въ нѣкоторой мѣрѣ даже наблюдать за правильнымъ ихъ производствомъ, дабы виновный не могъ избѣгнуть кары, должно быть опредѣлено положительно и въ законахъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ.

Сверхъ того, участіе лицъ, понесшихъ отъ преступленія или проступка вредъ, убытки или оскорбленія, въ производствѣ уголовныхъ по сему дѣлъ, можетъ быть полезно и для самого оныхъ хода. Возбуждая дѣла сего рода, они такъ сказать съ самаго начала ихъ опредѣляютъ цѣль производства, чрезъ объясненіе въ чемъ именно состоитъ противозаконное дѣяніе, о коемъ начинается дѣло. Они, для собственныхъ своихъ выгодъ, болѣе всякаго другаго стараются представлять въ настоящемъ ихъ видѣ всѣ обстоятельства событія, указывать на виновныхъ въ содѣяніи преступленія, или по крайней мѣрѣ на тѣхъ, на коихъ можетъ упадать подозрѣніе. Если они прямо обвиняютъ кого либо въ преступленіи или проступкѣ, то имѣютъ почти обязанность собирать и представлять суду подтверждающія сіе обвиненіе доказательства, ибо сами могутъ подвергнуться наказанію, если оно окажется несправедливымъ. Такимъ образомъ, принимая участіе въ дѣлѣ, они болѣе или менѣе способствуютъ обнаруженію истины, а нерѣдко (ст. уст. 5), и принимаютъ на себя роль настоящихъ обвинителей, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ едва ли не лучше и надежнѣе содѣйствуютъ успѣху дѣла, нежели обвинители оффиціальные, ибо сіи послѣдніе могутъ иногда поддерживать свои обвиненія безотчетно и безнаказанно, тогда какъ истцы всегда имѣютъ въ виду мысль объ отвѣтственности, которая дѣлаетъ ихъ осторожнѣе (ст. сего устава 307, 780—782).

Посему, необходимо привести въ совершеннѣйшій порядокъ и развить правила о допускаемомъ въ дѣлахъ уголовныхъ участіи лицъ, коимъ причинены преступленіемъ или проступкомъ вредъ, убытки или оскорбленія. Въ настоящемъ уставѣ постановляется, что они не только имѣютъ право жалобы на сдѣланное имъ зло, но могутъ соединить свой искъ о вознагражденіи, съ производствомъ въ судѣ самаго уголовнаго дѣла и тогда, когда оно началось по иному поводу (ст. устава 5—7). Въ томъ и другомъ случаѣ, они обязаны доставлять слѣдователю всѣ имѣющіяся въ виду ихъ свѣдѣнія, какъ о самомъ противозаконномъ дѣяніи и о количествѣ причиненнаго имъ чрезъ сіе ущерба, такъ и о виновномъ или подозрѣваемомъ въ учиненіи онаго (ст. 45—48, 268, 301, 302, 305). По-

казанія ихъ о виновныхъ и особливо тѣ, кои основаны на личномъ ихъ удостовѣреніи, признаются за возбуждающія по крайней мѣрѣ сильное подозрѣніе (ст. 42 п. 1, 303, 543 п. 3). Имъ дозволяется представлять отъ себя свидѣтелей и отводить на законномъ основаніи тѣхъ, которые представлены подсудимымъ, также какъ и подсудимый можетъ отводить свидѣтелей, состоящихъ съ истцемъ въ родствѣ или въ близкихъ связяхъ (ст. 63, 65, 73, 96—97, 103, 304, 444, 560, 574—578, 703). Требующимъ вознагражденія дается право находиться при слѣдствіи и на судѣ и представлять при томъ свои объясненія; они допускаются къ присутствію при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и даже при рѣшеніи дѣла защищаютъ свои права сами или чрезъ присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 90, 119, 304, 581, 593, 594, 599, 609, 630, 631, 656, 720—721, 736, 741—743, 748, 779, 820—823); имъ объявляются приговоры по дѣламъ до нихъ относящимся и предоставляется подавать отзывы противъ приговоровъ, если они считаютъ, что сими приговорами нарушаются права ихъ, и наконецъ защищать сіи права при разсмотрѣніи дѣлъ во второй судебной инстанціи (ст. 145, 173, 830—832, 853—855, 857, 859, 878—879, 922).

Можно, кажется, ожидать, что дѣйствіе сихъ правилъ будетъ имѣть полезное вліяніе на ходъ многихъ дѣлъ уголовныхъ, введеніемъ въ наши законы о судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ новаго такъ сказать, элемента, сближающаго оное съ системою процесса чисто обвинительнаго *(об. зап. ст. секр. гр. Блудова, къ проек. уст. угол. судопр., стр. 117—121)*.

309. Если судебный слѣдователь въ сообщеніи полицейскихъ или другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ не найдетъ достаточныхъ основаній къ производству слѣдствія, то немедленно сообщаетъ о томъ прокурору или его товарищу.

При первоначальномъ обсужденіи правила, изложеннаго въ этой статьѣ, предполагалось постановить, что по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, а равно по объявленіямъ частныхъ лицъ, судебный слѣдователь не обязанъ приступать безусловно къ изслѣдованію. Онъ не имѣетъ права отказаться отъ производства слѣдствія по сообщеніямъ и объявленіямъ, удостовѣряющимъ о преступленіи, застигнутомъ при самомъ его совершеніи, но во всѣхъ прочихъ случаяхъ можетъ оставить сообщенія или объявленія безъ послѣдствій, если въ доставленныхъ свѣдѣніяхъ не найдетъ достаточнаго основанія къ началу слѣдствія *(об. зап. 1863 г., стр. 176)*.

Но впослѣдствіи признано неудобнымъ предоставлять судебному слѣдователю оставлять сообщенія полиціи безъ послѣдствій, не увѣдомивъ о томъ прокурора, отъ котораго, какъ отъ обвинительной власти, зависитъ либо предложить слѣдователю о производствѣ слѣдствія, либо поручить полиціи собрать дополнительныя свѣдѣнія и за-

тѣмъ поступить по установленному порядку *(журн. 1864 г. № 47, стр. 33).*

310. **По явкѣ съ повинною, судебный слѣдователь обязанъ приступить къ слѣдствію, но если признаніе явившагося съ повинною опровергается имѣющимися у слѣдователя свѣдѣніями, то онъ составляетъ протоколъ о причинахъ, побудившихъ его оставить явку съ повинною безъ послѣдствій, и сообщаетъ копію протокола прокурору или его товарищу.**

Настоящее правило постановлено въ предупрежденіе того, чтобы сознаніе явившагося съ повинною не оставалось не обслѣдованнымъ, и чтобы, съ другой стороны, слѣдователь не производилъ слѣдствія въ тѣхъ случаяхъ, когда ему положительно извѣстно, что сознаніе явившагося съ повинною ложно *(журн. 1864 г. № 47, стр. 33).*

311. **Прокуроръ и его товарищи могутъ возбуждать дѣла какъ по доходящимъ до нихъ свѣдѣніямъ, такъ и по непосредственно ими усмотрѣннымъ преступленіямъ или признакамъ преступныхъ дѣяній.**

312. **Прокуроръ и его товарищи не должны требовать начатія слѣдствія безъ достаточныхъ къ тому основаній. Въ сомнительныхъ случаяхъ, они обязаны собрать свѣдѣнія посредствомъ негласнаго полицейскаго развѣдыванія.**

313. **Судебный слѣдователь приступаетъ къ слѣдствію по собственному усмотрѣнію лишь въ томъ случаѣ, когда застигнетъ совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе.**

314. **Если, при производствѣ слѣдствія объ одномъ преступленіи, обнаружены будутъ признаки другаго, не имѣющаго существенной связи съ производимымъ дѣломъ, то слѣдователь, принявъ мѣры къ сохраненію сихъ признаковъ, а въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, и къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, доводитъ о томъ до свѣдѣнія прокурора или его товарища и приступаетъ къ изслѣдованію вновь открытаго преступленія не иначе, какъ по предложенію отъ лица прокурорскаго надзора.**

Съ принятіемъ за одно изъ коренныхъ началъ судебнаго преобразованія отдѣленія въ уголовномъ судопроизводствѣ власти обвинительной отъ судебной *(осн. пол. угол. суд. ст. 3)*, судебному слѣдователю, какъ представителю судебной власти, не должно было бы вовсе предо-

ставлять права возбуждать уголовное преслѣдованіе по собственному его усмотрѣнію, потому что это право составляетъ принадлежность обвинительной власти. Хотя начало это, при условіяхъ нашей государственной и общественной жизни, не можетъ быть проведено со всею строгостію въ правилахъ о предварительныхъ слѣдствіяхъ, однако не подлежитъ сомнѣнію, что всякое отступленіе отъ раціональнаго начала судопроизводства слѣдуетъ ограничить только случаями крайней въ томъ необходимости. Въ этихъ видахъ постановлены правила, изложенныя въ 313 и 314 статьяхъ *(об. зап. 1863 г., стр. 179)*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ изслѣдованіи событія преступленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Осмотръ и освидѣтельствованіе (ст. 315—356).

1) Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ слѣдователя (ст. 315—324).

315. Осмотры и освидѣтельствованія производятся, въ присутствіи понятыхъ, или непосредственно судебнымъ слѣдователемъ, или чрезъ свѣдущихъ людей.

316. При осмотрѣ и освидѣтельствованіи дозволяется присутствовать всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, но слѣдователь не обязанъ выжидать ихъ прибытія.

317. Осмотры и освидѣтельствованія, кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, производятся днемъ.

318. При производствѣ осмотровъ и освидѣтельствованій, судебный слѣдователь обращаетъ вниманіе не только на явные признаки преступленія, но также на мѣстность и предметы, окружающіе слѣды преступленія. Въ случаѣ надобности, онъ дѣлаетъ надлежащія измѣренія, а если возможно, то и чертежи осмотрѣнныхъ мѣстъ и предметовъ.

319. Объ оказавшемся при осмотрѣ и освидѣтельствованіи судебный слѣдователь составляетъ протоколъ, по возможности, на самомъ мѣстѣ производства сихъ дѣйствій. Все оказавшееся записывается въ той послѣдовательности, какъ осматривалось и открывалось.

320. Понятыми къ осмотру или освидѣтельствованію приглашаются изъ ближайшихъ жителей: въ городахъ—хозяева домовъ, лавокъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, а также ихъ управляющіе и повѣренные; въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, землевладѣльцы, волостныя и сельскія должностныя лица и церковные старосты. Въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, судебный слѣдователь можетъ пригласить и другія лица, пользующіяся общественнымъ довѣріемъ.

Оставленіе безъ опредѣленія, какія лица слѣдователь можетъ призывать въ понятые, должно быть отнесено къ числу недостатковъ уголовнаго законодательства по своду 1857 года. Судебная практика показываетъ, что въ понятые приглашаются бо̀льшею частію люди низшихъ слоевъ общества, люди совершенно безгласные, которые присутствуютъ при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ машинально и часто подписываютъ составленные о томъ протоколы, не зная ихъ содержанія. Чтобы присутствіе понятыхъ при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ было дѣйствительною гарантіею достовѣрности и добросовѣстнаго исполненія этихъ дѣйствій, необходимо назначать понятыхъ изъ лицъ, имѣющихъ нѣкоторое значеніе по своему состоянію или общественному положенію *(об. зап. 1863 г., стр. 181)*.

321. Число понятыхъ, приглашаемыхъ къ осмотру или къ освидѣтельствованію, не должно быть ни въ какомъ случаѣ менѣе двухъ.

322. Для осмотра и освидѣтельствованія лицъ женскаго пола приглашаются, въ качествѣ понятыхъ, замужнія женщины.

323. За неявку къ слѣдствію безъ уважительной причины, понятые могутъ быть подвергнуты судебнымъ слѣдователемъ денежному взысканію, не свыше *двадцати пяти рублей*.

Слѣдователь, опредѣляя взысканіе съ понятыхъ, за неявку ихъ къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, не есть судья въ своемъ дѣлѣ. Судьею въ своемъ дѣлѣ можно называть лишь того, кто имѣетъ въ ономъ личный интересъ, неявка же понятаго не можетъ быть поводомъ нарушенія какихъ либо личныхъ отношеній между слѣдователемъ и призываемымъ, а есть простое нарушеніе однимъ лицомъ требованія закона, дающее право другому лицу наложить за это взысканіе. Здѣсь не требуется никакого суда, ибо нарушеніе закона такъ ясно, законныя причины неявки опредѣлены съ такою точностію, что слѣдователю остается только приложить извѣстный законъ къ несомнѣнно явному нарушенію. Если бы даже это право слѣдова-

теля имѣло видъ суда въ собственномъ дѣлѣ, то такое изъятіе изъ общаго правила слѣдовало бы допустить на томъ же основаніи, на какомъ оно допускается для мироваго судьи, который также налагаетъ взысканіе, за неявку къ его суду, и для окружнаго суда, налагающаго взысканія за неявку присяжныхъ засѣдателей, свидѣтелей и другихъ лицъ, требуемыхъ въ судъ. Произволъ слѣдователя ограничивается наблюденіемъ за его дѣйствіями прокурора и правомъ жалобы неправильно обвиненнаго *(об. зап. 1863 г., стр. 182 и 183)*.

324. **Если понятой, подвергнутый, за неявку къ слѣдствію, денежному взысканію, представитъ въ *двухнедѣльный срокъ* со дня объявленія ему о наложенномъ взысканіи, удостовѣреніе, что онъ явиться не могъ, то судебный слѣдователь освобождаетъ его отъ взысканія.**

2) Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ свѣдущихъ людей вообще (ст. 325—335).

325. **Свѣдущіе люди приглашаются въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ либо занятіи.**

326. **Въ качествѣ свѣдущихъ людей могутъ быть приглашаемы: врачи, фармацевты, профессоры, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятіями по какой либо службѣ или части пріобрѣтшія особенную опытность.**

327. **Свѣдущіе люди, приглашаемые къ осмотру и освидѣтельствованію, должны имѣть всѣ качества достовѣрныхъ свидѣтелей.**

328. **Свѣдущіе люди, по требованію судебнаго слѣдователя, обязаны являться немедленно. За неявку къ слѣдствію, безъ уважительной причины, они могутъ быть подвергнуты той же отвѣтственности, какъ и понятые (ст. 323).**

329. **При разсмотрѣніи причинъ, по которымъ взысканіе, наложенное за неявку къ слѣдствію, слагается (ст. 324), должно быть принимаемо въ уваженіе, въ отношеніи къ свѣдущимъ людямъ, состоящимъ въ государственной службѣ, и**

удостовѣреніе начальства о служебныхъ занятіяхъ, препятствовавшихъ ихъ явкѣ.

Предоставленіе судебному слѣдователю права налагать взысканія на состоящихъ въ государственной службѣ свѣдущихъ людей, за неявку къ слѣдствію безъ законныхъ причинъ, можетъ быть допущено только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы представленіе удостовѣренія начальства о препятствіяхъ къ явкѣ въ назначенный срокъ, признаваемо было уважительною причиною къ освобожденію ихъ отъ взысканія; иначе судебному слѣдователю пришлось бы входить въ разбирательство служебныхъ занятій, препятствующихъ свѣдущимъ людямъ, состоящимъ на службѣ, своевременно явиться къ слѣдствію, а такое вмѣшательство въ дѣла администраціи было бы несогласно съ началомъ отдѣленія власти судебной отъ административной *(журн. 1864 г. № 47, стр. 34).*

330. Предметамъ, подлежащимъ освидѣтельствованію и изслѣдованію чрезъ свѣдущихъ людей, судебный слѣдователь производитъ предварительный внѣшній осмотръ и составляетъ протоколъ о видимыхъ признакахъ преступленія, если таковые окажутся, а равно о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ положеніи осматриваемыхъ предметовъ.

331. Освидѣтельствованіе чрезъ свѣдущихъ людей, когда къ тому не встрѣтится особыхъ препятствій, производится въ присутствіи слѣдователя и понятыхъ.

332. Судебный слѣдователь обязанъ предложить свѣдущимъ людямъ словесно или письменно вопросы, подлежащіе ихъ разрѣшенію.

333. Свѣдущіе люди, производя освидѣтельствованіе, не должны упускать изъ виду и такихъ признаковъ, на которые слѣдователь не обратилъ вниманія, но изслѣдованіе коихъ можетъ привести къ открытію истины.

334. Въ случаѣ сомнѣнія въ правильности заключенія свѣдущихъ людей, или при разногласіи въ мнѣніи ихъ, судебный слѣдователь требуетъ заключенія отъ другихъ свѣдущихъ людей, или о командированіи ихъ представляетъ высшему спеціальному установленію, или же отправляетъ туда самый предметъ изслѣдованія когда это возможно.

335. Оцѣнка имущества, добытаго или поврежденнаго преступнымъ дѣяніемъ, производится чрезъ присяжныхъ цѣ-

новщиковъ, а при невозможности обратиться къ нимъ или произвести освидѣтельствованіе неотысканнаго или истребленнаго предмета, дѣлается чрезъ стороннихъ лицъ, имѣющихъ свѣдѣніе о стоимости сего предмета.

3) Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ врачей (ст. 336—352).

336. Для осмотра или освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго отъ преступленія или самаго обвиняемаго, судебный слѣдователь приглашаетъ судебнаго врача.

337. Обязанности судебнаго врача возлагаются: въ уѣздахъ—на уѣзднаго, а въ городахъ—на городоваго или полицейскаго врача; но если, по болѣзни или другой уважительной причинѣ, они явиться не могутъ, то, вмѣсто нихъ, слѣдователь приглашаетъ всякаго другаго военнаго, гражданскаго или вольнопрактикующаго врача.

Статья эта принята въ видахъ предупрежденія всякаго недоумѣнія о томъ, не есть ли судебный врачъ, приглашаемый для осмотровъ и освидѣтельствованій, какая либо новая должность, установляемая при судебномъ преобразованіи, и дабы указать въ точности порядокъ, въ коемъ слѣдователь приглашаетъ того или другаго врача *(журн. 1864 г. № 47, стр. 34)*.

338. Въ важныхъ случаяхъ судебный слѣдователь можетъ пригласить къ освидѣтельствованію мертваго тѣла не одного, а нѣсколькихъ врачей, не исключая и того, который пользовалъ умершее лицо, если требуется объясненіе хода болѣзни и леченія.

339. Къ осмотру и освидѣтельствованію мертвыхъ тѣлъ священнослужителей и монашествующихъ приглашаются мѣстный благочинный или настоятель монастыря, смотря по тому, къ какому изъ сихъ духовныхъ сословій принадлежало лицо, умершее насильственною смертію.

См. примѣч. къ ст. 1738 т. XIII, уст. врач.

340. До прибытія судебнаго врача къ мѣстонахожденію мертваго тѣла, судебный слѣдователь:

1) при сомнѣніи въ дѣйствительной смерти, принимаетъ мѣры къ оживленію умершаго, а въ противномъ случаѣ—къ сохраненію тѣла отъ порчи и случайныхъ поврежденій;

2) удостовѣряется въ тождествѣ мертваго тѣла съ лицомъ, о смерти коего производится слѣдствіе, и

3) составляетъ о принятыхъ мѣрахъ протоколъ, установленнымъ порядкомъ.

341. При производствѣ судебно-медицинскаго осмотра, судебный слѣдователь сообщаетъ врачу, по его требованію, тѣ изъ имѣющихся о мертвомъ тѣлѣ свѣдѣній, которыя могутъ служить указаніемъ, на что врачъ долженъ, при вскрытіи тѣла, обратить особенное вниманіе.

342. При изслѣдованіи судебный врачъ, руководствуясь правилами устава судебной медицины, осматриваетъ поверхность мертваго тѣла, его углубленія и отверстія, суставы, цѣлость костей и состояніе внутреннихъ органовъ и, по возможности, разъясняетъ присутствующимъ значеніе всякаго пятна, знака, раны, поврежденія и болѣзненныхъ измѣненій, опредѣляетъ степень гнилости и происшедшія отъ того явленія, и отвѣчаетъ на предлагаемые ему вопросы.

343. Судебный слѣдователь и понятые, а также и другія приглашенныя къ осмотру мертваго тѣла лица, имѣютъ право заявлять свое мнѣніе о тѣхъ дѣйствіяхъ и объясненіяхъ врача, которыя имъ покажутся сомнительными. Мнѣнія ихъ вносятся въ протоколъ.

344. Актъ осмотра, или свидѣтельство, передается отъ врача слѣдователю, если возможно, вслѣдъ за освидѣтельствованіемъ и никакъ не позже *трехъ сутокъ*.

345. Въ случаѣ противорѣчія свидѣтельства съ обстоятельствами слѣдствія или разногласія въ мнѣніи врачей, или сомнѣнія въ правильности истолкованія найденныхъ признаковъ, судебный слѣдователь представляетъ копію свидѣтельства въ врачебную управу, которая разрѣшаетъ сомнѣніе или затребованіемъ дополнительныхъ объясненій отъ врачей, или назначеніемъ переосвидѣтельствованія.

346. При переосвидѣтельствованіи мертваго тѣла, судебный слѣдователь сообщаетъ приглашеннымъ врачамъ цѣль переосвидѣтельствованія, протоколъ и актъ первоначальнаго осмотра и сколько прошло времени пребыванія тѣла въ землѣ.

347. Къ вырытію мертваго тѣла, преданнаго землѣ, судебный слѣдователь не приступаетъ до прибытія врача. Для удостовѣренія въ тождествѣ, приглашаются священникъ и другія лица, бывшія при погребеніи, а къ переосвидѣтельствованію приглашается, если возможно, и врачъ, производившій первоначальный осмотръ.

348. Если предварительныя свѣдѣнія не обнаружатъ, кто былъ умершій, тѣло котораго подвергнуто изслѣдованію, то судебный слѣдователь, описавъ съ точностію примѣты умершаго, мѣсто, гдѣ найдено его тѣло, и заключеніе врача о причинѣ смерти, сообщаетъ статью о томъ, кому слѣдуетъ, для припечатанія въ мѣстныхъ губернскихъ или полицейскихъ вѣдомостяхъ.

349. При изслѣдованіи ранъ, побоевъ, увѣчья, членовредительства, оскопленія, изнасилованія, поврежденій въ здоровьѣ, преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени, вслѣдствіе изгнанія плода или насилія, и тому подобныхъ послѣдствій преступныхъ дѣяній, судебный врачъ опредѣляетъ, по возможности:

1) свойство поврежденія и вліяніе его на здоровье свидѣтельствуемаго лица;

2) средства, употребленныя при насиліи или поврежденіи, и

3) давно ли произведено поврежденіе или въ недавнее время.

350. Повивальныя бабки не приглашаются для самостоятельнаго судебно-медицинскаго освидѣтельствованія женщинъ, но могутъ быть призываемы въ качествѣ помощницъ судебнаго врача.

351. Судебный слѣдователь не присутствуетъ при такомъ освидѣтельствованіи женщинъ, которое сопровождается обнаженіемъ скрытыхъ частей тѣла, если свидѣтельствуемыя потребуютъ, чтобы онъ при этомъ не находился.

352. Не допускается привлеченіе къ освидѣтельствованію другихъ лицъ женскаго пола, кромѣ тѣхъ, на кого падаетъ основательное подозрѣніе.

4) Освидѣтельствованіе обвиняемаго, оказавшагося сумасшедшимъ или безумнымъ (стр. 353—356).

353. **Если по слѣдствію окажется, что обвиняемый не имѣетъ здраваго разсудка, или страждетъ умственнымъ разстройствомъ, то слѣдователь, удостовѣрясь въ томъ, какъ чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачемъ, такъ и чрезъ распросъ самого обвиняемаго и тѣхъ лицъ, коимъ ближе извѣстенъ образъ его дѣйствій и сужденій, передаетъ на дальнѣйшее распоряженіе прокурора все производство по этому предмету, съ мнѣніемъ врача о степени безумія или умственнаго разстройства обвиняемаго.**

354. **Производство о сумасшествіи или безуміи обвиняемаго, вмѣстѣ съ заключеніемъ о томъ прокурора, вносится на разсмотрѣніе окружнаго суда.**

355. **Освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ производится въ присутствіи окружнаго суда, чрезъ инспектора или члена врачебной управы и двухъ врачей, по назначенію сей же управы. Въ столицахъ приглашаются для сего штадтъ-физикъ и два врача, назначенные физикатомъ или медицинскою конторою.**

Не слѣдуетъ смѣшивать освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ, для опредѣленія ихъ правоспособности, съ освидѣтельствованіемъ въ окружныхъ судахъ страждущихъ умственнымъ разстройствомъ обвиняемыхъ, для опредѣленія: можетъ-ли имѣть дальнѣйшій ходъ дѣло объ уголовной ихъ отвѣтственности. По различію какъ цѣлей, для которыхъ производятся сіи освидѣтельствованія, такъ и послѣдствій ихъ, освидѣтельствованіе перваго рода должно оставаться въ своей силѣ и въ отношеніи къ обвиняемымъ въ преступленіяхъ или проступкахъ, когда возбужденъ будетъ вопросъ о гражданской правоспособности сихъ лицъ, но оно не можетъ стѣснять освидѣтельствованія втораго рода и, на оборотъ, прекращеніе дѣла объ уголовной отвѣтственности разстроеннаго въ умѣ обвиняемаго не можетъ почитаться разрѣшеніемъ вопроса о его гражданской правоспособности *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 26)*.

356. **Судебное преслѣдованіе обвиняемаго можетъ быть прекращено, по причинѣ его сумасшествія или безумія, не иначе, какъ съ разрѣшенія окружнаго суда или судебной палаты по принадлежности (ст. 523).**

Порядокъ освидѣтельствованія обвиняемыхъ, оказывающихся безумными или сумасшедшими, чрезъ врачебную управу въ особомъ присутствіи губернскаго правленія, безъ всякаго участія въ томъ уголов-

наго суда (свод. 1857 года т. X, ч. I, зак. гражд. ст. 368—370; т. XV улож. о наказ. ст. 107 прилож. и зак. суд. угол. ст. 189), несогласенъ ни съ началомъ отдѣленія судебной власти отъ административной, ни съ началомъ повѣрки въ присутствіи суда главныхъ фактовъ изслѣдованія. По основнымъ положеніямъ (уг. суд. ст. 54 и 58), прекращеніе слѣдствія по законнымъ къ тому поводамъ, слѣдовательно и по поводу безумія или сумасшествія обвиняемаго, можетъ послѣдовать неиначе, какъ по рѣшенію суда, а для этого судъ долженъ убѣдиться въ дѣйствительности того повода, по которому слѣдствіе предполагается прекратить, слѣдовательно и въ дѣйствительности безумія или сумасшествія обвиняемаго, для чего освидѣтельствованіе его должно быть производимо не въ губернскомъ правленіи, а въ присутствіи суда, съ соблюденіемъ во всемъ прочемъ правилъ, установленныхъ въ законахъ гражданскихъ. Соблюденіе этихъ правилъ представляется необходимымъ потому, что освидѣтельствованіе по поводу безумія или сумасшествія обвиняемаго должно быть производимо не только для разрѣшенія вопроса объ уголовной его отвѣтственности, но также для опредѣленія его гражданскихъ правъ *(об. зап. 1863 г., стр. 193)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Розысканіе предметовъ, обнаруживающихъ преступленіе (ст. 357—376).

1) Обыски и выемки въ домахъ (ст. 357—370).

357. Обыски и выемки въ домахъ и другихъ жилыхъ помѣщеніяхъ производятся лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, что въ этихъ мѣстахъ скрыты: обвиняемый, или предметъ преступленія, или вещественныя доказательства, необходимыя для объясненія дѣла.

358. Обыски и выемки производятся при понятыхъ и при хозяинѣ дома или помѣщенія, а когда онъ въ отсутствіи, то при женѣ его, если онъ женатъ, или при комъ либо изъ старшихъ домашнихъ его лицъ.

359. При обыскѣ или выемкѣ могутъ присутствовать всѣ участвующія въ дѣлѣ лица, но постороннія лица ни въ чье жилище, безъ согласія хозяина, не допускаются.

360. Обыски и выемки въ помѣщеніяхъ иностранныхъ министровъ производятся не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

361. Къ обыску въ церквахъ, въ молитвенныхъ домахъ, въ домахъ архіерейскихъ или монастырскихъ, въ зданіяхъ,

занимаемыхъ присутственными мѣстами, учеными обществами, учебными или богоугодными заведеніями, а также въ крѣпостяхъ и казармахъ, судебный слѣдователь приступаетъ не иначе, какъ съ приглашеніемъ въ то же время, для бытности при этомъ, ближайшаго начальства того управленія, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ обыскиваемое помѣщеніе.

362. Къ обыску въ дворцахъ, въ коихъ имѣютъ пребываніе Государь Императоръ или члены Императорскаго Дома, судебный слѣдователь можетъ приступать лишь съ разрѣшенія надлежащаго придворнаго начальства; къ обыску же въ дворцахъ, незанятыхъ Высочайшими Особами, слѣдователь приступаетъ непосредственно, приглашая для бытности при этомъ ближайшее дворцовое начальство.

363. Обыскъ и выемка производятся днемъ; но, въ случаѣ необходимости, дозволяются и ночью, не иначе однако, какъ съ объясненіемъ въ протоколѣ причинъ, побудившихъ слѣдователя прибѣгнуть къ этой чрезвычайной мѣрѣ.

364. Какъ понятымъ, такъ и хозяину обыскиваемаго дома или помѣщенія, должно быть объявлено, по какому дѣлу предпринимается обыскъ и съ какою именно цѣлію.

365. Въ случаѣ надобности, обыскиваемое мѣсто можетъ быть оцѣплено полицейскими служителями; за отсутствіемъ же ихъ, оно охраняется при пособіи частныхъ лицъ.

366. Слѣдователь имѣетъ право открывать запертое, когда хозяинъ не сдѣлаетъ того добровольно; но во всякомъ случаѣ онъ долженъ избѣгать напраснаго поврежденія осматриваемыхъ помѣщеній.

367. Обыскъ въ бумагахъ подозрѣваемаго лица долженъ быть производимъ съ крайнею осторожностью, безъ оглашенія обстоятельствъ, не относящихся къ слѣдствію. Отбирать и прилагать къ дѣлу слѣдуетъ только бумаги необходимыя, которыя и предъявляются понятымъ и другимъ присутствующимъ при обыскѣ лицамъ.

368. Ни присутственныя мѣста, ни должностныя или частныя лица не могутъ отказываться отъ выдачи нужныхъ къ производству слѣдствія письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ.

369. **Маклера и нотаріусы обязаны, по требованію судебнаго слѣдователя, показывать ему свои книги.**

370. **Если представится необходимость въ полученіи бумагъ, переданныхъ присяжному повѣренному съ условіемъ сохранить ихъ въ тайнѣ, то слѣдователь разсматриваетъ ихъ вмѣстѣ съ присяжнымъ повѣреннымъ, соблюдая въ точности правило, постановленное въ статьѣ 366-й.**

При первоначальномъ обсужденіи 370 статьи было замѣчено, что для поддержанія довѣрія къ присяжнымъ повѣреннымъ, въ рукахъ которыхъ могутъ находиться документы, доказывающіе личныя и имущественныя права ихъ довѣрителей, а нерѣдко и такіе, которые заключаютъ въ себѣ тайны семейныя или относящіяся къ какимъ либо промышленнымъ или торговымъ оборотамъ, необходимо, чтобы обыски у присяжныхъ повѣренныхъ производились не только безъ утраты, но даже и безъ огласки такихъ документовъ. Вслѣдствіе сего, предполагалось нужнымъ постановить, что, при обыскѣ, бумаги присяжнаго повѣреннаго только опечатываются печатями слѣдователя и повѣреннаго, а самое разсмотрѣніе этихъ бумагъ и выдача тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся къ дѣлу, производятся совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, или непосредственно, или чрезъ назначенныхъ для сего двухъ членовъ совѣта *(об. зап. 1863 г., стр. 194)*.

При окончательномъ рѣшеніи сего вопроса признано, что въ видахъ охраненія тайнъ семейныхъ или относящихся къ какимъ либо промышленнымъ или торговымъ оборотамъ, постановлено уже общее правило, что пересмотръ бумагъ, вообще у кого бы онѣ ни находились, въ случаѣ необходимости, дѣлается съ крайнею осторожностію, безъ оглашенія обстоятельствъ, неотносящихся къ слѣдствію. При существованіи такого общаго правила, нѣтъ никакой надобности постановлять особыя изъ него изъятія въ отношеніи осмотра бумагъ, ввѣренныхъ присяжному повѣренному. Какъ сей послѣдній представляетъ лицо своего довѣрителя, то нѣтъ повода, при отобраніи отъ него бумагъ, необходимыхъ для слѣдствія, допускать особыя ограниченія, которыми не пользовался бы его довѣритель, если бы тѣ бумаги хранились у него самого. Еще менѣе основаній представляется допускать къ участію въ осмотрѣ бумагъ постороннихъ лицъ,—членовъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, и давать имъ право, по ихъ усмотрѣнію, отказывать въ выдачѣ слѣдователю такихъ бумагъ, которыя онъ признаетъ необходимыми для изслѣдованія обстоятельствъ дѣла. Поэтому, въ отношеніи обыска бумагъ присяжнаго повѣреннаго признано нужнымъ ограничиться правиломъ, изложеннымъ въ 370 статьѣ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 35)*.

2) Собраніе и сохраненіе вещественныхъ доказательствъ (ст. 371—376).

371. **Вещественныя доказательства, какъ то: поличное, орудіе, коимъ совершено преступленіе, подложные докумен-**

ты, фальшивыя монеты, окровавленные или поврежденные предметы и, вообще, все, найденное при осмотрѣ мѣста при обыскѣ или выемкѣ, и могущее служить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника, должно быть подробно описано въ протоколѣ съ указаніемъ и обстоятельствъ, сопровождавшихъ отысканіе и взятіе вещественныхъ доказательствъ.

372. Вещественныя доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны и пріобщены къ дѣлу.

373. Если вещественныя доказательства не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, гдѣ найдены, напримѣръ: кровь на стѣнахъ зданія, деревьяхъ и тому подобное, но ихъ необходимо сохранить для осмотра чрезъ свѣдущихъ людей, то слѣдователь обязанъ принять надлежащія мѣры къ огражденію слѣдовъ преступленія отъ всякаго измѣненія или же истребленія и, буде возможно, опечатать мѣсто или предметъ, на которомъ остались слѣды преступленія, и поручить опечатанное надзору полиціи или благонадежныхъ сосѣднихъ жителей, или же приставить стражу.

374. Предметы, подлежащіе химическому или микроскопическому изслѣдованію, берутся только въ необходимомъ для изслѣдованія количествѣ и укладываются врачемъ или фармацевтомъ такъ, чтобы не могли утратиться въ дорогѣ, воспринять посторонней примѣси, или образовать химическихъ съ посудой соединеній.

375. Предметы похищенные или отнятые, по отысканіи и оцѣнкѣ ихъ, возвращаются подъ росписку тѣмъ, у кого были похищены или отняты, если въ приложеніи этихъ предметовъ къ дѣлу не представляется особенной надобности.

376. Лицамъ, у которыхъ взяты предметы, составляющіе вещественныя доказательства, судебный слѣдователь обязанъ, по требованію ихъ, дать въ томъ росписку.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О представленіи обвиняемаго къ слѣдствію и допросѣ его.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Призывъ или приводъ обвиняемаго къ слѣдствію (ст. 377—397).

377. Призывъ обвиняемаго дѣлается письменною повѣсткою, а когда онъ находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, то словеснымъ требованіемъ.

378. Повѣстки посылаются въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ вручается призываемому, а на другомъ онъ росписывается въ полученіи повѣстки.

379. Повѣстка должна заключать въ себѣ, за подписью слѣдователя, точное указаніе:
1) лица, требуемаго къ слѣдствію;
2) времени и мѣста явки;
3) дѣла, по которому призывается требуемое лицо, и
4) послѣдствіи неявки.

380. Повѣстку, въ которой несоблюдена указанная въ предшедшей статьѣ форма, полиція обязана возвратить судебному слѣдователю.

381. Призываемому назначается срокъ явки, сообразно съ разстояніемъ и мѣстными средствами сообщенія.

382. Предъявитель повѣстки отмѣчаетъ на ней время ея врученія и требуетъ, чтобы въ данной о томъ роспискѣ было означено время полученія повѣстки. Если призываемый откажется дать росписку, то предъявитель повѣстки приглашаетъ двухъ свидѣтелей, которымъ заявляетъ отказъ призываемаго и отмѣчаетъ на обоихъ экземплярахъ повѣстки, кому и когда именно она вручена и почему нѣтъ росписки принявшаго.

383. Неграмотнымъ содержаніе повѣстки объявляется во всякомъ случаѣ при двухъ свидѣтеляхъ.

384. За отлучкою обвиняемаго изъ мѣста его жительства, повѣстка о призывѣ вручается, подъ росписку, или одному

изъ его домашнихъ лицъ, преимущественно старшему, или хозяину дома, или дворнику, или же мѣстному полицейскому служителю и сельскому начальнику.

385. Если повѣстка не вручена обвиняемому лично, то одинъ экземпляръ ея прибивается: въ городѣ—къ дому полицейскаго управленія, а въ деревнѣ—къ дому сельскаго старосты или десятскаго, о чемъ и поставляется немедленно въ извѣстность полицейское или волостное управленіе.

386. Въ случаѣ неоткрытія мѣстопребыванія обвиняемаго, полиція сообщаетъ о томъ судебному слѣдователю, который представляетъ суду о сыскѣ обвиняемаго чрезъ публикацію.

387. Призываемый обязанъ явиться лично и въ назначенный срокъ; если же онъ, по законнымъ причинамъ, явиться не можетъ, то долженъ представить о томъ удостовѣреніе.

388. Законными причинами неявки къ слѣдствію признаются:

1) лишеніе свободы;

2) прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествія непріятеля, необыкновеннаго разлитія рѣкъ и тому подобныхъ непреодолимыхъ препятствій;

3) внезапное раззореніе отъ несчастнаго случая;

4) болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому;

5) смерть родителей, мужа, жены или дѣтей, или же тяжкая, грозящая смертью, болѣзнь ихъ, и

6) неполученіе или несвоевременное полученіе повѣстки.

389. Призываемые, неявившіеся въ срокъ и непредставившіе удостовѣренія о законныхъ причинахъ неявки, приводятся къ слѣдствію. Безъ предварительнаго призыва могутъ быть приводимы:

1) обвиняемые въ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ;

2) обвиняемые въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, когда имъ не могъ быть сдѣланъ призывъ по укрывательству ихъ, и

3) обвиняемые, не имѣющіе постояннаго мѣста жительства, извѣстнаго ремесла или промысла.

390. Приводъ обвиняемаго къ слѣдствію дѣлается не иначе, какъ по предъявленіи ему формальной о томъ повѣстки такого же содержанія, какою дѣлается призывъ къ слѣдствію (ст. 379).

391. По предъявленіи обвиняемому повѣстки о приводѣ, онъ приглашается слѣдовать за ея предъявителемъ, а въ случаѣ неповиновенія или сопротивленія, приводится къ слѣдствію при содѣйствіи должностныхъ или частныхъ лицъ.

392. Приводъ обвиняемаго и взятіе его подъ стражу, кромѣ крайнихъ, нетерпящихъ отлагательства случаевъ, производятся днемъ. Всякое при этихъ дѣйствіяхъ оскорбленіе личности обвиняемаго влечетъ за собою законную отвѣтственность.

393. Обвиняемый, до исполненія требованія о приводѣ его, содержится въ домашнемъ арестѣ или подъ стражею.

394. Повѣстка о приводѣ, въ случаѣ отсутствія обвиняемаго, передается полицейскому, волостному или сельскому управленію, которое и принимаетъ мѣры для доставленія обвиняемаго къ слѣдствію.

395. О доставленіи къ слѣдствію лицъ, уже подвергнутыхъ задержанію, судебный слѣдователь относится прямо къ смотрителю мѣста заключенія.

396. Обвиняемые призываются или приводятся къ слѣдствію, не смотря на ихъ званія, чины и личныя преимущества; но слѣдователь не долженъ ни приводить, ни даже призывать кого либо къ допросу безъ достаточнаго къ тому основанія.

397. Когда по болѣзни, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, призываемый или подлежащій приводу не можетъ явиться къ слѣдствію, то судебный слѣдователь, соображаясь съ большею или меньшею важностію дѣла, съ продолжительностію препятствій къ явкѣ и съ занятіями своими по другимъ дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, или отправляется для снятія допроса съ обвиняемаго въ мѣсто его пребыванія, или выжидаетъ прекращенія препятствій къ явкѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Допросъ обвиняемаго (ст. 398—414).

Цѣль привода обвиняемаго или подозрѣваемаго къ слѣдствію есть та, чтобы объявивъ ему о поводѣ по коему онъ требуется и отобравъ отъ него объясненія, удостовѣриться въ основательности, или по крайней мѣрѣ въ вѣроятности взводимыхъ не него обвиненій, или навлекаемаго подозрѣнія, и подвергнуть его настоящему уже слѣдствію, или же, буде онъ въ состояніи опровергнуть показанія и доводы обвиняющихъ его лицъ, освободить отъ дальнѣйшихъ розысканій. До изданія наказа судебнымъ слѣдователямъ въ 1860-мъ году не было по сему предмету никакихъ постановленій; въ сводѣ 1857 года сказано было только, что по приводѣ обвиняемаго полиція обязана немедленно допросить его (2-я кн. XV т. ст. 132). Въ дополненіе и развитіе сей общей мысли и положеній наказа слѣдователямъ, въ настоящемъ уставѣ постановляются подробныя правила о первоначальномъ допросѣ подозрѣваемаго; въ нихъ означенъ и самый порядокъ производства сего допроса *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 98—99).*

398. Судебный слѣдователь обязанъ снять съ обвиняемаго первоначальный допросъ немедленно и никакъ не позже *сутокъ* послѣ явки или привода его.

399. Причины отсрочки допроса, если онъ не былъ сдѣланъ въ теченіе первыхъ *двѣнадцати часовъ* послѣ явки или привода, означаются въ протоколѣ, съ котораго копія выдается обвиняемому, по его требованію.

400. Если слѣдователь не прибудетъ для снятія допроса въ теченіе *сутокъ* по приводѣ обвиняемаго къ слѣдствію, то полиція составляетъ о томъ протоколъ, пріобщаемый къ дѣлу, и объявляетъ обвиняемому, на сколько это ей извѣстно, о причинахъ его задержанія.

При первоначальномъ обсужденіи сего предмета было замѣчено, что при недостаточномъ числѣ судебныхъ слѣдователей и при обширности ихъ участковъ, могутъ быть нерѣдко случаи промедленія въ снятіи первоначальныхъ допросовъ съ обвиняемыхъ. Вслѣдствіе сего, предполагалось постановить, что если слѣдователь окажется въ отсутствіи и не прибудетъ въ теченіе 24-хъ часовъ, то первоначальный допросъ обвиняемаго, подвергшагося приводу, производится мѣстнымъ полицейскимъ чиновникомъ, или мѣстнымъ мировымъ судьею, который можетъ отпустить приведеннаго не по распоряженію слѣдователя, когда не найдетъ законныхъ причинъ къ его задержанію. Что же касается лицъ, являющихся по повѣсткамъ о призывѣ, то въ случаѣ предварительнаго отсутствія слѣдователя они могутъ быть увольняемы ближайшимъ полицейскимъ начальствомъ, отъ котораго и должны получить удостовѣреніе о своевременной ихъ явкѣ *(об. зап. 1863 г. стр. 195 и 196).*

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, признано, что цѣль основнаго положенія о допросѣ обвиняемаго въ теченіе сутокъ состоитъ не въ томъ, чтобы съ задержаннаго обвиняемаго снять непремѣнно формальный допросъ въ теченіе сутокъ, а въ томъ, чтобы не оставлять его продолжительное время подъ стражею въ неизвѣстности за что онъ подвергнутъ задержанію, и чтобы дать ему возможность, если онъ задержанъ неправильно, разъяснить эту неправильность, такъ-какъ бываютъ случаи, въ которыхъ подвергаются задержанію лица неприкосновенныя къ дѣлу, единственно по сходству фамилій или примѣтъ съ настоящимъ обвиняемымъ, или вслѣдствіе какого либо инаго стеченія обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для задержаннаго.

Въ этихъ видахъ, нѣтъ никакой надобности, въ случаѣ отсутствія судебнаго слѣдователя, водить обвиняемаго, для снятія съ него допроса, къ мировому судьѣ, что было бы сопряжено съ большими затрудненіями и неудобствами, а совершенно достаточно вмѣнить полиціи въ обязанность объявить обвиняемому о причинѣ его задержанія, дабы онъ имѣлъ возможность отклонить ошибочно взведенное на него подозрѣніе, воспользовавшись предоставляемымъ ему правомъ дать объясненіе полиціи, и требовать, чтобы показаніе его было внесено въ протоколъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 37).*

401. Въ случаѣ, означенномъ въ предшедшей статьѣ, обвиняемый имѣетъ право дать полиціи объясненіе и требовать, чтобы оно внесено было въ протоколъ.

402. Если изъ объясненія обвиняемаго окажется, что онъ задержанъ по ошибкѣ или недоразумѣнію, то полиція обязана немедленно его освободить, съ означеніемъ въ протоколѣ причинъ, побудившихъ ее принять эту мѣру.

403. Прежде допроса обвиняемаго, судебный слѣдователь удостовѣряется въ его самоличности и объявляетъ ему, въ чемъ онъ обвиняется.

404. Предлагаемые обвиняемому вопросы должны быть кратки и ясны.

405. Слѣдователь не долженъ домогаться сознанія обвиняемаго ни обѣщаніями, ни ухищреніями, ни угрозами или тому подобными мѣрами вымогательства

406. Если обвиняемый откажется отвѣчать на данные ему вопросы, то слѣдователь, отмѣтивъ о томъ въ протоколѣ, изыскиваетъ другія законныя средства къ открытію истины.

407. Каждый обвиняемый допрашивается порознь, съ принятіемъ мѣръ, чтобы подозрѣваемые въ одномъ и томъ же преступленіи не могли имѣть стачки между собою.

408. Грамотнымъ предоставляется самимъ вписывать въ протоколъ отвѣты, данные ими на словахъ.

409. Показанія обвиняемаго записываются въ первомъ лицѣ, собственными его словами, безъ всякихъ измѣненій, пропусковъ и прибавленій. Слова и выраженія простонародныя, мѣстныя или не совсѣмъ понятныя, объясняются въ скобкахъ.

410. Къ допросу обвиняемаго, объясняющагося на языкѣ, непонятномъ для судебнаго слѣдователя, приглашается лицо, свѣдущее въ этомъ языкѣ.

411. При слѣдствіи надъ нѣмыми и вообще лицами, не могущими передавать свои мысли на словахъ, наблюдаются слѣдующія правила:

1) если обвиняемые не могутъ дать показанія на письмѣ, то допросъ производится чрезъ посредство лицъ, привыкшихъ съ точностію понимать ихъ знаки;

2) при слѣдствіи о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, къ передачѣ вопросовъ и отвѣтовъ не допускаются ближайшіе наслѣдники обвиняемаго;

3) если слѣдствіе производится въ городѣ, гдѣ есть заведеніе для воспитанія глухонѣмыхъ, то приглашается одинъ изъ наставниковъ сего заведенія;

4) объясняющіеся съ глухонѣмымъ знаками должны вмѣстѣ съ тѣмъ произносить вслухъ то, что они объясняютъ ему.

412. Къ повторенію допросовъ судебный слѣдователь не долженъ прибѣгать безъ особой въ томъ надобности.

413. Когда возрастъ обвиняемаго можетъ имѣть вліяніе на вмѣненіе ему содѣяннаго въ вину, или на опредѣленіе ему наказанія, то показаніе его о лѣтахъ повѣряется справкою изъ метрическихъ книгъ, а за неимѣніемъ ихъ, изъ ревизскихъ сказокъ или другихъ документовъ; за невозможностію же сихъ справокъ, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его чрезъ судебнаго врача.

414. Не ограничиваясь показаніями самого обвиняемаго, слѣдователь своевременно собираетъ свѣдѣнія о званіи его и о томъ, не имѣетъ ли онъ какихъ либо особыхъ заслугъ и отличій, а также не находился ли прежде подъ судомъ и если

находился, то какой постановленъ по его дѣлу приговоръ; но за неполученіемъ сихъ свѣдѣній дѣло не останавливается въ дальнѣйшемъ его ходѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія (ст. 415—432).

Въ 2-й кн. XV т. свод. зак. 1857 года о судопроизводствѣ уголовномъ нѣтъ никакихъ положительныхъ правилъ о задержаніи кого либо по обвиненію или подозрѣнію въ преступленіи, и о взятіи его подъ стражу. О семъ упоминалось въ разныхъ мѣстахъ, какъ о мѣрѣ обыкновенной, принимаемой въ продолженіе слѣдствія, но не указаны ни случаи, въ коихъ надлежитъ принимать сію мѣру, ниже формы при томъ наблюдаемыя; лишь въ одномъ мѣстѣ говорилось, что по приводѣ обвиняемаго, полиція обязана немедленно допросить его, и сообразно съ важностію обвиненія и силою уликъ, а также и съ званіемъ его, постановить, должно ли, на время дальнѣйшаго слѣдствія и суда содержать его въ тюрьмѣ, или въ домашнемъ арестѣ, или же только подъ надзоромъ полиціи, или отдать на поруки. Подлежитъ ли такое постановленіе полиціи обжалованію или ревизіи, о семъ ничего не было сказано. Содержащійся въ тюрьмѣ болѣе трехъ дней, могъ жаловаться совѣстному суду въ томъ лишь случаѣ, когда ему въ тѣ три дня не объявлено за что онъ содержится въ тюрьмѣ, или когда онъ неприведенъ къ допросу; но и сіе правило не распространялось на преступленія государственныя, на смертоубійство, зажигательство, разбой, грабежъ, кражу и мошенничество (2 кн. XV т. ст. 192 и 193). Къ сему присовокуплялось (2 кн. XV т. ст. 139), что слѣдствія должны быть производимы со всевозможною скоростію и оканчиваемы въ мѣсячный срокъ, за исключеніемъ случаевъ, когда встрѣтятся особенно уважительныя къ тому препятствія.

При такомъ порядкѣ, каждый навлекшій на себя подозрѣніе полиціи или слѣдователя, могъ быть по ихъ усмотрѣнію взятъ подъ стражу и содержимъ въ тюрьмѣ три дня, безъ всякаго въ томъ отчета, а если ему въ теченіе сихъ трехъ дней объявлено за что̀ онъ взятъ подъ стражу, или же учиненъ допросъ, то и оставленъ въ семъ положеніи до окончанія слѣдствія, то есть на мѣсяцъ или болѣе. Хотя въ уложеніи о наказаніяхъ и полагается отвѣтственность за взятіе кого либо подъ стражу безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ; но какъ въ законѣ о судопроизводствѣ не были опредѣлены, даже и не указаны случаи въ коихъ слѣдователь въ правѣ взять подозрѣваемаго подъ стражу, то вышеозначенное постановленіе уложенія о наказаніяхъ не имѣло на практикѣ почти никакого примѣненія.

Неудобства сей не ограниченной власти полиціи во взятіи кого либо подъ стражу, замѣчены съ давняго времени, и были поводомъ къ

установленію въ изданномъ въ 1860 году наказѣ судебнымъ слѣдователямъ, особаго (статьи 86 и 90 наказа) правила, о томъ, чтобы о заключеніи обвиняемыхъ подъ стражу, были составляемы особые акты и въ тотъ же день, и не далѣе какъ на другой день, представляемы на утвержденіе суда.

Задержаніе подозрѣваемыхъ принадлежитъ къ важнѣйшимъ мѣрамъ уголовнаго производства, ибо съ одной стороны симъ обезпечивается дѣйствіе закона о наказаніяхъ, съ другой же, отъ взятія подъ стражу, хотя бы и на самое короткое время, не только страдаетъ свобода и честь задержаннаго, но иногда зависитъ и самое благосостояніе цѣлыхъ семействъ. Посему, при начертаніи новаго устава надлежало особенно стараться, чтобы повозможности предотвратить всякій въ семъ отношеніи произволъ.

Подозрѣваемый можетъ быть задержанъ или по усмотрѣнію полиціи, производящей первоначальное дознаніе о происшествіи, которое по всей вѣроятности было соединено съ преступленіемъ или проступкомъ или же по распоряженію судебнаго слѣдователя. Право полиціи въ семъ отношеніи (статьи устава 257 и 389), ограничено преступленіями и проступками болѣе важными, именно тѣми, кои влекутъ за собою наказанія уголовныя или высшія исправительныя. Сіе право предоставляется полиціи преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда она застигнетъ или усмотритъ преступника при самомъ совершеніи противозаконнаго дѣянія, или когда онъ обвиняется достойными вѣроятія очевидцами событія, или же когда подозрѣваемый покушается бѣжать или скрыться, или по образу жизни не представляетъ ручательства въ неуклоненіи отъ слѣдствія и суда, то есть не имѣетъ постояннаго мѣста жительства или же извѣстнаго ремесла или промысла. За исключеніемъ сихъ случаевъ, полиція не вправѣ никого задерживать, но о имѣющемся противъ кого либо подозрѣніи должна немедленно сообщить слѣдователю. Всякаго задержаннаго полиція обязана, также безъ замедленія, представить къ слѣдователю подъ личною ея отвѣтственностію.

Въ отношеніи задержанія подозрѣваемыхъ по распоряженію судебнаго слѣдователя, въ уставѣ постановляются слѣдующія правила: подозрѣваемые отправленные въ судъ полиціею, обращаются немедленно къ слѣдователю, а тѣ кои еще не задержаны, вызываются самимъ слѣдователемъ, или же, въ случаѣ подозрѣнія въ важныхъ преступленіяхъ, доставляются къ нему, по его распоряженію, чрезъ полицію. По явкѣ или приводѣ подозрѣваемаго, слѣдователь обязанъ, какъ о томъ уже сказано выше, немедленно привести его къ первоначальному допросу, и ежели при семъ допросѣ подозрѣваемый не очиститъ себя отъ возбужденныхъ противъ него подозрѣній, а противозаконное дѣяніе, въ коемъ онъ подозрѣвается, принадлежитъ къ числу важныхъ, или же самое положеніе его въ обществѣ не внушаетъ къ нему довѣрія въ неуклоненіи отъ дальнѣйшаго слѣдствія, то слѣдователь, хотя и не состоитъ въ непремѣнной обязанности, но можетъ однако же сдѣлать распоряженіе о предварительномъ его задержаніи (ст. уст. 419). Но дабы и въ семъ случаѣ не было никакой возможности произвола, въ уставѣ предначер-

таны особыя правила изложенныя въ ст. 8—11, 430—432 и 491—509, и сверхъ того постановлено, что распоряженія слѣдователя, особенно о задержаніи подозрѣваемаго повѣряются прокурорами по принадлежности и утверждаются окончательно судебнымъ мѣстомъ (ст. уст. 283, 524 и 541), которое при разрѣшеніи вопроса о преданіи суду или о прекращеніи начатаго слѣдствія, постановляетъ и о содержаніи подозрѣваемаго подъ стражею до окончанія дѣла, или же о принятіи другихъ мѣръ предосторожности, дабы онъ не могъ бѣжать или скрыться. Судъ соображается при семъ съ важностію преступленія или проступка, подлежащаго слѣдствію и съ личными качествами подозрѣваемаго *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. уст. угол. судопр., стр. 99—104).*

415. **Состоящіе подъ слѣдствіемъ не должны отлучаться, безъ разрѣшенія слѣдователя, изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе.**

416. **Для воспрепятствованія обвиняемымъ уклоняться отъ слѣдствія принимаются слѣдующія мѣры:**

1) отобраніе вида на жительство, или обязаніе ихъ подпискою о явкѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ съ мѣста жительства;

2) отдача подъ особый надзоръ полиціи;

3) отдача на поруки;

4) взятіе залога;

5) домашній арестъ, и

6) взятіе подъ стражу.

417. **Противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ, подвергающихъ заключенію въ тюрьмѣ, смирительномъ домѣ или крѣпости, безъ ограниченія правъ и преимуществъ (улож. о наказ. ст. 39, 41 и 42), высшею мѣрою обезпеченія можетъ быть отдача на поруки.**

418. **Противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ, подвергающихъ заключенію въ смирительномъ домѣ или крѣпости, съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ (улож. о наказ. ст. 38 и 40), высшею мѣрою обезпеченія можетъ быть требованіе залога.**

419. **Противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ, подвергающихъ содержанію въ рабочемъ домѣ или арестантскихъ ротахъ, или ссылкѣ на житье въ сибирскія или другія отдаленныя губерніи, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (улож. о наказ. ст. 35 и 37), или же наказаніямъ уголовнымъ, какъ-то: ссылкѣ на поселе-**

ніе или въ каторжныя работы, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 19, 21 и 22), высшею мѣрою обезпеченія можетъ быть содержаніе подъ стражею.

Главнымъ основаніемъ опредѣленія мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія должны служить: свойство преступленія, въ которомъ онъ обвиняется, и родъ наказанія, которому онъ можетъ подвергнуться; всѣ же другія соображенія могутъ быть принимаемы во вниманіе лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ. Въ этихъ видахъ, всѣ преступленія, подлежащія вѣдомству окружныхъ судовъ, раздѣлены на три разряда, и для каждаго изъ нихъ постановлена особая высшая мѣра обезпеченія, именно, отдача на поруки (ст. 417), требованіе залога (ст. 418) и содержаніе подъ стражею (ст. 419). Такимъ образомъ, по каждому разряду преступленій власть слѣдователя ограничивается только въ опредѣленіи высшей мѣры обезпеченія, а избраніе одной изъ низшихъ мѣръ предоставляется на его усмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобы онъ принималъ при этомъ въ соображеніе силу уликъ противъ обвиняемаго лица, положеніе его въ обществѣ и состояніе его здоровья, а также полъ и возрастъ его *(об. зап. 1863 г., стр. 196 и 197)*.

420. Мѣра, означенная въ предшедшей статьѣ, можетъ быть принята противъ обвиняемыхъ, не имѣющихъ осѣдлости, хотя бы они обвинялись въ преступленіяхъ менѣе важныхъ.

421. При избраніи мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, принимаются въ соображеніе не только строгость угрожающаго ему наказанія, но также сила представляющихся противъ него уликъ, возможность скрыть слѣды преступленія, состояніе здоровья, полъ, возрастъ и положеніе обвиняемаго въ обществѣ.

422. Всякое состоятельное лицо, общество или управленіе можетъ взять обвиняемаго на поруки, съ принятіемъ на себя денежной отвѣтственности въ случаѣ уклоненія его отъ слѣдствія.

Поручительство тогда только будетъ дѣйствительнымъ обезпеченіемъ, когда оно сдѣлается отвѣтственнымъ. За неопредѣленіемъ въ сводѣ 1857 года отвѣтственности поручителя, отдача на поруки обратилась у насъ въ одну пустую формальность. Есть лица, которыя взятіе арестантовъ на поруки обратили въ постоянный промыслъ, и безъ всякаго риску для себя даютъ поручительство за всякое неизвѣстное имъ лицо, лишь бы оно внесло условленную за то плату. Отвѣтственность поручителя, согласно общепринятому въ иностранныхъ законодательствахъ правилу, можетъ быть только денежная. Посему, при отдачѣ на поруки составляется постановленіе, въ которомъ опредѣляется сумма денежной отвѣтственности поручителя *(об. зап. 1863 г., стр. 197 и 198)*.

423. Залогъ долженъ состоять въ деньгахъ или въ движимомъ имуществѣ и можетъ быть представленъ какъ самимъ обвиняемымъ, такъ и всякимъ другимъ лицомъ.

Первоначально предпологалось, что залогъ можетъ быть представленъ въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ, какъ самимъ обвиняемымъ, такъ и всякимъ другимъ лицомъ. При этомъ, имѣлось въ виду, что принимая въ залогъ имущество недвижимое, слѣдователь будетъ дѣлать распоряженіе о наложеніи запрещенія на то имущество въ суммѣ, которою опредѣленъ размѣръ залога въ составленномъ о томъ, за подписью залогодателя и слѣдователя, постановленіи *(об. зап. 1863 г., стр. 198)*.

Впослѣдствіи признано, что принимать отъ обвиняемыхъ въ залогъ недвижимое имущество было бы неудобно, при существующемъ порядкѣ наложенія запрещеній, когда между сношеніемъ слѣдователя съ сенатскою типографіею и дѣйствительнымъ наложеніемъ запрещенія проходитъ около двухъ или болѣе мѣсяцевъ. Освобождать обвиняемаго до того времени, когда онъ лишенъ будетъ возможности передать въ другія руки представленный имъ залогъ, нѣтъ основанія, а между тѣмъ, въ бо́льшей части случаевъ, время это можетъ наступить лишь по окончаніи предварительнаго слѣдствія. Поэтому, правила, относящіяся къ принятію отъ обвиняемыхъ въ залогъ недвижимыхъ имѣній, въ уставъ не введены *(журн. 1864 г. № 47, стр. 39)*.

424. Сумма поручительства или залога опредѣляется судебнымъ слѣдователемъ, сообразно съ строгостію наказанія, угрожающаго обвиняемому, и съ состояніемъ поручителя или залогодателя.

425. Сумма поручительства или залога ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть менѣе количества вознагражденія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ преступленія, если искъ его подкрѣпляется достовѣрными доказательствами.

Опредѣленіе въ законѣ размѣра залога, со внесеніемъ котораго обвиняемый можетъ быть оставленъ на свободѣ, имѣло бы то неудобство, что невозможно было бы соразмѣрять его съ обстоятельствами каждаго даннаго случая: иной разъ и низшій размѣръ залога оказался бы слишкомъ стѣснительнымъ или даже недоступнымъ для бѣдняка условіемъ свободы, въ другой же разъ и самый высшій размѣръ залога представлялся бы совершенно недѣйствительною гарантіею въ отношеніи къ обвиняемому богачу *(об. зап. 1863 г., стр. 198)*.

При этомъ имѣлось виду предупредить побѣгъ или укрывательство обвиняемыхъ, и оградить потерпѣвшихъ лицъ отъ невозвратныхъ потерь, въ случаѣ передачи обвиняемыми своего имѣнія въ чужія руки *(жур. 1864 г. № 47, стр. 39)*.

426. Въ принятіи поручительства или залога слѣдователь составляетъ постановленіе, которое подписывается какъ имъ,

такъ и поручителемъ или залогодателемъ, и выдается имъ въ копіи.

427. Въ случаѣ побѣга обвиняемаго, или уклоненія его отъ слѣдствія и суда, взысканная съ поручителя или представленная въ залогъ сумма, за отчисленіемъ изъ нея того количества денегъ, которое можетъ быть присуждено въ вознагражденіе потерпѣвшему отъ преступленія, обращается въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія.

428. До представленія поручительства или залога, обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанію подъ стражею.

429. Отдача обвиняемаго на поруки или оставленіе его на свободѣ подъ обезпеченіемъ залога, не увольняетъ его отъ соблюденія правила, предписаннаго въ статьѣ 415-й.

430. Постановленіе о взятіи подъ стражу должно содержать точное означеніе:

1) кѣмъ именно и когда сдѣлано постановленіе;

2) званія, имени, отчества и фамиліи или прозвища задержаннаго лица;

3) преступленія, въ которомъ задержанный обвиняется или подозрѣвается, и

4) основаній задержанія.

Въ концѣ постановленія должна быть подпись того, кѣмъ оно сдѣлано.

431. Постановленіе о взятіи подъ стражу предъявляется обвиняемому при самомъ отправленіи его въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ до истеченія *сутокъ* отъ времени его задержанія. Копія съ сего постановленія доставляется въ мѣсто заключенія обвиняемаго.

432. Въ мѣстахъ заключенія ведутся реестры, въ которыхъ, при самой сдачѣ арестанта, означается постановленіе о его задержаніи. Въ реестрѣ росписываются сдающій и принимающій арестанта, при чемъ первый получаетъ, вмѣсто квитанціи, выписку изъ статьи реестра, для представленія слѣдователю.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О вызовѣ и допросѣ свидѣтелей (ст. 433—453).

433. Свидѣтели допрашиваются на мѣстѣ производства слѣдствія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда по болѣзни или другимъ причинамъ, препятствующимъ явиться къ слѣдствію, представится необходимымъ (ст. 397) допросить ихъ на мѣстѣ ихъ жительства или когда слѣдователь признаетъ это болѣе удобнымъ.

При обсужденіи настоящей статьи заявлялось мнѣніе о необходимости постановить правило, чтобы каждаго свидѣтеля, живущаго внѣ предѣловъ того мироваго участка, гдѣ производится слѣдствіе, допрашивать на мѣстѣ его жительства. Но такое предположеніе признано крайне неудобнымъ, потому что это замедлило бы ходъ дѣла. Слѣдователь имѣлъ бы двойную работу: прежде всего, чтобы не проѣхаться даромъ, онъ обязанъ былъ бы посылать впередъ оповѣщеніе свидѣтелю быть на мѣстѣ тогда то и ожидать его пріѣзда, а между тѣмъ опредѣлить свой пріѣздъ едва ли всегда можетъ слѣдователь; внезапно возникшее дѣло особой важности можетъ удержать его на мѣстѣ, или вынудить отправиться въ другую сторону, и свидѣтель совершенно напрасно прождетъ его. Затѣмъ, послѣ посылки оповѣщенія и послѣ полученія свѣдѣнія о томъ, что свидѣтель находится на мѣстѣ и ждетъ его, слѣдователь обязанъ былъ бы пускаться въ путь, сопряженный съ потерею времени и множествомъ всякаго рода неудобствъ, а для такихъ поѣздокъ, необходимо было бы отпускать разъѣздныя деньги въ такомъ количествѣ, что сумма ихъ далеко превзошла бы ту, которою пришлось бы вознаграждать призванныхъ свидѣтелей. Наконецъ, слѣдователь, допросивъ одного свидѣтеля, живущаго въ 15-ти, напримѣръ, верстахъ отъ мѣста производства слѣдствія, могъ бы признать необходимымъ дать ему очную ставку съ обвиняемымъ или другимъ свидѣтелемъ, имъ уже допрошеннымъ, а для этого долженъ былъ бы сводить ихъ гдѣ нибудь, слѣдовательно, за потерею времени и денегъ на поѣздку, въ результатѣ все же будетъ вызовъ ихъ куда либо вмѣстѣ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что по статьѣ 448-й сего устава показаніе свидѣтеля прочитывается обвиняемому съ тѣмъ, чтобы можно было предложить свидѣтелю дополнительные вопросы. Если обвиняемый представляетъ такія возраженія, которыя необходимо предъявить спрошенному на мѣстѣ его жительства свидѣтелю и потребовать отъ него поясненія, то слѣдователь не можетъ лишить обвиняемаго этого обезпеченія и долженъ будетъ предпринять путешествіе въ сопровожденіи обвиняемаго.

Независимо отъ сего, вышеупомянутое предположеніе возбудило бы множество жалобъ и пререканій потому, что свидѣтели стали бы отказываться отъ явки къ слѣдователю, когда онъ, въ случаяхъ особенной важности, признавъ это необходимымъ, призывалъ бы ихъ къ себѣ, къ

чему не рѣдкимъ поводомъ послужило бы и то, что въ законѣ трудно опредѣлить, что такое случай особенной важности *(об. зап. 1863 г., стр. 206 и 207)*.

434. **Если нужно допросить многихъ свидѣтелей, находящихся въ одномъ околодкѣ, то допросъ производится во всякомъ случаѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они находятся. Воспитанники и воспитанницы закрытыхъ учебныхъ заведеній допрашиваются въ сихъ заведеніяхъ.**

435. **Свидѣтели вызываются къ слѣдствію порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 377—386-й.**

436. **Свидѣтели изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются чрезъ ихъ ближайшее начальство, а офицеры непосредственно чрезъ повѣстки, но вызовъ къ слѣдствію не освобождаетъ ихъ отъ обязанностей службы, если они не получили увольненія отъ своего начальства.**

Согласно Высочайше утвержденному 20 ноября 1864 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, на военное министерство возложено было составленіе инструкціи по военному вѣдомству о порядкѣ представленія къ слѣдствію и суду свидѣтелей изъ военнослужащихъ при судебномъ преобразованіи въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

Вслѣдствіе сего, по особому Высочайшему повелѣнію, предписано военнымъ начальникамъ къ руководству вмѣстѣ съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, чтобы вызываемыя слѣдователями или судами въ качествѣ свидѣтелей лица военнаго вѣдомства были немедленно высылаемы по востребованію, исключая тѣхъ случаевъ, когда по особымъ обстоятельствамъ не встрѣтится возможности замѣнить ихъ другими лицами при исполненіи обязанностей службы. При семъ и для отвращенія произвольныхъ распоряженій по сему предмету со стороны воинскихъ начальниковъ вмѣнено имъ въ обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда они признаютъ необходимымъ не увольнять требуемаго судебнымъ вѣдомствомъ свидѣтеля, доносить о семъ непосредственному своему начальству, съ подробнымъ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ. Въ военное же время или при объявленіи извѣстной части войскъ на военномъ положеніи при усмиреніи безпорядковъ или возмущенія внутри Имперіи, вопросъ о возможности или невозможности увольненія свидѣтелей изъ военнослужащихъ къ слѣдствію или суду, безусловно предоставленъ усмотрѣнію непосредственнаго ихъ начальства *(отнош. воен. мин. 23 августа 1865 г. № 5046)*.

437. **Для явки свидѣтелей назначается, по возможности, время, въ которое они свободны отъ занятій.**

438. Въ случаѣ неявки свидѣтеля безъ представленія законныхъ причинъ, указанныхъ въ статьѣ 388-й, судебный слѣдователь налагаетъ на него денежное взысканіе, не свыше *пятидесяти рублей*, и посылаетъ къ нему вторичную повѣстку. Если и за тѣмъ свидѣтель не явится въ срокъ и не представитъ законныхъ къ тому причинъ, то онъ приводится къ слѣдствію.

439. Въ отношеніи къ воинскимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, законною причиною неявки къ слѣдствію признается и неполученіе ими, по военнымъ обстоятельствамъ, разрѣшенія своего начальства на отлучку изъ мѣста служенія.

440. Если свидѣтель, подвергнутый, за неявку къ слѣдствію, денежному взысканію, представитъ, въ *двухнедѣльный срокъ* со дня объявленія ему о наложенномъ взысканіи, удостовѣреніе, что онъ явиться не могъ, то судебный слѣдователь освобождаетъ его отъ взысканія.

441. Свидѣтели допрашиваются немедленно по явкѣ ихъ. Въ случаѣ какого либо препятствія къ снятію допроса въ теченіе *двѣнадцати часовъ* послѣ явки, причины сего означаются въ протоколѣ, съ котораго копія выдается свидѣтелю, по его требованію.

442. При предварительномъ слѣдствіи, свидѣтели приводятся къ присягѣ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда свидѣтель собрался въ дальній путь и возращеніе его можетъ замедлиться;

2) когда свидѣтель находится въ болѣзненномъ состояніи, угрожающемъ опасностію его жизни;

3) когда свидѣтель имѣетъ жительство внѣ округа того суда, которому подсудно дѣло и притомъ въ такой отдаленности отъ мѣста судебныхъ засѣданій, что ему, безъ особеннаго затрудненія, явиться въ судъ невозможно.

443. За исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ, судебный слѣдователь не приводитъ свидѣтелей къ присягѣ, но предупреждаетъ ихъ, что въ судѣ они могутъ быть спрошены подъ присягою, и внушаетъ имъ о необходимости показать всю правду, по чистой совѣсти.

При обсужденіи сей статьи, возникъ вопросъ о томъ: долженъ ли слѣдователь отбирать отъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей показанія безъ присяги или подъ присягою.

По сему вопросу заявлено было слѣдующее мнѣніе: судебный слѣдователь непремѣнно долженъ требовать отъ свѣдущихъ людей и свидѣтелей показанія подъ присягою, а въ судѣ, въ случаѣ передопроса, дѣлается имъ напоминаніе о присягѣ, принятой ими во время слѣдствія. Это необходимо какъ для того, чтобы побудить свидѣтеля показать при слѣдствіи истину, такъ и потому, что свидѣтель, спрошенный безъ присяги при первоначальномъ слѣдствіи и давшій показаніе весьма важное, при передопросѣ въ судѣ подъ присягою, можетъ отречься отъ своего безприсяжнаго показанія, подъ различными предлогами. Можетъ случиться даже, что между слѣдствіемъ и повѣркою его въ судѣ пройдетъ довольно долгое время, и тогда свидѣтель, по уговору прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, или по другимъ причинамъ, будетъ отзываться запамятованіемъ обстоятельствъ дѣла, какъ это часто случается въ настоящее время, а прежнее безприсяжное показаніе его не будетъ имѣть силы доказательства. При томъ, наши простолюдины даютъ искреннія показанія бо̀льшею частью не иначе, какъ по приводѣ ихъ къ присягѣ и не считаютъ за грѣхъ дѣлать ложныя безприсяжныя показанія. Допущеніемъ сихъ послѣднихъ показаній не только затмится истина при предварительномъ слѣдствіи, которое должно служить основаніемъ формальному, но часто, по неимѣнію въ виду достаточныхъ доказательствъ, дѣло о преступленіи, дѣйствительно совершенномъ, будетъ признано не подлежащимъ судебному разбирательству. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда напримѣръ предметъ слѣдствія относится къ знакомымъ или вообще къ лицамъ, возбуждающимъ къ себѣ участіе свидѣтеля, принадлежащаго къ среднимъ и высшимъ сословіямъ, одна лишь мысль, что показаніе можетъ быть нарушеніемъ обѣта, произнесеннаго передъ самимъ Богомъ, и соблюденіе торжественнаго обряда, могутъ побѣдить наклонность къ потворству. Вообще первоначальныя показанія служатъ основаніемъ дѣла и могутъ вести къ обнаруженію истины. По сему, показанія сіи должны быть облечены всевозможною достовѣрностію и можно менѣе опасаться случаевъ лжеприсяги, когда показанія на судѣ будутъ лишь повтореніемъ данныхъ при слѣдствіи, и когда между начатіемъ дѣла и показаніями подъ присягою не протекло довольно времени, чтобы происки успѣли затмить истину и поколебать совѣсть свидѣтелей *(журн. 5 сентября 1862 г., стр. 13 и 14)*.

Мнѣніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: допросъ слѣдователемъ свѣдущихъ людей и свидѣтелей подъ присягою можетъ быть допущенъ только какъ исключеніе въ необходимыхъ случаяхъ, напримѣръ, при тяжкой болѣзни свидѣтеля. Но общимъ правиломъ должно постановить, что слѣдователь не допрашиваетъ подъ присягою ни свѣдущихъ людей, ни тѣхъ, кого онъ считаетъ достовѣрными свидѣтелями. Весьма часто, при первоначальномъ изслѣдованіи преступленія, преступникъ неизвѣстенъ и потому слѣдователь не только не можетъ сдѣлать свидѣтелю, до привода къ присягѣ, очнаго свода съ тѣми, противъ кого онъ будетъ свидѣтельствовать, но даже не имѣетъ возможности знать: подлежитъ ли свидѣтель спросу

подъ присягою и не самъ ли онъ виновникъ или участникъ преступленія. Сверхъ того, приводъ къ присягѣ сопровождается религіознымъ обрядомъ, который не можетъ быть выполненъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, и потому требованіе присяжнаго показанія отъ всѣхъ лицъ, призываемыхъ къ первоначальнымъ распросамъ, замедляло бы производство изслѣдованія. Наконецъ, подробный допросъ въ судѣ такого свидѣтеля, отъ котораго при слѣдствіи отобрано уже было показаніе подъ присягою, не достигъ бы своей цѣли, потому, что свидѣтелю, сдѣлавшему при слѣдствіи ложное, неточное или легкомысленное показаніе, всякій выходъ на правдивый путь былъ бы закрытъ опасеніемъ подвергнуться наказанію за клятвопреступленіе. Наконецъ, присяга, по важности и священному значенію ея, должна сопровождаться такою торжественностью, которой можно вполнѣ достигнуть только при выполненіи ея въ судебномъ мѣстѣ *(журн. 3 сентября 1862 г., стр. 14 и 15)*.

444. **При приводѣ свидѣтелей къ присягѣ и при отводѣ отъ допроса подъ присягою, а равно при освобожденіи нѣкоторыхъ лицъ вовсе отъ свидѣтельства, слѣдователь руководствуется правилами о допросѣ свидѣтелей на судѣ (ст. 704—709 и 712—717).**

445. **Причины отвода приводятся слѣдователемъ въ ясность даже и въ томъ случаѣ, когда свидѣтель допрашивается безъ присяги, для принятія ихъ въ соображеніе при допросѣ на судѣ.**

446. **Свидѣтели допрашиваются порознь и, если окажется нужнымъ, то первоначально въ отсутствіи обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ.**

447. **Вопросы и отвѣты должны быть кратки и ясны. Всякій свидѣтель спрашивается объ отношеніяхъ его къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ.**

448. **Допросъ, снятый съ свидѣтеля въ отсутствіи обвиняемаго, прочитывается ему. Обвиняемый имѣетъ право опровергать сдѣланныя противъ него показанія и просить слѣдователя о предложеніи свидѣтелю новыхъ вопросовъ.**

Формальное слѣдствіе въ судебномъ засѣданіи тогда только можетъ быть успѣшно, когда при слѣдствіи предварительномъ произведены уже были всѣ мѣстныя розысканія, необходимыя для собранія доказательствъ, а для этого показанія свидѣтелей должны быть своевременно предъявляемы обвиняемому, дабы по возраженіямъ его можно было сдѣлать свидѣтелямъ дополнительные вопросы и произвести розысканія по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя должны служить разрѣшеніемъ разнорѣчія между свидѣтелемъ и обвиняемымъ. Если бы

показанія свидѣтелей были предъявляемы обвиняемому только на судѣ, то возраженія его весьма часто останавливали бы ходъ судебнаго слѣдствія, для производства дополнительныхъ розысканій, которыя за потерею времени были бы затруднительны (*об. зап. 1863 г. стр.*, 207 *и* 208).

449. **Обстоятельства, приведенныя обвиняемымъ въ опроверженіе показаній свидѣтеля, должны быть изслѣдованы, если имѣютъ существенное въ дѣлѣ значеніе.**

450. **При допросѣ свидѣтелей, объясняющихся на языкѣ непонятномъ для слѣдователя, а равно при снятіи показаній съ нѣмыхъ, соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 410 и 411-й.**

451. **Въ случаѣ необходимости, слѣдователь можетъ передопросить свидѣтеля.**

452. **Очныя ставки даются свидѣтелямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ разъясненія противурѣчій въ ихъ показаніяхъ зависитъ дальнѣйшее направленіе слѣдствія.**

453. **Показанія свидѣтелей излагаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и показанія обвиняемыхъ (ст. 408 и 409). Въ протоколѣ допроса каждаго свидѣтеля означается, какъ дано имъ показаніе: безъ присяги или подъ присягою.**

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О дознаніи чрезъ окольныхъ людей (ст. 454—466).

При обсужденіи главы о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, былъ возбужденъ вопросъ: необходимо ли сохранить въ новомъ судопроизводствѣ правило о приглашеніи къ слѣдствію депутатовъ отъ сословій, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые.

По сему вопросу заявлено было слѣдующее мнѣніе: защита обвиняемыхъ во время предварительнаго слѣдствія должна быть возлагаема на депутатовъ отъ тѣхъ сословій, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые. Наши узаконенія о депутатахъ при слѣдствіяхъ принадлежатъ къ лучшимъ постановленіямъ свода 1857 года и при добросовѣстномъ и точномъ исполненіи представляютъ не только одно изъ надежнѣйшихъ средствъ законной защиты и огражденія подсудимыхъ отъ незаслуженныхъ или преувеличенныхъ обвиненій, но и обезпечиваютъ правосудіе, преграждая подсудимому, сдѣлавшему при первомъ допросѣ сознаніе въ преступленіи, возможность отрицать впослѣдствіи данное имъ показаніе. Пре-

доставляемыя обвиняемому правилами о производствѣ слѣдствій средства огражденія подсудимаго недостаточны для полнаго обезпеченія обвиняемаго. Присутствіе понятыхъ при обыскахъ и осмотрахъ и подпись постороннихъ лицъ подъ показаніями, могутъ служить ручательствомъ лишь въ томъ, что въ слѣдственныхъ актахъ не искажены полученныя свѣдѣнія. Дѣло оффиціальнаго защитника начинается лишь съ повѣрки слѣдствія въ судѣ; притомъ, защитникъ можетъ объяснять лишь факты, приведенные въ извѣстность слѣдствіемъ, и руководить формальными допросами свидѣтелей, а во многихъ случаяхъ, для разрѣшенія вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, всего важнѣе улики, основанныя на вещественныхъ доказательствахъ и слѣдахъ преступленія. Есть цѣлый рядъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть разслѣдованы только при первоначальномъ слѣдствіи внѣ суда, напримѣръ: осмотръ мѣстности, слѣды преступленія, особенныя свойства произведенныхъ поврежденій, положеніе найденнаго тѣла и т. д. Между тѣмъ, нерѣдко нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ могутъ совершенно оправдать подозрѣваемаго, не смотря на всю вѣроятность другихъ уликъ, а слѣдователь, увлеченный предубѣжденіемъ о виновности подсудимаго, можетъ найти ихъ незначительными и совершенно упустить изъ виду. Присутствіе депутата, лица, имѣющаго нѣкоторую степень образованности и знанія законовъ, при осмотрахъ и обыскахъ, очевидно гораздо полезнѣе для подсудимаго, чѣмъ присутствіе другихъ свидѣтелей, по бо́льшей части неспособныхъ къ обращенію вниманія слѣдователя на упущенія или неточности въ составляемыхъ актахъ, отъ которыхъ можетъ зависѣть участь подсудимаго. Еще важнѣе присутствіе депутата при допросахъ. Отклоняя всякій поводъ къ робости въ допрашиваемомъ, депутатъ долженъ имѣть право указывать и на недостатки въ дѣлаемыхъ вопросахъ и такимъ образомъ не только ограждать подсудимаго, но и содѣйствовать къ полнотѣ слѣдствія. По всѣмъ симъ причинамъ, необходимо, чтобы при началѣ слѣдствія, рядомъ съ обвинителемъ присутствовало такое лицо, которое имѣло бы право и возможность требовать тщательнаго разслѣдованія тѣхъ сопровождавшихъ преступленіе обстоятельствъ, которыя, по его мнѣнію, могутъ служить въ пользу обвиняемаго, подобно тому, какъ обвинителю-прокурору предоставлено право надзора за производствомъ слѣдствія. При такихъ только условіяхъ, обвиняемый и обвинитель будутъ имѣть совершенно равныя права, а правосудіе будетъ обезпечено.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній предполагалось развить содержащееся въ сводѣ 1857 года, учрежденіе депутатовъ, установленіемъ общихъ слѣдственныхъ депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы при каждомъ слѣдствіи, съ самаго начала его, находился или депутатъ отъ вѣдомства или сословія, къ которому принадлежитъ обвиняемый, или одинъ изъ общихъ депутатовъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 212 и 213)*.

При окончательномъ разрѣшеніи вышеозначеннаго вопроса признано, что назначеніе депутатовъ къ предварительному слѣдствію не только сопряжено съ перепискою слѣдователя съ разными вѣдомствами и съ выжиданіемъ прибытія депутата, но и можетъ воспрепятствовать

успѣху законныхъ дѣйствій обвинительной власти преждевременнымъ оглашеніемъ обстоятельствъ, которыя могутъ повести къ изобличенію виновнаго. Между тѣмъ, депутаты, назначаемые для защиты наибольшей части подсудимыхъ, т. е. мѣщанъ и сельскихъ обывателей, не имѣя надлежащихъ познаній въ законахъ о судопроизводствѣ, не въ состояніи повѣрять дѣйствія слѣдователя и даже, по положенію своему въ отношеніи къ нему, не отваживаются дѣлать никакихъ возраженій, и обыкновенно просто подписываютъ слѣдственныя бумаги, не зная даже ихъ содержанія.

Присутствіе депутатовъ могло бы имѣть юридическое значеніе только при формальныхъ допросахъ, а какъ сіи допросы будутъ производиться при повѣркѣ слѣдствія въ судѣ, то очевидно, что депутаты должны быть замѣнены оффиціальными защитниками, т. е. присяжными повѣренными. Въ депутатахъ не можетъ оказаться надобности при первоначальныхъ дѣйствіяхъ слѣдователя, предшествующихъ повѣркѣ слѣдствія въ судѣ, и потому, что допросы подозрѣваемаго и свидѣтелей будутъ повторяемы въ самомъ судѣ, а при осмотрахъ, обыскахъ и т. п., должны всегда присутствовать понятые.

Сими правилами, и въ особенности повѣркою слѣдствія въ судѣ, устнымъ и гласнымъ производствомъ и правомъ имѣть, при повѣркѣ слѣдствія, защитника, обвиняемые будутъ вполнѣ ограждены отъ неправильныхъ дѣйствій при производствѣ надъ ними слѣдствія и суда, а въ присутствіи, при предварительномъ слѣдствіи, депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ, уже не представится надобности *(тамъ же, стр. 214 и 215 и журн. 3 сентября 1862 г., стр. 10 и 11)*.

Впослѣдствіи, возникъ другой вопросъ: какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда для разъясненія дѣла окажется необходимымъ имѣть свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго и слѣдуетъ ли собирать эти свѣдѣнія посредствомъ обыкновенныхъ свидѣтельскихъ показаній, или посредствомъ предназначеннаго для того въ сводѣ 1857 года повальнаго обыска.

При обсужденіи сего вопроса заявлено было слѣдующее мнѣніе: хотя иногда, для разъясненія дѣла необходимо собрать точныя свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, но для собранія сихъ свѣдѣній, нѣтъ надобности установлять особый обрядъ судопроизводства, соотвѣтствующій повальному обыску.

При производствѣ предварительнаго слѣдствія, судебный слѣдователь обязанъ съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность какъ обстоятельства, уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельства, его оправдывающія (ст. 265 сего устава). Затѣмъ едва-ли нужны какія либо особенныя правила о собраніи свѣдѣній, касающихся занятій, связей и образа жизни подсудимаго. Когда для объясненія дѣла окажутся нужными такія свѣдѣнія, то судебный слѣдователь, на основаніи приведенной статьи, можетъ и обязанъ собрать оныя. Указывать ему, отъ кого и какимъ порядкомъ онъ долженъ собирать эти свѣдѣнія, было бы неудобно, ибо порядокъ собранія этихъ, какъ и всякихъ другихъ свѣдѣній къ объясненію дѣла, зависитъ отъ разныхъ обстоя-

тельствъ, которыхъ заранѣе предусмотрѣть невозможно. Кромѣ того, опредѣляя въ законѣ особый способъ собиранія свѣдѣній о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подсудимаго, можно стѣснить слѣдователя въ правѣ употреблять для сего другіе, въ данномъ случаѣ можетъ быть болѣе простые и надежные способы, а съ другой стороны доставить ему предлогъ ограничиться однимъ указаннымъ способомъ, пренебрегая другими, ближе соотвѣтствующими, цѣли. Иногда о занятіяхъ или связяхъ, которыя могутъ объяснить производимое дѣло, не знаютъ ни окольные люди, ни тѣ, съ которыми обвиняемый жилъ или обыкновенно имѣлъ сношенія, и слѣдователю необходимо обращаться за сими свѣдѣніями къ другимъ лицамъ, отъ коихъ, по соображеніи извѣстныхъ ему обстоятельствъ, онъ можетъ получить таковыя; иногда ему нужно будетъ сперва развѣдать и разузнать о томъ, отъ кого ближе всего получить тѣ, о прежней жизни обвиняемаго, свѣдѣнія, которыя могутъ объяснить дѣло. Столь же неудобно постановить, что эти свѣдѣнія собираются посредствомъ допроса, ибо для удостовѣренія о прежнихъ занятіяхъ обвиняемаго можетъ представиться необходимымъ осмотрѣть какіе либо предметы и даже предпринять выемку ихъ, а для обнаруженія связей его, пересмотрѣть переписку его или иныя бумаги.

Правило о допросѣ окольныхъ людей въ опредѣленномъ числѣ, какъ основанное на количественномъ исчисленіи, вводитъформальную оцѣнку такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть приняты въ соображеніе при рѣшеніи о степени вины подсудимаго, и потому оно несогласно съ принятымъ въ основныхъ положеніяхъ началомъ объ отмѣнѣ теоріи формальныхъ доказательствъ. Правило объ избраніи окольныхъ людей по жребію и о допущеніи отвода ихъ, во многихъ случаяхъ, уничтожитъ самую возможность какого либо дознанія чрезъ окольныхъ людей, ибо такимъ образомъ могутъ быть устранены отъ допроса тѣ именно лица, которыя имѣютъ свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго. Наконецъ, правило, что обыскные люди допрашиваются подъ присягою, едва-ли можетъ быть постановлено безусловно, потому, что свѣдѣнія, объясняющія производимое дѣло, могутъ быть иногда необходимы для его уразумѣнія, они могутъ касаться такого факта или вопроса, безъ разъясненія коего и самое дѣло не можетъ быть рѣшено, и въ такомъ случаѣ необходимо, чтобъ эти свѣдѣнія были повѣрены и даже подтверждены присягою не у слѣдователя, а на судѣ.

Вслѣдствіе сихъ разсужденій, предложено было повальный обыскъ, имѣвшій въ свое время значеніе и цѣль, а теперь составляющій одну формальность, затрудняющую производство и нерѣдко болѣе вредную нежели полезную, не переносить въ этотъ уставъ *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 27—29)*.

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Повальный обыскъ имѣетъ весьма важное значеніе и не въ одномъ какомъ либо отношеніи, а по многимъ предметамъ уголовнаго судопроизводства.

Первое значеніе повальнаго обыска состоитъ въ томъ, что онъ уяс-

няетъ собранныя по дѣлу доказательства. Когда подсудимый подозрѣвается въ преступленіи на основаніи доказательствъ, непосредственно относящихся къ данному случаю, то польза повальнаго обыска въ томъ развитіи, какое ему дано въ наказѣ судебнымъ слѣдователямъ 8 іюня 1860 года, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ наказѣ этомъ именно постановлено, чтобы при распросахъ о поведеніи не ограничиваться неопредѣленными и неточными отвѣтами, а стараться получить подробныя и ясныя свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подозрѣваемаго въ преступленіи *(ст. 106 п. 4 наказа 1860 г. прил. къ ст. 2, т. XV, кн. 2, по прод. 1863 г.)*. Свѣдѣнія эти не могутъ не имѣть значенія въ опредѣленіи бо́льшей или меньшей вѣроятности какъ оправдательныхъ, такъ и обвинительныхъ уликъ не потому, что подозрѣваемый былъ прежде хорошаго или дурнаго поведенія, но потому, что его занятія, связи и образъ жизни, или подходятъ или вовсе не подходятъ къ обстоятельствамъ, выставляемымъ обвиненіемъ или защитою. Безъ этихъ свѣдѣній, дѣла, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ доказательствъ, а существуютъ только однѣ улики, были бы бо́льшею частію неясны для судей и присяжныхъ засѣдателей. Предъявленіе такихъ свѣдѣній не можетъ ввести въ заблужденіе присяжныхъ: ибо предсѣдатель суда обязанъ предостеречь ихъ отъ неосторожныхъ заключеній по этому предмету.

Второе еще болѣе важное и неоспоримое значеніе повальный обыскъ имѣетъ при опредѣленіи степени вины подсудимаго и соотвѣтствующаго ей наказанія. Очевидно, что при сужденіи объ этомъ предметѣ невозможно обойтись безъ соображенія поступка, за который подсудимый подлежитъ отвѣтственности, съ прошедшею его жизнію. Судомъ всегда судится не отдѣльный поступокъ подсудимаго, но вся его личность, на сколько она проявилась въ извѣстномъ противозаконномъ поступкѣ.

Преступленіе, составляющее въ жизни подсудимаго изолированный фактъ, не можетъ имѣть предъ судомъ одинаковаго значенія съ тѣмъ, которое проистекаетъ изъ глубоко укоренившейся въ подсудимомъ наклонности ко злу.

Въ *первомъ случаѣ* оно заслуживаетъ снисхожденія потому, что могло быть послѣдствіемъ мгновеннаго увлеченія, во *второмъ*, его необходимо преслѣдовать. Въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года проведено начало болѣе строгой наказуемости повторенія. Это начало основано на предположеніи, что человѣкъ, многократно покушавшійся на преступленіе въ сравненіи съ человѣкомъ, въ первый разъ преступившимъ законъ положительный, требуетъ болѣе энергическихъ мѣръ со стороны правосудія потому, что онъ болѣе испорченъ; но большая его испорченность въ сравненіи съ другими можетъ явствовать не только изъ справки о томъ, что подсудимый когда то прежде судился: она можетъ доказываться и другими предосудительными его поступками, не подлежавшими разбирательству судебному, по отзывамъ людей, коротко его знающихъ и заслуживающихъ довѣрія. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ повальный обыскъ можетъ служить пособіемъ какъ въ розыскѣ, такъ и въ рѣшеніи вопроса о преданіи обвиняемаго суду

или о прекращеніи о немъ дѣла. Дѣйствительно, когда доказательства, собранныя предварительнымъ слѣдствіемъ, до того сомнительны, что возбуждаютъ вопросъ: слѣдуетъ ли предать обвиняемаго суду, то повальный обыскъ, какъ опредѣляющій болѣе или менѣе личность обвиняемаго, можетъ и долженъ быть принимаемъ въ соображеніе при разрѣшеніи этого вопроса. Вообще основательныя возраженія могутъ быть только противъ неправильнаго производства или неблагоразумнаго употребленія повальнаго обыска, а не противъ существа этого обряда, который при надлежащемъ его развитіи можетъ быть весьма полезенъ.

Конечно свѣдѣнія о личности подсудимаго можно почерпать и изъ свидѣтельскихъ показаній; безусловной невозможности въ этомъ нѣтъ, но есть столь важное неудобство, что оно почти равносильно невозможности. Обязанность личной явки въ судъ, лежащая на свидѣтеляхъ, столь тягостна вообще и столь обременительна въ особенности въ Россіи, что число вызываемыхъ въ судъ должно быть, по необходимости, самое ограниченное, а именно въ судъ должны быть требуемы только лица, могущія сообщить свѣдѣнія, которыя относятся прямо къ существу разсматриваемаго преступленія. Кромѣ того, весьма желательно, чтобы свѣдѣнія о характерѣ и нравственности подсудимаго имѣли какую либо твердую точку опоры, и чтобы у насъ, при новомъ порядкѣ судопроизводства, не происходило голословныхъ по этому предмету преній, въ которыхъ обыкновенно прокуроръ по свѣдѣніямъ, подъ рукою собраннымъ, выставляетъ почти каждаго подсудимаго отъявленнымъ злодѣемъ, а защитникъ, по свѣдѣніямъ, столь же мало достовѣрнымъ, выставляетъ тоже лице добродѣтельнымъ. Извѣстно, что во Франціи, напримѣръ, свѣдѣнія о характерѣ и нравственности подсудимаго имѣютъ надлежащую достовѣрность только въ важныхъ процессахъ, когда всѣ лица, могущія сообщить эти свѣдѣнія, вызываются въ судъ, но тогда судебныя издержки возрастаютъ до огромныхъ размѣровъ, а судебныя засѣданія тянутся продолжительное время.

Дознаніе чрезъ окольныхъ людей въ опредѣленномъ числѣ не относится къ опредѣленію силы доказательствъ и не имѣетъ значенія формальной оцѣнки собранныхъ свѣдѣній: ибо указаніе, какое число лицъ должно быть допрашиваемо, совсѣмъ не то, что опредѣленіе достовѣрности показаній по числу допрошенныхъ людей.

Замѣчаютъ, что избраніе окольныхъ людей по жребію и допущеніе ихъ отвода уничтожитъ во многихъ случаяхъ самую возможность дознанія, потому, что такимъ образомъ могутъ быть устранены тѣ лица, которыя имѣютъ требуемыя свѣдѣнія. Конечно, это можетъ случиться, но только при особенной скрытности обвиняемаго, потому что обыкновенно занятія, связи и образъ жизни его суть такія обстоятельства, которыя извѣстны почти всѣмъ его односельцамъ, или окольнымъ людямъ. Во всякомъ случаѣ лучше не представлять суду никакихъ свѣдѣній по этому предмету, чѣмъ представить свѣдѣнія недостовѣрныя, могущія ввести въ заблужденіе.

Хотя свѣдѣнія, собранныя чрезъ окольныхъ людей, могутъ иногда имѣть особенную важность, въ виду которой люди эти должны быть

вызваны въ судъ и допрошены въ судѣ подъ присягою; но если бы и встрѣтился такой случай, то все же въ судъ были бы вызваны не всѣ знакомые обвиняемаго, а только тѣ изъ нихъ, которые сообщили важныя свѣдѣнія; допрошенными же въ судѣ они могутъ быть послѣ напоминанія принятой ими присяги *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 30—33)*.

При семъ принято во вниманіе, съ одной стороны, что установленный въ сводѣ 1857 года порядокъ производства повальнаго обыска неудовлетворителенъ въ томъ отношеніи, что онъ не представляетъ достаточнаго обезпеченія справедливости показаній обыскныхъ людей, которые допрашиваются не въ какомъ либо опредѣленномъ порядкѣ, а по произволу слѣдователя и безъ предоставленія сторонамъ права отвода, слѣдовательно безъ принятія мѣръ къ устраненію тѣхъ лицъ, отъ которыхъ нельзя ожидать безпристрастныхъ показаній. Съ другой стороны, показаніе о такихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ быть извѣстны почти всѣмъ односельцамъ обвиняемаго или окольнымъ людямъ, тогда только внушаетъ къ себѣ довѣріе, когда спрошено значительное число лицъ и притомъ не по произволу слѣдователя, а въ опредѣленномъ порядкѣ; вызовъ же значительнаго числа лицъ, въ качествѣ свидѣтелей, сначала къ судебному слѣдователю, а потомъ въ судъ, при нашихъ огромныхъ разстояніяхъ, былъ бы сопряженъ съ большими затрудненіями и увеличилъ бы чрезмѣрно судебныя издержки. Вслѣдствіе сего, по примѣненію къ тому, что постановлено въ уставѣ гражданскаго судопроизводства относительно дознанія чрезъ окольныхъ людей о пространствѣ мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія, въ замѣнъ повальнаго обыска, постановлены о дознаніи чрезъ окольныхъ людей правила, изложенныя въ слѣдующихъ за симъ 454—467 статьяхъ устава *(журн. 1864 г. № 47, стр. 41 и 42 и журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 30—33)*.

454. **Если окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, или если сей послѣдній въ показаніяхъ своихъ по этимъ предметамъ сошлется на мѣстныхъ жителей, то судебный слѣдователь производитъ особое на мѣстѣ дознаніе чрезъ окольныхъ людей.**

455. **О назначенномъ для дознанія времени и о мѣстѣ его производства судебный слѣдователь доводитъ до свѣдѣнія прокурора или его товарища и объявляетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ.**

456. **Если обвиняемый, содержащійся подъ стражею, изъявитъ желаніе находиться при дознаніи чрезъ окольныхъ людей, то онъ препровождается на мѣсто сего дознанія.**

457. Прибывъ на мѣсто дознанія до срока, судебный слѣдователь составляетъ списокъ домохозяевъ и старшихъ въ семействахъ лицъ, жившихъ въ одномъ околодкѣ съ обвиняемымъ.

458. Въ списокъ сей не помѣщаются:

1) состоящіе съ обвиняемымъ и съ потерпѣвшимъ отъ преступленія въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства или въ первыхъ двухъ степеняхъ свойства, и

2) находящіеся въ отлучкѣ, а также тѣ, коихъ по тяжкой болѣзни или по другимъ непреодолимымъ препятствіямъ невозможно призвать къ свидѣтельству.

459. Составленный списокъ предъявляется находящимся на лицо сторонамъ, которымъ предоставляется указать на неправильности, допущенныя въ его составленіи и на способы его исправленія.

460. Слѣдователь, разрѣшая заявленныя ему замѣчанія, отмѣчаетъ о томъ на самомъ спискѣ и объявляетъ сторонамъ.

461. Изъ утвержденнаго, на сихъ основаніяхъ, списка избираются по жребію *двѣнадцать человѣкъ*; если же въ спискѣ состоитъ всего не болѣе двѣнадцати, то избирается изъ него по жребію *шесть человѣкъ*.

462. Избранныхъ по жребію людей стороны имѣютъ право отводить по причинамъ, указаннымъ въ статьяхъ 704—709-й.

463. Сверхъ того, какъ обвиняемому, такъ и противной сторонѣ, предоставляется отвесть не болѣе двухъ окольныхъ людей, безъ объясненія причинъ подозрѣнія.

464. Отведенныя лица замѣняются другими порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 461-й, при чемъ въ окончательномъ спискѣ не должно оставаться менѣе *шести лицъ*.

465. Послѣ избранія по жребію и послѣ отводовъ, если таковые были, окончательно избранные окольные люди записываются въ протоколъ, съ означеніемъ въ немъ о всемъ происходившемъ.

466. Окольные люди допрашиваются подъ присягою, съ соблюденіемъ общихъ правилъ, установленныхъ для допроса свидѣтелей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О протоколахъ предварительнаго слѣдствія (ст. 467—475).

467. О каждомъ изъ главныхъ дѣйствій слѣдствія составляется отдѣльный протоколъ.

468. Протоколъ составляется такъ, чтобы изъ него было ясно видно: кѣмъ, когда, гдѣ и какія именно произведены были слѣдственныя дѣйствія; кто при томъ находился въ качествѣ сторонъ, понятыхъ и свѣдущихъ людей, что этими дѣйствіями обнаружено, и какія были замѣчанія и возраженія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или понятыхъ.

469. Въ протоколѣ о допросѣ означаются:

1) лица допрошенныя, а также и находившіяся при допросѣ въ качествѣ сторонъ;

2) отвѣты допрошенныхъ лицъ, и

3) замѣчанія обвиняемаго или возраженія его при допросѣ свидѣтелей.

470. Протоколъ подписывается всѣми означенными въ заглавіи его лицами. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ.

471. Протоколъ прочитывается всѣмъ лицамъ, имѣющимъ подписать его. Если кто либо изъ нихъ не захочетъ, или не можетъ подписать его, то причина сего объясняется въ протоколѣ.

472. Кромѣ случаевъ, именно означенныхъ въ семъ уставѣ, особыя постановленія слѣдователя составляются лишь тогда, когда это необходимо для объясненія хода слѣдствія или распоряженій слѣдователя.

473. Въ постановленіяхъ означаются какъ время ихъ составленія, такъ и законные поводы и основанія предпринимаемыхъ по слѣдствію дѣйствій. Постановленія, за исключе-

ніемъ указанныхъ въ статьѣ 426-й, подписываются однимъ слѣдователемъ.

474. Подчистки въ протоколѣ и постановленіяхъ слѣдователя не допускаются; но явственныя поправки и дополненія могутъ быть дѣлаемы, съ тѣмъ однако, чтобы онѣ были оговорены до подписанія протокола или постановленія.

475. По просьбѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, слѣдователь выдаетъ имъ копіи протоколовъ и постановленій: обвиняемому безплатно, а частному обвинителю или гражданскому истцу—за установленную плату.

Въ уставѣ удержаны почти всѣ относящіяся къ настоящему предмету правила наказа судебнымъ слѣдователямъ 8 іюня 1860 года (прил. къ ст. 2 т. XV кн. 2 по прод. 1863 г.), съ тѣми лишь измѣненіями, которыхъ требовало согласованіе отмѣтокъ въ протоколахъ съ новымъ порядкомъ судопроизводства. Веденіе дневной записки о ходѣ слѣдствія, предписываемой наказомъ судебнымъ слѣдователямъ, признано безполезнымъ повтореніемъ того, что ясно изъ самаго содержанія слѣдствія, обременяющимъ лишь слѣдователей излишнею и ненужною работою. Поэтому положено не вводить этой формальности въ уставъ.

Независимо отъ сего, при первоначальныхъ сужденіяхъ по настоящему предмету, предполагалось постановить, что по просьбѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ слѣдователь выдаетъ имъ копіи съ протоколовъ и постановленій, если не встрѣтитъ къ тому препятствій въ видахъ открытія истины *(об. зап. 1863 г., стр. 217)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано, что это послѣднее предположеніе неудовлетворительно, въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, оно предоставляетъ слѣдователю право отказать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, слѣдовательно и обвиняемому, въ выдачѣ имъ копій съ слѣдственныхъ протоколовъ и постановленій, а такое право несогласно съ однимъ изъ первыхъ условій правосудія: предоставленіемъ подсудимому всевозможныхъ средствъ оправданія, и во 2-хъ, необходимо упомянуть въ законѣ съ платою или безъ платы выдаются копіи съ протоколовъ постановленій участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ отношеніи не могутъ быть приравнены права обвиняемаго и гражданскаго истца; послѣдняго, если за нимъ не признано право бѣдности, не слѣдуетъ освобождать отъ платежа за требуемыя имъ копіи съ слѣдственныхъ актовъ, тогда какъ первому требуемыя имъ копіи должны быть выдаваемы во всякомъ случаѣ безмездно *(журн. 1864 г. № 47, стр. 42 и 43)*.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О заключеніи слѣдствія (ст. 476—482).

476. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, судебный слѣдователь, предъявивъ обвиняемому, если онъ о томъ просить будетъ, слѣдственное производство, спрашиваетъ его: не желаетъ ли онъ представить еще что либо въ свое оправданіе.

Въ законахъ 1857 и 1860 годовъ (2-й кн. XV т. свод. зак. и наказъ суд. слѣд. 1860 г.) помѣщены особыя правила о заключеніи слѣдствія и представленіи онаго въ судъ; въ нихъ постановлено, что по окончаніи слѣдствія оное должно быть, въ надлежащей полнотѣ, за скрѣпою, отослано въ судебное мѣсто, и воспрещено останавливать сію отсылку за неполученіемъ справокъ не весьма существенныхъ (2-й кн. XV т. ст. 279—284 и наказъ слѣд. 1860 г. ст. 109—112).

По настоящему уставу, исполненію сей простой канцелярской формальности, должно предшествовать особое, весьма важное дѣйствіе, именно *окончательный спросъ обвиняемаго:* не желаетъ ли онъ представить еще что либо въ свое оправданіе. Хотя онъ въ продолженіи слѣдствія могъ быть допрашиваемъ неоднократно, съ отобраніемъ отъ него показаній о разныхъ обнаруживаемыхъ въ дѣлѣ обстоятельствахъ и о собранныхъ противъ него доводахъ, но какъ сіе обыкновенно происходитъ разновременно, по мѣрѣ встрѣчающейся въ томъ надобности, и вслѣдствіе сего обвиняемый, а иногда и самъ слѣдователь, могли еще не составить себѣ яснаго понятія о связи между сими разными частями дѣла, то будетъ, кажется, весьма полезно, если по окончаніи слѣдствія, производившій оное представитъ обвиняемому, при просьбѣ о томъ послѣдняго, существо и положеніе всего дѣла, и собранныя по оному доказательства, и спроситъ у него окончательныя по нимъ объясненія. Этимъ совершенно устранится всякая для обвиняемаго тайна въ произведенномъ о немъ слѣдствіи, и такое полное сообщеніе ему всего, чѣмъ подтверждается обвиненіе, можетъ окончательно убѣдить его въ безполезности дальнѣйшихъ возраженій, а нерѣдко и побудить даже самаго закоренѣлаго преступника къ раскаянію и чистосердечному во всемъ признанію, или же напротивъ, если обвиненіе неосновательно, доставить ему возможность совершенно и положительно оное опровергнуть. Достиженіе той или другой цѣли при означенномъ окончательномъ спросѣ, дастъ сему дѣйствію въ уголовномъ судопроизводствѣ немаловажное значеніе; во всякомъ случаѣ, оно можетъ способствовать разъясненію и лучшему уразумѣнію дѣла *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. уст. угол. судопр. стр. 106—107).*

477. Если обвиняемый укажетъ на какія либо новыя обстоятельства, то слѣдователь обязанъ повѣрить тѣ изъ нихъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла.

478. **За тѣмъ слѣдователь объявляетъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, что слѣдствіе заключено, и отсылаетъ все производство къ прокурору или его товарищу.**

Въ виду невозможности разсчитывать на знаніе законовъ простолюдинами, указаніе, когда и куда они должны обращаться съ своими просьбами и объясненіями, не можетъ быть почитаемо излишнею формальностію, а есть мѣра и справедливая и полезная, въ томъ отношеніи, что предупреждаетъ подачу просьбъ и жалобъ не по принадлежности *(об. зап. 1863 г., стр. 220).*

479. **Слѣдствіе, возбужденное жалобою частнаго обвинителя, представляется прокурору или его товарищу лишь для удостовѣренія въ томъ, не заключаетъ ли въ себѣ дѣло преступленія, подлежащаго преслѣдованію прокурорскою властью.**

480. **Задержанныя слѣдователемъ лица, если они во время слѣдствія содержались въ уѣздѣ, препровождаются въ уѣздный городъ, для содержанія въ тюрьмѣ.**

481. **Бумаги, относящіяся къ слѣдствію, сшиваются по порядку времени составленія или полученія, перенумеровываются, скрѣпляются по листамъ и прошнуровываются за печатью слѣдователя. Бумагамъ симъ составляется опись съ указаніемъ: на какомъ листѣ дѣла каждая изъ нихъ находится.**

482. **Если по слѣдствію откроется, что дѣло не подсудно окружному суду, то слѣдователь, увѣдомивъ о томъ прокурора или его товарища, отсылаетъ слѣдствіе по принадлежности.**

Задача предварительнаго слѣдствія состоитъ въ приведеніи въ извѣстность обстоятельствъ, какъ уличающихъ подсудимаго, такъ и оправдывающихъ его. Отсюда непосредственно вытекаетъ, что съ приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ этихъ обстоятельствъ оканчивается задача предварительнаго слѣдствія и дѣло должно быть препровождено по принадлежности. Когда же именно должно считать обстоятельства дѣла приведенными въ извѣстность, этого, по разнообразію случаевъ, подлежащихъ изслѣдованію, въ законѣ опредѣлить невозможно и разрѣшеніе этого вопроса въ каждомъ данномъ случаѣ необходимо предоставить соображенію самихъ слѣдователей, тѣмъ болѣе, что только одна практика въ состояніи будетъ указать до какой степени полноты нужно разъяснять дѣло, для безпрепятственнаго его рѣшенія *(об. зап. 1863 г., стр. 219).*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Объ отвѣтственности полицейскихъ чиновъ и судебныхъ врачей по слѣдственнымъ дѣйствіямъ (ст. 483—490).

483. Полиція дѣйствіями своими по производству предварительнаго слѣдствія должна оказывать дѣятельное пособіе судебнымъ слѣдователямъ и лицамъ прокурорскаго надзора въ раскрытіи обстоятельствъ дѣла, не дозволяя себѣ ни медленности, ни превышенія или бездѣйствія власти.

484. Въ случаѣ недоумѣній по исполненію порученія, даннаго лицомъ прокурорскаго надзора или судебнымъ слѣдователемъ, полицейскіе чины испрашиваютъ разрѣшеніе отъ того, кѣмъ порученіе на нихъ возложено.

485. Полицейскіе чины, волостные и сельскіе начальники, за упущенія и безпорядки по слѣдственной части, привлекаются къ отвѣтственности прокуроромъ, подъ наблюденіемъ коего слѣдствіе производилось. Смотря по важности упущеній и безпорядковъ, прокуроръ или только предостерегаетъ неисправныя лица, или предлагаетъ дѣйствія ихъ на разсмотрѣніе суда, при коемъ онъ состоитъ.

486. Если, по истребованіи объясненія отъ указанныхъ прокуроромъ полицейскихъ чиновъ, волостныхъ или сельскихъ начальниковъ, судъ признаетъ ихъ виновными въ упущеніяхъ или безпорядкахъ неумышленныхъ и не имѣвшихъ важныхъ послѣдствій, то о сдѣланіи имъ замѣчанія или выговора, болѣе или менѣе строгаго, сообщаетъ непосредственному ихъ начальству.

487. Если судъ признаетъ, что полицейскіе чины, волостные или сельскіе начальники допустили при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей по слѣдственной части, важные безпорядки или злоупотребленія, то предоставляетъ прокурору войти въ сношеніе съ начальствомъ, отъ коего зависитъ опредѣленіе ихъ къ должностямъ, о преданіи ихъ законной отвѣтственности согласно заключенію суда о свойствѣ и степени важности обнаруженныхъ безпорядковъ или злоупотребленій.

488. Въ случаѣ разномыслія между прокуроромъ и начальствомъ обвиняемыхъ объ отвѣтственности ихъ по безпо-

рядкамъ или злоупотребленіямъ, указаннымъ въ опредѣленіи суда, дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности (ст. 1092—1094).

При составленіи устава имѣлось въ виду установить опредѣлительныя отношенія полиціи къ судебному вѣдомству и для достиженія сего предложено было постановить, что если полицейскіе чины, по производству дознаній или возложенныхъ на нихъ порученій, сдѣлаютъ упущенія или допустятъ безпорядки, то прокуроръ, смотря по важности упущеній и безпорядковъ, или предостерегаетъ только неисправныя лица, или предлагаетъ суду о наложеніи на нихъ дисциплинарныхъ взысканій, или же даетъ предложеніе о преданіи ихъ суду. Но если въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ обвиняются не нижніе чины, а чиновники полиціи, то о преданіи ихъ суду мѣстный прокуроръ представляетъ на усмотрѣніе прокурора судебной палаты *(об. зап. 1863 г., стр. 221—223)*.

Противъ такого предположенія замѣчено, что въ случаѣ принятія его, полиція была бы поставлена не только въ зависимость отъ прокурора, какъ это постановлено въ статьѣ 36-ій основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, но и въ полную подчиненность какъ прокурорамъ, такъ и всѣмъ судебнымъ мѣстамъ. Такое подчиненіе полиціи судебному вѣдомству, нарушая коренной законъ, по которому опредѣленіе дисциплинарныхъ взысканій и преданіе суду предоставлено той власти, отъ коей зависитъ опредѣленіе въ должность, вмѣстѣ съ тѣмъ, легко можетъ поставить полицейскіе чины въ безвыходное положеніе между исполненіемъ приказаній непосредственнаго начальства и требованіями судебныхъ мѣстъ. Такъ, на практикѣ весьма легко можетъ случиться, что полиція въ одно и тоже время получитъ срочныя порученія и отъ судебной и отъ административной власти. Если она не исполнитъ одного, то ее предастъ суду прокуроръ; если же не исполнитъ другаго, то съ нея взыщетъ губернаторъ. Между тѣмъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что привлеченіе должностнаго лица къ отвѣтственности по суду, даже и при оправданіи его вредитъ и ему и службѣ, такъ какъ чрезъ это чиновникъ отвлекается отъ своихъ судебныхъ занятій и въ общемъ мнѣніи ложится пятно на его нравственное достоинство. Притомъ, нельзя не заявить, что въ случаѣ узаконенія предполагаемой подчиненности полиціи разнымъ вѣдомствамъ всѣ лучшіе и сколько нибудь уважающіе себя чиновники будутъ уклоняться отъ полицейской службы изъ опасенія подчинить себя разностороннимъ взглядамъ на свою служебную дѣятельность и подвергаться взысканіямъ по непосредственному усмотрѣнію каждаго вѣдомства. По симъ соображеніямъ, предполагалось необходимымъ постановить, что прокуроры имѣютъ право дѣлать полицейскимъ чинамъ лишь предостереженія, но наложеніе на полицейскаго чиновника дисциплинарнаго взысканія или преданіе его суду можетъ состояться не иначе, какъ по предварительномъ о томъ сношеніи прокурора съ непосред-

ственнымъ начальствомъ обвиняемаго въ неправильныхъ дѣйствіяхъ полицейскаго чиновника *(замѣчанія мин. вн. дѣлъ, стр. 23 и 24)*.

При окончательномъ обсужденіи означеннаго вопроса признано, что упущенія, безпорядки и злоупотребленія должностныхъ лицъ по слѣдственной части должны быть опредѣляемы судебными установленіями, коимъ принадлежитъ надзоръ за производствомъ слѣдствій и самое разсмотрѣніе слѣдственныхъ дѣлъ; почему означенныя лица должны быть привлекаемы къ отвѣтственности въ этомъ отношеніи тѣми же судебными установленіями. Для дѣйствительной силы судебныхъ по этому предмету опредѣленій необходимо, кромѣ того, предоставить судебнымъ установленіямъ нѣкоторое участіе и въ дальнѣйшемъ производствѣ по возбужденной ими отвѣтственности, а именно въ производствѣ о наложеніи административныхъ взысканій на обвиняемыхъ или о преданіи ихъ суду. Но за всѣмъ тѣмъ, необходимо сохранить и за административнымъ начальствомъ, если не исключительное, то по крайней мѣрѣ главное участіе въ этомъ производствѣ, примѣняясь къ существующему въ нашихъ законахъ коренному правилу, что какъ административныя съ должностныхъ лицъ взысканія (свыше замѣчаній и выговоровъ), такъ и преданіе ихъ суду, зависитъ отъ начальства, коимъ они опредѣляются къ должностямъ *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г. стр. 33 и 34)*.

489. Судебный врачъ, не исполнившій своихъ обязанностей по слѣдствію, привлекается къ отвѣтственности прокуроромъ, подъ наблюденіемъ коего слѣдствіе производилось.

490. Какъ въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій на судебныхъ врачей, такъ и въ порядкѣ преданія ихъ суду за противозаконныя дѣйствія по слѣдственной части, соблюдаются правила, выше сего постановленныя относительно обвиняемыхъ по этой же части полицейскихъ чиновъ, съ тою только разницею, что по всѣмъ вопросамъ спеціальнымъ или техническимъ, судебныя установленія требуютъ предварительнаго заключенія отъ надлежащаго медицинскаго начальства.

При первоначальномъ разсмотрѣніи вопроса о порядкѣ, въ какомъ должны подлежать отвѣтственности судебные врачи, за неисполненіе ими судебно-медицинскихъ обязанностей, предполагалось въ отношеніи отвѣтственности врачей принять такой же порядокъ какъ и въ отношеніи отвѣтственности полицейскихъ чиновъ.

Противу сего предложенія тогда же заявлены были слѣдующія возраженія: съ распространеніемъ на врачей порядка отвѣтственности принятаго для полиціи, врачи не будутъ достаточно ограждены отъ неправильныхъ преслѣдованій въ трехъ отношеніяхъ:

Во 1-хъ, если прокурору предоставить право начинать преслѣдованіе упущеній и противозаконныхъ дѣйствій врачей по всякому поводу, то

онъ можетъ начать преслѣдованіе по слухамъ, народной молвѣ, подметнымъ письмамъ и т. д., а судебныя мѣста будутъ въ обязанности давать такому преслѣдованію надлежащій ходъ.

Во 2-хъ, для наложенія дисциплинарнаго взысканія и преданія суду, мѣста судебныя обязаны истребовать отъ врача объясненіе, а по вопросамъ спеціальнымъ и заключеніе его начальства; но предварительнаго о противномъ поступкѣ изслѣдованія, которымъ только и можетъ быть обезпечена правильность взысканія и преданія суду, не требуется.

Въ 3-хъ, искуственное отдѣленіе упущеній и противозаконныхъ дѣйствій врача отъ вопросовъ спеціальныхъ дастъ возможность судебнымъ мѣстамъ не требовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ предварительнаго заключенія отъ медицинскаго начальства и тѣмъ лишитъ врача одного изъ существенныхъ обезпеченій правильнаго обсужденія дѣла.

Никакое упущеніе и никакое дѣйствіе врача, при исполненіи обязанностей по слѣдствію, не можетъ быть отдѣлено отъ спеціальнаго вопроса уже потому, что гдѣ нѣтъ спеціальнаго вопроса, врачъ не приглашается. Даже простая неявка или промедленіе, при изслѣдованіи законныхъ причинъ, между коими главнѣйшимъ образомъ будетъ подлежать обсужденію или случившаяся болѣзнь врача, или исполненіе другихъ столь же важныхъ, но болѣе отвѣтственныхъ и безотлагательныхъ медицинскихъ обязанностей, возбуждаетъ вопросъ о взысканіи только въ случаяхъ, подлежащихъ также медицинскому обсужденію, именно, когда отъ потери времени предметы изслѣдованія и бывшіе на нихъ знаки измѣнились. Извѣтъ на врача о скрытіи преступленія, какія бы побужденія ему ни были приписываемы, можетъ быть разрѣшенъ правильно не иначе, какъ по предварительномъ разъясненіи путемъ судебно-медицинскаго изслѣдованія, что въ данномъ случаѣ признаки насилія дѣйствительно существовали, и по удостовѣреніи медицинскимъ начальствомъ, что эти признаки въ актѣ осмотра не описаны, или что имъ дано неправильное толкованіе. Небрежность въ исполненіи судебно-медицинскихъ обязанностей со стороны врача тѣмъ болѣе требуетъ предварительнаго мнѣнія медицинскаго начальства.

Искусственное раздѣленіе упущеній и противозаконныхъ дѣйствій врача отъ вопросовъ спеціальныхъ, предоставляя право и по своду 1857 года (прим. 2 къ ст. 27 уст. врач. т. XIII и ст. 653 зак. суд. угол. т. XV) налагать на врачей взысканіе и предавать ихъ суду, безъ предварительнаго заключенія медицинскаго начальства, имѣло прямымъ слѣдствіемъ многочисленные примѣры неправильныхъ взысканій всякаго рода и неправильнаго преданія суду, коихъ легко было бы избѣжать предварительнымъ затребованіемъ простой справки или мнѣнія врачебной управы. Такъ, врача подвергали взысканію за неявку къ слѣдствію въ то время, когда онъ былъ командированъ къ прекращенію повальныхъ болѣзней, или скотскаго падежа, и доносилъ врачебной управѣ о ходѣ болѣзни еженедѣльно. Врачъ подвергался взысканію за промедленіе прибытія къ слѣдствію, когда былъ задерживаемъ обязанностями по завѣдываемой больницѣ, по освидѣтельствованіямъ безсрочно-отпускныхъ или неспособныхъ военныхъ

чиновъ, по поданію помощи умирающимъ, или роженицѣ въ трудныхъ родахъ и т. д. Врачъ подвергался взысканію за небрежность осмотра живаго или мертваго человѣка, когда осмотръ былъ сдѣланъ по правиламъ судебной медицины, но, по непредъявленію отъ слѣдователя врачу опредѣленнаго къ разрѣшенію вопроса, врачъ не зналъ, на что долженъ обратить особенное вниманіе и составленный актъ осмотра не отвѣчалъ въ послѣдствіи сущности дѣла, или не могъ служить отвѣтомъ на судебный вопросъ. Наконецъ, врачъ предавался суду за неоткрытіе предполагаемыхъ знаковъ насилія въ трупѣ, или умышленное скрытіе слѣдовъ преступленія, когда изъ признаковъ анатомическихъ первоначальнаго осмотра и по переосвидѣтельствованію впослѣдствіи оказывалось, что предполагаемые знаки насилія были не что иное, какъ пятна гнилостнаго разложенія, или посмертные подтеки съ раздутостію тканей и т. п.

Тяжесть неправильнаго преданія суду отнюдь не искупается тѣмъ, что подсудимый будетъ оправданъ. Подсудимость всегда вносится въ формуляръ и кладетъ неизгладимое пятно на доброе имя человѣка и постоянно служитъ препятствіемъ при перемѣнѣ службы, по неизвѣстности поводовъ преданія суду и причинъ оправданія, которыя не вносятся въ формуляръ. Эта тяжесть еще болѣе увеличивается, когда подсудимому прекращается или уменьшается жалованье, запрещается выѣздъ изъ мѣста жительства, или назначается арестъ или тюремное заключеніе. Бывали примѣры подсудимости врачей, гдѣ время преданія суду до оправданія продолжалось 15-ть лѣтъ: врача обязывали не выѣзжать изъ уѣзднаго города, въ которомъ практикой снискать пропитаніе было невозможно, а между тѣмъ лишенный жалованья, онъ подвергался съ семействомъ всѣмъ бѣдствіямъ крайней нищеты *(об. зап. 1863 г. стр. 223—225)*.

Независимо отъ сего замѣчено было, что заключеніе медицинскаго начальства не можетъ служить къ послабленію отвѣтственности врачей, а только къ разъясненію истины. Нѣтъ достаточнаго основанія отвергать это заключеніе и по причинѣ предполагаемой медленности во взысканіяхъ; ибо для скорости рѣшенія нельзя жертвовать правосудіемъ. Привлеченіе врача къ отвѣтственности по личному, напримѣръ, неудовольствію слѣдователя, собраніе доказательствъ негласнымъ полицейскимъ развѣдываніемъ, преданіе суду безъ спроса и вѣдома обвиняемаго, обвиненіе врача безъ возможности обжаловать неправильное по формѣ и существу дѣла рѣшеніе,—это судъ скорый, но недоставляющій ручательствъ къ правосудію. По симъ соображеніямъ, въ видахъ предотвращенія неправильныхъ взысканій и преданія суду врачей, предложено было постановить слѣдующее правило: «врачи за несвоевременное, или правиламъ закона и науки несоотвѣтственное, исполненіе судебно-медицинскихъ обязанностей подвергаются окружными судами дисциплинарнымъ взысканіямъ, по истребованіи отъ обвиняемаго объясненія и заключенія губернскаго врачебнаго управленія. Въ случаяхъ, требующихъ удаленія врачей отъ судебно-медицинскихъ обязанностей, или преданія суду, судеб-

ныя палаты, по законномъ изслѣдованіи поступка, сообщаютъ о томъ на предварительное заключеніе медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ» *(об. зап. 1863 г. стр. 223—225 и замѣч. мин. вн. дѣлъ стр. 23 и 24).*

При окончательномъ разрѣшеніи означеннаго предмета не признано возможнымъ согласиться съ предположеніемъ, чтобы судебныя мѣста, до наложенія дисциплинарныхъ взысканій на судебныхъ врачей, требовали во всякомъ случаѣ заключенія губернскаго врачебнаго управленія. Не подлежитъ сомнѣнію, что, по всѣмъ вопросамъ спеціальнымъ или техническимъ, судебныя мѣста должны требовать предварительнаго заключенія отъ надлежащаго медицинскаго начальства, но нѣтъ никакой надобности распространять это правило на упущенія и нарушенія, не имѣющія этого характера. Раздѣленіе отвѣтственности врачей на общую и спеціальную существуетъ и въ сводѣ 1857 года (т. XV кн. 2 зак. суд. угол. ст. 653), по которому медицинскіе чиновники, за упущеніе должности, ослушаніе, промедленіе и небрежность въ исполненіи начальственныхъ распоряженій, подвергаются взысканіямъ и предаются суду на основаніи общихъ законовъ, но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по дѣламъ можетъ оказываться необходимость въ знаніи судебной медицины, какъ-то въ случаѣ разномыслія между врачами о родѣ болѣзни, о причинахъ смерти, или же сомнѣнія и неясности въ самыхъ лекарскихъ свидѣтельствахъ, губернскія правленія требуютъ предварительно заключенія врачебной управы. Въ сущности, правило это удержано съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что нарушеніе врачами своихъ обязанностей по судебной части предоставляется разсмотрѣнію не губернскихъ правленій, но судебныхъ мѣстъ. Превращеніе случаевъ общей отвѣтственности врачей въ отвѣтственность спеціальную подало бы неминуемо поводъ къ медленности во взысканіяхъ и къ пререканіямъ властей, а то и другое привело бы къ весьма вредному послабленію отвѣтственности врачей (*журн. 1864 г. № 47, стр. 45 и 46*).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О порядкѣ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій вообще (ст. 491—509).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Порядокъ принесенія жалобъ (ст. 491—500).

491. Участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить жалобы на всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее ихъ права.

492. Свидѣтели, свѣдущіе люди, поручители, понятые и другія призываемыя къ слѣдствію лица могутъ приносить жалобы лишь на притѣсненія и неправильныя взысканія, коимъ они сами подверглись при слѣдствіи.

493. Жалобы на дѣйствія полиціи приносятся прокурору, а на дѣйствія слѣдователя, какъ принятыя имъ собственною властью, такъ и по требованію прокурора или его товарища—окружному суду.

Такъ, какъ слѣдователи будутъ при судахъ и членами оныхъ, то необходимо возложить наблюденіе за производствомъ слѣдствій на самые суды. Сей надзоръ будетъ и ближайшій и, такъ сказать, естественный, ибо по уставу всѣ важныя по слѣдствію сомнѣнія и даже нѣкоторыя дѣйствія разрѣшаются слѣдователю однимъ судомъ. См. ст. уст. 368, 274—275, 277, 285 *(об. зап. гр. Блудова къ пр. уст. стр. 109—110)*.

494. Жалобы могутъ быть приносимы и до поступленія дѣла въ судъ.

495. Жалобы могутъ быть словесныя или письменныя. Словесныя жалобы вносятся въ протоколъ.

496. Обвиняемому, взятому подъ стражу, въ случаѣ заявленія имъ желанія подать жалобу, предоставляются всѣ необходимые къ тому способы.

497. Всякая жалоба, для представленія ея по принадлежности, подается тому должностному лицу, на дѣйствія коего она приносится.

498. Подающій жалобу можетъ требовать о выдачѣ ему, въ принятіи ея, росписки.

499. Поданная жалоба, съ надлежащимъ по ней объясненіемъ, должна быть отправлена по принадлежности въ теченіе *трехъ дней* со времени ея подачи, а въ случаяхъ, когда жалоба приносится на лишеніе свободы, въ теченіе *сутокъ*.

500. Принесеніе жалобы, впредь до ея разрѣшенія, не останавливаетъ ни производства слѣдствія, ни исполненія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ разсмотрѣнія жалобъ (ст. 501—509).

501. По полученіи жалобы съ объясненіемъ по ней, судъ, не далѣе какъ *въ первый присутственный день*, приступаетъ къ разрѣшенію ея въ распорядительномъ засѣданіи.

502. Предметъ жалобы и всѣ относящіяся къ ней свѣдѣнія докладываются однимъ изъ членовъ суда.

503. При разрѣшеніи жалобъ, истребованіе слѣдственныхъ актовъ допускается въ тѣхъ только крайнихъ случаяхъ, когда безъ этого невозможно обсудить принесенную жалобу.

504. Принесшіе жалобу допускаются къ словеснымъ на судѣ объясненіямъ, если находятся на лицо.

505. Предъ разрѣшеніемъ жалобы выслушивается заключеніе прокурора.

506. Послѣдовавшее по жалобѣ опредѣленіе вносится въ протоколъ, съ указаніемъ принятыхъ судомъ основаній къ ея разрѣшенію.

507. Если судъ признаетъ необходимымъ передать начатое слѣдствіе другому слѣдователю, то въ опредѣленіи означаются, съ объясненіемъ причинъ, слѣдственныя дѣйствія, признанныя недѣйствительными и подлежащія возобновленію.

508. Постановленное судомъ опредѣленіе объявляется принесшему жалобу и исполняется безотлагательно.

509. Принесшій жалобу можетъ просить о выдачѣ ему копіи опредѣленія. Просьба эта должна быть удовлетворена въ теченіе *трехъ дней*.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О ПОРЯДКѢ ПРЕДАНІЯ СУДУ (ст. 510—542).

Дабы начатое слѣдствіе было направляемо къ надлежащей цѣли, въ особенности же не было продолжаемо безъ нужды, когда есть основаніе къ прекращенію онаго, или напротивъ не останавливалось по произволу и безъ достаточныхъ къ тому причинъ, въ наше уголовное судопроизводство введенъ новый обрядъ, именно постановленіе по болѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ (ст. уст. 523 и 529), *предварительнаго рѣшенія* о дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія и преданіи обвиняемаго суду или же, по всѣмъ вообще уголовнымъ дѣламъ заключенія о прекращеніи слѣдствія (ст. уст. 528 и 529). Съ сею цѣлію судебный слѣдователь, удостовѣрясь посредствомъ изслѣдованія происшествія, что дѣяніе, о коемъ начато слѣдствіе, дѣйствительно учинено и есть противозаконное, или же напротивъ, что сего дѣянія вовсе не было, или что оное не соединено съ преступленіемъ или проступкомъ, разсмотрѣвъ возбужденное противъ кого либо обвиненіе или подозрѣніе и, по возможности, повѣривъ оное чрезъ отобраніе объясненій, какъ отъ него, такъ и отъ другихъ лицъ, имѣющихъ о томъ свѣдѣніе, буде же въ началѣ слѣдствія никто не обвиняется ниже подозрѣвается въ винѣ, собравъ и повѣривъ улики, могущія служить къ открытію подозрѣваемаго, по открытіи же его, отобравъ также отъ него объясненія,—обязанъ оконченное имъ предварительное слѣдствіе представить суду (ст. уст. 277, 478), который, по выслушаніи заключенія прокурора, постановляетъ по болѣе важнымъ дѣламъ предварительное рѣшеніе: что начатое слѣдствіе должно быть продолжаемо, а обвиняемый—преданъ суду, или же по всѣмъ вообще уголовнымъ дѣламъ, что надлежитъ прекратить слѣдствіе (ст. уст.523, 528 и 529). Въ первомъ случаѣ, если имѣется въ виду подозрѣваемый или обвиняемый въ совершеніи преступленія или проступка, о коемъ начато слѣдствіе, судъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ, можетъ ли онъ, во время дальнѣйшаго слѣдствія, быть оставленъ на свободѣ, или же надлежитъ взять его подъ стражу, или принять какую либо другую, указанную въ законахъ мѣру для того, чтобы онъ не бѣжалъ или не скрылся (ст. уст. 541). По своду 1857 года, разрѣшеніе сихъ, въ высшей степени важныхъ вопросовъ, зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія и личнаго взгляда слѣдователя. Подчиняя все сіе зрѣлому обсужденію судебнаго присутствія, должно ожидать отъ того самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій, какъ въ отношеніи ограниченія произвола, такъ и въ отношеніи необходимаго надзора за слѣдствіями, объясненія встрѣчающихся при производствѣ оныхъ недоразумѣній и направленія дѣйствій судебныхъ слѣдователей. Вышеозначенное предварительное рѣшеніе, въ коемъ, по разсмотрѣніи имѣющихся противъ кого либо уликъ, подкрѣпляющихъ взведенное на него подозрѣніе или и самое обвиненіе, постановляется объ основательности ихъ и продолженіи слѣдствія надъ подвергшимся оному

лицомъ, въ системѣ обвинительной называется: *началомъ обвиненія (mise en accusation) (зап. ст.-секр. гр. Блудова стр. 94—96).*

См. объясненіе на ст. 523.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О дѣйствіяхъ окружнаго суда и состоящаго при немъ прокурора (ст. 510—528).

510. По полученіи предварительнаго слѣдствія, прокуроръ окружнаго суда обязанъ разсмотрѣть:

1) подлежитъ ли дѣло вѣдѣнію прокурорской власти;

2) произведено ли слѣдствіе съ надлежащею полнотою, и

3) слѣдуетъ ли обвиняемаго предать суду, или же дѣло о немъ должно быть прекращено или пріостановлено.

Основными положеніями уголовнаго судопроизводства на прокуроровъ возлагается власть *обвинительная*, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ (ст. 4), но имъ же вмѣняется въ обязанность предлагать о прекращеніи такихъ слѣдствій, которыя они признаютъ неподлежащими дальнѣйшему производству (ст. 54 и 58). Изъ этого видно, что на прокурорѣ лежитъ не одна обязанность быть обвинителемъ, но также и другая: быть блюстителемъ закона. Въ основныхъ положеніяхъ судоустройства положительно выражено, что къ числу существенныхъ обязанностей прокурора принадлежитъ наблюденіе за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона (ст. 51). Въ качествѣ органа обвинительной власти, прокуроръ пользуется правомъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Дѣятельность его идетъ еще дальше: если изъ собранныхъ при предварительномъ слѣдствіи свѣдѣній, прокуроръ удостовѣрится, что привлеченное къ слѣдствію лицо основательно подозрѣвается въ преступленіи, то онъ долженъ продолжать преслѣдованіе такого лица, обвинять его предъ судомъ, объяснять основанія, по коимъ оно оказывается виновнымъ и стараться изобличить вину его при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ. Но если, наоборотъ, послѣ надлежащаго разслѣдованія преступленія, тотъ же прокуроръ придетъ къ убѣжденію въ неосновательности дальнѣйшаго преслѣдованія, то въ качествѣ блюстителя закона и правосудія, онъ можетъ и долженъ дать заключеніе о прекращеніи преслѣдованія, начатаго имъ въ качествѣ обвинителя.

При опредѣленіи власти и образа дѣйствія прокурора, при разсмотрѣніи предварительныхъ слѣдствій, имѣлось въ виду сохранить этотъ двойственный характеръ прокурорскихъ обязанностей, и притомъ, въ такомъ видѣ, чтобы обѣ обязанности, обвинителя и блюстителя закона, шли рука объ руку *(об. зап., 1863 г., стр. 229 и 230).*

511. **Дѣло, возникшее въ порядкѣ частнаго обвиненія, не изъемлется изъ вѣдѣнія прокурора, если слѣдствіемъ обнаружено такое преступное дѣяніе, которое подлежитъ преслѣдованію прокурорскою властію; но если предметомъ слѣдствія преступное дѣяніе, подлежащее преслѣдованію въ частномъ порядкѣ, то обязанности прокурора ограничиваются лишь передачею дѣла въ надлежащее судебное установленіе.**

См. объясненіе на ст. 104.

512. **Въ случаѣ очевидной неполноты произведеннаго слѣдствія, не представляющей возможности составить правильное заключеніе о существѣ дѣла, прокурору предоставляется право или потребовать дополнительныя свѣдѣнія, или обратить дѣло къ дослѣдованію.**

Предоставленіемъ такого права прокурору будетъ сохранено все то время, какое необходимо для того, чтобъ онъ далъ суду предложеніе о дополненіи дѣла, и чтобы судъ постановилъ по этому предмету опредѣленіе *(об. зап. 1863 г., стр. 230).*

513. **Обнаруженныя, при изслѣдованіи какого либо преступленія или проступка, противозаконныя дѣйствія лицъ, не участвовавшихъ въ томъ преступленіи или проступкѣ, не могутъ быть поводомъ обращенія дѣла къ дополненію, но должны быть предметомъ особаго слѣдствія.**

Статья эта постановлена для того, чтобы не задерживать производства одного дѣла произвольнымъ присоединеніемъ къ нему другихъ производствъ, въ связи съ нимъ вовсе ненаходящихся *(тамъ же, стр. 230 и 231).*

514. **Прокурору воспрещается, подъ опасеніемъ законной отвѣтственности, останавливать теченіе дѣла, для пополненія слѣдствія свѣдѣніями несущественными.**

Чтобы предотвратить, по возможности, неправильное обращеніе дѣла къ дополненію, принятіе этой мѣры обусловлено недостаткомъ существенныхъ свѣдѣній, поставляющихъ прокурора въ невозможность дать заключеніе *(тамъ же, стр. 230).*

515. **Если, при совокупности преступленій обвиняемаго, важнѣйшее изъ нихъ уже вполнѣ изслѣдовано, а для обнаруженія обстоятельствъ преступнаго дѣянія менѣе важнаго необходимо продолжительное время, то оконченному по важнѣйшему преступленію слѣдствію можетъ быть данъ дальнѣйшій ходъ, когда по дѣянію менѣе важному нѣтъ въ виду**

ни соучастниковъ обвиняемаго, ни гражданскаго иска о вознагражденіи.

См. объясненіе на статью 516.

516. Если преступное дѣяніе совершено нѣсколькими лицами, то, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и не были еще извѣстны или отысканы, слѣдствію о тѣхъ обвиняемыхъ, относительно коихъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ ясность, можетъ быть дано дальнѣйшее направленіе.

Изъ общаго правила о совмѣстномъ сужденіи всѣхъ преступленій обвиняемаго и всѣхъ его соучастниковъ, допускаются изъятія какъ въ томъ случаѣ, когда по преступленію, совершенному нѣсколькими лицами, нѣкоторыя изъ нихъ еще не отысканы или даже не извѣстны *(ст. 516)*, такъ и въ томъ, когда важнѣйшее изъ преступныхъ дѣяній обвиняемаго изслѣдовано, а для обнаруженія проступка, менѣе важнаго и не сопряженнаго съ гражданскимъ искомъ, требуется продолжительное время *(ст. 515)*.

Сила уголовнаго закона обусловливается не только правомѣрностію, но также и безотлагательностію наказанія за содѣянное преступленіе. Поэтому, было бы положительно вредно останавливать преданіе суду тѣхъ обвиняемыхъ, относительно которыхъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ надлежащую ясность, въ томъ единственно предположеніи, что могутъ быть отысканы или открыты ихъ соучастники. Нельзя также останавливать преданіе суду обвиняемаго въ убійствѣ, для разслѣдованія неповиновенія его полиціи, проживанія безъ паспорта или тому подобнаго маловажнаго проступка,—потому что наказаніе, болѣе тяжкое за одно преступленіе, исключаетъ наказаніе, болѣе легкое за другое преступленіе. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы по одному приведенному выше уваженію можно было, послѣ возбужденія преслѣдованія, по болѣе важному преступленію прекращать или не возбуждать преслѣдованіе по другимъ менѣе важнымъ преступленіямъ; но слѣдуетъ единственно то, что если важнѣйшее изъ преступныхъ дѣяній обвиняемаго уже вполнѣ изслѣдовано, то не должно останавливаться въ дальнѣйшемъ направленіи слѣдствія при слѣдующихъ условіяхъ: во 1-хъ, если преслѣдованіе по вновь открытому, менѣе важному преступленію, требуетъ продолжительнаго времени, и во 2-хъ, если это преслѣдованіе не сопряжено съ гражданскимъ искомъ, который, конечно, долженъ быть удовлетворенъ совершенно независимо отъ соображенія о большей или меньшей строгости личнаго наказанія обвиняемаго.

Не слѣдуетъ думать, что такимъ образомъ подсудимый, оправданный по суду въ болѣе важномъ преступленіи, останется безъ наказанія за преступленіе менѣе важное. Статьями 515 и 516 подобная безнаказанность вовсе не освящается и за обвинительною властью, по общимъ положеніямъ устава, остается полное право, по оправданіи подсудимаго по первому обвиненію, преслѣдовать второе *(об. зап. 1863 г., стр. 246 и 247)*.

517. **Прокуроръ обязанъ дать указанный въ законѣ ходъ всякому слѣдствію въ теченіе *недѣли* отъ времени его полученія.**

518. **Прокуроръ окружнаго суда не можетъ собственною своею властію ни измѣнить порядка подсудности дѣла, хотя бы оно и получило незаконное направленіе, ни прекратить или пріостановить слѣдствіе по неосновательности обвиненія или другимъ законнымъ причинамъ, ни раздѣлить предметы изслѣдованія, имѣющіе между собою связь (ст. 515 и 516), но заключеніе свое о томъ или предлагаетъ окружному суду, или представляетъ на усмотрѣніе судебной палаты чрезъ ея прокурора (ст. 523).**

Прокуроръ не вправѣ собственною властью измѣнить порядокъ подсудности дѣла, пріостановить производство его или прекратить самое преслѣдованіе обвиняемаго. Означенныя распоряженія не могутъ и не должны входить въ кругъ дѣйствія обвинительной власти, потому что требуютъ судебнаго разсмотрѣнія и рѣшенія, которое впрочемъ постановляется не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора. Въ основныхъ положеніяхъ уголовнаго судопроизводства (ст. 54 и 58) опредѣлительно выражено, что заключеніе прокурора о прекращеніи преслѣдованія предлагается на обсужденіе и разрѣшеніе или окружнаго суда или палаты, смотря по роду дѣла *(об. зап. 1863 г., стр. 231)*.

519. **Заключеніе прокурора о преданіи обвиняемаго суду излагается въ формѣ обвинительнаго акта.**

520. **Въ обвинительномъ актѣ должны быть означены:**

1) событіе, заключающее въ себѣ признаки преступнаго дѣянія;

2) время и мѣсто совершенія сего преступнаго дѣянія, на сколько это извѣстно;

3) званіе, имя, отчество и фамилія или прозвище обвиняемаго;

4) сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго;

5) опредѣленіе по закону: какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія.

Обвиненіе подозрѣваемаго предъ судомъ равно полезно и необходимо, какъ для разъясненія дѣла суду, такъ и для облегченія самому подсудимому способовъ защиты. Если подсудимый не знаетъ заблаговременно и положительно, въ какихъ дѣйствіяхъ онъ обвиняется и на основаніи какихъ доказательствъ и уликъ, то ему трудно приготовиться къ основательному опроверженію обвиненія даже несправедливаго, между

тѣмъ какъ по началу равенства обвиненія и защиты, обвиняемому необходимо дать полную возможность сообразиться съ средствами къ оправданію. Подсудимому необходимо имѣть въ виду всѣ свѣдѣнія, въ статьѣ 520-й указанныя. Ему должна быть предоставлена возможность опроверженія фактовъ, по которымъ событіе признается преступнымъ и приписывается его дѣянію *(об. зап. 1863 г., стр. 241 и 242)*.

521. **Къ обвинительному акту прокуроръ прилагаетъ списокъ лицъ, которыя, по его мнѣнію, должны быть вызваны къ судебному слѣдствію.**

522. **Если по какому либо дѣлу, или по дѣламъ, имѣющимъ тѣсную связь, прокуроръ признаетъ одного обвиняемаго или какое либо его дѣяніе подлежащимъ суду, а другаго обвиняемаго или другое дѣяніе того же обвиняемаго—суду не подлежащимъ, то обвинительный актъ и заключеніе по прочимъ предметамъ онъ предлагаетъ суду или представляетъ прокурору судебной палаты одновременно.**

523. **Обвинительный актъ, или заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи дѣла, прокуроръ или предлагаетъ окружному суду, если дѣло относится къ преступленію или проступку, не подвергающему ни лишенію, ни ограниченію правъ состоянія, или представляетъ прокурору судебной палаты, если предметомъ дѣла преступленіе болѣе важное.**

Вопросъ: по какимъ дѣламъ принадлежитъ прокурору право преслѣдовать обвиняемаго на судѣ, непосредственнымъ предъявленіемъ обвинительнаго акта, возбудилъ различныя предположенія. Прежде всего заявлено было слѣдующее мнѣніе: когда всѣ изысканія предварительнаго слѣдствія окончены, тогда первое дѣйствіе правосудія должно состоять въ томъ, чтобы взвѣсить вѣроятность обвиненія и опредѣлить его законное значеніе для постановленія рѣшенія: или о преданіи обвиняемаго суду, или о прекращеніи возбужденнаго противъ него преслѣдованія. Вопросъ: какому установленію должно быть предоставлено разрѣшеніе этой важной задачи, принадлежитъ къ числу самыхъ спорныхъ въ наукѣ и въ законодательствахъ. Разномысліе по этому предмету имѣетъ главнымъ источникомъ различный взглядъ на то, чему преимущественно установленіе это должно служить огражденіемъ: личной свободѣ, или общественному порядку? Никто не сомнѣвается, что установленіе, облеченное властію преданія суду или освобожденія отъ онаго, должно быть прибѣжищемъ отъ преслѣдованій, предпринятыхъ злонамѣренно или только легкомысленно, по опрометчивости обвинителей и слѣдователей, увлекшихся обманчивымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Всякому понятно, что выставляя человѣка на позорище публичнаго обвиненія предъ судомъ, наносятъ его честному имени такой тяжкій ударъ, котораго

слѣды не всегда изглаживаются и оправданіемъ его на судѣ, тѣмъ болѣе, что преданіе суду нерѣдко отражается на состояніи обвиняемаго и почти всегда стѣсняетъ его свободу. Поэтому, никто и не споритъ противъ того, что въ видахъ огражденія личной свободы, преданіе суду должно быть допускаемо только въ тѣхъ случаяхъ, когда собранныя по дѣлу доказательства и улики представляютъ сильное вѣроятіе въ существованіи преступныхъ фактовъ и въ происхожденіи ихъ по винѣ подозрѣваемаго лица. Но далеко не всѣ отдаютъ себѣ ясный отчетъ: въ чемъ означенное установленіе должно ограждать общественный порядокъ. Многіе думаютъ, что для этого достаточно, чтобы оно не оказывало послабленія и потворства обвиняемымъ, и предавало подозрительныхъ лицъ суду, не взирая на ихъ званіе, чины и личныя преимущества. Конечно, это необходимо, но столь же необходимо и то, чтобы преслѣдованія, предпринимаемыя во имя правосудія, не приводили къ оправданіямъ, которыя колеблютъ довѣріе и уваженіе къ власти, преслѣдовавшей невинныхъ, или почитаемыхъ невинными. Хотя обвиненіе предъ судомъ не всегда можетъ имѣть основаніемъ достовѣрность, которая не достигается иногда и по истощеніи всѣхъ средствъ, представляемыхъ къ открытію истины судебнымъ состязаніемъ сторонъ, тѣмъ не менѣе каждое дѣйствіе правосудія должно носить на себѣ отпечатокъ добросовѣстныхъ изысканій и зрѣлаго соображенія. Поэтому, и въ видахъ общественнаго порядка, обвиненіе предъ судомъ слѣдуетъ допускать лишь тогда, когда можно съ вѣроятностію предвидѣть осужденіе и наказаніе обвиняемаго.

И такъ, съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣли на установленіе, облеченное властію преданія суду или освобожденія отъ онаго, нельзя не признать, что главное его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы противодѣйствовать увлеченіямъ обвинителей и необдуманнымъ дѣйствіямъ слѣдователей, и что устройство его должно быть таково, чтобы установленіе это могло дѣйствовать съ надлежащею энергіею и самостоятельно, не подчиняясь никакому вліянію.

Очевидно, что всѣмъ указаннымъ условіямъ вполнѣ соотвѣтствуетъ постановленное въ основныхъ положеніяхъ уголовнаго судопроизводства правило, по которому въ важнѣйшихъ дѣлахъ, подлежащихъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ, какъ преданіе обвиняемаго суду, такъ и прекращеніе о немъ слѣдствія предоставляется исключительно судебной палатѣ. Высокое положеніе этого судилища, которое должно быть составлено изъ опытнѣйшихъ юристовъ, можетъ служить вполнѣ достаточнымъ ручательствомъ, что оно не посадитъ на скамью подсудимыхъ человѣка, обвиняемаго пристрастно или легкомысленно, и не прекратитъ слѣдствія о вѣроятномъ преступникѣ подъ какимъ либо незаконнымъ вліяніемъ.

Пересылка дѣлъ изъ окружныхъ судовъ въ палаты и обратно не потребуетъ продолжительнаго времени, сколь бы ни были обширны округи палатъ, а накопленіе дѣлъ въ палатахъ, изъ коихъ каждая будетъ состоять изъ нѣсколькихъ департаментовъ, тѣмъ менѣе вѣроятно, что по ничтожному количеству тѣхъ уголовныхъ

дѣлъ, по которымъ допускается апелляція, разсмотрѣніе обвинительныхъ актовъ будетъ почти исключительнымъ занятіемъ уголовнаго департамента палаты. За всѣмъ тѣмъ, нельзя не признать, что предварительное разсмотрѣніе обвинительныхъ актовъ въ палатѣ, какъ усложняющее уголовное судопроизводство, должно быть ограничено только тѣми случаями, въ которыхъ отмѣна его была бы не безопасна для правосудія. Но такъ какъ въ уголовныхъ дѣлахъ непозволительно опредѣлять силу доказательствъ только съ ихъ формальной стороны, то и не слѣдуетъ предполагать, что обвиненіе не подлежитъ сомнѣнію, когда есть въ виду признаніе обвиняемаго, свидѣтели или письменныя доказательства. Сила каждаго судебнаго доказательства зависитъ отъ многихъ условій, при отсутствіи которыхъ оно не имѣетъ ровно никакого значенія. Отдавать предпочтеніе одному доказательству передъ другимъ можно только по существенному его достоинству, состоящему въ большей его убѣдительности, а не по происхожденію его изъ того или другаго источника познанія. Обрядъ преданія суду, какъ объяснено выше, имѣетъ существенное значеніе въ противодѣйствіи увлеченіямъ обвинительной власти, и если отъ самого прокурора будетъ зависѣть признать имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства болѣе или менѣе несомнѣнными, и вслѣдствіе того представить обвинительный актъ на предварительное разсмотрѣніе палаты или не представить, то въ сущности подсудимые не будутъ имѣть никакой гарантіи въ правильномъ преданіи ихъ суду. Притомъ, нельзя установлять различіе въ порядкѣ судопроизводства, смотря по доказательствамъ, имѣющимся въ дѣлѣ. Такимъ образомъ, одинъ обвиняемый пользовался бы гарантіею, доставляемою разсмотрѣніемъ обвинительнаго акта въ палатѣ, а другому обвиняемому, хотя бы онъ подозрѣвался въ одинаковомъ преступленіи, было бы отказываемо въ той же гарантіи. Не очевидно ли, что такое правило отзывается неравенствомъ суда, которое здѣсь тѣмъ болѣе несправедливо, что поставляется въ зависимость отъ усмотрѣнія обвинителя.

Между тѣмъ, уменьшенія числа случаевъ предварительнаго разсмотрѣнія обвинительныхъ актовъ въ палатахъ можно достигнуть, не лишая никого надлежащихъ гарантій и не нарушая начала равенства суда. Для этого можно было бы принять за правило, что обвинительные акты представляются на предварительное разсмотрѣніе палатъ по жалобамъ обвиняемыхъ. Если жалоба обвиняемаго можетъ относиться только къ порядку преданія его суду, то подсудимый, который нисколько не сомнѣвается въ томъ, что участь его не можетъ быть разрѣшена безъ судебнаго приговора, не будетъ имѣть никакихъ побужденій къ жалобѣ. Желаніе отдалить наказаніе могло имѣть силу только при существованіи тѣлесныхъ наказаній, когда страхъ предстоящаго физическаго страданія побуждалъ многихъ подсудимыхъ изыскивать средства къ отдаленію, по возможности, времени его наступленія; съ отмѣною же тѣлесныхъ наказаній, такой проволочки дѣла не можетъ желать большинство содержащихся подъ стражею обвиняемыхъ, которымъ очевидно невыгодно длить свое заключеніе сверхъ того, которому они подвергнутся по судебнымъ

приговорамъ. Только тяжкіе преступники, подлежащіе лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе, могутъ пожелать отдалить время своей разлуки съ близкими родственниками. Но въ дѣлахъ этого рода не слѣдуетъ противодѣйствовать предварительному разсмотрѣнію обвинительныхъ актовъ въ судебныхъ палатахъ, на томъ основаніи, что въ тяжкихъ преступленіяхъ, напримѣръ въ смертоубійствѣ или насильственномъ похищеніи чужаго имущества, различные виды и степени однородныхъ преступленій разграничиваются весьма тонкими чертами, и потому не легко опредѣляются, а между тѣмъ желательно, чтобы по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ дѣлахъ обвинительные акты представляли, сколь возможно, точное и согласное съ закономъ опредѣленіе преступленій и виновности предаваемыхъ суду лицъ.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, предполагалось постановить слѣдующія правила:

1) По дѣламъ, не подлежащимъ суду присяжныхъ, прокуроръ предлагаетъ обвинительные акты свои на разсмотрѣніе окружнаго суда.

2) По дѣламъ, подлежащимъ суду присяжныхъ, обвинительные акты, составленные состоящимъ при окружномъ судѣ прокуроромъ, объявляются обвиняемымъ, которые въ теченіе семи дней отъ врученія имъ копіи съ тѣхъ актовъ могутъ обжаловать ихъ предъ судебною палатою.

3) Жалоба на обвинительный актъ можетъ относиться только къ слѣдующимъ предметамъ: а) къ неточному изложенію въ актѣ обстоятельствъ дѣла, б) къ неучиненію при предварительномъ слѣдствіи, по указаніямъ обвиняемаго, надлежащихъ изысканій, и в) къ непринятію во вниманіе законныхъ причинъ, по которымъ дѣло должно быть прекращено, пріостановлено или соединено съ другимъ дѣломъ.

4) Обжалованный обвинительный актъ, вмѣстѣ съ жалобою, представляется установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе судебной палаты *(об. зап. 1863 г. стр. 231—236).*

Сущность втораго мнѣнія, заявленнаго по сему же вопросу, состояла въ слѣдующемъ: преданіе суду составляетъ одно изъ существенныхъ обезпеченій для подсудимаго. Особенно важно оно въ такихъ случаяхъ, когда улики, собранныя противъ подсудимаго, неясны и недостаточны. Въ этихъ случаяхъ, обсужденіе данныхъ, добытыхъ дознаніемъ, и преданіе обвиняемаго суду, или освобожденіе его отъ онаго, не можетъ быть отдано въ руки одного прокурора, который, не смотря на все стараніе придать себѣ спокойный и безпристрастный характеръ, уже по самому существу своей обязанности долженъ склоняться скорѣе къ обвиненію подсудимаго, нежели къ его оправданію. Вотъ почему, необходимо, чтобы въ этихъ сомнительныхъ случаяхъ слѣдствіе и самый обвинительный актъ прокурора разсматривались въ судебной палатѣ, какъ мѣстѣ, совершенно стороннемъ дѣлу, и потому болѣе безпристрастномъ къ подсудимому.

Но если преданіе суду важно и составляетъ существенное обезпеченіе для подсудимаго въ сомнительныхъ случаяхъ его виновности, то въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ противъ обвиняемаго есть положительныя и явныя

улики, свидѣтельскія показанія, письменныя доказательства и собственное сознаніе, при существованіи которыхъ преданіе суду обвиняемаго палатою сомнѣнію подлежать не можетъ, въ такихъ дѣлахъ передача каждаго слѣдствія съ обвинительнымъ актомъ на разсмотрѣніе судебной палаты составляла бы совершенно ненужную и замедляющую дѣло формальность, отяготительную для подсудимаго, которому для соблюденія ея необходимо будетъ просидѣть нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ подъ арестомъ, и раззорительную для вѣдомства, которому придется содержать на свой счетъ и безъ всякой существенной надобности нѣсколько тысячь лишнихъ арестантовъ и выстроить для нихъ новыя тюрьмы.

По всѣмъ этимъ доводамъ, предполагалось сохранить обрядъ разсмотрѣнія обвинительнаго акта въ палатѣ и преданія суду обвиняемаго для тѣхъ только сомнительныхъ случаевъ, когда обрядъ этотъ можетъ составить для подсудимаго существенное обезпеченіе, и отстранить преданіе суду, какъ ненужную и замедляющую дѣло формальность въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдствіемъ открыты противъ подсудимаго явныя улики, при существованіи которыхъ преданіе суду обвиняемаго не можетъ подлежать никакому сомнѣнію *(тамъ же, стр. 240 и 241)*.

Противу сихъ мнѣній сдѣланы были слѣдующія возраженія: разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса зависитъ, конечно, отъ того значенія, которое можно и должно придавать обряду преданія суду. Если обрядъ этотъ есть пустая форма, или же имѣетъ значеніе гарантіи не цѣлому обществу необходимой, а только отдѣльной личности подсудимаго полезной, то, конечно, право прокурора требовать обвиняемаго къ суду собственною властью, простымъ вызовомъ, слѣдуетъ расширить, согласно второму мнѣнію, или же по крайней мѣрѣ, согласно первому мнѣнію; выполненіе этого обряда признать не безусловно необходимымъ въ силу закона, а состоящимъ въ зависимости, въ каждомъ данномъ случаѣ, отъ воли и желанія отдѣльной личности подсудимаго. Если же, напротивъ, обрядъ преданія суду имѣетъ значеніе существенное, значеніе гарантіи, цѣлому обществу необходимой, то указанное право прокурора, требовать обвиняемаго къ суду собственною властью, должно или вовсе исключить, или же, по возможности, ограничить, а самое выполненіе въ судопроизводствѣ обряда преданія суду признать безусловно необходимымъ въ силу самаго закона, а не зависящимъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, отъ частной воли и желанія отдѣльной личности подсудимаго.

Важность всякаго дѣйствія по привлеченію обвиняемаго къ судебной отвѣтственности сознавалась уже и въ сводѣ 1857 года; въ нашихъ законахъ существовали нѣкоторыя общія положенія о порядкѣ привлеченія къ суду; такъ, наши законы постановляютъ: что брать кого либо для допроса и изслѣдованія надлежитъ только въ такомъ случаѣ, когда улики въ преступленіи основаны на обстоятельствахъ, возбуждающихъ сильное подозрѣніе (свод. т. XV зак. суд. угол. ст. 100); что улики надлежитъ разсматривать со всевозможною осмотрительностію (ст. 101); что когда улика основана на обстоятельствахъ, возбуждающихъ сильное подозрѣніе, тогда обвиняемаго брать къ слѣдствію, не смотря ни на какія личныя его преимуще-

ства (ст. 103); что если противъ кого либо будетъ обвиненіе, не подкрѣпленное сильными уликами, но и не совсѣмъ неуважительное, то, не приступая ко взятію его, надлежитъ чрезъ развѣдываніе, безъ огласки, или иными непредосудительными для обвиняемаго мѣрами, стараться удостовѣриться, есть ли достаточная причина подвергнуть его слѣдствію (ст. 102); наконецъ, что вмѣсто неотысканнаго обвиняемаго, ни подъ какимъ видомъ не брать никого другаго, ибо въ дѣлахъ уголовныхъ всякій долженъ отвѣтствовать за себя самъ (ст. 104).

Общая мысль приведенныхъ постановленій совершенно согласна съ самою строгою справедливостію, не смотря на то однакожъ, ихъ дѣйствіе на практикѣ оказывалось весьма неудовлетворительнымъ и даже противнымъ настоящей ихъ цѣли. Это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что почти всѣ вышеозначенныя правила изложены въ выраженіяхъ слишкомъ общихъ, въ теоріи достаточно ясныхъ, но не заключающихъ въ себѣ точныхъ и опредѣлительныхъ указаній, а съ другой стороны, тѣмъ, что примѣненіе этихъ правилъ и рѣшеніе всѣхъ возникающихъ при этомъ вопросовъ предоставляется по закону личному усмотрѣнію самого слѣдователя.

Подобная неопредѣлительность постановленій о порядкѣ привлеченія обвиняемыхъ къ судебной отвѣтственности давала поводъ къ многимъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, особенно въ то время, когда производство слѣдствій возлагалось на полицію. Опытъ, почти ежедневный, доказывалъ, какъ вредны послѣдствія произвольнаго привлеченія къ отвѣтственности и суду. Всякому извѣстно, какъ часто люди невинные не только привлекались къ уголовнымъ слѣдствіямъ, но даже содержались подъ стражею, доколѣ самое слѣдствіе, или же случаи, не доказывали, что они вовсе не причастны къ дѣлу. На сей важный предметъ было неоднократно обращаемо вниманіе правительства, но всѣ усилія для предотвращенія сего зла едва ли имѣли какой либо успѣхъ, именно потому, что всѣ и самыя неправильныя въ семъ отношеніи дѣйствія слѣдователей покрывались обширнымъ смысломъ и неопредѣлительностію правилъ о привлеченіи къ суду, а узаконенное при рѣшеніи всѣхъ по этому предмету вопросовъ личное усмотрѣніе слѣдователя, со всевозможными его оттѣнками, было неуловимо для контроля.

При начертаніи основныхъ положеній признано было необходимымъ ограничить, по возможности, произволъ въ привлеченіи кого либо къ уголовному преслѣдованію.

Съ сею цѣлью постановлено, что обвиняемый становится на судъ не прежде, какъ по удостовѣреніи въ установленномъ порядкѣ, что обвиненіе, на него взводимое, не лишено основанія. Далѣе положено, что въ дѣлахъ болѣе важныхъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, къ преданію суду, касающемуся не только спокойствія, но и самой чести и даже свободы не рѣдко безвинныхъ людей, слѣдуетъ приступать не иначе, какъ по особому постановленію судебной палаты, въ качествѣ камеры обвиненія, — постановленію, долженствующему имѣть мѣсто всегда и по всѣмъ подобнаго рода дѣламъ—въ силу самаго закона, а не тогда только, когда имѣется въ виду жалоба подсудимаго.

Только по менѣе важнымъ дѣламъ, не затрогивающимъ въ той же мѣрѣ чести, свободы и спокойствія гражданъ и рѣшаемыхъ безъ присяжныхъ, введеніе особеннаго обряда преданія суду представлялось усложняющимъ дѣлопроизводство безъ особенной пользы, и замедляющимъ отправленіе правосудія, а потому и самый обрядъ этотъ предположено въ основныхъ положеніяхъ уголовнаго судопроизводства (ст. 57) замѣнить простымъ вызовомъ обвиняемаго къ суду отъ лица прокурорской власти, посредствомъ передачи въ судъ обвинительнаго противъ него акта.

Вотъ одно исключеніе, допущенное основными положеніями изъ общаго правила о привлеченіи обвиняемаго къ судебной отвѣтственности, не прежде, какъ по преданіи его суду въ установленномъ порядкѣ.

Исключеніе это, вызванное соображеніями, на большей успѣшности и быстротѣ дѣлопроизводства, основанными, оправдывается только тѣмъ, что касается самыхъ маловажныхъ дѣлъ. Распространенное на болѣе важныя дѣла, касающіяся чести и свободы частныхъ лицъ, оно дало бы прокурорамъ право безотчетно, по одноличному своему усмотрѣнію, возбуждать и прекращать самыя тяжкія обвиненія, а общество лишило бы по этимъ обвиненіямъ существеннаго обезпеченія противу легкомысленнаго привлеченія къ судебной отвѣтственности.

Подобное расширеніе предѣловъ власти прокурора было бы противно и тому началу, по которому предоставляется прокурору власть возбужденія и преслѣдованія преступленій, безъ уполномочія его на произвольное распоряженіе этимъ преслѣдованіемъ, безъ предоставленія уголовнаго иска на безусловное его усмотрѣніе, и тому соображенію, что по болѣе важнымъ дѣламъ рѣшеніе вопроса: есть ли достаточныя улики, чтобы посадить человѣка на позорную скамью обвиняемыхъ, общество можетъ и должно ожидать не отъ обвинителя и стороны, но отъ безпристрастной камеры обвиненія.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, съ признаніемъ обряда преданія суду существенною гарантіею отъ легкомысленнаго привлеченія къ судебной отвѣтственности,—гарантіею, необходимою цѣлому обществу, не представляется возможнымъ выполненіе въ судопроизводствѣ этого обряда дѣлать въ каждомъ данномъ случаѣ условнымъ, зависящимъ отъ воли и желанія отдѣльной личности подсудимаго; равнымъ образомъ, несправедливо расширять въ обрядѣ преданія суду власть прокурора обвинителя, распространеніемъ опаснаго его права требовать обвиняемаго къ суду по личному своему усмотрѣнію *(об. зап., 1863 г., стр. 236—240)*.

При окончательномъ обсужденіи вышеозначеннаго вопроса, признано, что вопросъ этотъ положительно разрѣшается правилами, содержащимися въ 57 и 58-й статьяхъ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, на основаніи коихъ, по дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, обвинительный актъ предлагается суду самимъ прокуроромъ окружнаго суда, а по дѣламъ, рѣшаемымъ окружнымъ судомъ не иначе, какъ съ участіемъ присяж-

ныхъ засѣдателей, актъ обвиненія представляется прокуроромъ окружнаго суда *на разсмотрѣніе судебной палаты*, чрезъ состоящаго при ней прокурора. Конечно, во многихъ случаяхъ, подобный порядокъ повлечетъ за собою нѣкоторое замедленіе дѣла, но противъ сего надлежитъ замѣтить, что Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1863-го года положено начало смягченія наказаній, опредѣленныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ; притомъ, въ самыхъ основныхъ положеніяхъ есть правило, на основаніи коего лица низшихъ сословій за маловажныя кражи не будутъ присуждаемы къ лишенію правъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 48 и 49)*.

524. Прокуроръ, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ или заключеніемъ о прекращеніи или пріостановленіи дѣла, излагаетъ мнѣніе свое и относительно пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда, если признаетъ нужнымъ измѣнить или отмѣнить какую либо изъ принятыхъ уже противъ него мѣръ.

525. Къ предложенію или представленію прокурора, о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, прилагается всегда все подлинное слѣдствіе, хотя бы прокуроръ полагалъ дать дальнѣйшій ходъ сему слѣдствію только въ отношеніи къ важнѣйшему преступному дѣянію обвиняемаго, или въ отношеніи къ однимъ наличнымъ участникамъ въ преступленіи или проступкѣ (ст. 515 и 516).

526. По дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, обвинительный актъ замѣняется жалобою частнаго обвинителя.

См. объясненіе на ст. 104.

527. Окружный судъ, ни по обвинительнымъ актамъ прокурора, ни по жалобамъ частныхъ обвинителей, не постановляетъ опредѣленій о преданіи обвиняемыхъ суду, но приступаетъ непосредственно къ производству по правиламъ, предписаннымъ для приготовительныхъ къ суду распоряженій (ст. 547—555).

Основныя положенія (ст. 57 уг. суд.) не установляютъ обряда преданія суду по дѣламъ меньшей важности, подлежащимъ сужденію безъ присяжныхъ засѣдателей, но всю обвинительную по дѣламъ подобнаго рода власть сосредоточиваютъ въ лицѣ прокурора.

Прямымъ послѣдствіемъ этого положенія представляются слѣдующіе выводы: а) прокуроръ, передавая обвинительный актъ окружному суду, приступаетъ къ преслѣдованію непосредственно и указываетъ суду, кого онъ привлекаетъ къ отвѣтственности, и б) судъ сохраняетъ за со-

бою одни права, судебной власти свойственныя, но всѣ дѣйствія, до обвиненія или преслѣдованія относящіяся, входятъ въ кругъ вѣдомства одной обвинительной власти, ему не принадлежащей. На этомъ основаніи, окружный судъ рѣшитъ вопросъ только о порядкѣ судебнаго преслѣдованія, но обвинительный актъ прокурора обязывается принять къ производству и не вправѣ возбудить преслѣдованіе противъ лицъ, обвинительною властію къ отвѣтственности непривлеченныхъ.

Противный сему образъ дѣйствій со стороны суда былъ бы присвоеніемъ имъ себѣ обвинительной власти прокурора *(об. зап. 1863 г., стр. 248).*

См. объясненіе на ст. 523.

528. **По заключенію прокурора о прекращеніи дѣла, окружный судъ разсматриваетъ слѣдствіе лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя привлечены къ отвѣтственности. При несогласіи суда съ мнѣніемъ прокурора, вопросъ о прекращеніи дѣла представляется на разрѣшеніе палаты.**

Власть окружнаго суда по прекращенію слѣдствій опредѣлена основными положеніями уголовнаго судопроизводства (ст. 54) въ томъ смыслѣ, что несогласіе окружнаго суда съ мнѣніемъ прокурора о прекращеніи слѣдствія должно быть разрѣшаемо судебною палатою. Такъ какъ, съ одной стороны, окружному суду не можетъ быть дано право заставить прокурора быть обвинителемъ лица, которое онъ считаетъ невиннымъ, а съ другой, нельзя дозволить составленіе обвинительнаго акта тому самому окружному суду, на разсмотрѣніе котораго поступитъ этотъ актъ, то съ удержаніемъ этого правила не признано нужнымъ дѣлать изъ него какія либо изъятія *(об. зап. 1863 г., стр. 248 и 249).*

Ср. объясненіе на ст. 523 и 527.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О дѣйствіяхъ судебной палаты и состоящаго при ней прокурора (ст. 529—542).

529. **Судебная палата приступаетъ къ разсмотрѣнію обвинительныхъ актовъ или представленій о прекращеніи или пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія не иначе, какъ по письменнымъ предложеніямъ состоящаго при ней прокурора.**

Ср. объясненіе на ст. 523.

530. **Предварительное слѣдствіе разсматривается въ палатѣ по докладу одного изъ ея членовъ.**

Ср. объясненіе на ст. 880.

531. Членъ-докладчикъ излагаетъ словесно поводъ, по которому возникло дѣло, и всѣ слѣдственныя дѣйствія, обращая вниманіе на соблюденіе установленныхъ формъ и обрядовъ, и прочитывая въ подлинникѣ протоколы, имѣющіе существенное въ дѣлѣ значеніе.

532. За тѣмъ прокуроръ судебной палаты читаетъ заключеніе мѣстнаго прокурора и объясняетъ свой собственный взглядъ на дѣло, предлагая при этомъ и окончательные свои выводы.

533. По выслушаніи доклада, палата приступаетъ къ обсужденію дѣла порядкомъ, установленнымъ для постановленія судебныхъ рѣшеній, при чемъ прокуроръ не присутствуетъ.

534. Признавъ слѣдствіе достаточно полнымъ и произведеннымъ безъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, палата постановляетъ окончательное опредѣленіе о преданіи суду или о прекращеніи дѣла, а въ противномъ случаѣ обращаетъ его къ дослѣдованію или законному направленію.

535. Палата постановляетъ опредѣленія по отношенію лишь къ тѣмъ лицамъ, которыя къ отвѣтственности привлечены, и къ тѣмъ преступленіямъ, за которыя они преслѣдуются.

536. Если палата, при разсмотрѣніи слѣдствія, признаетъ, что лицо, навлекающее на себя подозрѣніе, не было привлечено къ дѣлу, или что обвиняемый въ одномъ преступленіи навлекаетъ на себя подозрѣніе еще и въ другомъ, то поступаетъ по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 515 и 516-й.

По смыслу 58 и 59-й статей основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, судебной палатѣ принадлежитъ право постановлять окончательныя опредѣленія о преданіи суду или о прекращеніи слѣдствій, независимо отъ послѣдовавшаго по дѣлу обвинительнаго или оправдательнаго заключенія прокурорской власти. Изъ этого слѣдуетъ, что верховная обвинительная власть по преслѣдованію преступленій сосредоточивается въ судебной палатѣ, дѣйствующей по вопросамъ о преданіи суду въ качествѣ камеры обвиненія. Прямымъ послѣдствіемъ такого положенія должно быть признаніе за палатою права не стѣсняться предѣлами обвиненія, указаннаго въ заключеніи прокурора, т. е. права привлеченія къ судебной отвѣтственности не однихъ только лицъ, кото-

рыя указаны прокуроромъ, но и всѣхъ тѣхъ, которыя признаны будутъ палатою подлежащими отвѣтственности, и права не стѣсняться кругомъ тѣхъ преступныхъ дѣйствій, противъ которыхъ возбуждено судебное преслѣдованіе, но возбуждать его и по отношенію къ такимъ дѣйствіямъ, которыя прокуроромъ оставлены безъ преслѣдованія.

Само собою разумѣется, что этимъ правомъ палата можетъ пользоваться не иначе, какъ чрезъ посредство прокуроровъ, но сіи послѣдніе во всякомъ случаѣ обязаны исполнять порученіе, палатою на нихъ возлагаемое, хотя, разумѣется, не стѣснены въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ своихъ по преслѣдованію, т. е. нисколько не обязаны поддерживать на судѣ обвиненіе и вообще отступать отъ собственнаго по дѣлу убѣжденія. Такимъ образомъ палата, въ качествѣ камеры обвиненія, будетъ имѣть косвенный и небезполезный надзоръ за дѣйствіями власти обвинительной въ отношеніи къ возбужденію уголовныхъ исковъ и самаго ихъ преслѣдованія *(об. зап. 1863 г., стр. 249)*.

537. Въ случаѣ измѣненія палатою предложеннаго на ея разсмотрѣніе обвинительнаго акта, опредѣленіе ея должно быть составлено такимъ образомъ, чтобы оно вполнѣ замѣняло собою этотъ актъ.

538. Опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду можетъ заключать въ себѣ и указаніе тѣхъ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, которые, по ея мнѣнію, должны быть призваны въ судъ. Подобное указаніе не стѣсняетъ однако права сторонъ на послѣдующее указаніе новыхъ свидѣтелей.

539. Когда въ палатѣ состоится опредѣленіе о преданіи суду такого обвиняемаго, о которомъ прокуроръ окружнаго суда полагалъ прекратить дѣло, то прокуроръ палаты можетъ исполненіе обязанностей обвинителя поручить кому либо другому изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ прокурорскаго надзора, или же, въ особенно важныхъ случаяхъ, принять эти обязанности на себя; но онъ не вправѣ требовать, чтобы мѣстный прокуроръ поддерживалъ обвиненіе вопреки своему убѣжденію.

Сила учрежденія прокурорскаго заключается въ его единствѣ, а единство его должно состоять въ томъ, чтобы всѣ органы прокурорскаго надзора дѣйствовали согласно между собою и нераздѣльно.

Изъ этого начала можно вывести заключеніе, что низшіе органы надзора должны дѣйствовать по указаніямъ и руководству высшихъ, такъ, чтобы все учрежденіе представлялось какъ нѣчто цѣлое и единое; но не слѣдуетъ заключать, чтобы эти низшіе органы обязаны были слѣпымъ повиновеніемъ волѣ своего начальства, повиновеніемъ не только въ отношеніи къ принятію тѣхъ или другихъ мѣръ по возбужденію уголов-

ныхъ исковъ или же ихъ преслѣдованію, но даже и въ отношеніи предъявленія заключеній своихъ къ обвиненію или оправданію подсудимыхъ, т. е. въ отношеніи къ такимъ ихъ обязанностямъ, исполненіе которыхъ должно быть предоставлено вполнѣ ихъ личному убѣжденію. Только съ сохраненіемъ за представителями прокурорскаго надзора свободы дѣйствія по совѣсти и убѣжденію, можно ожидать, что учрежденіе это будетъ сильнымъ и удовлетворитъ своему двоякому призванію быть и обвинителемъ, и блюстителемъ закона *(об. зап. 1863 г., стр. 250 и 251)*.

540. По дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, предварительное слѣдствіе докладывается палатѣ и разсматривается ею безъ участія въ томъ прокурора.

Ср. объясненіе на ст. 104.

541. Опредѣленія судебной палаты обращаются къ исполненію въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, передаваемыхъ отъ прокурора палаты прокурору окружнаго суда, на котораго возлагаются распоряженія и по постановленію палаты о взятіи обвиняемаго подъ стражу, и объ иной мѣрѣ, не принятой слѣдователемъ, но признанной ею необходимою.

542. По прекращеніи слѣдствія, дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ съ разрѣшенія судебной палаты и только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда послѣ прекращенія слѣдствія, по недостаточности доказательствъ, откроются новыя доказательства;

2) когда дѣло, прекращенное за неимѣніемъ въ виду жалобы со стороны частнаго обвинителя, будетъ возбуждено въ установленномъ законами порядкѣ; и

3) когда послѣ прекращенія дѣла, за неразсмотрѣніемъ гражданскимъ или духовнымъ судомъ вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, вопросы тѣ будутъ разрѣшены въ смыслѣ, допускающемъ такое преслѣдованіе.

По ученію западныхъ законодательствъ, заключенія о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія входятъ или не входятъ въ законную силу, смотря по тѣмъ поводамъ, которые послужили основаніемъ къ прекращенію судомъ преслѣдованія.

Если поводы эти основаны на соображеніяхъ по вопросамъ права, напримѣръ, что дѣяніе, въ которомъ обвиняется подсудимый, не составляетъ преступленія, что оно не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, что оно покрывается давностью, милостивымъ манифестомъ, рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, и т. д., то подобныя заключенія о прекращеніи преслѣдованія входятъ въ окончательную законную силу. Иначе и быть не можетъ, потому что вопросы права могутъ быть обсуждены вполнѣ и со всѣхъ сторонъ безъ повѣрки слѣдствія на

судѣ, потому что вопросы права въ большей части случаевъ зависятъ не отъ измѣняющихся событій, а отъ незыблемыхъ началъ права.

Напротивъ, если поводы къ прекращенію дѣла основаны на соображеніяхъ фактическихъ, напримѣръ, что обвиненіе не въ порядкѣ предъявлено или недостаточно доказано, то заключеніе о прекращеніи преслѣдованія не можетъ и не должно входить безусловно въ законную силу; дѣло разсмотрѣно въ томъ видѣ, въ какомъ въ то время представлялось событіе; обвиненіе снято при тѣхъ только извѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя были въ виду суда; рѣшеніе вошло въ законную силу по отношенію только къ тѣмъ обстоятельствамъ и уликамъ, которыя были въ данное время въ виду суда; если откроются новыя улики и доказательства вины, то преслѣдованіе можетъ и должно возобновиться.

Если признать, что рѣшенія о прекращеніи преслѣдованія не могутъ ни въ какомъ случаѣ входить въ законную силу, то это значило бы уничтожить всю пользу обряда предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ въ обвинительной камерѣ; это значило бы оставлять всѣхъ подсудимыхъ, освобожденныхъ отъ преслѣдованія по предварительному разсмотрѣнію дѣла, въ вѣчномъ подозрѣніи, отъ удержанія котораго въ приговорахъ наше законодательство отказалось; это повело бы къ тому, что подобное безвыходное подозрѣніе безконечно тяготѣло бы надъ подсудимыми, а опасеніе быть подвергнутымъ новому, съ часу на часъ, преслѣдованію было бы для нихъ тягостнѣе самого наказанія, къ которому они могли быть присуждены; короче, подобное постановленіе имѣло бы послѣдствіемъ, что никто изъ подсудимыхъ не подчинился бы освобожденію безъ уголовнаго приговора, а потребовалъ бы суда, и самый обрядъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ сдѣлался бы мертвою въ законѣ буквою. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ о прекращеніи дѣла по причинамъ, на соображеніяхъ права основаннымъ, могутъ и должны входить въ законную силу (*об. зап. 1863 г., стр. 255 и 256*).

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ ОКРУЖНЫХЪ СУДАХЪ (ст. 543—852).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О порядкѣ начатія дѣлъ въ окружныхъ судахъ (ст. 543—546).

543. Производство въ окружныхъ судахъ по дѣламъ уголовнымъ начинается:

1) или по опредѣленію судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду;

2) или по обвинительному акту прокурора, предложенному окружному суду;

3) или же по жалобѣ частнаго обвинителя, не получившей разрѣшенія у мироваго судьи (ст. 117).

Въ основныхъ положеніяхъ уголовнаго судопроизводства указаны два способа начатія судопроизводства въ окружныхъ судахъ, а именно: 1) по опредѣленію судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду, когда дѣло подлежитъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (осн. пол. уг. суд. ст. 58 и 59), и 2) по обвинительному акту прокурора, предложенному имъ непосредственно окружному суду, когда дѣло подлежитъ рѣшенію безъ участія присяжныхъ засѣдателей (ст. 57).

Могутъ быть случаи, въ которыхъ дѣла будутъ поступать въ окружной судъ особеннымъ порядкомъ, неподходящимъ ни подъ одинъ изъ означенныхъ поводовъ къ начатію въ томъ судѣ производства. Такіе случаи могутъ встрѣтиться по дѣламъ, которыя законъ дозволяетъ прекращать примиреніемъ сторонъ (т. XV улож. наказ., ст. 171). Хотя, по основнымъ положеніямъ, дѣла этого рода подсудны мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ, но подсудность эта можетъ быть окончательною только для преступленій и проступковъ, подвергающихъ наказаніямъ не свыше тѣхъ, коихъ опредѣленіе предоставляется мировымъ учрежденіямъ; всѣ же прочія дѣла означеннаго рода, по которымъ отвѣтственность можетъ восходить до наказаній, соединенныхъ съ ограниченіемъ или лишеніемъ правъ состоянія и даже до наказаній уголовныхъ (т. XV улож. наказ. ст. 171, 2031, 2047 прим., 2084, 2085 прим., 2087—2089, 2094 прим., 2099, 2100, 2102 прим., 2113, 2114, 2116, 2117 прим., 2197, 2201 и 2206 прим.), должны быть разсматриваемы мировыми судьями только въ видахъ склоненія обвинителя и обвиняемаго къ примиренію. Если примиреніе состоится, то дѣло оканчивается у мироваго судьи; если же примиренія не послѣдуетъ, то мировой судья, не имѣя власти для опредѣленія другихъ наказаній, кромѣ низшихъ исправительныхъ, не можетъ поступить иначе, какъ передать дѣло или окружному суду, или судебному слѣдователю, для производства предварительнаго слѣдствія *(об. зап. 1863 г., стр. 258).*

544. По дѣламъ, рѣшаемымъ не иначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, судебному производству предшествуютъ во всякомъ случаѣ предварительное слѣдствіе и преданіе обвиняемаго суду.

Ср. объясненіе на ст. 523.

545. По дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, къ судебному производству можетъ быть приступлено и безъ предварительнаго слѣдствія, если прокуроръ, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ и доказательствамъ, или по самому свойству дѣла, признаетъ возможнымъ пред-

ложить суду обвинительный актъ, и если судъ и съ своей стороны не усмотритъ надобности въ предварительномъ слѣдствіи.

Ср. объясненіе на ст. 523 и 527.

Изысканіе обстоятельствъ дѣла и собраніе доказательствъ къ обличенію или оправданію обвиняемаго несравненно удобнѣе производить на мѣстѣ происшествія, заключающаго въ себѣ преступленіе, нежели въ судѣ, который можетъ находиться въ дальнемъ разстояніи отъ того мѣста. Коллегіальный составъ суда можетъ способствовать лишь зрѣлому обсужденію обстоятельствъ, а отнюдь не изысканію ихъ, или такъ называемому розыску, успѣхъ котораго весьма часто зависитъ отъ прозорливости слѣдователя и отъ единства, быстроты и даже внезапности въ его дѣйствіяхъ, т. е. отъ такихъ условій, которыя болѣе соотвѣтствуютъ дѣятельности одного распорядительнаго слѣдователя, чѣмъ дѣятельности цѣлаго суда, стѣсненнаго въ своихъ распоряженіяхъ разнообразіемъ взглядовъ членовъ суда на одинъ и тотъ же предметъ и самымъ механизмомъ коллегіальнаго производства. Кромѣ того, производство предварительнаго слѣдствія на судѣ потребовало бы по одному и тому же дѣлу многихъ засѣданій и притомъ, не сряду, а по мѣрѣ открывающихся обстоятельствъ. Но такой порядокъ судопроизводства былъ бы крайне неудобенъ и даже вовсе непримѣнимъ къ дѣламъ, подлежащимъ суду присяжныхъ, которые не могутъ быть отвлекаемы на продолжительное время отъ своихъ собственныхъ дѣлъ. Все это убѣждаетъ въ томъ, что задача судебнаго слѣдствія должна состоять только въ повѣркѣ и разъясненіи собранныхъ при предварительномъ слѣдствіи доказательствъ и уликъ. Принимая это положеніе за общее правило, нельзя было однако не поставить рядомъ съ нимъ и исключенія, основаннаго на томъ, что въ числѣ подлежащихъ уголовному судопроизводству случаевъ представляются иногда и такіе, въ которыхъ можно обойтись безъ предварительнаго слѣдствія или по самому свойству дѣла, или по причинѣ представленія, при самомъ возбужденіи обвиненія, надлежащихъ доказательствъ. Начатіе прямо въ судѣ дѣлъ, не подлежащихъ суду присяжныхъ, допускается въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже тѣми законодательствами, которыя признаютъ предварительное слѣдствіе необходимымъ. Практическую пользу такого изъятія изъ общаго правила нѣтъ надобности доказывать: она очевидна. Не трудно также понять: почему это изъятіе изъ общаго правила не должно быть распространяемо на дѣла, подлежащія суду присяжныхъ. Главными тому основаніями служатъ: во 1-хъ, то, что безъ предварительнаго слѣдствія, самыя положительныя доказательства, при разсмотрѣніи ихъ на судѣ, могутъ потребовать различныхъ изысканій, для которыхъ необходимо будетъ прерывать судебное засѣданіе, въ противность одному изъ самыхъ существенныхъ условій для правильнаго отправленія суда чрезъ присяжныхъ, которые только при непрерывности устнаго слѣдствія могутъ произнести рѣшеніе по совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и во 2-хъ, то, что по важнымъ преступленіямъ, предоставленнымъ обсужденію присяжныхъ, должны быть изы-

сканы всѣ обстоятельства, могущія служить подкрѣпленіемъ или разъясненіемъ представленныхъ сторонами доказательствъ, чего можно достигнуть только при производствѣ предварительнаго слѣдствія на мѣстѣ происшествія *(об. зап. 1863 г., стр. 259 и 260)*.

Уголовное судопроизводство, безъ предварительнаго слѣдствія, можетъ быть начато, или непосредственно въ судѣ, или чрезъ прокурора; но такъ какъ по основнымъ положеніямъ уголовнаго судопроизводства, дѣла, подлежащія рѣшенію безъ участія присяжныхъ, должны быть вчинаемы въ судѣ первой степени неиначе, какъ по обвинительному акту прокурора, то послѣдовательное примѣненіе этого правила къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ нѣтъ надобности въ предварительномъ слѣдствіи, требуетъ, чтобы жалобы и извѣщенія были предъявляемы прокурору, отъ котораго будетъ зависѣть или предложить суду обвинительный актъ, если представленныя ему доказательства заключаютъ въ себѣ достаточное къ тому основаніе, или обратить жалобу или объявленіе къ предварительному изслѣдованію, или же, наконецъ, отказаться отъ производства уголовнаго иска, съ предоставленіемъ обиженному искать себѣ удовлетворенія порядкомъ гражданскаго судопроизводства. Дозволеніе частнымъ лицамъ представлять доказательства выводимыхъ ими обвиненій непосредственно въ судъ, обременило бы судебныя мѣста совершенно излишнимъ производствомъ, состоящимъ въ принятіи жалобъ и объявленій и въ передачѣ ихъ на предварительное разсмотрѣніе прокурора, отъ котораго судъ во всякомъ случаѣ долженъ ожидать обвинительнаго акта для разсмотрѣнія дѣла, и который можетъ, какъ объяснено выше, по нѣкоторымъ жалобамъ и объявленіямъ вовсе отказаться отъ уголовнаго иска, а по другимъ—признать необходимымъ предварительное слѣдствіе *(об. зап. 1863 г., стр. 261)*.

546. Правило, постановленное въ предшедшей статьѣ, распространяется и на дѣла, производимыя въ порядкѣ частнаго обвиненія. Окружный судья можетъ приступить къ разсмотрѣнію переданной ему жалобы частнаго обвинителя по свѣдѣніямъ и доказательствамъ, представленнымъ сторонами мировому судьѣ.

См. ст. уст. 35, 117, 120, 511, 526 и 540 и объясненіе на ст. 5 и 104.

Что касается дѣлъ, которыя производятся въ порядкѣ частнаго обвиненія, безъ всякаго участія лицъ прокурорскаго надзора въ уголовномъ искѣ, то мировые судьи, у которыхъ дѣла этого рода вчинаются, могутъ и должны передавать въ окружный судъ жалобы, подкрѣпленныя достаточными доказательствами, когда обжалованныя преступныя дѣянія окажутся принадлежащими къ числу преслѣдуемыхъ закономъ, подъ страхомъ такихъ наказаній, опредѣленіе которыхъ выходитъ изъ предѣловъ предоставленной мировымъ судьямъ власти *(об. зап. 1863 г., стр. 261)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ (ст. 547—594).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Распоряженія суда (ст. 547—555).

547. Окружный судъ по всякому дѣлу, вступившему на его разсмотрѣніе, обязанъ прежде всего, по докладу одного изъ членовъ суда, назначеннаго предсѣдателемъ, обсудить въ распорядительномъ засѣданіи: не требуетъ ли дѣло какихъ либо особенныхъ съ его стороны распоряженій и опредѣлить порядокъ, въ которомъ оно подлежитъ дальнѣйшему производству.

Не всѣ приготовительныя къ суду распоряженія могутъ быть предоставлены единоличной власти предсѣдателя суда. По полученіи каждаго дѣла, судъ прежде всего обязанъ удостовѣриться:

1) подсудно ли оно ему и направлено ли въ законномъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства;

2) не слѣдуетъ ли подвергнуть совокупному разсмотрѣнію дѣла, имѣющія между собою тѣсную связь, но изслѣдованныя отдѣльно, или, наоборотъ, раздѣльно разсмотрѣть дѣла, соединенныя слѣдователемъ неправильно;

3) нѣтъ ли законныхъ поводовъ къ прекращенію или пріостановленію дѣла;

4) не нужно ли измѣнить принятыхъ слѣдователемъ мѣръ къ воспрепятствованію подсудимымъ уклоняться отъ суда или къ обезпеченію иска о вознагражденіи;

5) не предстоитъ ли надобности въ дополненіи дѣла изысканіемъ обстоятельствъ, требующихъ мѣстнаго изслѣдованія, или истребованіемъ въ судъ какихъ либо доказательствъ;

6) не слѣдуетъ ли открыть судебное засѣданіе на мѣстѣ происшествія, или отсрочить разсмотрѣніе дѣла, по встрѣтившимся препятствіямъ, до слѣдующаго періода засѣданій.

Очевидно, что всѣ эти вопросы могутъ быть разрѣшены только властію суда въ законномъ составѣ присутствія, и что до разрѣшенія ихъ, распоряженія предсѣдателя о вызовѣ лицъ, требуемыхъ къ судебному слѣдствію, и о назначеніи подсудимымъ защитниковъ были бы преждевременны. Поэтому, окружный судъ по всякому дѣлу, которое не восходило на разсмотрѣніе палаты для преданія обвиняемаго суду, обязанъ прежде всего разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи тотъ порядокъ, въ которомъ оно подлежитъ дальнѣйшему производству. Что же касается дѣлъ, по которымъ обвиняемые преданы суду опредѣленіями

палаты, то порядокъ подсудности и производства этихъ дѣлъ долженъ быть указанъ палатою (ст. 549), и если бы по обстоятельствамъ, не бывшимъ прежде въ виду, оказались необходимыми какія либо измѣненія въ ея опредѣленіи, то судъ долженъ представить о томъ на разрѣшеніе палаты *(об. зап. 1863 г., стр. 262 и 263)*.

548. **При предварительномъ разсмотрѣніи дѣла, разрѣшаются безотлагательно и всѣ возбужденные жалобами или заявленіями сторонъ вопросы относительно порядка его производства.**

549. **Окружный судъ не входитъ въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по которому состоялось опредѣленіе судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду; если же откроются новыя обстоятельства, не бывшія въ виду палаты, но имѣющія вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, то судъ представляетъ о томъ палатѣ.**

550. **За *три недѣли* до открытія судебныхъ засѣданій съ присяжными засѣдателями, изъ очереднаго списка ихъ назначаются по жребію, при открытыхъ дверяхъ присутствія, *тридцать засѣдателей*, для присутствованія въ теченіе всего періода засѣданій. Сверхъ того назначаются, тѣмъ же порядкомъ, *шесть запасныхъ засѣдателей* изъ особаго о нихъ списка.**

Правило о назначеніи 12-ти присяжныхъ судей принято всѣми законодательствами. Въ связи съ нимъ состоитъ и правило о вызовѣ въ городъ или мѣсто, назначенное для засѣданія, не менѣе 30-ти засѣдателей. Это число засѣдателей нужно для того, чтобы, за предоставленіемъ обвиняемому и обвинителю отвести, безъ означенія причинъ отвода, до 6-ти человѣкъ съ каждой стороны, оставалось болѣе общепринятаго комплекта 12-ти присяжныхъ, а именно 18, дабы окончательное назначеніе тѣхъ 12-ти присяжныхъ, которымъ ввѣряется рѣшеніе дѣла, опредѣлялось не отводомъ, а жребіемъ, и дабы, сверхъ 12-ти присяжныхъ, всегда были на лицо нѣсколько засѣдателей, для замѣщенія выбывающихъ по болѣзни или другимъ причинамъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 221)*.

551. **Вынутіе жребія присяжнымъ засѣдателямъ производится слѣдующимъ порядкомъ: предсѣдатель суда, положивъ билеты съ именами засѣдателей очередныхъ въ одинъ ящикъ, а съ именами запасныхъ въ другой, вынимаетъ изъ перваго *тридцать*, а изъ втораго *шесть билетовъ*; имена, значащіяся на вынутыхъ билетахъ, вносятся въ два особые**

списка, которые скрѣпляются секретаремъ и подписываются судьями.

Къ числу приготовительныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть предоставлены только суду, принадлежитъ и распоряженіе о томъ, чтобы къ открытію судебныхъ засѣданій по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, было на лицо въ судѣ неменѣе 30-ти засѣдателей. Общепринятый способъ призыва присяжныхъ къ періодическимъ судебнымъ засѣданіямъ есть вынутіе судомъ жребія по списку очередныхъ присяжныхъ. Принятіе этого порядка у насъ тѣмъ болѣе необходимо, что при маломъ числѣ лицъ, изъ которыхъ долженъ быть избираемъ по каждому дѣлу комплектъ 12-ти присяжныхъ, всегда оставалось бы сомнѣніе въ безпристрастіи суда присяжныхъ, призываемыхъ къ періодическимъ засѣданіямъ не по жребію, а по назначенію со стороны какой либо власти, потому что представлялся бы возможнымъ подборъ лицъ съ извѣстнымъ направленіемъ *(об. зап. 1863 г., стр. 267 и 268)*.

Хотя преждевременное оглашеніе лицъ, призываемыхъ къ судебнымъ засѣданіямъ въ качествѣ присяжныхъ, открываетъ подсудимымъ и ихъ родственникамъ возможность ходатайства у присяжныхъ засѣдателей, но, съ другой стороны, и негласное вынутіе жребія призываемымъ засѣдателямъ не представляетъ надлежащихъ гарантій въ томъ, что они дѣйствительно призываются по жребію, а это обстоятельство подрываетъ довѣріе къ суду присяжныхъ. Первое условіе неблагопріятно обвиненію, второе неблагопріятно защитѣ. Выбирая изъ этихъ двухъ золъ меньшее, нельзя не отдать предпочтеніе гласному вынутію жребія предъ негласнымъ, въ томъ вниманіи, что сохраненіе тайны вынутія жребія присяжными, которые должны быть извѣщены о призывѣ ихъ заблаговременно, представляется неудобоисполнимымъ, и, во всякомъ случаѣ, можетъ служить основаніемъ къ отступленію отъ начала гласности въ ущербъ довѣрію къ суду присяжныхъ, котораго существенное преимущество и состоитъ собственно въ томъ, что онъ представляется судомъ наиболѣе независимымъ отъ обвинительной власти и наиболѣе ограждающимъ защиту подсудимыхъ.

Въ государствахъ, гдѣ существуетъ учрежденіе присяжныхъ, вынутіе въ судѣ жребія очереднымъ присяжнымъ происходитъ обыкновенно не задолго до открытія періода ихъ засѣданій, а именно въ теченіе срока отъ 8 до 15 дней. По огромному пространству Россіи и относительно малому народонаселенію ея, наши судебные округи не могутъ быть необширны, а средства сообщенія внутри нашихъ уѣздовъ весьма затруднительны. Посему, вынутіе жребія очереднымъ засѣдателямъ, призываемымъ къ участію въ рѣшеніи дѣлъ, должно происходить у насъ по крайней мѣрѣ за три недѣли до открытія каждаго періода ихъ засѣданій, дабы они могли получить повѣстку о призывѣ заблаговременно, распорядиться своими домашними дѣлами, запастись средствами на проѣздъ и проживаніе въ городѣ, въ теченіе всего періода засѣданій, и прибыть въ судъ къ назначенному времени.

Для отвращенія задержки въ открытіи судебныхъ засѣданій по случаю неявки кого либо изъ вызванныхъ засѣдателей слѣдуетъ вызывать, сверхъ 30-ти комплектныхъ, еще 6 запасныхъ засѣдателей *(об. зап. 1863 г., стр. 268—270)*.

552. **О вынутіи жребія присяжнымъ засѣдателямъ составляется особый протоколъ.**

553. **Присяжные засѣдатели, избранные по жребію, извѣщаются о томъ повѣстками, установленными для вызова къ предварительному слѣдствію.**

554. **Сверхъ приготовительныхъ дѣйствій, выше сего означенныхъ, судъ разрѣшаетъ всѣ сомнительные случаи, которые встрѣтятся въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ, предоставленныхъ распоряженію предсѣдателя, когда онъ предложитъ такіе случаи на разсмотрѣніе суда.**

555. **По всѣмъ вопросамъ о приготовительныхъ дѣйствіяхъ судъ постановляетъ опредѣленія не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора.**

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Распоряженія предсѣдателя суда
(ст. 556—594).

См. объясненіе на ст. 547 и 551.

556. **Когда по предварительномъ разсмотрѣніи окружнымъ судомъ слѣдствія, дѣлу данъ будетъ дальнѣйшій ходъ, то предсѣдатель суда дѣлаетъ немедленно распоряженіе о передачѣ подсудимому:**

1) копіи обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя, и

2) списка лицъ, которыя предполагается вызвать въ судъ.

557. **При выдачѣ означенныхъ въ предшедшей статьѣ документовъ, подсудимому объявляется, что онъ въ *семидневный срокъ* обязанъ довести до свѣдѣнія суда: избралъ ли кого либо себѣ защитникомъ, и не желаетъ ли, чтобы какія либо другія лица, сверхъ указанныхъ въ предъявленномъ ему спискѣ, были допрошены въ качествѣ свидѣтелей и по какимъ именно обстоятельствамъ.**

По своду 1857 года предоставляются лицамъ, находящимся подъ слѣдствіемъ и судомъ, разныя средства защиты, но сіи средства весьма

рѣдко служатъ для нихъ дѣйствительнымъ пособіемъ. Сія часть дѣйствовавшихъ узаконеній о судопроизводсствѣ уголовномъ, по общему и вполнѣ основательному мнѣнію, едва ли не была самая слабая.

По своду, первымъ защитникомъ подвергаемаго слѣдствію лица признается самъ слѣдователь, который по закону обязанъ съ равнымъ вниманіемъ обнаруживать какъ то, что̀ относится къ обвиненію подозрѣваемаго, такъ и то, что̀ можетъ служить къ его оправданію. Но если и допустить, что кто либо, и самый добросовѣстный человѣкъ, можетъ исполнить въ точности сіи двѣ столь противоположныя обязанности, то сія защита не будетъ удовлетворительна для подозрѣваемаго, ибо онъ не можетъ вѣрить искренности защитника, который, предполагая въ немъ виновнаго, производитъ надъ нимъ изслѣдованіе и долженъ всемѣрно стараться изобличить его въ винѣ? Не болѣе надёжна для подозрѣваемыхъ и защита со стороны стряпчихъ и прокуроровъ, которые, какъ извѣстно, за исключеніемъ лишь уѣздныхъ стряпчихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они сами производятъ слѣдствіе въ составѣ временныхъ отдѣленій земскаго суда, весьма мало знаютъ о производящихся слѣдствіяхъ. Прокуроры и стряпчіе имѣютъ случай охранять участь подсудимыхъ собственно лишь послѣ рѣшенія дѣлъ ихъ въ судебныхъ мѣстахъ; но и сіе наблюденіе ихъ часто бываетъ уже несвоевременнымъ, а если слѣдствіе произведено неправильно, то и совершенно безполезнымъ. Истиннымъ защитникомъ подсудимаго можно бы назвать депутата отъ вѣдомства, къ которому онъ принадлежитъ; и однакожь на практикѣ, какъ всѣми замѣчено, наши депутаты, за весьма немногими исключеніями, также мало способствуютъ охраненію участи подсудимыхъ. Сношенія слѣдователей съ разными вѣдомствами о высылкѣ депутатовъ, замедляютъ слѣдствія, къ явному отягощенію участи взятыхъ подъ стражу; а нерѣдко сіи депутаты и вовсе не являются, будучи заняты другими дѣлами, или же являются въ концѣ слѣдствія, для того только, чтобы скрѣпить оное своею подписью. Иногда, для сего наряжаются люди, незнающіе формъ судопроизводства, даже и не имѣющіе никакого образованія; они подписываютъ все, что имъ велятъ. Наконецъ, все сословіе дворянъ, всѣ такъ называемые разночинцы и многіе другіе, вовсе не пользуются правомъ имѣть при слѣдствіи депутатовъ отъ своихъ вѣдомствъ.

Къ числу средствъ защиты подсудимыхъ принадлежитъ право прочесть докладную записку и учинить къ ней рукоприкладство, лично или чрезъ повѣреннаго. Дабы убѣдиться въ недѣйствительности и сей мѣры, не говоря уже о тѣхъ подсудимыхъ, которые, по безграмотности и невѣжеству, не въ состояніи вовсе пользоваться симъ правомъ, стоитъ лишь разсмотрѣть относящіяся къ сему предмету постановленія свода законовъ. Подсудимые къ чтенію записки и рукоприкладству не вызываются, а только допускаются къ сему лично, или чрезъ уполномоченныхъ особыми на сей предметъ довѣренностями, тѣ которые о томъ просить будутъ. По этому правилу, содержащіеся подъ стражею подсудимые, которые вообще не могутъ знать, гдѣ и въ какомъ положеніи находится ихъ дѣло, почти лишены права рукоприкладства. Слѣдуетъ замѣ-

тить еще, что рукоприкладство въ первой степени суда вовсе недопускается по дѣламъ, слѣдующимъ на ревизію палатъ. Но о сихъ дѣлахъ, по коимъ подсудимые всегда содержатся въ тюрьмѣ, они еще менѣе могутъ знать, ибо мнѣнія судовъ первой степени имъ вовсе не объявляются, и подсудимые, по отсылкѣ дѣла въ палату, остаются въ тюрьмѣ уѣзднаго города и требуются въ губернскій только по усмотрѣнію палаты. Слѣдовательно, во всѣхъ дѣлахъ болѣе важныхъ, рукоприкладство еще затруднительнѣе, а въ тѣхъ, которыя доходятъ до правительствующаго сената изъ мѣстъ, весьма отъ онаго отдаленныхъ, и рѣшительно невозможно. Такимъ образомъ, постановленіе о прочтеніи докладныхъ записокъ и рукоприкладствѣ, которое по своду 1857 года, составляетъ почти единственное средство для удостовѣренія и *въ самомъ тождествѣ подсудимыхъ*, и для убѣжденія ихъ въ полнотѣ и правильности доклада и въ томъ, что судъ будетъ имѣть въ виду все по мнѣнію ихъ существенное и важное,—доставляетъ подсудимымъ въ дѣлахъ уголовныхъ, влекущихъ иногда за собою самыя тяжкія наказанія, гораздо менѣе способовъ къ защитѣ, нежели тяжущимся въ дѣлахъ гражданскихъ, ибо сіи послѣдніе пользуются симъ правомъ на свободѣ и по всѣмъ безъ изъятія дѣламъ, всегда къ тому вызываются безъ особой о томъ просьбы, и еще съ назначеніемъ для отсутствующихъ довольно продолжительныхъ поверстныхъ сроковъ.

Бытность подсудимыхъ при докладѣ ихъ дѣлъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія судебныхъ мѣстъ, слѣдовательно не можетъ быть признаваема средствомъ защиты. Имъ остается одно лишь послѣднее средство защиты: отзывы и жалобы. Но и въ семъ отношеніи сводъ 1857 года мало имъ благопріятствуетъ. Отзывы допускаются только по дѣламъ маловажнымъ, а всѣ болѣе важныя, въ которыхъ суды первой степени постановляютъ только мнѣнія, поступаютъ прямо на ревизію палатъ, даже безъ увѣдомленія подсудимыхъ о мнѣніи суда первой степени. Сіи дѣла, если оныя касаются людей, не принадлежащихъ къ высшимъ состояніямъ или званіямъ, слѣдовательно тѣхъ именно, которые менѣе другихъ имѣютъ возможность находить себѣ защиту, рѣшатся палатами окончательно, и приговоры оныхъ, по утвержденіи начальниками губерній, приводятся въ исполненіе. По всѣмъ симъ дѣламъ дозволяется осужденнымъ приносить жалобы, но не прежде, какъ по исполненіи надъ ними приговоровъ. Впрочемъ и дѣла о подсудимыхъ высшаго званія, которыя подлежатъ ревизіи правительствующаго сената, поступаютъ въ оный безъ допущенія отзывовъ со стороны подсудимыхъ, и хотя сіи лица могутъ приносить всеподданнѣйшія жалобы и на приговоры сената, но сіи рѣдкіе случаи едвали должны быть причисляемы къ обыкновеннымъ средствамъ защиты. Наконецъ, установленный дѣйствовавшими законами, съ цѣлію огражденія подсудимыхъ, пересмотръ приговоровъ палатъ начальниками губерній, признанъ всѣми весьма неудобнымъ въ исполненіи, и далеко ненадежнымъ средствомъ для защиты подсудимыхъ.

Изъ сего видно, сколь справедливы были частые намеки и даже явно выражаемыя мнѣнія, что у насъ въ дѣлахъ уголовныхъ подсу-

димые, по своду 1857 года, не пользовались почти никакими дѣйствительными средствами защиты.

Устраненіе сихъ недостатковъ дѣйствовавшаго уголовнаго судопроизводства должно, безъ сомнѣнія, быть признаваемо однимъ изъ первыхъ условій предпринятаго усовершенствованія сей части нашего законодательства. Въ новомъ уставѣ помѣщаются многія правила, имѣющія цѣлію какъ огражденіе лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ отъ всякихъ напрасныхъ притѣсненій, такъ и доставленіе имъ средствъ законной защиты, средствъ дѣйствительныхъ и надежныхъ, какія только предоставляются въ системѣ обвинительнаго судопроизводства. Главнѣйшее изъ сихъ средствъ есть безспорно право подсудимаго имѣть защитника на судѣ—по собственному избранію (ст. уст. 557) или же по назначенію предсѣдателя суда (ст. 566), защитника, который пользовался бы (ст. уст. 630) одинаковыми правами съ обвинителемъ (*об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 110—115*).

558. **Какъ въ выдачѣ подсудимому упомянутыхъ документовъ, такъ и въ сдѣланномъ ему объявленіи относительно избранія защитника и дополненія списка свидѣтелей, отъ него берется росписка за собственною его подписью, а если онъ неграмотенъ, то за подписью того, кому онъ довѣритъ приложить за него руку.**

559. **Гражданскій истецъ извѣщается о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта, съ предоставленіемъ ему самому озаботиться о полученіи на свой счетъ копіи съ того акта.**

560. **Гражданскому истцу не возбраняется также просить, въ *семидневный срокъ* отъ полученія извѣщенія, о дополненіи списка свидѣтелей, предназначенныхъ къ вызову въ судъ.**

561. **Отъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею въ мѣстѣ постояннаго пребыванія суда, всѣ свѣдѣнія и объясненія относительно избранія ими защитниковъ и дополненія списка свидѣтелей отбираются въ судѣ предсѣдателемъ или тѣмъ изъ наличныхъ членовъ, который остается въ томъ мѣстѣ, за выѣздомъ суда въ округъ.**

562. **При отобраніи отъ подсудимаго объясненій, можетъ находиться и избранный имъ защитникъ, если онъ явится въ судъ къ назначенному сроку.**

563. **Объясненія подсудимаго и его защитника записываются въ протоколъ.**

564. Отъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею въ городахъ, гдѣ засѣданія суда происходятъ только временно, объясненія отбираются предсѣдателемъ, если судъ въ то время находится тамъ, гдѣ они содержатся, а въ противномъ случаѣ—мѣстнымъ мировымъ судьею, который составляетъ о томъ протоколъ и передаетъ его немедленно предсѣдателю суда.

565. Подсудимые имѣютъ право избирать защитниковъ, какъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ.

566. По просьбѣ подсудимаго, предсѣдатель суда назначаетъ ему защитника изъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а за недостаткомъ сихъ лицъ, изъ кандидатовъ на судебныя должности, извѣстныхъ предсѣдателю по своей благонадежности.

Первоначально предполагалось просьбы подсудимыхъ о назначеніи имъ защитниковъ отъ суда удовлетворять только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло подлежитъ суду присяжныхъ, или когда подсудимый, по малолѣтству, недостаточному развитію умственныхъ способностей, дряхлости, увѣчью или какимъ либо недугамъ, не въ состояніи самъ себя защитить *(об. зап., стр. 273 и 274)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, признано, что по смыслу 60 и 68-й статей основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, обвиняемые могутъ, по всѣмъ безъ изъятія уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію окружнаго суда, просить о назначеніи имъ защитниковъ, если сами не избрали таковыхъ или не предоставили свою защиту себѣ. Правило это необходимо сохранить во всей его полнотѣ. Опасеніе относительно недостаточнаго числа лицъ, которыя могли бы принимать на себя защиту подсудимыхъ, едва ли основательно. Нѣтъ сомнѣнія, что въ большей части случаевъ подсудимые сами будутъ избирать себѣ защитниковъ изъ числа извѣстныхъ имъ лицъ, которымъ они скорѣе ввѣрятся, чѣмъ незнакомымъ имъ оффиціальнымъ защитникамъ, хотя бы послѣдніе имѣли болѣе свѣдѣній и опытности въ дѣлахъ судебныхъ. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда подсудимые предоставятъ предсѣдателю суда избраніе имъ защитниковъ, въ назначеніи ихъ не можетъ встрѣтиться затрудненія, потому что защитниками разрѣшено назначать отъ суда не однихъ присяжныхъ повѣренныхъ, но также кандидатовъ на судебныя должности (ст. 566), а въ такихъ кандидатахъ, не будетъ недостатка, сколько можно судить по свѣдѣніямъ, имѣющимся нынѣ въ виду министерства юстиціи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда защитники подсудимыхъ назначаются отъ суда, избраніе ихъ должно представлять надлежащія гарантіи въ

томъ, что они исполнятъ свои обязанности добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла, такъ какъ эти гарантіи должны служить замѣною того личнаго довѣрія, которое подсудимые имѣютъ къ защитникамъ, избраннымъ ими самими. При назначеніи защитниковъ отъ самого суда, правительство принимаетъ нѣкоторымъ образомъ на себя нравственную отвѣтственность за избранныя судомъ лица. По этимъ причинамъ, защитниками отъ суда не должны быть назначаемы чиновники канцеляріи, которые, при всей способности ихъ къ отправленію своей должности, могутъ не соотвѣтствовать тѣмъ условіямъ, которыя необходимы для правильной судебной защиты, не говоря уже о томъ, что отвлеченіе чиновниковъ канцеляріи отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей сопряжено съ большими неудобствами и подастъ поводъ къ упущеніямъ въ дѣлопроизводствѣ. На томъ же основаніи, защитниками подсудимыхъ могутъ быть назначаемы отъ суда не всѣ кандидаты на судебныя должности, но только тѣ изъ нихъ, которые извѣстны предсѣдателю по своей благонадежности *(журн. 1864 г. № 47, стр. 51 и 52)*.

567. Для двухъ или болѣе подсудимыхъ по одному и тому же дѣлу можетъ быть назначенъ одинъ общій защитникъ только тогда, когда существо защиты одного изъ нихъ не противорѣчитъ защитѣ другаго; въ противномъ случаѣ, для каждаго подсудимаго долженъ быть назначенъ особый защитникъ.

568. Подсудимые не лишаются права перемѣнить, съ вѣдома предсѣдателя, избранныхъ ими защитниковъ, или просить о перемѣнѣ защитниковъ, назначенныхъ отъ суда.

569. Вмѣстѣ съ распоряженіемъ о допущеніи защитниковъ къ исполненію ихъ обязанностей, предсѣдатель суда разрѣшаетъ имъ объясняться наединѣ съ подсудимыми, содержащимися подъ стражею.

Коренной недостатокъ уголовнаго судопроизводства по своду 1857 года заключается въ томъ, что оно основано на началѣ *слѣдственномъ* или *инквизиціонномъ*, и что вслѣдствіе этого оно видитъ *въ каждомъ, обвиняемомъ въ преступленіи, виновнаго въ этомъ преступленіи*, что оно не пренебрегаетъ никакими средствами, чтобы уличить его, чтобы добиться его осужденія. Для устраненія недостатковъ слѣдственнаго судопроизводства, введено судопроизводство *обвинительное*, которое признаетъ каждаго невиннымъ, доколѣ по суду не доказано противное, и которое стремится, по возможности, къ равенству стороны обвиняющей и стороны обвиняемой. Посему, запрещать обвиняемымъ, содержащимся подъ стражею, объясненія наединѣ съ ихъ защитниками, значило бы возвратиться къ слѣдственному процессу. Очень часто

могутъ быть случаи, что обвиняемый въ какомъ либо преступленіи (быть можетъ невинный) долженъ сообщить своему защитнику такія подробности событія, которыя онъ не можетъ или даже не долженъ объявить публично. Предположимъ себѣ, напримѣръ, что кто либо схваченъ въ мѣстѣ совершенія убійства. На самомъ дѣлѣ онъ невиненъ въ преступленіи и находился въ мѣстѣ его совершенія случайно, но онъ не можетъ объявить каждому, для какой цѣли онъ находился въ данномъ мѣстѣ, потому что этимъ самымъ онъ повредилъ бы чести или интересамъ посторонняго лица. Очевидно, что подобные случаи могутъ встрѣтиться. Ставить обвиняемаго въ трудное положеніе человѣка, борющагося между своими и чужими интересами, было бы крайне несправедливо. Подобное положеніе можетъ повести даже къ осужденію невиннаго (*об. зап. 1863 г., стр. 281 и 282*).

570. Подсудимый и его защитникъ, а равно частный обвинитель и гражданскій истецъ, или ихъ повѣренные, имѣютъ право во всякое время разсматривать въ канцеляріи суда подлинное дѣло и выписывать изъ него всѣ нужныя имъ свѣдѣнія, въ присутствіи и подъ наблюденіемъ секретаря или его помощника.

571. Разсмотрѣніе сторонами подлинныхъ дѣлъ допускается какъ въ мѣстѣ постояннаго пребыванія суда, такъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ судебныя засѣданія открываются временно.

572. Каждое дѣло, *за недѣлю* до его слушанія, должно быть доставлено туда, гдѣ предполагается открыть судебное засѣданіе.

573. Прокурору не можетъ быть отказано въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ обвинительномъ актѣ или въ особомъ требованіи, предъявленномъ предсѣдателю суда во время приготовительныхъ къ суду распоряженій.

Безусловное уравненіе правъ прокурора и подсудимаго касательно вызова къ судебному слѣдствію тѣхъ лицъ, о допросѣ которыхъ на судѣ стороны предъявятъ свои требованія, невозможно по той причинѣ, что отношенія ихъ къ дѣлу не во всемъ между собою сходны. Прокуроръ есть обличитель преступленія во имя закона, видамъ котораго осужденіе невиннаго еще болѣе противно, чѣмъ оправданіе виновнаго. Поэтому, цѣлью всѣхъ дѣйствій прокурора должно быть не обвиненіе, но *исключительно раскрытіе истины*, въ чемъ бы она ни состояла—въ виновности или невинности подсудимаго. Правда, прокуроръ является на судъ какъ обвинитель, но онъ составляетъ обвинительный актъ и поддерживаетъ во время судебнаго слѣдствія обвиненіе не для того, чтобы добиться *во чтобы ни стало* осужденія обвиняемаго, но единственно для того, чтобы опредѣлительнымъ

указаніемъ всѣхъ представляющихся въ дѣлѣ поводовъ и основаній къ обвиненію дать возможность объяснить ихъ съ точки зрѣнія защиты, и даже вовсе устранить, если они могутъ быть опровергнуты. Чѣмъ неопредѣлительнѣе обвиненіе, тѣмъ затруднительнѣе оправданіе. Чѣмъ менѣе полноты въ обвинительныхъ доводахъ прокурора, тѣмъ болѣе останется неразъясненныхъ судебнымъ состязаніемъ поводовъ и основаній къ обвиненію, которые могутъ подѣйствовать на судей, во вредъ подсудимому, всею кажущеюся на первый взглядъ и неоспоренною никѣмъ, силою обличенія. Вслѣдствіе того, прокуроръ обязанъ выставить всѣ представляющіяся въ дѣлѣ противъ подсудимаго доказательства и улики; но имѣя въ виду, что конечная цѣль его дѣйствій есть раскрытіе истины, онъ не долженъ представлять дѣло въ одностороннемъ видѣ, дабы при защитѣ, неравносильной съ обвиненіемъ, не ввести судей въ заблужденіе. Дѣйствуя такимъ образомъ, прокуроръ обязанъ требовать къ судебному слѣдствію всѣхъ свидѣтелей, которыхъ показанія могутъ служить къ разскрытію истины, а не тѣхъ исключительно, свидѣтельствомъ которыхъ подкрѣпляется обвиненіе. Только одно желаніе устранить всякій поводъ къ сомнѣнію въ одностороннемъ направленіи дѣла можетъ побудить къ предоставленію подсудимымъ права дополнять списокъ свидѣтелей, требуемыхъ прокуроромъ къ судебному слѣдствію. Но само собою разумѣется, что прокуроръ, какъ блюститель закона и общественныхъ интересовъ, не станетъ требовать свидѣтелей по обстоятельствамъ побочнымъ или не идущимъ къ предмету обвиненія, дабы не запутать дѣла и не обременить никого вызовами въ судъ, безъ дѣйствительной въ томъ нужды. Не таковы отношенія подсудимаго къ дѣлу. Даже невинный подсудимый, въ своемъ естественномъ стремленіи оправдаться всѣми зависящими отъ него способами, не станетъ различать существенныхъ обстоятельствъ дѣла отъ несущественныхъ, но пожелаетъ, конечно, подкрѣпить свидѣтельскими показаніями какъ тѣ, такъ и другія обстоятельства. Что же касается до подсудимыхъ, желающихъ скрыть свою вину, то они употребляютъ обыкновенно всѣ средства, чтобы запутать дѣло и затруднить правосудіе, и могутъ употребить во зло право вызова въ судъ свидѣтелей, если оно будетъ ни чѣмъ неограничено. Посему, прокурору не можетъ быть отказано въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ обвинительномъ актѣ или въ особомъ требованіи, предъявленномъ предсѣдателю суда во время приготовительныхъ къ суду распоряженій *(об. зап. 1863 г., стр. 286 и 287)*.

574. Предсѣдатель суда не можетъ отказать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, за исключеніемъ случаевъ, въ законѣ опредѣленныхъ, въ вызовѣ свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи.

575. Домогательство участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, не спрошенныхъ при предваритель-

номъ слѣдствіи, предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе суда, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе основательность представляемыхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію.

По статьѣ 574-й не можетъ быть отказано подсудимому и гражданскому истцу или частному обвинителю, за исключеніемъ случаевъ, въ законѣ опредѣленныхъ, въ вызовѣ свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи; но домогательства ихъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей слѣдуетъ разрѣшать, смотря по основательности представляемыхъ къ тому причинъ и по важности обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію. Первоначально предполагалось право это предоставить предсѣдателю суда (*об. зап. 1863 г., стр. 287 и 288*), но при окончательномъ по сему предмету сужденіи принято во вниманіе, что удовлетвореніе или оставленіе безъ послѣдствій просьбы кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, о вызовѣ въ судъ новыхъ свидѣтелей можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. По важности этой мѣры, такъ и потому, что она требуетъ обсужденія приводимыхъ просителями причинъ къ вызову указанныхъ ими свидѣтелей, разрѣшеніе такихъ просьбъ должно зависѣть отъ суда, а не отъ предсѣдателя, которому могутъ быть предоставлены только необходимыя распоряженія, предписанныя закономъ безусловно, и потому представляющіяся безспорными (*журн. 1864 г. № 47, стр. 53*).

576. Если участвующее въ дѣлѣ лицо, въ теченіе *недѣли* отъ объявленія ему объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, заявитъ, что оно принимаетъ вызовъ ихъ на свой счетъ, то дѣлается немедленно распоряженіе о вызовѣ сихъ свидѣтелей на счетъ просителя, или предоставляется ему пригласить ихъ въ судъ отъ себя, по добровольному съ ними соглашенію.

577. По истеченіи сроковъ, установленныхъ на предъявленіе требованій относительно вызова свидѣтелей, они могутъ быть вызываемы только по вновь открывающимся обстоятельствамъ, но и за тѣмъ никакой свидѣтель, вызванный по требованію одной стороны, или ею представленный, не можетъ быть допущенъ къ допросу въ судебномъ засѣданіи безъ согласія на то противной стороны, если ей не было заявлено о томъ по крайней мѣрѣ за день до сего вопроса.

578. Стороны могутъ просить о вызовѣ въ судъ не только свидѣтелей, но и свѣдущихъ людей, для объясненія какого либо предмета или для повѣрки сдѣланнаго уже испытанія. Заявленія объ этомъ должны быть дѣлаемы въ срокъ, опредѣленный статьями 557 и 560-й.

579. Если кто либо изъ подсудимыхъ или свидѣтелей не понимаетъ по русски, то предсѣдатель суда назначаетъ къ судебному слѣдствію переводчика изъ лицъ, имѣющихъ качества достовѣрныхъ свидѣтелей.

580. Если подсудимый или кто либо изъ свидѣтелей нѣмъ или глухъ и не можетъ объясняться на письмѣ, то къ судебному слѣдствію назначается толмачъ по правиламъ, предписаннымъ въ статьяхъ 410 и 411-й.

581. Подсудимые, защитники ихъ, частные обвинители, гражданскіе истцы, свидѣтели, свѣдущіе люди и всѣ приглашаемыя къ судебному слѣдствію лица вызываются въ судъ повѣстками, установленными для вызововъ къ предварительному слѣдствію (ст. 377—386).

582. Свидѣтели изъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 436-й.

583. Подсудимые, состоящіе на свободѣ, обязаны явиться въ судъ лично, хотя бы имѣли избранныхъ ими самими или назначенныхъ имъ защитниковъ.

584. Подсудимые, взятые подъ стражу при предварительномъ слѣдствіи, доставляются въ тюрьму того города, гдѣ судебныя засѣданія по дѣламъ о нихъ должны происходить, по крайней мѣрѣ *за недѣлю* до открытія сихъ засѣданій.

585. Частные обвинители и гражданскіе истцы могутъ или явиться лично въ судъ, или прислать вмѣсто себя повѣренныхъ.

586. Вмѣстѣ съ распоряженіями о вызовѣ въ судъ кого слѣдуетъ, предсѣдатель суда назначаетъ время и мѣсто судебнаго засѣданія по каждому дѣлу, соображаясь съ отдаленностію мѣстопребыванія вызываемыхъ лицъ, съ временемъ, необходимымъ для приготовленія къ защитѣ подсудимыхъ, и съ установленными періодами засѣданій.

587. О дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, составляется объявленіе, которое прибивается у дверей суда, какъ въ мѣстѣ постояннаго его пребыванія, такъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ судебное засѣданіе временно открывается.

588. **Списокъ дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ заблаговременно и, если не встрѣтится къ тому препятствій, не позже какъ за *двѣ недѣли* до наступленія каждаго періода засѣданій съ присяжными засѣдателями.**

589. **За *три дня* до открытія судебнаго засѣданія, каждому подсудимому сообщается именной списокъ, какъ судей и прокурора, такъ и присяжныхъ засѣдателей.**

590. **Когда по дѣлу, назначенному къ слушанію, встрѣтится препятствіе къ открытію судебнаго засѣданія въ опредѣленный срокъ, или за болѣзнію подсудимаго или кого либо изъ свидѣтелей, показаніе коихъ имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, или же по инымъ важнымъ причинамъ, то предсѣдатель суда, отложивъ засѣданіе по этому дѣлу, даетъ о томъ немедленно знать лицамъ, вызываемымъ въ судъ, и возвѣщаетъ посредствомъ объявленія, прибиваемаго у дверей суда.**

Примѣчаніе. Открытіе судебнаго засѣданія, не смотря на отсутствіе кого либо изъ вызванныхъ свидѣтелей, можетъ быть допущено только судомъ, по разсмотрѣніи сего обстоятельства установленнымъ порядкомъ (ст. 640).

Хотя при разрѣшеніи каждаго уголовнаго дѣла, свидѣтельство лица, бывшаго очевидцемъ одного изъ главныхъ дѣйствій подсудимаго, можетъ имѣть большое вліяніе на постановленіе приговора; но невозможно утверждать, чтобы показаніе каждаго свидѣтеля было безусловно необходимо или существенно важно. Такъ какъ значеніе показанія отсутствующаго свидѣтеля можно опредѣлить и до открытія судебнаго засѣданія, по предварительному слѣдствію и, вообще, по письменному производству, находящемуся въ судѣ, то нѣтъ никакой надобности отлагать судебное засѣданіе въ томъ случаѣ, когда, по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ, отсутствуетъ такой свидѣтель, показаніе котораго должно быть признано второстепеннымъ. Но само собою разумѣется, что открытіе судебнаго засѣданія, не смотря на то, что не всѣ вызванные свидѣтели окажутся на лицо, можетъ быть допущено только по разсмотрѣніи сего обстоятельства судомъ въ установленномъ порядкѣ *(жур. 1864 г., № 47, стр. 54)*.

591. **Препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія можетъ служить и болѣзнь защитника подсудимаго, когда по краткости времени, остающагося до срока засѣданія, вновь назначенному защитнику не возможно изготовиться къ защитѣ.**

592. Неявка состоящаго на свободѣ подсудимаго, безъ законныхъ на то причинъ, подвергаетъ его приводу въ судъ и платежу всѣхъ судебныхъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія.

593. Неприбытіе въ судъ частнаго обвинителя или его повѣреннаго, безъ законныхъ на то причинъ, признается отреченіемъ отъ уголовнаго иска и имѣетъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣла.

См. объясненіе на ст. 5 и 104.

594. Неприбытіе въ судъ гражданскаго истца или его повѣреннаго не препятствуетъ открытію судебнаго засѣданія, но гражданскій искъ устраняется отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ.

См. объясненіе на ст. 6 и 7.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О составѣ присутствія для судебнаго засѣданія (ст. 595—610).

595. Въ судебномъ засѣданіи должны присутствовать:
1) не менѣе *трехъ судей*, въ томъ числѣ предсѣдатель суда или исправляющій его должность;
2) прокуроръ или его товарищъ, и
3) секретарь или его помощникъ.

596. Если одинъ изъ трехъ наличныхъ судей, по болѣзни или другимъ причинамъ, оставитъ присутствіе до окончательнаго разсмотрѣнія дѣла, и на мѣсто отлучившагося вступитъ другой судья, то судебное слѣдствіе и всѣ пренія на судѣ возобновляются съ самаго начала.

Съ установленіемъ устнаго порядка судопроизводства необходимо принять правило возобновленія судебнаго слѣдствія, по случаю выбытія кого либо изъ трехъ наличныхъ судей, до окончательнаго разсмотрѣнія дѣла. Если основаніемъ рѣшенія должно служить не предварительное, но судебное слѣдствіе, то само собою разумѣется, что вновь прибывшій въ присутствіе судья можетъ принять участіе въ рѣшеніи не прежде, какъ по возобновленіи предъ нимъ прерваннаго судебнаго слѣдствія *(об. зап. 1863 г., стр. 289)*.

597. Отлучка прокурора не прерываетъ судебнаго засѣданія, если онъ замѣнилъ себя кѣмъ либо изъ лицъ прокурорскаго надзора.

Прокуроръ не рѣшаетъ дѣла, но только разъясняетъ его обстоятельства и участвуетъ въ заключительныхъ преніяхъ, а въ исполненіи этихъ обязанностей, для избѣжанія затрудненій, нельзя не установить, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, нѣкоторой солидарности между чинами прокурорскаго надзора *(тамъ же)*.

598. Въ случаѣ отлучки секретаря, судебное засѣданіе можетъ быть продолжаемо лишь по замѣнѣ его другимъ лицомъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ случаѣ отлучки секретаря, судебное засѣданіе можетъ быть продолжаемо лишь по замѣнѣ его другимъ лицомъ, такъ какъ протоколъ засѣданія не долженъ быть составляемъ заочно *(тамъ же)*.

599. Подсудимымъ и потерпѣвшимъ отъ преступленія или проступка дозволяется, по законнымъ причинамъ, отводить судей отъ участія въ сужденіи дѣла.

600. Судьи могутъ быть отводимы участвующими въ дѣлѣ лицами въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда судья, жена его, родственники въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, или усыновленный судьею, имѣютъ участіе въ дѣлѣ;

2) когда судья былъ по дѣлу судебнымъ слѣдователемъ, прокуроромъ или повѣреннымъ одной изъ сторонъ, или же значится въ семъ дѣлѣ свидѣтелемъ;

3) когда судья состоитъ опекуномъ одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же когда одинъ изъ нихъ управляетъ дѣлами другаго, и

4) когда судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу.

Къ числу причинъ отвода судей, неудобно было бы относить тѣсную пріязнь, существующую между судьею, его женою, дѣтьми или родителями съ одной стороны, и подсудимымъ или потерпѣвшимъ отъ преступленія съ другой стороны. Понятіе о тѣсной пріязни весьма обширно, а признаки его неопредѣлительны и, при извѣстной степени гостепріимства и вѣжливости между знакомыми людьми, становятся двусмысленными. Поэтому, такая причина отвода давала бы полный просторъ

ябедѣ и весьма часто затрудняла бы составленіе присутствія изъ наличныхъ судей *(журн. 1864 г. № 47, стр. 55)*.

601. **Отводъ судьи предъявляется или въ письменномъ прошеніи, или же словесно, не позже какъ *за день* до открытія по дѣлу судебнаго засѣданія. Послѣ сего можетъ быть принятъ только такой отводъ, котораго причина открылась по истеченіи означеннаго срока.**

602. **Желающій отвести судью обязанъ съ точностію объяснить основанія отвода и представить или указать подтверждающія ихъ доказательства.**

603. **Судья, противъ коего объявленъ отводъ, не можетъ присутствовать при сужденіи о семъ отводѣ и, по представленіи суду надлежащихъ объясненій, долженъ удалиться изъ присутствія.**

604. **По выслушаніи объясненій отводимаго судьи и заключенія прокурора, судъ постановляетъ опредѣленіе относительно отвода, а въ случаѣ его принятія—и относительно силы тѣхъ дѣйствій, въ коихъ участвовалъ отводимый судья.**

605. **Опредѣленія сего рода могутъ быть обжалованы только участвующими въ дѣлѣ лицами и не иначе, какъ вмѣстѣ съ приговорами по существу дѣла.**

Опредѣленіе причинъ отвода ограничено изложеніемъ съ большею точностію и полнотою правилъ, изложенныхъ по сему предмету въ сводѣ 1857 года, согласно съ новыми началами судопроизводства. Отводъ можетъ быть предъявленъ тогда только, когда вызываемыя къ судебному слѣдствію лица сдѣлали затраты на прибытіе или уже прибыли въ тотъ городъ, гдѣ судебное засѣданіе открывается. Посему и подача жалобы на опредѣленіе суда объ отводѣ не должна останавливать дальнѣйшаго хода дѣла, а за тѣмъ и отдѣльная подача ея до рѣшенія дѣла была бы совершенно излишнею перепискою, такъ какъ разрѣшеніе этой частной жалобы высшимъ судомъ послѣдовало бы, въ большей части случаевъ, послѣ рѣшенія окружнымъ судомъ дѣла въ существѣ *(об. зап. 1863 г., стр. 289 и 290)*.

606. **Судья, которому извѣстны причины къ его отводу, обязанъ объявить о томъ суду, не выжидая предъявленія отвода отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.**

607. **По такому объявленію судъ постановляетъ опредѣленіе о допущеніи отвода порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 604-й.**

608. **Прокуроръ обязанъ устранять себя отъ участія въ производствѣ дѣлъ, по тѣмъ же причинамъ, какъ и судьи, передавая исполненіе своихъ обязанностей въ такихъ случаяхъ другому лицу прокурорскаго надзора, по правиламъ, постановленнымъ въ учрежденіи судебныхъ установленій.**

См. объясненіе на статью 609.

609. **Какъ подсудимый, такъ и потерпѣвшій отъ преступнаго дѣянія могутъ довести до свѣдѣнія суда о существованіи законныхъ причинъ къ устраненію прокурора, не устраняющаго себя въ случаяхъ, указанныхъ въ предшедшей статьѣ. Тогда судъ, не останавливая производства дѣла, сообщаетъ о поступкѣ прокурора на усмотрѣніе его ближайшаго начальства.**

Вопросъ о томъ, можетъ ли быть отводимъ прокуроръ отъ исполненія своихъ обязанностей, разрѣшенъ отрицательно, на томъ основаніи, что прокуроръ не рѣшаетъ дѣла, что заключеніе его необязательно для суда, и что обвинительные выводы его могутъ быть опровергаемы защитою, имѣющею во всѣхъ преніяхъ послѣднее слово. Впрочемъ существованіе между прокуроромъ и участвующими въ дѣлѣ лицами тѣхъ отношеній, по которымъ дозволяется отводить судей, можетъ имѣть вліяніе на дѣйствія прокурора и сообщить имъ характеръ пристрастія, несообразный съ важностію прокурорскихъ обязанностей. Поэтому, признано нужнымъ постановить, что прокуроръ долженъ устранять себя отъ участія въ производствѣ подобныхъ дѣлъ (ст. 608), а если бы онъ сего не исполнилъ, то заявленіе о томъ со стороны подсудимаго или гражданскаго истца, предсѣдатель суда обязанъ сообщить на усмотрѣніе ближайшаго его начальства, не останавливая дѣла въ дальнѣйшемъ его ходѣ и не считая по этому случаю дѣйствій прокурора неимѣющими законной силы *(об. зап. 1863 г., стр. 294 и 295).*

610. **Секретарь обязанъ устранить себя отъ дѣла, въ которомъ участвуютъ лица, состоящія съ нимъ въ опредѣленныхъ статьею 600-й отношеніяхъ; но неисполненіе имъ сей обязанности не уничтожаетъ законной силы судебныхъ дѣйствій, записанныхъ имъ въ протоколъ, если достовѣрность сего послѣдняго не опровергается другими причинами.**

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ управленіи ходомъ дѣла въ судебномъ засѣданіи (ст. 611—619).

611. Предсѣдатель суда управляетъ ходомъ судебнаго слѣдствія, наблюдаетъ за порядкомъ объясненій, возраженій и замѣчаній, и устраняя въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу, не допускаетъ ни оскорбительныхъ для чьей бы то ни было личности отзывовъ, ни нарушенія должнаго уваженія къ религіи, закону и установленнымъ властямъ.

Наблюденіе за охраненіемъ внѣшняго порядка въ судебныхъ засѣданіяхъ принадлежитъ къ внутреннему устройству судебныхъ мѣстъ, опредѣляемому ихъ учрежденіемъ. Посему въ уставѣ уголовнаго судопроизводства помѣщены только частныя правила объ управленіи ходомъ дѣлъ въ засѣданіи уголовнаго суда и о мѣрахъ, ограждающихъ правильное отправленіе уголовнаго правосудія. Помѣщеніе этихъ правилъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства необходимо не только для полноты этого устава, но также и для точнѣйшаго опредѣленія границъ тѣхъ правъ, коими пользуются лица, участвующія въ преніяхъ на судѣ.

Въ уставѣ опредѣлено, какія распоряженія и мѣры по управленію ходомъ дѣла въ судебномъ засѣданіи могутъ быть предоставлены единоличной власти предсѣдателя суда (ст. 611—618), и какія за тѣмъ должны быть принимаемы не иначе, какъ по постановленіямъ цѣлаго присутствія суда (ст. 619). Охраненіе внѣшняго порядка судопроизводства, направленіе допросовъ и преній на судѣ, предоставленіе подсудимому всѣхъ законныхъ средствъ къ оправданію, принятіе мѣръ противъ стачки допрашиваемыхъ лицъ, наблюденіе, чтобы присяжные воспользовались всѣми способами къ обстоятельному разсмотрѣнію дѣла, разъясненіе имъ всего для нихъ непонятнаго и огражденіе ихъ отъ опасности постановленія рѣшенія подъ неблагопріятнымъ для правосудія внѣшнимъ вліяніемъ,— все это несомнѣнно принадлежитъ единоличной власти предсѣдателя суда. Направляя ходъ дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію истины, предсѣдатель можетъ даже распорядиться, чтобы судебное слѣдствіе, въ отношеніи къ каждому изъ соучастниковъ въ одномъ и томъ же преступленіи, производилось отдѣльно, съ сохраненіемъ однако общей связи дѣла (ст. 613). Но далѣе этихъ предѣловъ власть предсѣдателя суда не должна простираться *(об. зап. 1863 г., стр. 296)*.

612. Предсѣдатель суда долженъ предоставлять каждому подсудимому всевозможныя средства къ оправданію.

613. Направляя ходъ дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію истины, предсѣдатель суда можетъ распорядиться, чтобы судебное слѣдствіе производилось сначала въ отношеніи къ одному, а потомъ въ отношеніи къ другому изъ обвиняемыхъ въ совмѣстномъ совершеніи преступленія; но онъ не вправѣ устранить никого изъ нихъ отъ предъявленія замѣчаній какъ по существу всего дѣла вообще, такъ и относительно способа его производства на судѣ.

См. объясненіе на ст. 611.

614. По дѣламъ, въ рѣшеніи коихъ участвуютъ присяжные засѣдатели, предсѣдатель суда обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобы они воспользовались всѣми средствами для обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла и, по требованію ихъ, даетъ имъ надлежащія объясненія въ простыхъ и понятныхъ для нихъ словахъ.

615. Въ промежуткахъ судебнаго засѣданія предсѣдатель суда принимаетъ мѣры къ наблюденію за присяжными засѣдателями и къ предупрежденію внѣшняго на нихъ вліянія, могущаго служить источникомъ предубѣжденія.

616. Въ дѣлахъ особенной важности, предсѣдатель суда можетъ преградить всякія сношенія съ присяжными засѣдателями, предложивъ имъ для отдохновенія особыя комнаты въ помѣщеніи суда.

См. ст. 675—676.

617. Предсѣдатель суда останавливаетъ всякаго, кто въ судебномъ засѣданіи осмѣлится выражать одобреніе или неодобреніе сдѣланныхъ показаній или объясненій, входить въ недозволенныя сношенія съ свидѣтелями или съ присяжными засѣдателями, или же инымъ образомъ нарушать установленный порядокъ.

618. Если сдѣланное предсѣдателемъ суда внушеніе окажется недѣйствительнымъ, то онъ поступаетъ съ нарушителемъ порядка, какъ постановлено въ учрежденіи судебныхъ установленій.

619. Всѣ распоряженія, выходящія изъ предѣловъ предоставленной предсѣдателю суда власти, и всѣ постановленія по спорамъ и пререканіямъ сторонъ, могутъ исходить только

отъ суда, который въ вопросахъ, относящихся къ порядку производства дѣла, выслушиваетъ предварительно заключеніе прокурора.

Дополненіе дѣла, измѣненіе даннаго ему направленія, отступленіе отъ общаго порядка, дозволяемое закономъ въ крайнихъ случаяхъ, и все, что въ порядкѣ производства дѣла оспоривается сторонами, требуетъ постановленія суда. Равномѣрно исключительно отъ суда зависитъ наложеніе законныхъ взысканій за неисполненіе его требованій, и привлеченіе къ отвѣтственности за противозаконныя дѣйствія, совершаемыя въ его присутствіи *(об. зап. 1863 г., стр. 297)*.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ условіяхъ производства дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ (ст. 620—635).

Существенными условіями производства уголовныхъ дѣлъ въ судѣ признаются обыкновенно: 1) гласность суда, 2) устность суда, 3) судебное состязаніе сторонъ, и 4) непрерывность суда. Ни одно изъ этихъ условій не отвергнуто и основными положеніями преобразованія судебной части въ Россіи. Такъ, о гласности положительно постановлено, что засѣданія суда, кромѣ случаевъ, именно указанныхъ въ законѣ, происходятъ публично (осн. полож. уг. суд. ст. 7). Устность суда опредѣляется правиломъ о повѣркѣ предварительнаго слѣдствія въ судѣ отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ (ст. 66). Въ отношеніи къ судебному состязанію принято за правило, что для полнаго, по возможности, разъясненія обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію или обвиненію подсудимаго, предоставляется принимать участіе въ допросахъ и преніяхъ на судѣ прокурору, подсудимымъ, ихъ защитникамъ и лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія (ст. 68). Что же касается непрерывности суда, то она подразумѣвается изъ принятаго основными положеніями начала внутренняго убѣжденія судей, основаннаго на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ предъ ними судебнымъ слѣдствіемъ (ст. 8).

Но какъ безграничное проведеніе всякаго начала, не смотря на представляющіяся къ тому препятствія и затрудненія, сопряжено со многими неудобствами, то въ настоящей главѣ опредѣлены и тѣ изъятія изъ общихъ по сему предмету правилъ, которыя могутъ и должны быть допущены въ отношеніи каждаго изъ вышеозначенныхъ условій *(об. зап. 1863 г., стр. 297 и 298)*.

620. Судебныя засѣданія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ происходятъ публично. Изъ сего правила изъемлются только дѣла:

1) о богохуленіи, оскорбленіи святыни и порицаніи вѣры (улож. о наказ. ст. 192—199 и 235);

2) о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ (улож. о наказ. ст. 2118—2169);

3) о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ (улож. о наказ. ст. 2076—2085);

4) о развратномъ поведеніи, противоестественныхъ порокахъ и сводничествѣ (улож. о наказ. ст. 1336—1344 и 1348—1355).

Публичность судебныхъ засѣданій есть одна изъ лучшихъ гарантій правильности судебныхъ дѣйствій и одно изъ главныхъ условій довѣрія общества къ суду; тѣмъ не менѣе публичность не должна быть распространяема на такія дѣла, содержаніе коихъ оскорбляетъ самыя святыя чувствованія, служащія основаніемъ нравственности. Къ такимъ чувствованіямъ несомнѣнно принадлежитъ уваженіе къ родителямъ, составляющее залогъ семейнаго порядка и счастія. Неизмѣримо велика скорбь родителей, понесшихъ оскорбленіе отъ тѣхъ, кои обязаны имъ не только воспитаніемъ и повседневными о нихъ заботами, но и самымъ существованіемъ своимъ. Выставлять такую скорбь на показъ и допускать виновныхъ къ представленію публично оправданій, которыя могутъ имѣть видъ извѣтовъ на родителей и сопровождаться непочтительными въ отношеніи къ нимъ выраженіями, значило бы усугублять несчастіе родителей и воспроизводить предъ публикою возмутительную для нравственнаго чувства картину. Равнымъ образомъ, нельзя подвергать публичному изслѣдованію и другія преступленія противъ правъ семейственныхъ (улож. о наказ. ст. 211—2169), потому что для огражденія нравственной неприкосновенности домашняго очага, не слѣдуетъ оглашать семейныхъ тайнъ, и противно было бы нравственности и благопристойности открывать публичныя пренія о предметахъ весьма соблазнительнаго свойства. Наконецъ, изъ разряда преступленій противъ общественной нравственности (улож. о наказ. ст. 1336—1360) не могутъ подлежать публичному разсмотрѣнію не только противоестественные пороки, но также развратное поведеніе вообще, а равно и сводничество *(журн. 1864 г. № 47, стр. 56 и 57)*.

При обсужденіи 620-й статьи, опредѣляющей изъятія сего рода, возникалъ вопросъ: слѣдуетъ ли допускать закрытіе дверей судебнаго засѣданія въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе заключается въ распространеніи вредныхъ ученій? Этотъ вопросъ разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи: если бы судъ служилъ первоначальнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ единственнымъ мѣстомъ оглашенія вредныхъ ученій, то гласное обсужденіе преступленій этого рода могло бы произвести нѣкоторый соблазнъ въ средѣ присутствующихъ лицъ. Но вредныя ученія подвер-

гаются разсмотрѣнію суда уже въ то время, когда они успѣли болѣе или менѣе проникнуть въ общество или словесною пропагандою или чрезъ печатное слово. Распространители ихъ являются предъ судомъ не для своего торжества, но для обличенія проповѣданной ими лжи. Поэтому, въ открытомъ обсужденіи этихъ преступленій нельзя видѣть способъ ихъ распространенія. Не тщательное сокрытіе вредныхъ ученій въ тайнѣ, а обличеніе ихъ здравою критикою есть самое дѣйствительное противъ нихъ оружіе. Съ этой точки зрѣнія, приговоръ суда есть также критика, но болѣе еще вліятельная, такъ какъ она исходитъ отъ имени законной и всѣми уважаемой власти, которая, порицая самое ученіе, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и отвѣтственность лицъ, его распространявшихъ. Необходимо, чтобы такая критика суда, выражаемая въ его приговорѣ, происходила гласно, какъ гласно совершались самыя преступленія. Тайный судъ способенъ только дать вредному ученію большее, противъ дѣйствительности, значеніе; онъ можетъ совершенно неправильно навести на мысль, что общество страшится его и признаетъ себя безсильнымъ для гласнаго его обсужденія. Любопытство и стремленіе познать преслѣдуемыя теоріи являются только при келейномъ разборѣ этихъ преступленій. Если же отнять у нихъ привлекательные и заманчивые аттрибуты таинственности, то они сдѣлаются столь же ненавистными какъ и другія, имъ подобныя дѣянія. Въ преступленіяхъ, явно совершающихся и могущихъ оказать не одно мѣстное, но и общее зло, особенно важно не подавать даже и повода къ нареканіямъ противъ справедливыхъ судебныхъ рѣшеній. По дѣламъ о распространеніи вредныхъ ученій гласное обличеніе и осужденіе виновныхъ полезнѣе, чѣмъ во всякихъ другихъ дѣлахъ. Посему, не признано нужнымъ допускать въ отношеніи къ дѣламъ этого рода какое либо изъятіе изъ общаго правила о гласности судопроизводства (*об. зап. 1863 г., стр. 299*).

621. Закрытіе для публики дверей судебнаго засѣданія, какъ мѣра чрезвычайная, должно быть допускаемо и въ случаяхъ, указанныхъ въ предшедшей статьѣ, только при явной въ томъ необходимости, съ точнымъ означеніемъ въ опредѣленіи суда: какія именно дѣйствія должны происходить при закрытыхъ дверяхъ и по какимъ причинамъ.

622. По объявленіи опредѣленія суда о закрытіи дверей засѣданія, постороннія лица немедленно удаляются, но по желанію подсудимаго и потерпѣвшаго отъ преступленія въ залѣ засѣданія могутъ быть оставлены родственники ихъ и знакомые, не болѣе впрочемъ, какъ по *три лица* съ каждой стороны.

623. Съ разрѣшенія предсѣдателя суда, къ слушанію дѣла, разсматриваемаго при закрытыхъ дверяхъ, допускаются и тѣ

изъ очередныхъ присяжныхъ засѣдателей, которые не входятъ въ составъ суда, а также лица, принадлежащія къ судебному вѣдомству или къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ.

Если неограниченное допущеніе публики къ слушанію судебнаго изслѣдованія по предметамъ непристойнымъ или соблазнительнымъ можетъ имѣть вредное на общественную нравственность вліяніе, то, съ другой стороны, совершенное устраненіе гласности въ производствѣ нѣкоторыхъ дѣлъ было бы вмѣстѣ съ тѣмъ и устраненіемъ самой надежной гарантіи въ соблюденіи по этимъ дѣламъ установленнаго порядка и въ усердномъ исполненіи судьями, присяжными засѣдателями, прокурорами и защитниками подсудимыхъ лежащихъ на нихъ обязанностей. Вслѣдствіе этого, слушаніе дѣла при закрытыхъ дверяхъ должно быть не совершеннымъ устраненіемъ всякой гласности, но только ограниченіемъ ея, и потому закрытіе дверей судебнаго засѣданія не должно препятствовать нѣкоторымъ лицамъ, по ихъ званію или по особенному отношенію къ подсудимому, потерпѣвшему отъ преступленія, находиться при слушаніи дѣла. Въ этихъ видахъ, не слѣдуетъ распространять правило, объ удаленіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ присутствія, на лица, принадлежащія къ судебному вѣдомству или къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ *(об. зап. 1863 г., стр. 299 и 300)*. Но тѣмъ не менѣе нѣтъ достаточнаго основанія разрѣшать неограниченному числу лицъ, изъ принадлежащихъ къ судебному вѣдомству и сословію присяжныхъ повѣренныхъ, находиться въ судѣ во время засѣданія, происходящаго при закрытыхъ дверяхъ. Иначе, по всякому дѣлу, возбудившему по чему либо всеобщее вниманіе, зала судебнаго засѣданія наполнялась бы лицами посторонними, въ составъ присутствія суда невходящими, и различіе закрытаго засѣданія отъ публичнаго состояло бы только въ томъ, что вмѣсто частныхъ лицъ будутъ присутствовать должностныя лица судебнаго вѣдомства и присяжные повѣренные. Поэтому, должностныя лица судебнаго вѣдомства и присяжные повѣренные, а также очередные присяжные засѣдатели, не входящіе въ составъ присутствія, могутъ находиться въ залѣ засѣданія, по закрытіи дверей суда, не иначе, какъ съ разрѣшенія предсѣдателя суда *(журн. 1864 г. № 47, стр. 57)*.

624. Во всякомъ случаѣ, при объявленіи предсѣдателемъ суда преній прекращенными, двери засѣданія раскрываются. Всѣ дальнѣйшія судебныя дѣйствія, начиная съ объясненій предсѣдателя по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, всегда происходятъ публично.

625. Судебное слѣдствіе производится изустно. Изъ правила сего допускаются только тѣ изъятія, которыя указаны въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

626. Не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, не явившихся въ судъ за смертію, болѣзнію, совершенною дряхлостію или дальнею отлучкою.

627. Не возбраняется прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія несогласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи.

628. Участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ, для болѣе точнаго изложенія ихъ изустныхъ показаній, не воспрещается имѣть при себѣ памятныя записки въ тѣхъ случаяхъ, когда показанія ихъ относятся къ какимъ либо вычисленіямъ, выводамъ или отчетамъ, которые трудно удержать въ памяти.

629. Участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и свидѣтелямъ не возбраняется также прочтеніе полученныхъ ими писемъ или находящихся у нихъ документовъ, когда тѣ или другіе относятся къ предмету ихъ показаній.

630. Прокуроръ или частный обвинитель съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются въ судебномъ состязаніи одинаковыми правами. Какъ той, такъ и другой сторонѣ предоставляется:

1) представлять, въ подтвержденіе своихъ показаній, доказательства;

2) отводить по законнымъ причинамъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, предлагать имъ, съ разрѣшенія предсѣдателя суда, вопросы, возражать противъ свидѣтельскихъ показаній и просить, чтобы свидѣтели были передопрошены въ присутствіи или въ отсутствіи другъ друга;

3) дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, и

4) опровергать доводы и соображенія противной стороны.

См. объясненіе на ст. 557 и 632.

631. Правами, означенными въ предшедшей статьѣ, пользуется и гражданскій истецъ по всѣмъ предметамъ, касающимся его иска.

См. объясненіе на ст. 632.

632. При судебномъ состязаніи сторонъ, право послѣдняго слова какъ по существу дѣла, такъ и по каждому спорному предмету, предоставляется всегда подсудимому или его защитнику.

При первоначальномъ обсужденіи вопроса о томъ: нужно ли опредѣлять въ законѣ, какими правами пользуются стороны при судебномъ состязаніи, предполагалось достаточнымъ указать, что прокуроръ или частный обвинитель съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются одинаковыми правами въ судебномъ состязаніи между собою, и затѣмъ не исчислять правъ, которыми пользуются стороны при судебномъ состязаніи, потому въ особенности, что полное опредѣленіе этихъ правъ невозможно, а неполное послужитъ только къ лишенію тѣхъ и другихъ лицъ такихъ правъ, которыя должны имъ принадлежать по закону. Притомъ же права эти или сами собою подразумѣваются, или же опредѣляются въ другихъ статьяхъ устава. Такимъ образомъ, напримѣръ, само собою разумѣется правило: что каждая сторона, въ подтвержденіе своихъ показаній, имѣетъ право представлять доказательства, или ссылаться на нихъ, потому что бездоказательная защита или обвиненіе не имѣли бы никакого значенія, а также, что сторона имѣетъ право опровергать доводы и соображенія противной стороны, потому что иначе не можетъ быть и *состязанія*. За тѣмъ право сторонъ отводить свидѣтелей или свѣдущихъ людей опредѣляется въ 694 и 703-й статьяхъ сего устава, право предлагать свидѣтелямъ вопросы въ 719-й статьѣ, право возражать противъ ихъ показаній въ 722-й статьѣ, и т. п.

Но впослѣдствіи признано, что одно указаніе на равенство правъ, коими пользуются всѣ участвующія въ дѣлѣ стороны въ судебномъ состязаніи ихъ между собою, не опредѣляетъ еще, въ чемъ заключаются ихъ права. Изъ этого указанія видно только то, что, дозволивъ одной сторонѣ какой либо способъ разъясненія дѣла, нельзя воспретить противной сторонѣ воспользоваться тѣмъ же способомъ, для достиженія ея цѣли. Но въ чемъ состоятъ способы или средства, коими каждая сторона имѣетъ право пользоваться для разъясненія дѣла съ своей точки зрѣнія, о томъ вопросъ остался бы неразрѣшеннымъ. Между тѣмъ понятно, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ опредѣлительно въ уставѣ уголовнаго судопроизводства; иначе стороны не будутъ знать, что онѣ могутъ и чего не могутъ требовать, а разрѣшеніе судомъ этихъ требованій, лишенное законнаго основанія, будетъ представляться произвольнымъ. Неопредѣлительность закона въ этомъ отношеніи можетъ имѣть послѣдствіемъ, или предъявленіе неосновательныхъ требованій и жалобъ, или неупотребленіе сторонами всѣхъ законныхъ способовъ къ судебному состязанію, по невѣдѣнію ихъ или по неразрѣшенію ихъ судомъ. Кромѣ того, отсюда неминуемо произойдетъ неравномѣрное удовлетвореніе требованій сторонъ по разнымъ дѣламъ, подрывающее силу закона и довѣріе къ судебной власти. Во всемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства едва ли можно

найти какое либо положеніе, которое требовало бы бо̀льшей опредѣлительности, чѣмъ правило о средствахъ судебнаго состязанія. Вслѣдствіе сего признано необходимымъ ввести въ уставъ статьи 630—632 *(об. зап. 1863 г., стр. 300—502)*.

633. Судебное засѣданіе по каждому дѣлу должно происходить непрерывно, за исключеніемъ времени, необходимаго для отдохновенія.

634. Если судъ признаетъ необходимымъ пріостановить судебное засѣданіе для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, то, по полученіи ихъ, засѣданіе продолжается съ того дѣйствія, на которомъ оно остановилось. Но какъ судьи, такъ и присяжные засѣдатели могутъ потребовать возобновленія нѣкоторыхъ дѣйствій или производства судебнаго слѣдствія съ самаго начала.

635. Если, при продолженіи прерваннаго судебнаго засѣданія, невозможно будетъ составить присутствіе присяжныхъ засѣдателей исключительно изъ тѣхъ лицъ, которыя находились при первоначальномъ слушаніи дѣла, то судебное слѣдствіе возобновляется съ самаго начала.

Понятіе *о непрерывности суда*, въ томъ смыслѣ, какой ему придаютъ нѣкоторыя иностранныя законодательства, не заключаетъ того стѣснительнаго условія, что судъ не можетъ быть прерванъ по встрѣтившимся къ продолженію его препятствіямъ, или для собранія какихъ либо дополнительныхъ свѣдѣній. Единственное условіе, которое заключается въ этомъ понятіи, состоитъ въ томъ, что судъ не долженъ смѣшивать разсмотрѣніе одного дѣла съ разсмотрѣніемъ другаго. Прервавъ судебное засѣданіе по какому либо дѣлу и обратившись къ разсмотрѣнію другаго дѣла, судъ можетъ приступить къ рѣшенію перваго изъ нихъ не иначе, какъ по возобновленіи судебнаго слѣдствія съ самаго начала, не смотря на то, что часть его была уже произведена при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла. Условіе это есть необходимое слѣдствіе рѣшенія дѣлъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на разсмотрѣніи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Если судьи и присяжные засѣдатели должны произносить рѣшеніе по тому впечатлѣнію, которое произвела на нихъ совокупность всѣхъ обстоятельствъ, разобранныхъ предъ ними на судебномъ слѣдствіи, то очевидно, что для сохраненія силы и цѣлостности этого впечатлѣнія, судебное слѣдствіе должно быть производимо или непрерывно, въ буквальномъ смыслѣ слова, или только съ небольшими промежутками, во время которыхъ судьи и присяжные не должны обращаться къ разсмотрѣнію другихъ дѣлъ, дабы не отвлекать своего вниманія отъ начатаго уже ими судебнаго слѣдствія. Разсмотрѣніе въ перебивку нѣсколькихъ дѣлъ не только ослабило и раздробило бы впечатлѣ-

ніе по каждому изъ нихъ, но, сверхъ того, могло бы имѣть послѣдствіемъ смѣшеніе обстоятельствъ одного дѣла съ обстоятельствами другаго. Если даже составъ присутствія присяжныхъ будетъ возобновляемъ жребіемъ для каждаго дѣла, то и въ такомъ случаѣ нѣкоторое число присяжныхъ можетъ войти въ составъ нѣсколькихъ присутствій, и для нихъ разсмотрѣніе дѣлъ въ перебивку было бы очевиднымъ затрудненіемъ въ ясномъ и отчетливомъ уразумѣніи каждаго дѣла въ особенности *(об. зап. 1863 г., стр. 304 и 305 и журн. 1864 г. № 47, стр. 57 и 58).*

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О дѣйствіяхъ, сопровождающихъ открытіе судебнаго засѣданія (ст. 636—677).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Открытіе судебнаго засѣданія (ст. 636—645).

636. **Въ назначенное для слушанія дѣла время, предсѣдатель суда, удостовѣрясь, что всѣ должностныя лица, обязанныя присутствовать въ судебномъ засѣданіи, находятся на лицо, открываетъ засѣданіе, объявляетъ, какое дѣло подлежитъ разсмотрѣнію и приказываетъ ввести подсудимаго въ залу засѣданія.**

637. **Подсудимый занимаетъ въ залѣ засѣданія назначенное ему мѣсто, а если состоитъ подъ стражею, то въ присутствіи суда оставляется подъ ея охраною.**

638. **Предсѣдатель суда предлагаетъ подсудимому вопросы о его имени, отчествѣ, фамиліи или прозвищѣ, званіи, лѣтахъ, вѣроисповѣданіи, жительствѣ и занятіяхъ, а также о томъ, получилъ ли онъ копію обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя.**

639. **За симъ прочитывается вслухъ списокъ лицъ, вызванныхъ въ качествѣ свидѣтелей, при чемъ предсѣдатель суда приводитъ въ извѣстность: всѣ ли они прибыли въ судъ, и если не всѣ, то кто именно изъ нихъ не явился и есть ли въ виду суда законная тому причина.**

640. **Если не всѣ вызванные свидѣтели окажутся на лицо, то судъ, по выслушаніи объясненій сторонъ о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе въ отсутствіи неявив-**

шихся свидѣтелей, постановляетъ опредѣленіе или объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по дѣлу, назначенному къ слушанію, или о разсмотрѣніи дѣла, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей.

641. Въ случаѣ отсрочки засѣданія за неявкою кого либо изъ свидѣтелей, показаніе коихъ имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, судъ дѣлаетъ распоряженіе: или о повтореніи вызова неявившемуся свидѣтелю, или о приводѣ его установленнымъ порядкомъ.

642. Законными причинами неприбытія въ судъ свидѣтелей признаются препятствія, означенныя въ статьѣ 388-й. Сверхъ того, освобождаются отъ явки въ судъ:

1) воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, когда начальство ихъ, по военнымъ обстоятельствамъ, признаетъ невозможнымъ разрѣшить имъ отлучку изъ мѣста служенія, и

2) вообще свидѣтели, живущіе въ другомъ судебномъ округѣ и притомъ въ такой отдаленности, что имъ, безъ особеннаго затрудненія, явиться въ судъ невозможно.

643. Свидѣтель, не явившійся въ судъ безъ законныхъ причинъ, подвергается денежному взысканію не свыше *ста рублей* и, сверхъ того, платежу издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія вызваннымъ въ судъ лицамъ, если неявка его имѣла послѣдствіемъ отсрочку засѣданія.

644. Свидѣтель, который въ теченіе *двухъ недѣль* со дня объявленія ему рѣшенія о наложенномъ на него взысканіи, представитъ удостовѣреніе о законныхъ причинахъ неявки, освобождается судомъ какъ отъ денежнаго взысканія, такъ и отъ платежа издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія.

645. По повѣркѣ списка свидѣтелей, предсѣдатель суда приглашаетъ ихъ удалиться въ назначенную для нихъ особую комнату и не выходить оттуда прежде вызова ихъ къ допросу. При этомъ принимаются мѣры къ воспрепятствованію свидѣтелямъ стачки между собою.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Открытіе судебнаго засѣданія съ присяжными засѣдателями (ст. 646—677).

1) Составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей и приведеніе ихъ къ присягѣ.

646. Предъ слушаніемъ дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію присяжныхъ засѣдателей, предсѣдатель суда приводитъ въ извѣстность: всѣ ли приглашенные въ судъ засѣдатели находятся на лицо.

См. статью 553.

647. Засѣдатель, явившійся ко времени открытія засѣданія, но имѣющій законныя причины къ отлучкѣ, или къ устраненію себя отъ рѣшенія дѣла по отношеніямъ его къ подсудимому или къ потерпѣвшему отъ преступленія (ст. 600), увольняется судомъ отъ засѣданія.

См. объясненіе на статью 655-ю.

648. Если наличное число засѣдателей окажется менѣе *тридцати*, то предсѣдатель суда дѣлаетъ распоряженіе о пополненіи ихъ списка, по жребію, изъ числа запасныхъ засѣдателей.

При первоначальномъ обсужденіи этой статьи, предполагалось постановить, что если къ судебному засѣданію съ присяжными явится менѣе 30 засѣдателей, то недостающее до этого комплекта число лицъ должно быть вызвано по жребію изъ запасныхъ засѣдателей того города, гдѣ засѣданіе происходитъ; а такъ какъ эта мѣра сопряжена съ потерею времени и съ излишнимъ задержаніемъ при судѣ вызванныхъ къ судебному слѣдствію лицъ, то, прежде вызова по жребію запасныхъ засѣдателей, предполагалось предлагать сторонамъ: не признаютъ ли онѣ возможнымъ принять уменьшенный списокъ наличныхъ присяжныхъ. Принимая за основаніе къ составленію по жребію присутствія присяжныхъ уменьшенный списокъ наличныхъ засѣдателей, каждая сторона изъявляла бы тѣмъ самымъ согласіе и на сокращеніе числа предоставленныхъ ей отводовъ соразмѣрно уменьшенію списка *(об. зап. 1863 г., стр. 311)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано: что списокъ 30-ти очередныхъ присяжныхъ засѣдателей, вызванныхъ къ судебнымъ засѣданіямъ, служитъ основаніемъ установляемаго порядка въ составленіи присутствія присяжныхъ по жребію. Сокращеніе сего списка, хотя бы на то послѣдовало и согласіе сторонъ, не можетъ не имѣть вліянія на тѣ гарантіи, которыми обставлено избраніе присяжныхъ. Если

вообще устройство суда и порядокъ судопроизводства обусловливаются высшими цѣлями правосудія, а не волею сторонъ, то тѣмъ менѣе можно допустить соглашеніе сторонъ на счетъ отступленія отъ существующихъ въ томъ или другомъ отношеніи правилъ по уголовнымъ дѣламъ, въ которыхъ заинтересованы не одни частныя лица, но также общество и государство *(журн. 1864 г., № 47, стр. 59)*.

649. По разсмотрѣніи доставленныхъ неявившимися засѣдателями объясненій и по выслушаніи заключенія прокурора, судъ налагаетъ опредѣленное въ законѣ (ст. 651 и 652) взысканіе на тѣхъ изъ нихъ, которые, бывъ вызваны установленнымъ порядкомъ, не представили законныхъ причинъ неявки.

650. Законными причинами неприбытія въ судъ присяжныхъ признаются, сверхъ означенныхъ въ статьѣ 388-й, еще слѣдующія препятствія:

1) командировка или особенное порученіе по службѣ;

1) несвоевременное полученіе повѣстки о вызовѣ въ судъ, позже чѣмъ за недѣлю до открытія засѣданія, и

3) внезапные по хозяйству, торговлѣ или промышленности случаи, въ коихъ отсутствіе хозяина можетъ привести къ неизбѣжному разоренію.

651. Присяжный засѣдатель, за неявку въ судъ по вызову безъ законныхъ причинъ, подвергается денежному взысканію: въ первый разъ отъ *десяти* до *ста рублей*, а во второй разъ отъ *двадцати* до *двухъ сотъ рублей*.

652. Присяжный засѣдатель, оказавшійся неисправнымъ въ третій разъ, предается суду и подвергается, по судебному приговору, сверхъ денежнаго взысканія отъ *тридцати* до *трехъ сотъ рублей*, лишенію права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ должности, требующія общественнаго довѣрія.

653. Судъ постановляетъ рѣшеніе о наложеніи взысканія на отсутствующаго засѣдателя даже и въ томъ случаѣ, когда вовсе нѣтъ въ виду его объясненія; но если онъ, въ теченіе *двухъ недѣль* отъ объявленія ему сего рѣшенія, представитъ удостовѣреніе о законныхъ причинахъ неявки, то послѣдствія ея, означенныя въ статьяхъ 651 и 652-й, отмѣняются.

654. Предъ разсмотрѣніемъ каждаго дѣла, предсѣдатель суда предъявляетъ составленные для засѣданія списки засѣдателей сначала прокурору или частному обвинителю, а потомъ подсудимому.

655. Присяжные засѣдатели могутъ быть отводимы сторонами безъ объясненія причинъ отвода, который производится вычеркиваніемъ на спискѣ именъ отводимыхъ засѣдателей.

Одно изъ самыхъ важныхъ условій хорошаго суда присяжныхъ состоитъ въ предоставленіи сторонамъ возможно широкаго права отвода ихъ. Хотя присяжные и назначаются жребіемъ, но для полнаго довѣрія къ правильности ихъ приговора, этого еще недостаточно: необходимо, чтобы и обвиненіемъ и защитою они признаны были за судей безпристрастныхъ. Иначе, произносимое ими рѣшеніе не можетъ считаться вполнѣ справедливымъ и окончательнымъ. Посему, въ отношеніи присяжныхъ засѣдателей, общія законныя причины къ отводу судей были бы далеко неполны. Есть множество поводовъ, коихъ ни опредѣлить, ни даже предвидѣть заранѣе было бы невозможно, а они между тѣмъ должны служить основаніемъ къ устраненію многихъ лицъ отъ участія въ постановленіи уголовнаго приговора, рѣшающаго вопросъ о чести и дальнѣйшей судьбѣ подсудимаго. Въ этихъ видахъ, статья 82-я основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства предоставляетъ какъ прокурору, такъ и подсудимому отводить присяжныхъ засѣдателей, безъ означенія причинъ отвода.

При обсужденіи 655-й статьи устава, въ которой выражено это начало, предложено было дать сторонамъ право устраненія присяжныхъ и по законнымъ поводамъ (*об. зап. 1863 г., стр. 311—313*).

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: если допустить двойной отводъ сторонами присяжныхъ засѣдателей, сначала не ограниченный въ числѣ, но по законнымъ причинамъ, а потомъ ограниченный въ числѣ, но безъ объясненія причинъ, то отсюда произойдутъ весьма важныя затрудненія, состоящія въ пріостановкѣ судебнаго слѣдствія по каждому дѣлу на все время, потребное для разсмотрѣнія и повѣрки доказательствъ дѣйствительнаго существованія законныхъ причинъ къ отводамъ, и въ излишнемъ удержаніи, въ теченіе всего этого времени, при судѣ присяжныхъ засѣдателей и вызванныхъ къ судебному слѣдствію лицъ, а такое положеніе, при незначительномъ вознагражденіи, которое они могутъ получить за ихъ издержки, было бы для нихъ крайне обременительно, и возвысило бы судебныя издержки, которыя обращаются на казну какъ въ случаѣ оправданія подсудимыхъ, такъ и въ случаѣ несостоятельности признанныхъ виновными. Кромѣ того, задержка въ производствѣ дѣлъ имѣла бы послѣдствіемъ, или увеличеніе продолжительности періодическихъ засѣданій къ отягощенію присяжныхъ, или умноженіе числа періодовъ времени, на которые присяжные приглашаются къ судебнымъ засѣданіямъ,

что потребовало бы количества присяжныхъ, несоразмѣрнаго съ народонаселеніемъ и съ тою разборчивостію, которая необходима при избраніи присяжныхъ. Если, для устраненія всѣхъ этихъ затрудненій, принять правило, что для повѣрки дѣйствительности причинъ отвода, судъ не производитъ никакихъ розысканій и справокъ, а ограничивается выслушаніемъ по каждому отводу объясненій самого отводимаго лица и другихъ наличныхъ засѣдателей, то въ большей части случаевъ невозможно будетъ удостовѣриться такимъ образомъ въ дѣйствительномъ существованіи причинъ отвода, тѣмъ болѣе, что присяжные приглашаются въ судъ по жребію не изъ одного околодка, а изъ цѣлаго уѣзда, и могутъ вовсе не знать другъ друга. Вслѣдствіе этого, судъ вынужденъ будетъ, или отвергать дѣйствительныя причины отвода, въ подрывъ праву, установленному закономъ, или принимать на вѣру каждый отводъ, отчего съ увеличеніемъ числа отводовъ увеличатся и затрудненія въ составленіи того списка засѣдателей, изъ котораго избираются по жребію 12-ть присяжныхъ. Подсудимый можетъ объявлять вымышленныя причины отвода какъ для устраненія изъ списка присяжныхъ людей, извѣстныхъ своими строгими правилами нравственности, такъ и просто для того, чтобы открыть себѣ возможность подобрать присяжныхъ, по своему усмотрѣнію. Присяжныхъ засѣдателей не слѣдуетъ, конечно, допускать къ исполненію ихъ обязанностей въ такомъ дѣлѣ, по которому имъ трудно сохранить безпристрастіе по отношеніямъ ихъ къ подсудимому или къ потерпѣвшему отъ него лицу. Но цѣль эта достигается, *во первыхъ*, предоставленіемъ самимъ присяжнымъ въ обязанность заявлять предъ судомъ о существованіи такихъ отношеній (ст. 647), а *во вторыхъ*, отводомъ, безъ объясненія причинъ. Такъ какъ присяжные призываются въ судъ для разсмотрѣнія не одного, а всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя назначены къ слушанію въ извѣстный періодъ засѣданій, то имъ нѣтъ существенной пользы заявлять вымышленныя причины къ устраненію себя отъ засѣданія по какому нибудь одному дѣлу, и такое заявленіе и было бы неудобно при наличности сторонъ, которыми оно можетъ быть опровергнуто. Впрочемъ, если бы судъ и усомнился въ истинѣ сдѣланнаго присяжнымъ засѣдателемъ заявленія и, вслѣдствіе того, не исключилъ бы его изъ списка, то и за тѣмъ заявленіе это можетъ быть принято въ соображеніе сторонами, при отводѣ ими присяжныхъ безъ объясненія тому причинъ. Трудно предполагать, чтобы изъ числа 30-ти присяжныхъ, вызванныхъ въ судъ по жребію, могло оказаться состоящихъ въ особенныхъ отношеніяхъ къ подсудимому или къ потерпѣвшему отъ преступленія болѣе того числа лицъ, которое стороны могутъ отвести, безъ объясненія причинъ *(об. зап: 1863 г., стр. 314—316)*.

656. Прокуроръ или частный обвинитель имѣетъ право отвести не болѣе *шести засѣдателей*. Подсудимому, а если ихъ нѣсколько, то всѣмъ имъ вмѣстѣ предоставляется отве-

сти столько засѣдателей, чтобы изъ общаго числа *тридцати* осталось не менѣе *восемнадцати* неотведенныхъ лицъ.

657. Если подсудимыхъ нѣсколько, то отводъ ими засѣдателей производится по взаимному согласію, а въ случаѣ разногласія—по раздѣленію между ними числа отводимыхъ поровну, когда это возможно, или же по большинству голосовъ или по жребію.

658. Изъ числа неотведенныхъ, назначается по жребію для рѣшенія дѣла *двѣнадцать комплектныхъ* и *двое запасныхъ* присяжныхъ засѣдателей.

При обсужденіи этой статьи, предложено было установить, что присяжные, вызванные для рѣшенія перваго дѣла, съ согласія сторонъ, могутъ оставаться присяжными и по другимъ дѣламъ, назначеннымъ къ разсмотрѣнію въ томъ же засѣданіи, безъ вынутія новаго жребія *(об. зап. 1863 г., стр. 325)*.

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: предоставленіе одному и тому же присутствію присяжныхъ рѣшенія нѣсколькихъ дѣлъ сряду, безъ вынутія по каждому дѣлу особаго жребія, есть коренное измѣненіе не въ образѣ дѣйствія, но въ самомъ существѣ суда присяжныхъ, отличающагося отъ постояннаго суда именно тѣмъ, что присутствіе присяжныхъ составляется изъ представителей общества по жребію, *для каждаго дѣла въ особенности,* при широкомъ правѣ отвода, предоставленномъ сторонамъ. Поэтому, обращеніе суда присяжныхъ въ постоянное присутствіе для нѣсколькихъ дѣлъ не можетъ не ослабить тѣхъ преимуществъ, которыя имѣетъ судъ присяжныхъ предъ судомъ постояннымъ. Подсудимый, которому сдѣлано предложеніе принять состоявшееся по предыдущему дѣлу присутствіе присяжныхъ, безъ вынутія новаго жребія, имѣетъ въ виду: во 1-хъ, что этого желаютъ судьи, какъ для сокращенія продолжительности засѣданія, такъ и для скорѣйшаго разрѣшенія дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ извѣстный періодъ времени, отъ чего зависитъ скорѣйшее возвращеніе судей въ мѣсто постояннаго пребыванія суда изъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ засѣданія открываются временно; во 2-хъ, что того же желаютъ и присяжные засѣдатели, которые еще болѣе судей заинтересованы въ сокращеніи періода засѣданій, и въ 3-хъ, что отказываясь отъ принятія прежняго присутствія присяжныхъ, подсудимый изъявляетъ тѣмъ недовѣріе къ лицамъ, изъ коихъ многіе могутъ поступить въ составъ новаго присутствія, и безпокоитъ остальныхъ, которые, при большемъ довѣріи его къ присяжнымъ, были бы свободны отъ присутствія въ теченіе цѣлаго дня. Зная все это, подсудимый не рѣшится требовать вынутія жребія новому присутствію присяжныхъ, потому что можетъ, не безъ причинъ, опасаться навлечь на себя неудовольствіе тѣхъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе его участи. Впрочемъ, если бы подсудимые не требовали вынутія жребія новому присутствію присяжныхъ

дѣйствительно потому, что они имѣютъ искреннее довѣріе къ присяжнымъ, рѣшавшимъ предшествовавшія дѣла, то и въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать этого, собственно для огражденія правосудія. Удержаніе присяжныхъ въ засѣданіи для рѣшенія нѣсколькихъ дѣлъ сряду должно имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ, что присяжные будутъ разсматривать послѣднее дѣло далеко не съ тѣмъ вниманіемъ, съ какимъ они разсматривали первое, и станутъ путаться въ своихъ соображеніяхъ, смѣшивая обстоятельства одного дѣла съ обстоятельствами другаго *(об. зап. 1863 г., стр. 322)*.

Очередные засѣдатели, вызванные къ судебнымъ засѣданіямъ на извѣстный срокъ, должны находиться безотлучно въ томъ мѣстѣ, гдѣ засѣданія происходятъ. Поэтому, для составленія присутствія присяжныхъ, при нѣкоторой расторопности предсѣдателя суда, нужно самое незначительное время, для выигранія котораго нѣтъ никакой необходимости отступать отъ установленнаго основными положеніями уголовнаго судопроизводства (ст. 81) порядка составленія особаго присутствія присяжныхъ предъ разсмотрѣніемъ каждаго дѣла *(журн. 1864 г., № 47, стр. 61 и 62)*.

659. **Для составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей по жребію, предсѣдатель суда опускаетъ билеты съ именами неотведенныхъ въ ящикъ, перемѣшиваетъ ихъ и потомъ вынимаетъ по одному *четырнадцать билетовъ*, провозглашая каждое вынутое имя.**

660. **Вынутыя по жребію имена засѣдателей вносятся секретаремъ въ списокъ присутствія присяжныхъ, который, по повѣркѣ съ оставшимися въ ящикѣ билетами, скрѣпляется имъ, подписывается судьями и провозглашается во всеуслышаніе.**

661. **Первые *двѣнадцать засѣдателей* по списку составляютъ присутствіе присяжныхъ, а послѣдніе *двое* хотя и должны находиться въ судебномъ засѣданіи, но въ составъ присутствія поступаютъ лишь въ случаѣ выбытія кого либо изъ *двѣнадцати*, до постановленія ими рѣшенія.**

662. **Поступленіе запасныхъ засѣдателей въ комплектъ присутствія происходитъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ имена ихъ были вынуты по жребію.**

Присутствіе присяжныхъ, состоящее изъ необходимаго, для дѣйствительности ихъ рѣшенія, комплекта 12 лицъ, легко можетъ разстроиться за выбытіемъ кого либо изъ присяжныхъ по болѣзни или иной причинѣ, препятствующей исполненію его обязанностей. Въ такомъ случаѣ, съ назначеніемъ новаго присяжнаго, на мѣсто выбывшаго до рѣшенія дѣла, нужно было бы возобновлять судебное слѣдствіе съ самаго нача-

ла и повторять происходившія уже пренія. Но повтореніе судебнаго слѣдствія весьма тягостно для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, для свидѣтелей и даже для самихъ судей, сопряжено съ потерею времени и съ излишними судебными издержками, а что важнѣе всего, оно ослабляетъ вниманіе къ дѣлу и торжественность установленныхъ формъ и обрядовъ. Во избѣжаніе возобновленія слѣдствія по случаю выбытія кого либо изъ присяжныхъ постановлены статьи 661 и 662-я *(об. зап. 1863 г. стр. 319)*.

663. **Когда при составленіи присутствія присяжныхъ замѣчено будетъ отступленіе отъ установленныхъ для сего правилъ, или окажется какая либо ошибка, то предсѣдатель суда объявляетъ о томъ во всеуслышаніе и немедленно возстановляетъ нарушенный порядокъ, но лишь въ отношеніи замѣченной неправильности или ошибки, не прибѣгая, безъ крайней въ томъ необходимости, къ вынутію новаго жребія.**

Составленіе присутствія присяжныхъ засѣдателей будетъ производиться гласно. Посему, если вкрадется при вынутіи жребія, по недосмотру или неосторожности, неумышленная ошибка, то она должна быть тутъ же немедленно и гласно исправлена по распоряженію предсѣдателя суда, не спрашивая на то предварительнаго согласія прокурора или частнаго обвинителя и подсудимаго *(об. зап. 1863 г., стр. 319—321 и журн. 1864 г. № 47, стр. 61)*.

664. **По составленіи присутствія присяжныхъ, предсѣдатель суда распоряжается о приводѣ ихъ къ присягѣ, каждаго по обряду его вѣроисповѣданія.**

665. **Предъ присягою засѣдателей, всѣ находящіяся въ залѣ засѣданія должностныя и частныя лица встаютъ съ своихъ мѣстъ и выслушиваютъ присягу стоя.**

666. **Священникъ, по внушеніи засѣдателямъ святости присяги, читаетъ передъ ними слѣдующее клятвенное обѣщаніе:**

«Обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ Крестомъ Господнимъ, въ томъ, что по дѣлу, по которому я избранъ присяжнымъ засѣдателемъ, приложу всю силу разумѣнія моего къ тщательному разсмотрѣнію какъ обстоятельствъ, уличающихъ подсудимаго, такъ и обстоятельствъ, его оправдывающихъ, и подамъ рѣшительный голосъ согласно съ тѣмъ, что увижу и услышу на судѣ, по сущей правдѣ и убѣжденію моей совѣсти, не оправдывая виновнаго и не осуждая невиннаго, памятуя, что я во всемъ этомъ долженъ дать отвѣтъ предъ

закономъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе сего, цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь».

Каждый присягающій, прикладываясь къ Кресту и Евангелію, произноситъ вслухъ: «клянусь».

667. Засѣдатели неправославнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ, согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры, духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія.

668. Когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ кто либо изъ засѣдателей, то онъ приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда.

Нѣтъ никакого основанія устранять лица неправославнаго исповѣданія отъ исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей по дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ преступленій противъ вѣры; кромѣ того, нѣтъ возможности имѣть подъ рукою священнослужителей иностранныхъ исповѣданій во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ происходить судебныя засѣданія съ присяжными. Поэтому, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не окажется духовнаго лица иностраннаго исповѣданія, къ коему принадлежатъ присяжные, ихъ приводитъ къ присягѣ предсѣдатель суда. Форма присяги для лицъ иностранныхъ исповѣданій должна быть согласована съ догматами и обрядами ихъ вѣры, по сношеніи объ этомъ министра юстиціи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающимъ дѣлами иностранныхъ исповѣданій (*об. зап. 1863 г., стр. 330*).

669. Отъ лицъ, принадлежащихъ къ вѣроученіямъ, неприемлющимъ присяги, отбирается только торжественное обѣщаніе, соотвѣтствующее присягѣ.

670. Присяжные засѣдатели, для управленія ихъ совѣщаніями, избираютъ изъ среды себя старшину изъ числа грамотныхъ лицъ.

2) Объясненіе присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности.

671. Предсѣдатель суда объясняетъ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ права, обязанности и отвѣтственность, поставляя имъ на видъ правила, изложенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

672. При судебномъ слѣдствіи, присяжные засѣдатели имѣютъ равное съ судьями право, какъ на осмотръ слѣдовъ преступленія, поличнаго и другихъ вещественныхъ доказательствъ, такъ и на предложеніе, чрезъ предсѣдателя суда, допрашиваемымъ лицамъ вопросовъ.

673. Присяжные засѣдатели могутъ во всякомъ положеніи дѣла просить предсѣдателя суда разъяснить имъ содержаніе прочитанныхъ на судѣ документовъ, признаки, коими опредѣляется въ законѣ преступленіе, приписываемое подсудимому, и вообще все для нихъ непонятное.

674. Присяжнымъ засѣдателямъ, во время судебнаго засѣданія, не запрещается дѣлать письменныя замѣтки.

675. Присяжные засѣдатели не должны ни отлучаться изъ залы засѣданія, ни входить въ сношенія съ лицами, не принадлежащими къ составу суда, не получивъ на то разрѣшенія предсѣдателя. Вообще, присяжнымъ воспрещается собираніе какихъ либо свѣдѣній по дѣлу внѣ судебнаго засѣданія.

См. статьи уст. 615—616.

676. Въ случаѣ нарушенія правила, изложеннаго въ предшедшей статьѣ, присяжный засѣдатель устраняется отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла и подвергается денежному взысканію отъ *десяти* до *ста рублей*, а если устраненіе его имѣло послѣдствіемъ остановку дѣла, то и платежу происшедшихъ отъ сего, для вызванныхъ въ судъ лицъ, излишнихъ издержекъ.

677. Присяжные засѣдатели обязаны сохранять тайну ихъ совѣщаній и не объявлять никому, какіе голоса поданы были въ пользу или противъ подсудимаго. Нарушеніе сего правила подвергаетъ виновнаго денежному взысканію отъ *десяти* до *ста рублей*.

Тайная подача голосовъ присяжными, когда дѣло рѣшено ими неединогласно, не должна быть разглашаема какъ для огражденія присяжныхъ, подавшихъ голосъ противъ подсудимаго, отъ мести со стороны его и ближайшихъ его родственниковъ или друзей, такъ и для огражденія самаго правосудія отъ постановленія присяжными рѣшенія подъ страхомъ такой мести. Необходимость сохраненія тайны поданныхъ присяжными голосовъ невозможно отвергать у насъ на Руси, гдѣ есть въ виду столько примѣровъ, что самые отъявленные злодѣи не предавались въ руки правосудія единственно изъ опасенія съ ихъ стороны мести *(об. зап. 1863 г., стр. 335 и 336)*.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О порядкѣ производства судебнаго слѣдствія (ст. 678—734).

678. По исполненіи всѣхъ обрядовъ, кои сопровождаютъ открытіе судебнаго засѣданія, читается вслухъ обвинительный актъ или жалоба частнаго обвинителя.

679. За тѣмъ предсѣдатель суда, въ краткихъ словахъ, излагаетъ существо обвиненія, и спрашиваетъ подсудимаго: признаетъ ли онъ себя виновнымъ.

680. Подсудимому, признающему свою вину, предлагаются дальнѣйшіе вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, въ которыхъ онъ обвиняется.

681. Если признаніе подсудимаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, то судъ, не производя дальнѣйшаго изслѣдованія, можетъ перейти къ заключительнымъ преніямъ.

Продолженіе судебнаго слѣдствія, не смотря на сдѣланное подсудимымъ признаніе, согласное съ указаніями обвинительнаго акта, было бы, въ бо́льшей части случаевъ, напрасною потерею времени и безполезнымъ отягощеніемъ положенія подсудимаго. Каковъ бы ни былъ подсудимый, ему во всякомъ случаѣ нелегко отрѣшиться отъ себялюбивыхъ разсчетовъ, для сознанія своей вины, и справедливость требуетъ, чтобы это нравственное страданіе человѣка, котораго раскаяніе вызываетъ снисхожденіе къ его винѣ, не было усугубляемо позоромъ публичнаго изслѣдованія его преступленія. Изслѣдовать то, чего не оспориваетъ подсудимый, повинившійся въ своемъ преступленіи, позволительно тогда только, когда есть какое либо сомнѣніе на счетъ искренности или полноты признанія *(об. зап. 1863 г., стр. 337 и 338)*.

682. Судьи, присяжные, прокуроръ и участвующія въ дѣлѣ лица могутъ потребовать, не смотря на сдѣланное подсудимымъ признаніе, судебнаго изслѣдованія, и въ такомъ случаѣ судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію и повѣркѣ доказательствъ.

683. Подсудимаго, не признающагося въ преступленіи, предсѣдатель суда, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, спрашиваетъ: не желаетъ ли онъ, въ оправданіе свое, представить какія либо объясненія или опроверженія.

684. Сверхъ того, предсѣдатель и, съ его разрѣшенія, члены суда непосредственно, а присяжные засѣдатели, чрезъ

председателя суда, могутъ предлагать подсудимому вопросы по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, представляющимся имъ недостаточно разъясненными.

При составленіи проекта предполагалось постановить правило, что подсудимому, несознающему своей вины, дальнѣйшаго допроса не производится *(ст. 624 пр. ком., об. зап. 1863 г., стр. 338 и 339).*

Но впослѣдствіи признано, что хотя въ основныхъ положеніяхъ уголовнаго судопроизводства нѣтъ особаго постановленія о томъ, что подсудимаго, не признающагося въ преступленіи, председатель суда обязанъ допрашивать по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, однако при разсмотрѣніи основныхъ положеній, признано было необходимымъ предоставить председателю суда направленіе допросовъ и преній для надлежащаго разъясненія дѣла, не возбраняя и другимъ членамъ суда и присяжнымъ засѣдателямъ требовать разъясненій, какія они признаютъ нужными для уясненія себѣ обстоятельствъ дѣла *(журн. 1862 г. № 65, стр. 218 и 219; осн. пол. уг. суд. ст. 68 и 70).* Посему, судьи и присяжные засѣдатели не могутъ быть лишены возможности разъяснить себѣ обстоятельства дѣла и посредствомъ распроса самаго подсудимаго. Но само собою разумѣется, что подобные распросы должны быть дѣлаемы по какимъ либо къ тому поводамъ, т. е. при разсмотрѣніи представленныхъ противъ подсудимаго доказательствъ и недостаточнаго разъясненія имъ падающаго на него подозрѣнія, а не съ цѣлію вынудить отъ него признаніе по такимъ обстоятельствамъ, которыя ничѣмъ не подтверждаются *(журн. 1864 г., № 47 стр. 62 и 63).*

685. Молчаніе подсудимаго не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины.

686. Когда по дѣлу подсудимыхъ нѣсколько, то каждый изъ нихъ допрашивается порознь, или въ отсутствіи его соучастниковъ, или въ ихъ присутствіи, по усмотрѣнію председателя суда.

687. Протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи лишь въ томъ случаѣ, когда стороны того потребуютъ, или когда судьи или присяжные признаютъ это нужнымъ.

688. Когда судъ, по замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ засѣдателей, или по собственному усмотрѣнію, признаетъ протоколъ осмотра неимѣющимъ законной достовѣрности или надлежащей полноты, а повѣрку осмотра возможною, то поручаетъ одному изъ своихъ членовъ или судебныхъ слѣдователей произвести новый осмотръ.

См. объясненіе на ст. 690.

*

689. **Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, для мѣстныхъ осмотровъ и вообще для ближайшаго удостовѣренія въ событіи, когда оно заключаетъ въ себѣ важное преступленіе, судъ выѣзжаетъ въ узаконенномъ составѣ на мѣсто преступленія, гдѣ и открываетъ судебное засѣданіе установленнымъ порядкомъ.**

См. объясненіе на ст. 690.

690. **Для объясненія освидѣтельствованія или испытанія, произведеннаго слѣдователемъ или свѣдущими людьми, судъ можетъ вызвать въ свое засѣданіе лица, производившія освидѣтельствованіе или испытаніе, и потребовать отъ нихъ обстоятельнаго отчета въ ихъ дѣйствіяхъ.**

Начало судебнаго состязанія сторонъ не исключаетъ самодѣятельности суда въ уголовномъ судопроизводствѣ и не обязываетъ его рѣшать дѣла только по тѣмъ даннымъ, которыя предъявлены сторонами, но требуетъ единственно того, чтобы по всѣмъ свѣдѣніямъ, относящимся къ дѣлу, сторонамъ предоставлена была возможность судебнаго состязанія. Задача уголовнаго суда есть открытіе въ каждомъ дѣлѣ безусловной истины. Въ стремленіи къ этой цѣли, судъ уголовный не можетъ принимать въ уваженіе желанія сторонъ,—ни того, что самъ подсудимый не хочетъ оправдывать свою невинность, ни того, что самъ обвинитель потворствуетъ виновному. Поэтому, если стороны не предъявили всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны служить данными для основательнаго разрѣшенія уголовнаго дѣла, то судъ не можетъ удовлетвориться одними ихъ заявленіями, но обязанъ потребовать дополнительныхъ свѣдѣній. Если судъ признаетъ протоколъ осмотра неимѣющимъ законной достовѣрности или надлежащей полноты, а повѣрку осмотра возможною, то онъ властенъ поручить одному изъ своихъ членовъ или судебныхъ слѣдователей произвести новый осмотръ установленнымъ порядкомъ (ст. 688). Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, для мѣстнаго осмотра и вообще для ближайшаго удостовѣренія въ событіи, заключающемъ въ себѣ важное преступленіе, судъ можетъ даже выѣзжать на мѣсто преступленія и открывать тамъ судебное засѣданіе (ст. 689). Равномѣрно судъ можетъ, для объясненія освидѣтельствованія, произведеннаго при предварительномъ слѣдствіи, вызвать въ свое засѣданіе тѣхъ, кто производилъ это освидѣтельствованіе, и потребовать отъ нихъ обстоятельнаго отчета въ ихъ дѣйствіяхъ (ст. 690). Нельзя также возбранить суду назначеніе новаго освидѣтельствованія или испытанія чрезъ избранныхъ имъ самимъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія, на сколько это возможно, въ засѣданіи суда (ст. 692). За представленіемъ свѣдущими людьми ихъ заключенія, имъ могутъ быть предложены вопросы не только судьями или присяжными засѣдателями, но также и сторонами, на основаніи состязательна-

го порядка судопроизводства (ст. 695) *(об. зап. 1863 г., стр. 339 и 340).*

См. объясненіе на ст. 5, 104 и 546.

691. Свѣдущіе люди, производившіе судебно-химическія или микроскопическія изслѣдованія не въ мѣстѣ судебнаго слѣдствія, не вызываются въ засѣданіе суда для объясненій, а замѣняются мѣстными врачами и фармацевтами.

Какъ ни важно требованіе отъ свѣдущихъ лицъ обстоятельнаго отчета по ихъ испытаніямъ и освидѣтельствованіямъ въ присутствіи суда, однако не всѣ эксперты, коимъ поручается производство испытаній и освидѣтельствованій, имѣютъ возможность явиться въ судъ для личныхъ объясненій. Такъ, экспертъ судебно-микроскопическихъ изслѣдованій производитъ въ Петербургѣ не ревизію, а первоначальныя испытанія присылаемыхъ изъ всей Россіи предметовъ. Очевидно, что этотъ экспертъ не можетъ для объясненія своихъ изслѣдованій являться въ засѣданія суда, не только по отдаленности къ мѣсту нахожденія судебныхъ мѣстъ, но еще и потому, что на долю его приходится произвести около 500 такихъ изслѣдованій въ теченіе года. Экспертъ судебно-химическихъ изслѣдованій находится почти въ томъ же положеніи, и производитъ не только повѣрку (ревизію) по осадкамъ первоначальнаго изслѣдованія, доставляемымъ также со всей Россіи мѣстными химиками повѣрку, вынужденную недостаткомъ средствъ къ правильному производству этого рода изслѣдованій на мѣстѣ, но и всѣ изслѣдованія въ затруднительныхъ и сомнительныхъ случаяхъ. Эти эксперты могутъ быть замѣнены въ настоящее время только профессорами соотвѣтствующихъ каѳедръ въ университетахъ; но профессоръ, обязанный ежедневными занятіями по службѣ, также не въ состояніи прибыть въ засѣданіе суда для объясненій, когда судъ находится въ другомъ, особенно отдаленномъ городѣ *(замѣч. мин. внут. дѣлъ и журн. 1864 г. № 47, стр. 63).*

692. По замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ засѣдателей, или по собственному усмотрѣнію, судъ можетъ назначить новое освидѣтельствованіе или испытаніе чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія въ засѣданіи суда, если это возможно, или по крайней мѣрѣ представили въ судебномъ засѣданіи обстоятельный отчетъ объ оказавшемся при освидѣтельствованіи ими испытаніи.

См. объясненіе на ст. 690.

693. Свѣдущіе люди не могутъ быть избраны изъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, или изъ состоящихъ по дѣлу свидѣтелями, судьями или присяжными засѣдателями.

694. Свѣдущіе люди, прежде представленія объясненій на судѣ, приводятся къ присягѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ и свидѣтели (ст. 713—717). До исполненія обряда присяги, стороны могутъ отводить свѣдущихъ людей по неимѣнію ими тѣхъ качествъ, которыя требуются отъ нихъ закономъ.

При первоначальномъ обсужденіи правила, изложеннаго въ 694-й статьѣ, заявлено было слѣдующее мнѣніе: если свѣдущіе люди обязываются присягать въ томъ, что они будутъ разсматривать и изслѣдовать предметъ по правиламъ науки, искусства или ремесла, то ни одинъ свѣдущій человѣкъ не въ состояніи присягнуть по совѣсти, что всѣ правила науки, искусства или ремесла ему извѣстны, и не можетъ напередъ опредѣлить, что есть въ наукѣ, или найдется въ запасѣ его свѣдѣній, такое правило, которое можетъ быть приложено къ разрѣшенію даннаго случая. Если свѣдущіе люди должны присягать въ томъ, что они будутъ разсматривать и изслѣдовать предметъ по крайнему разумѣнію, на сколько имъ извѣстны наука, искусство или ремесло, то такая присяга, не гарантируя истины, будетъ прямымъ противорѣчіемъ тому коренному началу, по которому присяжное показаніе признается болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ безприсяжное. Если свѣдущіе люди будутъ присягать въ томъ, что обѣщаютъ изслѣдовать предметъ *по совѣсти*, т. е. не скрывать того, что увидятъ, не разсуждать пристрастно о дѣлѣ, и прилагать всѣ усилія и извѣстные имъ лучшіе способы къ открытію истины, то въ этомъ смыслѣ присяга будетъ излишняя для всѣхъ добросовѣстныхъ свѣдущихъ людей, безполезна для людей противоположнаго свойства, и не предотвратитъ со стороны ихъ ни злаго умысла, ни небреженія въ исполненіи своего долга. Злой умыселъ и небреженіе всего дѣйствительнѣе могутъ быть предотвращены публичностью суда и слѣдствія, отводомъ свѣдущихъ людей сторонами, предложеніемъ вопросовъ, назначеніемъ повѣрки и переосвидѣтельствованія, и отвѣтственностію по законамъ. Присяга поэтому едва ли въ состояніи сама по себѣ оказать какую либо пользу правосудію; но, возмущая совѣсть религіознаго человѣка страшною клятвою, способна стѣснить свободу всесторонняго обсужденія о предметѣ и удержать отъ подробностей разъясненія передъ судомъ, изъ боязни погрѣшить передъ истиною. Вредъ присяги, принимаемой свѣдущими людьми, еще важнѣе можетъ отразиться на убѣжденіи присяжныхъ, кои, недовольно понимая сущность предмета изслѣдованій, нравственно обязываются принять за истину всякую ошибку въ изслѣдованіи и заключеніи присягнувшаго свѣдущаго лица, и довѣрчиво, безъ строгаго анализа обстоятельствъ, будутъ постановлять неправильный приговоръ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе опредѣляется преимущественно показаніемъ свѣдущихъ людей.

Въ виду сихъ соображеній, слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, не распространять присягу за предѣлы, указанные въ сводѣ 1857 года, на тѣхъ изъ свѣдущихъ людей, кои состоятъ въ государственной службѣ, и принимали присягу на ревностное и добросовѣстное отправленіе своихъ обязанностей. Это тѣмъ болѣе необходимо, что нѣкоторые изъ свѣ-

дущихъ людей, какъ врачи и фармацевты, принуждены будутъ принимать присягу нѣсколько разъ въ одно засѣданіе суда. Къ неудобствамъ и даже невозможности приводить къ присягѣ на судѣ всѣхъ свѣдущихъ людей относится еще и то обстоятельство, что нѣкоторые роды осмотровъ и изслѣдованій, какъ напримѣръ, микроскопическіе, производятся во всей Россіи особымъ экспертомъ, состоящимъ при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, и въ настоящее время, по рѣдкости такихъ экспертовъ и по дороговизнѣ пріобрѣтенія средствъ для подобныхъ изслѣдованій, еще не представляется возможности правильнаго производства ихъ на мѣстѣ. Химическія изслѣдованія дѣлаются въ губернскихъ городахъ мѣстными фармацевтами, подъ надзоромъ членовъ врачебныхъ управъ; но повѣрка всякаго изслѣдованія, производство изслѣдованія въ затруднительныхъ случаяхъ и переизслѣдованіе совершаются также особымъ экспертомъ, состоящимъ при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, по присылаемымъ осадкамъ разложенія, или остаткамъ отъ предметовъ изслѣдованія на мѣстѣ *(об. зап. 1863 г., стр. 340—342)*.

Мнѣніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: эксперты, предъ начатіемъ ими осмотра и освидѣтельствованія, приводятся къ присягѣ, если не состоятъ въ государственной службѣ (см. нак. суд. слѣд. 8 Іюня 1860 г. ст. 44 прилож. къ ст. 2 (прим.) т. XV, кн. II зак. о суд. по прест. и прост. по прод. 1863 г.). Форма клятвеннаго обѣщанія одинакова какъ для свидѣтелей, такъ и для экспертовъ, и хотя она не помѣщена въ сводѣ законовъ, однако общеизвѣстна въ практикѣ. Существо этой присяги состоитъ въ обѣщаніи показать самую сущую правду, не наровя ни въ какую сторону. Присяга экспертовъ составляетъ полезную для правосудія гарантію. Она есть общепринятый въ европейскихъ законодательствахъ обрядъ, и наше законодательство въ наказѣ судебнымъ слѣдователямъ 8-го Іюня 1860-го года утвердило этотъ обрядъ, не смотря на то, что прежними законами онъ не былъ установленъ положительно. До того времени эксперты не были приводимы къ присягѣ не потому, чтобы присяга была излишнею для достовѣрности ихъ показаній, но собственно потому, что требованіе присяги отъ врачей, во всѣхъ случаяхъ судебно-медицинскихъ осмотровъ и освидѣтельствованій, не представлялось необходимымъ при существовавшемъ порядкѣ ревизіи каждаго медицинскаго акта врачебною управою, а сомнительныхъ изъ нихъ и медицинскимъ совѣтомъ. Но присяга экспертовъ установляется статьею 694-ю не для тѣхъ повседневныхъ случаевъ, въ которыхъ они будутъ призываемы къ предварительному слѣдствію, а единственно для тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, въ которыхъ они будутъ призываемы къ суду, для переосвидѣтельствованія вновь сомнительнаго предмета. Съ отмѣною ревизіи каждаго врачебнаго свидѣтельства въ различныхъ инстанціяхъ медицинскаго управленія,—ревизіи, соединенной съ проволочкою времени и несогласной съ духомъ основныхъ положеній, допускающихъ ревизію, вообще, только по жалобамъ и протестамъ, судебные врачи не будутъ имѣть надъ собою того постояннаго контроля, подъ которымъ они

состоятъ нынѣ, и потому въ сомнительныхъ случаяхъ удостовѣренія ихъ должны находиться по крайней мѣрѣ подъ религіозною санкціею.

Вслѣдствіе сихъ соображеній, не признано достаточнаго основанія къ установленію какого либо изъятія въ отношеніи присяги свѣдущихъ людей *(тамъ же, стр. 342—344)*.

695. **За представленіемъ свѣдущими людьми ихъ заключенія, имъ могутъ быть, съ разрѣшенія предсѣдателя, предложены вопросы какъ судьями и присяжными засѣдателями, такъ и сторонами.**

Статья эта составляетъ одно изъ условій состязательнаго порядка производства *(см. обясненіе на ст. 684)*.

696. **Вещественныя доказательства, могущія служить къ обнаруженію преступленія, или же къ обличенію или къ оправданію подсудимаго, должны быть внесены въ засѣданіе суда и положены предъ судьями, если не встрѣтится къ тому препятствій въ объемѣ или качествѣ вещей.**

697. **Вещественныя доказательства, по осмотрѣ ихъ судьями и присяжными засѣдателями, предъявляются подсудимому и потерпѣвшему отъ преступленія, если онъ находится на лицо.**

698. **По подозрѣнію въ подлогѣ акта, не признаннаго еще подложнымъ со стороны суда гражданскаго, судъ уголовный производитъ изслѣдованіе по правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ судопроизводства гражданскаго (ст. 547—554).**

699. **Свидѣтели, высланные при открытіи судебнаго засѣданія въ особую комнату, призываются въ присутствіе суда порознь.**

700. **Прежде всего допрашиваются лица, потерпѣвшія отъ преступленія, за тѣмъ—свидѣтели, указанные обвинителемъ, и наконецъ тѣ, на которыхъ сослался подсудимый.**

701. **Порядокъ допроса свидѣтелей, означенный въ предшедшей статьѣ, можетъ быть измѣненъ по встрѣтившимся въ соблюденіи его препятствіямъ, или по особеннымъ уваженіямъ, принятымъ во вниманіе предсѣдателемъ суда.**

702. **Каждому свидѣтелю, прежде допроса его по существу дѣла, предлагаются предварительные вопросы, для**

опредѣленія его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ.

703. По полученіи отъ свидѣтеля отвѣтовъ на предварительные вопросы, предсѣдатель суда спрашиваетъ стороны: не имѣютъ ли онѣ какихъ либо возраженій противъ допущенія свидѣтеля къ допросу?

704. Не допускаются къ свидѣтельству:

1) безумные и сумасшедшіе;

2) священники—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди;

3) присяжные повѣренные и другія лица, исполнявшія обязанности защитниковъ подсудимыхъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣлъ.

Сводъ 1857 года не даетъ никакой силы ни показаніямъ свидѣтелей, которые по своимъ недостаткамъ, или отношеніямъ къ подсудимымъ, или же по прикосновенности къ дѣлу, не могутъ быть допрошены подъ присягою (т. XV зак. суд. угол. ст. 213—222, 329 и 334), ни уликамъ или признакамъ въ совершеніи преступленія (ст. 313 и 341). Посему, устраненіе отъ свидѣтельства недостовѣрныхъ свидѣтелей имѣетъ въ сводѣ по крайней мѣрѣ то основаніе, что показанія такихъ лицъ не могутъ сами по себѣ служить доказательствомъ. Но удержаніе этого правила въ уставѣ уголовнаго судопроизводства было бы совершенно несообразно съ кореннымъ его началомъ, полагающимъ въ основаніе уголовныхъ приговоровъ не теорію доказательствъ, но внутреннее убѣжденіе судей, которому элементами могутъ служить всякія свѣдѣнія, выдерживающія критическій разборъ, независимо отъ формы или количества показаній. Хотя и по уставу судья не можетъ не принимать въ соображеніе личныхъ качествъ свидѣтеля, но онъ долженъ это дѣлать не *a priori*, не на томъ основаніи, что люди того или другаго рода почитаются недостовѣрными свидѣтелями вообще, а опредѣляя въ каждомъ данномъ случаѣ достовѣрность свидѣтеля, по полученнымъ о немъ свѣдѣніямъ и по отличительнымъ признакамъ правдивости его показанія. Поэтому, слѣдовало бы, не устраняя никого отъ свидѣтельства, предоставить благоразумію судей опредѣленіе значенія каждаго показанія соотвѣтственно степени его достовѣрности. Изъятіе изъ этого правила можетъ быть допущено только для тѣхъ случаевъ, когда свидѣтель, по своимъ душевнымъ или тѣлеснымъ недостаткамъ, не могъ познать свидѣтельствуемаго предмета, или же когда показаніе его противъ подсудимаго было нарушеніемъ тайны, ввѣренной свидѣтелю такого званія, въ которомъ онъ можетъ приносить пользу обществу лишь при надлежащемъ довѣріи къ его скромности. По послѣдней изъ приведенныхъ причинъ, предполагалось не допускать къ свидѣтельству:

1) священниковъ въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди или при подачѣ духовной помощи, 2) защитниковъ подсудимыхъ,— въ отношеніи къ объясненіямъ ихъ довѣрителей, при совѣщаніяхъ съ ними о средствахъ защиты, и 3) врачей, акушеровъ и повивальныхъ бабокъ—въ отношеніи къ тайнѣ, сообщенной имъ при исполненіи обязанностей ихъ званія *(об. зап. 1863 г., стр. 344 и 345)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что какъ по каноническимъ правиламъ и по своду 1857 года воспрещается священникамъ открывать только тѣ признанія, которыя сдѣланы имъ на исповѣди, то нѣтъ достаточнаго основанія распространять это воспрещеніе и на другіе случаи, въ коихъ виновнымъ можетъ быть сдѣлано признаніе священнику. Случаи и способы поданія духовной помощи, если они выходятъ изъ предѣловъ исповѣди, могутъ быть весьма разнообразны и неопредѣленны, и недопущеніе въ сихъ случаяхъ къ свидѣтельству священниковъ могло-бы послужить препятствіемъ къ раскрытію истины. Равнымъ образомъ, не представляется достаточной причины не допускать къ свидѣтельству врачей, акушеровъ и повивальныхъ бабокъ въ отношеніи признаній, сдѣланныхъ имъ при исполненіи своихъ обязанностей. Освобожденіе этихъ лицъ отъ свидѣтельства весьма часто послужило бы важнымъ препятствіемъ къ обнаруженію истины и къ закрытію ихъ соучастія или пособія въ совершенномъ преступленіи *(журн. 1864 г., № 47, стр 64)*.

705. Мужъ или жена подсудимаго лица, родственники его по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные его братья и сестры могутъ устранить себя отъ свидѣтельства, а если не пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги.

Въ видахъ огражденія ненарушимости семейственнаго союза, составляющаго основу всякаго общежитія, не слѣдуетъ требовать свидѣтельства отъ лицъ, состоящихъ съ подсудимымъ въ супружествѣ или въ родствѣ по прямой линіи, а также отъ его родныхъ братьевъ и сестеръ; но они могутъ быть допущены къ показаніямъ, если сами себя не устранятъ отъ свидѣтельства. Лица эти не могутъ быть допущены къ присягѣ по принятому ими на себя свидѣтельству, хотя бы и не было предъявлено противъ нихъ никакого отвода. Какъ бы ни была велика ихъ рѣшимость дать безпристрастное показаніе, но чувство любви, связывающее ихъ съ подсудимымъ, можетъ противъ воли ихъ подавить требованіе совѣсти. Законъ не долженъ никого ставить въ положеніе, угрожающее явною опасностію клятвопреступленія *(об. зап. 1863 г., стр. 345)*.

**706. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою*:
1) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда,
2) малолѣтные, не достигшіе *четырнадцати лѣтъ*, и**

3) слабоумные, непонимающіе святости присяги.

См. объясненіе на статьи 704 и 705 *(об. зап. 1863 г., стр. 345 и 346).*

707. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою*, въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода:

1) лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ;

2) потерпѣвшее отъ преступленія лицо, хотя бы оно не участвовало въ дѣлѣ, а также мужъ или жена его, родственники по прямой линіи и родные его братья или сестры;

3) другіе по боковымъ линіямъ родственники какъ потерпѣвшаго лица, такъ и подсудимаго, въ третьей и четвертой степеняхъ и свойственники обѣихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ;

4) состоящіе съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ особенныхъ отношеніяхъ или по усыновленію, или по опекѣ, или по управленію однимъ изъ нихъ дѣлами другаго, а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и

5) евреи—по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники — по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе.

Первоначально предполагалось не допускать раскольниковъ къ свидѣтельству не только по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе, но и вообще по дѣламъ людей православнаго исповѣданія (т. XV зак. суд. угол. ст. 217). Но при окончательномъ сужденіи, въ отношеніи раскольниковъ принято во вниманіе, что по своду 1857 года (зак. суд. угол. ст. 218—220), къ свидѣтельству подъ присягою по дѣламъ людей православнаго исповѣданія допускаются даже евреи и магометане, и что засимъ нельзя не признать, что воспрещеніе допускать къ такому же свидѣтельству раскольниковъ представляется въ нашемъ законодательствѣ постановленіемъ случайнымъ, которое несогласно съ другими постановленіями и не должно быть оставляемо въ своей силѣ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, тѣмъ болѣе, что всякое ограниченіе въ средствахъ доказательствъ препятствуетъ открытію истины во вредъ правосудію, и не можетъ быть ни чѣмъ оправдано при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ не по теоріи формальныхъ доказательствъ, а по внутреннему убѣжденію судей. Нѣтъ никакого основанія предполагать въ раскольникахъ какую либо особенную наклонность къ ложнымъ показаніямъ противъ православныхъ, когда не имѣется въ виду никакихъ поводовъ къ враждѣ между ними, и если можно опасаться клятвопреступленія, то развѣ только въ томъ случаѣ, когда раскольники приводятся къ свидѣтельству подъ присягою по дѣламъ лицъ,

обратившихся изъ раскола въ православіе, такъ-какъ въ этомъ случаѣ сектаторы-фанатики могутъ питать чувство мести къ покинувшимъ ихъ сектаторскія заблужденія. Поэтому, весьма достаточнымъ огражденіемъ правосудію можетъ служить правило, что къ свидѣтельству подъ присягою не допускаются, по отводу сторонъ, раскольники по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе *(журн. 1864 г. № 47, стр. 64 и 65)*.

Вообще отводъ, предъявленный какою либо стороною, долженъ служить поводомъ не къ устраненію отводимаго лица отъ свидѣтельства, а только къ недопущенію его до присяги. Всѣ лица, не подходящія подъ исчисленныя въ статьѣ 707-й правила, могутъ быть допущены къ свидѣтельству подъ присягою, если противъ нихъ не предъявлено отвода, основаннаго на одной изъ исчисленныхъ въ уставѣ причинъ сомнѣнія въ достовѣрности свидѣтельства. Эти общія причины недовѣрія, потому именно, что онѣ общія, а не конкретныя, могутъ быть совершенно устранены въ нѣкоторыхъ случаяхъ личными качествами свидѣтеля. Если сторона, которая могла бы сдѣлать отводъ, по какой либо законной причинѣ, не предъявляетъ его, имѣя довѣріе къ извѣстнымъ ей личнымъ качествамъ свидѣтеля, то нѣтъ достаточнаго основанія не допускать такого свидѣтеля къ присягѣ *(об. зап. 1863 г., стр. 346)*.

708. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою*, по отводу подсудимаго, наслѣдники его, въ какой бы степени родства они ни состояли съ нимъ, когда онъ судится за преступленіе, разрушающее всѣ права состоянія.

709. Никто не можетъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля совмѣстно съ исполненіемъ по тому же дѣлу обязанностей прокурора, или защитника подсудимаго, или повѣреннаго, частнаго обвинителя или гражданскаго истца.

710. О причинахъ отвода свидѣтелей судъ не производитъ изслѣдованій, но основательность или неосновательность отвода опредѣляетъ по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, по представленнымъ сторонами доказательствамъ и по отзывамъ отводимыхъ лицъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ отводимыя лица допрашиваются безъ присяги.

При устномъ производствѣ судебнаго слѣдствія въ засѣданіи суда, основательность или неосновательность отвода надлежитъ опредѣлять только по представленнымъ сторонами доказательствамъ и по отзывамъ отводимыхъ лицъ, безъ производства какихъ либо изысканій о причинахъ отвода; иначе каждое судебное засѣданіе прерывалось бы для учиненія подобныхъ изысканій, въ которыхъ не будетъ особенной надобности, если принять за правило, что въ сомнительныхъ случаяхъ

отводимыя лица допрашиваются безъ присяги (*об. зап. 1863 г., стр. 346*).

711. Свидѣтели приводятся къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи. Каждый присягаетъ по обряду своего вѣроисповѣданія.

712. От присяги освобождаются:

1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и

2) лица, принадлежащія къ исповѣданіямъ и вѣроученіямъ, непріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти.

713. Свидѣтели православнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ не иначе, какъ священникомъ, который, по внушеніи имъ святости присяги, читаетъ слѣдующее клятвенное обѣщаніе:

«Обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ Крестомъ, что не увлекаясь ни дружбою, ни родствомъ, ниже ожиданіемъ выгодъ или иными какими либо видами, я по совѣсти покажу въ семъ дѣлѣ сущую о всемъ правду и не утаю ничего мнѣ извѣстнаго, памятуя что я во всемъ этомъ долженъ буду дать отвѣтъ предъ закономъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе же сей моей клятвы, цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь».

Каждый присягающій, прикладываясь къ Кресту и Евангелію, произноситъ вслухъ «клянусь».

Для отвращенія возможнаго разнообразія въ присягѣ свидѣтелей, которая должна служить гарантіею въ исполненіи опредѣленныхъ и одинаковыхъ для всѣхъ свидѣтелей обязанностей, принята для свидѣтелей православнаго исповѣданія предложенная святѣйшимъ синодомъ форма присяги (*журн. 1864 г. № 47, стр. 65*).

714. Свидѣтели неправославнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ, согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры, духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія.

715. Когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, то онъ приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда.

716. Предъ допросомъ свидѣтелей, предсѣдатель суда напоминаетъ имъ объ отвѣтственности за лживыя показанія.

717. Сверхъ того, допрашиваемымъ безъ присяги лицамъ свѣтскаго званія предсѣдатель суда дѣлаетъ увѣщаніе, дабы они, отрѣшась отъ всякаго вліянія на нихъ вражды, дружбы или страха, говорили сущую правду и только одну правду, не увеличивая и не уменьшая извѣстныхъ имъ обстоятельствъ, а показывая все такъ, какъ что случилось.

718. Допросъ начинается предложеніемъ свидѣтелю разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу, не примѣшивая обстоятельствъ постороннихъ и не повторяя слуховъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ.

719. По изложеніи свидѣтелемъ своего показанія, предсѣдатель суда предоставляетъ сторонамъ сдѣлать свидѣтелю вопросы по всѣмъ предметамъ, которые каждая изъ нихъ признаетъ нужнымъ выяснить.

720. Вопросы свидѣтелю предлагаются сначала тою стороною, по ссылкѣ которой онъ призванъ къ допросу, а потомъ противною стороною.

721. Каждая сторона имѣетъ право предложить свидѣтелю вопросы не только о томъ, что онъ видѣлъ или слышалъ, но также и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя доказываютъ, что онъ не могъ показаннаго имъ ни видѣть, ни слышать, или по крайней мѣрѣ не могъ видѣть или слышать такъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ.

722. Свидѣтель не можетъ отказаться отъ дачи отвѣтовъ на вопросы, клонящіеся къ обнаруженію противорѣчія въ его показаніяхъ или несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами, или же съ показаніями другихъ свидѣтелей; но онъ не обязанъ отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ бы то ни было преступленіи.

723. Каждая сторона можетъ предложить свидѣтелю вторичные вопросы въ разъясненіе отвѣтовъ, данныхъ на вопросы противной стороны.

Въ уголовномъ судопроизводствѣ перекрестный допросъ свидѣтеля обѣими сторонами есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ обращенію вниманія его на все то, что въ извѣстныхъ ему обстоятельствахъ по предмету его свидѣтельства можетъ служить не только къ обвиненію, но и къ защитѣ, или, на оборотъ, не только къ

защитѣ, но и къ обвиненію. По вопросамъ, сдѣланнымъ свидѣтелю сторонами, сначала съ одной изъ этихъ точекъ зрѣнія, а потомъ съ другой, онъ по необходимости долженъ высказать все то, что замѣтилъ или что припоминаетъ, безъ всякаго односторонняго направленія, которое едва ли возможно выдержать послѣдовательно, при перекрестномъ допросѣ, если каждой сторонѣ предоставлено будетъ право предлагать свидѣтелю вторичные вопросы въ разъясненіе отвѣтовъ, данныхъ имъ на вопросы противной стороны. Впрочемъ, перекрестный допросъ, при всей его цѣлесообразности, можетъ принести несомнѣнную пользу тогда только, когда употребляется дополнительнымъ средствомъ къ свободному изложенію свидѣтелемъ своего показанія. Разсказъ свидѣтеля, состоящій единственно изъ отвѣтовъ на данные ему вопросы, не можетъ имѣть ни той связи, ни той послѣдовательности, которыя необходимы для яснаго уразумѣнія его показанія. Кромѣ того, свидѣтель, тѣснимый со всѣхъ сторонъ разными вопросами, можетъ самъ запутаться въ отвѣтахъ, и внести въ свои показанія сомнительную сбивчивость, которая при такомъ порядкѣ допроса можетъ происходить и не отъ лживости свидѣтеля *(об. зап. 1863 г., стр. 346 и 347)*.

724. **Если отвѣтами на вопросы сторонъ предметъ показанія не вполнѣ объясненъ, то предсѣдатель, или члены суда, съ разрѣшенія предсѣдателя, или же присяжные засѣдатели, чрезъ того же предсѣдателя, могутъ предложить свидѣтелю вопросы дополнительные.**

725. **Каждому свидѣтелю предъявляются вещественныя и письменныя доказательства, относящіяся къ предмету его показанія.**

726. **Каждый свидѣтель можетъ быть передопрошенъ въ присутствіи другихъ свидѣтелей или поставленъ съ ними на очную ставку, но безъ повторенія присяги.**

727. **Допрошенные свидѣтели не могутъ удалиться изъ засѣданія до окончанія судебнаго слѣдствія, безъ разрѣшенія предсѣдателя суда.**

728. **Предсѣдатель суда разрѣшаетъ свидѣтелямъ удалиться изъ суда не иначе, какъ по предъявленіи ихъ о томъ просьбы сторонамъ, которымъ не возбраняется при этомъ просить о предложеніи свидѣтелямъ еще нѣкоторыхъ вопросовъ.**

729. **Если окажется нужнымъ удалить подсудимаго изъ присутствія на время снятія съ кого либо допроса, или по**

случаю произведеннаго имъ буйства или шума, то, по возвращеніи его въ залу засѣданія, предсѣдатель суда обязанъ сообщить ему съ точностію все, что происходило въ его отсутствіи.

730. Переводчики и толмачи, призываемые къ судебному слѣдствію, приводятся къ присягѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ и свидѣтели (ст. 713—717), въ вѣрной передачѣ вопросовъ и отвѣтовъ, чрез нихъ объясняемыхъ.

731. Переводчикъ или толмачъ, до принятія присяги, можетъ быть отведенъ какъ подсудимымъ, такъ и прокуроромъ или частнымъ обвинителемъ. Опредѣленіе основательности отвода предоставляется усмотрѣнію суда.

732. Если подсудимый нѣмъ, но грамотенъ, то показанія и объясненія свои онъ излагаетъ письменно; если же онъ глухъ, но грамотенъ, то вопросы и замѣчанія предлагаются ему письменно. Въ томъ и другомъ случаѣ написанное прочитывается вслухъ.

733. По разсмотрѣніи и повѣркѣ въ судебномъ засѣданіи всѣхъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, ни одна сторона не имѣетъ права приводить новыхъ доказательствъ, но если признаетъ необходимымъ представить къ дѣлу доказательство вновь открывшееся, то объявляетъ о томъ предварительно суду.

734. По новому доказательству, представленному которою либо стороною, судъ обязанъ дать противной сторонѣ возможность приготовиться къ состязанію. Въ семъ случаѣ отъ суда зависитъ, на основаніи 634-й статьи, отложить окончаніе судебнаго слѣдствія.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О заключительныхъ преніяхъ по судебному слѣдствію (ст. 735—749).

735. Судебное слѣдствіе завершается преніями по существу разсмотрѣнныхъ и повѣренныхъ доказательствъ.

736. **Заключительныя пренія состоятъ:**

1) изъ обвинительной рѣчи прокурора или частнаго обвинителя;

2) изъ объясненій гражданскаго по дѣлу истца, и

3) изъ защитительной рѣчи защитника, или изъ объясненій самаго подсудимаго.

Пренія на судѣ могутъ возникать въ теченіе всего производства судебнаго слѣдствія по каждому предмету, на который стороны представляютъ свои объясненія, замѣчанія или возраженія. Но когда всѣ доказательства и улики, собранныя при предварительномъ слѣдствіи, разсмотрѣны и повѣрены на судѣ, тогда сторонамъ остается только вывести заключеніе свое о томъ, въ какомъ видѣ представляется обвиненіе по судебному слѣдствію. Посему пренія о томъ сторонъ названы заключительными *(об. зап. 1863 г., стр. 348)*.

737. **Прокуроръ въ обвинительной рѣчи излагаетъ: существенныя обстоятельства обвиненія, въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются по судебному слѣдствію, и заключеніе свое о свойствѣ и степени вины подсудимаго.**

Содержаніе обвинительной рѣчи прокурора по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, опредѣляется предметами, подлежащими обсужденію присяжныхъ. Прокуроръ долженъ изложить предъ присяжными существенныя обстоятельства обвиненія и заключеніе свое о свойствѣ и степени вины подсудимаго, не касаясь соображеній о наказаніи, которому подсудимый подлежитъ. Прежде рѣшенія присяжныхъ о винѣ подсудимаго, не можетъ быть и рѣчи о наказаніи его, потому что опредѣленіе вины или невинности подсудимаго не слѣдуетъ поставлять въ зависимость отъ бо̀льшей или меньшей строгости наказанія, ему угрожающаго. Не прежде, какъ по постановленіи присяжными рѣшенія о винѣ, судъ долженъ выслушать заключеніе прокурора и объясненіе подсудимаго или его защитника относительно примѣненія законовъ о наказаніи *(об. зап. 1863 г., стр. 350)*.

738. **По дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, прокуроръ въ обвинительной рѣчи излагаетъ заключеніе свое не только о виновности подсудимаго, но также и о наказаніи, которому онъ подлежитъ по закону.**

По дѣламъ, въ которыхъ опредѣленіе о винѣ и наказаніи постановляется въ одномъ рѣшеніи и одною и тою же властію, а именно по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, прокуроръ въ обвинительной рѣчи обязанъ изложить заключеніе свое не только о винѣ подсудимаго, но также и о наказаніи, которому онъ подлежитъ по закону *(тамъ же)*.

739. **Прокуроръ въ обвинительной рѣчи не долженъ ни представлять дѣло въ одностороннемъ видѣ, извлекая изъ не-**

го только обстоятельства, уличающія подсудимаго, ни преувеличивать значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уликъ, или важности разсматриваемаго преступленія.

740. Если прокуроръ находитъ оправданія подсудимаго уважительными, то обязанъ, не поддерживая обвинительнаго акта, опровергнутаго судебнымъ слѣдствіемъ, заявить о томъ суду, по совѣсти.

Прокуроръ долженъ указать въ обвинительной рѣчи всѣ обстоятельства, навлекающія подозрѣніе на подсудимаго, чтобы предоставить ему возможность обстоятельнаго оправданія, но онъ не обязанъ поддерживать обвинительный актъ, опровергнутый судебнымъ слѣдствіемъ, и если не убѣждается въ виновности подсудимаго, то можетъ и долженъ заявить о томъ суду, по совѣсти *(об. зап. 1863 г., стр. 350)*.

См. объясненіе на ст. 573.

741. По дѣламъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ сторонъ, частный обвинитель представляетъ суду, если признаетъ нужнымъ, такія же объясненія, какія возлагаются закономъ на прокурора.

См. объясненіе на ст. 5, 104 и 546.

742. Гражданскій истецъ можетъ объяснять и доказывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія, но онъ не долженъ касаться уголовной отвѣтственности подсудимаго.

См. объясненіе на ст. 6.

Не подлежитъ сомнѣнію, что даже по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ уголовный искъ поддерживается оффиціальнымъ обвинителемъ,—прокуроромъ, независимо отъ иска гражданскаго, производимаго потерпѣвшимъ отъ преступленія, а именно по дѣламъ, которыя не дозволяется прекращать примиреніемъ сторонъ, гражданскій истецъ можетъ объяснять и доказывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія, но онъ не долженъ касаться уголовной отвѣтственности подсудимаго, какъ составляющей предметъ особаго уголовнаго иска со стороны прокурора *(об. зап. 1863 г., стр. 350)*.

743. Въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, гражданскій истецъ объясненія свои о причиненныхъ ему убыткахъ, и доказательства, на которыхъ основано требованіе его о вознагражденіи, представляетъ по постановленіи присяжными рѣшенія.

Гражданскій искъ не подлежитъ разсмотрѣнію присяжныхъ засѣдателей, почему въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ ихъ участіемъ, гражданскій истецъ объясненія свои о убыткахъ и доказательства, на которыхъ основано требованіе его о вознагражденіи, долженъ пред-

ставлять по постановленіи присяжными рѣшенія *(об. зап. 1863 г., стр. 350 и 351)*.

744. Защитникъ подсудимаго объясняетъ въ защитительной рѣчи всѣ тѣ обстоятельства и доводы, которыми опровергается или ослабляется выведенное противъ подсудимаго обвиненіе.

См. объясненіе на ст. 557.

745. Защитникъ подсудимаго не долженъ ни распространяться о предметахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ дѣлу, ни позволять себѣ нарушать должное уваженіе къ религіи, закону и установленнымъ властямъ, ни употреблять выраженія, оскорбительныя для чьей бы то ни было личности.

746. По дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, защитникъ подсудимаго въ преніяхъ, предшествующихъ постановленію ими рѣшенія, долженъ ограничиться примѣненіемъ къ дѣлу только тѣхъ законовъ, коими опредѣляется свойство разсматриваемаго преступленія, или по которымъ подсудимый, въ случаѣ его осужденія, можетъ быть признанъ заслуживающимъ снисхожденія.

Стороны имѣютъ неотъемлемое право на представленіе объясненій по всѣмъ предметамъ судебнаго рѣшенія, которое, въ существѣ своемъ, есть только выводъ изъ событія и относящагося къ нему закона. Поэтому, защитнику подсудимаго нельзя возбранить представленіе соображеній о примѣненіи къ дѣлу закона, но по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, онъ не долженъ, въ преніяхъ предъ присяжными, входить въ обсужденіе предметовъ, не подлежащихъ ихъ рѣшенію, слѣдовательно не долженъ касаться примѣненія закона о наказаніи, который опредѣляется не присяжными, а судомъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы защитникъ подсудимаго не могъ представить соображеній своихъ о примѣненіи тѣхъ законовъ, коими опредѣляется свойство и достовѣрность разсматриваемаго дѣянія, или по которымъ подсудимый, въ случаѣ его осужденія, можетъ быть признанъ заслуживающимъ снисхожденія *(об. зап. 1863 г., стр. 351)*.

747. Сами подсудимые обязаны соблюдать въ своей защитѣ тѣ же правила, какія постановлены для ихъ защитниковъ.

748. По изложеніи защиты подсудимымъ или его защитникомъ, какъ прокуроръ или частный обвинитель, такъ и гражданскій истецъ, могутъ представить свои возраженія, но во всякомъ случаѣ право послѣдняго слова принадлежитъ подсудимому или его защитнику.

749. **Послѣ окончательныхъ объясненій защитника, предсѣдатель суда спрашиваетъ самого подсудимаго, не можетъ ли онъ представить еще что либо въ свое оправданіе, и, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, объявляетъ пренія сторонъ прекращенными.**

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О порядкѣ постановленія и объявленія приговоровъ (ст. 750—834).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Постановленіе вопросовъ при рѣшеніи дѣлъ (ст. 750—764).

750. **По окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, судъ приступаетъ къ постановленію вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію.**

751. **Основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы.**

Обвинительный актъ составляется по предварительному слѣдствію, при повѣркѣ котораго на судѣ обстоятельства дѣла могутъ измѣниться. Во всякомъ случаѣ, основаніемъ приговора должно служить слѣдствіе судебное, т. е. то, что судьи и присяжные засѣдатели видѣли и слышали и въ чемъ могли убѣдиться непосредственно и наглядно; за симъ и основаніемъ вопросовъ должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тотъ актъ *(об. зап. 1863 г., стр. 360).*

752. **О преступномъ дѣяніи, не предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ, но обнаруженномъ при судебномъ слѣдствіи, вопросы не предлагаются, если оно по закону подвергаетъ наказанію болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное.**

См. объясненіе на ст. 753.

753. **Въ случаѣ, указанномъ въ предшедшей статьѣ, дѣло обращается вновь къ предварительному слѣдствію, если это окажется нужнымъ, и къ составленію обвинительнаго акта по всѣмъ преступнымъ дѣйствіямъ подсудимаго.**

Если судебное слѣдствіе усиливаетъ степень уголовной отвѣтственно-

сти, предусмотрѣнной въ обвинительномъ актѣ, то рѣшеніе дѣла необходимо отложить, чтобы не лишить возможности обвинителя зрѣло обдумать и формулировать обвиненіе, а подсудимаго—приготовиться къ защитѣ; но было бы крайне неудобно требовать дополненія или измѣненія обвинительнаго акта и пересмотра дѣла по поводу каждаго обвиненія, не предусмотрѣннаго въ обвинительномъ актѣ, и обнаруженнаго лишь судебнымъ слѣдствіемъ. Такое обвиненіе должно подлежать безотлагательному разрѣшенію, если оно относится къ дѣйствію, которымъ сопровождалось выведенное въ обвинительномъ актѣ преступленіе, или хотя и къ отдѣльному дѣйствію, но къ такому, которое не можетъ увеличить степень наказанія, опредѣленнаго въ законѣ за главное преступленіе подсудимаго *(об. зап. 1863 г., стр. 360)*.

754. Вопросы о томъ: совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно-ли оно быть вмѣнено ему въ вину, соединяются въ одинъ совокупный вопросъ о виновности подсудимаго, когда никѣмъ не возбуждено сомнѣнія ни въ томъ, что событіе преступленія дѣйствительно совершилось, ни въ томъ, что оно должно быть вмѣнено подсудимому въ вину, если признано будетъ его дѣяніемъ. Въ случаѣ какого-либо сомнѣнія по которому либо изъ сихъ вопросовъ, они должны быть постановлены отдѣльно.

См. объясненіе на ст. 755.

755. За главнымъ вопросомъ: виновенъ-ли подсудимый въ томъ преступномъ дѣяніи, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности. Объ обстоятельствахъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе лишь мѣры наказанія, въ предѣлахъ одной и той же степени, вопросы не предлагаются.

Опытъ иностранныхъ законодательствъ, употреблявшихъ различныя системы постановки вопросовъ, для рѣшенія дѣлъ присяжными, убѣждаетъ въ томъ, что если съ одной стороны дробленіе вопросовъ, для послѣдовательнаго разбора разсматриваемаго дѣла, затрудняетъ присяжныхъ, приводитъ ихъ къ сбивчивымъ или несогласнымъ между собою отвѣтамъ и даже можетъ дать въ выводѣ не то, что хотѣли сказать присяжные, то съ другой стороны сжатіе всего дѣла въ одинъ вопросъ, виновать или невиновать, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть послѣдствіемъ признаніе подсудимаго виновнымъ въ такомъ преступленіи, котораго событіе или вмѣняемость сомнительны, а несомнѣнно только то, что предполагаемое преступленіе, если оно дѣйствительно совершилось, было дѣяніемъ подсудимаго. Кромѣ того, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда надлежитъ разрѣшить, сопровождалось ли преступленіе особенными обстоятельствами, увеличивающими или уменьшающими

степень виновности подсудимаго, нельзя ограничиться однимъ вопросомъ потому, что на вопросъ о виновности можно отвѣчать утвердительно, а на вопросъ объ особенныхъ обстоятельствахъ—отрицательно *(об. зап. 1863 г., стр. 360 и 361)*.

756. Не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ соединять такіе вопросы, изъ коихъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно.

См. объясненіе на ст. 755.

757. Если событіе преступленія не вполнѣ совершилось, то постановляется вопросъ о степени приведенія злаго умысла въ дѣйствіе.

758. Если въ преступленіи или проступкѣ участвовало нѣсколько лицъ, то о степени участія каждаго изъ нихъ постановляется отдѣльный вопросъ.

759. О подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія менѣе *семнадцати лѣтъ*, во всякомъ случаѣ постановляется вопросъ: дѣйствовалъ ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ.

По своду 1857 года (т. XV улож. наказ. ст. 149 и 150; зак. суд. угол. ст. 752), судъ только тогда постановляетъ вопросъ, съ разумѣніемъ ли дѣйствовалъ малолѣтный, когда ему не болѣе четырнадцати лѣтъ. Между тѣмъ, въ бо́льшей части иностранныхъ законодательствъ принято за правило, что такой вопросъ долженъ быть постановляемъ о всякомъ подсудимомъ, недостигшемъ 16-ти лѣтъ. Въ Россіи, какъ по суровости климата въ наибольшей части занимаемаго ею пространства, такъ и по недостатку средствъ у большинства народонаселенія къ воспитанію дѣтей, малолѣтные не только не ранѣе, но, вообще, позже развиваются, чѣмъ въ западныхъ государствахъ. Посему, вопросъ о томъ, съ разумѣніемъ ли дѣйствовалъ подсудимый, долженъ быть постановляемъ о каждомъ несовершеннолѣтнемъ, недостигшемъ 17-ти лѣтъ. Въ необходимости этого правила убѣждаетъ и то обстоятельство, что при учрежденіи у насъ совѣстныхъ судовъ, имъ былъ предоставленъ *совѣстный* и *милосердный* разборъ дѣлъ о всѣхъ несовершеннолѣтнихъ, недостигшихъ 17-ти лѣтъ, и что до этого именно возраста несовершеннолѣтніе признаются нашимъ законодательствомъ подлежащими опекѣ по недостаточности ихъ развитія *(об. зап. 1863 г., стр. 361 и 362)*.

760. Въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предлагаемые имъ вопросы составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго, а не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій.

761. Вопросы о наказаніи подсудимаго и другихъ законныхъ послѣдствіяхъ преступленія постановляются: по дѣламъ, не подлежащимъ суду присяжныхъ засѣдателей, вмѣстѣ съ вопросами о виновности подсудимаго; а по дѣламъ, подлежащимъ ихъ суду, послѣ разрѣшенія ими вопросовъ о виновности и по выслушаніи объясненій сторонъ въ отношеніи къ предметамъ, изъятымъ изъ вѣдомства присяжныхъ.

762. Вопросы, постановленные судомъ, излагаются письменно, прочитываются вслухъ и исправляются или дополняются по тѣмъ отъ сторонъ замѣчаніямъ, которыя судъ признаетъ уважительными.

Хотя порядокъ постановки вопросовъ долженъ быть опредѣленъ законами, нарушеніе которыхъ можетъ быть предметомъ апелляціонной или кассаціонной жалобы, но эта гарантія, какъ сопряженнная со всѣми невыгодами исправленія ошибокъ въ судопроизводствѣ послѣ рѣшенія дѣла, не устраняетъ необходимости другой современной постановкѣ вопросовъ, гарантіи, которою предупреждались бы, по мѣрѣ возможности, поводы къ жалобамъ и пересмотру дѣлъ, по причинѣ неправильной постановки вопросовъ. Самою дѣйствительною гарантіею въ этомъ отношеніи можетъ служить предъявленіе постановленныхъ вопросовъ сторонамъ и выслушаніе по этому предмету ихъ объясненій. Это только частное примѣненіе того общаго правила, что за охраненіемъ порядка, коимъ ограждаются права сторонъ, не можетъ быть болѣе зоркаго наблюдателя, какъ сами стороны. Отсюда выведено заключеніе, что вопросы, постановленные судомъ, должны быть прочтены вслухъ и исправлены или дополнены по тѣмъ отъ сторонъ замѣчаніямъ, которыя судъ признаетъ уважительными *(об. зап. 1863 г., стр. 362 и 363).*

763. Судъ не можетъ отказать подсудимому въ постановленіи вопроса объ одной изъ причинъ, по коимъ или содѣянное не вмѣняется въ вину, или же наказаніе уменьшается или вовсе отмѣняется, если причина эта принадлежитъ къ числу указанныхъ въ законѣ.

(об. зап. 1863 г., стр. 363).

764. Вопросы, постановленные окончательно, излагаются на вопросномъ листѣ, который подписывается всѣми членами суда.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Постановленіе приговоровъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей (ст. 765—800).

765. Въ дѣлахъ, не подлежащихъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, судьи, по постановленіи вопросовъ, присту-

паютъ къ ихъ обсужденію въ особой комнатѣ, при чемъ не могутъ находиться ни прокуроръ, ни участвующія въ дѣлѣ лица.

766. Судьи должны опредѣлять вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Въ основныхъ положеніяхъ уголовнаго судопроизводства, въ статьѣ 8-й сказано:

«Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда» *(осн. пол. уг. суд., ст. 8).*

При развитіи этого начала сдѣлано было нѣсколько предложеній.

Прежде всего заявлено было слѣдующее мнѣніе:

Въ силу 8-й статьи основныхъ положеній, заключающей въ себѣ одно изъ самыхъ важныхъ основаній судебной реформы, совѣсть судей, при постановленіи уголовныхъ приговоровъ, не будетъ уже скована заранѣе предусмотрѣнными въ законѣ формальными условіями, подъ которыя крайне трудно и почти невозможно подводить всѣ встрѣчающіеся въ жизни случаи, разнообразные до безконечности. Отнынѣ сила того или другаго изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ должна опредѣляться не закономъ, а убѣжденіемъ судей и присяжныхъ. Но для правильнаго развитія этой статьи, необходимо прежде всего разъяснить настоящее ея значеніе.

Въ первой ея части сказано: *теорія* доказательствъ, основанная *единственно на ихъ формальности, отмѣняется.*

Въ сводѣ 1857 года собственно о *теоріи* доказательствъ ничего не упоминается, и самое выраженіе *теорія доказательствъ* имѣетъ научное, а не законное значеніе; но есть нѣкоторыя статьи, которыя обыкновенно причисляются *къ теоріи законныхъ или формальныхъ доказательствъ.*

При внимательномъ изслѣдованіи уголовнаго судопроизводства, по своду 1857 года (т. XV ч. 2 зак. уг. суд.), къ теоріи законныхъ доказательствъ надлежитъ отнести слѣдующія статьи: 306, 307, 308, 309, 313, 314, 315, 316, 323, 329, 330, 331, 332, 333, 336, 339, 340, 343 и 344—348. Всѣ эти статьи должно считать, по точному смыслу статьи 8-й основныхъ положеній, отмѣненными. Онѣ не могутъ имѣть мѣста ни въ самомъ уставѣ, ни въ приложеніи къ нему и, вообще, ни въ какой законодательной формѣ. Онѣ могутъ быть предметомъ частныхъ изслѣдованій, періодическихъ сочиненій и комментаріевъ, весьма полезныхъ въ силу своей необязательности и весьма вредныхъ въ законодательной формѣ, ибо развитіе подобныхъ правилъ есть дѣло убѣж-

денія, дѣло частнаго воззрѣнія, а никакъ не закона, который для всѣхъ долженъ быть одинъ и тотъ же.

Но изъ сего еще вовсе не слѣдуетъ, что въ уставѣ не должно быть рѣшительно никакихъ обязательныхъ правилъ о доказательствахъ. Напротивъ, необходимо сохранить и даже развить всѣ тѣ изъ дѣйствующихъ правилъ, которыя не причислялись къ теоріи *законныхъ или формальныхъ доказательствъ*. Къ такимъ правиламъ принадлежатъ слѣдующія: никто не можетъ быть присужденъ къ наказанію, безъ точныхъ доказательствъ или явныхъ уликъ въ преступленіи (ст. 304 т. XV, ч. 2). Личный осмотръ, учиненный на мѣстѣ преступленія и удостовѣряющій въ дѣйствительномъ онаго событіи, имѣетъ такую же силу какъ и свидѣтельство достовѣрныхъ лицъ, когда не будетъ предъявлено достаточныхъ причинъ къ его опроверженію (ст. 327) и т. п.

Другія изъ правилъ свода 1857 года имѣютъ цѣлію предупрежденіе неправильныхъ приговоровъ. Сюда относятся слѣдующія: признаніе подсудимаго признается доказательствомъ: 1) когда оно учинено добровольно, 2) когда оно учинено въ судебномъ мѣстѣ передъ судьею, 3) когда оно совершенно сходно съ происшедшимъ дѣйствіемъ, и 4) когда показаны при томъ такія обстоятельства дѣйствія, по которымъ о достовѣрности и истинѣ онаго сомнѣваться невозможно (ст. 317). Показанія свидѣтелей вовсе не имѣютъ силы, когда они основаны не на личномъ удостовѣреніи свидѣтелей, но по слуху отъ другихъ (ст. 334). Свидѣтельства, данныя на письмѣ, не прежде признаются на судѣ дѣйствительными, какъ когда тотъ, кто ихъ представляетъ, въ судѣ за правдивыя объявитъ и на то присягу учинитъ (ст. 335). Правила эти весьма важны: ибо если, съ одной стороны, законъ не можетъ стѣснять совѣсти судей и предписывать имъ, чѣмъ именно они должны убѣждаться, то съ другой стороны, для избѣжанія неправосудія и увлеченія, законъ долженъ сказать рѣшительно, чего онъ не признаетъ доказательствомъ и чѣмъ судья предубѣждаться не долженъ. Мысль эта, въ основаніи своемъ, принята уставомъ, въ которомъ выражено положительно, что къ свидѣтельству не могутъ быть допускаемы безумные, сумасшедшіе и вообще лица, которыя по своимъ душевнымъ или тѣлеснымъ недостаткамъ не могли познать предмета свидѣтельства (ст. 704). Выходя изъ этого же начала, точно также необходимо запретить принимать въ основаніе приговора признаніе подсудимаго, несогласное съ обстоятельствами дѣла, или свидѣтельство, основанное только на слухахъ, догадкѣ и т. п., или же осуждать подсудимаго вслѣдствіе свѣдѣній о дурномъ его поведеніи, не имѣющемъ прямаго отношенія къ разсматриваемому преступленію. Эти истины добыты вѣковыми опытами и признаны наукою за начала, ограждающія справедливое рѣшеніе дѣлъ. Подобная система опредѣленія въ законѣ самыхъ основныхъ правилъ о доказательствахъ существуетъ въ Англіи.

На основаніи этихъ соображеній, предполагалось включить въ уставъ слѣдующую главу о силѣ судебныхъ доказательствъ:

1) Судьи и присяжные засѣдатели опредѣляютъ вину или невинность подсудимаго по внутреннему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. При семъ однакожъ наблюдаются слѣдующія правила:

2) Подсудимый признается невиннымъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Всякое сомнѣніе о винѣ или о степени виновности подсудимаго объясняется въ его пользу.

3) Никто не можетъ быть признанъ виновнымъ въ преступленіи, если нѣтъ положительнаго удостовѣренія въ томъ, что сіе преступленіе дѣйствительно совершено.

4) Освидѣтельствованія и осмотры, не требующіе особыхъ техническихъ знаній, почитаются достовѣрными, когда они произведены установленными властями и съ соблюденіемъ предписанныхъ на то правилъ.

5) Предметъ, для точнаго изслѣдованія котораго необходимы особенныя свѣдѣнія или опытность въ какой либо наукѣ, искусствѣ или ремеслѣ, не почитается дознаннымъ до истребованія о немъ мнѣнія свѣдущихъ людей въ установленномъ порядкѣ.

6) Собственное признаніе подсудимаго не принимается въ уваженіе:

а) когда оно несогласно съ обстоятельствами дѣла;

б) когда оно вынуждено насиліемъ, угрозами, обѣщаніями, ухищреніями и тому подобными мѣрами.

7) Признаніе подсудимаго можетъ имѣть силу доказательства только по тѣмъ обстоятельствамъ, къ коимъ оно положительно относится.

8) Признаніе подсудимаго не можетъ быть принято за основаніе обвинительнаго приговора, если, кромѣ этого признанія, нѣтъ инаго удостовѣренія въ томъ, что преступленіе дѣйствительно совершилось.

9) Показанія свидѣтелей не принимаются въ уваженіе:

а) когда показаніе основано лишь на догадкѣ, предположеніи, или на слухѣ отъ другихъ;

б) когда свидѣтель имѣетъ такіе тѣлесные или умственные недостатки, при которыхъ онъ не могъ имѣть яснаго представленія о предметѣ свидѣтельства;

в) когда оно вынуждено насиліемъ, угрозами, обѣщаніями, ухищреніями и тому подобными мѣрами;

г) когда оно несогласно съ обстоятельствами дѣла.

10) Письменный документъ можетъ имѣть силу доказательства лишь тогда, когда нѣтъ сомнѣнія, что онъ вышелъ изъ рукъ писавшаго его лица въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ представленъ къ дѣлу.

11) Сознаніе подписи подъ документомъ не составляетъ доказательства въ сознаніи всего документа и не устраняетъ отзыва объ употребленіи подписи во зло.

12) Актъ или протоколъ, составленный въ присутственномъ мѣстѣ или у должностнаго лица установленнымъ порядкомъ, почитается достовѣрнымъ въ отношеніи ко всѣмъ дѣйствіямъ и обстоятельствамъ, о коихъ присутственное мѣсто или должностное лицо свидѣтельствуетъ по личному удостовѣренію, доколѣ противное не будетъ доказано.

13) Свидѣтельство о преступленіи, сдѣланное въ частной перепискѣ или бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто или должностному лицу, не прежде признается дѣйствительнымъ, какъ по подтвержденіи свидѣтелемъ своего показанія на допросѣ въ судѣ.

14) Уликою признается всякое обстоятельство, изъ котораго можно вывести заключеніе или о событіи преступленія, или о винѣ подозрѣваемаго лица.

15) Тѣ только улики могутъ быть приняты во вниманіе при рѣшеніи дѣла, которыя имѣютъ несомнѣнную связь съ предметомъ сужденія *(об. зап. 1863 г., стр. 363—370)*.

16) Ни собственное признаніе подсудимаго, ни показаніе свидѣтелей не принимается въ уваженіе, если оно сдѣлано не на судѣ, а при предварительномъ слѣдствіи, безъ присутствія при томъ постороннихъ лицъ *(об. зап. 1863 г., стр. 370—371)*.

Противу сего предложенія сдѣланы были слѣдующія возраженія: основаніемъ уголовнаго приговора о винѣ или невинности подсудимаго можетъ быть: или положительный законъ такъ называемая «теорія законныхъ доказательствъ», или законъ, нравственный: совѣсть, или внутреннее убѣжденіе судей. По теоріи законныхъ доказательствъ, судьи не могутъ ни обвинить подсудимаго когда не открыто требуемыхъ закономъ доказательствъ, ни оправдать его, когда такія доказательства обнаружены. По началу внутренняго убѣжденія, отъ судей требуется только то, чтобы они постановили приговоръ по совѣсти, основываясь не на теоретическихъ умозрѣніяхъ, а на томъ убѣжденіи, къ которому привело ихъ тщательное соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ совокупности. Доселѣ ни наука, ни положительныя законодательства не могли открыть ни чего промежуточнаго между этими двумя началами. Принявъ за коренное начало правосудія, что судьи должны постановлять приговоры о винѣ или невинности подсудимыхъ по внутреннему своему убѣжденію, законодательная власть не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предписывать какія либо правила на счетъ тѣхъ условій, при которыхъ судьи обязаны считать себя убѣжденными или не убѣжденными. Дѣйствія судьи по производству дѣла могутъ и должны находиться подъ повелѣніемъ закона, но убѣжденіе не знаетъ другихъ законовъ, кромѣ указаній разума и внушеній совѣсти. Правила о доказательствахъ, сколь бы они не представлялись вѣрными *a priori*, не могутъ быть почитаемы непреложными въ примѣненіи ко всѣмъ случаямъ многообразной дѣйствительности. Никакимъ правиломъ, въ какой бы полной и обдуманной формѣ оно ни было постановлено, нельзя замѣнить живаго воззрѣнія на то, что справедливо или истинно въ каждомъ данномъ случаѣ. Вообще, означенныя два начала представляются столь несовмѣстными одно съ другимъ, что никакая попытка къ сліянію ихъ не можетъ быть успѣшною. Разрѣшенія этой задачи полагаютъ достигнуть удержаніемъ изъ свода 1857 года только самыхъ общихъ правилъ о силѣ доказательствъ. Въ этомъ состоитъ сущность 16-ти статей, которыя предложено было ввести въ уставъ уголовнаго судопроизводства.

По *одной изъ нихъ (ст. 5)*, никто не можетъ быть признанъ виновнымъ въ преступленіи, если нѣтъ положительнаго удостовѣренія въ томъ, что это преступленіе дѣйствительно совершено. Въ такомъ неопредѣленномъ видѣ, правило это ничѣмъ не обязываетъ судью, потому-что обусловливается положительностію удостовѣренія, на счетъ которой не дается никакихъ указаній. Нѣтъ сомнѣнія, что и при дѣйствіи этого правила судья будетъ судить о положительности удостовѣренія по своему личному усмотрѣнію. Не находя удостовѣренія въ томъ, что преступленіе совершилось, судья, конечно, не обвинитъ подсудимаго въ этомъ преступленіи, по той простой причинѣ, что обвинить въ совершеніи того, что самъ судья признаетъ несовершившимся, значитъ утверждать и отрицать въ одно и тоже время существованіе преступленія. Очевидно, что нельзя вводить въ уставъ судопроизводства такое правило, которое принадлежитъ къ кореннымъ законамъ мышленія, соблюдаемымъ безсознательно всякимъ здравомыслящимъ человѣкомъ. Правда, что разсматриваемому правилу можно дать болѣе опредѣленный видъ, постановивъ, что никто не можетъ быть осужденъ за преступленіе, котораго составъ или внѣшняя оболочка *(corpus delicti)* не обнаруживаются ни въ какихъ вещественныхъ уликахъ; напримѣръ, никто не можетъ быть обвиненъ въ убійствѣ или въ подлогѣ,если нѣтъ на лицо тѣла убитаго или поддѣльнаго акта, или же, по крайней мѣрѣ, если нѣтъ достовѣрныхъ свидѣтелей, видѣвшихъ то тѣло или тотъ актъ. Въ такомъ видѣ это правило, конечно, могло бы найти мѣсто въ уставѣ уголовнаго судопроизводства; но оно не на столько непреложно справедливо, чтобы принять его за правило, безусловно обязательное. Бываютъ случаи, въ которыхъ освобожденіе отъ наказанія подсудимаго, успѣвшаго истребить вещественные слѣды преступленія, но уличаемаго всею совокупностію обстоятельствъ дѣла, или даже и собственнымъ его признаніемъ, было бы явнымъ неправосудіемъ. Законодательная власть не можетъ провозгласить за безусловно обязательное такое правило, которое было бы патентомъ на безнаказанность за всѣ преступленія, которыхъ вещественные слѣды истреблены преступниками.

По *другой статьѣ (ст. 6)*, собственное признаніе подсудимаго или показаніе свидѣтелей, несогласное съ обстоятельствами дѣла, не принимается въ уваженіе. Правило это еще болѣе находится въ зависимости отъ такихъ условій, которыхъ невозможно опредѣлить въ законѣ съ надлежащею подробностію и точностію, но которыя должны быть опредѣляемы въ каждомъ данномъ случаѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что признаніе подсудимаго или показаніе свидѣтелей, несогласное съ самымъ существомъ дѣла, не можетъ служить основаніемъ къ осужденію обвиняемаго; оно даже не можетъ быть признаваемо признаніемъ или показаніемъ по тому предмету, который выставленъ обвиненіемъ, потому-что существенно отъ него различествуетъ. Но нельзя отвергать безусловно признаніе, несогласное съ такими обстоятельствами, которыя не измѣняютъ существа преступленія. Очевидно, что здѣсь все зависитъ какъ отъ степени

несогласія признанія съ обстоятельствами дѣла, такъ и отъ значенія тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ оказывается противорѣчіе.

По *9-й статьѣ* предлагаемыхъ правилъ, не принимается въ уваженіе показаніе такого свидѣтеля, который по своимъ тѣлеснымъ недостаткамъ не могъ имѣть яснаго представленія о предметѣ свидѣтельства. Еслибы могъ существовать человѣкъ, лишенный всѣхъ чувствъ, то, конечно, онъ былъ бы неспособенъ къ свидѣтельству, потому что не имѣлъ бы никакихъ средствъ для наблюденія и показанія. Но лицо, лишенное какого нибудь одного чувства, находится не въ томъ положеніи. Извѣстно, какъ природа вознаграждаетъ потерю одного чувства изощреніемъ другаго, какъ слѣпой, посредствомъ слуха и осязанія, разпознаетъ предметы, усматриваемые обыкновенно зрѣніемъ, а глухой, по движенію губъ говорящаго человѣка, угадываетъ произносимыя имъ слова. Не слѣдуетъ отвергать свидѣтельство такого увѣчнаго, потому только, что онъ увѣчный, хотя бы показаніе его носило на себѣ печать достовѣрности и оправдывало невиннаго. Только при разсмотрѣніи судомъ даннаго случая можно опредѣлить, позволительно ли или не позволительно основываться на показаніи такого свидѣтеля.

Наконецъ, *по 16-й статьѣ* тѣхъ же правилъ, собственное признаніе подсудимаго и показаніе свидѣтелей не должны быть принимаемы въ уваженіе, если они сдѣланы при предварительномъ слѣдствіи, безъ присутствія постороннихъ лицъ. Но если признаніе, сдѣланное подсудимымъ при предварительномъ слѣдствіи, не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ законномъ способѣ его отобранія и не только не опровергнуто на судѣ, но напротивъ того подтверждается всѣми обстоятельствами дѣла; если показаніе свидѣтелей, которые за смертію или по другимъ причинамъ не могли быть передопрошены на судѣ, имѣетъ всѣ признаки правдивости и точности: то нельзя воспретить судьямъ потому только, что постороннія лица не пожелали быть слушателями допросовъ, произведенныхъ слѣдователемъ, не вѣрить тому, въ чемъ они нисколько не сомнѣваются.

Очевидно, что за исключеніемъ логическихъ аксіомъ, объясненіе которыхъ представляется совершенно излишнимъ, ни одной изъ вышеизложенныхъ 16-ти статей о силѣ доказательствъ въ уголовныхъ дѣлахъ нельзя признать непреложно справедливою во всѣхъ случаяхъ разнообразной до безконечности дѣйствительности, потому что невозможно вмѣстить въ форму закона всѣхъ тѣхъ условій и оттѣнковъ, отъ которыхъ зависитъ сила доказательства въ каждомъ данномъ случаѣ. Вообще, не слѣдуетъ предписывать какія либо обязательныя для судей правила о силѣ доказательствъ, въ явное противорѣчіе принятому законодательствомъ началу внутренняго убѣжденія судей. Еще менѣе возможно постановленіе такихъ правилъ для присяжныхъ, которые не отдаютъ отчета въ основаніяхъ своего мнѣнія, и рѣшенія которыхъ не подлежатъ ни апелляціи, ни ревизіи.

Въ подкрѣпленіе вышеприведеннаго мнѣнія, ссылаются на англійское судопроизводство. Въ Англіи законы обращаютъ вниманіе преимущественно на достовѣрность источниковъ судейскаго убѣжденія,

т. е. на порядокъ собранія и на принятіе или непринятіе извѣстныхъ доказательствъ. Въ этихъ видахъ тамъ не допускаются свидѣтельства по наслышкѣ и вообще менѣе достовѣрные источники убѣжденія; при существованіи болѣе достовѣрныхъ, свидѣтели подвергаются двойному испытанію, сперва подъ вліяніемъ торжественнаго обряда присяги, а потомъ подъ дѣйствіемъ перекрестнаго допроса ихъ обвинителемъ и обвиняемымъ, и устраняется все, что не идетъ прямо къ дѣлу, или что можетъ внушить опасное для правосудія предубѣжденіе. Но за тѣмъ, опредѣленіе собственно силы судебныхъ доказательствъ предоставляется совѣсти присяжныхъ. Хотя практикою выработаны и приведены въ систему извѣстныя правила о доказательствахъ, на примѣненіе которыхъ къ данному случаю судья обращаетъ вниманіе присяжныхъ и даже требуетъ отъ нихъ новаго совѣщанія, когда находитъ приговоръ ихъ несогласнымъ съ доказательствами, но присяжные вольны слѣдовать или не слѣдовать объясненіямъ и совѣтамъ судьи. Въ такомъ точно смыслѣ постановлены статьи 704—709-я сего устава о недопущеніи нѣкоторыхъ свидѣтелей къ допросу. Но правила эти относятся къ порядку собранія доказательствъ, а не къ опредѣленію ихъ силы. Если не различать эти два рода правилъ, изъ которыхъ только первыя могутъ и должны быть обязательными, то, конечно, можетъ показаться, что англійскіе законы насилуютъ совѣсть присяжныхъ; между тѣмъ, извѣстно, что въ Англіи нѣчто подобное теоріи доказательствъ существуетъ только въ отношеніи къ нѣкоторымъ преступленіямъ, а именно къ государственной измѣнѣ и клятвопреступленію, для доказательства которыхъ требуется не менѣе двухъ свидѣтелей; но вообще въ англійскомъ правѣ освященныя судебною практикою правила о доказательствахъ имѣютъ значеніе лишь предостереженій отъ тѣхъ взглядовъ, которые могутъ ввести въ заблужденіе присяжныхъ.

Нельзя, конечно, одобрить французскую систему всевѣдѣнія присяжныхъ, основаннаго на безотчетныхъ впечатлѣніяхъ и ненуждающагося будто бы ни въ какомъ руководствѣ для правильнаго опредѣленія силы доказательствъ. Напротивъ, поставленіе въ виду судей и присяжныхъ засѣдателей такихъ правилъ, которыя юридическою наукою и судебною практикою признаются въ бо̀льшей части случаевъ вѣрными и справедливыми, совершенно необходимо, для предупрежденія легкомысленныхъ и незрѣлыхъ рѣшеній. Съ этою цѣлью составлены были подробныя правила о силѣ доказательствъ. Правила эти предполагалось помѣстить въ особомъ приложеніи къ уставу, но не для стѣсненія совѣсти судей и присяжныхъ засѣдателей въ оправданіи или обвиненіи подсудимаго по внутреннему ихъ убѣжденію, а единственно для облегченія имъ тщательнаго соображенія обстоятельствъ дѣла, не въ видѣ обязательныхъ предписаній, а въ видѣ инструкціи или наставленія *(об. зап. 1863 г., стр. 371—377)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса приняты во вниманіе слѣдующія соображенія: по своду 1857 года, постановленія о доказательствахъ излагаются въ двухъ мѣстахъ: въ раздѣлѣ 2-й кн. XV т. о такъ

называемомъ формальномъ слѣдствіи есть особая глава *о собраніи доказательствъ,* потомъ въ раздѣлѣ о производствѣ дѣлъ въ первой степени суда, находится также особая глава *о силѣ доказательствъ и уликъ.*

Помѣщеніе первой изъ сихъ главъ особо есть послѣдствіе плана, принятаго въ сводѣ, плана не вполнѣ правильнаго, ибо въ судопроизводствѣ уголовномъ все слѣдствіе, отъ начала до конца, есть не что иное какъ собраніе доказательствъ, и нѣтъ основанія отдѣлять отъ правилъ о собраніи доказательствъ, постановленія о допросѣ подсудимыхъ, объ изслѣдованіи происшествія, объ обыскахъ и выемкахъ. Въ главѣ второй представляется такъ сказать теорія судебныхъ доказательствъ въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

По своду 1857 года (т. XV кн. 2), доказательства бываютъ или *совершенныя*, когда они *исключаютъ всякую возможность* признать невинность подсудимаго, или же *несовершенныя*, когда по онымъ *не исключается возможность* къ признанію невинности его. Совершенными доказательствами почитаются: признаніе подсудимаго, письменныя доказательства, личный осмотръ, мнѣніе экспертовъ, показанія двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, — когда сіи доказательства соотвѣтствуютъ условіямъ, именно въ законѣ указаннымъ. Къ числу доказательствъ совершенныхъ, относится также и очистительная присяга. Признаніе, учиненное внѣ суда, почитается *недѣйствительнымъ;* но если оно удостовѣряется сверхъ того свидѣтелями, заслуживающими вѣроятія, то составляетъ *половинное* доказательство. Показаніе одного свидѣтеля вообще почитается *недостаточнымъ*, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда будутъ при томъ и другія *неоспоримыя* доказательства, или когда учинена общая ссылка на одного, или же когда показаніе учинено отцомъ или матерью противъ дѣтей ихъ. Оговоръ чрезъ подсудимыхъ принимается какъ доказательство *несовершенное.* Повальный обыскъ *не признается совершеннымъ* доказательствомъ учиненія преступленія, но служитъ только *подкрѣпленіемъ* другихъ доказательствъ. Улики или признаки въ совершеніи преступленія, сами по себѣ *не составляютъ совершеннаго* доказательства, но сила уликъ увеличивается: когда многіе признаки соединяются вмѣстѣ, или когда подсудимый не представитъ на нихъ никакаго уважительнаго опроверженія; напротивъ уменьшается, когда опроверженія подсудимаго найдены будутъ болѣе уважительными, нежели улики, обвиняющія его.

Одного совершеннаго доказательства достаточно для признанія осужденія несомнительнымъ. Одно несовершенное доказательство виновности вмѣняется только въ подозрѣніе; нѣсколько несовершенныхъ доказательствъ, совокупно взятыхъ, могутъ составить доказательство совершенное, когда они *исключаютъ возможность недоумѣвать о винѣ* подсудимаго.

Нельзя не признать, что общая мысль сихъ постановленій и нѣкоторыя изъ главныхъ началъ оныхъ, довольно вѣрны. Но въ примѣненіи ихъ къ дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ представляются многія и важныя неудобства. Сіе происходитъ частію отъ изложенія недовольно яснаго и опредѣлительнаго правилъ о силѣ доказательствъ,

частію же отъ недостатка строгой послѣдовательности и связи, столь необходимыхъ между общими о томъ положеніями и частными постановленіями о каждомъ доказательствѣ въ особенности. Раздѣленіе доказательствъ на совершенныя и несовершенныя, принадлежитъ къ отвлеченностямъ теоріи и въ законѣ положительномъ только ведетъ къ сбивчивости понятій; а идея о доказательствѣ половинномъ не имѣетъ никакого раціональнаго основанія. Самое опредѣленіе доказательства совершеннаго, именно что оно *исключаетъ всякую возможность къ показанію невинности подсудимаго*,—не говоря уже о странности сочетанія сихъ двухъ словъ: *исключить возможность*—можетъ во многихъ возбудить недоумѣніе на счетъ настоящаго ихъ смысла, особливо при другомъ правилѣ, что *одного совершеннаго доказательства достаточно для признанія опредѣленія несомнительнымъ.* Трудно найти и даже представить себѣ не только одно, но и соединеніе нѣсколькихъ доказательствъ такого свойства, чтобы они уничтожили уже всякую возможность признанія невинности подсудимаго. Самое собственное сознаніе не соотвѣтствуетъ сему условію, ибо сознаніе не ведетъ къ прямому, несомнѣнному заключенію, что сознавшійся не имѣлъ никакой возможности къ доказательству своей невинности. Извѣстны примѣры, что иногда невинный, по особеннымъ отношеніямъ къ преступнику, принималъ на себя вину и сознавался въ преступленіи, коего не совершалъ.

При разсмотрѣніи частныхъ правилъ о разныхъ родахъ доказательствъ можно убѣдиться что къ нимъ не только не примѣняется въ точности вышеозначенное опредѣленіе *доказательства совершеннаго*, но въ означеніи силы отдѣльныхъ доказательствъ замѣчается разнородность началъ, даже и нѣкоторыя противорѣчія. Такъ, свидѣтельство двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, не отведенныхъ подсудимымъ и совершенно согласныхъ въ своихъ показаніяхъ, составляетъ совершенное доказательство, если противъ онаго не будетъ представлено подсудимымъ достаточныхъ опроверженій. Здѣсь очевидно другое начало; ибо неуспѣхъ подсудимаго въ опроверженіи показанія двухъ свидѣтелей, которые могли, по предварительной стачкѣ, учинить свидѣтельство несправедливое, не уничтожаетъ еще возможности доказать его невинность. Въ семъ случаѣ, законъ не требуетъ даже такого условія, которое предписано для собственнаго признанія, именно, чтобы показанія сихъ свидѣтелей *были совершенно сходны съ происшедшимъ дѣйствіемъ.* Далѣе, признаніе внѣ суда въ одной статьѣ почитается *недѣйствительнымъ*, а въ другой, отнесено къ числу уликъ; показаніе одного свидѣтеля, въ одномъ мѣстѣ названо *недостаточнымъ доказательствомъ*, и только при общей ссылкѣ достаточнымъ, въ другомъ же, названо также *уликою;* сказано, что свидѣтельство безъ присяги не имѣетъ силы доказательства; присяга же должна быть учинена предъ допросомъ свидѣтеля или хотя и послѣ допроса но въ тотъ же день,—между тѣмъ какъ свидѣтельство данное на письмѣ признается дѣйствительнымъ, когда тотъ, кто его представляетъ въ судъ, объявитъ его правильнымъ и на то присягу учинитъ, и здѣсь уже неоговорено, что присяга должна быть учинена *въ тотъ же день.* Допускаемое преимущество въ свидѣтельствѣ

мужчины предъ женщиною, лица знатнаго предъ незнатнымъ, ученаго предъ неученымъ и духовнаго предъ свѣтскимъ, не имѣютъ правильнаго основанія. Наконецъ, не указывается въ законѣ, въ какой мѣрѣ доказательства несовершенныя должны дополняться одни другими, дабы можно было признать ихъ уничтожающими всякую возможность сомнѣваться въ винѣ подсудимаго. Самое разнообразіе терминологіи при описаніи силы доказательствъ препятствуетъ явному уразумѣнію закона и правильному онаго примѣненію къ частнымъ дѣламъ и случаямъ.

Имѣя въ виду такія узаконенія, судья долженъ бы затрудниться въ постановленіи не только приговора, но и самыхъ, съ точностію опредѣляющихъ положеніе дѣла, вопросовъ. Преступники рѣдко признаются въ винѣ своей, а злодѣянія совершаются обыкновенно въ тайнѣ, и весьма рѣдко могутъ быть свидѣтелями оныхъ два достовѣрные очевидца; письменныя доказательства въ дѣлахъ уголовныхъ представляются не часто, и суть, такъ сказать, изъятія изъ обыкновеннаго теченія сихъ дѣлъ; личные осмотры и мнѣнія экспертовъ ведутъ бо́льшею частію только къ удостовѣренію въ истинѣ самаго событія, а не къ доказательству вины подсудимаго. Ежели къ сему присовокупить множество случаевъ и причинъ къ отводу свидѣтелей, недѣйствительность показаній тѣхъ изъ нихъ, которые по какому либо случаю не были или не могли быть приведены къ присягѣ, а сверхъ того и неправильность производства слѣдствій, то едвали есть основаніе къ ожиданію доказательствъ совершенныхъ. Почти всегда, слѣдствіями обнаруживаются одни лишь такъ называемыя доказательства несовершенныя, или только улики, и судья долженъ рѣшить вопросъ: составляютъ ли оныя, взятыя въ совокупности, доказательство совершенное? Задача чрезвычайно трудная, ибо хотя иногда, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, особливо послѣ передопроса обвиняемаго въ самомъ судѣ, судья получаетъ полное внутреннее убѣжденіе, что подсудимый виновенъ, но какъ по имѣющимся въ виду доказательствамъ несовершеннымъ не такъ легко заключить, что оныя, по словамъ закона, *исключаютъ* даже *возможность* сомнѣваться въ винѣ подсудимаго, то онъ почти принужденъ, слѣдуя буквѣ постановленій, только оставлять сего подсудимаго въ подозрѣніи.

Симъ объясняется, почему у насъ такъ много было оставляемыхъ въ подозрѣніи,—явленіе, по общему мнѣнію весьма горестное, ибо оно доказываетъ, что многіе изъ приговоровъ сего рода, основанные на неясныхъ опредѣленіяхъ узаконеній о доказательствахъ несовершенныхъ, несогласны съ настоящею справедливостію. Но едва ли не главнѣйшею причиною тому постановленіе о присягѣ свидѣтелей; по силѣ онаго, какъ сіе уже замѣчено выше, свидѣтель долженъ быть приведенъ къ присягѣ предъ допросомъ, или послѣ допроса, но въ тотъ же день, и показаніе безъ присяги не имѣетъ силы доказательства. Въ сихъ постановленіяхъ заключается легкое средство опровергать доказательства по дѣлу; стоитъ только допросить безъ присяги такого свидѣтеля, котораго показаніе необходимо въ дѣлѣ, и не привести его къ ней въ тотъ же день,—а сіе можетъ случиться и нерѣдко бываетъ даже безъ всякаго

злаго умысла,—и тогда доказательство, даже совершенное, признается не дѣйствительнымъ.

Съ другой стороны, правило о доказательствѣ чрезъ показанія двухъ свидѣтелей можетъ иногда имѣть совсѣмъ иныя, противныя вышеозначеннымъ, послѣдствія. Какъ единогласное показаніе двухъ свидѣтелей, противъ коихъ подсудимымъ не представлено точныхъ опроверженій, признается доказательствомъ совершеннымъ, т. е. уничтожающимъ всякую возможность признать невинность подсудимаго, то рѣшая дѣло по буквѣ закона, судья поставлялся почти въ необходимость осудить его, хотя и не имѣлъ настоящаго убѣжденія въ его винѣ, ибо согласно съ буквальнымъ смысломъ постановленій свода 1857 года при семъ доказательствѣ нѣтъ уже возможности къ признанію его невинности. Отъ сего у насъ бывали случаи, въ коихъ, по жалобамъ обращенныхъ уже въ каторжную работу или на поселеніе, они въ послѣдствіи признавались невинными.

Подобные симъ недостатки законовъ были ощущаемы почти во всѣхъ государствахъ западной Европы, въ коихъ, не далѣе какъ въ минувшемъ XVIII столѣтіи, была въ полномъ дѣйствіи такъ называемая легальная теорія доказательствъ. Она въ особенности долго удерживалась въ Германіи, и защитники ея видѣли въ ней важное для подсудимаго ручательство противъ произвола судьи. Но опытъ и время постоянно доказывали, что опредѣленіе силы доказательствъ по сей теоріи, доходившее до математическихъ исчисленій, не предотвращало несправедливыхъ осужденій, и между тѣмъ бо́льшею частію вело къ безнаказанности явныхъ преступниковъ. Наконецъ, признано необходимымъ рѣшиться на многія въ постановленіяхъ о семъ измѣненія и дополненія. Къ первымъ изъ нихъ, и довольно важнымъ, принадлежитъ начало, принятое въ прежнемъ судопроизводствѣ прусскомъ, именно, что когда собранныя противъ обвиняемаго доказательства, хотя и не составляютъ такъ называемаго доказательства совершеннаго, но однакожъ сами по себѣ довольно сильны, онъ долженъ быть подвергнутъ наказанію, уменьшенному противъ того, которое опредѣляется въ законѣ за преступленіе доказанное, названному въ то время наказаніемъ *экстраординарнымъ*. Очевидно, что сіе начало не имѣетъ раціональнаго основанія, и въ самомъ дѣлѣ было произвольное, ибо если не доказано, что подсудимымъ учинено противозаконное дѣяніе, въ которомъ онъ обвиняется, то несправедливо подвергать его другому какому либо наказанію, хотя и уменьшенному. Вліяніе гораздо болѣе положительное на законодательство по сей части имѣла теорія уликъ, съ развитіемъ коей начали допускать осужденіе обвиняемаго на основаніи совокупности уликъ и другихъ обнаруженныхъ слѣдствіемъ и судомъ обстоятельствъ. По нѣкоторымъ узаконеніямъ, въ томъ числѣ австрійскимъ, изъ совокупности уликъ могло составляться доказательство совершенное, по другимъ, также какъ въ Пруссіи, положено на основаніи уликъ приговаривать къ наказанію экстраординарному, т. е. менѣе строгому.

Не смотря на вводившіяся такимъ образомъ исправленія легальной теоріи доказательствъ, неудобства оной болѣе и болѣе обращали на себя

общее вниманіе, и были поводомъ, что во многихъ государствахъ, особливо тамъ, гдѣ установленъ судъ чрезъ присяжныхъ, постановленія о силѣ доказательствъ были вовсе исключены изъ законовъ судопроизводства уголовнаго. Въ настоящее время сіе сдѣлано и въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ судопроизводствъ, по правиламъ коихъ дѣла рѣшатся не присяжными, а судами.

Впрочемъ, было бы ошибочно утверждать, что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ въ законахъ о судопроизводствѣ нѣтъ вовсе постановленій о доказательствахъ, не имѣется также и никакой теоріи доказательствъ. Напротивъ, у нихъ есть твердая раціональная теорія, тщательно обработанная наукою, охраняемая и развиваемая юриспруденціею. Многія сочиненія о доказательствахъ способствуютъ уразумѣнію сей теоріи между юристами и распространяютъ понятія о ней въ народѣ. Въ самой Англіи сія теорія развита въ высшей степени и охраняется съ неимовѣрною заботливостію. Чтобы убѣдиться въ истинѣ вышесказаннаго, достаточно разсмотрѣть какой либо важный процессъ уголовный. Ученый и опытный обвинитель, не только представляетъ суду каждое имѣющееся противъ обвиняемаго доказательство его вины, стараясь объяснить и опредѣлить силу онаго, но обращаетъ его вниманіе и на каждый фактъ и всякое обстоятельство, подтверждающіе или подкрѣпляющіе сіе доказательство. Столь же искусный адвокатъ, опровергаетъ приводимыя доказательства, представляя все что можетъ, дабы ослабить оныя. Всѣ сіи доказательства судъ имѣетъ предъ глазами; въ присутствіи его допрашиваются подсудимые, свидѣтели, разсматриваются протоколы и т. п. Наконецъ, свѣдущій въ законахъ и практикѣ предсѣдатель излагаетъ вкратцѣ сущность дѣла, указывая на главные пункты онаго. Вслѣдствіе сихъ преній и объясненій, судьи, а равно и присяжные, имѣютъ удобность болѣе и болѣе вникать въ сущность дѣла и получать яснѣйшее и точнѣйшее понятіе о значеніи и силѣ каждаго доказательства, и изъ сего образуется внутреннее ихъ убѣжденіе о винѣ или невинности подсудимаго. Но сіе убѣжденіе основывается не на простомъ и личномъ каждаго изъ судящихъ взглядѣ на то или другое доказательство, а на строгомъ обсужденіи онаго по указаніямъ науки и юриспруденціи, выработавшихъ самую теорію доказательствъ. Также точно будетъ и у насъ, потому что юридическое образованіе видимо распространяется, а судебная практика успѣла уже, кажется, утвердиться на прочныхъ основаніяхъ, вслѣдствіе чего съ отмѣною законной теоріи доказательствъ, придетъ въ помощь судьѣ и наука и юриспруденція, а облегчитъ его трудное призваніе то обстоятельство, что законъ обязываетъ судью, дабы онъ могъ вникнуть въ дѣло и во всѣ оттѣнки онаго, съ цѣлью получить о какой либо его части внутреннее убѣжденіе, быть лично при допросѣ подсудимаго и свидѣтелей, слышать рѣчи ихъ, наблюдать за самымъ образомъ и, если можно сказать, самымъ тономъ ихъ объясненій и въ заключеніе всего присутствовать при подробномъ разборѣ и категорическомъ разъясненіи того, что представляется по дѣлу противъ и въ пользу обвиняемаго, разъясненіи, достигаемомъ по сему

уставу вполнѣ преніями обвинителя съ защитникомъ подсудимаго *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. угол. судопр., стр. 120—141)*.

Сверхъ того, при окончательномъ обсужденіи сего предмета, признано, что при установленіи основныхъ началъ уголовнаго судопроизводства, положительно было выражено, что изъ двухъ способовъ опредѣленія силы доказательствъ и уликъ, собранныхъ по уголовному дѣлу, или по установленнымъ въ законѣ положительнымъ правиламъ, составляющимъ такъ называемую теорію доказательствъ, или по внутреннему убѣжденію, образовавшемуся по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, только послѣдній способъ соотвѣтствуетъ вполнѣ цѣлямъ правосудія *(журн. 1862 № 65, стр. 166—169)*. Поэтому, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ отмѣною теоріи доказательствъ, тѣмъ самымъ отмѣнялись и всѣ обязательныя правила о томъ, какія доказательства и улики и при какихъ условіяхъ должны имѣть для судьи убѣждающую силу и когда не могутъ имѣть такой силы. Хотя въ самыхъ основныхъ положеніяхъ говорится, что правила о силѣ доказательствъ должны служить руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, но нигдѣ не сказано, что эти правила должны входить въ составъ устава уголовнаго судопроизводства или же быть изданными въ законодательномъ порядкѣ въ видѣ инструкціи или наставленія судьямъ и присяжнымъ засѣдателямъ. Сколь бы ни было опредѣлительно выражено, что наставленіе это не должно стѣснять внутренняго убѣжденія судей и присяжныхъ засѣдателей, но такое стѣсненіе было бы неизбѣжно, коль скоро правила о доказательствахъ были бы формулированы законодательною властію. Правила эти были бы установлены если не силою законодательныхъ повелѣній, то силою авторитета законодательной власти. Такое наставленіе имѣло бы то вредное послѣдствіе, что открывало бы судьямъ и присяжнымъ засѣдателямъ легкій способъ постановленія рѣшеній подведеніемъ обстоятельствъ дѣла подъ извѣстныя и единожды навсегда установленныя формулы, безъ самостоятельнаго разбора значенія каждаго обстоятельства и безъ тщательнаго соображенія силы всѣхъ обстоятельствъ въ совокупности. Между тѣмъ, правила о доказательствахъ, сколь бы они ни представлялись вѣрными, не могутъ быть почитаемы непреложными въ примѣненіи ко всѣмъ случаямъ многообразной дѣйствительности, потому что никакимъ правиломъ, въ какой бы полной и обдуманной формѣ оно ни было постановлено, нельзя замѣнить живаго воззрѣнія на то, что справедливо или истинно въ каждомъ данномъ случаѣ. Правила о доказательствахъ могутъ принести практическую пользу только тогда, когда они будутъ объясняемы присяжнымъ засѣдателямъ не въ видѣ непреложныхъ положеній, а въ видѣ предостереженій отъ всякаго увлеченія въ обвиненіи или оправданіи подсудимыхъ, предостереженій, основаніемъ коихъ должна служить какъ научная разработка устава уголовнаго судопроизводства, такъ и судебная практика. По учрежденію судебныхъ установленій должности предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ должны быть замѣщаемы не иначе, какъ изъ числа лицъ, получившихъ юридическое образованіе, или доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной

части (ст. 202). Такъ какъ изъ этихъ лицъ только наиболѣе свѣдущія и опытныя будутъ назначаемы въ должности предсѣдателей, на коихъ лежитъ обязанность объяснять присяжнымъ засѣдателямъ правила о доказательствахъ, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что предсѣдатели судовъ въ состояніи будутъ дать присяжнымъ засѣдателямъ надлежащія объясненія о томъ, съ какою осмотрительностію надлежитъ опредѣлять силу каждаго изъ приведенныхъ по дѣлу доказательствъ и въ какихъ отношеніяхъ должны находиться извѣстныя обстоятельства, чтобы отъ однихъ изъ нихъ, не подлежащихъ сомнѣнію, можно было сдѣлать основательное заключеніе къ другимъ, менѣе достовѣрнымъ. Впрочемъ, если бы опытъ указалъ на необходимость руководства въ этомъ отношеніи, то оно можетъ быть дано не въ законодательномъ порядкѣ, а въ видѣ инструкціи предсѣдателямъ судовъ отъ министерства юстиціи. Вслѣдствіе сего, въ уставъ включены относительно силы доказательствъ только правила, выраженныя въ статьяхъ 766 и 801 *(журн. 1864 г. № 47, стр. 69—70)*.

767. **Послѣ предварительнаго совѣщанія, предсѣдатель суда по каждому вопросу собираетъ голоса присутствующихъ, начиная съ младшаго члена, и за тѣмъ объявляетъ собственное свое мнѣніе.**

768. **По отобраніи голосовъ по всѣмъ вопросамъ, предсѣдатель объявляетъ отвѣты утвердительные и отрицательные, и дѣлаетъ на вопросномъ листѣ письменныя отмѣтки, чѣмъ каждый вопросъ разрѣшенъ и по мнѣнію какихъ именно судей.**

769. **При раздѣленіи голосовъ на два или болѣе мнѣнія, за основаніе рѣшенія принимается то изъ нихъ, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе мнѣнію, принятому предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то—тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.**

770. **Правиломъ, постановленнымъ въ предшедшей статьѣ, надлежитъ руководствоваться какъ при рѣшеніи каждаго вопроса въ отдѣльности, такъ и при выводѣ окончательнаго по дѣлу заключенія.**

771. **Судъ постановляетъ приговоръ:**

1) или объ оправданіи подсудимаго, когда дѣяніе, въ коемъ онъ былъ обвиняемъ, признается недоказаннымъ, неподлежащимъ вмѣненію по законнымъ причинамъ, или невоспрещеннымъ законами подъ страхомъ наказанія;

2) или объ освобожденіи подсудимаго отъ суда, когда преступное его дѣяніе покрывается давностію, милостивымъ манифестомъ или другою законною причиною прекращенія дѣла;

3) или же, наконецъ, о наказаніи подсудимаго, когда онъ изобличается въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое ему вмѣняется въ вину и отъ отвѣтственности за которое онъ не можетъ быть освобожденъ.

При разрѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, могутъ представиться слѣдующіе три рода случаевъ:

во 1-хъ, дѣяніе, въ коемъ былъ обвиняемъ подсудимый, можетъ быть признано недоказаннымъ, не подлежащимъ вмѣненію или не воспрещеннымъ подъ страхомъ наказанія: во всѣхъ этихъ случаяхъ подсудимый долженъ быть почитаемъ оправданнымъ;

во 2-хъ, подсудимый можетъ быть признанъ изобличеннымъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое вмѣняется ему въ вину и отъ отвѣтственности, за которое онъ не можетъ быть освобожденъ: въ этомъ случаѣ подсудимый почитается осужденнымъ;

въ 3-хъ, подсудимый можетъ быть признанъ изобличеннымъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое покрывается давностію, милостивымъ манифестомъ или иною законною причиною прекращенія дѣла: въ этихъ случаяхъ подсудимаго нельзя считать ни оправданнымъ, ни осужденнымъ, но надлежитъ признавать освобожденнымъ отъ наказанія.

На этомъ основаніи, приговоры раздѣлены на *три рода: оправдывающіе, осуждающіе и освобождающіе отъ наказанія (об. зап. 1863 г., стр. 387).*

Вслѣдствіе исключенія изъ устава судопроизводства постановленій о доказательствахъ и законной силѣ оныхъ, нельзя было не отмѣнить и существовавшее по своду 1857 года правило, что кромѣ случаевъ осужденія подсудимаго, или же совершеннаго оправданія его, могутъ быть и такіе, въ коихъ онъ не докажетъ вполнѣ своей невинности, но при томъ имѣющіяся въ виду противъ него доказательства не убѣждаютъ и въ винѣ его, ибо не соотвѣтствуютъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ для составленія законнаго доказательства; въ каковыхъ случаяхъ, по дѣйствовавшимъ законамъ, подсудимый оставляется въ подозрѣніи болѣе или менѣе сильномъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. угол. судопр., стр. 140—141).*

772. Освобожденный отъ суда безъ указанія его вины можетъ просить, чтобы судъ опредѣлилъ его виновность и то наказаніе, которому онъ подлежалъ бы, если бы въ дѣлѣ не оказалось законной причины къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія.

Правило свода 1857 года о томъ, что освобожденный отъ суда за давностію, милостивымъ манифестомъ или другою законною причиною прекращенія дѣла, можетъ просить объ опредѣленіи его вины и того нака-

занія, которому онъ подлежалъ бы, если бы не было законной причины къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія, совершенно справедливо, но не было достаточно опредѣлительно, потому что не указывало, въ какой срокъ подобныя просьбы должны быть предъявляемы *(журн. 1864 г., № 47, стр. 70)*.

773. Просьбы сего рода должны быть предъявляемы при самомъ провозглашеніи сущности приговора, или послѣ того, но не позже какъ при объявленіи протокола приговора освобожденному отъ суда.

Такъ какъ по уставу уголовнаго судопроизводства, всѣ подсудимые должны быть на лицо, при постановленіи о нихъ приговоровъ въ судебныхъ мѣстахъ, и могутъ тутъ же на словахъ заявить о желаніи своемъ, чтобы прекращенное дѣло было рѣшено по законамъ, то освобожденный отъ суда можетъ просить при самомъ провозглашеніи сущности приговора или послѣ того, но не позже, какъ при объявленіи ему протокола приговора, чтобы судъ опредѣлилъ его вину и то наказаніе, которому онъ подлежалъ бы, если бы не было законной причины къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія *(журн. 1864 г. № 47, стр. 70)*.

774. При опредѣленіи наказанія на основаніи законовъ, суду предоставляется право по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчить наказаніе одною или двумя степенями, переходя притомъ и къ ближайшему нисшему роду наказаній, если въ высшемъ, по уложенію о наказаніяхъ, нѣтъ степени, ниже назначенной въ законѣ за преступное дѣяніе подсудимаго.

Законодательство наше, при изданіи уложенія о наказаніяхъ, не могло не принять во вниманіе неудовлетворительности личнаго состава нашихъ судебныхъ мѣстъ, и вслѣдствіе того старалось ограничить судей въ назначеніи наказаній. Съ этою цѣлью опредѣлены до мельчайшихъ подробностей обстоятельства, могущія увеличить или уменьшить вину и наказаніе. Такое стѣсненіе власти судьи едва ли будетъ умѣстно по введеніи судебныхъ уставовъ. Никакой законъ не можетъ ни предусмотрѣть всѣхъ обстоятельствъ, которыя необходимо принять въ соображеніе при опредѣленіи подсудимому мѣры наказанія, ни опредѣлить значенія каждаго изъ сихъ обстоятельствъ. Между тѣмъ, чрезмѣрное стѣсненіе судей въ опредѣленіи наказаній имѣетъ весьма вредныя для правосудія послѣдствія. Судьи, не будучи въ правѣ смягчить наказаніе подсудимому, заслуживающему, по ихъ мнѣнію, снисхожденія, рѣшаются скорѣе признать его неизобличеннымъ, чѣмъ приговорить къ наказанію чрезмѣрно строгому. Посему, общественный порядокъ гораздо лучше поддерживается неизбѣжностію умѣренныхъ наказаній за преступленія, чѣмъ строгостію каръ, рѣдко примѣняемыхъ. Въ нашихъ законахъ, для смягченія наказаній, указанъ путь къ милосердію Верховной Власти; но уголовныя дѣла могутъ получать это направленіе только въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Поэтому, признано полезнымъ, слѣдуя примѣру многихъ

иностранныхъ законодательствъ, предоставить самимъ судьямъ право уменьшать наказаніе подсудимымъ, которыхъ они признаютъ заслуживающими снисхожденія, одною или двумя степенями, переходя притомъ и къ ближайшему роду наказанія, когда въ законѣ нѣтъ степени, ниже назначенной за совершенное подсудимымъ противозаконное дѣяніе. За тѣмъ на Высочайшее усмотрѣніе должно быть представляемо только о смягченіи наказанія въ большемъ противъ сего размѣрѣ. Упомянутое право должно принадлежать судьямъ независимо отъ того, постановляютъ ли они приговоры при участіи или безъ участія присяжныхъ, — но поводы къ смягченію слѣдуетъ подробно означать въ приговорѣ суда *(журн. 1862 г. № 65, стр. 203—205)*.

775. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда представляются особыя уваженія къ облегченію участи подсудимаго, суду дозволяется ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ, чрезъ министра юстиціи, о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти (ст. 774), или даже о помилованіи подсудимаго, вовлеченнаго въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ.

776. Сверхъ разрѣшенія вопросовъ о виновности и наказаніи, судъ дѣлаетъ постановленія и о другихъ послѣдствіяхъ преступленія или проступка и судебнаго о немъ производства, какъ то:

1) о вещахъ, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ;

2) о вознагражденіи за убытки, понесенные тою или другою стороною, и

3) о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ.

777. Вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе, возвращаются ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска; но вещественныя доказательства, имѣющія существенное въ дѣлѣ значеніе, возвращаются не прежде, какъ по вступленіи приговора въ законную силу.

778. Если къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе или проступокъ, предъявитъ притязаніе какое либо третье лицо, то судъ предоставляетъ спорящимся разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ.

779. Судъ опредѣляетъ вознагражденіе за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки, на основаніи существующихъ о томъ въ уложеніи о наказаніяхъ и въ гражданскихъ законахъ постановленій.

780. **Оправданному подсудимому дозволяется просить вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ его къ суду.**

781. **Взысканіе сего вознагражденія съ частнаго лица, не потерпѣвшаго отъ того преступленія или проступка, въ которомъ оно обвиняло подсудимаго, можетъ быть требуемо оправданнымъ подсудимымъ во всякомъ случаѣ.**

См. объясненіе на ст. 783.

782. **На лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе вслѣдствіе понесеннаго имъ вреда или убытка, взысканіе вознагражденія оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія или подговаривая къ тому другихъ, или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства.**

См. объясненіе на ст. 783.

783. **Оправданный подсудимый не лишается права искать вознагражденія и съ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ съ судебнаго слѣдователя и прокурора, если можетъ доказать, что они дѣйствовали пристрастно, притѣснительно, безъ законнаго повода или основанія, или же, вообще, недобросовѣстно.**

Изъ правилъ о вознагражденіи подсудимаго за неправильное привлеченіе его къ суду, установленныхъ въ сводѣ законовъ 1857 года, одни относятся къ дѣйствіямъ частныхъ лицъ, а другія къ дѣйствіямъ лицъ должностныхъ.

По своду 1857 года, всякій обязанъ доводить до свѣдѣнія надлежащаго начальства объ извѣстныхъ ему признакахъ учиненнаго преступленія, не подвергаясь отвѣтственности въ случаѣ, когда преступленіе не будетъ доказано (свод. т. XV зак. суд. угол. ст. 36); но явное обвиненіе кого либо въ преступленіи, называемое доносомъ, должно быть основано на точныхъ доказательствахъ, и если окажется ложнымъ, то подвергаетъ доносчика какъ личному наказанію, такъ и взысканію вознагражденія за причиненные его дѣяніемъ вредъ и убытки (т. X зак. гражд. ст. 644 и 645; т. XV улож. наказ. ст. 1206 и зак. суд. о прест. и прост. ст. 44, 48 и 55). Какой доносъ надлежитъ признавать ложнымъ, о томъ въ сводѣ нѣтъ точнаго опредѣленія, но сдѣлано однако указаніе на разнорѣчіе въ извѣтахъ, на употребленіе средствъ къ вовлеченію начальства въ заблужденіе и на то, что доносъ не почитается лживымъ, если обвиняемый оставленъ въ подозрѣніи или освобожденъ единственно по недостатку доказательствъ вины, а равно и въ томъ случаѣ, когда въ разныхъ судахъ были различные о спра-

ведливости или несправедливости извѣта приговоры (т. XV улож. наказ. ст. 1206 и 1207; зак. суд. о прест. и прост. ст. 59).

Если производящій слѣдствіе съ намѣреніемъ не соблюдаетъ предписанныхъ правилъ и формъ, или приметъ какія либо противозаконныя мѣры, то онъ не только подвергается за это наказанію, въ законахъ опредѣленному, но обязанъ, сверхъ того, вознаградить за причиненные имъ убытки и вредъ (т. X зак. гражд. ст. 677 и т. XV улож. наказ. ст. 471). Прокуроры и стряпчіе должны предъявлять доношенія и уголовные иски только тогда, когда имѣютъ на оные ясныя доказательства или сильныя улики; имъ не ставится въ вину, если доношенія ихъ не во всѣхъ частяхъ окажутся справедливыми; но если они обвиняемаго ни въ чемъ не уличатъ и весь доносъ ихъ найденъ будетъ неправымъ, хотя и неумышленнымъ, то они не должны оставаться безъ взысканія. За умышленное вчинаніе неправильнаго уголовнаго иска, прокуроры и стряпчіе подвергаются платежу всѣхъ проторей и убытковъ и наказанію, опредѣленному за лживый доносъ (т. XV зак. суд. о прест. и прост. ст. 64—67). Положенное въ основаніе устава обвинительное начало не могло бы имѣть надлежащаго дѣйствія, если бы обвинитель подвергался взысканію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не осужденъ, тѣмъ болѣе, что доводы, достаточные для привлеченія обвиняемаго къ суду, могутъ оказаться недостаточными для его осужденія, и что за недопущеніемъ въ уголовныхъ приговорахъ оставленія подсудимаго въ подозрѣніи, невозможно различать, освобождается ли обвиняемый отъ суда какъ оправданный, или только какъ недостаточно изобличенный *(об. зап. 1863 г., стр. 388—390)*.

При постановленіи правилъ о присужденіи оправданнымъ подсудимымъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные имъ неосновательнымъ привлеченіемъ ихъ къ суду, необходимо различать, кѣмъ возбуждено уголовное преслѣдованіе: тѣмъ ли лицемъ, которое потерпѣло отъ преступленія вредъ и убытки, или постороннимъ доносителемъ, явно обвинявшимъ подсудимаго, или же, наконецъ, должностнымъ лицемъ, обязаннымъ возбуждать уголовное преслѣдованіе по извѣстнымъ ему признакамъ преступленія. Требованіе оправданнымъ подсудимымъ вознагражденія за неосновательное привлеченіе его къ суду можетъ быть обращено къ лицу, потерпѣвшему отъ преступленія, лишь въ томъ случаѣ, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія или подговаривая къ тому другихъ, или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства (ст. 782). Потерпѣвшій отъ преступленія, за объявленіемъ о случившемся съ нимъ происшествіи, обыкновенно бываетъ спрашиваемъ при слѣдствіи: не имѣетъ ли онъ на кого либо подозрѣнія. Если онъ при этомъ добросовѣстно укажетъ на извѣстные ему признаки падающаго на кого либо подозрѣнія или на дошедшіе до него слухи о томъ, а между тѣмъ, привлеченный по его указанію къ суду будетъ оправданъ, то было бы несправедливо подвергать его взысканію вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные подсудимому привлеченіемъ его къ суду. Такимъ образомъ, потерпѣвшій отъ преступленія,

при всей добросовѣстности своихъ дѣйствій, во многихъ случаяхъ не только не получилъ бы вознагражденія за причиненные ему преступленіемъ вредъ и убытки, но еще самъ присужденъ былъ бы къ уплатѣ вознагражденія подсудимому, можетъ быть тому самому лицу, которое только по несовершенству человѣческаго правосудія не признано было изобличеннымъ въ преступленіи. Равномѣрно несправедливо было бы подвергать должностныя лица отвѣтственности за возбужденіе ими, по обязанности своей, уголовнаго преслѣдованія по такимъ дѣламъ, по которымъ впослѣдствіи подсудимые оправданы судомъ, если нѣтъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что должностныя лица дѣйствовали пристрастно, притѣснительно, безъ законнаго повода или основанія, или же вообще недобросовѣстно (ст. 783). Привлекать должностныя лица къ отвѣтственности за возбужденіе уголовнаго преслѣдованія въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія сихъ лицъ были законны, но не имѣли послѣдствіемъ осужденія подозрѣваемыхъ, было бы не только несправедливо, но и парализировало бы дѣйствія обвинительной власти въ пресѣченіи преступленій и преслѣдованіи преступниковъ. Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется возбужденіе уголовнаго преслѣдованія частнымъ доносителемъ, не пострадавшимъ отъ того преступленія, въ которомъ онъ явно обвинялъ подсудимаго (ст. 781). Въ отношеніи къ такому лицу не только недобросовѣстность дѣйствій, но и самая неосмотрительность или даже смѣлость обвиненія должны подвергать отвѣтственности; иначе, подъ видомъ благонамѣренныхъ объявленій, дѣлаемы были бы доносы изъ мести, корысти, или иныхъ личныхъ видовъ. Вообще, нѣтъ никакого основанія освобождать въ какомъ бы то ни было случаѣ частнаго доносителя отъ обязанности вознаградить оправданнаго подсудимаго за вредъ и убытки, причиненные возбужденіемъ противъ него уголовнаго преслѣдованія.

На сихъ соображеніяхъ основаны статьи 780—783 *(журн. 1864 г. № 47, стр. 71 и 72).*

784. Иски, означенные въ предшедшей статьѣ, предъявляются и производятся въ порядкѣ, установленномъ для взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ (уст. гражд. судопр. ст. 1316—1336).

785. Судъ не останавливается постановленіемъ приговора въ случаѣ необходимости собрать дополнительныя свѣдѣнія, или произвести подробный разсчетъ относительно требуемаго которою либо изъ сторонъ вознагражденія, но отлагаетъ разрѣшеніе лишь гражданскаго иска, возложивъ производство по сему предмету, въ присутствіи сторонъ, на одного изъ своихъ членовъ.

Для достиженія самой цѣли устнаго и гласнаго судопроизводства, провозглашеніе приговора должно слѣдовать непосредственно за судебнымъ

слѣдствіемъ и заключительными преніями, независимо отъ гражданскаго иска: ибо иногда искъ о вознагражденіи невозможно будетъ разрѣшить въ одинъ пріемъ, безъ собранія дополнительныхъ доказательствъ и назначенія новаго судебнаго засѣданія (*об. зап. 1863 г., стр. 394 и 395*).

786. По выводѣ изъ отвѣтовъ судей окончательнаго на постановленные вопросы заключенія, предсѣдатель, или по его порученію, одинъ изъ членовъ суда, излагаетъ письменно сущность приговора въ резолюціи, которая подписывается всѣми судьями, не исключая и давшихъ мнѣніе, несогласное съ большинствомъ голосовъ.

787. Подача письменно особыхъ мнѣній, заявленныхъ при постановленіи резолюціи, допускается только до подписанія судебнаго приговора.

788. Въ резолюціи суда означаются:

1) годъ, мѣсяцъ и число, когда происходило судебное по дѣлу засѣданіе;

2) составъ присутствія;

3) званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище и лѣта подсудимаго, а если ихъ нѣсколько, то каждаго изъ нихъ;

4) сущность приговора.

789. Немедленно, по подписаніи резолюціи, судьи возвращаются въ залу засѣданія и предсѣдатель суда провозглашаетъ сущность приговора.

790. При входѣ судей, всѣ находящіяся въ залѣ засѣданія лица встаютъ съ своихъ мѣстъ и выслушиваютъ стоя сущность приговора.

791. По дѣлу, требующему продолжительныхъ совѣщаній, дозволяется отложить постановленіе резолюціи до слѣдующаго дня, о чемъ предсѣдатель суда объявляетъ во всеуслышаніе.

792. Вмѣстѣ съ провозглашеніемъ сущности приговора, предсѣдатель суда назначаетъ день и часъ, когда приговоръ, въ окончательной его формѣ, будетъ прочитанъ при открытыхъ дверяхъ присутствія, и приглашаетъ участвующихъ въ дѣлѣ явиться къ тому времени въ судъ.

793. Подробный приговоръ долженъ быть изготовленъ однимъ изъ членовъ суда, по назначенію предсѣдателя, не позже *двухъ недѣль* со дня провозглашенія сущности онаго.

794. Участвующіе въ дѣлѣ должны заявить: желаютъ ли они, при объявленіи имъ приговора, получить копію сего акта.

795. Копіи приговора выдаются: подсудимому безплатно, а прочимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ—за установленную палату.

796. Приговоръ составляется по каждому дѣлу особо. Онъ пишется по установленной формѣ, отъ имени Императорскаго Величества.

797. Въ приговорѣ, сверхъ указаннаго въ резолюціи, означаются:

1) предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ или въ жалобѣ частнаго обвинителя и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ;

2) соображеніе обвиненія, какъ съ представленными по дѣламъ доказательствами и уликами, такъ и съ законами;

3) подробное изложеніе, согласно съ разумомъ и словами закона, сущности приговора.

798. Если судомъ постановлено ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о смягченіи подсудимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти (ст. 774), то въ приговорѣ приводятся уваженія къ облегченію участи подсудимаго и мнѣніе суда относительно мѣры предполагаемаго смягченія наказанія.

799. Приговоръ подписывается всѣми судьями, участвовавшими въ рѣшеніи дѣла, и скрѣпляется секретаремъ.

800. Неподписаніе приговора однимъ или даже и двумя судьями, за отлучкою ихъ, болѣзнію или по другимъ причинамъ, не останавливаетъ дѣла въ дальнѣйшемъ его ходѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Постановленіе приговоровъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 801—828).

801. Въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предсѣдатель суда, вручая ихъ старшинѣ вопросный листъ, объясняетъ имъ:

1) существенныя обстоятельства дѣла и законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія или проступка, и

2) общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго.

Воззрѣнія на необходимость и существо произносимаго предсѣдателемъ объясненія присяжнымъ неодинаковы въ различныхъ государствахъ западной Европы. Во Франціи *résumé* предсѣдателя ограничивается группировкою фактовъ судебнаго слѣдствія и происходившихъ въ засѣданіи дебатовъ. Въ Англіи, гдѣ институтъ присяжныхъ получилъ полное и самостоятельное развитіе, группировка фактовъ судебнаго слѣдствія не составляетъ существенной принадлежности рѣчи предсѣдателя и часто даже не имѣетъ мѣста. Тамъ предсѣдатель по преимуществу обращаетъ вниманіе присяжныхъ на тѣ обстоятельства дѣла, которыя, по его мнѣнію, имѣютъ особое значеніе, оцѣниваетъ имѣющіяся въ виду доказательства, указываетъ на относительную ихъ важность и, главное, объясняетъ присяжнымъ всѣ тѣ законныя опредѣленія, познаніе которыхъ имъ необходимо, для правильнаго обсужденія представляющагося вопроса. Наконецъ, нѣкоторыя законодательства, какъ напримѣръ брауншвейгское и бельгійское, совершенно обходятся безъ *résumé* предсѣдателя, признавая его излишнимъ.

Въ отношеніи постановки вопросовъ, существуетъ такое же разнообразіе. Въ Англіи, сѣверной Америкѣ и въ Баваріи предлагается присяжнымъ къ разрѣшенію одинъ только вопросъ: виновенъ ли подсудимый въ томъ преступленіи, которое обозначено въ обвинительномъ актѣ. Во Франціи и въ законодательствахъ, придерживающихся французскаго образца, число вопросовъ, предлагаемыхъ присяжнымъ, неограничено и зависитъ отъ усмотрѣнія суда.

При разрѣшеніи присяжными одного только вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, безразлично, будетъ ли рѣчь предсѣдателя произнесена имъ до предложенія этого вопроса, или же послѣ того. Время произнесенія не имѣетъ существеннаго значенія также и въ тѣхъ законодательствахъ, гдѣ задача предсѣдателя ограничивается группировкою фактовъ слѣдствія и происходившими предъ присяжными преніями сторонъ. Но тамъ, гдѣ къ обязанности предсѣдателя отнесено и объясненіе присяжнымъ законовъ, относящихся до свойства разсматриваемаго преступленія, и правилъ объ относительномъ

значенiи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, гдѣ предлагается присяжнымъ не одинъ, а нѣсколько вопросовъ, и гдѣ постановленiе ихъ зависитъ не отъ предсѣдателя, а принадлежитъ суду, тамъ время произнесенiя этого объясненiя получаетъ существенное значенiе. Не зная тѣхъ вопросовъ, которые будутъ предложены на разрѣшенiе присяжныхъ, предсѣдатель не будетъ имѣть для объясненiй своихъ опоры; онъ не будетъ знать, на какiя обстоятельства обратить особое вниманiе присяжныхъ и какiя именно законныя опредѣленiя слѣдуетъ объяснить имъ. Весьма возможно, что онъ упуститъ разъяснить присяжнымъ много такихъ обстоятельствъ и вопросовъ, которые въ послѣдствiи будутъ предложены судомъ на ихъ разрѣшенiе. Можетъ даже случиться и то, что объясненiе его вовсе не будетъ соотвѣтствовать этимъ вопросамъ. При произнесенiи предсѣдателемъ объясненiя до постановки вопросовъ, члены суда будутъ поставлены въ самое неблагопрiятное положенiе. Управленiе ходомъ судебнаго слѣдствiя и пренiями сторонъ предоставлено предсѣдателю. Польза присутствiя членовъ суда начинаетъ проявляться только при постановкѣ вопросовъ. Но если вопросы будутъ постановляемы послѣ объясненiя, то и здѣсь судьямъ предстоитъ только согласиться съ предсѣдателемъ, дабы не подорвать его авторитета предъ присяжными и не уронить значенiя суда. Что касается до самихъ присяжныхъ, то не подлежитъ сомнѣнiю, что объясненiя предсѣдателя имѣютъ на приговоръ ихъ большое и весьма полезное влiянiе. Съ этою именно цѣлью всѣ почти законодательства установляютъ объясненiя предсѣдателя. Но не можетъ подлежать сомнѣнiю и то, что присяжные совершенно растеряются, если предложенные имъ вопросы не будутъ соотвѣтствовать тѣмъ объясненiямъ, которыя даны имъ предсѣдателемъ. Самыя пренiя о вопросахъ, послѣ объясненiя предсѣдателя, поведутъ къ тому, что онъ, всею силою своего влiянiя, станетъ противиться постановленiю тѣхъ изъ нихъ, которые не истекаютъ изъ его рѣчи; а такое стремленiе окажетъ пагубное влiянiе на правосудiе и, во всякомъ случаѣ, усилитъ еще болѣе и безъ того весьма значительное тяготѣнiе предсѣдателя надъ всѣми лицами, принимающими участiе въ постановленiи судебнаго приговора. Независимо отъ этого, пренiя о вопросахъ и необходимое для того время, въ бо̀льшей части случаевъ, разрушатъ все впечатлѣнiе объясненiя, которое вслѣдствiе сего превратится въ одну пустую и вредную формальность, усложняющую только процессъ. Наконецъ, принятiе французской системы постановки дробныхъ вопросовъ угрожаетъ еще и тѣмъ, что заключительныя пренiя сторонъ получатъ у насъ тоже развитiе, какъ во Францiи, гдѣ все стремленiе прокурора и защитника направлено къ распаленiю страстей возбужденiемъ жалости, или ненависти къ подсудимому, безъ всякаго почти отношенiя къ доказательствамъ, собраннымъ слѣдствiемъ.

Польза объясненiй предсѣдателя, особенно при недостаточной подготовкѣ нашихъ присяжныхъ къ исполненiю предстоящихъ имъ важныхъ обязанностей, не подлежитъ сомнѣнiю. Женевское законодательство установляетъ, что *résumé* излагается по окончательномъ предложенiи вопросовъ. Эта система можетъ дать всѣмъ лицамъ, принимающимъ участiе

въ постановленіи уголовнаго приговора, правильное и независимое положеніе, соотвѣтствующее истинной цѣли правосудія. Вмѣсто стремленія распалить страсти, возбудить негодованіе или жалость къ подсудимому, заключительныя пренія прокурора и защитника, при этой системѣ, направляются къ подготовленію правильной постановки вопросовъ. Члены суда пріобрѣтаютъ полную свободу въ дѣятельномъ по этому предмету участіи, безъ всякаго ущерба авторитету предсѣдателя. Самъ предсѣдатель получаетъ необходимую основу для своей рѣчи и избѣгаетъ неправильныхъ и ненужныхъ объясненій, облегчивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предлежащую присяжнымъ задачу. Объясненіе предсѣдателя не будетъ уже пустымъ и излишнимъ обрядомъ. Значеніе и цѣль его, заключающіяся въ томъ, чтобы подготовить присяжныхъ къ выполненію важной, лежащей на нихъ въ отношеніи къ обществу и подсудимому, обязанности, будутъ для всѣхъ очевидны.

Миттермайеръ, въ своемъ сочиненіи: *die Gesetzgebung und Rechtsübung über Strafverfahren—Erlangen, 1856*,—говоритъ, что послѣ тщательнаго и подробнаго разсмотрѣнія правилъ о постановкѣ вопросовъ, существующихъ въ различныхъ законодательствахъ, дѣлая выводъ изъ вышеизложенныхъ наблюденій, нельзя отрицать, что было бы болѣе цѣлесообразно оставить французскую систему дробныхъ вопросовъ и принять англійскую, упростивъ вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе обвинительнаго акта, направивъ судебное слѣдствіе и приговоръ присяжныхъ только на то преступленіе, въ которомъ кто либо обвиняется, и давъ рѣчи предсѣдателя надлежащее значеніе. Принятіе англійской системы имѣло бы тѣ выгоды, что присяжнымъ легко было бы слѣдовать внушенію своей совѣсти и избѣгнуть принужденій и заблужденій, возможныхъ при искусной постановкѣ вопросовъ по французской системѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, устранились бы жалобы на произволъ предсѣдателя, равно какъ продолжительные споры о вопросахъ и просьбы, оставляемыя часто безъ уваженія, объ отмѣнѣ рѣшеній по этому поводу. Если же сохранить ту систему, по которой присяжные обязаны отвѣчать на нѣсколько предложенныхъ имъ вопросовъ, то существенно необходимо или принять брауншвейгскій законъ, (по коему вопросы первоначально предлагаетъ прокуроръ въ своей заключительной рѣчи, а защитнику подсудимаго принадлежитъ право возражать противъ нихъ и предлагать съ своей стороны новые вопросы; за тѣмъ, какъ прокурору такъ и защитнику предоставляется предъявить новыя замѣчанія, окончательное же формулированіе вопросовъ зависитъ отъ суда), или постановить, какъ это предписано 58-ою статьею женевскаго закона, чтобы вопросы предлагались до *résumé* предсѣдателя, чтобы тѣмъ дать ему возможность связать съ ними свои объясненія *(об. зап. 1863 г., стр. 352—358)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что объясненія предсѣдателя суда имѣютъ главнымъ назначеніемъ способствовать присяжнымъ засѣдателямъ уяснить себѣ существо дѣла, обратить ихъ вниманіе на тѣ обстоятельства, которыя могутъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе предложенныхъ имъ вопросовъ и предостеречь ихъ отъ всякаго увлеченія въ обвиненіи или оправданіи подсудимаго. Въ преніяхъ сто-

ронъ, всегда болѣе или менѣе одностороннихъ, нерѣдко встрѣчается и неточное изложеніе обстоятельствъ дѣла и неправильное опредѣленіе законнаго ихъ значенія. Рѣчь предсѣдателя суда должна возстановить обстоятельства дѣла въ истинномъ ихъ видѣ и значеніи. Соотвѣтственно этому назначенію, она должна быть послѣднимъ объясненіемъ дѣла, должна напутствовать присяжныхъ въ разрѣшеніи предложенныхъ имъ вопросовъ. Противный сему порядокъ, при которомъ предсѣдатель суда объясняетъ дѣло до постановленія вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію, имѣетъ важныя неудобства какъ въ томъ отношеніи, что до постановленія сихъ вопросовъ, не всегда можно дать всѣ необходимыя для разрѣшенія ихъ объясненія, такъ и въ томъ, что такимъ образомъ присяжные удалялись бы для совѣщанія не подъ впечатлѣніемъ безпристрастныхъ объясненій предсѣдателя суда, а подъ вліяніемъ допускаемыхъ при постановленіи вопросовъ преній. Поэтому постановлено, что предсѣдатель суда дѣлаетъ присяжнымъ объясненія по постановленіи вопросовъ, а именно въ то время, когда вручаетъ ихъ старшинѣ вопросный листъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 67)*.

802. Предсѣдатель суда, въ случаѣ надобности возстановить обстоятельства, неправильно изложенныя сторонами или истинный разумъ закона, не точно ими истолкованнаго, не долженъ въ объясненіяхъ своихъ ни обнаруживать собственнаго своего мнѣнія о винѣ или невинности подсудимаго, ни приводить обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ судебнаго состязанія.

См. объясненіе на ст. 801.

803. Общія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ объясняются предсѣдателемъ суда не въ видѣ непреложныхъ положеній, но лишь въ смыслѣ предостереженія отъ всякаго увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго.

См. объясненіе на ст. 766.

804. Предсѣдатель суда заключаетъ свое объясненіе напоминаніемъ присяжнымъ засѣдателямъ, что они должны опредѣлить вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и что, въ случаѣ осужденія подсудимаго, они могутъ, если найдутъ достаточныя къ тому основанія, признать его заслуживающимъ снисхожденія.

См. объясненіе на ст. 766.

805. Никакіе акты изъ письменнаго производства присяжнымъ засѣдателямъ не передаются, но предсѣдатель суда предувѣдомляетъ ихъ, что если они пожелаютъ выяснить какое-либо обстоятельство въ дѣлѣ, то могутъ возвратиться для сего въ залу засѣданія.

При первоначальномъ обсужденіи правила, изложеннаго въ этой статьѣ, возникалъ вопросъ: при отправкѣ присяжныхъ въ особую комнату для совѣщаній, нужно ли снабжать ихъ какими либо документами изъ письменнаго производства? При семъ замѣчено было, что означенный вопросъ разрѣшается многими иностранными законодательствами утвердительно. Такъ, напримѣръ въ женевскомъ уставѣ постановлено, что предсѣдатель передаетъ старшему изъ присяжныхъ вопросы вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ и протоколами, свидѣтельствующими о проступкѣ, и другими документами процесса, кромѣ письменныхъ показаній свидѣтелей и подсудимыхъ. Въ уставѣ нью-іоркскаго уголовнаго судопроизводства сказано, что присяжные, удаляясь для сужденія по дѣлу, могутъ взять протоколы и документы, представленные въ доказательство, кромѣ показаній свидѣтелей и такихъ частныхъ документовъ, которые судъ признаетъ неподлежащими отобранію отъ лицъ, которымъ они принадлежатъ. Вслѣдствіе сего предлагалось предоставить присяжнымъ право брать съ собою, для соображенія при постановленіи приговора, акты осмотровъ и обысковъ и вещественныя доказательства *(об. зап. 1863 г., стр. 396—398)*.

Предложеніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: при устномъ порядкѣ судопроизводства всѣ акты предварительнаго слѣдствія повѣряются на судѣ и выясняются состязаніемъ сторонъ, которое въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, завершается объясненіемъ предсѣдателя, обязаннаго указать какъ существо дѣла, такъ и истинный смыслъ слѣдственныхъ актовъ. Послѣ такихъ объясненій, врученіе присяжнымъ засѣдателямъ какихъ либо актовъ предварительнаго слѣдствія можетъ принести весьма сомнительную пользу въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальное значеніе актовъ измѣнилось при слѣдствіи судебномъ, потому что такимъ образомъ послѣднее впечатлѣніе оставалось бы не за судебнымъ слѣдствіемъ, которое должно служить основаніемъ приговора, но за слѣдствіемъ предварительнымъ, доставляющимъ лишь одинъ грубый матеріалъ, очищаемый на судѣ. Въ присутствіи присяжныхъ, состоящемъ частію изъ такъ называемыхъ письменныхъ людей, а частію изъ людей неграмотныхъ, вліяніе первыхъ сдѣлается неотразимымъ, коль скоро они будутъ вооружены какими либо письменными документами. Извѣстно, какое значеніе придаютъ наши простолюдины каждой писанной строкѣ, независимо отъ ея содержанія. Вообще трудно представить себѣ возможность диспута между такими присяжными, изъ которыхъ одни, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, предъявляютъ документъ, недоступный для другихъ. Кромѣ того,

врученіе документовъ предварительнаго слѣдствія тѣмъ присяжнымъ, которые въ состояніи ими пользоваться, неудобно не только въ томъ предположеніи, что такимъ образомъ можетъ быть усилено вліяніе недобросовѣстныхъ дѣйствій, но также и въ предположеніи неправильнаго, хотя и добросовѣстнаго толкованія тѣхъ самыхъ актовъ, которыхъ смыслъ установленъ судебными преніями. Наконецъ, ко всему этому можно присовокупить, что если будетъ постановлено о передачѣ актовъ слѣдствія присяжнымъ, то нѣкоторые изъ нихъ, разсчитывая на возможность прочесть акты, были бы менѣе внимательными къ происходящему на судѣ слѣдствію. Хотя по нѣкоторымъ уставамъ уголовнаго судопроизводства, какъ-то: женевскому и нью-іоркскому, присяжнымъ передаются протоколы предварительнаго слѣдствія, за исключеніемъ содержащихъ въ себѣ показанія свидѣтелей; но рядомъ съ этимъ указаніемъ на иностранныя законодательства, можно поставить другія, ему противоположныя. Такъ, по брауншвейгскому уставу, вопросы передаются присяжнымъ безъ всякихъ другихъ документовъ, но имъ дозволяется требовать, чтобы секретарь прочелъ имъ нѣкоторые акты. Въ прусскомъ уставѣ о передачѣ присяжнымъ какихъ либо актовъ слѣдствія вовсе не упоминается, но сказано только, что если при рѣшеніи вопросовъ, имъ предложенныхъ, они встрѣтятъ какія либо сомнѣнія, то могутъ требовать объясненій отъ предсѣдателя. Въ Англіи, присяжные, пожелавшіе во время совѣщанія обратиться къ судьѣ, вслѣдствіе своихъ несогласій насчетъ содержанія показаній, или вслѣдствіе сомнѣній насчетъ какого нибудь юридическаго пункта, возвращаются изъ совѣщательной комнаты въ залу засѣданій и въ присутствіи обвинителя и обвиняемаго излагаютъ свои сомнѣнія, а судья даетъ имъ необходимыя объясненія. Равномѣрно, по виртембергскому и баденскому уставамъ, присяжные, встрѣчая при совѣщаніяхъ какія либо сомнѣнія, возвращаются въ присутствіе суда и требуютъ отъ судей нужныхъ объясненій *(об. зап. 1863 г., стр. 398—400)*.

806. Для совѣщанія присяжные удаляются въ назначенную для сего комнату, въ которую входъ охраняется стражею. Выходить изъ этой комнаты въ какую либо другую, кромѣ залы засѣданія, присяжные не могутъ, безъ разрѣшенія предсѣдателя суда.

807. Старшина присяжныхъ засѣдателей, какъ предсѣдатель ихъ присутствія, наблюдаетъ за порядкомъ совѣщаній, и разсужденія, уклоняющіяся отъ дѣла, направляетъ къ постановленнымъ вопросамъ.

808. Въ случаѣ возвращенія присяжныхъ засѣдателей въ залу засѣданія, для объясненій по дѣлу, предсѣдатель суда

даетъ имъ требуемыя объясненія не иначе, какъ при подсудимомъ.

См. объясненіе на ст. 805.

809. Послѣ окончанія своихъ разсужденій, присяжные засѣдатели подаютъ голоса изустно, по каждому вопросу отдѣльно. Старшина, собирающій голоса, объявляетъ свое мнѣніе послѣ всѣхъ.

810. Сосчитавъ вслухъ голоса утвердительные и отрицательные, старшина присяжныхъ означаетъ противъ каждаго вопроса послѣдовавшее рѣшеніе.

Коллегіальный составъ присутствія присяжныхъ не имѣлъ бы значенія, если бы они подавали голоса безъ всякаго совѣщанія между собою. Присяжные должны произносить приговоры не подъ вліяніемъ безотчетныхъ впечатлѣній, но по зрѣломъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а для этого нетолько совѣщанія, но и диспуты между ними необходимы. Посему, невозможно, чтобы присяжные, совѣщаясь между собою, не обнаружили другъ передъ другомъ своихъ мнѣній. При такомъ порядкѣ рѣшенія дѣлъ, подача голосовъ можетъ быть тайною только повидимому, а не въ дѣйствительности. Употребляемый во Франціи способъ тайной подачи голосовъ посредствомъ надписей, дѣлаемыхъ присяжными на данныхъ имъ билетахъ, былъ бы совершенно неудобенъ у насъ, при допущеніи въ составъ присутствія присяжныхъ неграмотныхъ лицъ, которыя по необходимости должны были бы обращаться, для сдѣланія надписи на выданныхъ имъ билетахъ, къ грамотнымъ своимъ товарищамъ и, слѣдовательно, не могли бы соблюсти даже и по наружности тайну подачи голоса. Что же касается балотировки голосовъ шарами, то она представляетъ много случаевъ ошибочнаго означенія голоса и, вообще, слишкомъ ненадежна для того, чтобы ввѣрить ей рѣшеніе участи подсудимаго *(об. зап. 1863 г., стр. 400 и 401)*.

811. Рѣшеніе каждаго вопроса должно состоять изъ утвердительнаго «*да*», или отрицательнаго «*нѣтъ*», съ присовокупленіемъ того слова, въ которомъ заключается сущность отвѣта. Такъ, на вопросы: совершилось-ли преступленіе? Виновенъ-ли въ немъ подсудимый? Съ предумышленіемъ-ли онъ дѣйствовалъ? Утвердительные отвѣты должны быть: «*Да, совершилось.—Да, виновенъ.—Да, съ предумышленіемъ*».

812. Когда присяжные засѣдатели признаютъ, что однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ невозможно съ точностію

выразить ихъ мнѣнія, то они могутъ дать надлежащее значеніе отвѣту, прибавленіемъ къ установленнымъ выраженіямъ нѣкоторыхъ словъ, напр. «*Да, виновенъ, но безъ предумышленія*».

813. Присяжные засѣдатели должны склонять свои мнѣнія къ единогласному рѣшенію. Если по надлежащемъ совѣщаніи, разномысліе между ними не устранится, то предложенные вопросы разрѣшаются ими по большинству голосовъ; при раздѣленіи же голосовъ поровну, принимается то мнѣніе, которое послѣдовало въ пользу подсудимаго.

При составленіи сей статьи, по вопросу о томъ: при какомъ числѣ голосовъ, данныхъ противъ подсудимаго, онъ долженъ быть почитаемъ осужденнымъ, заявлены были слѣдующія мнѣнія:

Вопросъ о числѣ голосовъ, необходимыхъ для осужденія подсудимаго, различными законодательствами разрѣшается весьма разнообразно. Въ Англіи, Ирландіи, на островѣ Мальтѣ, въ сѣверной Америкѣ и даже въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи принято начало единогласія присяжныхъ. Въ защиту этого начала приводятъ, что имъ только устраняется вполнѣ всякое сомнѣніе въ справедливости приговора и внушается общее довѣріе къ рѣшеніямъ, постановляемымъ какъ бы цѣлымъ обществомъ. При отсутствіи законной теоріи доказательствъ, одно лишь единодушіе присяжныхъ можетъ служить вѣрною порукою въ томъ, что судьба обвиняемаго рѣшается не произвольно. Съ одной стороны, начало единогласія, болѣе нежели всякое другое, способствуетъ къ совѣстливому разсмотрѣнію присяжными вопроса, предложеннаго ихъ суду, а съ другой, отвѣтственность присяжныхъ даетъ приговору ихъ чрезвычайную нравственную силу. Вѣковой опытъ Англіи служитъ доказательствомъ возможности единогласія, такъ какъ случаи, въ коихъ оно не могло быть достигнуто, вообще чрезвычайно рѣдки: по статистическимъ свѣдѣніямъ, они являются неболѣе одного раза въ періодъ времени отъ пяти до десяти лѣтъ.

Защитники начала единогласія приводятъ также, что задача присяжныхъ есть достиженіе справедливаго приговора, основаннаго на полномъ убѣжденіи въ достовѣрности признаваемаго ими событія, что полная достовѣрность выражается только единогласнымъ приговоромъ присяжныхъ; что *двухъ* справедливыхъ рѣшеній объ *одномъ* событіи быть не можетъ, ибо нравственный приговоръ, какъ свидѣтельство безусловной правды, по самому существу своему, не терпитъ разнорѣчій; что если въ рѣшеніи нравственныхъ вопросовъ возможны недоумѣнія, они, при искреннемъ желаніи убѣдиться, легко уступаютъ соглашенію; что отсутствіе согласія всегда есть признакъ незрѣлости убѣжденія и поверхностности совѣщанія; что рѣшительная неуступчивость въ мнѣніи можетъ быть плодомъ только крайняго отупѣнія, или же полнаго равнодушія къ важнѣйшимъ въ мірѣ вопросамъ, и въ обоихъ случаяхъ есть

признакъ неспособности быть судьею; что поэтому признавать разноречивый приговоръ за достаточный, значило бы утверждаться на случайныхъ мнѣніяхъ; что допускать возможность такихъ приговоровъ, значило бы сомнѣваться въ способности присяжныхъ, или даже поощрять ихъ къ постыдному равнодушію о судьбѣ ближняго; что, наконецъ, въ особенности, основываться при этомъ на большинствѣ голосовъ значило бы совершенно забыть нравственный характеръ присяжныхъ, окончательно отказаться отъ внутренней правды, принести ее въ жертву чистому произволу, закрытому большинствомъ голосовъ, и сдѣлать изъ суда лотерею, гдѣ вопросъ о жизни или смерти рѣшается простымъ математическимъ уравненіемъ.

При всей убѣдительности этихъ доводовъ, противъ нихъ возражаютъ, что нерѣдко единогласіе бываетъ вынужденное и основанное не на внутреннемъ убѣжденіи, а на необходимости единодушнаго приговора и, слѣдовательно, на насиліи; что меньшинство должно иногда подчиниться большинству, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напротивъ того, меньшинство упорное и настойчивое заставляетъ и другихъ покориться несправедливому мнѣнію.

Противники начала единогласія присяжныхъ возбуждали въ послѣднее время въ Англіи разныя предложенія по этому предмету. Но не смотря на всѣ ихъ возраженія, ни юристы, ни общественное мнѣніе, ни сколько не сомнѣвались въ необходимости удержать начало единогласія; да и предложенія клонились не къ отмѣнѣ закона о единогласіи, а только къ разрѣшенію вопроса: какъ поступать, когда въ теченіе двѣнадцати часовъ присяжные не придутъ къ соглашенію, и притомъ не по уголовнымъ, а по гражданскимъ дѣламъ. Послѣ долгихъ споровъ и преній, принято было только, что въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ прибѣгать къ обычаю, дозволяющему судьѣ распускать присяжныхъ и передать дѣло на обсужденіе новаго ихъ состава. Причиною такого постояннаго стремленія удержать начало единогласія даже по гражданскимъ дѣламъ было опасеніе, чтобы отъ дѣлъ гражданскихъ новое правило не перешло и къ уголовнымъ, тогда какъ, по мнѣнію англійскихъ юристовъ, всеобщее и безграничное довѣріе къ ихъ суду основано главнымъ образомъ на томъ, что, при единогласномъ приговорѣ двѣнадцати гражданъ, осужденіе невиннаго почти невозможно.

Весьма важнымъ разъясненіемъ настоящаго вопроса можетъ служить законодательство Франціи, которое, какъ кажется, рѣшилось испытать на себѣ всѣ практическія послѣдствія различныхъ системъ разрѣшенія спорнаго вопроса, ибо оно, со времени введенія суда присяжныхъ и до настоящей поры, представляетъ въ этомъ отношеніи рядъ постоянныхъ колебаній.

Закономъ 16—29-го сентября 1791-го года требовалось большинство десяти голосовъ противъ двухъ. Правило это перешло и въ кодексъ 3-го брюмера IV-го года республики.

Законъ 19-го фрюктидора V-го года установилъ начало единогласія присяжныхъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не могло быть достигнуто въ теченіе сутокъ, допускалъ простое большинство голосовъ.

Закономъ 8-го брюмера VI-го года признана также необходимость единогласія присяжныхъ; въ случаѣ же недостиженія его въ теченіе 24-хъ часовъ, подсудимый признавался невиннымъ.

Кодексомъ 1808-го года допущено простое большинство голосовъ. Но при семи только осуждающихъ голосахъ присяжныхъ, приговоръ поступалъ на разсмотрѣніе суда и утверждался, въ случаѣ одобренія его, двумя судьями изъ пяти. На основаніи декрета 24-го мая 1821 года, такіе приговоры признавались дѣйствительными единственно при утвержденіи ихъ большинствомъ судей, т. е. по крайней мѣрѣ десятью голосами (7-ми присяжныхъ и 3 судей) противъ семи.

Законъ 4-го мая 1831-го года установилъ большинство двухъ третей голосовъ присяжныхъ (восьми противъ четырехъ).

Декретомъ 9-го сентября 1835-го года возстановлено простое большинство (семи противъ пяти).

Законъ 6—8-го марта 1848-го года требовалъ большинства трехъ четвертей голосовъ (девяти противъ трехъ).

Законъ 18-го октября 1848-го года возвратился къ большинству двухъ третей.

Наконецъ, декретомъ 9-го іюня 1853-го года принято снова простое большинство голосовъ.

За неимѣніемъ оффиціальныхъ статистическихъ свѣдѣній ранѣе двадцатыхъ годовъ нынѣшняго вѣка, нельзя судить съ достовѣрностью о вліяніи первыхъ изъ означенныхъ выше перемѣнъ на число оправдывающихъ и осуждающихъ приговоровъ. Но съ этого времени изъ 1.000 подсудимыхъ оправдывалось:

при дѣйствіи закона 1821 года (10 голосовъ противъ 7) около 320.
при дѣйствіи закона 1831 года (8 голосовъ противъ 4) отъ 325 до 369.
при дѣйствіи закона 1835 года (7 голосовъ противъ 5) отъ 259 до 283.
при дѣйствіи закона 1845 года (8 голосовъ противъ 4) около 303.
при дѣйствіи закона 1853 года (7 голосовъ противъ 5) отъ 243 до 250.

Цифры эти показываютъ, что разница одного голоса присяжныхъ увеличивала во Франціи число осуждаемыхъ невсегда одинаково, и что вообще измѣненіе цифры большинства присяжныхъ на практикѣ никогда не имѣло послѣдствіемъ соразмѣрнаго измѣненія числа обвинительныхъ приговоровъ. Такъ, въ первый разъ переходъ отъ 8-ми къ 7-ми голосамъ возвысилъ число уголовныхъ приговоровъ, на тысячу подсудимыхъ, 66-ю и даже 86-ю, а во второй разъ только 53-мя. И это понятно: измѣненіе числа осуждаемыхъ не зависитъ единственно отъ требуемаго закономъ числа голосовъ присяжныхъ, но также и отъ устройства полиціи, удовлетворительности производства слѣдствій, настроенія общественнаго мнѣнія, а главное отъ сознанія въ обществѣ важности закона и необходимости безусловнаго его исполненія. Доказательствомъ сего служитъ то, что въ Англіи, при неизмѣнномъ требованіи единогласія присяжныхъ, въ 1820-мъ году оправдывалось, изъ тысячи, 313 подсудимыхъ, а въ 1857-мъ году только 245; въ Брауншвейгѣ же, при существованіи того же правила, оправдывалось изо ста подсудимыхъ

лишь около 20 человѣкъ, т. е. менѣе, нежели во Франціи при простомъ большинствѣ голосовъ.

Посему, изъ опыта французскаго законодательства трудно выводить какое либо положительное заключеніе: ибо хотя приведенныя выше свѣдѣнія и указываютъ иногда на увеличеніе числа осуждающихъ приговоровъ, но никто не можетъ знать, сколько на дѣлѣ преступниковъ избавлялось отъ наказанія при дѣйствіи одного закона, и не наказывались ли люди невинные при дѣйствіи другаго.

Во всякомъ случаѣ, къ французскому законодательству о числѣ голосовъ, необходимыхъ для постановленія осуждающаго приговора, примѣняются вполнѣ слова президента кассаціоннаго суда *Беранже*, что драгоцѣнное учрежденіе суда присяжныхъ подвергалось во Франціи безконечнымъ истязаніямъ, для подчиненія его видамъ политическихъ партій.

Въ Пруссіи, при постановленіи присяжными приговора простымъ большинствомъ голосовъ, вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго рѣшается судомъ. Этотъ порядокъ представляетъ однако весьма важное неудобство: судъ присяжныхъ перестаетъ быть окончательнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительно ослабляется нравственная сила его приговоровъ, такъ какъ присяжные должны всегда объявлять, сколько голосовъ подано въ пользу подсудимаго и сколько противъ него.

Въ Шотландіи допускается также простое большинство голосовъ (восьми изъ пятнадцати). Но въ этой странѣ кромѣ отвѣтовъ: «виновенъ» или «невиненъ» допускается еще и третій: «недоказано *(not proven)*», который хотя и влечетъ за собою совершенно тѣже послѣдствія, какъ приговоръ оправдывающій, но употребляется присяжными въ тѣхъ случаяхъ, когда есть сомнѣніе о винѣ подсудимаго. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что въ Шотландіи на 36 оправдывающихъ приговоровъ бываетъ 224 приговора, освобождающіе отъ наказанія по недостаточности доказательствъ.

Всѣ остальныя затѣмъ изъ наиболѣе извѣстныхъ европейскихъ законодательствъ признаютъ необходимымъ большинство двухъ третей голосовъ присяжныхъ (восьми изъ двѣнадцати).

Если не требовать единогласнаго приговора, то правило это болѣе другихъ удовлетворяетъ условіямъ правосудія. Съ одной стороны, противники начала единогласія доказываютъ, что оно приводитъ иногда къ подачѣ голосовъ противъ убѣжденія, и что упорство хотя бы одного изъ присяжныхъ препятствуетъ постановленію справедливаго рѣшенія; съ другой же стороны, защитники единогласія не безъ основанія думаютъ, что простое большинство голосовъ представляетъ для справедливости приговоровъ гарантію, далеко недостаточную.

Присяжные имѣютъ право требовать всякихъ разъясненій, передопроса свидѣтелей и вторичнаго разсмотрѣнія всѣхъ имѣющихся по дѣлу доказательствъ. Если при всемъ этомъ пять человѣкъ изъ двѣнадцати сомнѣваются въ винѣ подсудимаго, то такое сомнѣніе ихъ надлежало бы уважить.

Если одинъ изъ семи присяжныхъ, обвиняющихъ подсудимаго, перей-

детъ къ другому мнѣнію, то подсудимый оправдывается,—слѣдовательно, при обратномъ условіи, трудно рѣшить утвердительно вопросъ о томъ: признать ли обвиняемаго невиннымъ въ преступленіи, или же, напротивъ того, покрыть его вѣчнымъ стыдомъ, оторвать навсегда отъ родины и семейства и уровнять съ людьми, достойными одного презрѣнія. Нельзя упускать изъ виду, какъ легко образуется простое большинство голосовъ: весьма часто въ началѣ совѣщанія они дѣлятся поровну, и въ такомъ случаѣ измѣненіе мнѣнія однимъ только присяжнымъ, человѣкомъ нерѣшительнымъ и неимѣющимъ твердыхъ убѣжденій, могло бы составить окончательный приговоръ, отъ котораго зависитъ честь и вся будущность цѣлаго семейства. Если же, переходъ одного присяжнаго къ мнѣнію противной стороны измѣняетъ силу приговора и поставляетъ рѣшеніе дѣла въ зависимость отъ одного лица, то ясно, что правило о простомъ большинствѣ голосовъ, лишая приговоръ присяжныхъ той достовѣрности, которая должна въ немъ выражаться, ослабляетъ значеніе суда присяжныхъ въ глазахъ всего общества и не можетъ служить достаточною порукою, что дѣла не будутъ рѣшаться имъ легкомысленно.

Хотя статьею 94-ю основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства суду предоставляется передать дѣло на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей, но это допускается только тогда, когда судъ *признаетъ единогласно* невинность подсудимаго. Очевидно, что благодѣтельное это правило не распространится на тѣ случаи, когда самъ судъ будетъ лишь сомнѣваться въ правильности приговора присяжныхъ.

Русскій народный, обычный судъ—*міръ* рѣшаетъ дѣла единогласно. Самое слово это показываетъ, что тутъ не можетъ быть разномыслія. Міръ положилъ, міръ рѣшилъ и противъ приговоровъ его нѣтъ возраженія.

Сводъ 1857 года придаетъ также особенное значеніе единогласію или *большинству двухъ третей голосовъ* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отъ рѣшенія вопроса зависитъ въ бо̀льшей или меньшей степени судьба человѣка, не довѣряя въ подобныхъ случаяхъ простому большинству голосовъ.

По статьѣ 340-й законовъ о судопроизводствѣ уголовномъ, основанной на уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, изъ показаній обыскныхъ людей, бо̀льшая половина обыскныхъ голосовъ имѣетъ перевѣсъ надъ меньшею, исключая, если на очной ставкѣ меньшая половина уличитъ во лживомъ показаніи бо̀льшую.

По статьѣ 127-ой учрежденія правительствующаго сената, дѣла въ департаментахъ сената рѣшатся окончательно, не иначе, какъ *единогласно*. На основаніи же статей 139 и 140-ой, въ общемъ собраніи дѣла рѣшатся окончательно по большинству голосовъ, каковымъ признаются *двѣ трети* оныхъ.

Статьею 128-ою законовъ о состояніяхъ дворянству предоставлено право исключать изъ собраній своихъ дворянина, который опороченъ судомъ, или хотя бы онъ и судимъ не былъ, но котораго явный и безчестный поступокъ всѣмъ извѣстенъ. Такое исключеніе можетъ послѣ-

довать не иначе, какъ по общему постановленію дворянскаго собранія, принятому или *единогласно*, или не менѣе какъ *двумя третями* всего собранія.

На основаніи статьи 612-ой устава о казенныхъ селеніяхъ, приговоръ объ удаленіи порочныхъ государственныхъ крестьянъ долженъ быть постановленъ съ согласія *всѣхъ* подписавшихся подъ нимъ выборныхъ.

По статьѣ 311-ой устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, приговоръ объ удаленіи порочнаго мѣщанина изъ общества можетъ имѣть законную силу тогда лишь, когда состоится по большинству *двухъ третей* присутствовавшихъ въ собраніи членовъ.

По статьѣ 334-ой того же устава, крестьяне всѣхъ наименованій и вѣдомствъ, оставленные въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, ссылаются въ Сибирь, когда не менѣе *двухъ третей* голосовъ, участвующихъ въ сельскомъ сходѣ, не согласятся оставить ихъ на мѣстѣ.

Наконецъ, по статьѣ 54-й общаго положенія 19-го февраля 1861-го года, для рѣшенія на сельскомъ или волостномъ сходѣ сколько нибудь важныхъ дѣлъ, а въ томъ числѣ и дѣлъ объ удаленіи порочныхъ крестьянъ изъ общества и о представленіи ихъ въ распоряженіе правительства, требуется согласіе не менѣе *двухъ третей* всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ.

Изъ сего видно, что какъ при рѣшеніи дѣлъ въ сенатѣ, такъ и относительно общественныхъ приговоровъ, представляющихъ зародышъ нашего суда присяжныхъ, простое большинство голосовъ донынѣ не допускалось, между тѣмъ нельзя жаловаться, чтобы общества были слишкомъ снисходительны при пользованіи предоставленнымъ имъ правомъ удаленія порочныхъ людей.

На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, предполагалось постановить, что при разрѣшеніи предложенныхъ присяжнымъ вопросовъ, осужденіе обвиняемаго должно быть произносимо не иначе, какъ большинствомъ двухъ третей всѣхъ голосовъ, а именно восемью голосами *(об. зап. 1863 г., стр. 405—414)*.

Противу сего мнѣнія сдѣланы были слѣдующія возраженія: постановленіе присяжными обвинительныхъ приговоровъ не иначе, какъ по большинству двухъ третей голосовъ, нарушаетъ равновѣсіе между гарантіями общественной и личной безопасности. Поэтому предположенію, если при семи голосахъ, признающихъ виновность подсудимаго, пять голосовъ найдутъ его невиновнымъ, то подсудимаго надлежитъ считать оправданнымъ. Но почитать приговоромъ двѣнадцати присяжныхъ такое рѣшеніе, которое противно мнѣнію семи изъ нихъ, было бы несправедливо. Хотя при требованіи отъ присяжныхъ единогласныхъ рѣшеній, одинъ голосъ, несогласный съ прочими, останавливаетъ постановленіе приговора, но какъ одинъ голосъ останавливаетъ не только осужденіе, а также и оправданіе подсудимаго, то понятно, что требованіе отъ присяжныхъ единогласія не нарушаетъ равновѣсія между гарантіями личной и общественной безопасности, тогда

какъ не можетъ быть и рѣчи о такомъ равновѣсіи при дѣйствіи правила, по которому пяти голосамъ, даннымъ въ пользу подсудимаго, отдается предпочтеніе предъ семью голосами, данными противъ него. Вообще законъ, требующій отъ присяжныхъ единогласія и предписывающій отпускать ихъ и замѣнять новыми, когда есть вѣроятность, что они не сойдутся, какъ это установлено нѣкоторыми законодательствами сѣверной Америки, имѣетъ много неоспоримыхъ достоинствъ, не смотря на всѣ его практическія неудобства. Требованіе отъ присяжныхъ единогласія побуждаетъ ихъ къ тщательному изслѣдованію дѣла, такъ какъ они знаютъ, что ни въ какомъ случаѣ не могутъ отдѣлаться однимъ заявленіемъ своего мнѣнія, но должны будутъ поддерживать его въ диспутѣ съ своими товарищами. При этомъ, всякое сомнѣніе, на которое обращаютъ вниманіе одинъ или нѣсколько присяжныхъ, по необходимости, дѣлается предметомъ совѣщанія. Единогласіе придаетъ приговору присяжныхъ болѣе нравственной силы и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаетъ и въ присяжныхъ чувство отвѣтственности предъ народомъ, слабѣющее при другой системѣ приговоровъ. Кромѣ того, единогласіе устраняетъ тѣ подрывающія довѣріе къ правосудію протестаціи одного присяжнаго противъ приговора, которыя такъ часты въ странахъ, гдѣ довольствуются большинствомъ голосовъ. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что единогласіе въ рѣшеніяхъ свойственно характеру нашего народа, который съ давнихъ временъ руководствуется началомъ единогласія въ дѣлахъ мірскаго управленія. По этимъ соображеніямъ, для того, чтобы присяжные, при рѣшеніи дѣлъ по большинству голосовъ, поступали, на сколько это возможно, такимъ же образомъ, какъ они дѣйствуютъ при требованіи отъ нихъ единогласія, предполагалось постановить слѣдующее правило: Присяжные должны склонять свои мнѣнія къ единогласному рѣшенію. Въ случаѣ разногласія, *они остаются въ комнатѣ, назначенной для совѣщаній, не менѣе двухъ часовъ.* Если и затѣмъ разномысліе не устранится, то предложенные присяжнымъ вопросы разрѣшаются по большинству голосовъ, а при раздѣленіи ихъ по ровну, вопросъ почитается рѣшеннымъ въ пользу подсудимаго *(об. зап. 1863 г., стр. 414—419).*

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что вышеизложенный краткій очеркъ развитія института присяжныхъ во Франціи показываетъ только, что практикою уже доказана несостоятельность всякой другой системы постановленія рѣшеній присяжными, кромѣ системы простаго большинства голосовъ. Требовать для постановленія обвинительнаго приговора не менѣе 8, или 10 голосовъ изъ 11, значитъ—возвращаться къ той системѣ, которая признана уже на опытѣ ведущею къ безнаказанности преступниковъ *(об. зап. 1863 г., стр. 403).* Но и правило о томъ, что въ случаѣ разномыслія между присяжными засѣдателями, они должны оставаться въ комнатѣ, назначенной для совѣщаній, не менѣе двухъ часовъ, не можетъ быть принято. Такое правило замедлило бы ходъ уголовныхъ дѣлъ и было бы излишнимъ бременемъ въ исполненіи довольно тягостной обязанности присяжныхъ засѣдателей, не принося въ за-

мѣнъ того никакой существенной пользы. Добросовѣстные присяжные засѣдатели и безъ предписанія закона не прекратятъ совѣщаній до уясненія себѣ предмета разномыслія и до испытанія всѣхъ средствъ убѣжденія къ соглашенію различныхъ мнѣній; присяжныхъ же засѣдателей, равнодушныхъ къ исполненію своего долга, такое правило могло бы побудить къ принятію, вопреки ихъ внутреннему убѣжденію, мнѣнія наиболѣе настойчиваго товарища ихъ, лишь бы отдѣлаться скорѣе отъ совѣщаній и засѣданія въ судѣ. Единогласіе присяжныхъ желательно только при томъ условіи, чтобы оно выражало дѣйствительно одинаковость убѣжденій, придающую нравственную силу ихъ рѣшенію. Но нѣтъ никакого основанія желать, чтобы на судѣ присяжныхъ преобладалъ голосъ кого либо одного изъ нихъ, можетъ быть такого лица, котораго настойчивость имѣетъ источникомъ не силу внутренняго убѣжденія, а какое либо внѣшнее вліяніе *(журн. 1864 г. № 47, стр. 73 и 74).*

814. **Если по возбужденному самими присяжными засѣдателями вопросу о томъ: заслуживаетъ-ли подсудимый снисхожденія, окажется шесть голосовъ утвердительныхъ, то старшина присяжныхъ къ даннымъ отвѣтамъ присовокупляетъ: «*подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія*».**

815. **Означивъ отвѣтъ на предложенный вопросъ, старшина присяжныхъ засѣдателей предлагаетъ имъ повѣрить сдѣланную отмѣтку, и если окажется какое либо сомнѣніе въ вѣрности ея, то отбираетъ голоса вновь, а по повѣркѣ всѣхъ отвѣтовъ, утверждаетъ ихъ своею подписью.**

816. **По возвращеніи присяжныхъ въ залу засѣданія и по вводѣ туда подсудимаго, старшина прочитываетъ вслухъ вопросы суда и отвѣты присяжныхъ, а за тѣмъ вопросный листъ передаетъ предсѣдателю суда, который удостовѣряетъ его своею подписью.**

817. **При входѣ присяжныхъ засѣдателей, всѣ находящіяся въ залѣ засѣданія лица встаютъ съ своихъ мѣстъ и выслушиваютъ рѣшеніе присяжныхъ стоя.**

818. **Если судъ единогласно признаетъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинный, то постановляетъ опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ, рѣшеніе которыхъ почитается уже во всякомъ случаѣ окончательнымъ.**

См. ст. 94 осн. пол. уг. суд.

Хотя рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о винѣ или невинности под-

судимаго должно считаться окончательнымъ и не подлежитъ пересмотру ни по отзывамъ и протестамъ, ни въ порядкѣ кассаціи, однако для отвращенія случаевъ, вѣроятно весьма рѣдкихъ, но возможныхъ, явной ошибки присяжныхъ при оцѣнкѣ представленныхъ противъ подсудимаго уликъ, когда такая ошибка единогласно признана присутствіемъ суда, долженствующаго примѣнить къ рѣшенію присяжныхъ законы о наказаніяхъ, необходимо допустить вторичное разсмотрѣніе дѣла другимъ составомъ присяжныхъ засѣдателей. Это исключеніе изъ общаго правила о твердости и непоколебимости рѣшенія присяжныхъ можетъ быть допущено только въ пользу, а не во вредъ подсудимыхъ, и право передачи дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ слѣдуетъ предоставить только тому суду, въ которомъ происходила повѣрка слѣдствія. Основаніемъ къ сему служитъ именно то, что эти судьи присутствовали при всемъ производствѣ дѣла, видѣли и слышали тоже, что должны были видѣть и слышать присяжные, и, не смотря на то, въ нихъ единодушно составилось убѣжденіе, несогласное съ убѣжденіемъ присяжныхъ. Только при такомъ столкновеніи убѣжденій можетъ быть допущено новое разсмотрѣніе дѣла *(журн. 1862 г. № 65, стр. 224 и 225)*.

При семъ предложено было установить правило, что единогласно постановленный приговоръ присяжныхъ ни въ какомъ случаѣ уничтоженію подлежать не можетъ; но судьямъ предоставляется просить осужденному такимъ приговоромъ Всемилостивѣйшаго помилованія *(об. зап. 1863 г., стр. 420)*.

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: мнѣнія судей нельзя почитать непреложнымъ потому только, что оно дано ими единогласно; если бы это было такъ, то не слѣдовало бы ни въ дѣлахъ гражданскихъ, ни въ дѣлахъ уголовныхъ, разсматриваемыхъ безъ участія присяжныхъ, допускать апелляцію на единогласное рѣшеніе суда, а между тѣмъ такого правила ни одно законодательство не установило безусловно. Въ Англіи всѣ приговоры постановляются присяжными единогласно, но тѣмъ не менѣе несправедливыя осужденія, хотя рѣдко, однако все таки случаются. Они происходятъ какъ отъ предубѣжденія, которое всегда возбуждается ложью подсудимаго, такъ и отъ того, что присяжные обманываются иногда силою нѣкоторыхъ показаній, или не вполнѣ оцѣниваютъ оправдательныя доказательства. Поэтому, въ Англіи судья имѣетъ право изслѣдовать справедливость рѣшенія присяжныхъ, и если находитъ, что они постановили приговоръ, несогласный съ доказательствами, то обращаетъ на это ихъ вниманіе и требуетъ новаго совѣщанія. По французскимъ законамъ, если судъ убѣдится, что присяжные ошиблись въ самомъ существѣ дѣла, то объявляетъ рѣшеніе его пріостановленнымъ и отсылаетъ его въ слѣдующее засѣданіе, для рѣшенія новыми присяжными *(тамъ же, стр. 421)*.

819. По рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, оправдывающему подсудимаго, предсѣдатель суда немедленно объявляетъ

его свободнымъ отъ суда и отъ содержанія подъ стражею, если онъ состоитъ подъ арестомъ.

См. объясненіе на ст. 958.

820. По обвинительному рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, предсѣдатель суда предлагаетъ прокурору или частному обвинителю предъявить заключеніе относительно наказанія и другихъ послѣдствій виновности подсудимаго, признанной присяжными.

821. По выслушанія заключенія прокурора или частнаго обвинителя, предсѣдатель суда приглашаетъ гражданскаго истца объяснить законныя права свои на полученіе требуемаго имъ вознагражденія.

822. За изложеніемъ гражданскимъ истцомъ его иска, предсѣдатель суда спрашиваетъ подсудимаго: не желаетъ-ли онъ что либо объяснить въ опроверженіе выслушанныхъ имъ требованій?

823. Подсудимый и защитникъ его не въ правѣ отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями, но могутъ только доказывать, что эти дѣйствія не запрещены закономъ, или что законъ не можетъ имѣть примѣненія, за давностію, милостивымъ манифестомъ или другими причинами, или же что вознагражденіе, требуемое гражданскимъ истцомъ, незаконно или слишкомъ велико.

824. Подсудимый и его защитникъ могутъ ходатайствовать предъ судомъ о смягченіи наказанія, требуемаго прокуроромъ или частнымъ обвинителемъ.

825. По окончаніи преній сторонъ относительно послѣдствій виновности подсудимаго, судъ приступаетъ къ сужденію по вопросамъ, постановленнымъ въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ статьяхъ 762—764-й.

826. Въ опредѣленіи наказанія и другихъ послѣдствій преступленія и судебнаго о немъ производства, а также въ провозглашеніи и изложеніи приговора, судъ поступаетъ по правиламъ, установленнымъ въ 2-мъ отдѣленіи сей главы, съ соблюденіемъ лишь изъятій, въ слѣдующихъ статьяхъ опредѣленныхъ.

827. Въ протоколѣ приговора, постановленнаго по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, заключеніе прописывается безъ

указанія его основаній, и соображенія суда приводятся только по предметамъ, относящимся къ примѣненію законовъ.

828. Если рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то слѣдующее ему по закону наказаніе должно быть уменьшено не менѣе, какъ на одну степень, но можетъ быть уменьшено и двумя степенями, если судъ усмотритъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго; болѣе значительное облегченіе его участи можетъ послѣдовать лишь по ходатайству суда предъ Императорскимъ Величествомъ (ст. 775).

При первоначальномъ обсужденіи правила, изложеннаго въ 828-й статьѣ, замѣчено было, что назначеніе рода, степени и мѣры наказанія должно вполнѣ зависѣть отъ суда. Подобное ходатайство, какъ и всякое ходатайство, можетъ быть уважено и не уважено смотря потому, есть ли законныя основанія къ смягченію наказанія, или нѣтъ. Вслѣдствіе сего предполагалось постановить, что по ходатайству присяжныхъ въ пользу подсудимаго, судъ, если признаетъ ходатайство уважительнымъ, *можетъ* понизить наказаніе одною или двумя степенями.

Предложеніе сіе не принято потому, что предоставленіе присяжнымъ *права* объявлять, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія, не имѣло бы ни цѣли, ни значенія, если бы это право не налагало на судъ *обязанности* уменьшить подсудимому наказаніе. При дѣйствіи нашихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ строгихъ, законовъ о наказаніяхъ, должно дать присяжнымъ подобное право, дабы отнять у нихъ неизбѣжное безъ того побужденіе къ оправданію такихъ преступниковъ, которые, въ случаѣ признанія ихъ виновными, подлежали бы по закону строгому наказанію. При этомъ, однако нельзя было не принять во вниманіе, что присяжные не могутъ сами опредѣлять мѣры смягченія наказанія. Это внѣ предѣловъ ихъ власти и должно принадлежать суду. Посему необходимо, обязавъ судъ, вслѣдствіе рѣшенія присяжныхъ, которымъ подсудимый признанъ заслуживающимъ уваженія, уменьшать слѣдующее ему по закону наказаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить суду, въ извѣстныхъ предѣлахъ, дѣлать большее или меньшее смягченіе, соображаясь съ обстоятельствами дѣла *(журн. 1862 г. № 65, стр. 223 и 224)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Объявленіе приговоровъ (ст. 829—834).

829. Въ назначенное время приговоръ объявляется въ присутствіи предсѣдателя или одного изъ членовъ суда, про-

курора или его товарища, и секретаря или его помощника. Къ сему времени подсудимый, содержащійся подъ стражею, представляется въ судъ.

Заключающееся въ сей статьѣ правило постановлено на томъ основаніи, что при временныхъ засѣданіяхъ, не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія суда, было бы весьма неудобно удерживать для одного объявленія приговоровъ цѣлое присутствіе суда тамъ, гдѣ всѣ дѣла, назначенныя къ слушанію, уже разрѣшены *(об. зап. 1863 г., стр. 422)*.

830. Объявленіе приговора совершается прочтеніемъ его, при открытыхъ дверяхъ присутствія, и выдачею участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ изготовленныхъ по ихъ просьбѣ копій сего акта (ст. 794 и 795).

831. Приговоръ прочитывается при открытыхъ дверяхъ присутствія, хотя бы никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ не явился къ назначенному для сего времени.

832. По прочтеніи приговора, присутствующій членъ суда объясняетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, въ какой срокъ и въ какомъ порядкѣ они могутъ обжаловать выслушанный ими приговоръ.

833. За исполненіемъ вышеизложеннаго обряда, состоявшійся приговоръ почитается объявленнымъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, какъ наличнымъ, такъ и отсутствующимъ, и со дня прочтенія приговора, въ присутствіи суда, исчисляется и срокъ на его обжалованіе.

При введеніи устнаго порядка судопроизводства, требующаго, чтобы въ судѣ находились на лицо участвующія въ дѣлѣ лица или ихъ уполномоченные, необходимо устранить какъ особые вызовы въ судъ для объявленія приговора, сопряженные съ излишнею перепискою и потерею времени, такъ и разновременное объявленіе приговора участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, отъ чего происходятъ различныя затрудненія въ дальнѣйшемъ движеніи дѣла *(об. зап. 1863 г., стр. 422)*.

834. О времени и порядкѣ объявленія приговора, а также объ участвующихъ въ дѣлѣ лицахъ, которыя находились при этомъ въ судѣ, дѣлается на самомъ приговорѣ отмѣтка рукою предсѣдателя или члена суда, объявлявшаго оный.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О протоколахъ судебныхъ засѣданій (ст. 835—845).

835. По каждому, разсматриваемому въ судебномъ засѣданіи, дѣлу составляется секретаремъ его или помощникомъ особый протоколъ.

836. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія означаются:

1) время и мѣсто засѣданія, съ указаніемъ, въ которомъ именно часу оно открыто и закрыто;

2) должностныя лица, присутствовавшія въ засѣданіи;

3) составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей, когда дѣло разсматривалось съ ихъ участіемъ;

4) предметъ дѣла, разсмотрѣннаго въ засѣданіи;

5) участвующія въ дѣлѣ лица, а именно: подсудимые съ ихъ защитниками и гражданскіе истцы или частные обвинители и ихъ повѣренные;

6) свидѣтели, допрошенные въ засѣданіи, и свѣдущіе люди, представлявшіе свои объясненія;

7) всѣ дѣйствія, происходившія въ засѣданіи, въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они совершались;

8) замѣчанія и возраженія относительно порядка каждаго изъ дѣйствій, съ краткимъ указаніемъ постановленныхъ судомъ по симъ предметамъ рѣшеній.

837. Протоколъ судебнаго засѣданія долженъ быть составленъ такимъ образомъ, чтобы изъ него можно было видѣть весь ходъ дѣла на судѣ и удостовѣриться въ соблюденіи тѣхъ правилъ, нарушеніе коихъ можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора.

См. объясненіе на ст. 838.

838. По дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ протоколѣ судебнаго засѣданія не прописываются показанія и объясненія, относящіяся не къ порядку производства, а къ самому существу дѣла.

При устномъ порядкѣ судопроизводства, протоколы судебныхъ засѣданій должны заключать въ себѣ всѣ данныя для разрѣшенія апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ. Соотвѣтственно этому назначенію,

протоколъ судебнаго засѣданія по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ, долженъ заключать въ себѣ удостовѣреніе въ соблюденіи тѣхъ правилъ судопроизводства, нарушеніе коихъ можетъ быть поводомъ кассаціонной отмѣны приговора (ст. 837), а для того всѣ дѣйствія, происходившія на судѣ, надлежитъ въ протоколъ вносить въ той именно послѣдовательности, въ какой они происходили, съ указаніемъ какъ замѣчаній и возраженій сторонъ, такъ и постановленныхъ судомъ частныхъ рѣшеній по возбужденнымъ вопросамъ о порядкѣ производства дѣла; но нѣтъ никакой надобности прописывать показанія и объясненія, относящіяся не къ порядку производства, а къ самому существу такихъ дѣлъ, на рѣшенія которыхъ апелляціи не допускается (ст. 838) *(об. зап. 1863 г., стр. 423).*

839. По дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ протоколъ судебнаго засѣданія вносятся вкратцѣ какъ показанія по существу дѣла, въ чемъ они несогласны съ протоколами предварительнаго слѣдствія, такъ и отвѣты лицъ, спрошенныхъ въ первый разъ на судѣ.

По дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ протоколъ судебнаго засѣданія должны быть вносимы объясненія по существу, въ чемъ они несогласны съ значащимся въ протоколахъ предварительнаго слѣдствія, а также показанія лицъ, спрошенныхъ въ первый разъ на судѣ, потому что рѣшенія по этимъ дѣламъ могутъ подлежать апелляціонному пересмотру въ самомъ ихъ существѣ. Главнымъ источникомъ медленности въ производствѣ дѣлъ служитъ требованіе высшимъ судомъ отъ низшаго различныхъ объясненій. Вслѣдствіе сего обращено особенное вниманіе на то, чтобы протоколамъ судебныхъ засѣданій придать полноту и достовѣрность, необходимыя для устраненія поводовъ къ требованію какихъ либо объясненій о порядкѣ производства того дѣла, на рѣшеніе котораго принесена апелляціонная или кассаціонная жалоба *(об. зап. 1863 г., стр. 423 и 424).*

840. Протоколъ судебнаго засѣданія подписывается судьями и скрѣпляется секретаремъ.

841. Протоколъ судебнаго засѣданія долженъ быть написанъ безъ подскобокъ. Поправки и приписки въ немъ оговариваются предъ подписью судей.

842. При объявленіи приговора (ст. 829—834), протоколъ судебнаго засѣданія предъявляется для разсмотрѣнія участвующимъ въ дѣлѣ, а неграмотнымъ изъ нихъ прочитывается, если они того пожелаютъ.

843. О замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ относительно неточнаго изложенія происходившаго на судѣ дѣйствія или даннаго по-

казанія, секретарь суда или его помощникъ отмѣчаетъ на протоколѣ ниже подписи судей.

844. По разсмотрѣніи сихъ замѣчаній, судъ постановляетъ по нимъ свое заключеніе, которое подписывается судьями и скрѣпляется секретаремъ.

845. Установленные формы и обряды судопроизводства, о соблюденіи коихъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, признаются нарушенными.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О дѣлахъ, по которымъ обвиняемые уклонились отъ суда (ст. 846—852).

846. Въ случаѣ неоткрытія мѣстопребыванія обвиняемаго или побѣга его, судъ, по представленію судебнаго слѣдователя, предложенію прокурора или собственному постановленію, смотря по тому, въ какомъ положеніи дѣла скрылся обвиняемый, дѣлаетъ распоряженіе касательно сыска его припечатаніемъ о томъ статьи въ сенатскихъ объявленіяхъ и въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и мѣстныхъ губернскихъ.

847. Въ публикаціи о сыскѣ должны быть означены:

1) судъ, по требованію коего дѣлается объявленіе;

2) званіе, имя, отчество, фамилія или прозваніе и примѣты отыскиваемаго лица, и

3) преступленіе, въ которомъ онъ навлекъ на себя подозрѣніе.

При этомъ объявляется, что всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе обвиняемаго, обязанъ указать, гдѣ онъ находится.

848. Статьи о сыскѣ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ оглашаются въ городахъ на площадяхъ, а въ селеніяхъ на мірскихъ сходкахъ, и прибиваются къ дверямъ полицейскихъ управленій и тѣхъ судовъ, къ вѣдомству коихъ обвиняемые принадлежатъ.

*

849. Публикація о сыскѣ обвиняемаго, бѣжавшаго въ Царство Польское или въ Великое Княжество Финляндское сообщается тамошнимъ мѣстнымъ властямъ для припечатанія въ вѣдомостяхъ.

850. Когда есть основаніе предполагать, что обвиняемый находится за границею, то о вызовѣ его къ суду дѣлается публикація въ вѣдомостяхъ, издаваемыхъ на иностранныхъ языкахъ, а если правительство того государства, гдѣ онъ находится, обязано по трактатамъ выдавать бѣжавшихъ преступниковъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ производится надлежащее съ нимъ сношеніе.

851. Одновременно съ принятіемъ мѣръ къ сыску обвиняемаго, судъ дѣлаетъ распоряженіе о взятіи его имѣнія въ опекунское управленіе.

852. Если въ теченіе *шести мѣсяцевъ* послѣ публикаціи о сыскѣ, обвиняемый не явится и не будетъ отысканъ, то судъ, отложивъ сужденіе о немъ впредь до явки или задержанія его, постановляетъ опредѣленіе о поступленіи съ имуществомъ его по правиламъ, предписаннымъ въ отношеніи къ безвѣстноотсутствующимъ.

Хотя по своду 1857 года (т. XV зак. угол. суд. ст. 121, 127—129 и 513), побѣгъ преступника не прекращаетъ уголовнаго суда, а только наказаніе, приговоромъ опредѣленное, отлагается до поимки бѣжавшаго, но правило это не можетъ быть удержано въ уставѣ судопроизводства, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, котораго отличительное свойство состоитъ именно въ замѣнѣ заглазнаго суда по письменному производству судомъ устно-состязательнымъ, предоставляющимъ подсудимому возможность судебнаго состязанія съ обвинителемъ. Во Франціи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, усвоившихъ себѣ французскую систему судопроизводства, на ряду съ судомъ устно-состязательнымъ для наличныхъ подсудимыхъ, существуетъ заочный судъ для укрывающихся отъ правосудія. Но приговоръ заочнаго суда, въ отношеніи къ личности осужденнаго, исполняется только фиктивно прибитіемъ выписки изъ приговора къ позорному столбу, и уничтожается въ силу закона по явкѣ или задержаніи осужденнаго, надъ которымъ въ такомъ случаѣ судъ начинается снова обыкновеннымъ порядкомъ, а если въ теченіе установленнаго для давности срока осужденный не явится и не будетъ задержанъ, то состоявшійся о немъ приговоръ погашается давностію. Для достиженія такихъ результатовъ, не слѣдуетъ насиловать правосудіе производствомъ заочнаго суда, непредставляющаго никакихъ гарантій въ справедливости приговора. Не говоря о неудобствѣ двойнаго разсмотрѣнія дѣла, нельзя оставить безъ вниманія, что всякое неправильное осужденіе по заочному суду, обнаруженное по явкѣ подсудимаго

производствомъ надъ нимъ обыкновеннаго суда, колеблетъ довѣріе къ правосудію и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть неисправимо. Если осужденный заочно, по злонамѣренному, или неосновательному обвиненію, умретъ прежде полученія возможности явиться къ суду и оправдать свою невинность, то незаслуженный имъ позоръ останется вѣчнымъ пятномъ на его имени и будетъ источникомъ постояннаго огорченія для его семейства. Въ заочномъ судѣ не могутъ принимать участія присяжные, въ отношеніи къ которымъ немыслимо ни избраніе ихъ по жребію, безъ предоставленія подсудимому права отвода, ни производство суда по письменному производству. Поэтому въ Англіи, гдѣ по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, кромѣ заключающихъ въ себѣ маловажные проступки, судъ присяжныхъ почитается необходимою гарантіею правосудія, судъ заочный не допускается, но для побужденія обвиняемаго къ явкѣ принимаются самыя энергическія мѣры, какъ-то: конфискація его имущества и объявленіе его изъятымъ изъ покровительства закона *(об. зап. 1863 г., стр. 424—426)*.

Вслѣдствіе сего, признано, что по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ, установленіе заочнаго суда надъ отсутствующими или скрывшимися обвиняемыми было бы несообразно съ коренными началами судебнаго преобразованія, потому что привело бы къ сужденію дѣлъ по письменному производству безъ предоставленія подсудимымъ надлежащихъ средствъ къ оправданію. По тѣмъ же основаніямъ, не слѣдуетъ допускать заочнаго суда и по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями, въ совершеніи коихъ обвиняются отсутствующія лица, потому что разрѣшеніе такихъ исковъ состоитъ въ прямой зависимости отъ опредѣленія въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства вины или невинности подсудимыхъ. Въ этихъ случаяхъ въ рукахъ правосудія остается только принятіе мѣръ, чтобы обвиняемые, укрывшіеся отъ суда, не могли пользоваться своимъ имуществомъ для продолженія своего укрывательства *(журн. 1864 г. № 47, стр. 76)*.

Никакія мѣры, принимаемыя къ сыску обвиняемаго, не достигнутъ своей цѣли, если онъ не лишится возможности пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ сообразно съ своими видами на обезпеченіе себѣ укрывательства отъ правосудія. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотрятъ на этотъ предметъ иностранныя законодательства, изъ которыхъ по англійскому все имѣніе укрывающагося подсудимаго конфискуется до явки его на призывъ судьи, а по французскому—на имущество такого подсудимаго налагается секвестръ до постановленія приговора, и если укрывающійся окажется по суду виновнымъ, то секвестръ замѣняется мѣрами, принимаемыми въ отношеніи къ имуществу безвѣстно-отсутствующихъ *(об. зап. 1863 г., стр. 430)*.

См. ст. 133—141.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О ПОРЯДКѢ ОБЖАЛОВАНІЯ РѢШЕНІЙ ОБЩИХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ (ст. 853—940).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О способахъ обжалованія уголовныхъ приговоровъ (ст. 853—855).

853. Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ окружнымъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, допускаются отзывы подсудимыхъ, частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ, равно какъ и протесты лицъ прокурорскаго надзора.

По своду 1857 года дѣла уголовныя, также какъ и гражданскія, разсматривались вообще въ нѣсколькихъ судебныхъ инстанціяхъ. По сему предмету въ отношеніи дѣлъ уголовныхъ въ сводѣ 1857 года установлялся порядокъ, какого не было и въ производствѣ дѣлъ гражданскихъ. Изъ сихъ послѣднихъ, самыя маловажныя рѣшались окончательно одною инстанціею; болѣе важныя разсматривались въ двухъ инстанціяхъ, а по дѣламъ важнѣйшимъ, восходящимъ нерѣдко до Государственнаго Совѣта, можно было насчитать до шести и болѣе инстанцій. Въ порядкѣ же уголовномъ, дѣла менѣе важныя, за исключеніемъ лишь самыхъ маловажныхъ, могли по отзывамъ подсудимыхъ переходить изъ судовъ уѣздныхъ въ палаты, изъ палатъ, также по отзывамъ, въ департаментъ сената, а изъ онаго, въ случаѣ разногласія, въ общее сената собраніе и даже въ Государственный Совѣтъ; изъ дѣлъ же болѣе важныхъ, по коимъ суды уѣздные постановляютъ только мнѣнія, тѣ кои касались людей низшаго класса, рѣшались окончательно палатами, а тѣ къ которымъ прикосновенны были лица привилегированныхъ сословій, изъ палатъ поступали на ревизію сената, откуда восходили на дальнѣйшее разсмотрѣніе. Такимъ образомъ, при общей многочисленности судебныхъ инстанцій, нѣкоторыя дѣла уголовныя, именно всѣ важнѣйшія о простолюдинахъ, имѣли не болѣе двухъ инстанцій, или вѣрнѣе только одну въ палатахъ, ибо суды уѣздные не постановляли приговоровъ, а лишь мнѣнія, которыя даже не объявлялись подсудимымъ.

Неудобства сего порядка очевидны. Ежели слишкомъ большое чи-

сло судебныхъ инстанцій ведетъ лишь къ замедленію дѣлъ, безъ явной пользы для правосудія, то назначеніе для нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ о простолюдинахъ—различнаго отъ другихъ дѣлъ порядка пересмотра рѣшеній противно чувству справедливости. Посему, въ уставѣ судопроизводства различіе подсудности по сословіямъ отмѣнено и для дѣлъ уголовныхъ установлены или одинъ общій для всѣхъ судъ присяжными или же двѣ судебныя инстанціи, именно: суды окружные и затѣмъ судебныя палаты. Съ принятіемъ сихъ началъ, и занятія судебныхъ мѣстъ будутъ лучше уравнены, ибо если съ одной стороны въ окружныхъ судахъ начинаются всѣ дѣла уголовныя, и сверхъ того, по уставу будутъ разсматриваемы нѣкоторые вопросы по производству слѣдствій, то съ другой, въ палатахъ, независимо отъ апелляціоннаго пересмотра дѣлъ, будутъ постановляемы всѣ предварительныя послѣдствія рѣшенія о преданіи обвиняемыхъ суду или же о прекращеніи дѣлъ. Впрочемъ, такъ какъ безъ сомнѣнія могутъ быть особенные случаи, въ коихъ необходимо подвергнуть пересмотру и рѣшенія судебныхъ мѣстъ окончательныя, то въ уставѣ помѣщаются и правила о кассаціонномъ пересмотрѣ сихъ рѣшеній, но лишь въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 141—144).*

Кромѣ представленія дѣлъ уголовныхъ на разсмотрѣніе судовъ высшихъ по отзывамъ и жалобамъ подсудимыхъ, и участвующихъ въ дѣлѣ, по дѣйствовавшимъ законамъ допускался пересмотръ оныхъ и по протестамъ прокуроровъ.

Постановленія свода законовъ 1857 года о сихъ протестахъ весьма неудобны въ исполненіи. Приговоръ суда вносится въ журналъ, и до подписанія онаго, сообщается прокурору, который, буде встрѣтитъ сомнѣніе, обязанъ предложить суду протестъ. Судьи могутъ, вслѣдствіе сего, перемѣнить постановленное ими рѣшеніе, а если, не соглашаясь съ заключеніемъ прокурора, подпишутъ опредѣленіе, то онъ обязанъ на немъ означить, что остается при своемъ протестѣ, и донести о томъ начальству. За симъ приговоръ, хотя бы онъ былъ и окончательный, останавливается въ исполненіи до полученія извѣстія о послѣдствіяхъ донесенія прокурора начальству его.

Сей порядокъ едвали согласенъ съ тѣмъ значеніемъ, которое долженъ имѣть приговоръ судебнаго мѣста и съ самымъ достоинствомъ суда. На основаніи онаго, судьи могутъ перемѣнять свое мнѣніе и уничтожить постановленное ими рѣшеніе, а когда они отъ сего отказываются, то прокуроръ можетъ какъ бы опровергнуть рѣшеніе, хотя бы оное по закону и не подлежало ни отзыву, ни ревизіи. Кажется очевидно, что симъ колеблется всякое уваженіе къ дѣйствіямъ судебныхъ мѣстъ.

По предположеніямъ новаго устава прокуроръ ограничивается исполненіемъ обязанностей обвинителя, а также блюстителя закона, и въ качествѣ стороны въ дѣлѣ пользуется равными правами со всѣми участвующими *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 149—151).*

854. Приговоры, постановленные окружнымъ судомъ съ

участіемъ присяжныхъ, и всѣ приговоры судебной палаты почитаются окончательными.

См. объясненіе на ст. 853.

855. Окончательные приговоры могутъ быть отмѣняемы въ кассаціонномъ порядкѣ какъ по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и по протестамъ или представленіямъ лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ.

См. объясненіе на ст. 853.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ отзывахъ и протестахъ на приговоры неокончательные (ст. 856—892).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Порядокъ подачи апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ (ст. 856—877).

856. Подсудимый имѣетъ право апелляціоннаго отзыва противъ неокончательнаго приговора по всѣмъ предметамъ дѣла, до него относящимся, и по поводу всякой неправильности въ производствѣ дѣла или въ постановленіи приговора.

857. Равнымъ съ подсудимымъ правомъ апелляціи пользуется и частный обвинитель, но онъ не можетъ просить болѣе того, о чемъ ходатайствовалъ на судѣ первой степени.

858. Прокуроръ можетъ подавать апелляціонные протесты лишь на тѣ неокончательные приговоры, которые несогласны съ данными имъ заключеніями, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ первой степени.

859. Гражданскій истецъ имѣетъ право отзыва противъ тѣхъ только частей неокончательнаго приговора, которыя касаются вознагражденія за вредъ или убытки; прочія же части приговора могутъ быть имъ опровергаемы лишь тогда, когда ими нарушается право его на вознагражденіе.

860. Одинаковое съ гражданскимъ истцомъ право отзыва принадлежитъ и тѣмъ, на кого обращено взысканіе вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки.

861. За несовершеннолѣтнихъ и вообще за лица, лишенныя возможности пользоваться своими правами, отзывы могутъ быть подаваемы ихъ родителями, супругами, опекунами, или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи.

При указаніи, какія лица имѣютъ право отзыва на неокончательные уголовные приговоры, опредѣлены и тѣ ограниченія, которыя должны быть въ отношеніи къ этому праву постановлены. Ограниченія эти основаны на томъ значеніи, какое имѣютъ въ уголовномъ дѣлѣ разныя участвующія въ немъ лица *(об. зап. 1863 г., стр. 433).*

862. Отзывы предъявляются письменно или словесно, лично или чрезъ защитниковъ и уполномоченныхъ на то повѣренныхъ.

863. Въ отзывѣ должно быть означено: отъ кого онъ подается и гдѣ проситель имѣетъ жительство, приносится ли жалоба на весь приговоръ или только на извѣстную его часть, чѣмъ опровергается приговоръ и чего именно проситъ лицо, подающее отзывъ.

864. Словесные отзывы записываются въ протоколъ съ соблюденіемъ въ отношеніи къ ихъ содержанію правила, постановленнаго въ предшедшей статьѣ.

865. Протесты и отзывы должны быть поданы въ судъ, постановившій приговоръ, не позже какъ въ *двухъ-недѣльный*, со времени объявленія приговора, срокъ (ст. 833).

866. Началомъ срока считается день, слѣдующій за объявленіемъ приговора. Если послѣдній день срока приходится въ день неприсутственный, то окончаніемъ срока считается первый слѣдующій за тѣмъ присутственный день.

867. Срокъ не считается пропущеннымъ, если, до истеченія его, отзывъ отправленъ по почтѣ.

868. Въ случаѣ пропуска срока по уважительнымъ причинамъ, возстановленіе его зависитъ отъ того же суда, противъ приговора коего отзывъ поданъ.

869. Лица, имѣющія право отзыва, могутъ разсматривать дѣло порядкомъ, означеннымъ въ 570-й статьѣ.

870. Подсудимому, содержащемуся подъ стражею, объявляется о всякомъ, поданномъ по его дѣлу, протестѣ или отзывѣ.

871. Копіи отзывовъ и протестовъ выдаются всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ по ихъ просьбѣ: подсудимымъ безплатно, а частнымъ обвинителямъ и гражданскимъ истцамъ—за установленную плату.

872. Противъ отзыва или протеста, поданнаго одною стороною, другая можетъ представить свои возраженія или объясненія въ судебную палату до дня, назначеннаго для слушанія дѣла.

873. Каждому изъ подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ соучастіи по одному и тому же преступленію или проступку, предоставляется присоединиться къ отзыву, отъ одного изъ нихъ поданному, о чемъ должно быть заявлено суду въ теченіе апелляціоннаго срока, а если отзывъ поданъ менѣе чѣмъ за *три дня* до сего срока, то до истеченія *трехъ дней* отъ объявленія о подачѣ отзыва.

874. Отзывы и протесты объ уголовной отвѣтственности подсудимаго останавливаютъ исполненіе всего приговора, а принесеніе ихъ по предмету вознагражденія останавливаетъ исполненіе только въ этомъ отношеніи.

Исполненіе приговора по предмету уголовной отвѣтственности подсудимаго необходимо пріостанавливать, впредь до разрѣшенія поданнаго отзыва или протеста, такъ какъ невозможно допустить наказаніе такого подсудимаго, который можетъ быть признанъ высшимъ судомъ невиннымъ, или подлежащимъ не тому наказанію, которое опредѣлено ему судомъ первой степени. Если же отзывъ поданъ только по предмету вознагражденія, то нѣтъ препятствія исполнить приговоръ объ уголовной отвѣтственности, которая высшимъ судомъ, безъ отзыва и протеста, измѣнена быть не можетъ *(об. зап. 1863 г., стр. 434)*.

875. Подсудимый, подавшій отзывъ противъ приговора, присуждающаго его къ содержанію подъ стражею, можетъ остаться на свободѣ только по представленіи суду залога или поручительства (ст. 422—426).

См. объясненіе на ст. 876.

876. Отзывъ или протестъ противъ приговора, коимъ

постановлено освободить подсудимаго изъ-подъ стражи, не останавливаетъ исполненія по этому предмету.

Изъ общаго правила, въ статьѣ 874-й постановленнаго, признано нужнымъ сдѣлать изъятіе лишь на тѣ случаи, когда приговоромъ суда присуждается къ содержанію подъ стражею подсудимый, находившійся дотолѣ на свободѣ (ст. 875) или же, на оборотъ, когда судомъ постановлено объ освобожденіи подсудимаго изъ подъ стражи (ст. 876). Въ *первомъ случаѣ*, подсудимый можетъ остаться на свободѣ не иначе, какъ по представленіи суду залога или поручительства въ томъ, что онъ явится для исполненія надъ нимъ приговора, а *во второмъ случаѣ* онъ долженъ быть немедленно освобожденъ, не смотря на поданный отзывъ или протестъ. Если и при предварительномъ слѣдствіи отъ суда зависитъ возвратить подсудимому свободу, которой лишилъ его слѣдователь, то тѣмъ болѣе это должно зависѣть отъ суда, послѣ разсмотрѣнія и обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла и послѣ оцѣнки всего раскрытаго и предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ *(об. зап. 1863 г., стр. 434 и 435).*

877. По подачѣ, въ установленной срокъ, отзыва или протеста противъ неокончательнаго приговора, все дѣло представляется немедленно въ судебную палату.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ (ст. 878—892).

878. При производствѣ дѣлъ въ судебной палатѣ, наблюдаются тѣ же правила, какія постановлены для окружныхъ судовъ, съ изъятіями и дополненіями, въ слѣдующихъ статьяхъ постановленными.

879. Подсудимые и другія лица, участвующія въ дѣлѣ, а также свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судебную палату лишь тогда, когда палата признаетъ это необходимымъ, или когда стороны сами о томъ просятъ и къ удовлетворенію ихъ просьбы не встрѣчается препятствій.

Въ отношеніи требованія въ палату свидѣтелей и свѣдущихъ людей, соблюдено въ точности постановленное въ статьѣ 101-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства правило, по которому означенныя лица могутъ быть истребованы въ судебную палату какъ по просьбѣ сторонъ, такъ и по собственному усмотрѣнію палаты. Составъ палаты изъ опытнѣйшихъ юристовъ можетъ служить ручательствомъ, что она будетъ пользоваться этимъ средствомъ

токмо въ случаяхъ крайней необходимости, когда безъ передопроса свидѣтелей и свѣдущихъ людей окажется невозможнымъ разъяснить сомнительныя обстоятельства дѣла *(об. зап. 1863 г., стр. 436).*

880. Предсѣдатель палаты поручаетъ докладъ дѣла одному изъ членовъ, и назначаетъ день, когда оно должно быть доложено.

См. ст. 884—888.

Докладъ дѣлъ судебными канцеляріями представляетъ въ судопроизводствѣ уголовномъ такія же неудобства какъ и въ гражданскомъ. Поэтому, и въ дѣлахъ уголовныхъ изустный докладъ дѣла возлагается на обязанность членовъ судебныхъ мѣстъ. За симъ, въ уставѣ постановлено: во 1-хъ примѣняясь къ мысли изъявленной министерствомъ юстиціи еще въ 1850 году, что всѣ вообще дѣла докладываются по актамъ подлиннымъ, безъ составленія докладныхъ записокъ; во 2-хъ, къ докладу дѣлъ допускать участвующихъ въ дѣлѣ и публику, съ предоставленіемъ первымъ представлять свои объясненія и вступать между собою въ пренія на общемъ основаніи, и въ 3-хъ, докладъ начинается словеснымъ представленіемъ дѣла, но во всякомъ случаѣ, по мѣрѣ надобности, читать и важнѣйшіе по дѣлу акты, документы, протоколы и другія бумаги, нужные для полнаго уразумѣнія всѣхъ относящихся къ предметамъ сужденія вопросовъ. Сообразно существующему по своду 1857 года, но въ практикѣ весьма рѣдко наблюдаемому правилу о передопросѣ подсудимыхъ въ самомъ судѣ, въ уставѣ (ст. 879) постановлено, что палата должна, когда сіе окажется нужнымъ, для большаго объясненія докладываемаго дѣла, возобновить судебное слѣдствіе въ полномъ своемъ присутствіи, то есть возобновить допросъ, какъ подсудимаго, такъ и свидѣтелей и даже, когда надобно, требовать и экспертовъ, дабы они, также при докладѣ дѣла, могли представить дополнительныя, относящіяся къ ихъ части объясненія. Такое возобновленіе судебнаго слѣдствія въ присутствіи новыхъ судей и можетъ быть многихъ постороннихъ лицъ, можетъ иногда значительно способствовать разрѣшенію трудныхъ въ дѣлѣ вопросовъ, побуждая подсудимаго и свидѣтелей, силою самой торжественности сего дѣйствія, къ открытію истины, и во всякомъ случаѣ доставляя судьямъ, не бывшимъ при первоначальномъ судебномъ слѣдствіи, возможность лучше и тщательнѣе вникнуть въ сущность дѣла и основать свое мнѣніе о нѣкоторыхъ онаго обстоятельствахъ на личномъ наблюденіи состоянія и до нѣкоторой степени самыхъ свойствъ подсудимаго и свидѣтелей *(об. зап. ст-секр. гр. Блудова къ пр. угол. судопр., стр. 144—147).*

881. О назначеніи дѣла къ слушанію выставляется объявленіе у дверей судебной палаты.

882. Подсудимому, не избравшему себѣ защитника, онъ назначается предсѣдателемъ палаты.

883. Неприбытіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ палату въ день доклада, а также непредставленіе возраженій противъ отзывовъ или протестовъ, не останавливаютъ доклада и рѣшенія дѣла.

При огромныхъ разстояніяхъ, которыя будутъ отдѣлять судебныя палаты отъ окружныхъ судовъ, требованіе личной явки подсудимыхъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ палату было бы чрезвычайнымъ для нихъ обремененіемъ, въ особенности для подсудимыхъ арестантовъ, которые такимъ образомъ должны были бы по этапу пройти нѣсколько сотъ верстъ, несмотря на то, что присутствіе подсудимыхъ въ апелляціонномъ судѣ, какъ это признано уже нѣкоторыми иностранными законодательствами, въ большей части случаевъ не представляется необходимымъ. Въ случаѣ желанія подсудимаго и вообще участвующихъ въ дѣлѣ лицъ присутствовать при докладѣ дѣла въ палатѣ, имъ не должно быть въ этомъ отказываемо; а равно не можетъ быть воспрещено и самой палатѣ вытребовать ихъ для передопросовъ или другихъ судебныхъ дѣйствій, при которыхъ присутствіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ признано ею необходимымъ *(об. зап. 1863 г., стр. 435 и 436).*

884. За исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 620-й, докладъ дѣла происходитъ публично.

См. объясненіе на ст. 880.

885. Докладъ дѣла производится членомъ палаты изустно, но съ прочтеніемъ при этомъ тѣхъ актовъ, или документовъ, которые, по существенному значенію ихъ въ дѣлѣ, должны быть доложены въ буквальномъ содержаніи.

См. объясненіе на ст. 880.

886. Докладъ состоитъ въ изложеніи:

1) обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла;

2) приговора, постановленнаго окружнымъ судомъ;

3) отзыва или протеста и возраженій противной стороны, если они были представлены, и

4) законовъ, относящихся къ дѣлу.

См. объясненіе на ст. 880.

887. Отзывъ лица, не явившагося къ докладу дѣла, долженъ быть прочитанъ вполнѣ.

См. объясненіе на ст. 880.

888. Послѣ доклада дѣла членамъ палаты, стороны и всѣ участвующіе въ дѣлѣ допускаются къ преніямъ на общемъ основаніи.

См. объясненіе на ст. 880 и 883.

889. **Пренія и самое разсмотрѣніе дѣла не должны выходить изъ предѣловъ отзыва или протеста.**

Дѣла изъ одной инстанціи должны переходить въ другую не ревизіоннымъ порядкомъ, а вслѣдствіе отзывовъ или протестовъ. Посему признано нужнымъ постановить, что палата разсматриваетъ дѣло въ предѣлахъ отзыва или протеста. Если же дѣла переходятъ въ высшую инстанцію не иначе, какъ вслѣдствіе отзывовъ или протестовъ, то они и не могутъ разсматриваться высшею инстанціею по другимъ предметамъ, кромѣ означенныхъ въ тѣхъ отзывахъ или протестахъ (ст. 111) *(об. зап. 1863 г., стр. 436)*.

890. **При пересмотрѣ приговора по отзыву подсудимаго, опредѣленное ему наказаніе можетъ быть не только уменьшено, но и вовсе отмѣнено.**

891. **Увеличеніе наказанія или назначеніе таковаго подсудимому, оправданному первою степенью суда, допускается въ апелляціонномъ порядкѣ только въ томъ случаѣ, когда объ этомъ былъ протестъ прокурора или отзывъ частнаго обвинителя.**

Статья эта основана на статьѣ 111-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства *(тамъ же, стр. 437)*.

892. **Въ приговорѣ палаты должно быть означено точно и положительно, по какимъ основаніямъ она утверждаетъ или отмѣняетъ, вполнѣ или отчасти, приговоръ окружнаго суда, и что именно постановляетъ вмѣсто отмѣняемаго ею приговора.**

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О частныхъ жалобахъ и протестахъ (ст. 893—904).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Порядокъ подачи частныхъ жалобъ и протестовъ (ст. 893—899).

Кромѣ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 102-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, уставъ допускаетъ частныя жалобы и протесты: во 1-хъ, по опредѣленію порядка уголовнаго обвиненія, оффиціальнаго или частнаго; во 2-хъ, по наложенію взысканій за неявку въ судъ присяжныхъ засѣдателей, свидѣтелей, свѣдущихъ людей и другихъ лицъ, и въ 3-хъ, по исполненію судебныхъ приговоровъ *(об. зап. 1863 г., стр. 438)*.

893. **Отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляціонномъ порядкѣ, могутъ быть подаваемы, до постановленія приговора, частныя жалобы и протесты по слѣдующимъ предметамъ:**

1) по опредѣленію подсудности дѣла;

2) по допущенію преслѣдованія прокурорскою властію, вмѣсто частнаго обвиненія, или наоборотъ;

3) по принятію мѣръ для воспрепятствованія подсудимому уклоняться отъ слѣдствія и суда, и

4) по принятію мѣръ къ обезпеченію иска о вознагражденіи за вредъ и убытки.

Правильное опредѣленіе порядка уголовнаго обвиненія такъ важно, что если не допустить частныхъ жалобъ и протестовъ на распоряженія по этому предмету до постановленія судомъ приговора по существу дѣла, то это имѣло бы нерѣдко послѣдствіемъ уничтоженіе всего производства и состоявшагося уголовнаго приговора, а именно: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ постановленъ по дѣлу, возбужденному не въ установленномъ порядкѣ уголовнаго преслѣдованія, прокуроромъ вмѣсто частнаго обвинителя, или симъ послѣднимъ вмѣсто прокурора *(об. зап. 1863 г., стр. 438)*.

894. **Сверхъ того, частныя жалобы могутъ быть подаваемы на опредѣленія о наложеніи взысканій за неявку въ судъ присяжныхъ засѣдателей, свидѣтелей, свѣдущихъ людей и другихъ лицъ, на непринятіе апелляціонныхъ отзывовъ и кассаціонныхъ жалобъ и на неправильное исполненіе приговоровъ.**

Распоряженія суда о наложеніи взысканій за неявку въ судъ присяжныхъ засѣдателей, свидѣтелей, свѣдущихъ людей и другихъ лицъ, не имѣютъ ничего общаго съ существомъ уголовнаго дѣла, по которому означенныя лица призывались въ судъ, и слѣдовательно нѣтъ никакого основанія требовать, чтобы жалобы или протесты по этому предмету были подаваемы не прежде, какъ по постановленіи приговора по существу уголовнаго дѣла. Что же касается распоряженій по исполненію судебнаго приговора, то ихъ и невозможно иначе обжаловать какъ частнымъ порядкомъ; не допускать же вовсе жалобъ по этому предмету было бы несправедливо *(об. зап. 1863 г., стр. 438)*.

895. **Жалобы и протесты на частныя опредѣленія окружнаго суда подаются въ тотъ же судъ, въ *двухъ-недѣльный срокъ*, со времени объявленія частнаго опредѣленія, или если оно не было объявлено, то со времени приведенія его въ дѣйствіе.**

Срокъ для принесенія частныхъ жалобъ и протестовъ назначенъ двухъ-недѣльный потому, что для подачи апелляціонныхъ отзывовъ и

протестовъ установленъ въ статьѣ 100-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства такой же срокъ; однообразіе же сроковъ упрощаетъ судопроизводство и дѣлаетъ порядокъ его болѣе общеизвѣстнымъ *(об. зап. 1863 г., стр. 438)*.

896. **Изъ правила, постановленнаго въ предшедшей статьѣ, изъемлются жалобы на медленность и на неправильное взятіе подсудимыхъ подъ стражу. Жалобы сего рода могутъ быть приносимы въ теченіе всего производства дѣла.**

897. **Подача жалобы или протеста на частное опредѣленіе не останавливаетъ его исполненія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда признаетъ это необходимымъ судъ, постановившій опредѣленіе, или судебная палата, въ которую жалоба или протестъ представлены.**

Если бы предписано было останавливать исполненіе по всякому опредѣленію, на которое принесена частная жалоба, то собственно для достиженія этой цѣли и подавались бы частныя жалобы; но могутъ быть случаи, когда самъ судъ признаетъ, вслѣдствіе поданной ему частной жалобы, необходимымъ остановить исполненіе обжалованнаго опредѣленія *(об. зап. 1863 г., стр. 439)*.

898. **Относительно представленія на частныя жалобы и протесты возраженій и объясненій соблюдается порядокъ, указанный въ статьѣ 872-й.**

899. **Частныя жалобы на непринятіе кассаціонныхъ жалобъ подаются, по принадлежности, въ окружный судъ или судебную палату, для представленія кассаціонному департаменту сената. Въ семъ случаѣ возраженія или объясненія на частныя жалобы должны быть присылаемы непосредственно въ тотъ же департаментъ сената.**

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ и протестовъ (ст. 900—904).

900. **Частныя жалобы и протесты разсматриваются судебною палатою, въ публичномъ засѣданіи, и разрѣшаются немедленно по ихъ полученіи.**

901. **При разсмотрѣніи частныхъ жалобъ и протестовъ, палата ограничивается лишь разрѣшеніемъ возбужденныхъ вопросовъ, не касаясь существа дѣла.**

Статья эта постановлена въ виду того, что предрѣшеніе дѣла частнымъ опредѣленіемъ можетъ привести къ немаловажнымъ затрудненіямъ, въ особенности если оно послѣдовало отъ высшаго въ порядкѣ подчиненія судебнаго мѣста *(об. зап. 1863 г., стр. 439)*.

902. По разрѣшеніи палатою частной жалобы или такого же протеста, окружной судъ въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла долженъ сообразоваться съ опредѣленіемъ палаты, за исключеніемъ того случая, когда откроются новыя обстоятельства, не соотвѣтствующія ея распоряженіямъ. Въ семъ случаѣ судъ, не стѣсняясь распоряженіями палаты въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, доводитъ только о томъ до ея свѣдѣнія.

Такое изъятіе изъ общаго порядка представляется необходимымъ для отвращенія затрудненій въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ. Такъ, напримѣръ: если жалоба подсудимаго на неправильное заключеніе его подъ стражу уважена палатою, а между тѣмъ во время разсмотрѣнія этой жалобы открылись обстоятельства, по которымъ подсудимый непремѣнно долженъ быть взятъ подъ стражу, то освобожденіе его, по предписанію палаты, могло бы имѣть послѣдствіемъ побѣгъ его и остановку въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла *(об. зап. 1863 г., стр. 440)*.

903. Въ опредѣленіи о неправильномъ отказѣ въ принятіи апелляціоннаго отзыва или кассаціонной жалобы назначается, на подачу вновь отзыва или жалобы, не менѣе *недѣли* и не болѣе *двухъ недѣль* со времени объявленія опредѣленія о томъ палаты или кассаціоннаго департамента сената.

904. Отзывъ или жалоба, возвращенные неправильно, могутъ быть поданы вторично въ томъ же видѣ, хотя бы судомъ была сдѣлана надпись о непринятіи ихъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О жалобахъ и протестахъ на окончательные приговоры (ст. 905—933).

По своду 1857 года, окончательные приговоры палатъ подлежатъ пересмотру сената: 1) когда сенатъ, при разсмотрѣніи какого либо дѣла, усмотритъ неправильныя дѣйствія и рѣшенія палаты, хотя бы и по другому дѣлу; 2) если по какому либо стеченію обстоятельствъ само собою обнаружится, что приведенный въ исполненіе надъ преступникомъ приговоръ былъ постановленъ незаконно, и особливо когда наказанію подвергнутъ невинный; 3) если откроется, что приведенъ въ исполненіе такой приговоръ палаты, который по закону долженствовалъ поступить на ревизію высшаго мѣста. Во всѣхъ сихъ случаяхъ сенатъ приступаетъ къ пересмотру приговоровъ палатъ не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи Высочайшаго на то соизволенія, и при семъ пере-

смотрѣ можетъ быть только облегчена участь осужденнаго. Сами осужденные, когда они изъ числа лицъ, не изъятыхъ по закону отъ наказаній тѣлесныхъ и приговорены палатами къ ссылкѣ въ каторжную работу или на поселеніе, или же къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, могутъ приносить жалобы противъ сихъ приговоровъ только по приведеніи оныхъ надъ ними въ исполненіе, и намѣреніе подать жалобу не останавливаетъ наказанія. Всеподданнѣйшія жалобы на приговоры сената допускаются, какъ сказано въ законѣ, лишь *въ крайнихъ* случаяхъ; при чемъ отъ жалующихся берется подписка въ томъ, что имъ извѣстны законы, строго воспрещающіе подавать несправедливыя жалобы на правительствующій сенатъ.

Сіи постановленія едва ли соотвѣтствуютъ требованіямъ правосудія. Пересмотръ дѣлъ по усмотрѣнію самаго сената, можетъ послѣдовать лишь случайно, а слѣдственно и не обезпечиваетъ участи неправильно осужденныхъ; а правила о жалобахъ, допускаемыхъ не иначе какъ по исполненіи приговора, противны понятіямъ справедливости.

Согласно съ основными началами судебнаго преобразованія, надлежало опредѣлить со всею возможною точностію случаи отмѣны окончательнымъ судебныхъ рѣшеній, и во всякомъ случаѣ открыть къ сему доступъ осужденнымъ. Сія отмѣна по уставу допускается въ случаяхъ, подробно указанныхъ въ ст. 912—915, а также по особеннымъ, въ законѣ означеннымъ (ст. 934—940) причинамъ возобновленія дѣлъ.

По отношенію къ пересмотру дѣлъ по симъ послѣднимъ причинамъ въ уставѣ допускаются слѣдующія правила: 1) подача просьбы о пересмотрѣ не ограничивается никакою давностію, потому что дѣло въ семъ случаѣ идетъ о невинномъ, несправедливо наказанномъ (ст. 26) и 2), сіи просьбы могутъ быть подаваемы не только осужденными, но и родственниками ихъ, даже и послѣ смерти самихъ осужденныхъ (ст. 934 и 939), ибо, сіи родственники ихъ, и особливо дѣти и другіе потомки, имѣютъ неоспоримое право домогаться отмѣны несправедливаго приговора, не только для избавленія невиннаго отъ наказанія, но и для возстановленія чести его или его памяти, если онъ уже не находится въ живыхъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 151—154).*

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Порядокъ подачи кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ (ст. 905—911).

905. Жалобы и протесты въ порядкѣ кассаціонномъ допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ, которые не могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ.

См. объясненіе на статью 907.

906. **Лица, имѣющія право подавать отзывы или протесты противъ неокончательныхъ приговоровъ, могутъ приносить жалобы или протесты и на приговоры окончательные, съ тѣми ограниченіями, которыя постановлены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.**

См. объясненіе на статью 907.

907. **Кто не подалъ апелляціоннаго отзыва или протеста противъ неокончательнаго приговора окружнаго суда, тотъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательнаго по тому же дѣлу приговора судебной палаты, если ею утвержденъ приговоръ суда первой степени.**

Кассаціонныя жалобы могутъ быть допускаемы только тогда, когда приносящій жалобу никакимъ другимъ способомъ не могъ обжаловать рѣшеніе, почитаемое имъ неправильнымъ (ст. 905). На основаніи этого общаго правила не только всѣ тѣ ограниченія, которыя установлены для подачи отзывовъ и протестовъ на неокончательные приговоры, должны относиться и къ кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ на приговоры окончательные (ст. 906), но сверхъ того, кто не подавалъ отзыва или протеста противъ неокончательнаго приговора окружнаго суда, тотъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательнаго опредѣленія судебной палаты, которымъ тотъ приговоръ утвержденъ (ст. 907), потому что не воспользовавшійся правомъ апелляціи противъ неокончательнаго приговора окружнаго суда, призналъ уже тѣмъ самымъ правильность такого приговора, и, слѣдовательно, не имѣетъ права опровергать его, послѣ утвержденія его палатою. Это ограниченіе необходимо для устраненія поводовъ къ подачѣ кассаціонныхъ жалобъ такими лицами, которыхъ права не подверглись никакому нарушенію или стѣсненію *(об. зап. 1863 г., стр. 442)*.

908. **Если судебною палатою измѣненъ приговоръ окружнаго суда, то объ отмѣнѣ окончательнаго приговора палаты могутъ просить всѣ участвующіе въ дѣлѣ, не исключая и тѣхъ, кои не предъявляли возраженій въ апелляціонномъ порядкѣ.**

909. **Каждая участвующая въ дѣлѣ сторона можетъ просить объ отмѣнѣ приговора по поводу нарушенія правилъ, постановленныхъ въ огражденіе лишь ея правъ, а не правъ противной стороны.**

910. **Жалобы и протесты на окончательные приговоры подаются въ тотъ же срокъ и по тѣмъ же правиламъ, какіе установлены для подачи отзывовъ и протестовъ на приговоры неокончательные, съ тѣмъ только различіемъ, что пер-**

вые представляются отъ окружнаго суда не въ судебную палату, а въ кассаціонный департаментъ сената.

911. Въ присоединеніи одного подсудимаго къ кассаціонной жалобѣ, поданной другимъ, обвиняемымъ въ одномъ съ нимъ преступленіи, въ представленіи на кассаціонные жалобы и протесты возраженій или объясненій въ кассаціонный департаментъ сената и въ исполненіи обжалованныхъ приговоровъ соблюдается порядокъ, опредѣленный въ статьяхъ 872—876-й.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Поводы къ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ (ст. 912—915).

912. Жалобы и протесты на окончательные приговоры допускаются:

1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона и неправильнаго толкованія его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія;

2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія,

и 3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной судебному установленію.

Ср. объясненіе на ст. 174.

При обсужденіи сей статьи, заявлено было мнѣніе о необходимости исчислить въ уставѣ уголовнаго судопроизводства тѣ формы судопроизводства, нарушеніе которыхъ можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ исполненіе сей мысли было составлено исчисленіе существенныхъ правилъ, безъ соблюденія которыхъ невозможно признать самое постановленіе суда въ силѣ судебнаго рѣшенія.

Исчисленіе это заключало въ себѣ слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя могутъ служить поводами къ отмѣнѣ рѣшенія:

1) Возбужденіе слѣдователемъ или прокуроромъ такого дѣла, которое, по закону, можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица (ст. 5 сего устава).

2) Возбужденіе судебнаго преслѣдованія въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго послѣ смерти его и въ другихъ, указанныхъ въ статьѣ 16-й, случаяхъ.

3) Вторичное возбужденіе дѣла, по которому состоялся уже окончательный приговоръ суда, исключая случаевъ, означенныхъ въ 23-й статьѣ (ст. 21 и 22).

4) Постановленіе приговора о виновности лица, обвиняемаго въ та-

комъ преступномъ дѣяніи, дѣйствительность и свойство котораго должны быть прежде разрѣшены судомъ гражданскимъ (ст. 27).

5) Принятіе судомъ къ производству дѣла, ему не подсуднаго (ст. 33—42 и 200—231).

6) Разсмотрѣніе дѣла въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, безъ соблюденія установленнаго въ 554-й статьѣ правила о производствѣ предварительнаго слѣдствія и преданія обвиняемаго суду.

7) Возобновленіе, прекращеннаго окончательнымъ опредѣленіемъ суда, слѣдствія безъ разрѣшенія судебной палаты, или въ другихъ, кромѣ указанныхъ въ 542-й статьѣ, случаяхъ.

8) Разсмотрѣніе и рѣшеніе окружнымъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей такого дѣла, которое подлежало производству съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 201).

9) Несоблюденіе установленныхъ 550, 551 и 552-ю статьями правилъ относительно порядка избранія присяжныхъ засѣдателей.

10) Лишеніе подсудимаго средствъ защиты несоблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ статьяхъ: 556, 557, 561, 562, 563, 567, 569, 570, 574, 575, 579, 580, 589, 732, 759 и 763-й.

11) Разсмотрѣніе дѣла не въ присутствіи подсудимаго (ст. 583).

12) Нарушеніе правилъ о гласности, устности и непрерывности суда (ст. 620, 625 и 633).

13) Незаконный составъ присутствія суда и присяжныхъ засѣдателей (ст. 595 и 658).

14) Участіе въ рѣшеніи дѣла такихъ судей или присяжныхъ засѣдателей, которые не должны были въ немъ участвовать (ст. 600 и 656).

15) Недопущеніе кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ судебному состязанію или стѣсненіе его въ средствахъ состязанія (ст. 630, 631, 632, 682 и 736).

16) Допущеніе присяжныхъ засѣдателей къ сужденію о дѣлѣ безъ приведенія ихъ къ присягѣ (ст. 664).

17) Лишеніе присяжныхъ засѣдателей правъ, предоставляемыхъ имъ 672 и 673-ью статьями.

18) Допущеніе къ свидѣтельству лицъ, означенныхъ въ 704 и 709-й статьяхъ, или принятіе показаній подъ присягою отъ лицъ, поименованныхъ въ 707 и 708-й статьяхъ.

19) Постановленіе рѣшенія вопреки правилъ, въ 769-й статьѣ изложенныхъ.

20) Неприведеніе въ приговорѣ основаній, по которымъ оный постановленъ (2 п. 797 и 827).

21) Нарушеніе правилъ 813 и 814-й статей о порядкѣ постановленія присяжными засѣдателями рѣшеній.

22) Постановленіе приговора, несогласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 828 и 915).

23) Отказъ въ принятіи отзыва, жалобы, или протеста въ законный срокъ (865 и 910 ст.), или принятіе по истеченіи срока, за исключеніемъ случая, означеннаго въ статьѣ 868-й *(замѣч. мин. юст., ст. 105—107)*.

Противу подобныхъ исчисленій случаевъ кассаціи рѣшеній въ самомъ законѣ, представлены были слѣдующія возраженія:

Сколь ни желательно ограничить случаи отмѣны уголовныхъ приговоровъ точнымъ опредѣленіемъ явнаго нарушенія законовъ и существенныхъ формъ судопроизводства, но цѣль эта донынѣ еще никѣмъ не достигнута и вышеозначенное исчисленіе случаевъ кассаціи рѣшеній не разрѣшаетъ этой задачи удовлетворительно. Оно не имѣетъ той опредѣлительности и точности въ означеніи случаевъ отмѣны приговоровъ, которую желательно бы установить въ неуклонное руководство мѣстъ судебныхъ.

Полное и точное исчисленіе всѣхъ формъ судопроизводства, ограждающихъ право судебной защиты, невозможно, а неполное и не точное поведетъ къ развитію формализма въ однихъ случаяхъ на счетъ другихъ и дастъ полную возможность прикрыть формою всякую неправду.

Вслѣдствіе сего, признано возможнымъ означить въ законѣ только общую характеристику тѣхъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, нарушенія которыхъ могутъ быть поводами кассаціи окончательныхъ уголовныхъ приговоровъ, и притомъ въ положительной, а не въ отрицательной формѣ *(об. зап. 1863 г., стр. 447—449)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, признано, что вводя въ наше уголовное судопроизводство совершенно новый способъ обжалованія окончательныхъ приговоровъ въ кассаціонномъ порядкѣ, не безопасно было бы постановить о поводахъ кассаціи подробныя правила, для которыхъ въ нашей судебной практикѣ нѣтъ никакихъ данныхъ. Всякая ошибка въ этомъ отношеніи, или стѣснила бы правосудіе, или умножила бы, безъ всякой пользы, число кассаціонныхъ дѣлъ, и обременила бы чрезмѣрно то верховное судилище, которое учреждается въ составѣ правительствующаго сената для разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ, а нѣтъ возможности избѣгнуть подобныхъ ошибокъ при постановленіи такихъ правилъ судопроизводства, которыя, по необходимости, должны быть построены или на однихъ умозрѣніяхъ, или на чужеземной практикѣ. Поэтому признано нужнымъ ограничиться постановленіемъ тѣхъ коренныхъ правилъ, которыя указаны въ статьѣ 104-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, и предоставить правительствующему сенату практическое примѣненіе этихъ правилъ. При устройствѣ кассаціонныхъ департаментовъ сената соотвѣтственно ихъ высокому назначенію, нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ возможности предоставить имъ нѣкоторый просторъ въ примѣненіи означенныхъ правилъ; со временемъ же, когда судебная практика соберетъ достаточные для того матеріалы, правила эти могутъ быть развиты и законодательнымъ путемъ *(журн. 1864 г., № 47, стр. 80)*.

913. Ошибка въ ссылкѣ на законъ, при опредѣленіи преступленія или проступка и назначеніи наказанія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если наказаніе на-

значено то самое, которое опредѣлено закономъ, хотя и не тѣмъ, на который сдѣлана ссылка.

914. При совокупности преступленій и проступковъ, неправильное примѣненіе закона къ преступному дѣянію менѣе важному, когда это обстоятельство не могло имѣть вліянія на назначеніе наказанія за преступленіе болѣе важное, не должно быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора.

915. Постановленіе судомъ приговора, несогласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, или несмягченіе судомъ наказанія, когда присяжными при рѣшеніи дѣла было признано, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ, а должно служить основаніемъ лишь къ отмѣнѣ приговора суда, основаннаго на этомъ рѣшеніи.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Порядокъ разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ (ст. 916—933).

916. По полученіи въ кассаціонномъ департаментѣ сената жалобы или протеста, первоприсутствующій въ семъ департаментѣ назначаетъ день для доклада дѣла.

917. Никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ не вызывается къ слушанію его въ сенатѣ, но никому не воспрещается присутствовать при докладѣ, не исключая и содержащихся подъ стражею въ мѣстѣ пребыванія сената.

Правило это основывается на томъ, что если въ судебной палатѣ личная явка участвующихъ въ дѣлѣ не считается обязательною, то тѣмъ менѣе можетъ быть она обязательна въ правительствующемъ сенатѣ *(об. зап. 1863 г., стр. 449 и 450)*.

918. Докладъ дѣла происходитъ въ публичномъ засѣданіи и производится изустно однимъ изъ сенаторовъ, по особо установленной очереди или по взаимному между ними соглашенію. При этомъ докладывающій прочитываетъ тѣ акты или документы, которые, по особенной важности ихъ, должны быть доложены въ буквальномъ ихъ содержаніи.

См. объясненіе на ст. 880.

919. Докладъ дѣла сенату заключается въ изложеніи:

1) обстоятельствъ дѣла, относящихся къ предмету жалобы или протеста;

2) обжалованнаго или протестованнаго приговора;

3) причинъ, на коихъ основывается ходатайство объ отмѣнѣ приговора;

4) законовъ, приличныхъ дѣлу, и

5) примѣрныхъ рѣшеній, постановленныхъ сенатомъ по дѣламъ однороднымъ.

См. объясненіе на ст. 880.

920. Послѣ изложенія дѣла сенаторомъ, оберъ-прокуроръ представляетъ свое заключеніе о приведенныхъ въ жалобѣ или протестѣ основаніяхъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора.

Оберъ-прокуроръ долженъ быть представителемъ обвинительной власти въ уголовномъ департаментѣ кассаціоннаго сената. Посему, неподлежитъ сомнѣнію, что онъ долженъ участвовать только въ разъясненіи дѣла въ качествѣ одной изъ сторонъ, а не въ разрѣшеніи постановленныхъ сенатомъ вопросовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что онъ долженъ давать свое заключеніе не послѣ, но прежде постановленія по дѣлу вопросовъ. Въ противномъ случаѣ вопросы были бы постановляемы въ то время, когда дѣло еще не выяснено судебнымъ состязаніемъ, и кромѣ того, объясненія оберъ-прокурора не подлежали бы никакимъ возраженіямъ съ противной стороны, и послѣднее слово предоставлялось бы не защитѣ подсудимаго, а обвиненію, вопреки правилу, положительно выраженному въ статьѣ 108-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства *(об. зап. 1863 г., стр. 453 и 454)*.

921. По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, первоприсутствующій сенаторъ спрашиваетъ участвующихъ въ дѣлѣ, находящихся въ присутствіи: не желаютъ ли они представить какія либо объясненія, въ огражденіе защищаемыхъ ими правъ, и желающихъ допускаетъ къ объясненіямъ.

922. Послѣ представленія объясненій участвующими въ дѣлѣ, докладывающій сенаторъ предлагаетъ проектъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію.

При составленіи 921 и 922-й статей заявлено было слѣдующее мнѣніе: Состязательный порядокъ судопроизводства, какъ признано уже и наукою и положительными законодательствами, доставляетъ наиболѣе средствъ къ правильному обсужденію дѣла, и есть необходимое условіе устности на судѣ. Посему, въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, по началамъ, принятымъ въ основныхъ положеніяхъ, судебное состязаніе сторонъ поставлено однимъ изъ существенныхъ условій производства уголовныхъ дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ. Едва ли есть какое либо основаніе отступать отъ этого начала при установленіи порядка судопроизводства въ кассаціонномъ сенатѣ. Хотя сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не можетъ ни въ какомъ случаѣ разрѣшать вопроса о

винѣ или невинности подсудимаго, по обсужденію его будутъ подлежать другіе существенные въ дѣлѣ вопросы, а именно всѣ вопросы, относящіеся къ законному опредѣленію свойства преступленія и соотвѣтствующаго ему наказанія (осн. пол. угол. судопр. ст. 104). Если, при разсмотрѣніи этихъ вопросовъ въ низшемъ судѣ, обѣ стороны представляли свои доводы, то и къ поддержанію этихъ доводовъ въ кассаціонномъ сенатѣ должны быть допущены обѣ же стороны, а для этого обвинительная власть должна имѣть и въ сенатѣ своего представителя, которымъ можетъ быть только оберъ-прокуроръ. Даже при разсмотрѣніи вопросовъ, относящихся къ порядку судопроизводства, не слѣдуетъ отвергать состязаніе сторонъ въ сенатѣ, потому что каждая изъ нихъ можетъ смотрѣть съ свойственной ей точки зрѣнія на значеніе тѣхъ дѣйствій, кои въ жалобѣ подсудимаго или въ протестѣ прокурора представляются какъ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и сопоставленіе этихъ взглядовъ не только не можетъ повредить, но должно значительно способствовать правильному разрѣшенію означенныхъ вопросовъ.

Вслѣдствіе сего предложено было изложить статьи 921 и 922-ую въ слѣдующемъ видѣ: 1) статью 921-ую: по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, участвующія въ дѣлѣ лица могутъ сами, или чрезъ своихъ повѣренныхъ и защитниковъ, представить сенату всѣ объясненія, которыя сочтутъ необходимыми для огражденія своихъ правъ *(ст. 862 пр. ком.)*.

2) статью 922-ю: за представленіемъ всѣхъ объясненій сторонами, сенаторъ, докладывающій дѣло, предлагаетъ проектъ вопросовъ о предметахъ, подлежащихъ разрѣшенію *(ст. 863 пр. ком.)*, *(объ зап. 1863 г. стр. 452, 453, и 455)*.

Въ связи съ этими разсужденіями предложено было также включить въ уставъ слѣдующее правило: если осужденный къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ не избралъ себѣ защитника, то ему назначается таковой изъ присяжныхъ повѣренныхъ *(ст. 859 пр. ком.)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, признано, что въ кассаціонномъ департаментѣ сената, гдѣ дѣла не разсматриваются въ существѣ, представленіе участвующими въ дѣлѣ лицами объясненій нельзя считать необходимымъ, а вслѣдствіе того надлежитъ: во 1-хъ, устранить обязательное назначеніе подсудимымъ защитниковъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, состоящихъ при кассаціонномъ департаментѣ; и во 2-хъ, самое правило о допущеніи объясненій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ изложить въ той редакціи, въ коей оно вошло въ статьи 921 и 922-ую сего устава *(журн. 1864 г. № 47, стр. 81)*.

923. Оберъ-прокуроръ и лица, участвующія въ дѣлѣ, могутъ обратить вниманіе сената и на другіе, сверхъ предложенныхъ сенаторомъ, вопросы.

924. Окончательно вопросы постановляются сенатомъ и провозглашаются первоприсутствующимъ.

925. Въ порядкѣ обсужденія и разрѣшенія постановленныхъ вопросовъ соблюдаются общія правила, опредѣленныя въ статьяхъ 765 и 767—770-й.

926. Рѣшеніе сената провозглашается первоприсутствующимъ публично.

927. На рѣшенія сената жалобы ни въ какомъ случаѣ не допускаются и никѣмъ не могутъ быть принимаемы.

928. Дѣло, по которому приговоръ отмѣненъ, обращается или въ судъ, постановившій приговоръ, или въ другой судъ равной съ нимъ степени, для новаго производства съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ кассаціи.

929. Если дѣло передано въ судъ, приговоръ коего отмѣненъ, то оно рѣшается тѣмъ же судомъ въ другомъ составѣ присутствія.

Въ случаѣ отмѣны приговора, дѣло обращается въ другой судъ, соотвѣтствующій тому, приговоръ коего отмѣненъ, или *въ тотъ же судъ*, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ дѣло было разсмотрѣно другимъ присутствіемъ суда. Этимъ условіемъ вполнѣ удовлетворяется цѣль обращенія дѣла въ другой судъ, а между тѣмъ достигается важное практическое удобство—рѣшеніе дѣла судомъ, ближайшимъ къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и свидѣтелямъ, которые должны быть вызваны въ судъ *(об. зап. 1863 г., стр. 457)*.

930. Судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, обязанъ, *въ изъясненіи точнаго разума закона*, подчиниться сужденіямъ правительствующаго сената. Жалобы противъ постановленнаго *на семъ основаніи* рѣшенія не допускаются; но этимъ не уничтожается право жалобы на другомъ основаніи, вслѣдствіе новыхъ упущеній, сдѣланныхъ судомъ, или вслѣдствіе повторенія имъ упущеній, послужившихъ поводомъ къ отмѣнѣ перваго приговора.

931. При пересмотрѣ дѣла, наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено, если противъ отмѣненнаго приговора не было протеста прокурора, или отзыва частнаго обвинителя; но правило это не относится къ тому случаю, когда, при вторичномъ производствѣ дѣла, откроются новыя обстоятельства, измѣняющія существо обвиненія.

932. Приговоръ, оставленный сенатомъ въ своей силѣ, возвращается, для исполненія, въ тотъ судъ, которымъ дѣло рѣшено.

933. Рѣшенія сената печатаются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О возобновленіи уголовныхъ дѣлъ (ст. 934—940).

См. общее объясненіе на главу 4-ю сего раздѣла.

934. Представленія лицъ прокурорскаго надзора и просьбы самихъ осужденныхъ, или ихъ родственниковъ и свойственниковъ, о возобновленіи, по указаннымъ въ законѣ причинамъ, такихъ дѣлъ, по которымъ приговоры вступили въ законную силу, обращаются въ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената.

935. Законными причинами возобновленія дѣлъ признаются:

1) осужденіе различными приговорами нѣсколькихъ лицъ за одно и тоже и притомъ такое преступленіе, совершеніе коего однимъ изъ осужденныхъ доказываетъ невозможность совершенія его другимъ;

2) осужденіе кого либо за убійство человѣка, оказавшагося послѣ живымъ, или за иное преступленіе, которое не совершилось, и вообще открытіе доказательствъ невинности осужденнаго или понесенія имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго;

3) открытіе подложности документовъ или лживости показаній, на которыхъ основанъ приговоръ;

4) доказанные по суду корыстные или иные личные виды судей по тому дѣлу, о возобновленіи коего поступили просьбы или сдѣлано представленіе.

При составленіи устава, было замѣчено, что если уваженіе къ неприкосновенности и ненарушимости судебнаго приговора требуетъ, чтобъ подсудимый, оправданный судомъ, былъ освобожденъ навсегда отъ уголовнаго преслѣдованія по дѣлу, по коему ни слѣдствіемъ, ни судомъ не было открыто достаточныхъ доказательствъ и уликъ, то совсѣмъ противоположное требованіе возникаетъ въ томъ случаѣ, когда открытыя во время производства дѣла улики и доказательства были искажены подсудимымъ посредствомъ подлога, подкупа свидѣтелей и тому подобныхъ преступныхъ дѣйствій, совершенныхъ для того, чтобъ ввести судъ въ обманъ. Оставлять безъ пересмотра приговоры, постановленные вслѣдствіе такихъ преступныхъ дѣй-

ствій, значило бы открыть путь преступникамъ къ продолженію ихъ злодѣяній на самомъ судѣ. Вслѣдствіе такого убѣжденія, признавалось нужнымъ постановить, что если окончательнымъ приговоромъ подсудимый оправданъ или присужденъ, вмѣсто уголовнаго наказанія, къ исправительному, безъ лишенія или ограниченія правъ состоянія, то возобновленіе дѣла по обстоятельствамъ, его уличающимъ, или увеличающимъ его виновность, можетъ быть допущено въ томъ случаѣ, когда означенный приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа свидѣтелей и тому подобныхъ преступныхъ дѣйствій *(об. зап. 1863 г., стр. 459 и 460)*.

При окончательномъ обсужденіи, признано, что если подсудимый для того, чтобы избавиться отъ заслуженнаго имъ наказанія, совершилъ подлогъ, подкупъ или иное преступленіе, то нѣтъ никакого основанія стѣснять правосудіе въ примѣненіи къ нему карающаго закона и оставлять подсудимаго при томъ облегченіи его участи, которымъ онъ воспользовался посредствомъ новаго преступленія, опорочившаго судебный приговоръ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 83)*.

См. ст. устава 23.

936. **Сенатъ во всякомъ случаѣ удостовѣряется предварительно въ дѣйствительности обстоятельствъ, на коихъ основано ходатайство о возобновленіи дѣла, и за тѣмъ, если признаетъ это ходатайство уважительнымъ, обращаетъ дѣло въ тотъ судъ, коему оно подсудно.**

937. **За отмѣною неисполненнаго еще приговора, исполненіе останавливается впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла, съ принятіемъ лишь мѣръ къ воспрепятствованію осужденнымъ скрыться отъ слѣдствія и суда.**

До окончательнаго рѣшенія возобновленныхъ сенатомъ дѣлъ было бы несправедливо оставлять осужденныхъ въ томъ положеніи, въ какое они были поставлены приговорами, отмѣненными сенатомъ, но слѣдуетъ облегчать участь ихъ во всемъ, что не препятствуетъ принятію мѣръ противъ того, чтобъ они не скрылись *(об. зап. 1863 г., стр. 460)*.

938. **При возобновленіи дѣла по доказательствамъ, представленнымъ въ пользу осужденнаго, дальнѣйшее дѣйствіе приговора немедленно пріостанавливается и участь осужденнаго облегчается во всемъ, что не препятствуетъ принятію мѣръ къ явкѣ его въ судъ.**

939. **Если неправильно осужденный уже умеръ, то, при возобновленіи о немъ дѣла, на судѣ ходатайствуетъ защитникъ, избранный его родственниками или назначенный отъ суда.**

940. Жалобы и протесты на приговоры по возобновленнымъ дѣламъ допускаются на общемъ основаніи.

РАЗДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

ОБЪ ИСПОЛНЕНІИ УГОЛОВНЫХЪ ПРИГОВОРОВЪ (ст. 941—999).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О вступленіи приговоровъ въ законную силу (ст. 941—946).

941. Судебный приговоръ входитъ въ законную силу:

1) когда по дѣлу, рѣшенному *неокончательно*, не предъявлено въ установленный срокъ, *въ порядкѣ апелляціонномъ*, ни протеста со стороны прокурора, ни отзывовъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ;

2) когда по дѣлу, рѣшенному *окончательно*, не предъявлено въ установленный срокъ, *въ порядкѣ кассаціонномъ*, ни протеста со стороны прокурора, ни жалобъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и

3) когда протестъ или жалоба, поданные *въ кассаціонномъ порядкѣ*, оставлены безъ послѣдствій.

942. Приговоръ вступаетъ въ законную силу или во всемъ его объемѣ, или только въ нѣкоторыхъ его частяхъ.

943. Если приговоръ, постановленный о нѣсколькихъ подсудимыхъ, обжалованъ или протестованъ лишь въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ нихъ, то для всѣхъ прочихъ онъ признается вошедшимъ въ законную силу, со времени истеченія срока на подачу отзывовъ или жалобъ, или же на присоединеніе къ поданнымъ отзывамъ или жалобамъ (ст. 873 и 911).

При обсужденіи правила, изложеннаго въ 943-й статьѣ, возникъ вопросъ о томъ, если въ дѣлѣ нѣсколько подсудимыхъ, а жалоба или протестъ относится только къ одному изъ нихъ,то слѣдуетъ ли считать приговоръ въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ, вошедшимъ въ законную силу.

При семъ заявлено было слѣдующее мнѣніе: если приговоръ, постановленный о нѣсколькихъ подсудимыхъ, обжалованъ или протестованъ токмо въ отношеніи къ одному или нѣкоторымъ изъ

нихъ, то, касательно всѣхъ прочихъ, его нельзя считать вошедшимъ въ законную силу, съ того самаго времени, когда истекъ установленный срокъ на подачу отзыва или жалобы со стороны осужденныхъ, или протеста со стороны прокурора, потому что такой порядокъ былъ бы сопряженъ съ важными практическими неудобствами. Нерѣдко можетъ случиться, что при новомъ разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе отзыва или жалобы со стороны осужденныхъ или протеста со стороны прокурора, принесшіе жалобу подсудимые будутъ совершенно оправданы, или же будутъ подвергнуты наказанію, менѣе строгому, нежели то, которое было имъ опредѣлено прежнимъ приговоромъ. Въ такомъ случаѣ, если признать приговоръ въ отношеніи тѣхъ, которые его необжаловали, вошедшимъ въ законную силу, то соучастники въ одномъ и томъ же преступленіи подвергнутся неуравнительному наказанію, и участь нѣкоторыхъ изъ нихъ будетъ отягощена свыше мѣры ими содѣяннаго, единственно потому, что они не приносили отзыва или жалобы. Если, съ одной стороны, желательно не колебать ненарушимости приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу; если необходимо всѣми мѣрами поддерживать принципъ: *«res judicata pro veritate habetur»*, то съ другой стороны, еще желательнѣе и еще необходимѣе, чтобы никто не былъ подвергаемъ наказанію свыше мѣры содѣяннаго имъ преступленія, и чтобы законное возмездіе было соразмѣрно его винѣ.

Посему предполагалось постановить, что часть приговора, вошедшаго въ законную силу, не должна быть обращаема къ исполненію до разрѣшенія жалобы или протеста по другой части, если какъ та, такъ и другая относятся къ соучастникамъ въ одномъ и томъ же преступленіи *(об. зап. 1863 г., стр. 462 и 463)*.

Мнѣніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: право обжалованія приговора принадлежитъ въ одинаковой мѣрѣ всѣмъ участникамъ въ преступленіи. Точно также и прокурору принадлежитъ право предъявить протестъ противъ всѣхъ частей приговора, несогласныхъ съ его заключеніемъ. Поэтому, неподача въ установленный срокъ по какой либо части приговора, ни жалобы со стороны обвиненнаго, ни протеста со стороны прокурора, равносильна заявленію согласія обѣихъ сторонъ на эту часть приговора, которая и должна быть обращена къ исполненію, какъ вошедшая въ законную силу. Когда обѣ стороны, и обвинитель, и обвиняемый, подчинились добровольно приговору, то на счетъ неправильности его не можетъ быть никакого законнаго предположенія, которое могло бы служить основаніемъ остановки исполненія. Противное тому правило не только имѣло бы послѣдствіемъ накопленіе арестантовъ въ тюрьмахъ, но и было бы несправедливо потому, что время, проведенное подсудимыми подъ стражею до вступленія приговора о нихъ въ законную силу, не зачитается имъ въ срокъ наказанія. Если изъ десяти подсудимыхъ, девять подчинились приговору, а одинъ изъ нихъ подалъ затѣйливую жалобу, то жалоба эта не должна служить поводомъ къ излишнему заключенію тѣхъ девяти подсудимыхъ, которые въ принесеніи ея вовсе не участвовали. По своду 1857 года (т. XV зак. суд. угол. ст. 410),

губернаторъ, представляя дѣло на ревизію сената, предлагаетъ уголовной палатѣ исполнить приговоръ въ тѣхъ отдѣльныхъ онаго частяхъ, на которыя онъ, по предоставленному ему закономъ праву, изъявилъ свое согласіе. Если такое правило дѣйствовало при существованіи тѣлесныхъ наказаній, въ отношеніи къ которымъ неправильность исполненнаго приговора невозможно исправить, то нѣтъ практическаго основанія къ измѣненію этого правила въ то время, когда тѣлесныя наказанія отмѣнены.

Тѣмъ менѣе возможно допустить это исключеніе по поводу протеста прокурора въ отношеніи только къ нѣкоторымъ изъ подсудимыхъ, такъ какъ по 931-й статьѣ сего устава, при пересмотрѣ дѣла, наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено, если противъ отмѣненнаго приговора не было протеста со стороны прокурора. Очевидно, что за симъ удержаніе исполненія по неопротестованнымъ частямъ приговора не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій въ отношеніи къ симъ частямъ приговора, но только повлечетъ за собою излишнее содержаніе подъ стражею осужденныхъ *(об. зап. 1863 г., стр. 464—466)*.

944. Приговоръ, обжалованный только въ отношеніи къ гражданскому иску, вступаетъ въ законную силу во всѣхъ частяхъ, не касающихся сего иска.

Гражданскій искъ, проистекающій изъ преступленія или проступка, зависитъ отъ рѣшенія уголовнаго иска, и составляетъ только одно изъ послѣдствій признанія на уголовномъ судѣ событія преступленія и виновности въ немъ подсудимаго; но уголовный искъ въ дѣлахъ, неимѣющихъ никакого отношенія къ опредѣленію личныхъ или имущественныхъ правъ, нисколько не зависитъ отъ иска гражданскаго *(об. зап. 1863 г., стр. 466)*.

945. Приговоры суда, вошедшіе въ законную силу, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются, чрезъ министра юстиціи, на усмотрѣніе Императорскаго Величества:

1) когда дворяне, чиновники, священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи или лица, имѣющія ордена и знаки отличія, снимаемыя лишь съ Высочайшаго соизволенія, присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и

2) когда судъ ходатайствуетъ о смягченіи подсудимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной судебнымъ мѣстамъ власти, или о помилованіи преступника.

По своду 1857 года, на Высочайшее усмотрѣніе, представляются,

чрезъ Государственный Совѣтъ и комитетъ министровъ, прежде обращенія къ исполненію, приговоры правительствующаго сената и уголовныхъ палатъ:

1) о лишеніи дворянъ и чиновниковъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ;

2) о снятіи орденовъ и другихъ знаковъ отличія, Высочайше пожалованныхъ или такихъ, на ношеніе коихъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе;

3) о наказаніи за поддѣлку Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, грамотъ, рескриптовъ, большой государственной или же иной печати **Его Императорскаго Величества** (улож. о наказ. ст. 331, 335);

4) и ходатайства судебныхъ мѣстъ о смягченіи наказанія по статьямъ **166** и **167** уложенія о наказаніяхъ и о помилованіи преступниковъ (ст. 57).

По *вопросу о томъ, слѣдуетъ ли и въ уставѣ уголовнаго судопроизводства удержать правило о представленіи нѣкоторыхъ уголовныхъ приговоровъ на Высочайшее утвержденіе*, было заявлено слѣдующее мнѣніе:

Если, по примѣру лучшихъ европейскихъ законодательствъ, принята будетъ и у насъ основнымъ началомъ уголовнаго правосудія не одна теорія формальныхъ доказательствъ, но и внутреннее убѣжденіе судей, то Верховной Власти будетъ весьма затруднительно повѣрять тѣ данныя, которыя были въ виду судей, производившихъ судебное изслѣдованіе, и удостовѣряться въ томъ: правильно ли убѣдились судьи въ винѣ или невинности подсудимаго. Поставлять Верховную Власть, при новомъ порядкѣ судопроизводства, въ прежнія отношенія къ отправленію уголовнаго правосудія, значило бы слагать нравственную отвѣтственность, за осужденіе невиннаго или за потворство виновному, съ совѣсти присяжныхъ или постоянныхъ судей.

Хотя въ уголовныхъ приговорахъ, кромѣ опредѣленія вины или невинности подсудимаго, разрѣшается вопросъ и о слѣдующемъ ему по закону наказаніи; но какъ для высшаго надзора за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ учреждается, въ составѣ правительствующаго сената, особый кассаціонный судъ, который будетъ подвергать пересмотру приговоры, не подлежащіе обжалованію обыкновеннымъ порядкомъ, и сверхъ того всѣмъ судебнымъ мѣстамъ принадлежитъ право ходатайствовать о смягченіи наказанія, то за симъ Верховная Власть можетъ освободить себя отъ тяжкой обязанности утвержденія уголовныхъ приговоровъ.

Предположеніе это имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ сословнымъ привилегіямъ. Но когда правительство, въ сознаніи потребности государства и желанія всѣхъ сословій, предпринимаетъ по судебному устройству коренное преобразованіе, проникнутое духомъ равенства всѣхъ передъ судомъ, когда преобразованіе это клонится къ дѣйствительному осуществленію и развитію находящагося и въ сводѣ 1857 года, въ числѣ коренныхъ нашихъ законовъ, правила, что всѣ лица, безъ различія званій и чиновъ, должны пользоваться судомъ равнымъ, справедливымъ и безотлагательнымъ (свод. зак. т. X ч. 2-й зак. суд. гражд. ст. 162);

когда вслѣдствіе того постановляется, чтобы дѣла о всѣхъ подсудимыхъ, безъ различія званій и чиновъ, начинались въ одномъ и томъ же судѣ и производились однимъ и тѣмъ же порядкомъ: то не можетъ быть рѣшительныхъ причинъ къ установленію, для окончательнаго разрѣшенія дѣлъ о подсудимыхъ изъ дворянъ и чиновниковъ, какого либо изъятія изъ предначертаннаго для всѣхъ общаго порядка судопроизводства.

По симъ соображеніямъ, предложено было вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли представлять уголовные приговоры о лишеніи дворянства, чиновъ и знаковъ отличія на Высочайшее утвержденіе, разрѣшить отрицательно *(журн. 1862 г. № 65, стр. 200—203)*.

Мнѣніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: вопросъ о представленіи нѣкоторыхъ уголовныхъ приговоровъ на Высочайшее утвержденіе тѣсно связанъ съ вопросомъ о сословныхъ привиллегіяхъ, основанныхъ на Высочайше дарованныхъ грамотахъ. Наказаніямъ будутъ подвергаться лица всѣхъ сословій безъ всякаго между ними различія и потому не представляется ни какого основанія къ отмѣнѣ такой мѣры, которая предоставляетъ дворянству одно лишь ручательство въ томъ, что члены его не могутъ быть лишены правъ состоянія безъ Высочайшаго утвержденія. Порядокъ, соблюдаемый нынѣ въ семъ отношеніи, имѣетъ для подпавшихъ суду дворянъ особенное значеніе потому, что при внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла высшими въ государствѣ учрежденіями, повѣрка сія служитъ ручательствомъ въ правильности окончательнаго приговора, и не ведетъ никогда къ усугубленію участи подсудимыхъ, а весьма часто къ возможному смягченію оной, въ видахъ Монаршаго милосердія. Почетными преимуществами дворянство должно дорожить, когда они не сопряжены съ какимъ либо вредомъ для государства, чего ожидать нельзя отъ удержанія въ своей силѣ правила, освященнаго временемъ и выраженнаго столь ясно и положительно въ дворянской грамотѣ. Въ другихъ государствахъ высшія наказанія утверждаются почти вездѣ Верховною Властію, а для дворянства высшимъ наказаніемъ должно быть лишеніе чести и правъ состоянія. Право помилованія, при отмѣнѣ порядка, установленнаго сводомъ 1857 года, вовсе не замѣняетъ онаго, ибо оно не представляетъ предшествующаго оному внимательнаго разсмотрѣнія въ высшихъ учрежденіяхъ всѣхъ обстоятельствъ каждаго дѣла и тѣхъ поводовъ къ смягченію наказанія, кои представляются независимо отъ просьбы обвиняемаго или невиннаго лица. Разсмотрѣніе дѣлъ по просьбамъ осужденныхъ повлекло бы за собою еще болѣе замедленій, нежели существующій по своду 1857 г. порядокъ, который будетъ нѣсколько сокращенъ предположенными преобразованіями и не сопряженъ ни съ какими важными неудобствами.

По всѣмъ симъ причинамъ, признано, что слѣдуетъ сохранить правило о приговорахъ, подносимыхъ на Высочайшее утвержденіе и распространить преимущество сіе на священнослужителей всѣхъ степеней духовной іерархіи *(журн. 3 сентября 1862 г., стр. 19 и 20)*.

На окончательные приговоры допускаются жалобы и протесты въ кассаціонномъ порядкѣ, при чемъ не только отдѣльныя части рѣшенія, но и

весь приговоръ можетъ быть отмѣненъ съ передачею дѣла на разсмотрѣніе другаго суда. Поэтому, чтобы на практикѣ не возникало предположенія о необходимости представлять на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества приговоры, которые хотя постановлены окончательно, но не вошли въ законную силу, а также и для того, чтобы могущее, по Высочайшему усмотрѣнію, послѣдовать смягченіе наказанія являлось какъ дѣйствіе Монаршаго милосердія, а не въ видѣ утвержденія приговора въ порядкѣ ревизіонномъ, въ статьѣ 945-й выражено опредѣлительно, что на Высочайшее усмотрѣніе, въ указанныхъ законами случаяхъ, уголовные приговоры представляются не прежде, какъ по вступленіи ихъ въ законную силу *(об. зап. 1863 г., стр. 466 и 467)*.

946. Высочайшее разрѣшеніе, послѣдовавшее на приговоръ суда, предлагается министромъ юстиціи непосредственно тому суду, коимъ приговоръ постановленъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О обязанностяхъ разныхъ властей по исполненію приговоровъ (ст. 947—956).

947. Исполненіе приговора во всемъ томъ, что не выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, какъ то: объявленіе подсудимаго оправданнымъ или освобожденнымъ отъ наказанія, сдѣланіе ему внушенія, замѣчанія или выговора и т. п., принадлежитъ къ обязанностямъ судовъ.

948. Всѣ распоряженія по исполненію приговора, выходящія изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, относятся къ обязанностямъ прокурора, которому выдается копія протокола о каждомъ обвинительномъ приговорѣ.

По смыслу статьи 153-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, вошедшія въ сводъ 1857 года общія правила объ исполненіи уголовныхъ приговоровъ оставляются въ своей силѣ во всемъ томъ, въ чемъ они соотвѣтствуютъ установленнымъ правиламъ судопроизводства и судоустройства. Вслѣдствіе установленія новыхъ началъ подсудности и судоустройства, не можетъ остаться безъ измѣненія прежній порядокъ передачи приговоровъ къ исполненію изъ одного присутственнаго мѣста въ другое, а равно и наблюденіе за исполненіемъ приговоровъ, возложенное на различныя власти, независящія другъ отъ друга, должно быть сосредоточено, по возможности, въ вѣдомствѣ той власти, которой оно наиболѣе свойственно. По своду 1857 года (т. XV зак. угол. суд. ст. 505 и 506), исполненіе окончательныхъ приговоровъ въ тѣхъ частяхъ, которыя выходятъ изъ круга непосредственныхъ

дѣйствій суда, возлагается на губернскія правленія, если приговоры послѣдовали въ правительствующемъ сенатѣ или въ судѣ второй степени. Въ этихъ случаяхъ и наблюденіе за точнымъ и немедленнымъ приведеніемъ въ дѣйствіе такихъ приговоровъ лежитъ на обязанности и отвѣтственности губернскихъ правленій. Но по окончательнымъ приговорамъ, постановленнымъ въ судахъ первой степени, исполненіе предоставляется непосредственно полиціи подъ наблюденіемъ губернскихъ правленій. Сверхъ того, за точнымъ исполненіемъ приговоровъ должны наблюдать какъ сами судебныя мѣста, такъ и чины прокурорскаго надзора (зак. суд. угол. ст. 506 и 507). По своду 1857 года, всѣ дѣла по важнѣйшимъ преступленіямъ восходятъ на ревизію уголовныхъ палатъ и правительствующаго сената, а въ уѣздныхъ судахъ и магистратахъ постановляются окончательные приговоры только по маловажнымъ преступленіямъ. Поэтому, распредѣленіе исполненія между губернскими правленіями и полиціею находится въ соотвѣтствіи съ большею или меньшею важностію дѣлъ и съ строгостію опредѣленныхъ въ приговорахъ наказаній. Но по основнымъ положеніямъ уголовнаго судопроизводства окончательные приговоры по тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ должны быть постановляемы въ окружныхъ судахъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а въ судебныя палаты будутъ восходить апелляціоннымъ порядкомъ только дѣла по менѣе важнымъ преступленіямъ; сенатъ же, съ преобразованіемъ его въ верховный кассаціонный судъ, вовсе не будетъ разсматривать уголовныхъ дѣлъ въ существѣ. Отсюда видно, что распредѣленіе исполненія приговоровъ между губернскими правленіями и полиціею вовсе не подходитъ къ новому порядку судопроизводства и должно быть съ нимъ согласовано. Равномѣрно, не можетъ быть оставлено за губернскими правленіями и наблюденіе за исполненіемъ уголовныхъ приговоровъ потому, что такое вмѣшательство губернскихъ правленій въ дѣла судебныя было бы несогласно съ принятымъ въ основныхъ положеніяхъ началомъ отдѣленія судебной власти отъ административной. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы наблюденіе за исполненіемъ уголовныхъ приговоровъ надлежало возложить непосредственно на судебныя мѣста. Это наблюденіе съ ихъ стороны всегда было только номинальнымъ и вовлекало судебныя мѣста въ переписку, совершенно безплодную, а съ преобразованіемъ судебной части, въ планъ котораго входитъ сокращеніе числа судебныхъ мѣстъ и, слѣдовательно, размѣщеніе ихъ на разстояніяхъ, болѣе отдаленныхъ, они будутъ имѣть еще менѣе средствъ къ своевременному и дѣйствительному наблюденію за исполненіемъ своихъ приговоровъ, которое часто будетъ производиться въ весьма дальнихъ отъ нихъ разстояніяхъ. Изъ всѣхъ, указанныхъ въ сводѣ 1857 года, средствъ наблюденія за исполненіемъ уголовныхъ приговоровъ, только одно наблюденіе прокурорское можно признать соотвѣтствующимъ судебному преобразованію. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуетъ учрежденіе прокурорское, наблюденіе за исполненіемъ уголовныхъ приговоровъ возлагается обыкновенно на прокуроровъ, на томъ основаніи, что власть, преслѣдующая во имя закона преступниковъ, должна

наблюдать и за тѣмъ, чтобы осужденіе ихъ не оставалось безъ послѣдствій, но чтобы они подвергались опредѣленной имъ законной карѣ безотлагательно и согласно съ точнымъ смысломъ состоявшихся о нихъ судебныхъ приговоровъ. При ограниченіи занятій прокуроровъ только дѣлами судебнаго вѣдомства и преимущественно дѣлами уголовными, такое наблюденіе со стороны прокуроровъ и ихъ товарищей представляется вполнѣ возможнымъ, и устранитъ необходимость значительной переписки между судами и полицейскими мѣстами, тѣмъ болѣе тягостной, что мѣсто нахожденія окружныхъ судовъ не вездѣ будетъ совпадать съ мѣстомъ пребыванія губернскихъ правленій, распоряжающихся ссылкою осужденныхъ преступниковъ по назначенію. Кромѣ того, какъ окружные суды по дѣламъ уголовнымъ будутъ открывать временныя засѣданія въ различныхъ мѣстностяхъ своего округа, гдѣ, въ ожиданіи исполненія приговоровъ, и будетъ содержаться большая часть осужденныхъ, то сосредоточеніе въ рукахъ прокуроровъ распоряженій по приведенію въ дѣйствіе приговоровъ доставитъ еще ту несомнѣнную пользу, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ исполненіе будетъ ввѣрено лицамъ, на которыя можно вполнѣ положиться. Впрочемъ, само собою разумѣется, что всѣ затрудненія или препятствія къ приведенію приговоровъ въ исполненіе должны восходить чрезъ прокуроровъ на разрѣшеніе судебныхъ мѣстъ, до свѣдѣнія которыхъ прокуроры обязаны доводить и о дѣйствительномъ исполненіи каждаго уголовнаго приговора *(об. зап. 1863 г., стр. 467—470).*

949. **Объ исполненіи приговора, прокуроръ предлагаетъ подлежащимъ властямъ, наблюдая потомъ за точностію и безотлагательностію исполненія.**

950. **Дѣйствія, требующія полицейскихъ распоряженій, какъ то: отправка осужденныхъ въ мѣста заключенія и взятіе ихъ подъ надзоръ, возлагаются на полицію.**

951. **Распоряженія о ссылкѣ осужденныхъ въ каторжную работу, на поселеніе или на житье въ сибирскія или другія отдаленныя губерніи, объ отдачѣ ихъ въ арестантскія роты или въ военную службу, и о взятіи имущества ихъ въ казну или въ опеку, принадлежитъ губернскому правленію.**

952. **Снятіе съ осужденныхъ, предъ исполненіемъ надъ ними приговора, духовнаго сана или степени священства производится въ духовномъ вѣдомствѣ того исповѣданія, къ коему осужденный принадлежитъ.**

953. **Объ осужденныхъ къ церковному покаянію, сообщается епархіальному начальству или консисторіи ихъ вѣроисповѣданія. Церковному покаянію ссылаемые на поселеніе или на житье предаются въ мѣстѣ ихъ ссылки.**

954. **Исполненіе приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, какъ наложенныхъ въ наказаніе, такъ и присужденныхъ въ удовлетвореніе потерпѣвшихъ вредъ и убытки, поручается судебнымъ приставамъ.**

955. **Исполнители обязаны слѣдовать въ точности судебному приговору и исполнять согласныя съ онымъ требованія прокурора, чрезъ котораго восходятъ на разрѣшеніе суда и всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора.**

956. **О послѣдовавшемъ исполненіи прокуроръ доводитъ до свѣдѣнія суда.**

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О порядкѣ исполненія приговоровъ (ст. 957—975).

Постановленія устава касательно исполненія приговоровъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, основаны на дѣйствовавшихъ по своду 1857 года узаконеніяхъ. Узаконенія эти только приведены въ порядокъ болѣе стройный и яснѣе опредѣлены настоящій ихъ смыслъ и пространство, исключеніемъ изъ помѣщенныхъ въ сводъ правилъ тѣхъ, которыя относятся къ другимъ частямъ свода, каковы напримѣръ подробныя постановленія о положеніи осужденныхъ въ мѣстахъ ссылки ихъ заключенія *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 158)*.

957. **Судебный приговоръ обращается къ исполненію немедленно по вступленіи его въ законную силу.**

958. **Приговоръ, оправдывающій подсудимаго, исполняется при самомъ провозглашеніи сущности его (ст. 789). Оправданный, находившійся подъ стражею, если не обвиняется въ другомъ преступленіи, по которому долженъ содержаться подъ стражею, тогда же получаетъ свободу (ст. 819).**

Оправдательные приговоры присяжныхъ признаются окончательными и могутъ подлежать отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ только вслѣдствіе протеста прокурора на несоблюденіе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Но такъ какъ прокуроръ всѣ замѣчанія свои, относительно порядка судопроизводства, обязанъ предъявлять суду, который не можетъ рѣшить ни одного вопроса по этому предмету, не выслушавъ предварительно заключенія прокурора, то случаи кассаціонныхъ протестовъ по поводу нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства могутъ быть лишь весьма рѣдкимъ или

чрезвычайнымъ явленіемъ. Поэтому, едвали было бы сообразно съ видами человѣколюбія отлагать исполненіе оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ, впредь до вступленія ихъ въ законную силу, по одному предположенію о возможной отмѣнѣ ихъ въ порядкѣ кассаціи. Такое пріостановленіе оправдательныхъ приговоровъ можетъ только поколебать ту силу и то нравственное значеніе, которыя вообще имѣютъ приговоры присяжныхъ въ глазахъ общества *(об. зап. 1863 г., стр. 471).*

959. Изъ правила о немедленномъ исполненіи приговора допускаются слѣдующія изъятія:

1) въ случаѣ болѣзни осужденнаго, препятствующей исполненію надъ нимъ личнаго наказанія, оно отлагается до его выздоровленія;

2) исполненіе наказаній надъ женщинами беременными или недавно разрѣшившимися отъ бремени отлагается до истеченія сорока дней послѣ родовъ;

3) приговоренныя къ ссылкѣ женщины, питающія грудью младенцевъ, не ссылаются до окончанія полутора-годичнаго срока отъ рожденія младенца, если сами не будутъ просить о скорѣйшемъ ихъ отправленіи;

4) когда окажется необходимымъ замѣнить назначенное въ приговорѣ наказаніе другимъ, ему соотвѣтствующимъ, то впредь до учиненія этого замѣна, исполненіе приговора пріостанавливается;

5) если осужденный обвиняется въ новомъ преступленіи, подвергающемъ наказанію болѣе тяжкому, нежели то, къ которому онъ приговоренъ, то о семъ новомъ преступленіи производится особое изслѣдованіе, а исполненіе постановленнаго приговора отлагается;

6) въ случаѣ побѣга осужденнаго, исполненіе приговора о личномъ наказаніи отлагается до его поимки, но вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, и вообще денежныя взысканія обращаются безотлагательно на его имущество.

960. Исполненіе приговора въ томъ, что требуетъ непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, производится въ судебномъ засѣданіи предсѣдателемъ суда.

961. Отъ приговоренныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отбираются ордена и другіе знаки отличія, если они ихъ имѣютъ, а также принадлежащіе имъ лично грамоты, патенты и аттестаты.

962. Осужденные, не исключая и приговоренныхъ къ смертной казни, могутъ быть допускаемы, подъ надлежащимъ надзоромъ, къ свиданію съ ихъ супругами, родственниками и знакомыми.

963. При исполненіи приговоровъ надъ осужденными къ наказаніямъ уголовнымъ (улож. о наказ. ст. 19), наблюдается слѣдующій порядокъ:

1) Предъ совершеніемъ казни, къ осужденному, хотя бы онъ былъ приговоренъ не къ смертной казни, а къ наказанію, имѣющему значеніе гражданской смерти, приглашается духовное лицо его вѣроисповѣданія для приготовленія его, смотря по правиламъ сего вѣроисповѣданія, или къ исповѣди и святому причащенію, или только къ покаянію и молитвѣ. Духовное лицо сопровождаетъ осужденнаго и на мѣсто казни и остается при немъ до исполненія приговора, напутствуя его къ открывающейся предъ нимъ, здѣсь или въ иномъ мірѣ, новой жизни.

2) Осужденный отправляется на мѣсто казни въ арестантскомъ платьѣ съ надписью на груди о родѣ вины его, а если онъ изобличенъ въ убійствѣ отца или матери, то и съ чернымъ покрываломъ на лицѣ. До мѣста казни онъ препровождается на возвышенныхъ черныхъ дрогахъ, окруженный воинскою стражею.

3) По доставленіи осужденнаго на мѣсто казни, прокуроръ, распоряжающійся исполненіемъ приговора, поручаетъ сопровождающему его секретарю суда прочесть приговоръ во всеуслышаніе.

4) За тѣмъ преступникъ, если онъ осужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе, выставляется на эшафотѣ къ позорному черному столбу, и оставляется въ семъ положеніи въ теченіи *десяти минутъ*. При этомъ надъ лицомъ, принадлежавшимъ къ дворянскому состоянію, переламывается шпага.

5) Послѣ сего осужденный отправляется въ мѣсто заключенія въ обыкновенной для препровожденія арестантовъ повозкѣ.

6) Когда преступникъ осужденъ къ смертной казни, то, по доставленіи на мѣсто ея совершенія, палачъ возводитъ его на эшафотъ и совершаетъ смертную казнь согласно съ постановленіемъ приговора.

7) Когда смертная казнь, по особому повелѣнію Императорскаго Величества, замѣняется политическою смертію,

то, по возведеніи осужденнаго на эшафотъ и по переломленіи надъ нимъ, если онъ принадлежалъ къ дворянскому состоянію, шпаги, объявляется Высочайшее повелѣніе, дарующее ему жизнь.

Примѣчаніе. Изъ осужденныхъ въ каторжныя работы, или въ ссылку на поселеніе несовершеннолѣтніе, имѣющіе менѣе *двадцати одного года*, и престарѣлые, достигшіе *семидесяти лѣтъ*, обряду публичной казни не подвергаются.

При первоначальномъ обсужденіи вопроса о публичности наказаній принято было во вниманіе, что за состоявшимся, послѣ обнародованія основныхъ положеній преобразованія судебной части, Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1863-го года, объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній чрезъ палачей и наложенія клеймъ, обрядъ публичнаго исполненія приговора надъ осужденными въ каторжную работу и на поселеніе заключается лишь въ позорномъ поѣздѣ осужденнаго на площадь, гдѣ читается приговоръ суда, и въ выставленіи его у позорнаго столба. При негласности судопроизводства обрядъ этотъ имѣетъ не маловажное значеніе, служа для общества единственнымъ проводникомъ послѣдствій карающаго правосудія. Но со введеніемъ публичности на судѣ и той торжественности, въ которую облекаются формы и обряды гласнаго судопроизводства вообще и суда съ присяжными въ особенности, исполненіе вышеозначеннаго обряда теряетъ свое значеніе. Составляя только окончаніе той драмы, которая происходила на судѣ публично, обрядъ этотъ представитъ народу одно праздное зрѣлище, безъ всякаго поучительнаго значенія. Мало того: послѣ потери своего устрашающаго характера, обрядъ этотъ можетъ подѣйствовать даже вредно на массу народонаселенія, представляя ей позоръ какъ бы единственнымъ наказаніемъ за тяжкія злодѣянія. Конечно, чѣмъ менѣе подавлено въ осужденномъ нравственное чувство, чѣмъ менѣе онъ преступникъ по ремеслу, тѣмъ положеніе его, при исполненіи этого обряда, будетъ мучительнѣе. Но для бо́льшей части осужденныхъ, а именно для всѣхъ тѣхъ, которые при совершеніи своихъ злодѣяній или руководились одними животными побужденіями, или успѣли убить въ себѣ всякое нравственное чувство, позорный обрядъ не имѣетъ никакого значенія. Такимъ образомъ, этотъ обрядъ отягощаетъ участь только тѣхъ осужденныхъ, которые принадлежатъ къ классу людей болѣе образованныхъ, которыхъ нравственныя силы будутъ и безъ того глубоко потрясены публичнымъ изслѣдованіемъ на судѣ ихъ вины и для которыхъ въ мѣстѣ ссылки наказаніе, по непривычкѣ къ работамъ, окажется гораздо чувствительнѣе. Наконецъ, сохраненіе этого обряда, во всѣхъ установленныхъ нынѣ случаяхъ, уничтожаетъ всякое различіе въ исполненіи наказанія надъ приговоренными къ ссылкѣ на поселеніе и въ каторжныя работы, сравнительно съ тѣми, которые осуждены на политическую смерть. Въ сущности въ послѣднемъ случаѣ исполняется тотъ же самый обрядъ, тогда какъ наказаніе политическою смертью установлено для случаевъ, выходящихъ изъ общаго ряда пре-

ступленій, и служитъ замѣною смертной казни. Въ этихъ соображеніяхъ предполагалось справедливымъ сохранить публичность обряда совершенія наказанія только для смертной казни и политической смерти *(об. зап. 1863 г., стр. 472 и 473)*.

При окончательномъ сужденіи вопроса о публичности наказаній признано, что сколь бы ни представлялись съ перваго взгляда основательными такія соображенія, но они не могутъ быть приняты, какъ несогласныя съ основными положеніями уголовнаго судопроизводства, въ которыхъ положительно выражено, что при исполненіи уголовныхъ приговоровъ должны быть соблюдаемы существующія нынѣ общія о томъ правила (ст. 153). Хотя послѣ обнародованія сихъ основныхъ положеній, а именно 17-го апрѣля 1863-го года, состоялся Высочайшій указъ, облегчившій значительно строгость наказаній, установленныхъ уложеніемъ 15-го августа 1845-го года, но въ этомъ указѣ, съ отмѣною одной части такъ называемый торговой казни: публичнаго наказанія плетьми, объ отмѣнѣ другой ея части: выставленія къ позорному столбу вовсе не упоминается. Поэтому, указъ этотъ не можетъ служить основаніемъ и къ отмѣнѣ сего обряда, а напротивъ того показываетъ, что правительство въ облегченіи наказаній не признало возможнымъ идти такъ далеко, дабы не ослабить чрезмѣрно карающаго правосудія. Замѣчаніе, что при существованіи означеннаго обряда, дѣйствующаго различно на людей образованныхъ и необразованныхъ, невозможно достигнуть уравнительности въ наказаніяхъ, вовсе не доказываетъ необходимости отмѣны этого обряда, такъ какъ, согласно съ кореннымъ началомъ правосудія, чѣмъ выше состояніе, званіе и степень образованности преступника, тѣмъ болѣе вина его и тѣмъ строже должно быть и наказаніе. На этихъ основаніяхъ, признано необходимымъ удержать въ главныхъ чертахъ существующій нынѣ обрядъ казни *(журн. 1864 г., № 47, стр. 85)*.

964. Объ исполненіи обряда публичной казни составляется протоколъ, за скрѣпою секретаря и подписью прокурора.

965. Приговоренные къ ссылкѣ въ каторжныя работы, на поселеніе или на житье, или же къ отдачѣ въ арестантскія роты, передаются въ вѣдѣніе губернскаго правленія, которое, по составленіи статейныхъ списковъ, распредѣляетъ осужденныхъ, по назначенію, порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ.

966. Приговоренные къ отдачѣ въ военную службу свидѣтельствуются въ рекрутскихъ присутствіяхъ. Если они окажутся негодными къ строевой службѣ, то съ ними поступается по правиламъ, для сего постановленнымъ.

967. **Приговоренные къ заключенію въ рабочемъ или смирительномъ домѣ, въ крѣпости или въ тюрьмѣ, или же къ кратковременному аресту, отправляются въ мѣстныя или ближайшія мѣста заключенія. Начальству сихъ мѣстъ сообщаются въ копіяхъ состоявшіеся объ осужденныхъ приговоры.**

968. **Время, проведенное, по вступленіи приговора въ законную силу, въ тюремномъ заключеніи лицами, присужденными къ содержанію въ арестантскихъ ротахъ, въ крѣпости, въ рабочемъ или смирительномъ домѣ, зачисляется въ опредѣленный приговоромъ срокъ содержанія.**

969. **Осужденныя къ ссылкѣ женщины, у коихъ есть грудныя дѣти, не разлучаются съ ними, если сами не пожелаютъ оставить ихъ на попеченіи у своихъ мужей или родственниковъ, и отправляются на подводахъ по правиламъ устава о ссыльныхъ.**

970. **Какъ въ ссылкѣ, такъ и въ мѣстахъ заключенія вообще, женщины беременныя, до разрѣшенія ихъ отъ бремени, а разрѣшившіяся до истеченія сорока дней послѣ родовъ, освобождаются отъ работъ. Послѣ сего срока, женщинамъ, питающимъ младенцевъ грудью, работы облегчаются въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для предупрежденія вреда самой матери или питаемому ею младенцу.**

Примѣчаніе. На кормленіе грудью младенцевъ осужденными женщинами полагается *полуторагодичный срокъ.*

Утробный или кормящійся грудью младенецъ составляетъ до того неразрывную часть матери, что нарушеніе какого бы то ни было отправленія въ организмѣ послѣдней отражается всегда большимъ или меньшимъ вредомъ на развитіе и питаніе младенца. Не представляется никакой возможности удовлетворить правосудію надъ виновною матерью, не допустивъ въ тоже время неправосудія въ отношеніи къ невинному младенцу, особенно въ виду свойства арестантскихъ работъ и того надзора, который имѣется въ ссылкѣ и мѣстахъ заключенія. Арестантскія работы, кромѣ тяжести не по силамъ женщины, продолжительнаго напряженія мышцъ при изнурительномъ положеніи тѣла, кромѣ случайныхъ толчковъ, ушибовъ и паденія, уже тѣмъ вредны для утробнаго или питаемаго грудью младенца, что онѣ обязательны и не допускаютъ ни прекращенія работъ по желанію беременной женщины, ни отлучки съ работъ по надобности кормленія и дѣтскаго ухода. Наблюдать за состояніемъ беременной женщины или груднаго младенца, опредѣлять свойство и родъ работы, часы отдохновенія, время кормленія и потребности ухода за младенцемъ, въ настоящее

время для арестантокъ некому. При мѣстахъ заключенія, а еще болѣе ссылки и каторжныхъ работъ, врачебнаго наблюденія не существуетъ, за недостаткомъ врачей вообще и особенно въ сибирскомъ краѣ, и невозможно требовать, чтобы врачъ городовой или уѣздный, хотя и обязанный подавать пособіе заболѣвающимъ арестантамъ, но исправляющій многочисленныя другія обязанности въ обширномъ кругѣ дѣйствія по разстоянію, ежедневно находился при арестантахъ во время исполненія ими работъ. Смотрители тюремъ, начальники арестантскихъ ротъ и наблюдательная стража за отправленіемъ работъ сами не въ состояніи опредѣлять ни времени, ни мѣры, въ какой потребно облегченіе для предупрежденія вреда беременной женщинѣ или питаемому сю младенцу и, сверхъ того, не отличаются тою внимательностію и человѣколюбіемъ, какія потребны въ этомъ дѣлѣ.

При такихъ условіяхъ, мысль о предупрежденіи вреда для беременныхъ женщинъ и грудныхъ дѣтей на практикѣ несовмѣстна съ исполненіемъ арестантскихъ работъ, и законъ обязательной работы для беременныхъ и кормящихъ грудью повлечетъ за собою въ примѣненіи всѣ вредныя послѣдствія, которыхъ тѣмъ необходимѣе для правосудія должно избѣгать, что отправленія работъ угрожаютъ вредомъ здоровью, не столько вообще самой беременной или кормящей грудью, сколько вредомъ и опасностью жизни утробному или питаемому грудью младенцу. Возраженія, что крестьянскія женщины, при исполненіи полевыхъ и другихъ работъ, благополучно рожаютъ и выкармливаютъ дѣтей; что освобожденіемъ арестантокъ отъ работъ было бы несправедливо ставить преступницъ въ лучшее положеніе, чѣмъ въ какомъ находятся крестьянки-матери; что сами врачи иногда назначаютъ беременнымъ, съ цѣлью сохраненія здоровья, движеніе и нѣкоторыя работы; что наконецъ освобожденіе арестантокъ отъ работъ по причинѣ беременности или кормленія грудью послужитъ побужденіемъ къ разврату, изъ желанія постоянно находиться въ томъ или другомъ состояніи, — не имѣютъ достаточныхъ основаній въ пользу узаконенія арестантскихъ работъ для беременныхъ и кормящихъ грудью. Хотя и бываютъ примѣры благополучнаго разрѣшенія отъ бремени крестьянскихъ женщинъ среди полевыхъ работъ и рожденія дѣтей, способныхъ къ жизни и продолжающихъ дальнѣйшее развитіе; но неизвѣстно, сколько отъ тяжелыхъ работъ бываетъ выкидышей, недоносковъ, мертво-рожденныхъ, уродовъ и неразрѣшившихся отъ бремени женщинъ; за недостаткомъ врачей и врачебнаго пособія сельскому населенію, статистика не выработала данныхъ, спеціально относящихся къ разрѣшенію этого важнаго вопроса, но уже представила общіе выводы, что у насъ вообще цифра смертности въ дѣтскомъ возрастѣ не имѣетъ себѣ равной. Притомъ, беременныя и кормящія грудью крестьянскія женщины находятся въ другомъ отношеніи къ своимъ работамъ, чѣмъ арестантки; первыя сами распоряжаются выборомъ занятій и отдохновеніемъ, руководясь чувствомъ усталости или нездоровья, а послѣднія должны подчиняться приказаніямъ непреклоннаго исполнителя требованій закона; крестьянка, идущая на работу, или беретъ дитя съ собою, уха-

живаетъ за нимъ и кормитъ, когда это нужно, или оставляетъ дома на попеченіе близкихъ родныхъ и теплаго чувства; арестантка же, высылаемая на работу, принуждена оставить свое дитя, кому приведется, и дитя это не только не обезпечено уходомъ, но даже и пищею. Поэтому положеніе арестантки матери не только не лучше сравнительно съ крестьянской женщиной, но вполнѣ безотрадно и мучительно, не говоря уже о лишеніи свободы, удаленіи отъ родины, семейства и т. д., потерь ничѣмъ невознаградимыхъ и удовлетворяющихъ правосудію, если оно требуетъ возмездія за всякое преступленіе. Что касается назначенія врачами беременнымъ и кормящимъ грудью движенія или работы, то ни одинъ врачъ, ни въ какомъ періодѣ беременности или кормленія грудью, не предпишетъ такой арестантской работы, какъ ношеніе дровъ, стирка бѣлья, подниманіе горшковъ, выкачиваніе и ношеніе воды, земляныя работы и т. д., не смотря притомъ на температуру воздуха и ни на какую погоду, и если въ исправительныхъ и пенитенціарныхъ тюрьмахъ Европы работаютъ арестанты и даже охотно работаютъ, то ихъ работа, при лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ помѣщенія и содержанія, совершается по инструкціи, принаровленной къ возрасту, полу и состоянію здоровья, подъ непосредственнымъ и постояннымъ наблюденіемъ директоровъ, коими иногда бываютъ врачи *(об. зап. 1863 г., стр. 475—478, замѣчанія мин. вн. дѣлъ стр. 18 и 19 и журн. 1864 г. № 47, стр. 87).*

971. **Приговоренные къ отдачѣ подъ надзоръ полиціи отправляются въ назначенное для нихъ, или избранное ими самими, мѣсто жительства, съ увѣдомленіемъ о томъ полиціи, подъ надзоръ коей они поступаютъ, и начальника губерніи, завѣдывающаго сею полиціею.**

972. **Высланнымъ подъ надзоръ полиціи изъ ихъ прежняго жительства, если они не имѣютъ никакихъ средствъ къ существованію, производится отъ казны пособіе, въ необходимомъ для ихъ содержанія размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ.**

973. **Для присужденныхъ къ церковному покаянію, виды и сроки покаянія опредѣляются епархіальными начальниками, а для протестантовъ—консисторіями.**

974. **При исполненіи приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ въ наказаніе или для вознагражденія потерпѣвшаго вредъ и убытки, судебные пристава поступаютъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ.**

975. Приговоры, оправдывающіе подсудимыхъ по вступленіи въ законную силу, публикуются, въ случаѣ просьбы оправданныхъ, въ сенатскихъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О судебныхъ издержкахъ (ст. 976—999).

976. Всѣ расходы по дѣламъ уголовнымъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства. При исполненіи приговоровъ, расходы, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ означенные, взыскиваются съ тѣхъ, на кого они обращены судомъ, а всѣ прочіе принимаются окончательно на счетъ казны.

977. Съ приговоренныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ взыскиваются:

1) деньги на путевые расходы лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій:

2) вознагражденіе свѣдущихъ людей, свидѣтелей и другихъ лицъ, въ случаяхъ и размѣрѣ ниже сего опредѣленныхъ, и

3) издержки на храненіе и пересылку вещественныхъ доказательствъ, на производство химическихъ и техническихъ изслѣдованій и на припечатаніе въ вѣдомостяхъ различныхъ объявленій.

Въ обширномъ смыслѣ, подъ вознагражденіемъ свѣдущихъ людей, свидѣтелей и другихъ лицъ, призываемыхъ къ слѣдствію и суду, можно подразумѣвать не только возмѣщеніе сдѣланныхъ ими тратъ на путевыя и другія издержки, бывшія послѣдствіемъ вызова требуемыхъ къ слѣдствію или суду лицъ, но также вознагражденіе за потерю времени и отвлеченіе отъ домашнихъ занятій. Государство, ограждая уголовнымъ правосудіемъ интересы всего общества, вправѣ требовать отъ частныхъ лицъ нѣкотораго съ ихъ стороны содѣйствія, обнаруживающагося преимущественно въ показаніяхъ при слѣдствіи и судѣ, въ качествѣ свидѣтелей или свѣдущихъ людей. Интересы частныхъ лицъ, хотя и посредственно, но такъ сильно затронуты въ обузданіи нарушителей общественной безопасности и въ возстановленіи попранныхъ ими правъ, что на обязанность свидѣтельствовать нельзя смотрѣть только съ экономической точки зрѣнія, какъ на трудъ, за который должны заплатить или само государство, или лица, признанныя виновными. Вознагражденіе

призываемыхъ лицъ, за потерю времени и отвлеченіе отъ ихъ занятій, невозможно и потому, что при одинаковой обязанности всѣхъ лицъ содѣйствовать правительству въ обнаруженіи преступленій не представляется возможности установить одинаковую норму такого вознагражденія. Та плата, которая съ избыткомъ удовлетворила-бы поденщика, земледѣльца, ремесленника, не могла бы вознаградить и въ малой долѣ купца, ученаго или государственнаго мужа, за отвлеченіе отъ ихъ дѣлъ. Притомъ же, трудно опредѣлить цѣнность того, что не подлежитъ, по бо̀льшей части, вещественной оцѣнкѣ. На этихъ основаніяхъ, только издержки одной первой категоріи, т. е. путевыя и на дневное довольствіе внѣ мѣста жительства подлежатъ вознагражденію со стороны казны или обвиненныхъ. Однѣ эти издержки, по отдаленности нашихъ разстояній, по значительному числу совершающихся у насъ преступленій и по отсутствію, въ бо̀льшей части случаевъ, возможности взыскать ихъ съ виновныхъ лицъ, падутъ не малымъ бременемъ на казну, доселѣ незнавшую подобныхъ расходовъ. Свидѣтели и свѣдущія лица, призываемыя къ слѣдствію и суду въ мѣстѣ ихъ жительства, не отрываются на долгое время отъ своихъ занятій, и не дѣлаютъ никакихъ экстренныхъ затратъ на путевыя издержки и свое дневное довольствіе, которымъ они пользуются у себя въ домѣ. По этому назначеніе имъ вознагражденія было-бы явною *несправедливостью* въ отношеніи тѣхъ, которые обречены на всѣ эти неудобства и издержки *(об. зап. 1863 г., стр. 491—493)*.

978. Медицинскіе чины, состоящіе на службѣ, и вольнопрактикующіе врачи, въ случаѣ призыва ихъ для судебно-медицинскихъ изслѣдованій не въ мѣстѣ ихъ пребыванія, получаютъ деньги на прогоны и содержаніе въ пути—первые по чину, а вторые по классу, соотвѣтствующему ученой ихъ степени, наравнѣ съ чиновниками, командируемыми по дѣламъ службы.

979. Свѣдущіе люди, не принадлежащіе къ числу врачей, а равно свидѣтели и другія постороннія дѣлу лица, въ случаѣ призыва ихъ къ слѣдствію и суду на разстояніе болѣе *пятнадцати верстъ*, получаютъ путевыя деньги по *три копѣйки* на версту, а вызываемые по направленію желѣзной дороги—плату за проѣздъ туда и обратно въ мѣстахъ низшаго класса. Сверхъ того, какъ тѣ, такъ и другіе получаютъ на содержаніе свое суточныя деньги, по *двадцати пяти копѣекъ* за каждый день отлучки изъ мѣста жительства.

Вознагражденіе свѣдущимъ людямъ, свидѣтелямъ и другимъ постороннимъ дѣлу лицамъ, когда они призываются къ слѣдствію и суду, за путевыя издержки и дневное довольствіе, должно быть установлено, безъ всякаго соображенія съ расходами, которые по этому предмету сдѣлали тѣ или другія лица, смотря по болѣе или менѣе усвоеннымъ

ими привычкамъ комфорта и роскоши. Размѣръ вознагражденія постороннихъ лицъ, призываемыхъ къ слѣдствію и суду, долженъ быть единообразный и притомъ на столько умѣренный, чтобы дать только людямъ вполнѣ недостаточнымъ, принадлежащимъ преимущественно къ низшему классу народонаселенія, возможность прибыть къ мѣсту вызова, не подвергаясь разорительнымъ издержкамъ. На этомъ основаніи признано достаточнымъ опредѣлить такое вознагражденіе выдачею по три копѣйки на версту, съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда вызовъ дѣлается по направленію желѣзной дороги, прогонныя деньги замѣнялись платою за проѣздъ въ мѣстахъ низшаго класса. Исчисленіе прогонныхъ денегъ должно производиться по дорожнику, издаваемому отъ почтоваго вѣдомства, а тамъ, гдѣ нѣтъ дорогъ почтовыхъ, по составленнымъ мѣстными начальствами табелямъ о взаимныхъ разстояніяхъ между городами, мѣстечками и посадами, селами и деревнями. Размѣръ суточныхъ денегъ опредѣленъ въ 25 копѣекъ, какъ вполнѣ достаточный для неприхотливаго пропитанія людей простаго званія *(об. зап. 1863 г., стр. 493 и 494).*

Независимо отъ сего принято во вниманіе: во 1-хъ, что за исполненіе общаго гражданскаго долга содѣйствовать раскрытію преступленій и возстановленію общественнаго порядка, ни одинъ членъ общества не имѣетъ права на вознагражденіе, но можетъ получать только пособіе въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе этой обязанности было бы для него слишкомъ обременительно, во 2-хъ, что возмѣщеніе этихъ расходовъ изъ имущества осужденныхъ лицъ отягощаетъ участь невинныхъ ихъ семействъ, которыя нерѣдко могутъ быть лишены сими взысканіями насущнаго хлѣба, и въ 3-хъ, что въ тѣхъ, весьма частыхъ случаяхъ, когда за несостоятельностію осужденныхъ, расходы эти падаютъ на счетъ казны, невозможно не предвидѣть затрудненій, въ которыя поставлено было бы государственное казначейство, если бы призываемыя къ слѣдствію и суду лица были щедро вознаграждаемы за всякій шагъ, который они дѣлаютъ для содѣйствія правосудію *(журн. 1864 г. № 47, стр. 88).*

980. Содержателямъ или управляющимъ вольныхъ аптекъ и лабораторій, за употребленныя ими при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ реагенціи, плата производится по особой таксѣ, установленной медицинскимъ совѣтомъ.

981. Расходы на укупорку и пересылку веществъ, подлежащихъ химическому изслѣдованію, а также на пересылку другихъ вещественныхъ доказательствъ, уплачиваются по мѣстнымъ цѣнамъ употребленныхъ для сего матеріаловъ, рабочихъ и подводъ.

982. Лица, коимъ поручается сохраненіе задержаннаго домашняго скота, получаютъ вознагражденіе за прокормъ она-

го; но при опредѣленіи количества такого вознагражденія, принимается въ соображеніе и та польза, которую означенныя лица могли извлечь изъ отданныхъ имъ подъ присмотръ животныхъ.

983. Издержки на припечатаніе объявленій объ отысканіи предметовъ, нужныхъ для изслѣдованія, о найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ и о сыскѣ подозрѣваемыхъ возмѣщаются изъ имущества лицъ, признанныхъ по дѣлу виновными.

984. Всѣ прошенія, объясненія, отзывы и жалобы въ дѣлахъ по преступленіямъ и проступкамъ подаются и самыя дѣла сіи производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія какихъ либо пошлинъ.

985. Когда по правиламъ настоящаго устава, копіи приговоровъ, протоколовъ и другихъ бумагъ выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не иначе, какъ на ихъ счетъ, то съ лица, требующаго выдачи такихъ копій, взимается по *двадцати копѣекъ* съ листа, полагая на каждой страницѣ *двадцать пять строкъ*.

986. Вознагражденіе призываемымъ, при производствѣ дѣлъ, свѣдущимъ людямъ, свидѣтелямъ и другимъ лицамъ выдается по опредѣленію того суда, на разсмотрѣніе котораго дѣло поступило или должно поступить. Выдача сихъ денегъ производится не иначе, какъ по требованію лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе.

987. Кто, до объявленія приговора, не предъявитъ требованія о вознагражденіи понесенныхъ имъ издержекъ, тотъ почитается отказавшимся отъ вознагражденія.

988. Входящія въ составъ вознагражденія путевыя деньги исчисляются по почтовому дорожнику, а тамъ, гдѣ нѣтъ дорогъ почтовыхъ, по доставленнымъ отъ мѣстнаго начальства свѣдѣніямъ о взаимныхъ разстояніяхъ между городами, мѣстечками, посадами, селами, деревнями и пр.

989. Лица, производящія слѣдствія, а равно и судебныя мѣста, обязаны вести подробный счетъ всѣмъ судебнымъ издержкамъ. Счетъ, составленный слѣдователемъ, представляется имъ въ судъ немедленно по окончаніи предварительнаго слѣдствія.

990. Издержки по производству дѣла о преступленіи, учиненномъ нѣсколькими лицами, распредѣляются между ними по мѣрѣ участія ихъ въ преступленіи.

991. Главные виновные, а именно: зачинщики, сообщники и всѣ непосредственно совершившіе преступленіе, равно какъ подговорщики или подстрекатели, отвѣтствуютъ въ платежѣ судебныхъ издержекъ всѣ совокупно.

992. Если главные виновные не въ состояніи возмѣстить судебныя издержки; то сумма сихъ послѣднихъ присуждается съ другихъ участвовавшихъ въ преступленіи, какъ-то: пособниковъ, попустителей и укрывателей, которые въ судебныхъ издержкахъ несутъ также общую круговую отвѣтственность.

993. Въ судебномъ приговорѣ должно быть всегда означаемо: на кого именно обращается возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и въ какой постепенности; какая часть всѣхъ издержекъ падаетъ на каждаго изъ осужденныхъ. Но подробное исчисленіе судебныхъ издержекъ, съ указаніемъ на какіе предметы онѣ употреблены, дѣлается въ особомъ опредѣленіи, которое постановляется по объявленіи приговора.

994. По приговору, вступившему въ законную силу, опредѣленіе о судебныхъ издержкахъ, подлежащихъ возмѣщенію, объявляется, чрезъ судебнаго пристава, лицамъ, присужденнымъ къ платежу, или тѣмъ, къ коимъ поступило имущество ихъ.

995. Если лица, съ коихъ требуется возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, признаютъ разсчетъ неправильнымъ, то могутъ принести, въ *двухнедѣльный срокъ* отъ предъявленія имъ сего разсчета, частную жалобу: на опредѣленіе окружнаго суда—судебной палатѣ, а на опредѣленіе уголовнаго департамента палаты—общему собранію ея департаментовъ.

Въ уголовномъ приговорѣ опредѣленіе о судебныхъ издержкахъ имѣетъ второстепенное значеніе, почему подробный ихъ разсчетъ не можетъ имѣть въ немъ мѣста. Такой разсчетъ, будучи нерѣдко сопряженъ съ дробнымъ и сложнымъ исчисленіемъ, могъ бы замедлить изготовленіе уголовнаго приговора, особенно съ тѣхъ случаяхъ, когда къ слѣдствію и суду призвано было значительное число лицъ и необходимы были судебно - медицинскія изслѣдованія и пересылка вещественныхъ доказательствъ. По этимъ причинамъ, въ судебномъ приговорѣ означается только: на кого именно обращается возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, въ какой постепенности и ка-

кая часть ихъ падаетъ на каждаго изъ осужденныхъ; подробное же исчисленіе издержекъ, съ указаніемъ, на какіе предметы онѣ употреблены, дѣлается въ особомъ опредѣленіи, которое постановляется по объявленіи приговора (ст. 993). Сообразно съ такимъ порядкомъ установленъ и способъ обжалованія состоявшихся по этому предмету опредѣленій. Какъ опредѣленіе о томъ, кто долженъ нести судебныя издержки, входитъ въ составъ судебнаго приговора, то и не можетъ быть опровергаемо иначе, какъ вмѣстѣ съ самымъ приговоромъ, а отдѣльныя жалобы, въ частномъ порядкѣ, могутъ быть допущены только на невѣрность или неправильность разсчета (ст. 995). Частныя жалобы этого рода должны быть приносимы, на общемъ основаніи, въ двухнедѣльный срокъ со времени предъявленія сдѣланнаго разсчета чрезъ судебнаго пристава лицамъ, присужденнымъ къ платежу издержекъ, или тѣмъ, къ коимъ поступило имущество осужденныхъ преступниковъ *(об. зап. 1863 г., стр. 495 и 496)*.

996. Опредѣленіе, послѣдовавшее по частной жалобѣ на неправильность въ разсчетѣ судебныхъ издержекъ, почитается во всякомъ случаѣ окончательнымъ.

997. Если съ лица, на которое обращено возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, присуждено вмѣстѣ съ тѣмъ и взысканіе вознагражденія за причиненные имъ вредъ, убытки или обиду, то сначала взыскивается съ него вознагражденіе, а потомъ издержки судебныя.

Въ порядкѣ взысканія судебныхъ издержекъ признано нужнымъ предусмотрѣть тотъ случай, когда на одно и тоже лицо обращено и возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за причиненные его преступленіемъ вредъ, убытки или обиды. При столкновеніи этихъ двухъ взысканій на одномъ лицѣ, должно отдать предпочтеніе, согласно 67 статьѣ уложенія о наказаніяхъ, частному иску предъ денежнымъ взысканіемъ въ пользу казны *(об. зап. 1863 г., стр. 496)*.

998. Взысканіе судебныхъ издержекъ не обращается на имущество умершаго до вступленія приговора въ законную силу, хотя бы онъ и признанъ былъ виновнымъ. Но если виновный умеръ по вступленіи приговора въ законную силу, то взысканіе судебныхъ издержекъ обращается на оставшееся послѣ него имущество.

До вступленія приговора въ законную силу, присужденное къ возмѣщенію судебныхъ издержекъ лицо имѣетъ право принести жалобу, по которой можетъ послѣдовать измѣненіе или совершенная отмѣна постановленнаго о немъ приговора. За симъ возмѣщеніе издержекъ съ умершихъ лицъ можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда смерть послѣдовала по вступленіи приговора въ законную силу. Въ такомъ случаѣ, взысканіе налагается на оставшееся послѣ умершаго имущество *(об. зап. 1863 г., стр. 496)*.

999. Въ случаѣ несостоятельности осужденнаго къ платежу судебныхъ издержекъ, онѣ принимаются окончательно на счетъ казны.

Примѣчаніе. Взысканія, полагаемыя за неявку къ слѣдствію или суду безъ уважительныхъ причинъ, обращаются въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства.

Установленіе *особеннаго порядка судопроизводства по какому либо роду дѣлъ* принимается всегда общественнымъ мнѣніемъ съ недовѣрчивостію. Причина тому заключается въ общемъ убѣжденіи, что порядокъ дѣйствій, необходимыхъ для обнаруженія истины въ уголовномъ дѣлѣ, не зависитъ отъ свойства преступнаго дѣянія, но долженъ представлять во всякомъ случаѣ одинаково справедливое соглашеніе мѣръ, вызываемыхъ преслѣдованіемъ преступленія, съ мѣрами, ограждающими возможную невинность обвиняемаго,—одинаково основательный способъ вывода заключенія изъ данныхъ, собранныхъ слѣдствіемъ и выясненныхъ судебными преніями. Поэтому, изъятія изъ общаго порядка судопроизводства должны быть допускаемы только при совершенной невозможности распространенія сего порядка на какой либо родъ дѣлъ. Конечно нѣкоторыя преступленія требуютъ особенныхъ дѣйствій къ ихъ раскрытію. Но эти особенныя дѣйствія не выходятъ изъ объема общаго устава уголовнаго судопроизводства и не должны нарушать равномѣрности огражденій, на которыя имѣетъ право всякій обвиняемый, въ какомъ бы преступленіи онъ ни обвинялся. Если можно допустить въ этомъ отношеніи какое либо различіе, то развѣ только въ томъ смыслѣ, чтобы обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ пользовались бо̀льшими огражденіями, потому что исправленіе ошибочныхъ приговоровъ по тяжкимъ преступленіямъ затруднительнѣе, а иногда и совершенно невозможно. На этомъ основаніи всѣ особенности уголовнаго судопроизводства должны бы сводиться къ различію въ подсудности, которая не можетъ быть одинаковою для всѣхъ дѣлъ, а также къ упрощенію порядка разбора дѣлъ менѣе важныхъ, требующихъ преимущественно быстраго и близкаго къ мѣсту происшествія разбирательства, и къ установленію для дѣлъ болѣе важныхъ, въ особенности же имѣющихъ большее вліяніе на благосостояніе государства, такихъ правилъ, которыми бы обезпечивалось всестороннее, тщательное и безпристрастное производство, разсмотрѣніе и рѣше-

ніе сихъ дѣлъ. На основаніи приведенныхъ соображеній признано необходимымъ: а) разборъ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ меньшей важности производить особымъ сокращеннымъ порядкомъ, возложивъ сей разборъ на *единоличныхъ*, мировыхъ судей; б) для прочихъ дѣлъ установить одинъ общій порядокъ производства, предоставивъ разсмотрѣніе ихъ *коллегіальнымъ* судебнымъ мѣстамъ, и в) установленныя дѣйствующими законами изъятія изъ общаго порядка производства ограничить одними самыми необходимыми случаями *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 5—6, и журн. 1862 г. № 65, стр. 191—192).*

1000. Изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства установляются изъятія:

1) по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства, а именно: а) по преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, и б) по преступленіямъ духовныхъ лицъ;

2) по преступленіямъ государственнымъ, означеннымъ въ раздѣлѣ третьемъ уложенія о наказаніяхъ;

3) по преступленіямъ должности;

4) по уголовнымъ дѣламъ, относящимся до разныхъ частей административнаго управленія, а именно: а) по преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны, б) по преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія; и

5) по уголовнымъ дѣламъ смѣшанной подсудности военной и гражданской.

Статья основныхъ положеній—113-я.

Въ VII-мъ раздѣлѣ книги II-й тома XV свода законовъ 1857 года, а также и въ другихъ частяхъ свода, опредѣляется до *тридцати* особенныхъ видовъ судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ. Большее число сихъ особыхъ судопроизводствъ уже не можетъ имѣть никакого примѣненія, частію вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, частію потому, что установленный для нихъ порядокъ совершенно несогласенъ съ началами, принятыми для преобразованія суда.

Къ числу такихъ особыхъ видовъ судопроизводства, которые слѣдовало вовсе исключить изъ устава, принадлежатъ:

а) судопроизводство по дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству совѣстныхъ судовъ, которые нынѣ повсемѣстно упразднены;

б) судопроизводство по дѣламъ объ ищущихъ вольности, по проживательству у разночинцевъ или по случаю продажи крѣпостныхъ людей съ раздробленіемъ семействъ, а также о крестьянахъ, возмутившихся противъ помѣщиковъ. Съ изданіемъ положенія 19-го февраля 1861-го года всѣ дѣла сего рода подлежатъ прекращенію и правила о порядкѣ

производства ихъ должны быть исключены изъ дѣйствующихъ законовъ; и

в) судопроизводство по дѣламъ о чиновникахъ развратнаго поведенія. Разныя нарушенія законовъ, подразумѣвавшіяся прежде подъ словами *«развратное поведеніе»*, нынѣ положительно опредѣлены въ законахъ, и со времени изданія уложенія о наказаніяхъ судопроизводство сіе потеряло всякое значеніе.

Къ дѣламъ, производящимся по особымъ порядкамъ, который необходимо согласовать съ новыми началами и подчинить общему судопроизводству, слѣдуетъ отнести дѣла: о бродяжествѣ, объ укрывательствѣ бѣглыхъ, и о членовредительствѣ. По симъ дѣламъ, необходимо отдѣлить правила о дѣйствіяхъ административныхъ властей къ предупрежденію и пресѣченію преступленій и проступковъ отъ правилъ о производствѣ по нимъ судебнаго разбирательства. Первыя правила принадлежатъ къ уставамъ объ администраціи, а вторыя составляютъ бо́льшею частію, лишь указанія на общій порядокъ судопроизводства съ тѣми въ немъ измѣненіями, которыя вызваны были какъ продолжительностію и сложностію общаго порядка, такъ и неудовлетворительностію прежняго судоустройства. Особенныя правила судопроизводства по вышеозначеннымъ дѣламъ состоятъ лишь въ изъятіи ихъ изъ общей очереди рѣшенія, въ сокращеніи формъ судопроизводства и въ предоставленіи участія, въ постановленіи рѣшеній, административнымъ властямъ. Съ усовершенствованіемъ общаго порядка судопроизводства, устранятся и поводы къ тѣмъ изъятіямъ, которыя вызваны были прежними его недостатками, а новое судоустройство внушитъ болѣе довѣрія къ судамъ и дастъ возможность устранить административныя власти отъ участія въ судебныхъ приговорахъ по дѣламъ о нарушеніи постановленій о бродяжествѣ и т. п. (см. статью основныхъ положеній—115-ю).

Что касается мѣстныхъ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, сдѣланныхъ въ законахъ на основаніи особенныхъ учрежденій, коими управляются *казачьи войска* и *инородцы*, то степень примѣнимости судебнаго преобразованія къ особеннымъ учрежденіямъ, коими управляются различные края Имперіи, предположено обсудить по истребованіи отзывовъ главныхъ начальниковъ тѣхъ губерній, въ коихъ нынѣ дѣйствуютъ особыя положенія. Вслѣдствіе сего и во исполненіе Высочайше утвержденнаго 29 сентября 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, основныя положенія преобразованія судебной части сообщены главнымъ начальствамъ кавказскаго и закавказскаго края, обѣихъ частей Сибири, войска донскаго и вообще тѣхъ губерній и областей, кои управляются не по общему положенію (см. Высоч. утвержденное 29 сентября 1862 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

Наконецъ, правила о томъ, какъ должны быть судимы жители Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго за преступленія, совершаемыя ими въ Имперіи, и, на оборотъ, жители Имперіи за преступленія, совершаемыя ими въ сихъ краяхъ, составляютъ лишь при-

мѣненіе общихъ началъ соприкосновенія между собою различныхъ законодательствъ, такъ что представляется достаточнымъ указать лишь главныя правила подсудности сихъ дѣлъ, что и сдѣлано въ статьяхъ устава 216 и 217-й (см. ст. основн. полож. 118).

На основаніи сихъ соображеній признано, что для всѣхъ вышеупомянутыхъ дѣлъ не слѣдуетъ установлять особеннаго порядка судопроизводства, и что, смотря по важности преступленія или проступка, они должны быть производимы или сокращеннымъ порядкомъ, у мировыхъ судей, или общимъ порядкомъ, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 2—8 и журн. 1862 г. № 65, стр. 226—230).*

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО УГОЛОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ, ПРОИЗВОДИМЫМЪ СЪ УЧАСТІЕМЪ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

Производство по дѣламъ о преступленіяхъ противъ вѣры, подлежащимъ вѣдомству свѣтскаго суда, хотя отнесено, по своду 1857 года, къ особеннымъ родамъ судопроизводства (т. XV кн. 2 ст. 574—591), но это производство не отличается отъ общаго порядка никакими существенными особенностями, кромѣ предоставленія въ сихъ дѣлахъ участія административнымъ властямъ.

Установленіе особеннаго порядка судопроизводства для дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры внушаетъ мысль о религіозныхъ преслѣдованіяхъ, а эта мысль только раздражаетъ еретиковъ и раскольниковъ и усиливаетъ ихъ фанатизмъ. Притомъ, существующее нынѣ правило, что по дѣламъ о совращеніи изъ православія приговоры уголовныхъ палатъ представляются министру внутреннихъ дѣлъ, одни на утвержденіе его властію, а другіе для внесенія, чрезъ комитетъ министровъ, на Высочайшее усмотрѣніе, несогласно съ предначертанными для уголовнаго судопроизводства началами, по которымъ положено (статья основ. пол. 119-я) отмѣнить существующія правила особаго порядка разсмотрѣнія сихъ дѣлъ и производить ихъ по общему порядку, а свѣдѣнія и соображенія, которыми руководствуются министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, относительно совращенія изъ православія въ другія исповѣданія и въ расколъ, внести въ общій наказъ судебнымъ мѣстамъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 6—7 и журн. 1862 г. № 65, стр. 230—231).*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры и по другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ (ст. 1001—1016).

1001. Подлежащія вѣдомству свѣтскаго суда преступленія противъ вѣры и другія, соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, подчиняются судебному преслѣдованію на общемъ основаніи, съ изъятіями въ настоящей главѣ опредѣленными.

Статья основныхъ положеній 119-я.

На основаніи свода 1857 года, духовному суду подлежатъ не только такіе преступленія и проступки, за которые полагается церковное покаяніе или отсылка виновныхъ къ духовному суду, но и такіе, за которые виновные подвергаются разнаго рода церковнымъ запрещеніямъ и наказаніямъ, присуждаемымъ собственно на основаніи церковныхъ правилъ (лишенію пріобщенія Св. Таинъ, лишенію всякаго общенія церкви и др.); поэтому, признано необходимымъ, для удержанія въ точности сего порядка, пояснить въ статьѣ 1001-й, что постановленія настоящей главы относятся лишь къ тѣмъ преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, которыя подлежатъ вѣдомству свѣтскаго суда *(журн. 1864 г. № 47, стр. 90).*

1002. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно сему суду.

Статья основныхъ положеній 149-я.

Это постановленіе основано на статьѣ 671-й тома XV книги 2-й, которую, согласно съ заключеніемъ святѣйшаго синода, признано возможнымъ оставить безъ измѣненія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 250).*

1003. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, еще другое наказаніе, рѣшатся уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается духовному начальству, для преданія осужденнаго церковному покаянію.

Примѣчаніе. Осужденные къ ссылкѣ въ каторжную работу церковному покаянію не предаются.

Статья основныхъ положеній 150-я.

Это постановленіе также основанное на сводѣ 1857 года (XV т. кн. 2. ст. 567), согласно заключенію святѣйшаго синода, положено оставить безъ измѣненія въ числѣ другихъ общихъ правилъ подсудности по дѣламъ, подлежащимъ суду духовному (*журн. 1862 г. № 65, стр. 253*).

Первоначально предполагалось дополнить уставъ правиломъ, что если подсудимый обвиняется въ разныхъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны уголовному суду, а другія подлежатъ вѣдѣнію суда духовнаго, то первыя изслѣдуются и разсматриваются уголовнымъ судомъ, независимо отъ суда духовнаго, но при подробномъ обсужденіи сего правила признано, что оно совершенно излишне за удержаніемъ въ уставѣ статьи 150 основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, въ силу котораго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтское и духовное преступленія имѣютъ неразрывную связь, изслѣдованіе должно производиться совокупно уголовнымъ судомъ, а если такой связи между ними нѣтъ, то каждый судъ обязанъ самъ изслѣдовать и разсмотрѣть подсудное ему преступленіе, независимо отъ другаго суда (*журн. 1864 года, № 47, стр. 20*).

При развитіи статьи 150 основныхъ положеній, признано нужнымъ выразить въ законѣ установившееся на практикѣ правило, по которому лицо, осужденное за преступленіе, влекущее за собою, кромѣ уголовнаго наказанія, еще церковное покаяніе, не подвергается сему последнему въ случаѣ ссылки въ каторжную работу (*об. зап. 1864 г., стр. 10*).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Преступленія противъ вѣры (ст. 1004—1010).

1004. Въ дѣлахъ объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви (уложенія о наказаніяхъ ст. 200—234), обвиняемые подлежатъ уголовному суду лишь за такія дѣйствія, которыя по уголовнымъ законамъ подвергаютъ или какому либо наказанію, или ограниченію въ пользованіи правами состоянія.

Примѣчаніе. Отступившіе отъ вѣры христіанской въ нехристіанскую, или отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, а также совратившіеся изъ вѣры православной въ какую либо ересь, во всякомъ случаѣ назидаются въ истинной вѣрѣ и увѣщаются духовнымъ начальствомъ по правиламъ церковнымъ.

Ср. статьи основныхъ положеній 149-ю и 150-ю.

По своду 1857 года, отступившіе отъ вѣры и постановленій церкви (улож. о наказ., ст. 200—234) отсылаются къ духовному начальству для увѣщанія, вразумленія ихъ и поступленія съ ними по пра-

виламъ церковнымъ; но когда именно дѣлается это распоряженіе, немедленно ли по обнаруженіи совращенія, или по разсмотрѣніи дѣла уголовнымъ судомъ, на то въ сводѣ нѣтъ опредѣлительныхъ указаній. Вслѣдствіе сего, нерѣдко случалось, что отступившіе отъ вѣры двукратно были отсылаемы къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія: во 1-хъ, по обнаруженіи отступленія отъ вѣры и во 2-хъ, по приговору уголовнаго суда. Въ сводѣ 1857 года не было установлено того судебнаго дѣйствія, которое называется преданіемъ суду, почему всѣ привлеченные къ слѣдствію считались подсудимыми, а такъ какъ отступившіе отъ вѣры, хотя бы они не подлежали по закону никакому наказанію, не могутъ не быть привлечены къ слѣдствію, для раскрытія, не было ли совращеніе ихъ послѣдствіемъ подговора или подстрекательства со стороны совратителей и для изобличенія сихъ послѣднихъ, подлежащихъ во всякомъ случаѣ преслѣдованію и наказанію по законамъ уголовнымъ, то понятно, что всѣ совратившіеся признавались подлежащими суду. Но такое правило не можетъ имѣть мѣста въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, въ которомъ привлеченіе къ слѣдствію и преданіе суду разграничены положительно. Подобное правило не имѣло бы и надлежащаго основанія, такъ какъ за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, относящихся къ совращенію въ ереси, признаваемыя закономъ особенно вредными (улож. о наказ. ст. 217—223), совратившіеся не подлежатъ никакому наказанію, но подвергаются только увѣщанію и вразумленію со стороны духовнаго начальства, съ принятіемъ въ отношеніи къ отступившимъ изъ христіанской вѣры въ нехристіанскую или отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, нѣкоторыхъ мѣръ, ограничивающихъ ихъ въ пользованіи правами своего состоянія до возвращенія ихъ въ христіанство или въ православіе (улож. о наказ. ст. 201 и 206); предавать же суду тѣхъ, кому не угрожаетъ ни уголовное, ни исправительное наказаніе, было бы вовсе несогласно съ цѣлью уголовнаго правосудія *(журн. 1864 г. № 47, стр. 90—91)*.

1005. Свѣдѣнія о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки отступленія отъ вѣры и постановленій церкви, сообщаются, въ отношеніи православныхъ—епархіальному начальству, а въ отношеніи неправославныхъ—ихъ духовному начальству, по принадлежности.

1006. Предварительное слѣдствіе по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ вѣры христіанской начинается не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства.

Порядокъ, въ которомъ свѣдѣнія о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки отступленія отъ вѣры христіанской или совращенія изъ православія въ расколъ (за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьяхъ 217—223 улож. о наказ.), сообщаются епархіальному начальству, съ предоставленіемъ ему одному тре-

бовать начатія слѣдствія, вполнѣ соотвѣтствуетъ существу этого рода дѣлъ. Преслѣдовать за сектаторство можно тогда, когда надлежащая власть признаетъ, что въ извѣстномъ случаѣ есть сектаторство; а такою властію здѣсь можетъ быть только власть духовная. Прежде, чѣмъ духовная власть не сказала своего слова объ извѣстномъ событіи, заключающемъ въ себѣ признаки совращенія, можетъ имѣть мѣсто только полицейское дознаніе, или могутъ быть приняты полиціею мѣры, предписанныя въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (свода законовъ тома XIV), но не можетъ быть рѣчи о начатіи уголовнаго слѣдствія, именно потому, что даже приблизительно не рѣшенъ вопросъ, преступно ли самое событіе, о которомъ идетъ рѣчь? Преступность или непреступность его зависитъ отъ того, признается ли духовною властію извѣстное дѣйствіе или извѣстное ученіе противнымъ религіи и церкви, или не признается. Иначе преждевременное возбужденіе уголовнаго правосудія можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ одинъ только соблазнъ для вѣрующихъ и породитъ въ обществѣ толки о религіозномъ преслѣдованіи.

Совращеніе, о которомъ говорится въ статьѣ 1006, можетъ, согласно уложенію о наказаніяхъ, означать: 1) какъ совращеніе изъ православнаго въ иное христіанское исповѣданіе, такъ и въ особенности, 2) совращеніе въ какую либо ересь или секту.

По первому роду совращенія, всякое опасеніе откладывать производство слѣдствій о совратителяхъ, въ особенности въ западныхъ губерніяхъ, до полученія разрѣшенія отъ епархіальнаго начальства (потому только, что въ такомъ случаѣ пропаганда могла бы безнаказанно продолжаться), по видимому подразумѣваетъ пропаганду, имѣющую преступную политическую цѣль. Но говорить въ настоящемъ случаѣ о такой пропагандѣ едва ли представляется поводъ, потому что такимъ образомъ вопросъ переносится изъ сферы преступленій противъ вѣры въ область преступленій политическихъ, которыя будутъ судиться по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ о судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ.

Предполагать, что откладываніе слѣдствія о совратителяхъ до полученія разрѣшенія отъ епархіальнаго начальства, дастъ этимъ преступникамъ средство скрыться отъ преслѣдованія, также нельзя, потому что въ дѣйствительности дѣла этого рода всегда начинаются по непосредственному требованію епархіальнаго начальства, дѣятельность котораго въ этомъ случаѣ возбуждается столько же донесеніями мѣстнаго духовенства, сколько и сообщеніями свѣтскихъ властей. Къ числу главныхъ обязанностей епархіальнаго начальства именно отнесенъ (статьею 23 устава духовныхъ консисторій) надзоръ, чтобы православные христіане не совращались въ другую вѣру. Притомъ и средствъ къ открытію виновныхъ въ совращеніи у духовной власти больше, чѣмъ у свѣтской. Совращеніе въ иную вѣру, точно также, какъ и въ расколъ, тѣмъ именно отличается отъ другихъ преступленій, что оно не имѣетъ характера внезапности, и совершается не однимъ одиночнымъ преступнымъ актомъ,

который бы требовалъ не только быстрой остановки—это дѣло полиціи,—но и изслѣдованія по горячимъ слѣдамъ. Это преступленіе можетъ совершаться или открыто, явно и публично, или же тайно. Въ первомъ случаѣ оно всегда соединяется съ нарушеніемъ полицейскихъ постановленій, и будетъ тотчасъ остановлено полиціею, по сообщеніямъ которой духовное начальство и потребуетъ производства слѣдствія. Во второмъ случаѣ совращеніе, хотя оставляетъ не такіе внѣшніе чувственные слѣды, какъ другія, болѣе матеріальныя преступленія, но представляетъ также возможность къ открытію виновныхъ. Совращеніе, даже тайное, предполагаетъ довольно частое общеніе съ совратителемъ, или по крайней мѣрѣ неоднократное свиданіе, которое не можетъ скрыться отъ окружающихъ совращеннаго, тѣмъ болѣе, что религіозная перемѣна, которая произошла въ немъ, обыкновенно выражается внѣшнимъ образомъ.

Наконецъ, что касается еще въ особенности совращенія въ расколъ, то, кромѣ всѣхъ изложенныхъ соображеній, нужно привести еще и то обстоятельство, что статья 1006, требующая, для начатія уголовнаго слѣдствія, разрѣшеніе епархіальнаго начальства, и тѣмъ устраняющая произволъ со стороны низшихъ органовъ власти, какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ, вполнѣ согласна съ тѣми правилами, которыя содержатся въ наставленіи, данномъ 15 октября 1858 года для руководства по дѣламъ о расколѣ. Такъ, въ самомъ первомъ § этого наставленія говорится, что «въ дѣлѣ раскола гражданское начальство дѣйствуетъ единодушно съ духовнымъ». Въ § 3 этого наставленія сказано: «Приходское духовенство ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращается съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ, а входитъ по таковымъ дѣламъ съ донесеніями къ своему епархіальному архіерею, и онъ съ свѣтскимъ начальствомъ входитъ въ сношеніе *только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ опредѣленныхъ случаяхъ совращенія изъ православія въ расколъ*, или въ случаяхъ соблазнительнаго для православныхъ оказательства раскола.» Такъ какъ нельзя въ судебномъ слѣдователѣ предполагать знаніе упомянутыхъ здѣсь опредѣленныхъ случаевъ совращенія, когда дѣлу должно дать ходъ, то очевидная необходимость заставляетъ судебнаго слѣдователя обращаться по этому предмету къ епархіальному начальству *(об. зап. 1864 г., стр. 6—9)*.

1007. Изъ сего правила изъемлются дѣла какъ о распространителяхъ ересей, признанныхъ особенно вредными (уложенія о наказаніяхъ ст. 217), такъ и о совратившихся въ такія ереси, которыя соединены съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою и другихъ, или же съ противонравственными, гнусными дѣйствіями (уложенія о наказаніяхъ ст. 223). По симъ дѣламъ предварительное слѣдствіе начинается и безъ требованія духовнаго начальства.

Относительно начатія предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о совращеніи или отступленіи отъ вѣры, обращено вниманіе на различіе, дѣлаемое уложеніемъ о наказаніяхъ между ересями и расколами особенно вредными, соединенными съ свирѣпымъ изувѣрствомъ, и еретическими ученіями менѣе вредными. При совращеніи и отступленіи отъ вѣры въ одну изъ болѣе вредныхъ ересей, о которыхъ упоминается въ статьяхъ 217—223 уложенія о наказаніяхъ, предварительное слѣдствіе начинается по всѣмъ тѣмъ поводамъ, которые исчислены въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Во всѣхъ этихъ случаяхъ совращенія въ одну изъ сектъ, соединенныхъ, по выраженію статьи 223 уложенія о наказаніяхъ, «съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ противонравственными, гнусными дѣйствіями,» совратители являются столько же преступниками противъ религіи и церкви, сколько нарушителями коренныхъ законовъ гражданскаго общества; во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда они подпадаютъ подъ дѣйствіе статьи 223 уложенія о наказаніяхъ—имѣющей къ тому же весьма широкій смыслъ—судебный слѣдователь не можетъ затрудниться въ начатіи уголовнаго слѣдствія по собственному усмотрѣнію и безъ предварительнаго сношенія съ духовнымъ начальствомъ. Точно также и въ томъ случаѣ, когда по религіозному фанатизму, раскольники оказываются виновными въ оскопленіи себя или другихъ (улож. о наказ. ст. 221), судебному слѣдователю для начатія слѣдствія совершенно излишне было бы обращаться предварительно къ епархіальному начальству *(об. зап. 1864 г., стр. 3 и 7)*.

1008. Судебный слѣдователь не въ правѣ отказаться отъ производства, по требованію духовнаго начальства, предварительнаго слѣдствія о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ вѣры христіанской.

См. поясненія къ ст. 1005—1006 устава.

1009. По дѣламъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры, подлежащимъ разсмотрѣнію въ окружныхъ судахъ съ присяжными засѣдателями, сіи послѣдніе должны быть избираемы изъ лицъ православнаго исповѣданія.

Статья основныхъ положеній 120-я.

По вопросу: слѣдуетъ ли въ дѣлахъ по преступленіямъ противъ православной вѣры предоставить опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ присяжнымъ засѣдателямъ *не православнаго исповѣданія*, принято во вниманіе: 1) что значительная часть преступленій противъ вѣры влечетъ за собою, по уложенію о наказаніяхъ, лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою эти наказанія, должны рѣшаться не иначе, какъ съ участіемъ *присяжныхъ засѣдателей*, которые будутъ избираемы изъ сословій дворянскаго, городскаго и сельскаго,

безъ различія исповѣданій, и 2) что правильное сужденіе о свойствѣ преступленія противъ вѣры и степени виновности въ ономъ подсудимаго, какъ оскорбителя святыни, во многомъ зависитъ отъ религіозныхъ понятій и убѣжденій, какими проникнутъ судья: то̀, что, по понятію, напримѣръ, протестанта, не заключаетъ въ себѣ оскорбленія святыни, въ сущности можетъ быть весьма важнымъ преступленіемъ противъ вѣры православной (*журн. 1862 г. № 65, стр. 231—232*).

1010. Если въ числѣ призванныхъ къ судебнымъ засѣданіямъ *тридцати засѣдателей* окажутся лица неправославнаго исповѣданія, то, предъ составленіемъ присутствія присяжныхъ по жребію, для разсмотрѣнія дѣла по преступленію противъ вѣры, означенныя лица замѣняются запасными засѣдателями православнаго исповѣданія.

Ср. статью основныхъ положеній 120-ю и поясненія къ статьѣ 1009-й.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Преступленія, соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ (ст. 1011—1016).

1011. Когда при разсмотрѣніи въ духовномъ вѣдомствѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ нарушенія церковныхъ правилъ, откроются преступленія, подлежащія суду уголовному, то духовныя правительства сообщаютъ о томъ состоящимъ при окружныхъ судахъ прокурорамъ, которые въ дальнѣйшемъ направленіи этихъ дѣлъ поступаютъ по установленному порядку.

На основаніи законовъ судопроизводства уголовнаго (свод. 1857 г., т. XV кн. 2 ст. 792—795), вѣдомству судовъ духовныхъ подлежатъ дѣла: 1) объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ, 2) о признаніи ихъ законности или незаконности и 3) о расторженіи браковъ. Всѣ другія дѣла, возникающія по преступленіямъ противъ брачнаго союза, подлежатъ свѣтскому уголовному суду, и только связанный съ нѣкоторыми изъ подобныхъ дѣлъ вопросъ о дѣйствительности, законности, или расторженіи брака разрѣшается духовнымъ судомъ по церковнымъ правиламъ. Несмотря однако на исчисленіе въ законѣ брачныхъ дѣлъ, подлежащихъ свѣтскимъ уголовнымъ судамъ, въ начатіи и производствѣ этихъ дѣлъ у насъ существовала всегда большая неопредѣленность, за отсутствіемъ точнаго указанія, въ какихъ случаяхъ и когда дѣло, начатое такимъ или другимъ порядкомъ, должно переходить для производства изъ суда духовнаго въ свѣтскій уголовный, и на оборотъ. Поэтому, въ уставѣ постановлено общее правило, что когда при разсмотрѣніи въ духовномъ вѣдомствѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ нару-

шенія церковныхъ правилъ, откроются преступленія, подлежащія суду уголовному, то духовныя правительства сообщаютъ о томъ, по принадлежности, прокурорамъ, у которыхъ сосредоточивается обвинительная власть *(об. зап. 1864 г., стр. 11)*.

1012. Дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ коего относительно насилія или обмана сообщается духовному суду, какъ для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе.

На основаніи свода 1857 года, тома X, части II, законовъ судопроизводства гражданскаго статьи 806-й и тома XV законовъ судопроизводства уголовнаго статьи 792-й п. 1, дѣла о обвѣнчаніи насильственномъ и въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся предоставляются свѣтскимъ уголовнымъ судамъ. Въ 808-й статьѣ законовъ судопроизводства гражданскаго, а также въ 794-й статьѣ законовъ судопроизводства уголовнаго, сказано, что эти дѣла принадлежатъ *свѣтскому уголовному суду* во всемъ, что касается *насилія* и *обмана*, но рѣшеніе о дѣйствительности или недѣйствительности брака и о степени участія въ томъ духовныхъ лицъ предоставляется *суду духовному*.

Въ сихъ случаяхъ, прежде всего должно обратиться въ свѣтскій уголовный судъ, гдѣ и доказывать насиліе и обманъ, и если они дѣйствительно будутъ обнаружены уголовнымъ судомъ, то уже тогда дѣло должно подлежать суду духовному. Хотя сіи дѣла, въ отношеніи признанія или непризнанія брака дѣйствительнымъ и степени участія въ сихъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ, подлежатъ исключительному вѣдѣнію судовъ духовныхъ, но какъ изслѣдованіе и сужденіе по сему предмету духовныхъ судовъ можетъ послѣдовать только по обнаруженіи свѣтскимъ уголовнымъ судомъ преступленій насилія и обмана, содѣянныхъ при совершеніи брака, то надлежало сдѣлать поясненіе, въ томъ состоящее, что изъ дѣлъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго, дѣла о обвѣнчаніи насильственномъ и въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся должны начинаться въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и уже по постановленіи свѣтскимъ судомъ рѣшенія, относительно насилія или обмана, поступать въ судъ духовный для постановленія рѣшенія собственно о дѣйствительности или недѣйствительности брака, и относительно участія въ сихъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ. Въ противномъ случаѣ, духовный судъ былъ бы поставленъ въ необходимость разрѣшать вопросъ, очевидно подлежащій суду свѣтскому: дѣйствительно ли были учинены насиліе или обманъ, ибо безъ разрѣшенія сего вопроса нельзя постановить заключенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака *(журн. 1862 г. № 65, стр. 251—252)*.

1013. По дѣламъ о многобрачіи лицъ христіанскихъ исповѣданій, обвиняемые предаются уголовному суду не преж-

де, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другаго. Въ томъ же порядкѣ требуются отъ духовнаго суда свѣдѣнія и по дѣламъ о кровосмѣшеніи между лицами, несостоящими въ брачномъ союзѣ.

Статья основныхъ положеній 151-я.

Постановленіе это основано на сводѣ 1857 года (т. XV кн. 2 зак. угол. суд. ст. 792—796).

До изданія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 6 февраля 1850 года, о дѣйствительности и законности браковъ, дѣла о многобрачіи между православными производились на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1836 года, ноября 18, а по сему узаконенію, въ означенныхъ дѣлахъ, по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, святѣйшій синодъ сообщалъ копію съ послѣдовавшаго приговора въ правительствующій сенатъ, для преданія преступника суду по уголовнымъ законамъ, за учиненный имъ чрезъ многобрачіе подлогъ. Примѣнительно къ этому именно порядку, въ 1840 году принято было за правило, что въ случаѣ многобрачія между лицами другихъ, кромѣ православнаго, христіанскихъ вѣроисповѣданій, духовныя ихъ правительства, постановивъ рѣшеніе по дѣлу о многобрачіи, должны были доносить о томъ, каждый разъ, правительствующему сенату, для преданія преступника суду по уголовнымъ законамъ. Между тѣмъ порядокъ судопроизводства по дѣламъ о многобрачіи между православными измѣнился и основанъ уже исключительно на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1850 года, а не на узаконеніи 1836 года, которое, переставъ дѣйствовать для православныхъ, не должно имѣть примѣненія и къ дѣламъ о многобрачіи между лицами иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій; съ устраненіемъ же этой особенности, судопроизводство по преступленіямъ противъ брачнаго союза можетъ быть установлено на одинаковыхъ началахъ, какъ для православнаго, такъ и для другихъ христіанскихъ исповѣданій *(об. зап. 1864 г., стр. 10—11)*.

1014. Дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами и о четвертомъ бракѣ православныхъ, поступаютъ къ уголовному суду по окончаніи надъ виновными суда духовнаго.

Статья основныхъ положеній 151-я.

Правило это основано на сводѣ 1857 года (т. XV кн. 2 зак. угол. суд., ст. 792—796).

1015. Сему же порядку слѣдуютъ и другія дѣла брачныя, въ коихъ уголовный судъ, по передачѣ ихъ изъ суда духовнаго, опредѣляетъ уголовную отвѣтственность подсудимыхъ, а также дѣла о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ

по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ для сего обманъ или подлогъ (улож. о наказ. ст. 2138).

Статья основныхъ положеній 151-я.

Правило это также основано на сводѣ 1857 года (т. XV кн. 2 зак. угол. суд. ст. 792—796).

Къ измѣненію сего правила, а равно и статей 1013 и 1014, какъ не заключающихъ въ себѣ ничего несообразнаго съ установленными началами уголовнаго судопроизводства, не представилось никакого основанія *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 31 и журн. 1862 г. № 65, стр. 250 и 253).*

При развитіи статьи 151 основныхъ положеній, о судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ союза брачнаго и родственнаго (кровосмѣшеніе), на которой основаны статьи устава 1013, 1014 и 1015-я, приняты во вниманіе слѣдующія соображенія: по своду 1857 года, изъ дѣлъ о преступленіяхъ противъ брачнаго союза, нѣкоторыя, начинаясь въ свѣтскомъ судѣ, поступаютъ потомъ въ духовный судъ, для рѣшенія вопроса о дѣйствительности брачнаго союза, нарушеннаго преступленіемъ; другія, напротивъ, начинаются въ духовномъ судѣ, или по крайней мѣрѣ по нимъ требуются предварительныя свѣдѣнія отъ духовной власти, въ томъ именно случаѣ, когда о самомъ преступленіи, подлежащемъ преслѣдованію свѣтской власти, можетъ быть рѣчь только при существованіи уже брачнаго союза, дѣйствительность или законность котораго прежде всего должна быть удостовѣрена.

Къ дѣламъ перваго рода, которыя начинаются въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ, и по окончаніи въ немъ всего производства поступаютъ въ духовный судъ, для признанія дѣйствительности или недѣйствительности брака, относятся дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся.

Къ дѣламъ втораго рода, которыя или начинаются въ духовномъ судѣ, или по которымъ, по крайней мѣрѣ, требуются предварительныя свѣдѣнія отъ духовной власти, относятся дѣла о многобрачіи и кровосмѣшеніи, слѣдующія одинаковому порядку производства.

По своду 1857 года, по этимъ послѣднимъ дѣламъ производство въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ начинается бо́льшею частію до истребованія отъ духовной власти надлежащихъ свѣдѣній, но по судебнымъ уставамъ преданіе суду обвиняемыхъ въ означенныхъ преступленіяхъ можетъ послѣдовать не прежде, какъ по полученіи этихъ свѣдѣній. Къ этой же категоріи дѣлъ принадлежатъ и тѣ, которыя во всякомъ случаѣ должны начинаться въ духовномъ судѣ и которыя не прежде поступаютъ въ свѣтскіе суды, какъ по окончаніи надъ виновными суда духовнаго. Сюда относятся дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами и о четвертомъ бракѣ православныхъ. Точно также производятся и дѣла о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ

брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ для сего какой либо обманъ или подлогъ (улож. о наказ. ст. 2138); если же такого обмана или подлога не было, то виновные духовнаго званія судятся исключительно своимъ духовнымъ судомъ, по правиламъ церкви *(об. зап. 1864 г., стр. 12 и 13)*.

1016. Дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются:

или 1) уголовнымъ судомъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ (улож. о наказ. ст. 2156),

или 2) судомъ духовнымъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ.

При первоначальномъ обсужденіи порядка производства дѣлъ о прелюбодѣяніи предполагалось постановить, что дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ супругомъ брачнаго союза прелюбодѣяніемъ, производятся въ уголовномъ судѣ, обвинительный приговоръ котораго признается за несомнѣнное доказательство прелюбодѣянія осужденнаго лица, и что просьбы о расторженіи, по сей причинѣ, брака подлежатъ вѣдѣнію духовнаго суда не прежде какъ по окончаніи суда уголовнаго.

Но при дальнѣйшемъ обсужденіи порядка производства дѣлъ сего рода возникъ вопросъ о томъ: есть ли необходимость въ устраненіи двойнаго разсмотрѣнія преступленія прелюбодѣянія въ свѣтскомъ уголовномъ и въ духовномъ судахъ, и можно ли почитать приговоръ по этому предмету уголовнаго суда не требующимъ повѣрки со стороны суда духовнаго, въ случаѣ иска о расторженіи брака?

При разрѣшеніи сего вопроса приняты во вниманіе слѣдующія соображенія:

По силѣ вошедшихъ въ сводъ 1857 года узаконеній (церковныхъ и государственныхъ), супругъ, оскорбленный нарушеніемъ святости брака прелюбодѣяніемъ другаго супруга можетъ или вовсе не возбуждать объ этомъ дѣла, или просить свѣтскій уголовный судъ о наказаніи обвиняемаго имъ супруга, или же искать въ судѣ духовномъ развода съ нимъ (уст. дух. конс. ст. 238, 241, 242, и др.; свод. 1857 г. т. X, ч. I зак. гражд. ст. 804; т. XV кн. I улож. нак., ст. 2156). Слѣдовательно, одно и тоже событіе, преступленіе прелюбодѣянія, можетъ служить поводомъ къ начатію дѣла двоякимъ порядкомъ, т. е. въ судѣ свѣтскомъ или духовномъ. Посему, для устраненія возможнаго случая, что доказанное въ одномъ судѣ событіе прелюбодѣянія, не было признано существующимъ въ другомъ судѣ, слѣдовало бы установить между ними надлежащее разграниченіе подсудности. Въ виду этой необходимости и въ томъ вниманіи, что оскорбленіе святости брака прелюбодѣяніемъ, причислено по церковному и государственному законодательству, къ тѣмъ преступленіямъ, по коимъ дѣло возбуждается

не иначе, какъ по иску или жалобѣ оскорбленнаго супруга, и что дѣла подобнаго рода могутъ оканчиваться примиреніемъ, предположено было постановить, согласно мнѣнію святѣйшаго синода, 1) что супругъ, оскорбленный нарушеніемъ святости брака прелюбодѣяніемъ другаго супруга, если желаетъ, можетъ возбудить дѣло: или принесеніемъ свѣтскому уголовному суду жалобы, съ тою цѣлію, чтобы виновный былъ подвергнутъ исправительному наказанію, опредѣленному въ 2156 статьѣ уложенія о наказаніяхъ (т. XV кн. I), или подачею епархіальному начальству исковаго прошенія о разводѣ съ супругомъ, имъ обвиняемымъ въ прелюбодѣяніи, на основаніи законоположеній церковныхъ (уст. дух. конс. ст. 230 лит. в., 238—244, 248—260); и 2) кто на основаніи этомъ, начнетъ дѣло въ свѣтскомъ судѣ, тотъ теряетъ право объявить искъ въ духовномъ судѣ, и, на оборотъ, кто обратится къ духовному начальству съ исковою просьбою о разводѣ брака, тотъ не можетъ просить свѣтскій уголовный судъ о назначеніи виновному наказанія по приведенной выше статьѣ 2156 уложенія о наказаніяхъ.

Противъ этого предположенія были заявлены возраженія, изъ коихъ существеннѣйшія заключались въ слѣдующемъ:

1) Правила, въ этомъ предположеніи выраженныя, были бы стѣснительны для оскорбленныхъ супруговъ, которые ни въ какомъ случаѣ не должны быть лишаемы всегда принадлежавшаго имъ, какъ по гражданскимъ, такъ и по церковнымъ законамъ, права просить о расторженіи супружескаго союза, нарушеннаго прелюбодѣяніемъ, а между тѣмъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ они лишались бы этого права, еслибы съ жалобою на прелюбодѣяніе обращались къ уголовному суду.

Возраженіе это устранено во вниманіи къ тому, что въ предположенныхъ правилахъ, не представляется въ дѣйствительности никакого стѣсненія для оскорбленныхъ супруговъ, такъ какъ отъ собственной ихъ воли зависитъ: или вовсе не начинать дѣло о прелюбодѣяніи другаго супруга, или начать его въ видахъ исправленія обвиняемаго супруга посредствомъ наказанія въ уголовномъ судѣ, или же, при убѣжденіи въ неуспѣшности сего послѣдняго и нежеланіи, вслѣдствіе этого оставаться съ нимъ въ брачномъ союзѣ, предъявить искъ о разводѣ въ судѣ духовномъ.

2) Послѣдствіемъ этого правила, была бы отмѣна наказуемости преступленія прелюбодѣянія въ томъ случаѣ, когда оскорбленный супругъ обратился въ судъ духовный.

Относительно сего возраженія замѣчено, что и въ томъ случаѣ когда оскорбленный супругъ обращается въ судъ духовный, преступленіе прелюбодѣянія, если оно доказано въ семъ судѣ, неизбѣжно влечетъ за собою наказаніе виновнаго, *во первыхъ*, всегдашнимъ безбрачіемъ и *во вторыхъ*, епитиміею (уст. дух. конс. ст. 256, 278 и 279); первое изъ этихъ наказаній, по существу его, для многихъ несравненно болѣе тяжко, нежели исправительное наказаніе (временное заключеніе въ монастырѣ, а гдѣ его нѣтъ—въ тюрьмѣ), присуждаемое за прелюбодѣяніе судами свѣтскими (2156 ст. улож. о наказ.), а второе, также въ монастырѣ исполняемое надъ осужденнымъ, можетъ быть продолжаемо по цер-

ковнымъ правиламъ (анкирск. собор. прав. 20, VI вселен. собор. прав. 87 и др.), въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, тогда какъ по силѣ статьи 2156 уложенія о наказаніяхъ, срокъ заключенія въ монастырѣ за прелюбодѣяніе опредѣленъ не болѣе одного года.

3) Наконецъ, указывали на несовершенства производства дѣлъ въ судахъ духовныхъ и на предусматриваемое, вслѣдствіе судебнаго преобразованія, улучшеніе производства дѣлъ въ судахъ свѣтскихъ, преимущественно потому, что въ сихъ послѣднихъ событіе преступленія и виновность подсудимаго должны быть опредѣляемы по внутреннему убѣжденію судей, тогда какъ на судѣ духовномъ, будто бы принята въ этомъ отношеніи самая узкая теорія формальныхъ доказательствъ.

Противъ этого возраженія замѣчено слѣдующее: допустивъ даже, что улучшенія въ свѣтскихъ судахъ, гдѣ по своду 1857 года, по преимуществу господствовала теорія формальныхъ доказательствъ, дѣйствительно могутъ принести благодѣтельныя послѣдствія,—почему также не предположить, что и суды духовные, гдѣ введены и дѣйствуютъ, по дѣламъ бракоразводнымъ, и судоговореніе между прикосновенными къ дѣлу лицами или ихъ повѣренными, чего до судебнаго преобразованія не было въ судѣ свѣтскомъ, и признаніе виновности или невинности обвиняемыхъ не на основаніи однихъ только положительно опредѣленныхъ въ законѣ доказательствъ, но и по внутреннему убѣжденію, основанному на обсужденіи всѣхъ уликъ и обстоятельствъ дѣла, въ совокупности взятыхъ, что сколько извѣстно на практикѣ, дозволяли себѣ (и то въ рѣдкихъ случаяхъ) одни высшія уголовныя судилища (уголовные департаменты и общія собранія сената);—почему не предположить,—что и суды духовные, при благоразумномъ развитіи сохранившихся у нихъ началъ состязательнаго суда, настолько же будутъ способны производить и судить означенныя дѣла, какъ и суды свѣтскіе?

Независимо отъ вышеизложеннаго принято на видъ: 1) что со введеніемъ въ отечественное законодательство первоначально предположенныхъ правилъ, по смыслу коихъ въ духовномъ судѣ можетъ быть предъявленъ искъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію, тогда только, когда въ удовлетвореніи жалобы оскорбленнаго супруга послѣдуетъ обвинительный приговоръ свѣтскаго уголовнаго суда, совершенно уничтожилась бы, если не во всѣхъ, то въ наибольшей части случаевъ, возможность исполнить духовному суду существенный его долгъ по отношенію къ симъ дѣламъ: примирить супруговъ, съ тою цѣлію, чтобы бракъ ихъ остался нерасторженнымъ, ибо едва-ли можетъ быть сомнѣніе, что оглашеніе подобнаго рода преступленія посредствомъ уголовнаго судопроизводства, а тѣмъ болѣе присужденіе къ наказанію виновнаго супруга и исполненіе надъ нимъ этого наказанія, постоянно поддерживая и усиливая взаимное враждебное раздраженіе супруговъ, должны поставить ихъ въ такое другъ къ другу положеніе, что всякое слово о примиреніи, конечно, только еще болѣе возбуждало бы ихъ взаимную непріязнь, и 2) что для духовнаго суда не можетъ и не долженъ служить непремѣннымъ и обязательнымъ основаніемъ къ расторженію брака постановленный свѣтскимъ уголовнымъ судомъ обвини-

тельный приговоръ о прелюбодѣяніи, потому, что подобнаго рода правило лишило бы духовный судъ его значенія и обратило бы его только въ исполнительное мѣсто, приводящее въ дѣйствіе раздраженное враждою требованіе одного изъ супруговъ, основанное на приговорѣ свѣтскаго уголовнаго суда.

Наконецъ, хотя изданіе новыхъ постановленій, необходимыхъ по текущимъ дѣламъ церкви, непротивно кореннымъ основаніямъ установленнаго въ ней порядка и священнымъ ея преданіямъ, но такъ какъ всякая вновь предпринимаемая законодательная мѣра къ какому бы предмету духовнаго управленія и суда она ни относилась, должна быть согласна, по духу и сущности, съ древними вселенскими постановленіями церкви, всегда долженствующими сохранить свою обязательную силу, то отсюда проистекаетъ необходимость въ особенной осторожности при обсужденіи всякаго рода вновь вводимыхъ мѣръ, въ чемъ либо касающихся духовнаго суда и управленія и вообще церковнаго законодательства *(журн. 1864 г. № 47, стр. 92—97 и журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 36—40).*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ (ст. 1017—1029).

1017. Лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противузаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному.

Ср. статью основныхъ положеній 152-ю.

Постановленіе это основано на сводѣ 1857 года (т. XV кн. 1 улож. о наказ. ст. 97, 184, 233, 244, 2126, 2138, 2144, 2148 и зак. суд. угол. ст. 15). Оно сохранено, какъ относящееся исключительно къ суду духовному и не противное новымъ началамъ уголовнаго судопроизводства *(журн. 1862 г. № 65, стр. 250 и 253).*

1018. По дѣламъ, означеннымъ въ предшедшей статьѣ, иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, производятся судомъ гражданскимъ, по окончаніи суда духовнаго.

Когда преступленіе духовнаго лица такого рода, что оно подсудно

свѣтскому уголовному суду, тогда иски о вознагражденіи производятся общимъ порядкомъ и нѣтъ повода установлять на этотъ случай особаго правила. Оно необходимо лишь для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ духовныя лица, за совершенныя ими противозаконныя дѣянія, подвергаются, по уложенію о наказаніяхъ, отвѣтственности предъ ихъ начальствомъ и судятся въ духовномъ судѣ. Такъ, хотя по личнымъ обидамъ или оскорбленіямъ, искъ вообще можетъ быть или уголовный о наказаніи виновнаго, или же гражданскій о взысканіи безчестія, но дѣла о личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій, а подсудны духовному начальству (ст. 42 и 43 зак. суд. угол.). Кромѣ того, и въ другихъ случаяхъ, съ поступками духовныхъ лицъ, противными достоинству духовнаго сана, и потому подсудными духовной власти, могутъ соединяться противозаконныя дѣйствія, причинившія частнымъ лицамъ вредъ и убытки. Именно поэтому, постановлено общимъ правиломъ, что по дѣламъ, подсуднымъ духовнымъ судамъ, иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями духовныхъ лицъ, производятся судомъ гражданскимъ, по окончаніи суда духовнаго *(об. зап. 1864 г., стр. 19—20)*.

1019. По дѣламъ, подлежащимъ уголовному суду, лица, принадлежащія къ духовному состоянію, судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

Статья основныхъ положеній, 152-я.

Изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, въ этой статьѣ указанныя, установлены въ томъ вниманіи, что священнослужители и монашествующіе православнаго исповѣданія, не имѣя равныхъ себѣ по званію лицъ въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, нуждаются, въ замѣнъ того, въ особыхъ гарантіяхъ при слѣдствіи. Эти гарантіи однако, не должны распространяться на другія лица, принадлежащія, по закону, къ духовному состоянію (на церковнослужителей, священно-церковно-служительскія семейства и др.), къ подчиненію коихъ общему порядку судопроизводства уголовнаго, святѣйшій синодъ не встрѣтилъ препятствія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 253)*.

При подробномъ обсужденіи этого вопроса, признано необходимымъ примѣнить особыя правила судопроизводства, въ равной степени, не только къ православнымъ священнослужителямъ и монашествующимъ, но и къ духовнымъ лицамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Это предположеніе основано на томъ соображеніи, что до сихъ поръ духовныя лица всѣхъ христіанскихъ исповѣданій пользовались особыми правами судебной защиты, т. е. имѣли при слѣдствіи и въ судѣ духовныхъ депутатовъ, и что за симъ, было бы не только неблаговидно, но и несправедливо, допуская изъятія изъ общаго порядка судопроизводства для суда надъ православными духовными лицами, отка-

зывать въ тѣхъ же гарантіяхъ духовенству другихъ христіанскихъ исповѣданій. Что же касается не христіанъ, то въ примѣненіи къ нимъ изъятій изъ общаго порядка нѣтъ особой надобности, ибо для евреевъ не существуетъ центральныхъ и губернскихъ духовныхъ учрежденій, къ коимъ могли бы быть примѣнены вышеозначенныя правила, а у магометанъ такихъ учрежденій, для всей Имперіи, только *два* (въ Оренбургѣ и въ Крыму), а потому сношенія съ ними были бы для судовъ слишкомъ продолжительны и неудобны.

На этихъ основаніяхъ, особыя правила судопроизводства для священнослужителей и монашествующихъ православнаго исповѣданія изложены въ уставѣ такимъ образомъ, чтобы они могли быть примѣнены во всемъ существенномъ и къ духовнымъ лицамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій *(об. зап. 1864 г., стр. 17—19)*.

1020. Приступая къ производству слѣдствія о подлежащихъ уголовному суду преступленіяхъ и проступкахъ священнослужителей и монашествующихъ, мировые судьи и судебные слѣдователи поставляютъ о томъ въ извѣстность ближайшее надъ обвиняемыми духовное начальство, которому и предоставляется сообщать имъ, во все время производства слѣдствія, всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію дѣла.

Статья основныхъ положеній 152-я.

Для дѣлъ, имѣющихъ отношеніе къ духовному вѣдомству по подсудности лицъ сего вѣдомства, въ сводѣ 1857 года существовало слѣдующее правило: если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе производится въ духовномъ вѣдомствѣ, при чиновникѣ полиціи; и если обвиняемый не очиститъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію консисторіи. Но когда дѣло не терпитъ отлагательства, и нужно произвесть изслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ, то гражданское начальство приступаетъ къ сему немедленно, пригласивъ депутата съ духовной стороны, а въ крайней необходимости безъ депутата. Депутаты наряжаются и къ слѣдствіямъ о духовныхъ лицахъ римско-и армяно-католическихъ, евангелическо-лютеранскаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданій (зак. суд. угол. ст. 154—156).

Это правило не могло быть оставлено въ полной его силѣ, какъ несогласное съ новыми началами уголовнаго судопроизводства. Производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духовнаго суда, не имѣетъ надлежащаго основанія и противно основному началу правильнаго суда о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей. Съ принятіемъ за правило, что всякое изслѣдованіе повѣряется въ судѣ, въ засѣданіи коего повторяется все формальное слѣдствіе, производимое нынѣ въ присутствіи

депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ, нарядъ къ слѣдствію депутата отъ духовнаго вѣдомства долженъ быть замѣненъ, согласно съ установленными началами уголовнаго судопроизводства, назначеніемъ защитника подсудимому, для участія въ повѣркѣ слѣдствія и судебныхъ преніяхъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 31 и 32)*.

Но вмѣстѣ съ симъ, относительно порядка производства дѣлъ по преступленіямъ духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія, подлежащихъ свѣтскому суду, принято во вниманіе, что всякое преступленіе и всякій проступокъ священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга. Въ какой степени преступленіемъ или проступкомъ священнослужителя оскорбляется въ немъ духовный его характеръ, это можетъ обнаружить только надлежащее изслѣдованіе, произведенное при участіи духовнаго вѣдомства. Посему, представляется необходимымъ: право и обязанность первоначальнаго изслѣдованія преступленій и проступковъ священнослужителей, подлежащихъ свѣтскому суду, предоставить судебному слѣдователю, при нѣкоторомъ участіи духовнаго вѣдомства, опредѣленномъ въ 1020 статьѣ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 252 и 254 и журн. 1864 года № 47, стр. 97 и 98)*.

1021. Священнослужители и монашествующіе могутъ быть задерживаемы только по обвиненіямъ въ важныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и лишь въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости.

Для поддержанія достоинства духовнаго сана и того уваженія, которымъ должны пользоваться въ глазахъ народа лица, имѣющія степень священства, принято правило, что духовныя лица могутъ быть задерживаемы только по обвиненіямъ въ самыхъ важныхъ преступленіяхъ и то лишь тогда, когда это крайне необходимо. Такими преступленіями признаны только тѣ, которыя подвергаютъ виновныхъ или лишенію всѣхъ правъ состоянія, или потерѣ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 98)*.

1022. Священнослужители и монашествующіе, обвиняемые въ вышеозначенныхъ преступленіяхъ, содержатся подъ стражею отдѣльно отъ другихъ заключенныхъ.

Въ случаѣ задержанія духовнаго лица, обвиняемаго въ важномъ преступленіи, для поддержанія достоинства духовнаго сана и должнаго къ нему уваженія, постановлено, чтобы обвиняемый содержался въ общихъ помѣщеніяхъ вмѣстѣ съ другими заключенными *(журн. 1864 года № 47, стр. 98)*.

1023. Какъ о содержаніи духовнаго лица, такъ и о принятіи другихъ мѣръ къ пресѣченію ему способовъ уклоняться

отъ слѣдствія, немедленно извѣщается ближайшее его духовное начальство, для надлежащихъ съ его стороны распоряженій къ отвращенію остановки въ богослуженіи и исправленіи духовныхъ требъ.

1024. По дѣламъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ, подлежащихъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, всѣ слѣдственные акты, до предложенія ихъ на разсмотрѣніе судебной палаты, отсылаются прокуроромъ: относительно духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія— къ епархіальному начальству, а относительно духовныхъ лицъ неправославныхъ — къ ихъ духовному начальству, по принадлежности.

Статья основныхъ положеній 152-я.

1025. Духовное начальство, по разсмотрѣніи сихъ слѣдственныхъ актовъ, въ *двухнедѣльный* по полученіи ихъ срокъ сообщаетъ прокурору свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ.

Статья основныхъ положеній 152-я.

Постановленія статей—1024 и 1025-й основаны на слѣдующихъ соображеніяхъ:

По настоящему уставу, подсудимые всѣхъ состояній, за исключеніемъ священнослужителей, обвиняемые въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, независимо отъ избираемаго ими или назначаемаго судомъ защитника, будутъ имѣть, въ составѣ присяжныхъ засѣдателей, извѣстное число лицъ, принадлежащихъ къ одному съ ними сословію. Эти присяжные судьи, избираемые изъ той же среды, къ которой принадлежитъ обвиняемый, имѣютъ наиболѣе средствъ къ произнесенію правильнаго, по внутреннему убѣжденію, сужденія о винѣ или невинности подсудимаго, потому что такіе судьи, кромѣ данныхъ, обнаруженныхъ слѣдствіемъ, могутъ еще пользоваться для открытія истины, ближайшею извѣстностію имъ мѣстныхъ нравовъ, обычаевъ и условій домашней жизни той среды, къ которой принадлежитъ обвиняемый. Но этою важною гарантіею высшія лица духовнаго званія—священнослужители и монашествующіе, изъ среды которыхъ, по духу каноническихъ правилъ, не могутъ быть избираемы присяжные судьи, пользоваться не будутъ, вслѣдствіе чего справедливость требуетъ восполнить для нихъ этотъ недостатокъ. Мѣра, наиболѣе сообразная съ этою цѣлію, есть предоставленіе епархіальному начальству права разсматривать произведенное о сихъ лицахъ слѣдствіе и давать *предварительное заключеніе* по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, прежде нежели оно поступитъ въ судъ для рѣшенія, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей *(журн. 1862 г. № 65, стр. 252—253).*

Что касается прочихъ лицъ, принадлежащихъ, по закону, къ духовному состоянію (церковнослужителей, священно-церковнослужительскихъ семействъ и друг.), то къ подчиненію ихъ въ дѣлахъ, свѣтскому суду подлежащихъ, общему порядку судопроизводства уголовнаго, и по мнѣнію святѣйшаго синода, не встрѣчено препятствія *(тамъ же, стр. 253)*.

На разсмотрѣніе слѣдственныхъ актовъ, духовному начальству назначенъ срокъ въ интересѣ обвиняемыхъ, чтобы дѣло ихъ не замедлялось въ производствѣ *(об. зап. 1864 г., стр. 21)*.

1026. Мнѣніе духовнаго начальства, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, предлагается прокуроромъ судебной палатѣ, которая и рѣшитъ о дальнѣйшемъ движеніи дѣла, на законномъ основаніи.

Въ сводѣ 1857 года, между прочимъ, постановлено, что по дѣламъ о священно и церковно-служителяхъ, судимыхъ за уголовныя преступленія, присутствуетъ въ палатѣ уголовнаго суда депутатъ съ духовной стороны, коего голосъ въ сужденіи по дѣлу пріемлется наравнѣ съ прочими членами (т. XV кн. 2 ст. 406).

Разсмотрѣніе консисторіею правильности уголовнаго приговора о лицѣ духовнаго званія несообразно ни съ достоинствомъ, ни съ самостоятельностію уголовнаго суда, рѣшенія котораго могутъ подвергаться ревизіи только въ порядкѣ подчиненности судебныхъ инстанцій, и поэтому должно быть отмѣнено, тѣмъ болѣе, что по установленнымъ началамъ уголовнаго судопроизводства тѣ именно дѣла, по которымъ приговоры сообщаются на разсмотрѣніе консисторіи, должны быть производимы съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, рѣшеніе которыхъ о винѣ или невинности подсудимаго почитается окончательнымъ. Съ отнесеніемъ исключительно къ духовному суду всѣхъ дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоустройства, можно было бы не требовать даже и предварительнаго отъ консисторіи заключенія по общимъ преступленіямъ духовныхъ лицъ, подлежащимъ свѣтскому суду. Но какъ такое весьма ограниченное участіе духовнаго начальства въ дѣлахъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ не противно основному началу о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей, то участіе сіе допущено здѣсь исключительно въ видахъ бо́льшей возможности раскрытія истины по отношенію къ подсудимому и защиты его на судѣ, нисколько не ослабляя самостоятельности суда въ производствѣ и рѣшеніи дѣла *(сообр. госуд. канцел. 1862 г., стр. 31—33; журн. 1862 г. № 65, стр. 253)*.

Когда заключеніе духовнаго начальства несогласно съ обвинительнымъ актомъ или, содержитъ въ себѣ указанія на такія обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ необходимо обвинительный актъ въ чемъ либо пополнить или измѣнить, то прокуроръ предлагаетъ заключеніе духовнаго начальства, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, судебной па-

латѣ, которая и рѣшитъ о дальнѣйшемъ движеніи дѣла на законномъ основаніи *(об. зап. 1864 г., стр. 21)*.

1027. При производствѣ судебнаго слѣдствія, какъ прокуроръ, такъ равно подсудимый и защитникъ его могутъ требовать, чтобы заключеніе духовнаго начальства было прочитано на судѣ; но заключеніе это не стѣсняетъ уголовный судъ въ постановленіи приговора по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

Соображенія, послужившія основаніемъ сему постановленію изложены подъ статьею 1026-ю.

Чтобы и на самомъ судѣ, въ которомъ лица духовнаго званія не имѣютъ, въ числѣ присяжныхъ, равныхъ себѣ сословныхъ представителей, заключеніе духовнаго начальства могло быть принято въ соображеніе предоставлено какъ прокурору, такъ и подсудимому и его защитнику требовать, чтобы заключеніе это было прочитано. При этомъ однако заключеніе духовнаго начальства ни въ какомъ случаѣ не можетъ препятствовать суду въ рѣшеніи дѣла по внутреннему убѣжденію присяжныхъ и согласно съ точнымъ разумомъ закона. Въ этомъ отношеніи необходимо положительное постановленіе, которое должно быть каждый разъ поставляемо на видъ присяжнымъ, потому что иначе рѣшеніе дѣла о подсудимыхъ духовнаго званія, виновныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, въ дѣйствительности принадлежало бы не суду съ присяжными, а духовному начальству, давшему заключеніе по дѣлу *(об. зап. 1864 г., стр. 21 и 22)*.

1028. Приговоры, влекущіе за собою потерю или ограниченіе правъ состоянія духовныхъ лицъ, для снятія съ осужденныхъ духовнаго сана сообщаются, въ копіяхъ, подлежащему духовному начальству, съ назначеніемъ срока, въ теченіе котораго должно быть доставлено увѣдомленіе о снятіи съ осужденнаго его сана.

Въ сводѣ 1857 года существуетъ слѣдующее постановленіе: приговоръ о лишеніи подсудимаго всѣхъ правъ состоянія или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ сообщается консисторіи, которая, въ случаѣ какого либо сомнѣнія представляетъ о томъ святѣйшему синоду, нечиня исполненія по такому приговору (ст. 406).

По соображеніямъ, изложеннымъ подъ статьею 1026-ю, постановленіе это замѣнено правиломъ настоящей статьи совершенно согласнымъ съ статьями 2-й книги XV-го тома 531—532, объ обращеніи судебнаго приговора въ духовную консисторію, не для обсужденія онаго, что было бы противно новымъ началамъ уголовнаго судопроизводства, а для должнаго съ ея стороны въ чемъ слѣдуетъ исполненія *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 33)*.

Съ духовныхъ лицъ, приговоренныхъ свѣтскими судами къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія,

духовный санъ снимается до исполненія надъ ними уголовнаго приговора. Вслѣдствіе сего, во избѣжаніе медленности въ исполненіи приговоровъ, признано необходимымъ постановить: что при сообщеніи копіи съ приговора о духовномъ лицѣ его начальству, сему послѣднему назначается срокъ для доставленія увѣдомленія о снятіи съ осужденнаго духовнаго сана *(об. зап. 1864 г., стр. 22)*.

1029. Приговоры, коими священно и церковнослужители и монашествующіе присуждаются къ замѣчаніямъ, выговорамъ или заключенію, не соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ, отсылаются къ духовному начальству, для надлежащихъ съ его стороны распоряженій.

Настоящее постановленіе, согласное съ статьею 97-й уложенія о наказаніяхъ, помѣщено для устраненія всякаго сомнѣнія въ томъ, что правило это примѣняется и къ приговорамъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ *(жур. 1862 г. № 65, стр. 255 и об. зап. 1864 г., стр 22—23)*.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ.
(ст. 1030—1031).

Судопроизводство по преступленіямъ государственнымъ по своду 1857 года есть буквальное повтореніе того, которое было помѣщено въ сводѣ законовъ уголовныхъ (изд. 1842 года), и посему распространяется лишь на преступленія означенныя въ ст. 275—280 и 282—287 уложенія о наказаніяхъ, то есть на тѣ преступленія, которыя прежде именовались преступленіями противъ первыхъ двухъ пунктовъ, именно: преступленія противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома, бунтъ противъ Власти Верховной и государственную измѣну. Между тѣмъ, въ уложеніи о наказаніяхъ предусмотрѣны нѣкоторыя другія преступленія государственныя, или по крайней мѣрѣ политическія, какъ то: допущеніе заочнаго оскорбленія Величества и недонесеніе о томъ начальству (улож. о наказ. ст. 281); открытіе государственной тайны иностранному, хотя и не враждебному съ Россіею правительству (ст. 290); тайная, хотя и безъ намѣренія вредить своему отечеству, переписка съ иностранными правительствами или съ подданными непріязненныхъ Россіи державъ (ст. 291, 292); нападеніе открытою силою на жителей пограничныхъ государствъ, могущее быть поводомъ къ разрыву съ дружественными пра-

вительствами (ст. 293); оскорбленіе иностранныхъ пословъ, посланниковъ или иныхъ дипломатическихъ агентовъ (ст. 294). Такъ какъ и къ симъ преступленіямъ, въ случаяхъ когда сужденіе о нихъ будетъ предоставлено общимъ уголовнымъ судамъ, должны также относиться нѣкоторыя изъятія изъ общаго порядка, то въ заглавіи сей части устава, вмѣсто указанія на статьи 275—280 и 282—287-й уложенія, употреблено общее выраженіе: *О судопроизводствѣ по преступленіямъ государственнымъ (ср. соображенія приведенныя подъ статьею устава 1033) (об. зап. гр. Блудова, стр. 6—7).*

Судопроизводство по государственнымъ преступленіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 275—280 и 282—287 уложенія о наказаніяхъ, отличается отъ общаго порядка производства: во 1-хъ, тѣмъ, что дѣла, смотря по важности ихъ, разсматриваются общими уголовными судами, правительствующимъ сенатомъ или верховнымъ уголовнымъ судомъ; во 2-хъ, подробными правилами о доносахъ, утратившими уже почти всякое практическое примѣненіе, и въ 3-хъ, правилами о представленіи на Высочайшее усмотрѣніе приговоровъ, присуждающихъ къ наказанію. Сіе послѣднее правило постановлено съ тою цѣлью, чтобы судебныя мѣста не подвергали всей строгости законовъ обвиняемыхъ въ совершеніи такихъ дѣйствій и въ произнесеніи такихъ словъ, которыя того не заслуживаютъ.

Хотя всякое изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства уголовнаго возбуждаетъ недовѣріе къ суду, котораго дѣйствія въ такомъ случаѣ обыкновенно истолковываются превратно, какъ предпринятыя будто бы не въ общихъ видахъ открытія истины, но, неслѣдуетъ однако смѣшивать собственно *порядка судопроизводства*, въ смыслѣ тѣхъ судебныхъ формъ, посредствомъ коихъ устанавливается равновѣсіе между обвиненіемъ и защитою, съ *порядкомъ подсудности*, въ которомъ всегда и вездѣ допускались различія не только территоріальныя, но также по роду преступленій и проступковъ, и различія эти не возбуждали предубѣжденія противъ правосудія. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя дѣла особенной важности для государства разсматриваются непосредственно, въ судахъ высшихъ и могутъ производиться съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особенностей, непротиворѣчащихъ основному началу равновѣсія между обвиненіемъ и защитою (ст. основ. полож. 125). Подобнымъ правиломъ напротивъ того, совершенно обезпечивается правильный судъ по особенно важнымъ дѣламъ, въ томъ числѣ и о государственныхъ преступленіяхъ, а за тѣмъ уже не представится надобности учреждать, для отдѣльныхъ случаевъ, особые суды, дѣйствія которыхъ почти всегда возбуждаютъ недовѣріе *(журн. 1862 г. № 65, стр. 232, сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 8—10)*

При обсужденіи порядка производства дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, обращено было вниманіе на особый видъ совершенія преступленій противъ Верховной власти и установленнаго законами государственнаго порядка, именно: на злоупотребленіе *печатнымъ и вообще публичнымъ словомъ*, и возбужденъ былъ вопросъ, не слѣдуетъ ли установить особыя правила для производства дѣлъ о преступленіяхъ и

проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ печатнаго, или вообще публичнаго слова, а равнымъ образомъ посредствомъ печатныхъ, литографированныхъ, или другими способами публикованныхъ изображеній?

По сему вопросу приняты на видъ слѣдующія соображенія: въ нашихъ законахъ не существуетъ особаго порядка судопроизводства для преступленій и проступковъ сего рода. Установленіе его невозможно безъ предварительнаго опредѣленія всѣхъ нарушеній, подлежащихъ преслѣдованію симъ порядкомъ, а это опредѣленіе можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по пересмотрѣ относящихся къ сему предмету постановленій уложенія о наказаніяхъ. Посему, въ настоящее время должно ограничиться лишь общими по сему предмету сужденіями.

Уложеніе о наказаніяхъ относитъ постановленія о наказаніяхъ за преступленія, совершаемыя посредствомъ печатнаго или публичнаго слова, смотря по роду ихъ, къ преступленіямъ противъ вѣры, государства, порядка управленія, благочинія, или противъ частныхъ лицъ, и судъ по симъ преступленіямъ производится тѣмъ порядкомъ, какимъ судятся преступленія, совершенныя не словомъ, а дѣйствіемъ. Вслѣдствіе сего, преступность публичнаго или печатнаго слова, направленнаго противъ Верховной власти, нынѣ подлежитъ обсужденію тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для производства дѣлъ по преступленіямъ государственнымъ, а печатный оскорбительный отзывъ о частномъ лицѣ—разсмотрѣнію по общему порядку судопроизводства о преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ.

Въ виду того, что общее начало о разсмотрѣніи преступленій, совершенныхъ печатнымъ или публичнымъ словомъ, тѣмъ же порядкомъ судопроизводства, какимъ разсматриваются преступленія противъ сихъ законовъ, совершенныя противозаконными дѣйствіями, должно быть сохранено впредь до пересмотра постановленій цензурнаго устава и уложенія о наказаніяхъ, постановлено, что преступленія, совершенныя печатнымъ или публичнымъ словомъ противъ Верховной власти и установленнаго законами государственнаго порядка, судятся порядкомъ, опредѣленнымъ для дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей (ст. основ. пол. 130-я), а подробное и окончательное обсужденіе вопроса о томъ, необходимо ли установлять особый родъ производства по преступленіямъ, совершаемымъ посредствомъ печатнаго или публичнаго слова, а также посредствомъ печатныхъ, литографированныхъ или другими способами публикованныхъ изображеній,—отложить до пересмотра цензурнаго устава и постановленій уложенія о наказаніяхъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 237 и 238)*.

Впослѣдствіи, и именно 6-го апрѣля 1865 года Высочайше утвержденныя особыя по сему предмету правила, невошедшія въ уставъ уголовнаго судопроизводства.

1030. Преступленія государственныя, означенныя въ раздѣлѣ третьемъ уложенія о наказаніяхъ, вѣдаются:

или 1) судебными палатами, когда государственное престу-

пленіе заключаетъ въ себѣ отдѣльное злоумышленіе одного или нѣсколькихъ лицъ.

Статья основныхъ положеній—125-я.

Если бы члены окружныхъ судовъ назначались по выборамъ сословій, а члены судебныхъ палатъ опредѣлялись отъ правительства, то конечно отнесеніе какого либо рода дѣлъ къ непосредственному разсмотрѣнію сихъ палатъ, помимо окружныхъ судовъ, могло бы возбудить недовѣріе къ суду палатъ по дѣламъ этого рода. Но такъ какъ члены всѣхъ судебныхъ мѣстъ какъ окружныхъ судовъ, такъ и судебныхъ палатъ, будутъ опредѣляться отъ правительства, то и не можетъ даже возникнуть какого либо сомнѣнія въ томъ, что судьи высшихъ судовъ, наиболѣе просвѣщенные и уважаемые, будутъ не менѣе самостоятельны и безпристрастны чѣмъ судьи низшихъ судовъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 10)*.

или 2) верховнымъ уголовнымъ судомъ, когда, по случаю обнаруженнаго въ разныхъ краяхъ государства общаго заговора противъ Верховной Власти, или противъ установленнаго законами образа правленія или порядка наслѣдія престола, послѣдуетъ Высочайшій указъ о разсмотрѣніи дѣла въ семъ судѣ.

Въ самомъ началѣ обнаруженія такого заговора неминуемо возникнетъ вопросъ: въ вѣдомствѣ какой судебной палаты дѣло должно производиться? Хотя въ общихъ правилахъ уголовнаго судопроизводства есть указаніе, что въ подобныхъ случаяхъ дѣла должны производиться тамъ, гдѣ совершено важнѣйшее преступленіе, но для точнаго примѣненія этого правила къ злоумышленіямъ или преступнымъ дѣйствіямъ, о коихъ получены первоначальныя свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ, необходимо предварительное изслѣдованіе степени важности каждаго изъ злоумышленій или преступныхъ дѣйствій. Поэтому, пришлось бы принять одну изъ слѣдующихъ мѣръ: *или*, не приступая къ предварительнымъ слѣдствіямъ, испросить разрѣшеніе на сосредоточеніе дѣла въ вѣдомствѣ одной судебной палаты по какимъ либо инымъ основаніямъ, а не по степени важности открытыхъ въ разныхъ мѣстахъ, но еще не изслѣдованныхъ злоумышленій, *или*, не останавливая производства дѣла, приступить къ предварительнымъ слѣдствіямъ одновременно въ разныхъ мѣстахъ, по распоряженіямъ двухъ, трехъ или болѣе судебныхъ палатъ. Но неудобства той и другой мѣры очевидны: *въ первомъ случаѣ*, остановка производства до полученія испрашиваемаго разрѣшенія имѣла бы послѣдствіемъ потерю горячихъ слѣдовъ преступленія, а *во второмъ*, въ производствѣ предварительныхъ слѣдствій по одному и тому же дѣлу по распоряженіямъ и подъ наблюденіемъ нѣсколькихъ судебныхъ установленій не было бы ни единства въ направленіи, ни непрерывности въ дѣйствіяхъ. Все это убѣждаетъ въ томъ, что для производства дѣла столь сложнаго, но связаннаго въ частяхъ своихъ общимъ заговоромъ злоумышленниковъ, необходимо учрежденіе верховнаго уголовнаго суда, котораго

власть распространялась бы на всю Имперію и который непосредственно своею властію, не испрашивая разрѣшенія ни отъ кого, кромѣ Государя Императора, устранялъ бы всѣ сомнѣнія, затрудненія и препятствія, могущія встрѣтиться въ производствѣ дѣла.

Противъ этого замѣчали, что въ западныхъ государствахъ Европы, учрежденіе для какихъ либо дѣлъ чрезвычайныхъ судовъ воспрещается основными законами. Возраженіе это имѣло бы значеніе, если бы Государь Императоръ въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части заявилъ Свою Высочайшую волю слѣдовать въ учрежденіи у насъ судебныхъ установленій примѣру западныхъ государствъ. Но такого заявленія въ основныхъ положеніяхъ не было, да и не могло быть сдѣлано, потому, что въ каждомъ государствѣ судебныя установленія должны быть приспособлены къ государственному устройству, степени цивилизаціи и быту народа. Кромѣ того, въ западныхъ государствахъ не допускается учрежденіе такихъ чрезвычайныхъ судовъ, которые въ прежнее время составлялись не по закону, а по частнымъ распоряженіямъ правительства, изъ лицъ, назначаемыхъ правительствомъ каждый разъ особо въ виду возникшаго уже дѣла. Ничего подобнаго не постановляется въ верховномъ уголовномъ судѣ. Нѣтъ никакой необходимости учреждать верховный уголовный судъ для сужденія общаго по государству заговора не на основаніи закона, а по частнымъ распоряженіямъ правительства, и потому въ уставѣ должны быть съ точностію опредѣлены не только случаи учрежденія сего суда, но и самый составъ его изъ лицъ, занимающихъ извѣстныя должности въ государственныхъ установленіяхъ. Такое опредѣленіе въ законѣ порядка составленія верховнаго уголовнаго суда есть прямое послѣдствіе основнаго начала управленія Россійскою Имперіею на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ отъ Самодержавной Власти исходящихъ (свод. т. I ч. I основ. госуд. зак. ст. 47).

Предоставленіемъ сего рода дѣлъ сужденію кассаціоннаго департамента сената не была бы вполнѣ достигнута цѣль учрежденія верховнаго уголовнаго суда, потому что въ сужденіи уголовныхъ дѣлъ, касающихся спокойствія и благосостоянія всего государства, должны участвовать не одни высшіе судебные чины, но и другія должностныя лица, состоящія во главѣ государственнаго управленія, такъ какъ имъ ближе извѣстно значеніе фактовъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ государственному устройству и порядку управленія (*журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 53—56*).

1031. Дѣла о государственныхъ преступленіяхъ производятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства съ соблюденіемъ особенныхъ правилъ, которыя постановлены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ настоящаго раздѣла.

Статья основныхъ положеній 125-я.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О производствѣ въ вѣдомствѣ судебныхъ палатъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Подсудность (ст. 1032—1033).

1032. Дѣла о государственныхъ преступленіяхъ рѣшаются въ той судебной палатѣ, въ округѣ коей преступленіе совершилось, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, но съ присоединеніемъ къ присутствію палаты губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, городскаго головы и волостнаго головы или старшины, назначаемыхъ порядкомъ, ниже сего опредѣленнымъ (ст. 1051, 1052 и 1054).

Статьи основныхъ положеній 125-я и 126-я.

Преступленія государственныя, какъ направленныя не противъ частныхъ лицъ, или отдѣльныхъ членовъ общества, а противъ всего государства, или Верховной Власти, гораздо важнѣе и опаснѣе всѣхъ другихъ преступленій; но, по особому свойству своему, они не всегда и не во всѣхъ членахъ общества возбуждаютъ такое отвращеніе, какое возбуждаютъ другія преступленія, особенно если прикрываются ложною наружностью мнимаго желанія общественнаго блага. Наружность эта иногда такъ обманчива, что для многихъ людей, имѣющихъ неправильныя понятія о долгѣ гражданина и отношеніяхъ къ его правительству, самыя преступныя дѣла представляются совсѣмъ въ иномъ видѣ, получаютъ совсѣмъ другое значеніе и, вмѣсто строгаго, вполнѣ заслуженнаго осужденія, встрѣчаютъ сочувствіе. Притомъ политическія и соціальныя теоріи, направленныя противъ существующаго порядка вещей въ государствѣ и обществѣ, имѣютъ столько оттѣнковъ, что отъ пустыхъ, почти невинныхъ мечтаній и утопій, доходятъ до самыхъ вредныхъ ученій, подрывающихъ даже возможность общественной жизни; но иногда и тѣ, и другія, людьми неопытными считаются равно ничтожными и безвредными. При такихъ воззрѣніяхъ, предоставить присяжнымъ, избраннымъ обществомъ, разрѣшеніе вопроса о преступности или непреступности ученій и дѣйствій превратно толкуемыхъ и невѣрно понимаемыхъ многими, иногда даже добросовѣстными, членами общества, значило бы оставить государство, общество и власть безъ всякой защиты.

Съ другой стороны, часто, вслѣдствіе случайнаго стеченія совершенно постороннихъ обстоятельствъ, нѣкоторыя дѣйствія получаютъ въ глазахъ большинства всего народонаселенія такое преступное значеніе, что оно, увлекаясь мщеніемъ, страхомъ и ненавистью, готово придумать для нихъ такія казни, отъ которыхъ давно уже отказалось уголовное правосудіе, а еще чаще, вслѣдствіе болѣзненной подозрительности, способно даже дѣйствія, вовсе ничего незначащія, признать

за важныя преступленія. При такомъ настроеніи умовъ предоставить присяжнымъ рѣшеніе вопроса о виновности или невинности лицъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, значило бы отдать ихъ на жертву народной мстительности.

Нельзя также не принять въ соображеніе, что во всякомъ обществѣ, встрѣчаются къ сожалѣнію и распространяются различными средствами ошибочныя понятія о государственномъ устройствѣ, объ его отношеніяхъ къ отдѣльнымъ частнымъ лицамъ и о тѣхъ обязанностяхъ, которыя возникаютъ изъ необходимости поддержанія и сохраненія сихъ отношеній, для блага всего государства, преуспѣнія общественной жизни и благосостоянія гражданъ.

Между тѣмъ, весьма желательно, чтобы учрежденіе присяжныхъ дѣйствовало у насъ сколь возможно успѣшнѣе и пріобрѣло то довѣріе и уваженіе, котораго оно заслуживаетъ, а для этого необходимо, на первое время его введенія, предоставить присяжнымъ засѣдателямъ только разборъ такихъ преступленій, по которымъ отъ нихъ можно ожидать приговоровъ безошибочныхъ.

Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что, въ настоящее время, судъ по государственнымъ преступленіямъ долженъ быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы высокое общественное положеніе судей служило ручательствомъ въ строгомъ, но справедливомъ, преслѣдованіи ими всякаго злоумышленія, чтобы при семъ подсудимые пользовались всѣми средствами защиты, установленными общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, и чтобы вмѣстѣ съ судьями, въ охраненіи государственныхъ учрежденій и общаго спокойствія и въ огражденіи подсудимыхъ, участвовали представители какъ правительственной власти, такъ и всѣхъ сословій.

На основаніи сихъ соображеній, положено: производство слѣдствія и суда по государственнымъ преступленіямъ предоставить судебной палатѣ, члены которой съ опытностію въ производствѣ и сужденіи дѣлъ будутъ соединять, по высокому и независимому положенію и знаніямъ своимъ, ручательство въ безпристрастномъ изслѣдованіи и зрѣломъ обсужденіи дѣла, и сверхъ того къ составу присутствія палаты, по дѣламъ сего рода, присоединять высшихъ представителей сословныхъ обществъ, именно: мѣстнаго губернскаго предводителя дворянства, одного изъ уѣздныхъ предводителей дворянства мѣстнаго судебнаго округа, и одного изъ городскихъ головъ того же округа и наконецъ, по избранію мѣстнаго губернскаго начальства, одного изъ волостныхъ головъ или старшинъ того уѣзда, въ коемъ находится палата. Сіи сословные представители должны участвовать, наравнѣ съ членами палаты, какъ въ опредѣленіи, по большинству голосовъ, вины или невинности подсудимаго, такъ и въ постановленіи приговора о наказаніи признаннаго виновнымъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 233—235).*

1033. При совокупности преступленій государственныхъ съ другими преступленіями, всѣ они разсматривают-

ся нераздѣльно судебною палатою въ усиленномъ ея составѣ.

Необходимо было предусмотрѣть и тѣ случаи, когда обвиняемые въ преступленіяхъ государственныхъ подозрѣваются въ тоже время и въ совершеніи другихъ преступленій, не принадлежащихъ къ числу государственныхъ. По примѣненію къ основному правилу уголовнаго судопроизводства, по которому, при совокупности обвиненій, всѣ они должны быть разсмотрѣны совмѣстно тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе,—признано необходимымъ постановить, что въ случаѣ совокупности преступленій государственныхъ съ другими преступленіями, всѣ они разсматриваются судебною палатою.

Но съ принятіемъ этого правила нельзя было упустить изъ виду, что весьма многія преступныя дѣйствія, отнесенныя уложеніемъ о наказаніяхъ къ числу государственныхъ преступленій, сравнительно съ другими общими злодѣяніями, представляются несравненно менѣе важными какъ по самому существу своему, такъ и по строгости опредѣленныхъ за нихъ наказаній; напримѣръ: недонесеніе о слышанныхъ дерзкихъ словахъ противъ священной Особы Государя Императора (ст. 281); или имѣніе у себя сочиненій, направленныхъ противъ правительства (ст. 286). Подобныя преступленія не принадлежатъ къ государственнымъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Для разсмотрѣнія ихъ, неслѣдовало бы созывать каждый разъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и волостныхъ старшинъ, участіе которыхъ въ отправленіи уголовнаго правосудія установляется единственно въ виду самыхъ важныхъ преступленій, угрожающихъ опасностью цѣлости государства, или неприкосновенности священныхъ правъ Верховной Власти. Но обратить эти дѣла къ общему порядку подсудности можно будетъ только по окончательномъ пересмотрѣ относящихся до нихъ постановленій уложенія о наказаніяхъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 100 и 101).*

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Предварительное слѣдствіе (ст. 1034—1043).

1034. Судебное преслѣдованіе по государственнымъ преступленіямъ возлагается на прокуроровъ судебныхъ палатъ.

1035. О всякомъ злоумышленіи, заключающемъ въ себѣ признаки государственнаго преступленія, сообщается прокурору судебной палаты, когда злоумышленіе обнаружилось въ округѣ того окружнаго суда, который находится въ мѣстѣ учрежденія палаты, а въ противномъ случаѣ мѣстному прокурору или его товарищу, или же полиціи,

для донесенія о томъ немедленно прокурору судебной палаты.

Такъ какъ власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ прокурорамъ (осн. пол. уг. суд. ст. 4), а дѣла о государственныхъ преступленіяхъ подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ палатъ (ст. 125), то судебное преслѣдованіе по дѣламъ сего рода возлагается на прокуроровъ судебныхъ палатъ, которымъ и должны быть сообщаемы всѣ свѣдѣнія, касающіяся такихъ преступленій *(об. зап. 1864 г., стр. 28)*.

1036. Прокуроръ судебной палаты, смотря по степени достовѣрности и свойству обнаружившихся признаковъ злоумышленія, или испрашиваетъ распоряженія старшаго предсѣдателя палаты о назначеніи слѣдователя, или же поручаетъ произвести прежде надлежащее дознаніе мѣстному прокурору или его товарищу, или полиціи.

1037. Предварительное слѣдствіе по государственнымъ преступленіямъ производится однимъ изъ членовъ судебной палаты, по назначенію старшаго ея предсѣдателя, при личномъ присутствіи прокурора палаты, или его товарища.

Статья основныхъ положеній 121-я.

Какъ по дѣламъ, подсуднымъ непосредственно окружному суду, слѣдствіе предполагается производить чрезъ судебнаго слѣдователя, который состоитъ членомъ сего суда, такъ точно и по дѣламъ непосредственно подсуднымъ палатѣ, слѣдствіе должно производиться однимъ изъ членовъ палаты, по ея распоряженію, для сохраненія по возможности единообразнаго порядка судопроизводства.

По общимъ началамъ уголовнаго судопроизводства, постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій принадлежитъ исключительно прокурору, который имѣетъ право присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе. То же правило надлежитъ удержать и для дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, подсуднымъ судебной палатѣ; но по незначительному числу сихъ дѣлъ и по особенной ихъ важности, присутствіе прокурора областной палаты при слѣдствіи по дѣламъ сего рода можно сдѣлать обязательнымъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 10—11, журн. 1862 г. № 65, стр. 235 и 236)*.

1038. До прибытія члена и прокурора палаты на мѣсто происшествія, первоначальныя мѣры изслѣдованія, не терпящія отлагательства, въ томъ числѣ обыскъ въ помѣщеніи подозрѣваемаго лица, съ опечатаніемъ его бумагъ, принимаются мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ, а за от-

сутствіемъ его, полиціею, при наблюденіи мѣстнаго прокурора или его товарища.

На основаніи изложенныхъ во второй книгѣ сего устава правилъ, опредѣляющихъ общій порядокъ судопроизводства: въ случаѣ отсутствія судебнаго слѣдователя, полиція принимаетъ первоначальныя мѣры изслѣдованія, состоящія въ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и тому подобныхъ дѣйствіяхъ, не только при застигнутіи совершающагося или только что совершившагося преступнаго дѣянія, но и вообще, когда до учиненія распоряженій судебнымъ слѣдователемъ, слѣды преступленія могли бы изгладиться; вмѣстѣ съ тѣмъ, полиція принимаетъ и мѣры къ пресѣченію обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія (ст. 250—261).

Если такой замѣнъ слѣдователя полиціею необходимъ по общимъ преступленіямъ, для изслѣдованія коихъ есть въ каждомъ уѣздѣ нѣсколько судебныхъ слѣдователей, то еще настоятельнѣе потребность въ замѣнѣ кѣмъ либо отсутствующаго слѣдователя по государственнымъ преступленіямъ, который будучи членомъ палаты, имѣющей въ округѣ своемъ нѣсколько губерній, можетъ находиться отъ мѣста происшествія на разстояніи 700 или болѣе верстъ. Такъ какъ по важности государственныхъ преступленій, принятіе предварительныхъ мѣръ изслѣдованія весьма часто не терпитъ отлагательства, которое было бы неизбѣжно въ случаѣ ожиданія, пока членъ палаты будетъ назначенъ и пріѣдетъ на мѣсто совершенія преступленія, то признано необходимымъ предоставить принятіе сихъ мѣръ мѣстному судебному слѣдователю, а за отсутствіемъ его, полиціи, при наблюденіи мѣстнаго прокурора *(об. зап. 1864 г., стр. 28—29).*

1039. Когда членъ палаты не прибудетъ, или не можетъ прибыть на мѣсто происшествія до истеченія *сутокъ* со времени явки или привода подозрѣваемаго, то первоначальный съ него допросъ снимается мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ.

1040. По снятіи первоначальнаго допроса съ обвиняемаго, взятаго подъ стражу, судебный слѣдователь, можетъ, по обстоятельствамъ дѣла, принять къ пресѣченію ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія мѣру менѣе строгую (ст. 416 и 421), если противъ сего не предъявитъ возраженія мѣстный прокуроръ или его товарищъ.

Первоначальный допросъ подозрѣваемаго, въ случаѣ неприбытія члена палаты, въ теченіе 24 часовъ на мѣсто происшествія, постановлено возложить во всякомъ случаѣ на судебнаго слѣдователя (ст. 1039), а не на полицію, съ тѣмъ, чтобы, согласно съ правилами общаго устава (ст. 258, 398—402), онъ могъ измѣнить принятую въ отношеніи къ обвиняемому мѣру пресѣченія ему средствъ уклоняться отъ суда, если противъ

этого не предъявитъ возраженія мѣстный прокуроръ *(об. зап. 1864 г., стр. 29)*.

1041. По прибытіи на мѣсто происшествія члена судебной палаты, онъ повѣряетъ дѣйствія первоначальнаго слѣдователя и имѣетъ право отмѣнить или измѣнить принятыя имъ мѣры.

См. статью устава 269-ю.

1042. При производствѣ предварительнаго слѣдствія о государственныхъ преступленіяхъ, членъ и прокуроръ палаты дѣйствуютъ на тѣхъ же правахъ, какія предоставлены судебному слѣдователю и прокурору окружнаго суда въ общемъ порядкѣ судопроизводства.

1043. Подозрѣваемые въ государственныхъ преступленіяхъ, подвергнутые задержанію въ тюрьмѣ, содержатся въ особыхъ помѣщеніяхъ.

По важности государственныхъ преступленій, предварительное задержаніе подозрѣваемыхъ лицъ дѣлается иногда и безъ явной необходимости. Предупредить случаи напрасныхъ арестовъ дѣло рѣшительно невозможное, потому что лицу, принимающему предварительныя мѣры изслѣдованія, приходится всегда разрѣшать весьма сомнительный вопросъ: есть ли достаточное основаніе полагать, что подозрѣваемый скроется. Изъ опасенія отвѣтственности, въ бо́льшей части случаевъ будутъ, по всей вѣроятности, принимаемы слишкомъ даже строгія мѣры къ пресѣченію обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія. Поэтому, для облегченія людямъ весьма часто незаслуженнаго ими заключенія въ тюрьмѣ, постановлено, чтобы они содержались въ особыхъ помѣщеніяхъ. Мѣра эта найдена нужною также и потому, что для своевременнаго разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, желательно, чтобы дѣйствительно виновные въ совершеніи государственныхъ преступленій не могли, чрезъ посредство прочихъ заключенныхъ, изыскивать средства къ уничтоженію имѣющихся противъ нихъ уликъ *(об. зап. 1864 г., стр. 30)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Преданіе суду (1044—1049).

1044. По окончаніи слѣдствія, составленный прокуроромъ палаты обвинительный актъ вносится имъ на разсмотрѣніе гражданскаго департамента судебной палаты. Сему же департаменту предлагается заключеніе прокурора о прекращеніи дѣла, или о преданіи обвиняемаго суду не по государственному преступленію.

Статья основныхъ положеній 122-я.

1045. **Когда гражданскій департаментъ палаты, по разсмотрѣніи предложенія прокурора, признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду по государственному преступленію, то или утверждаетъ обвинительный актъ или, въ замѣнъ его, постановляетъ опредѣленіе такимъ образомъ, чтобы оно могло служить обвинительнымъ актомъ.**

Статья основныхъ положеній 124-я.

1046. **Когда гражданскій департаментъ палаты признаетъ, что дѣло подлежитъ прекращенію, то представляетъ о томъ на усмотрѣніе правительствующаго сената, по кассаціонному департаменту гражданскихъ дѣлъ.**

Статья основныхъ положеній 123-я.

Постановленія статей 1044, 1045 и 1046-й основаны на общихъ началахъ уголовнаго судопроизводства, въ силу которыхъ преданіе суду и постановленіе судебнаго приговора не слѣдуетъ предоставлять однимъ и тѣмъ же судьямъ, дабы судьи, постановляющіе приговоръ, не стѣснялись своими прежними сужденіями по дѣлу, а подсудимые не видѣли въ своихъ судьяхъ преждевременныхъ обвинителей *(сообр. гос. канц. 1862 г. стр. 11, журн. 1862 г., № 65, стр. 236 и журн. 1864 г. № 47, стр. 102)*.

1047. **Для разсмотрѣнія представленій о прекращеніи дѣлъ, возникшихъ по обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ, сенатъ приглашаетъ въ свое засѣданіе главнаго начальника третьяго отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи и, сверхъ того, министра или внутреннихъ или иностранныхъ дѣлъ, смотря по тому, относится ли обвиненіе къ преступленію противъ Верховной Власти въ Россіи (улож. о наказ. ст. 275—286), или къ государственной измѣнѣ и преступленію противъ народнаго права (улож. о наказ. ст. 287—294).**

Статья основныхъ положеній 123-я.

Разсмотрѣніе въ сенатѣ представленія палаты о прекращеніи слѣдствія должно происходить съ участіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ на ввѣренномъ ему министерствѣ лежитъ обязанность заботиться объ охраненіи общественнаго порядка и спокойствія и о возбужденіи преслѣдованія нарушителей его *(журн. 3 сентября 1862 г., стр. 29—30)*.

Вслѣдствіе договора съ австрійскимъ правительствомъ (деклар. 3/15 окт. 1860 г.) нашъ уголовный законъ дополненъ правиломъ о наказаніяхъ за совершенныя въ Россіи государственныя преступленія противъ иностраннаго государства, въ отношеніи къ которому на основаніи трактатовъ постановлена надлежащая въ семъ отношеніи обоюдная взаимность (улож. о наказ. ст. 275, примѣч. по прод. 1863 г.). Къ числу государственныхъ принадлежатъ и преступленія противъ *народнаго*

права, составляющія государственную измѣну (улож. о наказ. ст. 287—294). Такъ какъ для приведенія въ ясность и правильнаго опредѣленія какъ того, такъ и другаго рода изъ этихъ преступленій необходимы самыя точныя свѣдѣнія по народному праву, то въ сужденіяхъ сената о возможности прекращенія преслѣдованія по такимъ преступленіямъ полезно предоставить участіе министру иностранныхъ дѣлъ, которому ближе извѣстны какъ договоры, заключенные Россіею съ иностранными державами, такъ и важность самаго преступленія *(об. зап. 1864 г., стр. 38—39)*.

Наконецъ, для правильной оцѣнки наибольшей части дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, необходимо имѣть точныя свѣдѣнія о направленіи умовъ и о политическихъ стремленіяхъ, зарождающихся въ обществѣ и угрожающихъ опасностію государству, а всѣ свѣдѣнія по этому предмету сосредоточиваются въ третьемъ отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи. Вслѣдствіе сего, участіе въ сужденіяхъ о возможности прекращенія дѣлъ этого рода предоставлено не только министрамъ внутреннихъ или иностранныхъ дѣлъ, каждому по принадлежности, но и главному начальнику третьяго отдѣленія—во всякомъ случаѣ, относится ли обвиненіе къ преступленію противъ Верховной власти въ Россіи, или къ государственной измѣнѣ и преступленію противъ народнаго права *(журн. 1864 г. № 47, стр. 102)*.

1048. Голоса приглашенныхъ министровъ и главнаго начальника третьяго отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи исчисляются наравнѣ съ голосами сенаторовъ.

1049. По опредѣленію сената о преданіи обвиняемаго суду, составленіе обвинительнаго акта поручается оберъ-прокурору.

Нельзя было оставить безъ разрѣшенія и вопроса о томъ: кто составляетъ обвинительный актъ въ томъ случаѣ, когда преданіе суду за государственное преступленіе послѣдуетъ по опредѣленію сената, вопреки предположенію палаты и ея прокурора. Въ этомъ случаѣ положено составленіе обвинительнаго акта поручать отъ сената состоящему при немъ оберъ-прокурору *(об. зап. 1864 г., стр. 38)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Производство суда. (ст. 1050—1061).

1050. Государственныя преступленія подлежатъ суду уголовнаго департамента судебной палаты. Членъ палаты, производившій предварительное слѣдствіе, не можетъ быть судьею въ изслѣдованномъ имъ дѣлѣ.

Статьи основныхъ положеній 121 и 125-я.

По примѣненію къ общему порядку производства слѣдствій и суда постановлено, что слѣдствіе производится однимъ изъ членовъ судебной палаты, который, въ сихъ случаяхъ, замѣняетъ судебнаго слѣдователя, члена окружнаго суда, и не можетъ участвовать впослѣдствіи въ сужденіи по дѣлу *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 10. и жур. 1862 г. № 65, стр. 235—236)*.

1051. Для суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, къ членамъ уголовнаго департамента судебной палаты присоединяются:

1) губернскій предводитель дворянства той губерніи, гдѣ учреждена палата;

2) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда;

3) одинъ изъ городскихъ головъ того же округа, и

4) одинъ изъ волостныхъ головъ или старшинъ мѣстнаго уѣзда.

При развитіи статьи 126-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства надобно было опредѣлить съ точностію порядокъ назначенія представителей общества, присоединяемыхъ къ членамъ уголовнаго департамента судебной палаты. Въ этомъ отношеніи признано необходимымъ ограничить сколь возможно болѣе тѣ округа, изъ которыхъ представители общества должны быть вызываемы въ палату, дабы устранить поводы къ медленности и къ затрудненіямъ въ своевременномъ прибытіи ихъ къ засѣданію *(об. зап. 1864 г., стр. 39 и 40)*.

1052. Изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ и волостныхъ головъ или старшинъ призываются къ засѣданію въ палатѣ преимущественно тѣ, кои состоятъ въ сихъ должностяхъ болѣе одного срока выборной службы, и только за недостаткомъ такихъ лицъ, призывъ обращается и къ избраннымъ на занимаемыя ими должности въ первый разъ. Палата призываемымъ лицамъ ведетъ очередь по списку, доставляемому ей ежегодно мѣстнымъ губернаторомъ.

Неудобно было бы приглашаемыхъ въ составъ судебной палаты предводителей дворянства, городскихъ головъ и волостныхъ старшинъ назначать по жребію, такъ какъ подобный порядокъ могъ бы имѣть послѣдствіемъ, что одни и тѣже должностныя лица постоянно вызывались изъ уѣздовъ въ губернскій городъ для засѣданій въ палатѣ, и такимъ образомъ отвлекались отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей, вслѣдствіе чего и постановлено, чтобы лица эти приглашались въ палату по очереди *(журн. 1864 г. № 47, стр. 105)*.

При обсужденіи вопроса: не слѣдуетъ ли, въ приглашеніи къ засѣданію въ палатѣ уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ и волостныхъ головъ или старшинъ руководствоваться не одною оче-

редью, а отдавать предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые по прослуженіи безпорочно выборнаго срока, вторично избраны въ тѣ же должности, приняты во вниманіе слѣдующія соображенія:

Призывая представителей сословныхъ обществъ къ участію въ сужденіи такихъ дѣлъ, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ поддержаніе спокойствія и порядка въ государствѣ, правительство возлагаетъ на нихъ столь важныя обязанности, что никакое обезпеченіе въ способности и благонамѣренности этихъ лицъ не можетъ почесться излишнимъ. Выборъ должностныхъ лицъ обществами дворянскимъ, городскимъ и сельскимъ не всегда производится у насъ съ надлежащею осмотрительностію и разборчивостію, избранныя лица, которыя извѣстны были съ хорошей стороны по домашней ихъ жизни или по частной дѣятельности, оказываются нерѣдко на службѣ неудовлетворительными. Хотя съ предоставленіемъ участія въ сужденіи государственныхъ преступленій предпочтительно тѣмъ сословнымъ представителямъ, которые прослужили въ своихъ должностяхъ болѣе одного срока выборной службы, лица эти будутъ чаще призываемы къ засѣданію въ судебной палатѣ, чѣмъ при соблюденіи въ этомъ отношеніи очереди между сословными представителями судебнаго округа; но при небольшомъ числѣ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, это не можетъ быть обременительно для призываемыхъ къ засѣданію лицъ, а для дѣла это будетъ весьма не безполезно, потому, что такимъ образомъ участіе въ сужденіи государственныхъ преступленій будетъ предоставляемо преимущественно тѣмъ сословнымъ представителямъ, которые знакомы съ судебною практикою. Вслѣдствіе сихъ соображеній, изъ представителей сословныхъ обществъ, къ участію въ сужденіи государственныхъ преступленій призываются по очереди лица, занимающія свои должности болѣе одного срока выборной службы, и только за недостаткомъ такихъ лицъ, призывъ обращается къ тѣмъ, которые избраны были на занимаемыя ими должности въ первый разъ *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 46—47)*.

1053. Присоединяемые къ присутствію палаты временные члены могутъ быть отводимы только подсудимымъ и притомъ не иначе, какъ по опредѣленнымъ для отвода судей причинамъ (ст. 600).

Статья основныхъ положеній 127-я.

Нѣтъ препятствій предоставить подсудимому право отводить какъ членовъ палаты, такъ и сословныхъ представителей, но не иначе, какъ по причинамъ, опредѣленнымъ въ законахъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 236)*.

1054. Въ случаѣ отвода мѣстнаго губернскаго предводителя дворянства, въ составъ присутствія приглашается губернскій предводитель дворянства ближайшей губерніи, а въ

случаѣ отвода другихъ временныхъ членовъ присутствія, приглашаются, по очереди, лица одинаковаго званія съ отведенными.

(журн. 1864 г. № 47, стр. 105).

1055. Присоединяемые къ присутствію палаты временные члены участвуютъ какъ въ опредѣленіи вины или невинности подсудимаго, такъ и въ постановленіи приговора о наказаніи. Голоса ихъ исчисляются наравнѣ съ голосами постоянныхъ членовъ судебной палаты.

Статья основныхъ положеній 128-я.

См. соображенія приведенныя подъ статьею 1032-ю.

1056. Судебное слѣдствіе и пренія по обвиненію подсудимыхъ въ произнесеніи дерзкихъ оскорбительныхъ словъ противъ Государя Императора или членовъ Императорскаго Дома, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ присутствія.

(журн. 1864 г. № 47, стр. 104 и 105).

1057. Приговоры по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ могутъ быть отмѣняемы въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ по просьбамъ подсудимыхъ, такъ и по протестамъ прокурора.

Статья основныхъ положеній 129-я.

1058. Просьбы и протесты объ отмѣнѣ приговоровъ разсматриваются правительствующимъ сенатомъ по кассаціонному департаменту уголовныхъ дѣлъ.

1059. Въ случаѣ отмѣны приговора, дѣло обращается, по усмотрѣнію сената или въ общее собраніе той же самой палаты, или въ другую судебную палату.

Кассаціонный порядокъ, въ примѣненіи его къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, требуетъ нѣкоторыхъ изъятій изъ общихъ правилъ. Такъ, въ виду небольшаго числа судебныхъ палатъ и огромнаго между ними разстоянія, необходимо допустить, что въ случаѣ отмѣны приговора, дѣло не всегда обращается въ другую судебную палату, которой пришлось бы вызывать къ себѣ подсудимыхъ и свидѣтелей на разстояніе нѣсколькихъ губерній, но можетъ быть обращено, по усмотрѣнію сената, и въ общее собраніе той самой палаты, которая постановила приговоръ *(об. зап. 1864 г., стр. 40—41).*

1060. По окончательнымъ приговорамъ о государственныхъ преступленіяхъ допускаются, со стороны осужденныхъ, просьбы о помилованіи или облегченіи ихъ участи.

Просьбы эти подаются въ судебную палату и, съ ея заключеніемъ, представляются, чрезъ министра юстиціи, на Высочайшее усмотрѣніе.

1061. Принесеніемъ означенной въ предшедшей статьѣ просьбы останавливается исполненіе приговора, впредь до воспослѣдованія по ней Высочайшаго разрѣшенія.

Необходимость постановленій статей 1060 и 1061 вызывается тѣмъ соображеніемъ, что у насъ Верховная Самодержавная Власть всегда предоставляла себѣ наблюдать, дабы по государственнымъ преступленіямъ не подвергались всей строгости законовъ такія слова и дѣянія, кои по обстоятельствамъ дѣла того не заслуживаютъ (зак. суд. угол. ст. 617 и 626), и оказывала наиболѣе милосердія по дѣламъ именно этого рода *(об. зап. 1864 г., стр. 41)*.

При обсужденіи приведенныхъ статей устава возникалъ вопросъ: не слѣдуетъ ли допустить представленіе приговоровъ, опредѣляющихъ за государственныя преступленія смертную казнь, на Высочайшее усмотрѣніе?

Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) за предоставленіемъ судебнымъ мѣстамъ права смягчать наказанія и ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о помилованіи осужденныхъ, и за допущеніемъ ихъ самихъ (по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ) къ подачѣ просьбъ о помилованіи, трудно себѣ представить такіе случаи, которые требовали бы, независимо отъ опредѣленныхъ къ тому поводовъ, ревизіи уголовныхъ приговоровъ Верховною Властію,—ревизіи тѣмъ болѣе затруднительной, что при устномъ порядкѣ суда, письменное производство не можетъ заключать въ себѣ всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя были въ виду суда, при постановленіи имъ приговора, и 2) законъ не можетъ вынуждать Священную Особу Монарха, отъ котораго должны исходить только помилованіе и облегченіе участи страждущихъ, налагать какъ бы непосредственно отъ своего лица уголовныя кары по такимъ дѣламъ, по которымъ судъ, имѣющій право ходатайствовать о смягченіи участи подсудимаго, нашелъ это невозможнымъ *(об. зап. 1864 г., стр. 46—47)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О производствѣ въ вѣдомствѣ верховнаго уголовнаго суда (ст. 1062—1065).

1062. Верховный уголовный судъ, учреждаемый каждый разъ по особому Высочайшему указу, составляется, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя государственнаго совѣта, изъ предсѣдателей департаментовъ совѣта и первоприсут-

ствующихъ въ кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената и въ общемъ ихъ собраніи.

1063. Предварительное слѣдствіе по государственнымъ преступленіямъ, подвѣдомственнымъ верховному уголовному суду (ст. 1030 п. 2) производится однимъ изъ сенаторовъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, по Высочайшему о томъ повелѣнію, а прокурорскія обязанности по сему слѣдствію возлагаются на министра юстиціи.

(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 55 и 56).

1064. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, оно вносится въ верховный уголовный судъ министромъ юстиціи, который предлагаетъ сему суду или обвинительный актъ, или заключеніе свое о дальнѣйшемъ направленіи дѣла. Министръ юстиціи исполняетъ прокурорскія обязанности и по производству дѣла въ самомъ судѣ. Подсудимымъ предоставляются установленныя законами средства судебной защиты, но защитниками по симъ дѣламъ могутъ быть назначаемы только лица, удостоенныя званія присяжныхъ повѣренныхъ.

1065. Приговоры по дѣламъ, подвѣдомственнымъ верховному уголовному суду, постановляются симъ судомъ окончательно, безъ допущенія отзывовъ или жалобъ, но съ принятіемъ отъ подсудимыхъ просьбъ о помилованіи, которыя и представляются на Высочайшее усмотрѣніе порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1060 и 1061-й.

См. соображенія приведенныя подъ статьею 1030-ю.

Обсужденіе общаго по государству заговора указаннаго во 2-мъ пунктѣ статьи 1030, точно также, какъ судъ надъ членами Государственнаго Совѣта, министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, въ случаѣ, когда о преданіи ихъ суду, за совершенное ими преступленіе по должности, послѣдуетъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (ст. уст. 1112), должны быть предоставлены одному и тому же верховному уголовному суду, учреждаемому на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) онъ составляется, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта, изъ предсѣдателей департаментовъ совѣта и первоприсутствующихъ въ кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената и въ общемъ ихъ собраніи. Такимъ образомъ судъ сей будетъ состоять изъ высшихъ въ государствѣ сановниковъ, съ присоединеніемъ и старшихъ судей верховнаго судилища; 2) обязанности прокурора при верховномъ уголовномъ судѣ возлагаются на министра юстиціи, который и предлагаетъ сему суду обвинительный актъ, и 3) слѣдствіе и судъ по дѣламъ, подсуднымъ верховному уголовному

суду, производятся съ соблюденіемъ общихъ правилъ уголовнаго судопроизводства; но приговоры по симъ дѣламъ постановляются во всякомъ случаѣ безъ участія присяжныхъ засѣдателей *(журн. 23 и 25 сентября 1864 года, стр. 55—56)*.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ ДОЛЖНОСТИ.

Правила о производствѣ дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ (такъ называемыхъ слѣдственныхъ дѣлъ въ преступленіи должностей) болѣе нежели всѣ прочія, правила судопроизводства по своду 1857 года, сходны съ установленнымъ судебными уставами порядкомъ суда. Основныя правила свода о производствѣ сихъ дѣлъ, касающіяся: 1) наложенія взысканій по службѣ административнымъ порядкомъ, безъ суда, и 2) порядка преданія суду, съ немногими измѣненіями, сохранены и въ уставѣ.

Преслѣдованіе должностныхъ лицъ за такія нарушенія должности, которыя подвергаютъ наказаніямъ, опредѣляемымъ лишь по суду, не можетъ происходить порядкомъ, установленнымъ для преслѣдованія преступленій и проступковъ противъ гражданскихъ обязанностей вообще, ибо отдѣленіе административной власти отъ судебной необходимо не только въ томъ смыслѣ, чтобы административные чины не вмѣшивались въ дѣла судебныя, но также и въ томъ, чтобы судебные чины не вмѣшивались въ дѣла административныя (ст. осн. пол. 132) *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 18—19, и журн. 1862 г. № 65, стр. 238—239)*.

Безпристрастное и строгое преслѣдованіе служебныхъ преступленій и проступковъ имѣетъ весьма важное значеніе. Когда тѣ самые органы государственной власти, которые установлены для охраненія силы законовъ и общественнаго порядка, подаютъ примѣръ беззаконія и непорядка, тогда возникаетъ неуваженіе къ властямъ и нравственная распущенность, при которыхъ государство колеблется въ самыхъ его основаніяхъ. Поэтому, судъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ можетъ быть ввѣренъ только судилищамъ высоко постановленнымъ, только судьямъ, которые по своему просвѣщенному уму и высокому положенію въ обществѣ представляютъ надлежащія ручательства въ томъ, что они оцѣнятъ всю важность служебныхъ преступленій и будутъ ихъ преслѣдовать самостоятельно и энергически *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 24)*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности (ст. 1066—1076).

1066. Наказанія и взысканія, опредѣленныя закономъ за нарушеніе обязанностей службы, налагаются:

1) замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ—по распоряженію непосредственнаго начальства;

2) вычеты изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на нисшую, удаленіе отъ должности и арестъ до *семи дней*—по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, занимаемой виновнымъ;

3) всѣ прочія за тѣмъ наказанія и взысканія по службѣ—не иначе, какъ по суду.

Примѣчаніе. Гражданскіе чиновники военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ безъ суда, по правиламъ, изложеннымъ въ положеніяхъ объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ (1863 г. Іюля 6-го; 1864 г. Апрѣля 24-го).

Статья основныхъ положеній 131-я.

Наложеніе, на лица служащія, взысканій административнымъ порядкомъ, за упущенія по службѣ, должно происходить по правиламъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 73-й тома XV книги 1-й уложенія о наказаніяхъ свода 1857 года. Въ уставѣ сохраняется сіе основное начало, какъ вполнѣ соотвѣтствующее роду дѣлъ и исключительному положенію должностныхъ лицъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 18 и журн. 1862 г. № 65, стр. 239).*

Одно исчисленіе тѣхъ взысканій и наказаній, которыя на основаніи примѣчанія къ 73 статьѣ уложенія о наказаніяхъ предоставлено налагать начальству виновныхъ должностныхъ лицъ безъ производства суда, было бы недостаточно, такъ какъ подобное исчисленіе сихъ взысканій могло бы породить ошибочную мысль, что наложеніе всѣхъ ихъ зависитъ отъ ближайшаго или непосредственнаго начальства обвиняемаго, тогда какъ въ числѣ ихъ есть такія, которыя по важности своей не должны быть предоставлены этому начальству. Вслѣдствіе сего, въ статьѣ 1066-й указано, какія именно изъ взысканій могутъ быть налагаемы непосредственнымъ надъ обвиняемымъ начальствомъ и какія лишь по распоряженію той власти, отъ коей зависитъ назначеніе его къ должности. Къ первой изъ сихъ категорій отнесены только замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, а къ послѣдней всѣ остальныя наказанія и взысканія, налагаемыя административнымъ порядкомъ *(жур. 1864 г. № 47, стр 106).*

При обсужденіи сего правила былъ возбужденъ вопросъ: будетъ ли при дѣйствіи этой статьи имѣть примѣненіе заключающееся въ 1201

статьѣ устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства правило, что чиновники, подвергшіеся въ теченіи одного года тремъ строгимъ выговорамъ, предаются суду. При соображеніи сего вопроса, принято на видъ, что постановленія статьи 1066 устава судопроизводства и статьи 1201-й устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства т. III, изд. 1857 г. имѣютъ весьма близкое между собою соотношеніе и послѣдняя составляетъ лишь дополненіе первой, указывая на послѣдствія служебныхъ взысканій, въ ней опредѣленныхъ, въ случаѣ ихъ повторенія. Посему, не представляется необходимости дѣлать въ уставѣ какія либо по этому предмету поясненія, тѣмъ болѣе, что статья 1066 перенесена почти буквально, изъ примѣчанія къ 73 статьѣ уложенія о наказаніяхъ, сія же послѣдняя статья, дѣйствуя съ 1-го мая 1846 года, не представляла на практикѣ никакихъ затрудненій въ примѣненіи къ подлежащимъ случаямъ силы статьи 1201 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 56 и 57)*.

1067. На должностныя лица судебнаго вѣдомства наказанія и взысканія безъ суда налагаются особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ учрежденіи судебныхъ установленій.

Статья основныхъ положеній 131-я.

Въ видахъ огражденія самостоятельности и независимости суда, наложеніе административныхъ взысканій на судей, за упущенія по должности, должно совершаться не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ: въ отношеніи къ мировымъ судьямъ и членамъ окружныхъ судовъ, въ общемъ собраніи департаментовъ судебной палаты, въ подчиненіи коей они состоятъ; а въ отношеніи къ членамъ сихъ палатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 18 и журн. 1862 г. № 65, стр. 239 и 240)*.

1068. Въ тѣхъ случаяхъ, когда убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, покрываются, по существующимъ законамъ, изъ особо назначенныхъ для того суммъ, начальству сихъ лицъ предоставляется, по учиненіи изслѣдованія порядкомъ, опредѣленнымъ въ ст. 1089-й, производить взысканіе убытковъ съ виновныхъ безъ преданія ихъ суду, если, за вину ихъ, опредѣлено въ законѣ такое наказаніе, которое можетъ быть наложено безъ суда.

Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, какъ напримѣръ, почтовомъ, таможенномъ и другихъ, существуетъ правило, на основаніи котораго убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, покрываются изъ суммъ того вѣдомства, въ коемъ они состоятъ на службѣ, а начальству ихъ предоставляется, въ возмѣщеніе сихъ издержекъ, производить взысканіе съ виновныхъ. Подобное взысканіе, (свод. 1857 г. т. II общ. губ. учр. ст. 269 и т. XV улож. о наказ. ст. 73 прим.), можетъ

быть наложено на виновныхъ не иначе, какъ по суду. Но правило это нельзя не признать крайне стѣснительнымъ для обвиняемаго въ тѣхъ случаяхъ, когда за вину его не полагается по закону такого наказанія, которое не можетъ быть наложено административнымъ порядкомъ. Это въ особенности оказывается несправедливымъ относительно должностныхъ лицъ почтоваго вѣдомства, которыя, имѣя на рукахъ своихъ огромное количество всякаго рода корреспонденцій, легче, чѣмъ другіе чиновники, могутъ подпасть подъ отвѣтственность отъ одного лишь недосмотра. Въ уложеніи о наказаніяхъ, въ главѣ о нарушеніи уставовъ почтовыхъ, исчисленъ цѣлый рядъ сихъ нарушеній, влекущихъ за собою лишь самыя легкія личныя наказанія, наложеніе коихъ не выходитъ изъ круга власти административныхъ вѣдомствъ, но почти всегда соединяется со взысканіемъ денежнымъ. Въ виду этого признано справедливымъ предоставить самому начальству производить въ такихъ случаяхъ взысканіе съ виновныхъ, безъ преданія ихъ суду *(об. зап. 1864 г., стр. 50—51)*.

Но такъ какъ съ принятіемъ подобнаго правила, отъ собственнаго усмотрѣнія начальства, безъ всякаго даже о винѣ чиновника изслѣдованія, зависѣло бы преданіе или непреданіе его суду, что могло бы иногда подать поводъ къ злоупотребленію или произволу, то для устраненія сего, постановлено, чтобы въ подобныхъ случаяхъ, предварительно наложенія взысканія на виновныхъ, было производимо слѣдствіе порядкомъ, опредѣленнымъ въ правилахъ о преданіи должностныхъ лицъ суду *(журн. 1864 г. № 47, стр. 106—107)*.

1069. Лицо, подвергнутое начальствомъ взысканію на основаніи предшедшей статьи, можетъ просить о преданіи его суду. Въ семъ случаѣ производство взысканія пріостанавливается впредь до рѣшенія дѣла, если подсудимымъ представлено будетъ благонадежное поручительство или другое обезпеченіе въ уплатѣ наложеннаго на него взысканія.

Дабы не лишить подвергшагося взысканію права доказывать свою невинность и въ видахъ устраненія возможности всякаго со стороны начальства произвола, обвиняемому предоставляется просить о преданіи его суду, если онъ не считаетъ себя виновнымъ *(об. зап. 1864 г., стр. 51)*.

1070. Взысканіе съ должностныхъ лицъ вознагражденія за вредъ и убытки, приписываемые преступнымъ ихъ дѣйствіямъ по должности, совершеннымъ вслѣдствіе корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, производится не иначе, какъ по преданіи обвиняемыхъ суду въ порядкѣ, ниже сего постановленномъ.

Статья основаныхъ положеній 140-я.

По своду 1857 года, взысканіе съ должностнаго лица денежнаго вознагражденія за вредъ, ущербъ или убытки по имуществу, про-

исшедшіе вслѣдствіе его нерадѣнія, медленности, неосмотрительности или по другимъ причинамъ, не можетъ быть произведено иначе, какъ по опредѣленію уголовнаго суда. Въ замѣнъ такого правила, слишкомъ стѣснительнаго для служащихъ, *положено:* что подобныя взысканія могутъ быть присуждаемы съ служащихъ, гражданскимъ порядкомъ, по иску лицъ, потерпѣвшихъ отъ нерадѣнія, медленности или неосмотрительности должностнаго лица согласно подробнымъ о томъ правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 1316—1336), а преданіе уголовному суду должно быть требуемо только въ тѣхъ случаяхъ, когда должностное лицо обвиняется въ томъ, что оно неправильно дѣйствовало изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ *(сообр. гос. канц. 1862 г. стр. 23, и журн. 1862 г. № 65, стр. 242).*

По вопросу о томъ, не слѣдуетъ ли въ настоящемъ уставѣ изложить порядокъ вчинанія и производства такихъ дѣлъ, которыя возбуждаются жалобами частныхъ лицъ на вредъ и убытки, причиненные по нераспорядительности, нерадѣнію или медленности должностныхъ лицъ въ исполненіи служебныхъ обязанностей, принято во вниманіе, что по точному разуму 140 статьи основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица, отыскивается *гражданскимъ порядкомъ*, почему и самый порядокъ вчинанія и производства этихъ дѣлъ долженъ быть указанъ въ уставѣ судопроизводства гражданскаго (см. объясненіе на статью 1316 устава гражданскаго судопроизводства); въ уставѣ же уголовнаго судопроизводства слѣдуетъ сдѣлать лишь одно указаніе, что подобныя дѣла могутъ быть возбуждаемы, какъ въ случаѣ, когда о личной отвѣтственности обвиняемаго не было вовсе производства, такъ и въ случаѣ, когда право на искъ истекаетъ изъ опредѣленія личной отвѣтственности въ порядкѣ административномъ (статьи устава 1068 и 1085) *(об. зап. 1864 г., стр. 51).*

1071. Уголовныя дѣла по преступленіямъ должностей гражданской службы подлежатъ сужденію: или 1) судовъ окружныхъ, или 2) судебныхъ палатъ, или 3) кассаціонныхъ департаментовъ сената, или же 4) верховнаго уголовнаго суда.

Статьи основныхъ, положеній 141 и 144-я.

1072. Окружному суду предаются за преступленія должности, въ округѣ его совершенныя:

1) чины всѣхъ вѣдомствъ, занимающіе должности съ *четырнадцатаго* до *девятаго класса* включительно, или пользующіеся заурядъ классами сихъ должностей;

2) лица, занимающія должности по выборамъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ сословій, коимъ никакого класса

не присвоено, съ изъятіями, ниже сего постановленными (ст. 1073);

3) секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также судебные пристава, губернскіе и уѣздные нотаріусы,

и 4) канцелярскіе служители всѣхъ вѣдомствъ, равно должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій и нижніе полицейскіе чины.

Статья основныхъ положеній 142-я.

По учрежденію судебныхъ установленій (ст. 110) судебная палата учреждается въ каждомъ округѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ губерній или областей по особому росписанію. Если и въ настоящее время, когда уголовныя палаты существуютъ въ каждомъ губернскомъ городѣ, представляется большое неудобство въ требованіи къ себѣ палатою подсудимыхъ должностныхъ лицъ, по отдаленности ихъ мѣстожительствъ отъ губернскаго города и по трудности у насъ сообщеній вообще, то неудобство это, естественно, возрасло бы въ огромномъ размѣрѣ не только по причинѣ увеличенія округовъ судебныхъ палатъ, но также и потому, что по судебнымъ уставамъ всѣ подсудимые должны быть на лицо при судебномъ слѣдствіи въ первой степени суда. Такимъ образомъ, одно уже нахожденіе подъ судомъ было бы равносильно, а во многихъ случаяхъ и несравненно тяжелѣе самаго осужденія, потому что обвиняемые въ маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, подвергающихся лишь незначительнымъ взысканіямъ, вынуждены были бы оставлять свой домъ и свои занятія, чтобы отправиться, за семьсотъ или болѣе верстъ, проживать въ городѣ многолюдномъ, гдѣ жизнь особенно дорога. Еще болѣе затрудненій представляли бы пересылка подсудимыхъ арестантовъ и вызовъ свидѣтелей въ палату изъ мѣстъ, отстоящихъ отъ нея на протяженіе нѣсколькихъ губерній. Въ этихъ случаяхъ, кромѣ затрудненій, увеличатся чрезмѣрно и судебныя издержки, которыя, при несостоятельности бо̀льшей части подсудимыхъ, принимаются на счетъ казны.

Между тѣмъ нѣтъ никакого основанія увеличивать число судебныхъ палатъ для однихъ только дѣлъ по преступленіямъ должности, едва составляющихъ сотую часть всего количества уголовныхъ дѣлъ. Учрежденіе палаты, которое соотвѣтствовало бы высокому ея назначенію, требуетъ для личнаго ея состава столь рѣдкихъ людей и столь большихъ издержекъ казны, что было бы въ высшей степени неблагоразумно увеличивать число палатъ безъ крайней въ томъ необходимости.

Къ отвращенію столь важныхъ неудобствъ и затрудненій, признано единственнымъ средствомъ увеличить власть окружныхъ судовъ въ рѣшеніи дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ. Въ виду того, что основными положеніями, при разграниченіи подсудности палатъ отъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, установлено уже различіе подсудности по классамъ должностей, занимаемыхъ подсудимыми, и что уѣздныя должности преимущественно состоятъ въ низшихъ клас-

сахъ служебной іерархіи, положено отнести къ вѣдомству окружныхъ судовъ дѣла по преступленіямъ всѣхъ низшихъ должностей до IX класса включительно, а также дѣла по преступленіямъ должности секретарей и другихъ канцелярскихъ чиновниковъ, хотя бы они состояли въ должностяхъ выше IX класса.

Количество дѣлъ по преступленіямъ должности составляетъ незначительную часть общаго числа уголовныхъ дѣлъ; такъ, въ с.-петербургской уголовной палатѣ, изъ общаго числа около 200 дѣлъ въ годъ, производилось не болѣе 20-ти дѣлъ о чиновникахъ, судимыхъ за преступленія должности. Если при этомъ принять въ соображеніе, что въ Петербургѣ, какъ центрѣ правительственной дѣятельности, болѣе всѣхъ другихъ городовъ находится должностныхъ лицъ, и, слѣдовательно, болѣе производится и дѣлъ по преступленіямъ должности, и что посему означенная выше пропорція должна значительно уменьшиться въ другихъ мѣстностяхъ, то не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что окружные суды не могутъ быть нисколько обременены отъ передачи въ ихъ вѣдомство столь незначительнаго количества дѣлъ *(об. зап. 1864 г., стр. 51—54)*.

1073. Суду палаты предаются за преступленія должности, въ предѣлахъ ея вѣдомства совершенныя:

а) чины губернскихъ и государственныхъ учрежденій и выборныя лица, занимающія должности отъ *восьмаго* до *пятаго класса* включительно;

б) предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній,

и в) присяжные засѣдатели, какъ подвѣдомыхъ палатѣ окружныхъ судовъ, такъ и самой палаты, за нарушеніе ими обязанностей по сему ихъ званію.

Примѣчаніе. Присяжные засѣдатели палаты судятся въ гражданскомъ ея департаментѣ.

Статья основныхъ положеній 143-я.

При разсмотрѣніи предположенія о томъ, какія должностныя лица, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду палаты, сдѣлано было заявленіе, что суду палаты должны бы подлежать лишь чины VIII и VII классовъ центральнаго и губернскаго управленій и изъ чиновъ VI класса только тѣ, которые не состоятъ членами присутственныхъ мѣстъ; всѣ же прочіе чины VI и высшихъ классовъ должны бы судиться въ кассаціонномъ департаментѣ. Основаніемъ къ сему заявленію приводилось то, что, по уставу, члены судебныхъ палатъ, прокуроры и ихъ товарищи судятся въ кассаціонномъ департаментѣ, между тѣмъ какъ члены губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и другія лица административныхъ вѣдомствъ VI и V классовъ подвергаются суду палаты.

Это заявленіе было устранено по слѣдующимъ соображеніямъ: члены палатъ, прокуроры и ихъ товарищи должны быть судимы не въ палатѣ,

а въ кассаціонномъ департаментѣ сената, на томъ основаніи, что неудобно было бы предоставлять палатѣ судъ надъ собственными ея членами и надъ чинами состоящаго при ней прокурорскаго надзора. Объ административныхъ должностныхъ лицахъ въ статьѣ 43 основныхъ положеній постановлено, что они предаются суду палаты. Отступить отъ этихъ правилъ тѣмъ менѣе возможно, что при существенномъ различіи въ правахъ и обязанностяхъ судей и административныхъ чиновъ, нѣтъ достаточнаго основанія приравнивать ихъ и въ порядкѣ подсудности *(жур. 1864 г., № 47, стр. 107—108)*.

1074. Лица, служащія за границею и учинившія преступленія по должности внѣ предѣловъ отечества, по вызовѣ ихъ въ Россію, судятся въ С.-Петербургской судебной палатѣ.

1075. Кассаціонные департаменты сената, въ судебномъ ихъ присутствіи, разсматриваютъ дѣла о преступленіи должностей выше *пятаго класса*, а также должностей предсѣдателей и членовъ судебныхъ палатъ, прокуроровъ сихъ палатъ и ихъ товарищей.

Статья основныхъ положеній 144-я.

Члены палатъ, прокуроры и ихъ товарищи должны быть судимы не въ палатѣ, а въ кассаціонныхъ департаментахъ сената, которые, для сихъ дѣлъ, образуютъ у себя особое судебное присутствіе: ибо неудобно было бы, какъ и выше упомянуто (въ соображеніяхъ подъ статьею 1073), предоставлять палатѣ судъ надъ собственными ея членами и надъ чинами состоящаго при ней прокурорскаго надзора *(журн. 1862 г. № 65, стр. 243)*.

Губернскіе предводители дворянства, состоя по должности въ IV классѣ, въ качествѣ предсѣдателей губернскихъ земскихъ собраній (ст. 53 пол. зем. учрежд.), согласно съ 1073 и настоящей 1075 статей устава, должны судиться не въ палатѣ, а въ кассаціонномъ департаментѣ сената *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 57)*.

1076. Верховному уголовному суду предаются за преступленія должности члены государственнаго совѣта, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями.

Статья основныхъ положеній 144-я.

Суду кассаціонныхъ департаментовъ должны подлежать всѣ лица, занимающія должности первыхъ четырехъ классовъ, кромѣ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, которые, по 268-й статьѣ 1 тома учрежденія министерствъ, должны быть судимы въ верховномъ уголовномъ судѣ, по указанному тою статьею порядку *(журн. 1862 г. № 65, стр. 243)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О преданіи суду (ст. 1077—1102).

1077. **Дѣла по преступленіямъ должности возбуждаются:**
1) жалобами и объявленіями частныхъ лицъ;
2) сообщеніями и донесеніями должностныхъ лицъ, и
3) надзоромъ начальства за дѣйствіями его подчиненныхъ.

Постановленіе свода 1857 года (ст. 636 т. XV кн. 2).

1078. **Дѣла по преступленіямъ должности могутъ быть вчинаемы: или 1) во время нахожденія обвиняемыхъ при занимаемыхъ ими должностяхъ, или 2) по переходѣ ихъ въ другое вѣдомство, или 3) по увольненіи ихъ отъ службы.**

См. ст. 657 т. XV кн. 2 свода 1857 года.

1079. **Донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по судебному вѣдомству, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные сими преступленіями обращаются къ тѣмъ судебнымъ установленіямъ, отъ коихъ зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду; но жалобы на неправильность слѣдствій и судебныхъ распоряженій или рѣшеній приносятся по правиламъ II-й и III-й кн. настоящаго устава.**

Должностныя лица судебнаго вѣдомства за преступленія и проступки по службѣ предаются суду по постановленіямъ судебной палаты, или кассаціоннаго департамента сената, смотря по занимаемымъ ими должностямъ. Посему, въ эти же самыя судебныя мѣста должны быть обращаемы и означенныя донесенія, сообщенія и просьбы, но при семъ признано нужнымъ пояснить, согласно принятымъ въ 1-й книгѣ сего устава правиламъ, что жалобы на неправильность слѣдствій и судебныхъ распоряженій, или рѣшеній приносятся по правиламъ, опредѣляющимъ общій порядокъ судопроизводства *(об. зап. 1864 г., стр. 56).*

1080. **Должностныя лица судебнаго вѣдомства, за преступленія должности, предаются суду:**

1) секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также судебные пристава, губернскіе и уѣздные нотаріусы—по постановленіямъ судебной палаты;

2) оберъ-секретари и помощники ихъ, мировые судьи, предсѣдатели и члены окружныхъ судовъ и судебныхъ па-

латъ, а также прокуроры, оберъ-прокуроры и товарищи ихъ — по постановленіямъ кассаціоннаго департамента сената.

Статья основныхъ положеній 135-я.

Преданіе суду чиновъ судебныхъ должно зависѣть исключительно отъ судебныхъ мѣстъ, въ установленномъ порядкѣ подчиненности, въ видахъ устраненія всякаго вліянія административныхъ властей на судебныя дѣла и всякаго сужденія сихъ властей о правильности судебныхъ дѣйствій *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 21 и журн. 1862 г. № 65, стр. 240).*

Кассаціоннымъ департаментамъ правительствующаго сената, въ которыхъ будутъ находиться свѣдѣнія о дѣйствіяхъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ и состоящихъ при сихъ мѣстахъ лицъ прокурорскаго надзора, слѣдуетъ предоставить преданіе суду, за нарушеніе служебныхъ обязанностей: предсѣдателей и членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, мировыхъ судей и всѣхъ членовъ прокурорскаго надзора, оберъ-секретарей сената и ихъ помощниковъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 22 и журн. 1862 г. № 65, стр. 241).*

1081. Къ постановленіямъ о преданіи суду чиновъ прокурорскаго надзора кассаціонный департаментъ сената приступаетъ не иначе, какъ по предложенію министра юстиціи.

Статья основныхъ положеній 136-я.

Лица прокурорскаго надзора не должны быть предаваемы суду безъ участія министра юстиціи, въ лицѣ котораго сосредоточивается высшій прокурорскій надзоръ. Посему свѣдѣнія о неправильныхъ дѣйствіяхъ сихъ чиновъ слѣдуетъ передавать на его разсмотрѣніе и къ постановленіямъ о преданіи суду чиновъ прокурорскаго надзора приступать не иначе, какъ по предложенію министра юстиціи *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 22 и журн. 1862 г. № 65, стр. 242).*

1082. Присоединяемые къ судебнымъ мѣстамъ, въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, присяжные засѣдатели, за нарушеніе ими обязанностей по этому званію, предаются суду съ разрѣшенія кассаціоннаго департамента сената.

Статья основныхъ положеній 137-я.

Присяжные засѣдатели, хотя и не состоятъ на службѣ, но за нарушеніе ими своихъ обязанностей, по долгу принятой ими присяги, могутъ быть преданы уголовному суду, съ разрѣшенія кассаціоннаго сената, въ коемъ сосредоточены свѣдѣнія о дѣйствіяхъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 22 и журн. 1862 г. № 65, стр. 241).*

1083. Если, по какимъ либо обстоятельствамъ, потребуется дополнительное внѣ суда изслѣдованіе о дѣйствіяхъ предсѣдателей и членовъ судебныхъ установленій или состоящихъ при нихъ прокуроровъ, то оно ни въ какомъ слу-

чаѣ не возлагается на судебнаго слѣдователя или инаго чиновника того суда, къ которому обвиняемый принадлежитъ.

Въ дѣлахъ, по которымъ въ преступленіи должности обвиняются судьи, предшествующее обвинительному акту слѣдствіе, если оно окажется нужнымъ при разсмотрѣніи дѣла дисциплинарнымъ порядкомъ, должно быть поручаемо, въ предупрежденіе могущихъ встрѣтиться затрудненій, по обвиненію мироваго судьи—одному изъ членовъ мѣстнаго окружнаго суда; по обвиненію предсѣдателя или члена окружнаго суда—члену другаго ближайшаго окружнаго суда; по обвиненію предсѣдателя или члена судебной палаты—члену другой ближайшей судебной палаты *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 21, журн. 1862 г. № 65, стр. 240, и объяс. зап. 1864 г., стр. 56).*

1084. Всѣ вопросы о преданіи суду тѣхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, о коихъ дѣла подсудны судебной палатѣ или кассаціонному департаменту сената, подлежатъ разрѣшенію гражданскаго департамента палаты или сената.

Статья основныхъ положеній 139-я.

По причинамъ, объясненнымъ въ соображеніяхъ, приведенныхъ подъ статьею 1046-ю сего устава, какъ въ судебной палатѣ, такъ и въ кассаціонномъ сенатѣ члены, участвовавшіе въ постановленіи о преданіи суду обвиняемаго, не могутъ принимать участія въ постановленіи о немъ судебнаго приговора. Посему, о преданіи суду лицъ, о коихъ дѣла подсудны судебной палатѣ или кассаціонному сенату, постановленія должны быть дѣлаемы въ гражданскихъ департаментахъ палатъ и кассаціоннаго сената. На сей конецъ, по дѣламъ дисциплинарнаго порядка прокуроры судебныхъ палатъ и оберъ-прокуроры кассаціоннаго сената должны предлагать свои заключенія гражданскимъ департаментамъ сихъ мѣстъ, если по смыслу тѣхъ заключеній возникшія дѣла не могутъ получить окончаніе дисциплинарнымъ порядкомъ, а въ противномъ случаѣ означенныя лица вносятъ свои заключенія на разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ палаты или кассаціоннаго сената *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 22 и 23).*

1085. Донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по административнымъ вѣдомствамъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные сими преступленіями, обращаются къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности; объ опредѣляемыхъ же Высочайшею властію на должности не выше *четвертаго класса*, а равно о губернскихъ и уѣздныхъ предводителяхъ дворянства—въ первый департаментъ правительствующаго сената.

Примѣчаніе. Правиломъ, постановленнымъ въ сей статьѣ, не измѣняется указанный въ законахъ порядокъ принесенія жалобъ на неправильность

постановленій и распоряженій присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

Статья основныхъ положеній 131 и 132-я.

При обсужденіи статьи 1085-й возбуждены были слѣдующіе вопросы:

1) куда должны быть обращаемы донесенія и сообщенія о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, преступными дѣйствіями ихъ причиненные?

и 2) кому слѣдуетъ приносить жалобы на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ первыхъ трехъ классовъ, и кѣмъ можетъ быть возбуждаемо разсмотрѣніе тѣхъ жалобъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

По первому вопросу, казалось бы всего правильнѣе постановить такое же правило какъ относительно чиновъ судебнаго вѣдомства, т. е. чтобы всѣ сообщенія о преступленіяхъ и жалобы на чиновъ административныхъ вѣдомствъ обращать въ тѣ мѣста и къ тѣмъ лицамъ, отъ коихъ зависитъ преданіе ихъ суду. Но въ настоящемъ случаѣ это правило встрѣтило бы важныя неудобства. По статьѣ 1088 сего устава губернскія правленія предаютъ суду лица, опредѣляемыя къ должностямъ не только самими правленіями, но и другими равными имъ властями. Къ числу сихъ послѣднихъ лицъ относятся всѣ чиновники, состоящіе въ особенныхъ управленіяхъ, какъ-то: въ таможенномъ, акцизномъ, почтовомъ, лѣсномъ и тому подобныхъ. Если губернскія правленія не встрѣтятъ особенныхъ затрудненій въ постановленіяхъ о преданіи сихъ чиновниковъ суду, то едва-ли можетъ быть тоже самое при первоначальномъ обозрѣніи ихъ вины и опредѣленіи порядка, въ которомъ должно быть направлено дѣло. Постановленію губернскаго правленія о преданіи суду предшествуетъ произведенное, по распоряженію начальства обвиняемаго, дознаніе о винѣ сего послѣдняго, а иногда даже и предварительное слѣдствіе. Такимъ образомъ, дѣло поступаетъ въ губернское правленіе уже въ выясненномъ по возможности видѣ, и дѣяніе, приписываемое обвиняемому, представляется въ надлежащемъ свѣтѣ, между тѣмъ какъ для первоначальнаго обозрѣнія вины чиновниковъ помянутыхъ особенныхъ управленій необходимы спеціальныя по каждой части познанія, которыхъ нельзя и требовать отъ членовъ губернскихъ правленій. Кромѣ того, эти особенныя управленія въ дѣйствіяхъ своихъ могутъ руководствоваться иногда не одними только постановленіями закона, которыя должны быть всѣмъ извѣстны, но и инструкціями высшаго начальства, содержаніе коихъ можетъ быть вовсе неизвѣстно губернскимъ правленіямъ. По симъ уваженіямъ, признано необходимымъ постановить, что донесенія и сообщенія о преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступными дѣйствіями сихъ лицъ по службѣ, обращаются къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности; объ опредѣляемыхъ же Высочайшею Властію на должности не выше четвертаго класса, а равно о губернскихъ и уѣздныхъ предводителяхъ дворянства, въ 1-й де-

партаментъ правительствующаго сената *(объяс. зап. 1864 г. стр. 56—58)*.

Второй вопросъ не требовалъ особаго разрѣшенія потому, что порядокъ принесенія жалобъ на дѣйствія высшихъ лицъ и возбужденія о томъ дѣлѣ указанъ въ существующихъ законахъ, а именно въ учрежденіи правительствующаго сената, министерствъ и въ другихъ постановленіяхъ, которыя и остаются во всей силѣ, какъ упомянуто объ этомъ въ уставѣ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 108—109)*.

1086. Начальство обвиняемыхъ должностныхъ лицъ прежде всего сообщаетъ имъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся противъ нихъ доказательствахъ, требуя надлежащихъ объясненій. Когда по обстоятельствамъ дѣла, окажется нужнымъ предварительное изслѣдованіе, то оно возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ тому же начальству чиновниковъ.

Судебное преслѣдованіе должностнаго лица должно быть начинаемо не иначе, какъ по постановленію начальства обвиняемаго о преданіи его суду (статьи сего устава 1083). Обвинительный актъ можетъ быть составленъ не прежде, какъ по надлежащемъ изслѣдованіи преступленія; при семъ изслѣдованіи необходимо истребовать отъ обвиняемаго объясненіе, разсмотрѣть его служебныя дѣйствія вообще и привлечь къ отвѣту должностныя лица, состоявшія съ нимъ въ служебныхъ отношеніяхъ. Такое изслѣдованіе удобнѣе всего возложить на начальство, предающее суду, которое не можетъ встрѣтить затрудненій въ предварительномъ изслѣдованіи преступленія посредствомъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, помимо судебныхъ слѣдователей, тѣмъ болѣе, что на основаніи новыхъ правилъ уголовнаго судопроизводства почти вся формальная часть слѣдствія, требующая отъ производителей спеціальныхъ юридическихъ свѣдѣній, отходитъ къ повѣркѣ слѣдствія въ судѣ.

Нельзя опасаться, что изслѣдованіе преступленій по должности посредствомъ чиновъ, подвѣдомственныхъ начальству, предающему обвиняемыхъ суду, лишитъ сихъ послѣднихъ надлежащихъ огражденій. По судебнымъ уставамъ судъ будетъ постановлять рѣшеніе только по тѣмъ даннымъ слѣдствія, которыя повѣрены и выяснены судебными преніями въ засѣданіи суда. Поэтому, если бы обвиняемому и было сдѣлано какое либо притѣсненіе при слѣдствіи, то онъ можетъ обнаружить это въ засѣданіи суда. Если бы обстоятельства, могущія служить оправданіемъ обвиняемому, были неправильно обслѣдованы или оставлены безъ вниманія, то отъ суда должно зависѣть назначеніе дополнительнаго изслѣдованія чрезъ одного изъ своихъ членовъ или чрезъ судебнаго слѣдователя *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 19—21 и журн. 1862 г. № 65, стр. 240)*.

1087. По разсмотрѣніи объясненій обвиняемаго и слѣдствія о его дѣйствіяхъ, если оно было произведено, началь-

ство его или разрѣшаетъ дѣло административнымъ порядкомъ, или же дѣлаетъ постановленіе, или входитъ, куда слѣдуетъ, съ представленіемъ о преданіи обвиняемаго суду.

См. статьи основныхъ положеній 131-ю и 132-ю.

При обсужденіи этой статьи сдѣлано было замѣчаніе, что лица, нанесшія вредъ и убытки преступными дѣйствіями по службѣ, могутъ вовсе избѣжать суда и отвѣтственности, если начальство признаетъ ихъ дѣйствія не подлежащими суду.

Замѣчаніе это устранено на томъ основаніи, что въ настоящемъ уставѣ постановляется порядокъ преслѣдованія должностныхъ лицъ за такія дѣйствія, которыя влекутъ за собою, независимо отъ денежной, и личную отвѣтственность виновныхъ; порядокъ же, которымъ отыскивается одно лишь денежное вознагражденіе за причиненные должностными лицами вредъ и убытки, опредѣляется въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, въ статьяхъ 1316—1330 *(журн. 1864 г. № 47, стр. 108).*

1088. Должностныя лица административныхъ вѣдомствъ, за преступленія должности, предаются суду:

1) опредѣляемые къ должностямъ губернскими и равными имъ властями—по постановленіямъ губернскихъ правленій;

2) опредѣляемые министерствами и главными управленіями—по постановленіямъ, утвержденнымъ министрами и главноуправляющими;

3) опредѣляемые Высочайшею властію на должности не выше четвертаго класса, а также губернскіе и уѣздные предводители дворянства и предсѣдатели и члены губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній—по постановленіямъ перваго департамента правительствующаго сената.

Статья основныхъ положеній 134-я.

Преданіе суду административныхъ чиновъ губернскаго учрежденія, опредѣляемыхъ къ должностямъ мѣстными властями, должно совершаться по постановленіямъ губернскаго правленія, какъ высшаго въ губерніи мѣста, управляющаго дѣлами общаго благоустройства. Преданіе суду тѣхъ чиновъ губернскаго учрежденія, опредѣленіе коихъ зависитъ отъ министерства и главныхъ управленій, а равно чиновъ государственнаго учрежденія, должно происходить не иначе, какъ по постановленіямъ министерскихъ и равныхъ имъ совѣтовъ, съ утвержденія министровъ и главноуправляющихъ по принадлежности. За симъ, такъ какъ въ первомъ департаментѣ правительствующаго сената сосредоточены по закону, высшій надзоръ за дѣйствіями всѣхъ мѣстъ управленія (т. I учрежд. сената ст. 1, 2, 30 и 229) и происходящія отъ сего мѣры взысканія, то сему же верховному мѣсту слѣдуетъ предоставить и право предавать суду лица, опредѣляемыя Высочайшею властію на административныя должности до четвертаго класса включительно, а так-

же губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 21 и журн. 1862 г. № 65, стр. 240 и 241).*

1089. Для преданія суду за преступленіе должности необходимо предварительное слѣдствіе, чрезъ судебнаго слѣдователя, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда въ преступленіи, вмѣстѣ съ должностными, участвовали и частныя лица;

2) когда съ обвиняемаго должностнаго лица требуется вознагражденіе за вредъ или убытки, причиненные его дѣйствіями по должности,

и 3) когда должностное лицо обвиняется въ такомъ преступленіи должности, которое по закону влечетъ са собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или-же потерю всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ виновному правъ и преимуществъ.

Въ уставѣ (ст. 1086), постановлено общимъ правиломъ, что если по обстоятельствамъ, представленнымъ противъ обвиняемаго должностнаго лица, окажется нужнымъ произвесть предварительное слѣдствіе, то оно возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ начальству обвиняемаго чиновниковъ. Но, едвали это правило, столь полезное и необходимое для поддержанія достоинства и самостоятельности административныхъ властей, не должно допускать никакихъ исключеній.

Не подлежитъ сомнѣнію, что преслѣдованіе должностнаго лица необходимо возложить на начальство обвиняемаго, обязанное разсмотрѣть его служебныя дѣйствія и привлечь къ отвѣту должностныя лица, состоявшія съ нимъ въ служебныхъ отношеніяхъ. Но не рѣдко могутъ встрѣтиться случаи, когда въ преступленіи или проступкѣ, вмѣстѣ съ обвиняемымъ должностнымъ лицомъ, участвовали и частныя лица, или когда преступныя дѣйствія чиновника имѣли послѣдствіемъ вредъ или убытки для частныхъ лицъ. Въ сихъ случаяхъ подлежатъ преслѣдованію не одни уже дѣйствія должностнаго лица и затронуты интересы не одной только администраціи, но и частныхъ лицъ. Предоставленіе производства слѣдствій и въ этихъ случаяхъ начальству обвиняемаго должностнаго лица, съ устраненіемъ отъ сего власти судебной, привело бы къ другой крайности, столь же несогласной съ справедливостію, какъ и устраненіе административной власти отъ всякаго участія въ преслѣдованіи подчиненныхъ ей должностныхъ лицъ.

Посему, въ видахъ сохраненія возможнаго равновѣсія той и другой власти, признано необходимымъ въ означенныхъ выше случаяхъ, производство предварительныхъ слѣдствій возлагать на судебнаго слѣдователя, съ тѣмъ однакоже, что начальство обвиняемаго можетъ, для содѣйствія судебному слѣдователю, командировать своего чиновника (ст. 1090). Правилу сему, надлежитъ подчинить и тѣ дѣла о должностныхъ лицахъ, по коимъ они обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или же потерю всѣхъ особен-

ныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, потому что обвиняемые въ столь важныхъ преступленіяхъ содержатся подъ стражею и должны поступать заблаговременно въ непосредственное вѣдѣніе судебной власти *(об. зап. 1864 г., стр. 58 и 59)*.

При обсужденіи приведенныхъ соображеній, заявлено было предположеніе, чтобы въ случаѣ обвиненія должностныхъ лицъ VIII и высшихъ классовъ, предварительное изслѣдованіе производилось чрезъ члена палаты.

Предположеніе это устранено по слѣдующимъ причинамъ: 1) судебныхъ палатъ у насъ весьма не много, такъ что въ каждый округъ палаты входятъ нѣсколько губерній; если обязать членовъ палаты разъѣзжать по этимъ губерніямъ для производства слѣдствій, то чрезъ сіе они неминуемо отвлекутся отъ прямыхъ своихъ обязанностей, а сами палаты будутъ поставлены въ затрудненіе разрѣшать дѣла, по невозможности иногда составить присутствіе за некомплектомъ членовъ; между тѣмъ это неудобство вполнѣ устраняется принятымъ въ уставѣ правиломъ, ибо судебные слѣдователи всегда будутъ находиться въ своихъ участкахъ, и 2) если признавать несовмѣстнымъ съ достоинствомъ лицъ VIII и высшихъ классовъ предоставленіе изслѣдованія ихъ дѣйствій судебнымъ слѣдователямъ, поставленнымъ въ служебной іерархіи ниже ихъ, то и это соображеніе не можетъ побудить къ отступленію отъ принятаго въ уставѣ правила, такъ какъ по всѣмъ общимъ преступленіямъ, до службы не касающимся, слѣдствія производятся и будутъ производиться судебными слѣдователями, не смотря ни на званіе, ни на классъ занимаемой обвиняемымъ должности *(журн. 1864 г. № 47, стр. 110)*.

1090. Начальство обвиняемаго, передавая дѣло судебному слѣдователю, увѣдомляетъ о семъ прокурора, состоящаго при томъ судѣ, коему дѣло подсудно. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальство обвиняемаго можетъ командировать къ слѣдствію своего чиновника, для указанія слѣдователю на тѣ обстоятельства дѣла, изслѣдованіе коихъ, по мнѣнію его, имѣетъ особенную важность и значеніе.

Въ этой статьѣ признано необходимымъ выразить съ надлежащею точностію, въ чемъ именно должно заключаться содѣйствіе чиновника административнаго вѣдомства, командированнаго своимъ начальствомъ къ слѣдствію *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 57)*.

По предмету производства слѣдствій по преступленіямъ должности замѣчали:

1) что необходимо предоставить начальству обвиняемаго командировать своего чиновника не для содѣйствія судебному слѣдователю, но для совмѣстнаго съ нимъ производства слѣдствія;

и 2) что можно было бы предоставить начальству обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, по его усмотрѣнію, возлагать производство слѣдствій на судебныхъ слѣдователей однихъ, или вмѣстѣ съ чиновникомъ, назначеннымъ отъ того начальства.

По первому замѣчанію принято на видъ, что въ уставѣ постановлено общимъ правиломъ, что предварительное слѣдствіе о должностныхъ лицахъ возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ начальству обвиняемаго чиновниковъ (ст. 1086), но какъ могутъ быть случаи, въ коихъ подлежатъ преслѣдованію не только дѣйствія должностнаго лица и затронуты интересы не одной только администраціи, но и частныхъ лицъ, а иногда и цѣлаго общества, то, несправедливо было бы въ этихъ случаяхъ устранить отъ преслѣдованія виновныхъ судебную власть и такимъ образомъ лишить ее возможности исполнить существенную свою обязанность. Для этой цѣли, въ уставѣ именно указано, когда предварительное слѣдствіе о должностныхъ лицахъ производится судебнымъ слѣдователемъ (ст. 1089). Отвергать пользу подобнаго постановленія нѣтъ достаточнаго основанія, а за тѣмъ необходимо уже принять правило, что въ означенныхъ случаяхъ дѣло поступаетъ въ непосредственное вѣдѣніе судебной власти и подчиняется всѣмъ правиламъ и формамъ преслѣдованія, для сей власти установленнымъ. Посему, было бы неудобно возлагать на административнаго чиновника и самое производство слѣдствія вмѣстѣ съ судебнымъ слѣдователемъ; но необходимо лишь присутствіе этого чиновника при слѣдствіи для содѣйствія слѣдователю, т. е. для указанія ему на тѣ обстоятельства дѣла, изслѣдованіе которыхъ, по мнѣнію его, имѣетъ особенную важность и значеніе.

Что же касается до втораго замѣчанія, о предоставленіи начальству обвиняемаго возлагать производство слѣдствія на судебнаго слѣдователя, то къ принятію сего замѣчанія не представилось достаточнаго уваженія, по совершенной невозможности обязать судебныхъ слѣдователей, которые считаются членами окружныхъ судовъ, исполнять предписанія административныхъ начальствъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 109—110)*.

1091. Предварительное слѣдствіе, произведенное судебнымъ слѣдователемъ, представляется прокурору, состоящему при томъ судѣ, коему обвиняемый подсуденъ, а отъ прокурора, при его заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, передается начальству обвиняемаго.

Если въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ признано полезнымъ возлагать производство слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ должности на судебныхъ слѣдователей, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, подчиняясь общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, наблюденіе за производствомъ сихъ слѣдствій предоставить прокурорамъ, съ тѣмъ, чтобы они по разсмотрѣніи произведеннаго слѣдствія, сообщали начальству обвиняемаго и о своемъ по дѣлу заключеніи *(об. зап. 1864 г., стр. 59)*.

Первоначально предполагалось постановить, что начальство обвиняемыхъ обязано заключенія свои по произведенному судебнымъ слѣдователемъ слѣдствію (ст. 1089) сообщать прокурору, которому предоставляется на такое заключеніе изъявлять несогласіе и въ этомъ случаѣ дѣло, для разрѣшенія возникшаго разномыслія, поступаетъ: о чинахъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими и равными имъ властями,

за исключеніемъ губернскихъ правленій, въ сіи послѣднія, а о чинахъ, опредѣляемыхъ губернскими правленіями, министерствами или главными управленіями—въ 1-й департаментъ правительствующаго сената (ст. 1092). Но при дальнѣйшемъ обсужденіи сего предположенія въ отношеніи къ порядку заявленія прокуроромъ своего отзыва о чинахъ, опредѣляемыхъ министерствами и главными управленіями, принято на видъ, что сообщеніе на разсмотрѣніе прокурора заключенія министра или главноуправляющаго было бы весьма неудобно и несогласно съ достоинствомъ сихъ высшихъ административныхъ властей въ государствѣ, почему въ видахъ устраненія сего неудобства, и постановлено, что по дѣламъ о преданіи суду должностныхъ лицъ, опредѣляемыхъ министрами или главноуправляющими, прокуроръ даетъ свое заключеніе до представленія дѣла на разсмотрѣніе подлежащаго министра или главноуправляющаго и за тѣмъ, если они съ заключеніемъ прокурора не согласятся, то вносятъ дѣло въ 1-й департаментъ правительствующаго сената *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 57 и 58).*

1092. Если по одному изъ дѣлъ, указанныхъ въ 1089-й статьѣ, административное начальство, вопреки мнѣнію прокурора, признаетъ, что обвиняемый вовсе не подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе на него можетъ быть наложено въ административномъ порядкѣ, то дѣло, для разрѣшенія возникшаго разномыслія, поступаетъ: о чинахъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, за исключеніемъ губернскихъ правленій—въ сіи послѣднія, а о чинахъ, опредѣляемыхъ губернскими правленіями, министерствами или главными управленіями — въ первый департаментъ правительствующаго сената.

См. объясненіе подъ статьею 1094.

1093. Опредѣленія губернскаго правленія, несогласныя съ заключеніемъ прокурора въ отношеніи къ преданію суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, представляются на окончательное разрѣшеніе перваго департамента сената.

1094. Въ правительствующемъ сенатѣ представленія о разномысліи между административными начальствами и прокурорами по вопросу о преданіи суду обвиняемыхъ въ преступленіи должности разрѣшаются не иначе, какъ въ соединенномъ присутствіи департаментовъ перваго и кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ.

При разногласіи прокурора съ мнѣніемъ начальства обвиняемаго, сіе разногласіе должно поступать въ губернскія правленія (о чинахъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, за исключеніемъ губернскаго правленія), или въ 1-й департаментъ правительствующаго сената (о чинахъ, опредѣляемыхъ губернскими правле-

ніями, министерствами или главными управленіями), по принадлежности, въ такомъ только случаѣ, когда начальство обвиняемаго признаетъ, что онъ вовсе не подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе на него можетъ быть наложено лишь въ административномъ порядкѣ, а прокуроръ найдетъ, что по важности упущенія обвиняемый долженъ быть преданъ суду, или же на оборотъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ разногласія, приводится въ исполненіе заключеніе начальства обвиняемаго, хотя бы прокуроръ и не былъ съ нимъ согласенъ. Столь ограниченное участіе прокурора въ дѣлахъ о должностныхъ лицахъ административныхъ вѣдомствъ, ни мало не нарушаетъ достоинства администраціи и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо вмѣшательствомъ судебныхъ чиновъ въ дѣла административныя; ибо прокурорскому надзору подчиняются только тѣ дѣла, которыя касаются какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ, или по которымъ должностныя лица обвиняются въ тяжкихъ преступленіяхъ. Къ постановленію подобнаго правила тѣмъ менѣе встрѣчается препятствія, что оно, только гораздо въ бо̀льшихъ еще размѣрахъ, существуетъ и въ сводѣ 1857 года (т. II общ. губ. учрежд. ст. 2488), на основаніи коего губернскій прокуроръ просматриваетъ всѣ безъ изъятія журналы губернскихъ присутственныхъ мѣстъ *(об. зап. 1864 г., стр. 59 и 60)*.

По вопросу какъ надлежитъ поступать въ случаѣ разномыслія между начальствомъ обвиняемаго и прокуроромъ о преданіи суду подвѣдомственнаго сему начальству лица, замѣчали:

а) что въ такихъ случаяхъ дѣла, для разрѣшенія возникшаго разномыслія, должны бы поступать: о чинахъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими властями, въ судебную палату, а о чинахъ, опредѣляемыхъ министерствами или главными управленіями, въ 1-й департаментъ правительствующаго сената.

и б) что по дѣламъ, изслѣдованіе коихъ предоставляется судебному слѣдователю, при наблюденіи прокурора, начальство обвиняемаго заключеніе свое, прежде представленія на утвержденіе министра или главноуправляющаго, должно бы сообщать прокурору, и если онъ съ тѣмъ заключеніемъ не согласится, то о чинахъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, дѣло надлежало бы передавать въ губернское правленіе, а о чинахъ, опредѣляемыхъ министерствами и главными управленіями, представлять подлежащему министру или главноуправляющему, который возникшее разномысліе рѣшитъ окончательно.

По соображеніи перваго замѣчанія признано: 1) что предполагаемое правило, по которому разногласіе между прокуроромъ и начальствомъ обвиняемаго должно разрѣшаться судебною палатою, несогласно съ основными положеніями, по силѣ коихъ судебнымъ мѣстамъ не предоставлено вовсе входить въ разсмотрѣніе вопроса о преданіи суду должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ; 2) опасеніе, что обвиняемые чины казенныхъ управленій разными путями могутъ склонить въ свою пользу членовъ губернскаго правленія и чрезъ то остаться безнаказанными, не имѣетъ твердаго основанія; подобныя опасенія никогда не

должны останавливать законодательную власть въ принятіи мѣръ, признаваемыхъ полезными; иначе по одному предположенію, что исполненіе законовъ будетъ находиться въ рукахъ людей недобросовѣстныхъ, пришлось бы отказаться навсегда отъ всякихъ усовершенствованій въ законодательствѣ, и 3) разсмотрѣніе въ губернскомъ правленіи постановленій губернскихъ начальниковъ различныхъ вѣдомствъ не можетъ уменьшить значеніе сихъ начальниковъ въ глазахъ ихъ подчиненныхъ, ибо губернское правленіе, какъ мѣсто коллегіальное и составляющее высшее управленіе въ губерніи (свод. зак. т. II учр. губ. ст. 714), безъ сомнѣнія, должно имѣть перевѣсъ и преимущественное значеніе предъ всѣми находящимися въ губерніи начальниками отдѣльныхъ вѣдомствъ.

Равнымъ образомъ, непризнано возможнымъ принять второе замѣчаніе о томъ, чтобы сообщеніе заключенія начальства обвиняемаго, утвержденнаго министромъ или главноуправляющимъ, на разсмотрѣніе прокурора, было ни болѣе, ни менѣе какъ подчиненіе высшихъ административныхъ властей въ государствѣ контролю прокурора окружнаго суда или судебной палаты. Если уже допущено, что нѣкоторыя дѣла по преступленіямъ должности подлежатъ изслѣдованію чрезъ посредство судебныхъ слѣдователей подъ наблюденіемъ прокуроровъ, то послѣдовательность требуетъ, чтобы и въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ эти дѣла не были изъяты изъ означеннаго наблюденія, тѣмъ болѣе, что прокурору не предоставляется никакой особенной въ этомъ случаѣ власти, ни права произнести рѣшительное, окончательное слово: онъ обязанъ только изъявить свое мнѣніе, которое вмѣстѣ съ заключеніемъ начальства представляется на рѣшеніе 1-го департамента правительствующаго сената; слѣдовательно установляемымъ правиломъ высшія административныя власти не подчиняются контролю прокурора; напротивъ, очевидно, что контроль этотъ, какъ было и доселѣ, будетъ принадлежать 1-му департаменту сената, въ которомъ сосредоточивается высшій надзоръ въ порядкѣ управленія (учр. сената ст. 2 и 30). Притомъ же требованіе заключенія прокурора не есть новое установленіе, ибо и по своду 1857 года (т. II общ. губ. учр. ст. 2488) губернскій прокуроръ просматриваетъ всѣ безъ изъятія журналы губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, не исключая и тѣхъ, по коимъ были предписанія или предположенія министровъ и главноуправляющихъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 111—113).*

1095. Начальство обвиняемаго въ преступленіи должности, прежде преданія его суду, обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду заключало въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта, и чтобы судебному мѣсту можно было приступить въ его засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію.

Статья основныхъ положеній 133-я.

См. соображенія, приведенныя подъ статьями устава 1086 и 1089-ю.

По началу отдѣленія судебной власти отъ административной, судебное преслѣдованіе должностнаго лица можетъ быть начато не иначе, какъ по постановленію надлежащаго начальства обвиняемаго о преданіи его суду (ст. сего устава 1088). Чтобы опредѣлить, въ какомъ порядкѣ должно происходить такое постановленіе, надлежитъ принять въ вниманіе, *во первыхъ*, важность обвинительнаго акта, который по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства составляется не прежде, какъ по изслѣдованіи преступленія, а *во вторыхъ*, что изслѣдованіе преступленія должности сопряжено съ истребованіемъ отъ обвиняемаго объясненій, съ разсмотрѣніемъ его служебныхъ дѣйствій вообще, и съ привлеченіемъ къ отвѣту должностныхъ лицъ, состоявшихъ съ нимъ въ служебныхъ отношеніяхъ, т. е. съ такимъ производствомъ, которое можетъ быть успѣшнымъ и не сложнымъ только при возложеніи его на начальство, предающее суду. Поэтому, при первоначальномъ обсужденіи этой статьи, предлагалось постановить, что начальство обвиняемаго въ преступленіи должности, прежде преданія его суду, обязано привести посредствомъ изслѣдованія всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду служило обвинительнымъ актомъ, и чтобы судебному мѣсту можно было приступить прямо къ повѣркѣ слѣдствія въ судѣ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 19 и журн. 1862 г. № 65, стр. 240)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, отъ этого правила сдѣлано отступленіе лишь въ томъ отношеніи, что составленіе обвинительнаго акта по дѣламъ о преступленіяхъ должности возложено на прокурора съ тѣмъ, чтобы онъ за основаніе къ сему принималъ постановленіе подлежащихъ властей о преданіи суду должностныхъ лицъ (ст. уст. 1096). Отъ прокурора можно скорѣе ожидать правильнаго и законнаго опредѣленія преступленія или проступка, составляющаго предметъ обвиненія, нежели отъ административнаго начальства, весьма часто неимѣющаго необходимыхъ для сего данныхъ. Это въ особенности важно при обвиненіи въ такихъ преступленіяхъ, которыя, не смотря на разительное различіе какъ въ самомъ свойствѣ своемъ, такъ и въ мѣрѣ опредѣляемаго за оныя наказанія, имѣютъ однакоже весьма схожіе, а иногда и общіе признаки. Такъ напримѣръ: кто при отправленіи своей должности *скроетъ истину въ рапортѣ*, тотъ, по статьѣ 404-й уложенія о наказаніяхъ, признается виновнымъ въ *подлогѣ* и подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе; а должностное лицо, которое, составляя *рапортъ* о какомъ либо дѣлѣ, представитъ оное въ видѣ *неполномъ* или *невѣрномъ*, по статьѣ 462-й, признается виновнымъ только въ *нерадѣніи* по службѣ и подвергается за сіе лишь выговору. Не смотря на такое кажущееся сходство двухъ означенныхъ преступленій, есть однакоже въ нихъ существенное различіе: въ первомъ случаѣ виновный дѣйствовалъ съ умысломъ, а въ послѣднемъ безъ всякаго противозаконнаго намѣренія *(об. зап. 1864 г., стр. 60 и 61)*.

При разсмотрѣніи сего замѣчанія, было принято также на видъ, что при предстоящемъ преобразованіи судебной части, и личный составъ судеб-

наго вѣдомства долженъ получить радикальное преобразованіе. На основаніи правилъ о замѣщеніи должностей по сему вѣдомству, на прокурорскія должности могутъ быть назначаемы исключительно лишь лица, получившія высшее юридическое образованіе, или доказавшія свои познанія по судебной части и имѣвшія продолжительную судебную практику. Посему, не подлежитъ сомнѣнію, что отъ будущихъ прокуроровъ можно скорѣе ожидать правильнаго и законнаго опредѣленія преступленія или проступка, составляющаго предметъ обвиненія, нежели отъ административнаго начальства, весьма часто неимѣющаго необходимыхъ для сего свѣдѣній и опытности. Притомъ, кому же ближе формулировать обвинительный актъ, какъ не тому лицу, которое будетъ поддерживать обвиненіе на судѣ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 113)*.

1096. Въ обвинительный актъ, составляемый по постановленію начальства обвиняемаго, о преданіи его суду, включаются всѣ существенныя обстоятельства и доводы, приведенные въ семъ постановленіи.

Ср. статью основныхъ положеній 133-ю и соображенія подъ статьею устава 1095-ю.

Прокуроръ обязанъ, при составленіи обвинительнаго акта, включать въ оный всѣ тѣ обстоятельства и доводы, которые приведены въ постановленіи начальства, потому что судъ необходимо долженъ имѣть въ виду всѣ эти обстоятельства и доводы *(журн. 1864 г. № 47, стр. 113—114)*.

1097. Высшіе чины, занимающіе должности *первыхъ трехъ классовъ* какъ по судебному, такъ и по административнымъ вѣдомствамъ, предаются суду, за преступленія должности, не иначе, какъ по Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, которое и служитъ основаніемъ обвинительному акту.

Статья основныхъ положеній 138-я.

Относительно порядка преданія суду высшихъ чиновъ признано необходимымъ постановить, что лица, занимающія должности первыхъ трехъ классовъ, какъ по судебному, такъ и по административнымъ вѣдомствамъ, должны быть предаваемы суду по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, съ соблюденіемъ относительно порядка отвѣтственности министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями и генералъ-губернаторовъ существующихъ о семъ правилъ, изложенныхъ въ 259—266-й статей I тома свода законовъ, учрежденія министерствъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 241)*.

1098. Дѣла по преступленіямъ должности, совершенымъ до перехода должностныхъ лицъ въ другое вѣдомство или до увольненія ихъ отъ службы, начинаются въ томъ вѣдомствѣ, въ которомъ преступленіе совершено; но требованіе сего вѣдомства о преданіи суду должностныхъ лицъ, поступившихъ

на службу въ другое вѣдомство, сообщается сему послѣднему, для зависящихъ отъ него распоряженій.

1099. Въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ, обвиняемые судятся тѣмъ судомъ, коему они были подсудны по прежней должности.

1100. Должностныя лица, предаваемыя суду во время нахожденія на службѣ, могутъ быть или временно устраняемы, или вовсе удаляемы отъ должностей.

См. ст. 658 т. XV кн. 2 изд. 1857 г.

1101. Когда преданіе суду должностнаго лица зависитъ не отъ того начальства, которое его опредѣлило къ должности (ст. 1088 п. 1), то сіе послѣднее, сообщая губернскому правленію о преданіи суду обвиняемаго, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляетъ, оставило ли оно обвиняемаго при его должности или удалило отъ оной.

Изъ соображенія статьи 1100-й со статьею 1088-й устава оказывается, что должностныя лица, состоящія въ особенныхъ управленіяхъ, какъ-то въ таможенномъ, акцизномъ, почтовомъ, лѣсномъ и тому подобныхъ, предаваемыя суду по постановленіямъ губернскихъ правленій, по усмотрѣнію тѣхъ же правленій, могутъ быть, при преданіи суду, или временно устраняемы, или же и вовсе удаляемы отъ должностей. Но очевидно, что вопросъ о томъ, можетъ ли чиновникъ, во время производства надъ нимъ суда, оставаться при исправленіи своей должности гораздо ближе и удобнѣе можетъ быть разрѣшенъ непосредственнымъ его начальствомъ, почему и постановлено, что начальство должностнаго лица, сообщая губернскому правленію о преданіи его суду, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляетъ, оставило ли оно обвиняемаго при исправленіи его должности, или же удалило отъ оной *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 58)*.

1102. Содержаніе лицамъ, предаваемымъ суду за преступленія должности, производится по правиламъ, постановленнымъ въ уставахъ о службѣ и о пенсіяхъ.

См. ст. 661 примѣч. 2-е т. XV кн. II.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О порядкѣ суда (ст. 1103—1112).

1103. Судъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности производится какъ въ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ кассаціонномъ департаментѣ сената, общимъ порядкомъ уголовнаго

судопроизводства, съ соблюденіемъ особенныхъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

Статья основныхъ положеній 145-я.

1104. Если необходимо отобрать показанія въ качествѣ свидѣтелей отъ всѣхъ членовъ присутственнаго мѣста, или отъ всѣхъ чиновъ мѣстной администраціи, то судъ опредѣляетъ: кто именно изъ нихъ долженъ явиться лично и отъ кого можетъ быть отобрано показаніе подъ присягою въ мѣстѣ его служенія.

Нѣтъ никакой возможности опредѣлить въ законѣ, когда и въ какихъ случаяхъ свидѣтели должны быть вытребованы для допроса въ судъ и когда показаніе можетъ быть отобрано отъ нихъ на мѣстѣ служенія, такъ какъ обстоятельство это, находясь въ зависимости отъ бо̀льшей или меньшей важности обвиненія, отъ бо̀льшаго или меньшаго значенія, которое должно имѣть на дѣло свидѣтельское показаніе и отъ многихъ другихъ случайностей, коихъ заранѣе предвидѣть невозможно, надлежитъ вполнѣ предоставить усмотрѣнію судебнаго мѣста. Нельзя также постановить, чтобы показанія подъ присягою отъ служащихъ свидѣтелей всегда отбирались въ мѣстѣ ихъ служенія, такъ, какъ это не было бы согласно съ главными началами суда устнаго и поставило бы въ затрудненіе судей и присяжныхъ засѣдателей, обязанныхъ рѣшать дѣла не по письменнымъ актамъ, а по убѣжденію своей совѣсти, основанному на томъ, что̀ они видѣли и слышали, во время производства суда *(журн. 1864 г. № 47, стр. 114)*.

1105. По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, сіи послѣдніе назначаются по жребію изъ очередныхъ списковъ, по которымъ присяжные, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, приглашаются къ засѣданіямъ въ окружныхъ судахъ.

1106. Призывъ присяжныхъ засѣдателей въ судебную палату, или въ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената, и составленіе изъ нихъ присутствія производится по правиламъ, вообще о присяжныхъ засѣдателяхъ постановленнымъ (ст. 550—553 и 646—677).

Ср. статью основныхъ положеній 145-ю.

Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ о развитіи основныхъ положеній преобразованія судебной части указывалось на необходимость избранія для дѣлъ по преступленіямъ должности спеціальныхъ присяжныхъ. Въ пользу этого мнѣнія приводили, что люди, не имѣющіе никакихъ юридическихъ познаній и, вообще, надлежащаго образованія, а особенно принадлежащіе къ сословію сельскихъ обывателей, не въ состояніи будутъ ни понять, въ чемъ именно состоитъ преступленіе по службѣ, ни слѣдить съ должнымъ вниманіемъ и разумѣніемъ за всѣмъ, происходящимъ на судѣ.

По подробномъ обсужденіи настоящаго вопроса, принято во вниманіе, что вопросъ объ учрежденіи спеціальныхъ присяжныхъ для нѣкотораго рода преступленій, въ томъ числѣ и для преступленій служебныхъ, неоднократно былъ подвергаемъ подробному и всестороннему разбору знаменитѣйшими юристами, но большинство изъ нихъ пришло къ тому заключенію, къ которому и привелъ опытъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ, что подобное учрежденіе на практикѣ весьма неблагопріятно для правосудія потому, что самою силою вещей обращается въ какой то чрезвычайный и исключительный судъ, который по одному этому свойству своему не можетъ уже пользоваться общимъ довѣріемъ и уваженіемъ *(об. зап. 1864 г. стр 62 и журн. 1864 г. № 47, стр. 115).*

При семъ было, между прочимъ, заявлено мнѣніе, что участіе присяжныхъ засѣдателей въ дѣлахъ сего рода неудобно по тѣмъ же причинамъ, по которымъ оно недопущено при сужденіи о преступленіяхъ государственныхъ, и что вмѣсто присяжныхъ засѣдателей, слѣдовало бы присоединять къ составу суда депутатовъ отъ мѣстнаго высшаго начальства подсудимаго. Означенное заявленіе устранено потому, что дѣла этого рода вовсе не находятся въ одинаковыхъ отношеніяхъ къ обществу съ дѣлами о государственныхъ преступленіяхъ. При извѣстномъ направленіи умовъ, можно, было бы еще опасаться послабленія присяжныхъ засѣдателей вреднымъ политическимъ стремленіямъ, но едва ли даже мыслимо такое же послабленіе присяжныхъ преступленіямъ по должности, которыя хотя и не столь сильно подрываютъ основы общественной жизни, какъ преступленія государственныя, но имѣютъ болѣе непосредственное и болѣе понятное для всякаго вредное вліяніе на общественную жизнь *(журн. 1864 г. № 47, стр. 115).*

1107. Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ департаментъ правительствующаго сената образуетъ, для сужденія дѣлъ о преступленіяхъ должности, судебное присутствіе. Обязанности обвинителя возлагаются на оберъ-прокурора сего департамента.

Статья основныхъ положеній 144-я.

1108. Начальству преданнаго суду должностнаго лица предоставляется предъявлять на судѣ свои объясненія; но уголовный судъ въ рѣшеніи дѣла не стѣсняется сими объясненіями.

Хотя послѣ преданія обвиняемаго суду, онъ переходитъ совершенно въ вѣдѣніе судебной власти, и начальство его не можетъ уже принимать никакого участія въ дальнѣйшемъ производствѣ о немъ дѣла, но какъ могутъ быть случаи, что и на самомъ судѣ потребуются свѣдѣнія, въ подкрѣпленіе или опроверженіе обстоятельствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, или же такія свѣдѣнія откроются самимъ начальствомъ, независимо отъ дѣйствій, происходящихъ на судѣ, то на-

чальству и предоставляется предъявлять на судѣ свои объясненія *(об. зап. 1864 г., стр. 61)*.

1109. При постановленіи приговоровъ о должностныхъ лицахъ надлежитъ всегда разсматривать ихъ послужные списки или аттестаты о прежней службѣ, съ тою собственно цѣлію, дабы удостовѣриться, не заслуживаетъ ли обвиняемый особеннаго снисхожденія по прежней, долговременной и безпорочной службѣ, или по какимъ либо отличнымъ заслугамъ и достоинствамъ.

См. ст. 166 п. 2 т. XV кн. I и ст. 667 того же тома кн. II.

1110. Если должностное лицо будетъ окончательнымъ приговоромъ оправдано, то какъ въ зачетѣ ему въ дѣйствительную службу всего времени бытности подъ слѣдствіемъ и судомъ, такъ и въ отношеніи удовлетворенія удержанною частію его содержанія, соблюдаются правила, постановленныя въ уставахъ о службѣ и о пенсіяхъ.

См. статьи 686, 703—705 т. XV кн. II.

1111. Окончательный судебный приговоръ о преданномъ суду должностномъ лицѣ сообщается въ копіи тому начальству, по постановленію котораго лицо это предано суду.

1112. Верховный уголовный судъ, учреждаемый для сужденія членовъ государственнаго совѣта, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями (ст. 1076), составляется и производитъ дѣла порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1062—1065-й.

См. соображенія, приведенныя подъ статьями устава 1062—1065-й.

При разсмотрѣніи вопроса о томъ, соотвѣтствуетъ ли публичность верховнаго уголовнаго суда его цѣли, принято на видъ, что по силѣ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства (ст. 7), засѣданія судовъ должны происходить публично, и что нѣтъ достаточнаго основанія къ отступленію отъ сего начала по дѣламъ, производимымъ въ верховномъ уголовномъ судѣ, въ томъ въ особенности вниманіи, что когда гласность суда принята въ числѣ основныхъ началъ судопроизводства, то всякое уклоненіе отъ этого начала, неоправдываемое очевидною необходимостію, неминуемо возбуждаетъ недовѣріе къ негласному суду и множество зловредныхъ толковъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 116)*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О обжалованіи и исполненіи приговоровъ (ст. 1113—1116).

1113. По дѣламъ о преступленіяхъ должности, апелляціонные отзывы и протесты на приговоры судебныхъ мѣстъ, постановленные въ первой судебной инстанціи, приносятся въ слѣдующемъ порядкѣ: на приговоры окружнаго суда—въ судебную палату; на приговоры палаты—въ кассаціонный департаментъ сената, а на приговоры сего департамента—въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената.

Въ настоящей главѣ заключается только то отступленіе отъ общаго порядка судопроизводства, что по дѣламъ, которыя въ первой инстанціи рѣшаются безъ участія присяжныхъ, апелляціонныя жалобы и протесты приносятся не только палатѣ, но и сенату, а именно: на приговоры окружнаго суда—въ судебную палату, на приговоры палаты—въ кассаціонный департаментъ, а на приговоры сего департамента—въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената. Необходимость такого правила вытекаетъ изъ принятаго въ основныхъ положеніяхъ уголовнаго судопроизводства, начала двухъ инстанцій для дѣлъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей (ст. 11). Въ сущности тутъ даже нѣтъ отступленія отъ общаго порядка, потому что кассаціонные департаменты сената, для сужденія дѣлъ по преступленіямъ должности, составляютъ, какъ сказано въ статьѣ сего устава 1075-й, судебное присутствіе, неимѣющее характера кассаціоннаго суда *(об. зап. 1864 г., стр. 63).*

1114. Жалобы кассаціонныя на окончательные приговоры окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ приносятся въ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената; на приговоры же сего департамента жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ не допускаются.

На приговоры кассаціоннаго департамента сената, въ судебномъ его присутствіи, жалобы кассаціонныя не должны имѣть мѣста, хотя бы приговоръ былъ постановленъ съ участіемъ присяжныхъ, слѣдовательно окончательно, потому что вообще неудобно допустить какое либо предположеніе о возможности нарушенія формъ судопроизводства или неправильнаго толкованія закона въ томъ верховномъ судилищѣ, которое и установляется именно для устраненія сихъ безпорядковъ во всѣхъ судахъ Имперіи *(об. зап. 1864 г., стр. 63—64).*

1115. Дѣло, по которому приговоръ отмѣненъ, обращается или въ судъ, постановившій приговоръ, или въ другой судъ равной съ нимъ степени, по усмотрѣнію сената (ст. 928 и 929).

См. статью основныхъ положеній 145-ю.

1116. Исполненіе вошедшихъ въ законную силу приговоровъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности производится на общемъ основаніи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые приговариваются къ опредѣляемымъ за сіи преступленія, особеннымъ наказаніямъ, какъ то: къ исключенію изъ службы, отрѣшенію отъ должности, вычету изъ времени службы, удаленію отъ должности, перемѣщенію съ высшей должности на нисшую и вычету изъ жалованья, приговоры исполняются начальствомъ осужденныхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ по Всемилостивѣйшему манифесту или за смертію подсудимыхъ (ст. 1117—1123).

Всѣ постановленія настоящей главы заимствованы изъ свода 1857 года и пенсіоннаго устава въ особенности, съ примѣненіемъ лишь ихъ къ формамъ и правиламъ вводимаго у насъ обвинительнаго процесса *(об. зап. 1864 г., стр. 65—66)*.

1117. Должностнымъ лицамъ, которыя по преступленіямъ должности подведены подъ Всемилостивѣйшій манифестъ, безъ судебнаго опредѣленія вины или невинности ихъ, предоставляется право просить надлежащее судебное установленіе о возобновленіи дѣлъ, такимъ образомъ прекращенныхъ.

См. ст. 687 т. XV кн. II.

1118. Срокъ на подачу просьбъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ, назначается: для лицъ, пребывающихъ въ Имперіи, *четырехмѣсячный*, а для лицъ, находящихся за границею *годовой*, считая въ обоихъ случаяхъ со дня объявленія имъ приговора.

См. ст. 687 т. XV кн. II.

1119. Если, при постановленіи приговора, нельзя сдѣлать никакого заключенія о винѣ или невинности должностнаго лица, за неотобраніемъ отъ него, по случаю его смерти, отвѣтовъ, то о семъ въ приговорѣ именно означается, на случай подачи отъ семейства подсудимаго просьбы о пенсіи.

См. ст. 692 и 693 т. XV кн. II.

1120. Если должностное лицо, просившее о возобновленіи дѣла, прекращеннаго за Всемилостивѣйшимъ манифестомъ,

по разсмотрѣніи сего дѣла не будетъ оправдано, то оно уже не можетъ быть подводимо подъ силу сего манифеста.

См. прим. къ ст. 693 т. XV кн. II.

1121. Право просить о возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ за Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, или за смертію подсудимыхъ, распространяется и на семейства умершихъ должностныхъ лицъ; но семейства подведенныхъ подъ манифестъ пользуются симъ правомъ лишь тогда, когда лица сіи умерли до истеченія срока, установленнаго на возобновленіе дѣла (ст. 1118).

См. ст. 688 и 690 т. XV кн. II.

1122. На подачу просьбъ о возобновленіи дѣлъ объ умершихъ должностныхъ лицахъ, семействамъ ихъ предоставляется полный срокъ, ст. 1118-й опредѣленный, считая оный со дня смерти должностнаго лица, подведеннаго подъ манифестъ или умершаго до рѣшенія о немъ дѣла.

См. ст. 688 т. XV кн. II.

При первоначальномъ составленіи статей устава 1121—1122-й, было замѣчено, что семействамъ, должностныхъ лицъ, умершихъ подъ судомъ или подведенныхъ подъ манифестъ, не только нужно объявлять о приговорахъ, послѣдовавшихъ по дѣламъ ихъ мужей или отцевъ, но справедливо было бы и продолжить срокъ, установленный для подведенныхъ подъ манифестъ, тѣмъ болѣе, что много рѣшается дѣлъ не только послѣ четырехъ мѣсяцевъ, но и чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти обвиняемыхъ.

При окончательномъ обсужденіи сего замѣчанія приняты на видъ слѣдующія соображенія: трудно предположить, чтобы наслѣдники должностнаго лица, умершаго подъ судомъ, не знали вовсе о производствѣ о немъ дѣла. Еще труднѣе предположить, чтобы имъ не было извѣстно, что дѣло объ умершемъ главѣ семейства ихъ продолжается нѣсколько лѣтъ, даже послѣ его смерти. Если же и допустить подобное со стороны наслѣдниковъ умершаго чиновника невѣдѣніе, то оно явно доказывало бы совершенное ихъ равнодушіе къ дѣлу; а при этомъ не представляется никакого правильнаго основанія обязывать судебное мѣсто къ объявленію имъ рѣшенія. Впрочемъ, такъ какъ въ приведенныхъ статьяхъ устава говорится лишь о возобновленіи дѣлъ, прекращенныхъ за смертію подсудимаго, а не о тѣхъ, которыя не смотря на постигшую его смерть, признано было возможнымъ продолжать, то само собою разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ цѣлію производства можетъ быть одно лишь денежное, а не личное взысканіе съ виновныхъ, и что посему представителями на судѣ умершихъ должны являться ихъ наслѣдники, согласно съ общими правилами судопроизводства *(журн. 1864 г. № 47, стр. 116—117)*.

См. ст. 689 т. XV кн. II.

1123. При просьбахъ сего рода всегда должно быть представляемо удостовѣреніе мѣстнаго начальства о времени смерти должностнаго лица, находившагося подъ судомъ.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ И ПРОСТУПКАМЪ ОТНОСЯЩИМСЯ ДО РАЗНЫХЪ ЧАСТЕЙ АДМИНИСТРАТИВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

По дѣламъ о бродяжествѣ, укрывательствѣ, бѣглыхъ, членовредительствѣ и нарушеніи уставовъ по разнымъ частямъ административнаго и казеннаго управленія надлежитъ различать правила свода 1857 года о дѣйствіяхъ административныхъ властей къ предупрежденію и пресѣченію сихъ преступленій отъ правилъ о производствѣ по нимъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ. Первыя правила принадлежатъ къ уставамъ объ администраціи, а вторыя составляютъ бо́льшею частію лишь указанія на общій порядокъ судопроизводства съ тѣми въ немъ измѣненіями, которыя вызваны были какъ продолжительностію и сложностію его, такъ и неудовлетворительностію прежняго судоустройства.

Особенныя правила судопроизводства по вышеозначеннымъ дѣламъ по своду 1857 года состоятъ главнымъ образомъ въ изъятіи ихъ изъ общей очереди рѣшеній, въ сокращеніи формъ судопроизводства и въ предоставленіи участія въ постановленіи рѣшеній административнымъ властямъ; поэтому, съ усовершенствованіемъ общаго порядка судопроизводства, устранены будутъ и поводы къ тѣмъ изъ него изъятіямъ, которыя вызваны были его недостатками, а новое судоустройство внушитъ болѣе довѣрія къ судамъ и дастъ возможность устранить административныя власти отъ участія въ постановленіи судебныхъ приговоровъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 7—8 и журн. 1862 г. № 65, стр. 228)*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны.

Въ сводѣ 1857 года есть особыя постановленія о производствѣ дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія (т. XV, ч. II разд. VII, гл. X); но въ законахъ этихъ говорится только о нарушеніяхъ уставовъ питейнаго, таможеннаго, монетнаго, горнаго и лѣснаго. Къ этимъ уставамъ слѣдуетъ причислить совершенно однородные съ ними уставы: табачный, свеклосахарный, соляной, положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ и наконецъ, уставъ почтовый, во всемъ что касается до нарушенія правилъ о почтовомъ сборѣ.

Нельзя не обратить вниманіе на спеціальныя свойства какъ нарушеній приведенныхъ уставовъ, такъ и опредѣленныхъ за эти нарушенія взысканій. Нарушенія частными лицами уставовъ казеннаго управленія имѣютъ цѣлію, или уклоненіе отъ взноса въ казну различныхъ сборовъ, взыскиваемыхъ за пользованіе какимъ либо правомъ, или уклоненіе отъ исполненія тѣхъ формальностей, кои постановлены для удобнѣйшаго наблюденія за правильнымъ и безостановочнымъ поступленіемъ сихъ сборовъ въ казну. Въ обоихъ случаяхъ, нарушеніе имѣетъ или можетъ имѣть послѣдствіемъ ущербъ казны, а такъ какъ всякій ущербъ имуществу, проистекаетъ ли онъ вслѣдствіе неисполненія законныхъ требованій частныхъ лицъ или казны, составляетъ предметъ иска гражданскаго, то, въ строгомъ смыслѣ, дѣла по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій скорѣе можно бы отнести къ дѣламъ, подвѣдомственнымъ судебнымъ мѣстамъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Дѣла сіи имѣютъ характеръ уголовныхъ преступленій и проступковъ лишь потому, что законъ, для бо́льшаго огражденія казны отъ ущерба, подвергаетъ виновнаго, сверхъ уплаты вознагражденія, денежному штрафу, соединенному, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ конфискаціею различныхъ предметовъ, или личному наказанію. Вознагражденіе казны и штрафъ такъ сливаются въ опредѣленныхъ законами денежныхъ взысканіяхъ за нарушеніе казенныхъ уставовъ, что отдѣлить ту сумму, которая опредѣлена въ видѣ вознагражденія за убытокъ, отъ той, которая налагается въ видѣ наказанія,—невозможно. Поэтому, денежныя взысканія за нарушенія казенныхъ уставовъ носятъ на себѣ двойственный характеръ гражданскаго вознагражденія и уголовнаго наказанія. Изъ этихъ отличительныхъ свойствъ нарушенія казенныхъ уставовъ и опредѣляемыхъ за нихъ взысканій, при развитіи 114 статьи основныхъ положеній, возникъ рядъ вопросовъ, поставившихъ въ необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступить отъ общихъ правилъ уголовнаго судопроизводства и постановить для сихъ дѣлъ особыя правила *(об. зап. 1864 г., стр. 68—69)*.

Въ настоящей главѣ устава не постановлено никакихъ спеціальныхъ правилъ, относящихся до производства дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ горнаго и солянаго, по слѣдующимъ причинамъ:

На основаніи свода 1857 года, уголовныя дѣла по вѣдомствамъ горному и соляному разсматриваются слѣдующимъ порядкомъ:

I. По горному вѣдомству.

1) Маловажныя преступленія и проступки лицъ, принадлежащихъ къ горному вѣдомству, а также людей прочихъ сословій, жительствующихъ въ округахъ казенныхъ горныхъ заводовъ, разбираются горною полиціею; въ городахъ-же, гдѣ учреждены словесные суды, дѣла касающіяся лицъ свободнаго состоянія, разсматриваются означенными судами (т. VII уст. горн. ст. 784, 785, 905, 906, 1517, 1521, 1553—1554).

2) Маловажныя преступленія и проступки лицъ, приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ, подлежатъ вѣдѣнію владѣльцевъ или полиціи на общемъ основаніи (уст. горн. ст. 1436, 1437, 1594 и 1597).

3) Преступленія уголовныя по частнымъ горнымъ заводамъ, подвѣдомственны судамъ первой инстанціи на общемъ основаніи, но когда уголовное дѣло касается горнаго или заводскаго производства, или заводскаго имущества, то приговоры первой инстанціи, къ какому-бы сословію обвиняемые ни принадлежали, представляются на ревизію не въ палаты уголовнаго суда, а въ горное правленіе, приговоры коего утверждаются горными начальниками, а въ Москвѣ бергъ-инспекторомъ на томъ же основаніи, какъ рѣшенія уголовныхъ палатъ утверждаются начальниками губерній (т. XV, зак. угол. суд. ст. 959, 961, 965—967).

4) Уголовныя преступленія, учиненныя лицами, принадлежащими къ горному вѣдомству, судятся военнымъ судомъ (зак. суд. угол. ст. 953).

5) Дѣла о похищеніи и утайкѣ золота, серебра и платины, какъ съ казенныхъ, такъ и частныхъ заводовъ и золотыхъ промысловъ и о тайной торговлѣ оными, къ какому-бы званію обвиняемые ни принадлежали, судятся военными судами, которые для сей цѣли учреждены въ Екатеринбургѣ, Томскѣ и въ одномъ изъ городовъ енисейской губерніи (зак. суд. угол. ст. 988—994).

Съ освобожденіемъ заводскаго населенія, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ горныхъ заводовъ, отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ заводовъ и къ горному вѣдомству, настоящій порядокъ разбирательства дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ упадаетъ самъ собою. Равнымъ образомъ на основаніи статей 14-й и 226-й сего устава подлежатъ отмѣнѣ: подсудность частныхъ лицъ военному суду и особый порядокъ рѣшенія уголовныхъ дѣлъ по частнымъ горнымъ заводамъ.

II. По вѣдомству соляному.

Дѣла о нарушеніяхъ частными лицами устава о соли подвѣдомственны:

во 1-хъ, судебнымъ мѣстамъ на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ относительно порядка судопроизводства, нѣкоторыхъ правилъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 579—586-й тома VII устава о соли;

во 2-хъ военнымъ судамъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 597 того-же устава, и

въ 3-хъ казеннымъ палатамъ, которымъ статьею 549-ю того-же устава предоставляется подвергать заводчиковъ платежу двойнаго акциза въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ означенной статьѣ.

Кромѣ того военному суду подсудны преступленія мастеровыхъ и рабочихъ людей, приписанныхъ къ казеннымъ солянымъ промысламъ (ст. 564 уст. сол.).

Означенный порядокъ судопроизводства по соляному управленію подлежитъ отмѣнѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и порядокъ судопроизводства по уголовнымъ дѣламъ горнаго вѣдомства.

Съ подчиненіемъ такимъ образомъ всѣхъ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, относящимся до горнаго и солянаго промысловъ, общему порядку судопроизводства, а тѣхъ изъ нихъ, которыя соединены съ ущербомъ имущества и доходовъ казны, порядку, указанному въ на-

стоящемъ раздѣлѣ устава, предстояло разрѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли для производства сихъ послѣднихъ дѣлъ постановить нѣкоторыя специальныя правила подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи прочихъ казенныхъ уставовъ.

При обсужденіи сего вопроса принято на видъ, что уставы горный и соляной пересматриваются особо учрежденными при министерствѣ финансовъ коммисіями, для кореннаго измѣненія системы взиманія государственнаго дохода по этимъ отраслямъ казеннаго управленія. Такъ какъ съ измѣненіемъ финансовой системы должны будутъ измѣниться и самые виды нарушеній и опредѣляемыя за нихъ взысканія, то представляется болѣе удобнымъ не постановлять въ семъ уставѣ какихъ либо специальныхъ правилъ относительно производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ. Отсутствіе такихъ правилъ не можетъ имѣть вліянія на судопроизводство по симъ дѣламъ, такъ какъ въ настоящемъ уставѣ опредѣлены общія основанія судопроизводства по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, примѣняемыя къ нарушеніямъ уставовъ горнаго и солянаго. Кромѣ того самыя нарушенія сихъ уставовъ почти исключительно совершаются въ Сибири или смежныхъ съ нею губерніяхъ пермской, вятской и оренбургской, или же по уставу соляному на югѣ и юго-востокѣ Россіи, гдѣ сосредоточена соляная промышленность *(об. зап. 1864 г., стр. 131—134)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Подсудность и порядокъ судебнаго преслѣдованія (ст. 1124—1128).

1124. Нарушенія уставовъ казеннаго управленія, въ приложеніи къ сей статьѣ означенныя, предоставляются непосредственному разбирательству казеннаго управленія, по правиламъ, предписаннымъ въ подлежащихъ уставахъ.

Въ основаніи утвержденнаго 20 ноября 1864 года порядка судопроизводства лежитъ отдѣленіе власти административной отъ судебной. Чѣмъ полнѣе проведено это начало, тѣмъ успѣшнѣе можетъ быть исполнена задача судебнаго преобразованія. Но всякое правило, какъ-бы оно безспорно ни было въ своемъ основаніи, можетъ, вмѣсто ожидаемой пользы, принести вредъ если прилагая его въ практической жизни, не обращать вниманіе на особенность той среды, къ которой оно примѣняется. Цѣль отдѣленія власти административной отъ судебной заключается: во 1-хъ, въ освобожденіи администраціи отъ обязанностей ей несвойственныхъ, и во 2-хъ, въ дарованіи тяжущимся правильнаго и безпристрастнаго суда. Когда дѣло идетъ о преступленіяхъ и проступкахъ, касающихся до нарушенія общихъ уголовныхъ законовъ, о вмѣшательствѣ администраціи въ область суда и вопроса быть не можетъ. Какъ бы ничтожно ни было преступленіе и слѣдующее за него наказаніе, мѣсту, разбирающему дѣло, предстоитъ разрѣшить, совершился ли фактъ нарушенія, виновенъ ли обвиняемый и какому слѣдуетъ подвергнуть

его наказанію. Нѣсколько въ иномъ видѣ представляются нѣкоторыя нарушенія казенныхъ уставовъ. Нарушенія эти, имѣя чисто фискальный характеръ, подлежатъ вѣдомству уголовныхъ судовъ лишь потому, что законъ въ бо̀льшей части случаевъ, сверхъ вознагражденія казны за убытокъ, подвергаетъ виновнаго взысканію. Въ числѣ означенныхъ нарушеній заключается множество такихъ, по обнаруженіи коихъ, фактъ нарушенія, виновность обвиняемаго и самое количество слѣдующаго съ него денежнаго взысканія не подлежатъ никакому оспориванію. Примѣромъ тому могутъ служить слѣдующія нарушенія: добровольно объявленный перерубъ деревъ при дозволенной рубкѣ, или ошибки, подчистки и поправки въ декларацiяхъ, коносаментахъ и накладныхъ, обнаруживаемыя при разсмотрѣніи ихъ въ таможняхъ, непредставленіе по нимъ дупликатовъ и разныя другія нарушенія правилъ для составленія сихъ документовъ, за что виновные подлежатъ или опредѣленному въ законѣ денежному взысканію, или платежу, такъ называемой въ таможенномъ уставѣ, акциденціи, состоящей въ добавочной пошлинѣ по 10 копѣекъ съ каждаго пошлиннаго рубля. Подобныхъ примѣровъ въ уставахъ казеннаго управленія можно насчитать много. Такимъ образомъ, когда фактъ нарушенія, виновность обвиняемаго и слѣдующее съ него взысканіе не могутъ подлежать оспориванію, и слѣдовательно, правильное разрѣшеніе дѣла не требуетъ строгаго соблюденія неотъемлемыхъ принадлежностей суда, а именно обвиненія, защиты, оцѣнки доказательствъ и толкованія закона, то, предоставленіе сихъ дѣлъ разсмотрѣнію власти административной не можетъ имѣть послѣдствіемъ возложенія на администрацію обязанностей, ей несвойственныхъ; съ другой стороны, самый интересъ обвиняемыхъ, едва-ли во всякомъ случаѣ требуетъ разсмотрѣнія сихъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ. Судебное производство, хотя бы и у мировыхъ судей, сопряжено съ извѣстными формальностями, часто болѣе чувствительными для обвиняемыхъ, нежели самое взысканіе. Требовать обязательнаго разсмотрѣнія дѣла въ судѣ, не смотря на то, что обвиняемый, можетъ быть въ бо̀льшей части случаевъ, безпрекословно подчинится обязанности вознаградить казну за причиненный ей убытокъ, было бы излишнимъ стѣсненіемъ обвиняемаго, безъ всякой пользы для правосудія. Кромѣ того, если всѣ дѣла по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ обратить къ судебному производству, то составъ судебныхъ мѣстъ во многихъ мѣстностяхъ долженъ быть значительно усиленъ. По нарушеніямъ нѣкоторыхъ уставовъ, напримѣръ таможеннаго, нужно будетъ учредить суды, которые бы исключительно занимались разборомъ дѣлъ по симъ нарушеніямъ. Таможенные пункты, гдѣ осматриваются товары, разсѣяны по всей границѣ, часто въ такихъ мѣстахъ, гдѣ какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла рѣдко возникаютъ, но по многочисленности дѣлъ по нарушеніямъ таможенныхъ правилъ, при каждой таможнѣ, или даже заставѣ, должны непремѣнно находиться мировые судьи и съѣзды, такъ какъ нарушенія эти требуютъ безотлагательнаго разсмотрѣнія. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ департаментомъ внѣшней торговли, въ одной с.-петербургской

таможнѣ въ 1862 году производилось болѣе 4.000 дѣлъ по нарушеніямъ устава таможеннаго; изъ нихъ бо́льшая часть принадлежитъ къ роду тѣхъ, о которыхъ выше сего было упомянуто.

На семъ основаніи, для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, слѣдуетъ удержать порядокъ административнаго производства, вошедшій въ сводъ 1857 года. За тѣмъ необходимо рѣшить вопросъ о разграниченіи подсудности между административною и судебною властію.

Наиболѣе раціональнымъ способомъ представлялось-бы разграниченіе по существу самыхъ нарушеній. Способъ этотъ имѣлъ бы то удобство, что разграниченіе было-бы основано на однихъ и тѣхъ-же началахъ по всѣмъ уставамъ казеннаго управленія. Но способъ этотъ на дѣлѣ оказывается невозможнымъ. Нѣкоторые изъ казенныхъ уставовъ изданы нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, другіе же въ послѣдніе годы; между тѣмъ взглядъ законодательства на эти нарушенія и система взысканій современемъ измѣнялись, такъ что совершенно одинаковыя по свойству своему нарушенія, въ иныхъ уставахъ влекутъ за собою одинъ денежный штрафъ, въ другихъ личное наказаніе, или ограниченіе правъ торговли, промысла и т. п. Вслѣдствіе сего, оказывается необходимымъ разграниченіе подсудности сдѣлать по каждому уставу отдѣльно. При семъ приняты слѣдующія главныя основанія: непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія предоставлены всѣ тѣ нарушенія, которыя, не требуя производства какихъ либо слѣдственныхъ дѣйствій, достаточно доказываются протоколами, составляемыми должностными лицами сего управленія, если притомъ нарушенія эти имѣютъ исключительно фискальный характеръ, и положенное за нихъ по закону взысканіе ограничивается, какъ за первое, такъ и за послѣдующія нарушенія, однимъ денежнымъ штрафомъ, или конфискаціею извѣстныхъ предметовъ *(см. приложеніе къ статьѣ 1124-й устава)*.

Нарушенія таможенныхъ постановленій раздѣляются на два главные вида: одни заключаются въ провозѣ товаровъ чрезъ границу помимо таможенныхъ мѣстъ, — другіе въ нарушеніи различныхъ таможенныхъ постановленій, обнаруживаемыхъ въ чертѣ дѣйствій таможенныхъ мѣстъ, при таможенныхъ досмотрахъ. При опредѣленіи взысканій, законъ дѣлаетъ большое различіе между означенными видами нарушеній таможенныхъ постановленій. За нарушенія, обнаруживаемыя въ чертѣ дѣйствій таможенныхъ мѣстъ, повтореніе преступнаго дѣянія не влечетъ за собою увеличенія наказанія, и самое взысканіе штрафа, при несостоятельности обвиняемаго, не замѣняется тюремнымъ заключеніемъ по 92 статьѣ уложенія о наказаніяхъ, а наложенный штрафъ слагается по безденежности со счетовъ. Совершенно въ иномъ видѣ представляются взысканія, опредѣляемыя за провозъ товаровъ помимо таможенныхъ мѣстъ. Не только повтореніе преступленія, когда виновные задержаны въ пограничной чертѣ, увеличиваетъ мѣру взысканія, но и самая несостоятельность къ уплатѣ денежнаго штрафа всегда влечетъ за собою тюремное заключеніе. Независимо отъ сего, обнаруживаемыя въ чертѣ дѣйствія таможенныхъ мѣстъ нарушенія таможеннаго устава

не требуютъ, для удостовѣренія событія нарушенія, производства слѣдствій, а доказываются прямо или самыми документами, въ коихъ сдѣланы отступленія отъ предписанныхъ правилъ, или засвидѣтельствованіемъ таможенныхъ чиновъ о нарушеніяхъ, ими обнаруженныхъ. Напротивъ того, дѣла о задержаніи тайно провозимыхъ чрезъ границу, помимо таможни, предметовъ, или о выемкахъ контрабандныхъ товаровъ въ домахъ и лавкахъ,только въ рѣдкихъ случаяхъ не требуютъ тщательнаго изслѣдованія. На основаніи вышеизложеннаго, при разграниченіи подсудности по дѣламъ таможеннымъ, принято въ основаніе различіе, существующее между означенными видами нарушеній таможенныхъ постановленій, и непосредственному вѣдомству таможенныхъ управленій предоставлены всѣ нарушенія таможенныхъ правилъ, обнаруживаемыя въ чертѣ дѣйствій таможенныхъ мѣстъ, когда за нарушенія эти, законъ опредѣляетъ только денежное взысканіе, или конфискацію предметовъ. Изъ сего общаго правила сдѣланы слѣдующія исключенія:

1) Въ числѣ нарушеній, которыя могутъ быть открываемы въ чертѣ дѣйствій таможенныхъ мѣстъ, нѣкоторыя, по свойству своему, для обнаруженія виновныхъ, требуютъ производства изслѣдованія, а потому должны быть переданы въ вѣдѣніе судебныхъ мѣстъ. Къ числу сихъ нарушеній принадлежатъ: а) выгрузка привозныхъ товаровъ изъ судовъ въ неназначенныхъ заповѣдныхъ мѣстахъ, свозъ сихъ товаровъ съ судовъ или перевозка съ одного судна на другое безъ вѣдома таможни; б) погрузка отпускныхъ товаровъ па суда до досмотра оныхъ таможнею, или въ неназначенныхъ заповѣдныхъ мѣстахъ или-же безъ вида отъ таможни, и в) вывозъ изъ таможни товаровъ хозяиномъ оныхъ, или повѣреннымъ его, безъ оплаты пошлиною и безъ полученія отъ таможни ярлыка на выпускъ товаровъ.

2) Нѣкоторыя дѣла, имѣющія предметомъ своимъ провозъ контрабанды мимо таможни, слѣдуетъ оставить въ вѣдѣніи таможенныхъ мѣстъ, такъ какъ по безспорности факта нарушенія, дѣла эти не требуютъ судебнаго производства. Сюда относятся: а) дѣла о контрабандныхъ товарахъ, задержанныхъ въ пограничной чертѣ безъ провозителей, если хозяева товаровъ не принесли въ установленный срокъ жалобы на неправильное задержаніе, и б) дѣла о товарахъ и напиткахъ, привозимыхъ явно къ такимъ берегамъ архангельской губерніи, къ которымъ привозъ оныхъ недозволенъ (см. приложеніе къ 1124-й статьѣ устава).

Составленная на вышеизложенныхъ основаніяхъ роспись дѣламъ, предоставленнымъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія, помѣщена въ особомъ приложеніи къ настоящей 1124-й статьѣ устава *(об. зап. 1864 г., стр. 70—75).*

1125. За исключеніемъ нарушеній, указанныхъ въ приложеніи къ предшедшей статьѣ, всѣ прочіе преступленія и проступки противъ уставовъ казеннаго управленія преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ изъятіями, въ настоящей главѣ опредѣленными.

Ср. статью основныхъ положеній 114-ю.

1126. При совокупности преступныхъ дѣйствій обвиняемаго, денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія не покрывается наказаніями за иные преступленія или проступки, и если взысканіе это принадлежитъ къ числу означенныхъ въ приложеніи къ статьѣ 1124-й, то налагается административнымъ порядкомъ, независимо, отъ наказаній и взысканій, опредѣляемыхъ порядкомъ судебнымъ за другія преступныя дѣйствія обвиняемаго.

По дѣламъ, заключающимъ въ себѣ совокупность нарушенія казеннаго устава съ инымъ преступленіемъ или проступкомъ, порядокъ судопроизводства зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: покрывается ли взысканіе за нарушеніе казеннаго устава наказаніями или взысканіями за другія преступныя дѣянія, по правиламъ о совокупности преступленій? Очевидно, что при положительномъ разрѣшеніи сего вопроса, дѣло о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ обвиняемаго должно подлежать совокупному разсмотрѣнію въ одномъ мѣстѣ, и что только при отрицательномъ разрѣшеніи этого вопроса, наложеніе взысканія за нарушеніе казеннаго устава можетъ быть сдѣлано административнымъ порядкомъ, независимо отъ обсужденія въ порядкѣ судебномъ другихъ преступленій или проступковъ того же обвиняемаго.

Хотя въ статьяхъ 45 и 165-й уложенія о наказаніяхъ не сдѣлано никакого различія между денежными взысканіями, налагаемыми за нарушенія казенныхъ уставовъ и подобными же взысканіями за другіе проступки; но тѣмъ не менѣе различіе это существуетъ, и заключается именно въ томъ, что денежныя взысканія, налагаемыя за нарушенія казенныхъ уставовъ должны быть разсматриваемы не только какъ наказаніе, но и какъ вознагражденіе казны за вредъ и убытки, понесенные отъ нарушенія. Различіе это ясно выражается статьями уложенія о наказаніяхъ, относящимися къ разнымъ случаямъ нарушенія казенныхъ уставовъ, напримѣръ: за тайный провозъ товаровъ, задержанныхъ въ пограничной чертѣ, виновные въ первый разъ подвергаются конфискаціи товаровъ и денежному взысканію; при повтореніи же сего преступленія, они, сверхъ денежнаго взысканія, подвергаются личному наказанію. Если-бы денежное взысканіе разсматривалось только какъ наказаніе, то не представлялось-бы повода удерживать его при личномъ наказаніи. Естественно, что законъ, подвергая виновнаго лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе и, сверхъ того, опредѣляя съ него денежное взысканіе, смотритъ на послѣднее только какъ на вознагражденіе казны за вредъ и убытокъ. Съ признаніемъ такимъ образомъ въ этихъ взысканіяхъ, кромѣ наказанія, присутствія гражданскаго начала, вознагражденія за вредъ и убытки, невозможно допустить буквальное примѣненіе къ нимъ 165-й статьи уложенія, ибо это было бы равносильно лишенію казны вознагражденія всякій разъ, когда обвиняемый, кромѣ нарушенія устава, совершилъ какое либо другое преступленіе. Денежныя взысканія въ лѣстницѣ наказаній занимаютъ низшую степень, а потому, если обвиняемый, въ нарушеніи казеннаго устава подлежитъ за это денежному

взысканію, напримѣръ въ 2.000 рублей, но вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняется въ другомъ проступкѣ, за который подлежитъ трехдневному аресту, то на основаніи 165 статьи уложенія о наказаніяхъ, онъ долженъ быть приговоренъ только къ послѣднему наказанію, и казна должна лишиться причитающагося ей по закону вознагражденія. При дѣйствіи свода 1857 года, судебныя мѣста примѣняли правила о совокупности преступленій и къ дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія,—и подобные вышеприведенному примѣру неоднократно встрѣчались на практикѣ. Контрабандистъ, которому за провозъ контрабанды предстоитъ заплатить 1000 рублей или просидѣть въ тюрьмѣ 1117 дней, разумѣется не замедлитъ совершить какой нибудь полицейскій проступокъ, для избѣжанія сего наказанія. Вообще до пересмотра казенныхъ уставовъ, въ видахъ отдѣленія, въ опредѣляемыхъ ими денежныхъ взысканіяхъ, вознагражденія казны за вредъ и убытки, ею понесенные, отъ штрафа, налагаемаго въ наказаніе, нѣтъ никакой возможности распространять правило о совокупности преступленій на такіе случаи, въ которыхъ денежныя взысканія, стекающіяся съ другими наказаніями, заключаютъ въ себѣ не только штрафъ, но и вознагражденіе казны, такъ какъ по статьѣ 63-й уложенія о наказаніяхъ, вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, не покрывается наказаніемъ за это преступленіе, но присуждается сверхъ наказанія. Поэтому, при совокупности такихъ преступленій и проступковъ, изъ которыхъ нѣкоторые предоставлены непосредственному вѣдѣнію административныхъ мѣстъ, а другіе подлежатъ судебному разбирательству, нѣтъ никакого основанія разсматривать ихъ совокупно въ судебномъ мѣстѣ *(об. зап. 1864 г., стр. 78—80)*.

1127. Сумма денежнаго взысканія, по которой опредѣляется подсудность дѣла мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, слагается изъ количества взысканія и цѣны предметовъ, подлежащихъ конфискаціи.

Хотя по дѣламъ уголовнымъ, сверхъ денежныхъ взысканій, налагаемыхъ въ наказаніе, обвиняемые иногда приговариваются и къ уплатѣ вознагражденія за причиненные ихъ преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки; однако это не можетъ служить основаніемъ къ установленію изъятій изъ общаго размѣра денежныхъ взысканій, предоставляемыхъ основными положеніями мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ, такъ какъ по этому именно обстоятельству основныя положенія, предоставляя окончательному разрѣшенію мировыхъ учрежденій гражданскіе иски до 500 рублей, ограничиваютъ власть этихъ учрежденій въ наложеніи денежныхъ взысканій по уголовнымъ дѣламъ размѣромъ 300 рублей *(об. зап. 1864 г., стр. 108 и журн. 1864 г. № 47, стр. 119)*.

О подсудности дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ мировымъ судьямъ спеціально упомянуто въ основныхъ положеніяхъ, и притомъ изъ всѣхъ нарушеній казенныхъ уставовъ, нарушенія эти требуютъ наискорѣйшаго разрѣшенія и правильность разрѣшенія ихъ на мировомъ судѣ

представляетъ наибольшую гарантію. Всѣмъ извѣстно, что лѣсныя порубки, какъ въ казенныхъ, такъ и владѣльческихъ дачахъ, составляютъ одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ родовъ преступленій, въ преслѣдованіи коихъ общество также заинтересовано, какъ и казна, а потому быстрое преслѣдованіе этихъ нарушеній на мировомъ судѣ принесетъ самые благодѣтельные результаты *(об. зап. 1864 г., стр. 110—111).*

1128. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ противъ казенной собственности, не принадлежащихъ къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, изъемлются изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства лишь въ томъ отношеніи, что при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, прокуроры даютъ заключеніе и о вознагражденіи казны, если искъ ея предъявленъ былъ установленнымъ порядкомъ.

См. статью основныхъ положеній 114-ю.

Ущербъ казенному имуществу или доходамъ казны можетъ быть послѣдствіемъ или такихъ дѣяній, которыя принадлежатъ къ разряду общихъ преступленій и проступковъ противъ чужой собственности, каковы суть: истребленіе, поврежденіе и похищеніе казеннаго имущества, или же нарушеній особыхъ правилъ, установленныхъ въ различныхъ уставахъ казеннаго управленія для огражденія казеннаго имущества и правильнаго поступленія доходовъ казны, какъ то: нарушенія уставовъ о казенныхъ лѣсахъ, таможеннаго, объ акцизѣ съ питей и т. д.

Порядокъ судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, имѣвшимъ послѣдствіемъ ущербъ казенному имуществу, но не относящимся собственно къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія не можетъ не представлять нѣкотораго различія отъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства. Различіе это относится именно къ опредѣленію вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки. Вознагражденіе это, не смотря на то, что оно можетъ быть отыскиваемо въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, не перестаетъ быть казеннымъ искомъ, и слѣдовательно, къ производству его должно быть примѣняемо установленное въ статьѣ 343-й устава гражданскаго судопроизводства, правило, по коему въ дѣлахъ этого рода, прокуроры должны давать предварительное заключеніе. Правило это выражено въ настоящей статьѣ съ тою впрочемъ оговоркою, что чины прокурорскаго надзора, даютъ заключенія свои на судѣ, относительно вознагражденія казны за вредъ и убытки, только тогда, когда искъ казны предъявленъ былъ установленнымъ для сего порядкомъ *(об. зап. 1864 г., стр. 66—67).*

Примѣчаніе. Правило это распространяется и на вѣдомства придворное и удѣльное.

Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства проведено начало уравненія дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ, съ дѣлами казны (ст. 1282 уст. гражд. суд.). То же начало

принято и въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего, настоящія правила распространены и на вѣдомства придворное и удѣльное, какъ управленія казенныя (*журн. 1864 г. № 47, стр. 117*).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ обнаруженія нарушеній (ст. 1129—1155).

1129. Возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возлагается на присутственныя мѣста и должностныя лица сего управленія, а также на общую полицію, въ предѣлахъ предоставленной ей подлежащими уставами власти.

Мировымъ судьямъ, судебнымъ слѣдователямъ и прокурорамъ предоставляется право вчинанія дѣлъ между прочимъ, и по непосредственному своему усмотрѣнію. Правило это не можетъ быть примѣнено къ тѣмъ дѣламъ, по которымъ охраненіе различныхъ частей казеннаго управленія отъ нарушеній, законъ ввѣрилъ особой администраціи, пользующейся для сей цѣли особыми спеціальными правами; такъ напримѣръ: должностныя лица казеннаго управленія имѣютъ право входа во всякое время на фабрики и заводы, а также въ магазины, лавки и прочія мѣста, предназначенныя для производства торговли или ремеслъ, ревизуютъ заводскія книги и самыя производства заводовъ и т. д. Нѣкоторыя изъ сихъ правъ распространяются на общую полицію лишь въ извѣстныхъ случаяхъ нарушеній, спеціально надзору ея предоставленныхъ. Такимъ образомъ, самыя нарушенія могутъ быть открываемы, или казенными управленіями, или общею полиціею. До прокуроровъ, судебныхъ слѣдователей или мировыхъ судей могутъ доходить лишь такія свѣдѣнія, которыя, предварительно возбужденія по нимъ какого либо производства, требуютъ удостовѣренія въ дѣйствительности совершившагося нарушенія. Возложить это удостовѣреніе на лица судебнаго вѣдомства, значило бы перенести на нихъ обязанности чиновниковъ казеннаго управленія, а возложеніе на нихъ собранія необходимыхъ свѣдѣній, посредствомъ сношенія съ казенными управленіями, повело-бы къ излишней въ бо́льшей части случаевъ перепискѣ, которая совершенно напрасно отвлекла бы чиновъ судебнаго вѣдомства отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей. Новѣйшіе уставы казеннаго управленія какъ-то: табачный и свеклосахарный, предоставляютъ возбужденіе дѣлъ по нарушеніямъ сихъ уставовъ самому казенному управленію. На сихъ основаніяхъ, постановлена статья 1129 (*об. зап. 1864 г., стр. 80—81*).

При обсужденіи вышеизложеннаго порядка, возбужденія дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, возникъ вопросъ о томъ: куда надлежитъ обращаться частнымъ лицамъ съ объявленіями о нарушеніи уставовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не находится должностныхъ

лицъ казеннаго управленія? При семъ предложено было постановить слѣдующее правило: «Частныя лица съ объявленіями о нарушеніи устава казеннаго управленія, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не находится должностныхъ лицъ этого управленія, могутъ обращаться не только къ полиціи, но и непосредственно къ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ, которые дѣйствуютъ въ такихъ случаяхъ па общемъ основаніи и согласно правиламъ, изложеннымъ въ послѣдующихъ статьяхъ». Предложеніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Объявленія по дѣламъ казеннаго управленія существенно отличаются отъ объявленій о преступленіяхъ, относящихся до нарушеній общихъ законовъ, именно тѣмъ, что доноситель о казенномъ нарушеніи имѣетъ право на полученіе извѣстной части денежнаго штрафа, слѣдующаго съ обвиняемаго. Предоставляя частнымъ лицамъ это вознагражденіе, законъ имѣлъ въ виду усилить офиціальный надзоръ казенныхъ управленій негласнымъ надзоромъ частныхъ лицъ; вслѣдствіе чего объявленія частныхъ лицъ, по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, могутъ быть неиначе разсматриваемы, какъ одна изъ мѣръ предупрежденія нарушенія. Допущеніе прямой подачи судебнымъ слѣдователямъ или мировымъ судьямъ объявленій частныхъ лицъ, о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, было бы несогласно съ основными положеніями уголовнаго судопроизводства. На основаніи этихъ положеній (ст. 114) «существующій нынѣ порядокъ административнаго производства по предупрежденію и пресѣченію нарушеній оставляется въ своей силѣ» и только по поступленіи къ судебному производству, дѣла по нарушенію казенныхъ уставовъ подвергаются производству на общемъ основаніи. По принятому въ настоящемъ уставѣ общему положенію (ст. 1130), дѣла по нарушенію казенныхъ уставовъ поступаютъ къ судебному производству только по удостовѣреніи должностными лицами факта нарушенія въ особо составленномъ протоколѣ. Это удостовѣреніе совпадаетъ съ мѣрами предупрежденія и пресѣченія нарушеній и, слѣдовательно (114 ст. осн. полож. уг. суд.), должно совершаться въ административномъ порядкѣ не тогда только, когда нарушеніе обнаружено казеннымъ управленіемъ, но и тогда, когда оно открыто частными лицами. Нѣтъ никакой причины дѣлать отступленія отъ сего начала въ виду только того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можетъ не быть чиновъ казеннаго управленія, ибо въ этихъ случаяхъ обязанность возлагается на общую полицію, которая дѣйствуетъ на одинаковыхъ съ ними правахъ, а сомнѣваться въ добросовѣстности полиціи, при исполненіи возложенныхъ на нее закономъ обязанностей, и вслѣдствіе сего измѣнять принятый порядокъ, нѣтъ никакого основанія *(об. зап. 1864 г., стр. 84—86)*.

Правило о томъ, чтобы частныя лица съ объявленіями по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія обращались непосредственно къ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ, могло бы представлять весьма важныя неудобства, какъ для судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей, такъ и для самихъ казенныхъ управленій. На основаніи этого правила, частныя лица объявляли бы о такихъ дѣйствіяхъ, ко-

торыя въ ихъ глазахъ составляютъ нарушеніе того или другаго устава, но которыя на самомъ дѣлѣ не признаются нарушеніями казеннымъ управленіемъ и даже прямо разрѣшаются. Такъ, напримѣръ, частное лицо объявитъ слѣдователю, что въ такомъ то лѣсу совершена самовольная порубка такими то лицами, между тѣмъ какъ порубка эта вовсе не была самовольною, а напротивъ того вполнѣ законною и совершалась съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго управленія. Слѣдователи и мировые судьи должны будутъ начинать по такимъ объявленіямъ дѣла, потому что законъ обязываетъ ихъ къ этому, должны будутъ потратить и время и силы на производство, а по окончаніи онаго можетъ оказаться, что это было сдѣлано ими напрасно. Точно также и казенное управленіе будетъ вовлекаемо чрезъ это въ совершенно напрасныя, но неизбѣжныя хлопоты, потому что слѣдователямъ придется сноситься съ казеннымъ управленіемъ о доставленіи тѣхъ или другихъ свѣдѣній по дѣлу, о командированіи, въ случаѣ надобности, подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ въ качествѣ свѣдущихъ людей, и т. п. Притомъ, бо̀льшею частію уставовъ казеннаго управленія установляется, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ должностныхъ лицъ этого управленія, защита его интересовъ возлагается на общую полицію и, слѣдовательно, частному лицу, узнавшему о нарушеніи устава, всегда есть кому заявить объ этомъ; если же частное лице, ревнующее къ пользамъ казеннаго управленія, усмотритъ что по его объявленію нарушитель не преслѣдуется или преслѣдуется слабо, то, безъ сомнѣнія, не преминетъ довести объ этомъ до свѣдѣнія надлежащаго начальства, которое и приметъ съ своей стороны мѣры къ прекращенію злоупотребленій или бездѣйствія власти *(журн. 1864 г. № 47, стр. 119—120).*

1130. Присутственныя мѣста и должностныя лица казеннаго управленія, о каждомъ обнаруженномъ въ предѣлахъ ихъ вѣдомства нарушеніи устава, подлежащемъ преслѣдованію судебнымъ порядкомъ, обязаны составить особый протоколъ.

Протоколы, составляемые должностными лицами казеннаго управленія по нарушеніямъ казеннаго устава служатъ удостовѣреніемъ событія нарушенія,—и въ бо̀льшей части случаевъ единственнымъ основаніемъ для рѣшенія дѣла *(об. зап. 1864 г., стр. 86).*

1131. Протоколы о нарушеніяхъ, обнаруженныхъ на фабрикахъ и заводахъ, составляются въ присутствіи хозяина завода, арендатора, прикащика или управляющаго, а по нарушеніямъ, обнаруженнымъ въ магазинѣ, лавкѣ, или иномъ промышленномъ или торговомъ заведеніи, въ присутствіи хозяина или прикащика; но за отсутствіемъ сихъ лицъ составленіе протокола не останавливается, если приглашенные къ засвидѣтельствованію нарушенія понятые (ст. 315) находятся на лицо.

Присутствіе, при составленіи протокола, хозяина промышленнаго или торговаго заведенія, или лица его заступающаго, составляетъ необходимое условіе достовѣрности протокола. Только эти лица могутъ объяснить или отвергнуть обстоятельства обнаруженнаго нарушенія. Своевременное, при самомъ составленіи протокола, представленіе опроверженій, есть почти исключительное средство для обвиняемаго доказать неосновательность обвиненія въ дѣлахъ сего рода. Впрочемъ, такъ какъ отсутствіе указанныхъ выше лицъ можетъ быть причиною, что протоколы не будутъ составляться немедленно по обнаруженіи нарушенія, а между тѣмъ, весьма важно, чтобы они составлялись безотлагательно, то постановленное по этому предмету правило дополнено въ томъ смыслѣ, что отсутствіе означенныхъ лицъ не можетъ служить препятствіемъ къ составленію протокола, но что въ этихъ случаяхъ при составленіи протокола должно находиться узаконенное число понятыхъ.

Нѣкоторые уставы казеннаго управленія, вошедшіе въ сводъ 1857 года, поставляютъ въ непремѣнную обязанность приглашать для бытности при составленіи протокола постороннихъ свидѣтелей; формальность эту не слѣдуетъ удерживать на будущее время. Исключительные случаи, въ которыхъ возлагается на составителей протокола приглашать постороннихъ свидѣтелей, изложены ниже сего. Обыкновенно же нарушенія уставовъ казеннаго управленія обнаруживаются должностными лицами при исполненіи ими обязанностей службы, безъ бытности постороннихъ свидѣтелей, а посему подписи на протоколѣ такихъ свидѣтелей, которые не были при самомъ обнаруженіи нарушенія, составляютъ только излишнюю формальность, обременяющую должностныя лица и нисколько не обезпечивающую достовѣрность изложенія скрѣпленнаго ими акта. Приглашеніе постороннихъ свидѣтелей вообще весьма затруднительно, тѣмъ болѣе для должностныхъ лицъ казеннаго управленія, которыя не могутъ, въ сихъ случаяхъ, обойтись безъ содѣйствія полицейской власти, отъ чего можетъ замедлиться составленіе самаго протокола. Разумѣется нельзя воспрещать чинамъ казеннаго управленія, приглашать свидѣтелей для удостовѣренія какого либо факта, совершенію котораго приглашаемые свидѣтели были очевидцами; но въ этихъ случаяхъ удобнѣе предоставить приглашеніе постороннихъ свидѣтелей усмотрѣнію должностныхъ лицъ казеннаго управленія *(об. зап. 1864 г., стр. 86—87 и журн. 1864 г. № 47, стр. 118).*

1132. По нарушеніямъ устава таможеннаго, протоколы обыска, произведеннаго въ торговомъ или промышленномъ заведеніи, составляются чинами таможеннаго вѣдомства совмѣстно съ чиновникомъ полиціи, въ присутствіи коего обыскъ производился; но по дѣламъ, возбужденнымъ самою полиціею, протоколы обыска составляются въ присутствіи лишь понятыхъ.

На таможенномъ вѣдомствѣ не лежитъ, подобно другимъ казеннымъ

управленіямъ, обязанности постояннаго надзора за мѣстами продажи или храненія товаровъ, а потому вѣдомство это не пользуется правомъ свободнаго во всякое время входа въ означенныя мѣста. Обыски сихъ мѣстъ производятся или вслѣдствіе формальныхъ доносовъ частныхъ лицъ, или по дошедшимъ до таможеннаго вѣдомства, другимъ путемъ, свѣдѣніямъ о сокрытіи контрабандныхъ товаровъ, а потому согласно статьѣ 1670 тома VI устава таможеннаго въ настоящей статьѣ постановлено, что въ мѣстахъ торговли или храненія товаровъ обыски производятся и протоколы составляются чинами таможеннаго вѣдомства совмѣстно съ чиновниками полиціи; но когда дѣло возбуждено самою полиціею, протоколы обыска составляются однимъ полицейскимъ чиновникомъ. Въ обоихъ случаяхъ при обыскахъ должны присутствовать понятые на общемъ основаніи *(об. зап. 1864 г., стр. 87)*.

1133. По нарушеніямъ устава лѣснаго, протоколъ составляется лѣсничимъ въ присутствіи понятыхъ изъ ближайшаго селенія. Застигнутые въ сихъ нарушеніяхъ въ отсутствіи лѣсничаго представляются лѣсною стражею въ ближайшее полицейское или сельское управленіе, которое обязано засвидѣтельствовать, въ особомъ протоколѣ, обстоятельства, сопровождавшія приводъ обвиняемыхъ, и принять мѣры къ сохраненію слѣдовъ нарушенія впредь до составленія лѣсничимъ протокола объ осмотрѣ мѣстности, на которой оно обнаружено.

Засвидѣтельствованіе нарушеній лѣснаго устава требуетъ тщательныхъ и притомъ немедленныхъ осмотровъ мѣстъ нарушенія, весьма часто находящихся вдали отъ селеній или мѣстъ жительства должностныхъ лицъ; притомъ, въ самомъ протоколѣ осмотра лѣсничіе обязаны сдѣлать исчисленіе количества слѣдующаго съ обвиняемаго взысканія; вслѣдствіе сего, достовѣрность изложенныхъ въ протоколѣ обстоятельствъ должна быть обставлена такъ, чтобы, по возможности, устранить необходимость повѣрки на мѣстѣ слѣдовъ нарушеній, которые часто изглаживаются или измѣняются отъ времени *(об. зап. 1864 г., стр. 88)*.

Правило свода 1857 года, что при составленіи протоколовъ по нарушеніямъ устава лѣснаго, въ качествѣ свидѣтелей призываются, независимо отъ понятыхъ, волостной голова или сельскій староста—можетъ быть поводомъ немаловажныхъ затрудненій, потому что на должностныя лица волостныхъ и сельскихъ управленій возложено столько обязанностей, что всякое приращеніе въ ихъ занятіяхъ, неидущихъ непосредственно къ предметамъ ихъ вѣдомства, было бы крайне обременительно для нихъ и неудобно въ томъ отношеніи, что отвлекло бы ихъ отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей. Посему, протоколъ по нарушеніямъ устава лѣснаго составляется лишь въ присутствіи понятыхъ.

Что касается до предположенія, чтобы протоколы составлялись одни-

ми чинами лѣснаго вѣдомства, безъ понятыхъ, и чтобы такой протоколъ имѣлъ силу присяжнаго свидѣтельскаго показанія, то во 1-хъ, предположеніе это противно коренному началу преобразованія уголовнаго судопроизводства—принятію за основаніе уголовныхъ приговоровъ не формальныхъ доказательствъ, но внутренняго убѣжденія судей, а во 2-хъ, было бы неосторожно дозволить составленіе протоколовъ однимъ лѣснымъ чинамъ, такъ какъ они не только составляютъ лѣсную полицію, но вмѣстѣ съ тѣмъ суть и отвѣтственныя лица за ввѣренные ихъ охраненію лѣса *(журн. 1864 г. № 47, стр. 118).*

Наконецъ, задержанныя лица представляются въ полицейское или сельское управленіе, смотря по тому, которое изъ нихъ ближе къ мѣсту задержанія. Правило это основано на томъ, что при задержаніи обвиняемаго въ лѣсныхъ нарушеніяхъ необходимо предварительно засвидѣтельствовать самый фактъ задержанія и обстоятельства, сопровождавшія оное, судебное же преслѣдованіе можетъ начаться лишь по освидѣтельствованіи лѣсничимъ мѣста нарушенія и составленія о томъ протокола *(об. зап. 1864 г., стр. 91).*

1134. Протоколъ долженъ быть составленъ безотлагательно и, если возможно, на самомъ мѣстѣ обнаруженія нарушенія.

Время составленія протоколовъ имѣетъ важное вліяніе на достовѣрность ихъ. При томъ вліяніи, которое долженъ имѣть протоколъ на рѣшеніе дѣлъ о нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ, желательно, чтобы протоколы составляемы были безотлагательно по обнаруженіи нарушенія и на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ нарушеніе обнаружено *(об. зап. 1864 г., стр. 88).*

1135. Если составленіе протокола послѣдовало по истеченіи *двѣнадцати часовъ* послѣ обнаруженія нарушенія, то о причинахъ замедленія должно быть объяснено въ протоколѣ.

Составленіе протокола не должно быть отлагаемо долѣе 12 часовъ по обнаруженіи нарушенія; допустить противное было бы равносильно разрѣшенію писать протоколы на память. Протоколъ, составленный по прошествіи сего срока, долженъ въ глазахъ судьи потерять отчасти свою доказательную силу; вслѣдствіе сего статья 1135-я вмѣняетъ чинамъ казеннаго управленія въ обязанность объяснять причины, которыя заставили ихъ отступить отъ вышеизложеннаго правила *(об. зап. 1864 г., стр. 88).*

1136. Въ протоколѣ означаются:

1) время и мѣсто составленія его;

2) кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе;

3) въ чемъ оно состоитъ;

4) имя, отчество, званіе и, если извѣстно, мѣстожительство обвиняемаго;

5) понятые и свидѣтели нарушенія, если таковые были, и

6) сдѣланныя обвиняемымъ, понятыми или свидѣтелями замѣчанія и возраженія.

См. статьи устава 467—469-ю.

1137. Если при обнаруженіи нарушенія задержаны товары или иные предметы, подлежащіе конфискаціи, то въ протоколѣ должно быть означено:

1) качество и количество задержаннаго, и

2) число мѣстъ, въ которыя, по окончаніи осмотра или обыска, задержанные товары уложены, и печатей, приложенныхъ къ каждому изъ сихъ мѣстъ.

См. статьи устава 371 и 372-ю.

Если при обнаруженіи нарушенія задержаны были товары, или другіе предметы, подлежащіе конфискаціи, то необходимо, чтобы въ протоколахъ заключалось описаніе какъ сихъ предметовъ, такъ и мѣстъ, въ которыя товары и предметы, по составленіи протокола, были уложены и печатей, приложенныхъ къ каждому изъ сихъ мѣстъ, для избѣжанія впослѣдствіи всякаго недоразумѣнія относительно тождественности товаровъ и предметовъ *(об. зап. 1864 г., стр. 89).*

Примѣчаніе. Къ помѣщеніямъ, въ коихъ уложены упомянутые въ сей статьѣ предметы, прикладываются печати присутствовавшихъ при составленіи протокола должностныхъ и тѣхъ частныхъ лицъ, кои имѣютъ участіе въ дѣлѣ.

1138. Предметы, которые, по объему своему или другимъ причинамъ, не могутъ быть уложены и опечатаны, а также перевозочныя средства, должны быть подробно описаны въ протоколѣ.

См. статьи устава 371 и 372-ю.

1139. По нарушеніямъ устава таможеннаго, протоколъ, сверхъ вышеозначенныхъ указаній, долженъ содержать въ себѣ:

1) описаніе вида каждаго товарнаго мѣста, задержаннаго при обыскѣ, а равно находящихся на немъ знаковъ и печатей и означеніе вѣса его брутто, и

2) показаніе обвиняемаго о томъ: а) принадлежатъ ли задержанные товары ему или кому другому, и кому именно, и б) желаетъ ли обвиняемый находиться лично при досмотрѣ товаровъ въ таможнѣ.

Указанныя во 2-мъ пунктѣ этой статьи свѣдѣнія необходимы: *первое,* потому, что если провозитель контрабандныхъ товаровъ укажетъ на хозяи-

на оныхъ, то отвѣтчикомъ по дѣлу, на основаніи таможенныхъ правилъ, становится сей послѣдній, а *второе*, потому, что досмотръ товаровъ производится въ самой таможнѣ, хотя бы задержаніе ихъ послѣдовало внутри Имперіи *(об. зап. 1864 г., стр. 89)*.

1140. Протоколъ по прочтеніи его въ присутствіи всѣхъ бывшихъ при составленіи его лицъ, подписывается ими. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ.

См. статьи устава 470 и 471-ю.

1141. Въ подписяхъ свидѣтелей нарушенія должно заключаться удостовѣреніе, что обстоятельства, которыхъ они были свидѣтелями, изложены такъ, какъ они дѣйствительно происходили.

1142. Если обвиняемый откажется подписать протоколъ, то обстоятельство это означается въ протоколѣ и заявляется двумъ постороннимъ свидѣтелямъ.

См. статью устава 471-ю.

Если обвиняемый откажется подписать протоколъ, при составленіи коего не было постороннихъ свидѣтелей, то таковые должны быть приглашены для удостовѣренія отказа обвиняемаго отъ подписи. Хотя обвиняемый, не подписавшій протокола, не лишается впослѣдстіи права опровергать его, но засвидѣтельствованіе этого обстоятельства при самомъ составленіи протокола необходимо для опредѣленія степени его достовѣрности *(об. зап. 1864 г., стр. 89)*.

1143. Если доказательствомъ нарушенія служатъ какіе либо документы, при которыхъ событіе нарушенія не требуетъ поясненія, то протоколы могутъ быть замѣняемы надписями должностныхъ лицъ на этихъ документахъ.

1144. Задержанные, при обнаруженіи нарушенія, предметы, за исключеніемъ ниже сего означенныхъ, отправляются на храненіе, впредь до рѣшенія дѣла или до распоряженія мироваго судьи или судебнаго слѣдователя, въ мѣстныя уѣздныя казначейства, или оставляются подъ присмотромъ полиціи.

1145. По нарушеніямъ устава питейнаго, обнаруженнымъ на заводахъ и въ складахъ, подлежащія конфискаціи питья, по опечатаніи ихъ могутъ быть оставляемы на сохраненіе въ тѣхъ самыхъ заводскихъ подвалахъ и складахъ, въ

которыхъ они найдены, подъ надзоромъ и отвѣтственностью полиціи.

1146. По нарушеніямъ устава лѣснаго, похищенный лѣсной матеріалъ, если онъ задержанъ въ лѣсной дачѣ, сохраняется сторожемъ того обхода, въ границахъ котораго захвачено похищенное; если же лѣсной матеріалъ былъ уже вывезенъ изъ лѣсной дачи, то сохраненіе его возлагается на ближайшее полицейское начальство.

1147. Мѣстная полиція, въ случаѣ невозможности отданное подъ ея надзоръ имущество, предохранить отъ расхищенія или утраты своими средствами можетъ, подъ собственною отвѣтственностью, отдать его на сбереженіе частнымъ лицамъ, или приставить къ нему караулъ, за условленную плату.

Постановленныя въ статьяхъ 1144 — 1147-й правила о храненіи арестованныхъ предметовъ, впредь до рѣшенія дѣла, или до распоряженія мироваго судьи или судебнаго слѣдователя, взяты изъ вошедшихъ въ сводъ 1857 года уставовъ казеннаго управленія; новое же правило, предоставляющее полиціи право отдавать состоящее подъ ея присмотромъ имущество на сохраненіе частнымъ лицамъ, на основаніи постановленныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства общихъ правилъ объ арестованныхъ имуществахъ, вызывается невозможностью, въ которой иногда находится полиція сохранять это имущество своими средствами *(об. зап. 1864 г., стр. 90)*.

1148. Застигнутые чинами таможеннаго или акцизнаго надзора въ провозѣ контрабандныхъ или корчемныхъ товаровъ представляются, вмѣстѣ съ задержанными товарами, въ ближайшую городскую или земскую полицію, о чемъ немедленно увѣдомляется мировой судья или судебный слѣдователь, которые, относительно составленія протоколовъ, руководствуются правилами, постановленными выше въ статьяхъ 1134—1143-й.

Примѣчаніе. Контрабанднымъ товарамъ, до отсылки ихъ въ таможню, должна быть сдѣлана оцѣнка установленнымъ порядкомъ.

На основаніи общихъ правилъ судопроизводства, обвиняемые подлежатъ приводу въ полицію только въ случаѣ, когда мировой судья или слѣдователь находятся въ отсутствіи (ст. устава 400). По нѣкоторымъ нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, а именно въ случаяхъ поимки провозителей контрабандныхъ или корчемныхъ товаровъ, казалось удобнѣе представлять провозителей съ товарами всегда въ полицію, потому что провозъ контрабанды и корчемныхъ товаровъ весьма часто дѣлается большими транспортами и требуетъ немедленнаго распоряженія о сохраненіи сихъ предметовъ и перевозочныхъ средствъ, къ чему, въ осо-

бенности мировой судья, не всегда будетъ имѣть возможность. Кромѣ того, возлагать на таможенную или корчемную стражу обязанность приводить предварительно въ извѣстность, находятся ли на мѣстѣ мировой судья или судебный слѣдователь, было бы весьма неудобно и повлекло бы за собою проволочку времени въ ущербъ таможенному и акцизному надзору *(об. зап. 1864 г., стр. 90)*.

1149. Контрабандные товары, обнаруженные при обыскахъ, или задержанные при провозѣ на разстояніе не далѣе *ста верстъ* отъ таможни, представляются, вмѣстѣ съ провозителями, прямо въ таможню, а въ мѣстахъ, гдѣ учреждена карантинная линія, въ неблагополучное время,—въ ближайшій карантинъ, который, по составленіи протокола передаетъ задержанные товары и провозителей въ таможню, подвергнувъ ихъ предварительно очищенію, на основаніи карантинныхъ правилъ.

Въ статьѣ этой сохранено правило свода 1857 года о томъ, что когда товары задержаны не далѣе ста верстъ отъ таможни, то они представляются вмѣстѣ съ провозителями прямо въ таможню (уст. тамож. ст. 1671 п. 2). Въ этомъ случаѣ представленіе товаровъ въ полицію значительно усложнило бы производство, потому что такимъ образомъ пришлось бы товарныя мѣста дважды вскрывать и описывать: *первый разъ* по доставленіи ихъ въ полицію, а *второй*, по передачѣ въ таможню, куда они отправляются для досмотра по таможеннымъ правиламъ. Равномѣрно удержано и другое правило свода 1857 года о представленіи товаровъ и провозителей въ карантинъ, тамъ гдѣ учреждены карантинныя линіи. Правило это объясняется необходимостью подвергать, въ неблагополучное время, какъ товары, такъ и людей предварительному карантинному очищенію *(об. зап. 1864 г., стр. 90—91)*.

1150. Въ частныя жилища должностныя лица казеннаго управленія доступа не имѣютъ, кромѣ чиновъ таможеннаго надзора въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый, преслѣдуемый по горячимъ слѣдамъ, скроется въ виду ихъ въ частное жилище.

Воспрещеніе въ сихъ случаяхъ чинамъ таможеннаго надзора входить въ частныя жилища для задержанія обвиняемаго и поличнаго, имѣло бы послѣдствіемъ сокрытіе контрабандныхъ предметовъ и слѣдовъ преступленія, такъ какъ контрабандные товары, содержащіе весьма часто въ маломъ объемѣ большія цѣнности, легко могутъ быть сокрыты или истреблены даже и тогда, когда жилище оцѣплено стражею *(об. зап. 1864 г., стр. 92)*.

1151. За исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ, должностныя лица казеннаго управленія,

когда есть основаніе подозрѣвать, что въ жилищахъ частныхъ лицъ совершается нарушеніе устава сего управленія, или скрывается поличное, сообщаютъ о производствѣ обыска или выемки мировому судьѣ или судебному слѣдователю, по принадлежности, а за отсутствіемъ ихъ, полиціи.

Въ вошедшихъ въ сводъ 1857 года уставахъ питейномъ и табачномъ, положительно выражено воспрещеніе чинамъ казеннаго управленія дѣлать осмотры и обыски въ частныхъ жилищахъ, безъ посредства судебныхъ слѣдователей или полиціи. Правило это, какъ ограждающее спокойствіе частныхъ жилищъ, распространено на всѣ уставы казеннаго управленія. Исключеніе изъ сего допущено въ отношеніи лицъ таможеннаго надзора, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый, преслѣдуемый, по горячимъ слѣдамъ, скроется въ виду ихъ въ частное жилище (ст. уст. 1150) *(об. зап. 1864 г., стр. 91)*.

1152. Закрытіе торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а также фабрикъ и заводовъ, дозволяется казенному управленію лишь въ видѣ временной мѣры, впредь до постановленія о томъ суда, и единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда инымъ способомъ невозможно пресѣчь обнаруженное нарушеніе и нанесеніе ущерба казенному интересу.

Закрытіе всякаго рода торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а равно фабрикъ и заводовъ, въ наказаніе за нарушеніе казенныхъ уставовъ, можетъ быть постановлено только судебнымъ приговоромъ. Но въ видахъ пресѣченія дальнѣйшаго нарушенія, принятіе этой мѣры временно, впредь до поступленія дѣла къ судебному производству, нельзя не предоставить, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и казеннымъ управленіямъ. Со дня обнаруженія нарушенія до постановленія суда о закрытіи заведенія, лицо, открывшее оное, безъ предоставленнаго на то права, или въ размѣрахъ, превышающихъ предоставленное право, можетъ дѣйствіями своими наносить ущербъ казеннымъ доходамъ, который весьма часто невозможно будетъ пополнить въ послѣдствіи. Случаи эти весьма часто представляются съ открытіемъ такихъ заведеній, устройство коихъ сопряжено съ ничтожными издержками, между тѣмъ, какъ торговый оборотъ ихъ можетъ быть весьма значителенъ *(об. зап. 1864 г., стр. 92)*.

1153. Правило, постановленное въ предшедшей статьѣ, не распространяется на заводы для выдѣлки питей, закрытіе коихъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по опредѣленію судебнаго мѣста.

Изъ правила предыдущей 1152-й статьи сдѣлано исключеніе для заводовъ винокуренныхъ, такъ какъ вредъ, происходящій отъ злоупотребленій по винокуренію, всегда обезпечивается устройствомъ завода или выдѣланными уже произведеніями, выпускъ коихъ изъ заводскихъ под-

валовъ зависитъ отъ самой администраціи; между тѣмъ какъ неправильная остановка завода, не говоря уже объ убыткахъ его владѣльца, всегда имѣетъ послѣдствіемъ значительный убытокъ для казеннаго управленія (*об. зап. 1864 г., стр. 92 и 93*).

1154. Должностныя лица казеннаго управленія, въ томъ числѣ состоящія въ составѣ корчемной, акцизной и лѣсной стражи, за упущенія и неправильныя дѣйствія по обнаруженію нарушеній, подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 53 и 485—488-й.

Должностныя лица казеннаго управленія во всемъ, что касается до обнаруженія и первоначальнаго дознанія по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, пользуясь правами специальной полиціи, должны находиться по этимъ дѣйствіямъ въ томъ же порядкѣ подчиненія судебной власти, какъ и чины общей полиціи. Лица, состоящія въ составѣ корчемной, акцизной и лѣсной стражи, подчиняются въ семъ отношеніи правиламъ, постановленнымъ для нижнихъ полицейскихъ служителей (*об. зап. 1864 г., стр. 93*).

При обсужденіи статьи 1154-й сдѣлано было предложеніе исключить изъ устава правило о томъ, что должностныя лица казеннаго управленія, за превышеніе власти и другія противозаконныя дѣйствія по обнаруженію и засвидѣтельствованію нарушеній казенныхъ уставовъ, подлежатъ отвѣтственности предъ судебными мѣстами по предложеніямъ прокуроровъ. Но предложеніе это не принято потому, что упущенія должностныхъ лицъ казеннаго управленія по дѣламъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, могутъ быть правильно опредѣлены только судебными мѣстами, разбору коихъ подлежатъ эти дѣла; предоставлять же судебнымъ мѣстамъ одно опредѣленіе сихъ упущеній, оставивъ наложеніе за нихъ взысканій за административною властію, значило бы раздроблять одно нераздѣльное дѣло, допускать различную оцѣнку однихъ и тѣхъ же фактовъ двумя независимыми властями—судебною и административною, возбуждать антагонизмъ между этими властями и останавливать принадлежащія судебной власти мѣры взысканія и наказанія (*журн. 1864 г. № 47, стр. 120 и 121*).

1155. Должностныя лица казеннаго управленія, по распоряженію коихъ послѣдовало закрытіе какого либо заведенія, фабрики или завода (ст. 1152), отвѣтствуютъ предъ частными лицами за всякій вредъ и убытокъ, когда, по разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, окажется, что означенныя мѣры приняты были неосновательно.

Необходимость такого постановленія вызывается обширнымъ правомъ, предоставленнымъ по сему предмету должностнымъ лицамъ казеннаго управленія (*об. зап. 1864 г., стр. 93*).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Предварительное слѣдствіе (ст. 1156—1185).

Помѣщенныя въ семъ отдѣленіи статьи заключаютъ въ себѣ лишь развитіе и примѣненіе къ дѣламъ казеннаго управленія общихъ правилъ о предварительномъ слѣдствіи *(об. зап. 1864 г., стр. 93)*.

1156. Судебный слѣдователь не вправѣ отказать должностнымъ лицамъ казеннаго управленія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по нарушеніямъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованнымъ.

См. статью устава 1008-ю.

1157. Казенное управленіе, для бытности при слѣдствіи и для защиты казенныхъ интересовъ, можетъ отряжать, въ качествѣ своихъ повѣренныхъ, подчиненныхъ ему чиновниковъ или и частныя лица.

См. статью основныхъ положеній 114-ю.

1158. О времени и мѣстѣ слѣдственныхъ дѣйствій, судебный слѣдователь увѣдомляетъ повѣреннаго казеннаго управленія только въ случаѣ просьбы его о томъ. Неприбытіе его по вызову не останавливаетъ хода слѣдствія.

1159. При производствѣ предварительнаго слѣдствія, судебный слѣдователь обязанъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 268), входить съ представленіями въ судъ о обезпеченіи слѣдующаго въ казну взысканія, не ожидая особаго ходатайства казеннаго управленія.

1160. По нарушеніямъ, для изслѣдованія коихъ необходимы спеціальныя знанія, судебный слѣдователь требуетъ свѣдущихъ людей изъ числа служащихъ въ казенномъ управленіи; но ему не возбраняется пригласить, вмѣстѣ съ должностными, и частныя лица, извѣстныя своими спеціальными свѣдѣніями.

Заявленное при обсужденіи этой статьи предположеніе о томъ, чтобы судебные слѣдователи, при производствѣ дѣлъ о лѣсоистребленіяхъ, обязаны были непремѣнно вызывать спеціалиста по лѣсной части, устранено, какъ сопряженное въ практическомъ примѣненіи со всѣми тѣми неудобствами, въ виду которыхъ отмѣненъ призывъ къ слѣдствію депутатовъ отъ сословій и особыхъ вѣдомствъ. Притомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдователь, по ходу дѣла, признаетъ необходимымъ

содѣйствіе спеціалиста по лѣсной части, онъ можетъ пригласить къ слѣдствію свѣдущее лицо, на общемъ основаніи *(журн. 1864 г. № 47, стр. 119)*.

1161. **По дѣламъ о поддѣлкѣ монетъ и кредитныхъ бумагъ, поддѣльныя монеты и кредитныя бумаги отсылаются на испытаніе, первыя въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, а послѣднія — въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ.**

1162. **Продажа арестованныхъ предметовъ, за исключеніемъ подлежащихъ порчѣ или тлѣнію, до рѣшенія дѣла не допускается, если хозяинъ имущества самъ не изъявитъ на сіе согласія въ составленномъ о томъ протоколѣ.**

1163. **При согласіи хозяина, продажа производится по правиламъ, предписаннымъ въ подлежащихъ уставахъ казеннаго управленія, а вырученныя деньги хранятся установленнымъ порядкомъ, впредь до рѣшенія дѣла.**

Въ нѣкоторыхъ уставахъ казеннаго управленія (§ 26 положенія о корчемной стражѣ по акцизу съ питей) постановлено, что предметы, подлежащіе конфискаціи, немедленно по задержаніи ихъ продаются и вырученныя деньги распредѣляются по правиламъ сихъ уставовъ. При чемъ объяснено, что если по рѣшеніи дѣла въ судѣ окажется, что задержаніе сдѣлано было неправильно, то часть вырученной чрезъ продажу суммы, которая поступила въ казну, возвращается установленнымъ порядкомъ, а выданная въ вознагражденіе доносителю сумма взыскивается съ виновныхъ въ неправильномъ задержаніи и составленіи протокола, для удовлетворенія провозителя, которому, сверхъ того, предоставляется право взыскивать съ виновныхъ убытки по суду. Само собою разумѣется, что въ дѣлахъ о похищеніи казеннаго лѣса, похищенный лѣсъ можетъ быть возвращенъ въ казну, прежде рѣшенія дѣла, на основаніи общихъ правилъ о возвращеніи хозяевамъ похищеннаго у нихъ имущества (ст. сего устава 375). Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ нарушеній казенныхъ уставовъ, къ удержанію этаго правила не представляется никакого основанія.

Единственная цѣль такого правила, по крайней мѣрѣ относительно устава питейнаго, заключается въ возможности немедленно вознаградить открывателей нарушеній изъ денегъ, вырученныхъ продажею арестованныхъ предметовъ. Но цѣль эта, какъ бы она ни была полезна въ видахъ поощренія открывателей, нисколько не оправдываетъ нарушенія правъ частныхъ лицъ, которыя такимъ образомъ лишаются своей собственности прежде судебнаго рѣшенія; возвращеніе оправданнымъ по суду лицамъ изъ казны денегъ не можетъ вознаградить ихъ за понесенные ими убытки, такъ какъ имущество ихъ можетъ быть продано за полцѣны, а предоставленіе имъ права иска съ виновныхъ въ неправильномъ привлеченіи ихъ къ дѣлу, не говоря уже о невыгодахъ

самаго иска, весьма часто не принесетъ истцу существенной пользы. Что же касается до удовлетворенія открывателей нарушенія послѣ рѣшенія дѣла, то если при прежнемъ судопроизводствѣ, вслѣдствіе медленнаго разрѣшенія дѣлъ, порядокъ этотъ могъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія, то нужно надѣяться что послѣдствія эти исчезнутъ съ преобразованіемъ суда. По этимъ соображеніямъ постановлено, что продажа задержанныхъ предметовъ до рѣшенія дѣла допускается только въ случаѣ, когда хозяинъ имущества изъявитъ на то согласіе; о чемъ слѣдователь обязанъ составить особый протоколъ. Правило это конечно не относится къ предметамъ, подлежащимъ порчѣ или тлѣнію; но во всякомъ случаѣ вырученныя продажею деньги должны отсылаться на храненіе впредь до рѣшенія дѣла *(об. зап. 1864 г., стр. 94 и 95)*.

1164. По дѣламъ казеннаго управленія, всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (ст. 416), за исключеніемъ взятія подъ стражу, замѣняются поручительствомъ или залогомъ въ суммѣ, равной денежному взысканію, къ уплатѣ коего можетъ быть приговоренъ обвиняемый.

Такъ какъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія обвиняемые подвергаются почти исключительно имущественной отвѣтственности, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, то необходимо предоставить мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ, означенныя въ статьяхъ 77 и 416-й сего устава мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда за исключеніемъ взятія подъ стражу, замѣнять, по дѣламъ казеннаго управленія, поручительствомъ въ уплатѣ всего денежнаго взысканія, какое можетъ быть присуждено за нарушеніе.

Общія мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда поставлены въ соотвѣтствіе съ лѣстницею наказаній, въ которой денежныя взысканія занимаютъ низшую ступень. Мѣры эти достаточны въ отношеніи къ обвиняемымъ въ полицейскихъ проступкахъ, за которыя опредѣляются весьма незначительныя денежныя взысканія, но въ бо̀льшей части случаевъ не могутъ быть признаны достаточными въ отношеніи къ нарушителямъ казенныхъ уставовъ, которые подвергаются нерѣдко взысканію значительному и для людей съ состояніемъ. Между тѣмъ, преслѣдованію за нарушенія уставовъ казеннаго управленія часто подвергаются лица торговаго званія, или же проѣзжающія, или хозяева и шкипера кораблей и судовъ, однимъ словомъ лица, положеніе или занятія коихъ могутъ потребовать отлучекъ съ мѣста жительства, и самое судопроизводство по нѣкоторымъ уставамъ, напримѣръ по таможенному, побуждаетъ подсудимаго къ переѣзду изъ одного мѣста въ другое. По сему мѣра обезпеченія наличности обвиняемыхъ въ нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ должна быть съ одной стороны по возможности менѣе для нихъ стѣснительною, а съ

другой, представлять казнѣ надлежащее обезпеченіе въ полученіи опредѣленнаго въ законѣ взысканія. Съ принятіемъ правила, что поручители по дѣламъ казеннаго управленія отвѣчаютъ за обвиняемыхъ въ уплатѣ всего денежнаго взысканія, какое можетъ быть опредѣлено приговоромъ суда, изложенныя выше неудобства легко отстраняются. Подобнаго рода поручительство было бы слишкомъ строгою мѣрою въ дѣлахъ маловажныхъ, а потому въ уставѣ приложеніе общаго правила къ различнымъ случаямъ предоставлено усмотрѣнію мироваго судьи и судебнаго слѣдователя *(об. зап. 1864 г., стр. 95—96).*

1165. По дѣламъ о нарушеніи устава таможеннаго, протоколы обыска, осмотра и оцѣнки представленныхъ въ полицію товаровъ (ст. 1148) отсылаются, вмѣстѣ съ задержанными товарами, въ таможню, если она не далѣе *ста верстъ* отъ мѣста выемки; въ противномъ случаѣ, товары отдаются на храненіе въ ближайшее полицейское управленіе, а копія протокола доставляется въ департаментъ внѣшней торговли, для назначенія таможни, въ которой долженъ быть произведенъ досмотръ товаровъ.

При всякомъ задержаніи товаровъ, заподозрѣнныхъ въ тайномъ водвореніи ихъ изъ за границы, необходимо произвести имъ подробный досмотръ, для опредѣленія качества и количества товаровъ, согласно тарифу, и исчисленія причитающагося денежнаго штрафа на основаніи таможенныхъ узаконеній. Всѣ эти дѣйствія могутъ быть производимы надлежащимъ образомъ только лицами, хорошо знакомыми съ таможенною частью, и потому всѣ задержанные товары доставляются, для досмотра ихъ, въ таможни (ст. 1671 уст. там. изд. 1857 г.). Но какъ задержаніе товаровъ можетъ происходить въ далекомъ разстояніи отъ границы, на коей расположены таможни, то, на случай задержанія далѣе ста верстъ отъ таможни, опредѣлено представлять товары предварительно въ полицію, гдѣ, по составленіи имъ описи и оцѣнки, товары эти остаются на сохраненіи, до полученія увѣдомленія отъ департамента внѣшней торговли, въ какую именно таможню означенные товары должны быть отосланы полиціею, для досмотра ихъ по таможеннымъ правиламъ (примѣч. къ 1692 ст. уст. тамож.). Сношеніе по сему предмету съ департаментомъ внѣшней торговли необходимо потому, что избраніе той или другой таможни весьма важно въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) многія незначительныя таможни имѣютъ весьма ограниченный штатъ чиновниковъ, отвлеченіе коихъ отъ прямыхъ служебныхъ обязанностей досмотрами задержанныхъ далѣе ста верстъ отъ границы товаровъ, перепискою по симъ дѣламъ, а впослѣдствіи и продажею конфискованныхъ товаровъ, крайне затруднило бы дѣйствіе сихъ мѣстъ относительно досмотра товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы; 2) департаментъ внѣшней торговли, при избраніи таможни, въ означенныхъ случаяхъ, принимаетъ, всегда во вниманіе, сверхъ вышеизложенныхъ соображеній, еще возможность болѣе

выгодной продажи конфискованныхъ товаровъ въ той или въ другой таможнѣ, смотря по роду товаровъ и могущему быть на нихъ требованію въ извѣстной мѣстности, и 3) такъ какъ расходы на доставленіе товаровъ изъ полиціи въ таможни производятся изъ ассигнуемой департаменту внѣшней торговли особой суммы на расходы по контрабанднымъ дѣламъ, то, въ видахъ охраненія казеннаго интереса, департаментъ можетъ назначить пересылку товаровъ не въ самую ближайшую къ мѣсту задержанія ихъ таможню, а въ другую, въ которую пересылка товаровъ обойдется дешевле, по удобству путей сообщенія *(об. зап. 1864 г., стр. 96—98)*.

1166. По полученіи увѣдомленія отъ департамента внѣшней торговли, въ какую именно таможню должны быть отправлены задержанные товары, судебный слѣдователь даетъ знать полиціи объ отсылкѣ ихъ по назначенію, вмѣстѣ съ протоколомъ обыска, увѣдомляя въ тоже время о томъ хозяина товаровъ, если онъ изъявилъ желаніе находиться при досмотрѣ ихъ въ таможнѣ.

1167. Обвиняемому, представившему поручительство или залогъ, судебный слѣдователь разрѣшаетъ безпрепятственно отправиться въ таможню, для бытности при досмотрѣ товаровъ, увѣдомляя вмѣстѣ съ тѣмъ таможню о срокѣ, назначенномъ обвиняемому для прибытія къ досмотру.

1168. За неприбытіемъ обвиняемаго къ назначенному сроку, а также въ случаѣ его побѣга, досмотръ товаровъ не отлагается.

1169. Если поручительство не представлено, или обвиняемый, по важности падающаго на него обвиненія, долженъ, содержаться подъ стражею, то въ случаѣ желанія его лично присутствовать при досмотрѣ товаровъ въ таможнѣ, онъ отправляется туда установленнымъ порядкомъ, о чемъ слѣдователь немедленно даетъ знать таможнѣ.

Примѣчаніе. Задержатели товаровъ могутъ присутствовать при досмотрѣ оныхъ, но судебный слѣдователь не обязанъ увѣдомлять ихъ объ отсылкѣ товаровъ въ таможню.

Обвиняемые, задержанные въ мѣстахъ, гдѣ находится таможня, могутъ безпрепятственно присутствовать при досмотрѣ въ ней арестованныхъ товаровъ; но когда для бытности при досмотрѣ обвиняемому нужно отлучиться съ мѣста задержанія его, и слѣдовательно съ того мѣста гдѣ въ послѣдствіи дѣло его будетъ разсматриваться, то свободное отправленіе въ таможню, не можетъ быть разрѣшено обвиняемому, если онъ не представитъ по себѣ поручительство. Нарушенія таможенныя,

въ бо́льшей части случаевъ открываются въ мѣстахъ пограничныхъ и посему обвиняемый легко можетъ воспользоваться даннымъ ему разрѣшеніемъ для побѣга. Но чтобы не лишать обвиняемаго права личнаго присутствія при досмотрѣ его товаровъ, даже и въ такомъ случаѣ, когда онъ поручительства не представитъ, или когда нарушеніе имѣетъ характеръ уголовнаго преступленія, влекущаго за собою лишеніе правъ состоянія, постановлено, что и въ этихъ случаяхъ обвиняемый, если пожелаетъ, можетъ быть препровожденъ въ таможню подъ присмотромъ полиціи *(об. зап. 1864 г., стр. 98).*

1170. Объ оказавшемся по досмотру въ таможнѣ составляется, за общею подписью всѣхъ присутствовавшихъ, подробная вѣдомость, а задержанные товары укладываются въ тюки или ящики, и запечатываются печатями таможни хозяина или провозителя.

1171. Задержателямъ товаровъ и депутату отъ фабрикантовъ, гдѣ онъ есть, дозволяется также прикладывать свои печати къ товарнымъ мѣстамъ, или къ самымъ товарамъ, смотря по удобству.

1172. Въ вѣдомости о досмотрѣ товаровъ должно быть означено: кѣмъ и гдѣ именно приложены печати.

1173. Когда задержанные товары и провозители представлены прямо въ таможню, то, прежде досмотра ихъ, составляется о задержаніи протоколъ, и задержанныя лица въ тотъ же день отсылаются къ мировому судьѣ или судебному слѣдователю, а за отсутствіемъ ихъ—въ полицію, для принятія надлежащихъ мѣръ къ пресѣченію симъ лицамъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

На обязанности таможни, кромѣ досмотра товаровъ по правиламъ устава таможеннаго, лежитъ опечатаніе и храненіе опечатанныхъ товаровъ и сообщеніе слѣдователю или мировому судьѣ о количествѣ причитающагося съ обвиняемаго по таможеннымъ правиламъ штрафа (ст. уст. 1176). Но когда товаръ и провозители представлены прямо въ таможню, то досмотру товаровъ должно предшествовать составленіе протокола, на основаніи общихъ правилъ, и отсылка провозителей къ мѣстному мировому судьѣ или слѣдователю, для принятія мѣръ къ пресѣченію имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда *(об. зап. 1864 г., стр. 98 и 99).*

1174. Въ слѣдующихъ случаяхъ таможня, не обращая дѣла къ судебному производству, постановляетъ опредѣленіе

о конфискаціи задержанныхъ предметовъ и наложеніи денежнаго въ пользу казны взысканія:

1) когда товары, повозки и упряжный скотъ задержаны въ пограничной чертѣ безъ провозителей, а хозяева или уполномоченные отъ нихъ не принесли, въ *семидневный срокъ* со дня представленія въ таможню товаровъ, жалобы на неправильное задержаніе,

и 2) когда хозяинъ или провозитель задержанныхъ внѣ пограничной черты предметовъ изъявитъ согласіе на конфискацію ихъ и представитъ, въ теченіе *трехдневнаго срока*, деньги на уплату всего исчисленнаго таможнею штрафа.

Всѣ дѣла о задержаніи контрабандныхъ товаровъ въ пограничной чертѣ, или внутри края, отнесены къ числу подвѣдомственныхъ судебнымъ мѣстамъ. Изъ сего правила въ уставѣ допущено изъятіе только для тѣхъ случаевъ, когда обвиняемые, задержанные внѣ пограничной черты, изъявятъ желаніе подчиниться рѣшенію таможни и внесутъ въ теченіе трехъ дней исчисленный таможнею штрафъ. Изъятіе это вызывается исключительнымъ положеніемъ, въ коемъ могутъ находиться по симъ дѣламъ обвиняемые. Таможня, въ которой производится досмотръ товаровъ, можетъ находиться въ весьма дальнемъ разстояніи отъ мѣста ихъ задержанія, а между тѣмъ самое дѣло, на основаніи общихъ правилъ о подсудности, должно разсматриваться въ мѣстѣ задержанія товаровъ. Вслѣдствіе сего, обвиняемый, прибывшій лично въ таможню для бытности при досмотрѣ товаровъ и внесшій сполна всю сумму, которая причитается съ него за нарушеніе, долженъ былъ бы для исполненія одной лишь формальности, обратно отправиться въ мѣсто задержанія товаровъ, и такимъ образомъ подвергнуться, кромѣ потери времени, совершенно напраснымъ издержкамъ на проѣздъ *(об. зап. 1864 г., стр. 99)*.

1175. Правило, постановленное въ предшедшей статьѣ, не распространяется на слѣдующіе случаи:

1) когда поимщики не задержали провозителя умышленно;

2) когда поимщикамъ отказано было въ содѣйствіи, вслѣдствіе чего не всѣ товары задержаны или провозители ихъ успѣли скрыться;

3) когда на поимщиковъ было сдѣлано нападеніе для отбитія товаровъ, и

4) когда скрывшійся хозяинъ или провозитель можетъ быть обнаруженъ.

1176. По приведеніи въ извѣстность денежнаго штрафа, причитающагося по таможеннымъ узаконеніямъ, таможня о количествѣ штрафа увѣдомляетъ мироваго судью или судеб-

наго слѣдователя, съ препровожденіемъ къ нему копій всѣхъ относящихся къ дѣлу документовъ.

1177. При изслѣдованіи такихъ нарушеній, за которыя сумма денежнаго взысканія неопредѣлена положительно, а указаны лишь основанія къ ея исчисленію, казенное управленіе обязано увѣдомлять мироваго судью или слѣдователя о количествѣ причитающагося въ пользу казны взысканія.

1178. По нарушенію устава лѣснаго, количество взысканія должно быть опредѣлено въ протоколѣ лѣсничаго объ осмотрѣ мѣста происшествія.

Денежныя взысканія за нарушенія уставовъ казеннаго управленія или опредѣлены въ законѣ положительною суммою, или же указаны только основанія къ исчисленію ихъ. Исчисленіе это, по самому свойству нарушеній, можетъ быть сдѣлано или при самомъ обнаруженіи ихъ и сообщеніи о томъ мировому судьѣ или судебному слѣдователю вмѣстѣ съ протоколомъ о нарушеніи, какъ напримѣръ: по уставамъ лѣсному и таможенному, или можетъ быть произведено не иначе, какъ по приведеніи въ ясность разныхъ обстоятельствъ, относящихся до нарушенія, которыя могутъ быть обнаружены при производствѣ предварительнаго изслѣдованія. Такъ какъ исчисленіе это во многихъ случаяхъ требуетъ спеціальнаго знанія разныхъ частей казеннаго управленія, то оно лежитъ во всякомъ случаѣ на казенномъ управленіи *(об. зап. 1864 г., стр. 99 и 100)*.

1179. Когда судебный слѣдователь признаетъ предварительное слѣдствіе оконченнымъ, или не найдетъ основанія продолжать его, то онъ препровождаетъ слѣдственное дѣло въ мѣстное казенное управленіе.

Примѣчаніе. Слѣдственныя дѣла отсылаются, по нарушеніямъ устава питейнаго—къ управляющему питейнымъ и акцизнымъ сборомъ, табачнаго—къ начальникамъ табако-акцизныхъ сборовъ, а въ губерніяхъ, не вошедшихъ въ составъ табако-акцизныхъ округовъ—въ казенныя палаты свеклосахарнаго—къ главному инспектору свеклосахарныхъ заводовъ, о производствѣ торговли и промысловъ—въ казенныя палаты, лѣснаго—въ палаты государственныхъ имуществъ, и таможеннаго—къ мѣстному начальнику таможеннаго округа, за исключеніемъ возникающихъ по московской таможнѣ и по с.-петербургскому таможенному округу дѣлъ, которыя препровождаются въ департаментъ внѣшней торговли.

1180. Казенное управленіе, въ теченіе *двухъ недѣль* отъ полученія слѣдственнаго дѣла, обязано разсмотрѣть его и

обратить, при своемъ заключеніи, къ прокурору окружнаго суда.

Въ обнаруженіи и преслѣдованіи обвиняемыхъ въ нарушеніи уставовъ какого либо казеннаго управленія заинтересовано преимущественно это управленіе, учрежденное именно съ цѣлію надзора за исполненіемъ правилъ устава, посему предоставленіе ему средствъ для заявленія суду, до постановленія имъ опредѣленія о прекращеніи дѣла, всѣхъ соображеній, могущихъ послужить основаніемъ къ продолженію судебнаго преслѣдованія обвиняемаго, предотвратитъ случаи неправильныхъ опредѣленій суда о прекращеніи дѣлъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, по коимъ не послѣдовало бы такого неправильнаго опредѣленія, сообщеніе казенному управленію предварительнаго слѣдствія можетъ принести пользу въ томъ особенно отношеніи, что для составленія правильнаго вывода изъ собранныхъ при слѣдствіи различныхъ обстоятельствъ необходимо подробное знаніе казенныхъ уставовъ. Достаточно обратить вниманіе, напримѣръ, на уставы питейный, таможенный и свеклосахарный, чтобы убѣдиться въ затруднительности для лицъ, незнакомыхъ съ сими уставами, составить удовлетворительно обвинительный актъ по нарушеніямъ правилъ о выдѣлкѣ сахара на заводахъ, о порядкѣ производства винокуренія, о храненіи вина въ складахъ и оплатѣ онаго акцизомъ, равно какъ о вывозѣ товаровъ изъ таможни, безъ оплаты пошлиною, или о подлогахъ въ товарныхъ документахъ. Для вѣрной оцѣнки того—въ какой степени важно, въ каждомъ изъ означенныхъ нарушеній, несоблюденіе того или другаго, изъ числа множества правилъ, заключающихся въ казенныхъ уставахъ, необходимо знаніе не только этихъ правилъ, но и знаніе каждаго изъ документовъ, до коего эти правила относятся, чего конечно невозможно требовать отъ прокуроровъ, имѣющихъ другія весьма важныя обязанности. За симъ, разсмотрѣніе предварительныхъ слѣдствій казеннымъ управленіемъ и сообщеніе имъ прокурорамъ соображеній, по коимъ обвиняемый подлежитъ преданію суду, не только весьма облегчитъ прокуроровъ въ составленіи обвинительныхъ актовъ, но и предупредитъ неудовлетворительное ихъ составленіе, имѣющее вредное вліяніе на все дальнѣйшее производство дѣла, и могущее нерѣдко повести къ освобожденію виновныхъ отъ законной отвѣтственности, что будетъ служить поощреніемъ и другимъ лицамъ къ нарушенію правилъ казенныхъ уставовъ, а послѣдствіемъ этого будетъ уменьшеніе государственныхъ доходовъ. При разсмотрѣніи предварительныхъ слѣдствій казеннымъ управленіемъ, весьма рѣдко встрѣтится надобность вопросъ о продолженіи преслѣдованія обвиняемыхъ переносить по жалобамъ казеннаго управленія на разрѣшеніе судебной палаты. Важно не право жалобы на окружной судъ, а возможность удостовѣриться въ правильности производства слѣдствія и заявить всѣ соображенія, которыя необходимо имѣть въ виду для удовлетворительнаго составленія обвинительнаго акта, или для правильнаго опредѣленія о прекращеніи дѣла. По дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ, никто лучше казеннаго управленія, не можетъ опредѣлить значеніе каждаго

обнаруженнаго при слѣдствіи факта, и вывести изъ совокупности такихъ фактовъ окончательное заключеніе о необходимости преданія суду обвиняемаго, или объ освобожденіи его отъ дальнѣйшаго преслѣдованія.

Противъ приведенныхъ предположеній возражали, что присылка предварительныхъ слѣдствій въ казенное управленіе замедлитъ постановленіе суда о прекращеніи дѣла, или о преданіи обвиняемаго суду; что если назначить казенному управленію двухнедѣльный срокъ для сообщенія прокурору соображеній по собраннымъ при слѣдствіи фактамъ, то срокъ этотъ не всегда можетъ быть достаточенъ особенно при скопленіи въ одно время нѣсколькихъ сложныхъ дѣлъ, и что всѣ обстоятельства, служащія основаніемъ къ обвиненію подозрѣваемаго лица, могутъ быть разъяснены при слѣдствіи, по указаніямъ представителя казеннаго управленія, но возраженія эти не приняты по слѣдующимъ причинамъ:

1) Хотя присылка предварительныхъ слѣдствій въ казенное управленіе *замедлитъ нѣсколько* производство тѣхъ собственно дѣлъ, по коимъ судъ постановилъ бы, безъ всякаго участія со стороны сего управленія, заключеніе о преданіи суду обвиняемаго; но съ другой стороны эта же присылка *значительно ускоритъ* окончаніе дѣлъ, по коимъ могли бы быть постановлены судомъ неправильныя опредѣленія объ освобожденіи обвиняемыхъ отъ преслѣдованія и которыя были бы переносимы казеннымъ управленіемъ на разсмотрѣніе судебной палаты. Желанію ускорить производство дѣлъ было бы весьма опасно жертвовать увѣренностію, что чрезъ самое незначительное замедленіе во времени возможно достигнуть болѣе успѣшнаго и правильнаго разрѣшенія этихъ дѣлъ, которому будетъ содѣйствовать именно сообщеніе прокурорамъ казеннымъ управленіемъ соображеній относительно собранныхъ при слѣдствіи фактовъ. Подобный порядокъ препровожденія слѣдствій на предварительное разсмотрѣніе чиновъ не судебнаго вѣдомства допускается и настоящимъ уставомъ (ст. 1024—1025), коимъ опредѣлено слѣдствія по дѣламъ объ учиненныхъ духовными лицами преступленіяхъ, подлежащихъ свѣтскому суду, препровождать къ епархіальному начальству съ предоставленіемъ ему права сообщать свое мнѣніе прокурору. Дѣла по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, возбуждаемыя въ видахъ охраненія важныхъ казенныхъ интересовъ, не могутъ подходить вполнѣ, по своей спеціальности, подъ общія правила уголовнаго судопроизводства, и потому необходимо примѣнять къ симъ дѣламъ частныя правила, признанныя уже полезными для другаго рода спеціальныхъ дѣлъ.

2) Опасеніе о недостаточности для казеннаго управленія двухнедѣльнаго срока на разсмотрѣніе предварительныхъ слѣдствій, не можетъ быть признано основательнымъ, особенно въ виду того, что по общему уставу уголовнаго судопроизводства прокурору окружнаго суда назначается недѣльный (ст. 517) срокъ, для разсмотрѣнія каждаго слѣдствія и составленія обвинительнаго акта, или предложенія суду о прекращеніи дѣла.—Если этотъ срокъ признается достаточнымъ для прокурора, у котораго будутъ стекаться всѣ уголовныя дѣла, въ томъ числѣ по нарушеніямъ всѣхъ уставовъ казеннаго управленія въ извѣст-

ной мѣстности, то нѣтъ основанія находить двухнедѣльный срокъ недостаточнымъ для сего управленія, къ которому будутъ поступать только дѣла извѣстнаго рода.

3) Хотя представитель казеннаго управленія при слѣдствіи дѣйствительно можетъ оказать большую пользу въ содѣйствіи судебному слѣдователю къ собранію различныхъ свѣдѣній, которыя могли бы служить къ обвиненію подозрѣваемаго, но какъ не только помянутому представителю, но даже и судебному слѣдователю не предоставляется права излагать свое мнѣніе о томъ, какія изъ собранныхъ свѣдѣній служатъ къ оправданію подозрѣваемаго лица и какія, а также въ какой степени, къ его обвиненію, то очевидно что присутствіе представителя при слѣдствіи съ одной стороны нисколько не облегчитъ прокурора въ составленіи заключенія по дѣлу, а съ другой, не будетъ служить ручательствомъ въ томъ, что прокуроръ не упуститъ изъ виду тѣхъ именно свѣдѣній, на кои было бы обращено особенное вниманіе его казеннымъ управленіемъ и которыя болѣе другихъ могли бы повести къ обвиненію подозрѣваемаго въ преступленіи *(об. зап. 1864 г., стр. 102—106 и журн. 1864 года № 47, стр. 119).*

1181. Постановленіе о прекращеніи дѣла сообщается тому управленію, которымъ дано было заключеніе по слѣдственному дѣлу.

1182. На постановленіе суда о прекращеніи дѣла, казенное управленіе имѣетъ право принести жалобу въ судебную палату порядкомъ, установленнымъ для подачи частныхъ жалобъ.

Установленіе особыхъ правилъ судопроизводства по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ можетъ быть допущено лишь въ случаяхъ, когда съ подчиненіемъ этихъ дѣлъ общимъ правиламъ судопроизводства, казенное управленіе не въ состояніи было бы воспользоваться для защиты интересовъ своихъ на судѣ тѣми правами, которыя предоставлены частнымъ лицамъ. На семъ основаніи казенному управленію предоставлено право обжалованія постановленій окружныхъ судовъ о прекращеніи слѣдствій, право,—котораго не имѣютъ частныя лица, отыскивающія вознагражденія за вредъ и убытки. Это исключеніе въ пользу казеннаго управленія сдѣлано потому, что управленіе это лишено возможности, подобно частнымъ лицамъ, въ случаѣ прекращенія дѣла въ порядкѣ уголовномъ, начать искъ объ убыткахъ гражданскимъ порядкомъ, такъ какъ денежныя взысканія за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, служатъ и наказаніемъ обвиняемаго и вознагражденіемъ за убытокъ и отдѣлить изъ нихъ ту сумму, которая опредѣлена въ видѣ наказанія, отъ той, которая положена въ вознагражденіе, невозможно *(об. зап. 1864 г., стр. 100—101).*

1183. *Двухнедѣльный* на подачу означенныхъ жалобъ срокъ считается со дня полученія копій опредѣленія суда,

съ присовокупленіемъ поверстнаго срока, если присутственное мѣсто или должностное лицо казеннаго управленія имѣетъ пребываніе не въ томъ городѣ, въ которомъ находится судъ.

1184. Постановленія судебной палаты по жалобамъ казеннаго управленія считаются окончательными.

1185. До полученія разрѣшенія на жалобу, принятыя при предварительномъ слѣдствіи мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда, за исключеніемъ поручительства, отмѣняются вслѣдъ за постановленіемъ окружнаго суда о прекращеніи дѣла; но задержанные предметы, которые могутъ подлежать конфискаціи, остаются подъ секвестромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Производство суда (ст. 1186—1213).

1186. Для защиты интересовъ казны на судѣ, казенное управленіе можетъ назначать своихъ повѣренныхъ (ст. 1157).

Статья основныхъ положеній 114-я.

1187. О назначеніи повѣренныхъ къ разбору дѣла у мироваго судьи, казенное управленіе увѣдомляетъ судью одновременно съ сообщеніемъ ему о взысканіи съ обвиняемаго.

Сравни статьи устава 43 и 44-ю.

1188. Мировой судья не вызываетъ должностныхъ лицъ казеннаго управленія для объявленія имъ состоявшагося приговора, но сообщаетъ имъ копію онаго.

Статья эта допускаетъ нѣкоторое отступленіе отъ того общаго правила уголовнаго судопроизводства, въ силу котораго представителю извѣстной стороны въ дѣлѣ сообщается копія съ приговора лишь въ виду особеннаго отъ него требованія (ст. сего уст. 132, 794 и 830).

Отступленіе это оправдывается слѣдующими соображеніями: 1) если предоставить казенному управленію право потребовать копію съ приговора мироваго судьи, когда при разборѣ дѣла не было представителя этого управленія, то правомъ этимъ оно не всегда можетъ воспользоваться, потому, что за неназначеніемъ представителя, мировой судья не обязанъ извѣщать казенное управленіе о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла, а за тѣмъ управленіе это не можетъ и знать: когда было бы своевременно потребовать копію съ приговора, чтобы не пропустить установленнаго срока для его обжалованія;

2) *для полученія копіи рѣшенія* мироваго судьи казенное управленіе должно будетъ посылать своего представителя, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, оно не будетъ знать—чѣмъ рѣшено дѣло и не будетъ имѣть возможности обжаловать приговоръ въ установленный срокъ, между тѣмъ командированіе чиновниковъ казеннаго управленія для означенной надобности затруднительно и сопряжено съ большими для казны издержками;

и 3) правило статьи 1188-й, не затрудняя мировыхъ судей излишнею перепискою, и не увеличивая значительно расходовъ, предоставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ казенному управленію возможность къ наблюденію за правильнымъ разрѣшеніемъ дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ и въ тѣхъ даже случаяхъ, когда означенное управленіе не признаетъ возможнымъ командировать своего представителя для нахожденія при разборѣ этихъ дѣлъ *(об. зап. 1864 г., стр. 113—115).*

См. также объясненіе на статью 1190.

1189. На неокончательные приговоры мироваго судьи казенное управленіе можетъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, безъ всякаго ограниченія.

Разрѣшеніе казенному управленію приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла безъ всякаго ограниченія, постановлено въ виду слѣдующихъ соображеній:

1) опредѣляемыя за нарушенія уставовъ казеннаго управленія денежныя взысканія служатъ и мѣрою наказанія виновнаго и вознагражденіемъ казны за понесенные ею вредъ и убытокъ;

и 2) казна, находясь отчасти въ положеніи гражданскаго истца, лишена, однакожъ, по симъ нарушеніямъ права, предоставленнаго въ уголовныхъ дѣлахъ частнымъ лицамъ: вчинать гражданскимъ порядкомъ искъ о вредѣ и убыткахъ, понесенныхъ отъ преступленія,—лишена потому, что въ отыскиваемой ею суммѣ заключается, сверхъ вознагражденія за убытки, и денежный штрафъ, который не можетъ быть опредѣленъ гражданскимъ порядкомъ *(об. зап. 1864 г.,стр. 109).*

1190. Срокъ подачи отзыва на приговоръ мироваго судьи считается для казеннаго управленія со дня полученія имъ копіи приговора.

Первоначально предполагалось постановить: 1) что мировой судья не вызываетъ должностныхъ лицъ, казеннаго управленія для объявленія имъ состоявшагося приговора, но, *по требованію ихъ*, сообщаетъ имъ копію съ приговора и 2) что срокъ на подачу отзыва на приговоръ мироваго судьи считается *со дня объявленія приговора подсудимому.*

Предложеніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: 1) что для казеннаго управленія будетъ весьма затруднительно требовать и получить копію съ приговора мироваго судьи столь благовременно, чтобы не пропустить двухнедѣльнаго срока на подачу отзыва, тѣмъ болѣе, что срокъ сей исчисляется не со дня полученія копіи казеннымъ управленіемъ, а со дня объявленія приговора подсудимому; предо-

ставить же подачу или неподачу отзыва на усмотрѣніе повѣреннаго своего казенное управленіе не можетъ рѣшиться, не находя возможности имѣть значительное число столь благонадежныхъ повѣренныхъ, чтобы они могли быть уполномочены на принятіе такой важной мѣры безъ сношенія съ казеннымъ управленіемъ;

и 2) что правило о считаніи для казеннаго управленія срока на подачу отзыва на рѣшеніе мироваго судьи *со дня объявленія этого рѣшенія подсудимому* можетъ даже повести къ совершенному преграждѣнію права жалобы въ тѣхъ случаяхъ, когда копія съ приговора будетъ прислана казенному управленію мировымъ судьею по истеченіи уже установленнаго для подачи отзывовъ двухнедѣльнаго срока, или только за нѣсколько дней до его окончанія, потому что казенное управленіе не будетъ имѣть достаточно времени для написанія отзыва и доставленія его въ срокъ къ мировому судьѣ.

Вслѣдствіе сего постановлены статьи 1188 и 1190 *(об. зап. 1864 г., стр. 113 и журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 59).*

1191. Въ мировомъ съѣздѣ дѣла о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія рѣшатся не иначе, какъ по выслушаніи заключенія товарища прокурора.

См. соображенія подъ статьею устава 1194-ю.

1192. По дѣламъ, подсуднымъ окружному суду, предсѣдатель суда, по поступленіи дѣла, извѣщаетъ заблаговременно подлежащее казенное управленіе (прим. къ ст. 1179) о мѣстѣ и времени назначеннаго по дѣлу засѣданія.

1193. Неприбытіе къ назначенному времени повѣреннаго казны не останавливаетъ судебнаго засѣданія.

Сколь ни желательно было бы, чтобы разборъ у мировыхъ судей и въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ нарушеніе казенныхъ уставовъ, производился въ присутствіи представителей со стороны казеннаго управленія, но очевидно, что управленіе это не можетъ командировать своихъ представителей къ разбору всѣхъ дѣлъ этого рода. Надзоръ казеннаго управленія сосредоточенъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ и по бо́льшей части совершается или періодически (напримѣръ по уставу торговому), или внезапно, такъ что чиновникъ, обнаружившій нарушеніе во время инспекціи, или принужденъ будетъ оставаться на мѣстѣ, ожидая окончанія дѣла у мироваго судьи, или казенное управленіе обязано будетъ послать на мѣсто особаго представителя, не смотря на то, что самое дѣло можетъ кончиться взысканіемъ съ виновнаго нѣсколькихъ рублей, и что проѣздъ представителя будетъ стоить значительныхъ расходовъ, которые, въ случаѣ освобожденія или несостоятельности обвиняемаго, принимаются на счетъ казны. Эти затрудненія относятся только до уѣздовъ, такъ какъ въ губернскихъ го-

родахъ и столицахъ кругъ дѣйствій чиновъ казеннаго управленія ограничивается обыкновенно городомъ. Съ перваго взгляда представляется, что и въ уѣздахъ эти затрудненія могли бы быть отстранены, еслибы казенное управленіе имѣло своихъ повѣренныхъ; но и это средство имѣетъ большія неудобства, потому что такихъ повѣренныхъ слѣдовало бы имѣть по крайней мѣрѣ по одному въ каждомъ уѣздѣ, и содержаніе ихъ обошлось бы казнѣ весьма дорого. Между тѣмъ, дѣлъ сего рода въ уѣздахъ бываетъ, вообще, немного. Конечно, когда учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ достигнетъ своего полнаго развитія, когда и въ уѣздахъ присяжные повѣренные будутъ находить достаточную пищу для своей дѣятельности, затрудненія эти исчезнутъ; но въ переходное время самый выборъ повѣренныхъ для казеннаго управленія довольно затруднителенъ. Кромѣ того, въ дѣлахъ не сложныхъ, въ коихъ фактъ нарушенія и виновность обвиняемаго прямо вытекаютъ изъ составленнаго о нарушеніи акта, или представленнаго мировому судьѣ документа, бытность при разборѣ дѣла обвинителя не составляетъ необходимаго условія правильнаго обвиненія *(об. зап. 1864 г., стр. 111—112).*

1194. Повѣренные казеннаго управленія во всемъ, что касается до защиты интересовъ казны, пользуются правами гражданскихъ, по уголовнымъ дѣламъ, истцовъ.

Съ примѣненіемъ сего правила общаго порядка судопроизводства интересъ казны не останется на судѣ безъ защиты и казна будетъ пользоваться не меньшими, а бо̀льшими правами, нежели частныя лица, защищающія на судѣ свои гражданскія претензіи.

Въ дѣлахъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, какъ и во всякомъ иномъ уголовномъ дѣлѣ, противъ обвиняемаго участвуютъ двѣ стороны: обвинитель и гражданскій истецъ; но существенная разница между сими дѣлами, заключается въ томъ, что по общимъ преступленіямъ и проступкамъ, обвинитель и гражданскій истецъ дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга, между тѣмъ какъ въ дѣлахъ казеннаго управленія интересы обѣихъ сторонъ направлены къ одной цѣли. Интересъ казеннаго управленія заключается въ полученіи, въ видахъ вознагражденія за вредъ и убытки казны, денежнаго штрафа, взысканія коего добивается обвинительная власть, какъ наказанія за нарушеніе закона. Тогда какъ по общимъ преступленіямъ и проступкамъ, гражданскій истецъ, неявившійся къ разбору дѣла, теряетъ безвозвратно свое право на искъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства,—по дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ, прокуроръ, исполняя обязанность обвинительной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ является и защитникомъ гражданскихъ интересовъ казны, которые такимъ образомъ защищаются предъ судомъ, независимо отъ бытности на судѣ представителя казеннаго управленія. Если обвинительная власть въ той же степени заинтересована въ наложеніи на обвиняемаго денежнаго взысканія, какъ и самое казенное управленіе, которое сверхъ того, наравнѣ съ частными лицами, имѣетъ право посылать для защиты своихъ

правъ особыхъ представителей или повѣренныхъ, то, интересъ казны, какъ гражданскаго истца, является несравненно болѣе обезпеченнымъ, нежели интересъ частныхъ лицъ. Но такъ какъ посылка представителей въ судъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, сопряжена для казеннаго управленія съ нѣкоторыми неудобствами, то она не почитается обязательною; но во 1-хъ, неудобства эти могутъ относиться только къ дѣламъ маловажнымъ, и притомъ, когда судебное разбирательство совершается въ мѣстности, гдѣ нѣтъ чиновъ казеннаго управленія, и во 2-хъ, по введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, практическое ихъ примѣненіе укажетъ на способы дальнѣйшаго развитія установленнаго порядка защиты казеннымъ управленіемъ своихъ интересовъ, и многія изъ представляющихся неудобствъ изчезнутъ сами собою *(об. зап. 1864 г., стр. 120—122)*.

1195. Копіи судебныхъ приговоровъ, а также жалобъ и отзывовъ на сіи приговоры выдаются казеннымъ управленіямъ безплатно.

Установленіе платы за копіи судебныхъ приговоровъ по дѣламъ казеннаго управленія повлекло бы за собою огромную переписку по примѣрному ассигнованію, въ ежегодныхъ смѣтахъ, каждому учрежденію и самостоятельно дѣйствующему должностному лицу казеннаго управленія особыхъ суммъ, изъ коихъ они могли бы производить плату за копіи, а равномѣрно и затруднительную отчетность по повѣркѣ правильности расходовъ на этотъ предметъ; причемъ нельзя было бы обойтись безъ требованія отъ мировыхъ судей и съѣздовъ ихъ, въ полученіи денегъ, росписокъ, которыя служили бы удостовѣреніемъ, что дѣйствительно заплачено за каждую копію столько, сколько показано въ отчетахъ казеннаго управленія *(об. зап. 1864 г., стр. 124)*.

При обсужденіи статьи этой возникалъ вопросъ: не слѣдуетъ ли постановленныя для мироваго разбирательства дѣлъ казеннаго управленія правила статей 1188 и 1190-й устава, распространить и на общія судебныя мѣста, и независимо отъ сихъ правилъ допустить еще обязательную со стороны суда высылку казенному управленію копій съ отзывовъ и жалобъ обвиняемыхъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на судѣ представителя казеннаго управленія не было? Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ:

Постановить правиломъ: а) что по дѣламъ, при производствѣ коихъ не было въ общихъ судахъ представителей со стороны казеннаго управленія, симъ послѣднимъ высылаются судами копіи съ приговоровъ, а равно съ отзывовъ и жалобъ обвиняемыхъ, и б) что приговоры общихъ судовъ могутъ быть обжалованы казеннымъ управленіемъ, въ установленный срокъ, считая оный со дня полученія копіи и т. п., значило бы окончательно согласиться на заочную защиту казеннымъ управленіемъ своихъ интересовъ на судѣ, и тѣмъ самымъ, не говоря уже о проволочкѣ дѣла, уничтожить всякую возможность дальнѣйшаго развитія того порядка, который установленъ въ уставѣ.

Въ уставѣ признано необходимымъ посылать каждое слѣдствіе на предварительное заключеніе казеннаго управленія, а потому, если допустить еще посылку сему управленію копій рѣшеній и отзывовъ и жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, съ предоставленіемъ казенному управленію права обжалованія рѣшеній не со дня объявленія приговора, а со времени полученія копіи, то фактически уничтожится для казеннаго управленія всякая необходимость имѣть какъ при слѣдствіи, такъ и на судѣ своихъ представителей, даже по дѣламъ существенно для нихъ важнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда посылка такихъ представителей не представляла бы никакихъ затрудненій. Независимо отъ сего, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что порядокъ обжалованія рѣшеній тѣсно связанъ съ самымъ существомъ установленнаго судопроизводства. Въ судопроизводствѣ, основанномъ на началахъ устности, въ которомъ предварительное слѣдствіе служитъ только исходнымъ пунктомъ дальнѣйшаго развитія дѣла, гдѣ вся существенная часть процесса выработывается на судѣ, трудно допустить, чтобы лицо, неприсутствовавшее лично при судебныхъ дѣйствіяхъ, могло обжаловать существо рѣшенія суда, основаннаго именно на томъ, чему жалобщикъ свидѣтелемъ не былъ. Правило это принято въ общемъ порядкѣ судопроизводства для частныхъ лицъ и нѣтъ никакого основанія дѣлать исключенія въ пользу казеннаго управленія. Такое исключеніе, по необходимости, допущено лишь въ производствѣ дѣлъ у мировыхъ судей, такъ какъ при мировыхъ судьяхъ нѣтъ прокурорскаго надзора, а между тѣмъ, по ничтожности или безспорности многихъ дѣлъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, обязательное присутствіе на судѣ особыхъ представителей казеннаго управленія было бы для него мѣрою стѣснительною.

Изъ вышеизложеннаго не слѣдуетъ, чтобы казенное управленіе состояло въ необходимости командировать своего представителя, въ тѣхъ случаяхъ, когда его не было на судѣ, собственно для полученія копіи съ приговора въ видахъ дальнѣйшаго его обжалованія; казенное управленіе, при самомъ сообщеніи о взысканіи съ виновныхъ, не посылая своего представителя на судъ, можетъ просить о высылкѣ ему копіи съ рѣшенія и, слѣдовательно, всегда будетъ въ состояніи обжаловать рѣшеніе до истеченія законнаго срока.

Въ опроверженіе вышеизложеннаго, могутъ указать на порядокъ объявленія рѣшеній казенному управленію, принятый въ гражданскомъ судопроизводствѣ; но возраженіе это опровергается самымъ различіемъ этихъ судопроизводствъ. Въ дѣлѣ гражданскомъ прокуроръ не обвинитель; онъ не обязанъ собирать свѣдѣній для доказательства факта, а даетъ заключеніе суду только по тѣмъ доказательствамъ, которыя представило казенное управленіе; вслѣдствіе сего въ дѣлѣ гражданскомъ одинъ прокурорскій надзоръ, безъ непосредственнаго и обязательнаго участія въ судѣ казеннаго управленія, естественно не можетъ считаться достаточно ограждающимъ интересы казны. Между тѣмъ, въ дѣлѣ уголовномъ прокуроръ, немедленно по возбужденіи дѣла казеннымъ управленіемъ, приступаетъ къ исполненію своей обязанности обвинителя и преслѣдуетъ преступленіе независимо отъ того, принимаетъ ли въ томъ непосредственное участіе казенное управленіе *(об. зап. 1864 г., стр. 121—124).*

Нѣтъ никакихъ причинъ заставлять судъ трудиться по такому предмету, о которомъ никто не проситъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы брать на себя инициативу въ защитѣ казеннаго управленія, тогда какъ, по характеру своего учрежденія, судъ долженъ быть только судомъ, а не защитникомъ интересовъ той или другой изъ предстоящихъ предъ нимъ сторонъ; въ общихъ судебныхъ мѣстахъ будутъ производиться дѣла болѣе важныя, чѣмъ у мировыхъ судей, и для защиты ихъ казенное управленіе, не можетъ не присылать на судъ своихъ повѣренныхъ, которые, слѣдовательно, и будутъ имѣть полную возможность взять копію приговора суда, если, по своимъ соображеніямъ или по требованію ихъ начальства, сочтутъ это необходимымъ.

Установленіе правила о высылкѣ казеннымъ управленіямъ копіи судебныхъ приговоровъ сопряжено съ установленіемъ другаго правила о расширеніи для тѣхъ управленій сроковъ на подачу отзывовъ и жалобъ на приговоры, и именно объ исчисленіи этихъ сроковъ со времени полученія копіи въ казенномъ управленіи, съ присовокупленіемъ къ тому еще и срока поверстнаго. Такимъ образомъ, расширялось бы право одной изъ стоящихъ предъ судомъ сторонъ преимущественно предъ другою и, быть можетъ, даже во вредъ ей, не говоря уже о томъ, что чрезъ это замедлялся бы, болѣе или менѣе, самый процессъ. Опасеніе, что въ противномъ случаѣ сокращался бы для казенныхъ управленій общій двухнедѣльный срокъ для обжалованія приговоровъ, на все то время, которое нужно для доставленія копіи съ приговора управленію, находящемуся не въ томъ городѣ, гдѣ состоялся приговоръ, является лишь послѣдствіемъ самаго предположенія о высылкѣ копій съ приговоровъ, и съ непринятіемъ этого предположенія отпадаетъ само собою.

При дѣйствіи судебныхъ уставовъ, казенныя управленія не будутъ поставлены въ худшее положеніе сравнительно съ частными лицами. Если послѣднія имѣютъ физическую возможность прибыть въ то мѣсто, гдѣ постановленъ приговоръ и если казенныя управленія, какъ лица юридическія, не имѣютъ этой возможности, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы казенныя управленія были лишены средствъ пользоваться одинаковыми сроками съ частными лицами. Коль скоро они будутъ имѣть на судѣ своихъ повѣренныхъ, то не будетъ никакой разницы между правами ихъ и правами частныхъ лицъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 121—122)*.

При семъ сдѣлано было предложеніе постановить правило о томъ, чтобы частныя лица, при подачѣ отзывовъ и жалобъ на приговоры мировыхъ установленій, представляли и копіи сихъ жалобъ или отзывовъ. Но предложеніе это не принято потому, что оно имѣло бы своимъ послѣдствіемъ обремененіе подсудимыхъ и нарушило бы въ дѣлахъ казеннаго управленія общія правила судопроизводства, по которымъ представленіе копій отзывовъ и жалобъ не требуется, а такое отступленіе отъ сихъ правилъ было бы несогласно съ духомъ основныхъ положеній, при изданіи коихъ признано было необходимымъ ограничить сколь возможно болѣе изъятія изъ общаго порядка судопроизводства *(тамъ же, стр. 123)*.

1196. **Право протеста на приговоры судебныхъ мѣстъ по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія принадлежитъ прокурорамъ, на общемъ основаніи.**

См. соображенія подъ статьею устава 1194-ю.

1197. **Казенное управленіе имѣетъ право отказаться отъ жалобъ и отзывовъ, поданныхъ его повѣренными, увѣдомивъ о томъ судъ, постановленіе коего обжаловано.**

Предоставленіе казеннымъ управленіямъ права обжалованія и тѣхъ приговоровъ, на которые изъявлено удовольствіе повѣреннымъ управленія, было бы прямымъ отступленіемъ отъ того кореннаго начала, что дѣйствія повѣреннаго обязательны для его довѣрителя, коль скоро они совершены въ предѣлахъ данной ему довѣренности. Если въ уставъ и включено правило, что казенное управленіе можетъ отказаться отъ жалобъ и отзывовъ, данныхъ его повѣренными, то это потому, что нельзя запретить довѣрителю отказываться отъ такихъ дѣйствій повѣреннаго, которыя клонятся къ его выгодѣ, и отказъ отъ которыхъ не нарушаетъ правъ противной стороны, тогда какъ принесеніе жалобы или отзыва, не смотря на изъявленное повѣреннымъ удовольствіе, было бы именно нарушеніемъ правъ противной стороны *(журн. 1864 г. № 47, стр. 122—123)*.

1198. **По дѣламъ о нарушеніи устава таможеннаго, судъ, относительно вызова чиновъ таможеннаго вѣдомства и пограничной стражи, соблюдаетъ правила, въ слѣдующихъ статьяхъ постановленныя.**

1199. **Отрядные офицеры пограничной стражи вызываются чрезъ ротныхъ командировъ, а нижніе чины, если вызываются одинъ или двое, чрезъ отрядныхъ офицеровъ, если же большее число, то чрезъ ротнаго командира. Вызовъ должностныхъ лицъ таможни въ судъ, если онъ находится не въ томъ городѣ, гдѣ учреждена таможня, производится чрезъ сношеніе съ начальникомъ таможеннаго округа.**

Чины пограничной стражи и таможенной, будучи расположены по границѣ, на различныхъ пунктахъ, не могутъ отлучаться изъ мѣстъ своего пребыванія, безъ вѣдома непосредственнаго ихъ начальства и безъ замѣны ихъ другими лицами для исправленія лежащихъ на нихъ обязанностей. Посему, для отвращенія медленности въ явкѣ сихъ чиновъ къ судебнымъ дѣйствіямъ, необходимо было указать судебнымъ мѣстамъ и лицамъ, къ кому именно они должны обращаться съ требованіями объ учиненіи распоряженія относительно прибытія въ судъ того или другаго должностнаго лица таможеннаго вѣдомства— *(об. зап. 1864 г., стр. 126)*.

1200. **По дѣламъ, подлежащимъ суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей, управляющій, членъ и пакгаузный надзиратель таможни не могутъ быть вызваны къ судебному слѣдствію одновременно; но судъ долженъ вызвать кого либо одного изъ нихъ, а прочихъ допросить подъ присягою на мѣстѣ, чрезъ члена суда или судебнаго слѣдователя.**

Досмотръ и принятіе въ таможняхъ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ производятся ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, однимъ изъ членовъ таможни и пакгаузными чиновниками. По ограниченному штату чиновниковъ въ нѣкоторыхъ таможняхъ, нельзя допустить, чтобы въ одно и то же время, управляющій таможнею, членъ и пакгаузный надзиратель отлучались въ судебныя засѣданія, которыя весьма часто будутъ происходить вдали отъ мѣстъ расположенія таможенъ, такъ какъ за отсутствіемъ означенныхъ должностныхъ лицъ, хотя-бы на короткое время, должны пріостановиться дѣйствія таможни, въ ущербъ частнымъ лицамъ и государственному доходу *(об. зап. 1864 г., стр. 126).*

1201. **Симъ порядкомъ надлежитъ поступать и въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣламъ, подлежащимъ суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей, потребуется допросить при судебномъ слѣдствіи болѣе трехъ нижнихъ чиновъ акцизной, лѣсной или пограничной стражи, или же болѣе третьей части наличнаго числа таможенныхъ досмотрщиковъ.**

Вызовъ въ судебное засѣданіе всѣхъ нижнихъ чиновъ акцизной, лѣсной и пограничной стражи, или досмотрщиковъ таможни, бывшихъ свидѣтелями какого либо нарушенія (контрабандные товары задерживаются иногда десятью и болѣе нижними чинами), могло бы также повести къ остановкѣ дѣйствій стражи и таможень и потребовало-бы значительныхъ издержекъ на командированіе сихъ чиновъ въ судебныя мѣста, отъ коихъ они, по роду ихъ службы, будутъ почти всегда находиться въ значительномъ разстояніи *(об. зап. 1864 г., стр. 126—127).*

1202. **Мировой судья, по дѣламъ, ему подсуднымъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1199—1201-й, отбираетъ допросы въ мѣстѣ служенія допрашиваемыхъ лицъ, увѣдомивъ заранѣе о времени своего прибытія.**

Для устраненія затрудненій отъ вызова чиновъ таможеннаго вѣдомства, а также акцизной и лѣсной стражи въ судъ, для свидѣтельскихъ или иныхъ показаній, и въ виду того, что въ общемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства признано возможнымъ освободить свидѣтелей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отъ личной явки въ судебное за-

сѣданіе, статья 1202 опредѣляетъ въ какихъ именно случаяхъ, по дѣламъ о нарушеніи означенныхъ уставовъ, показанія отъ чиновъ казеннаго управленія могутъ быть отбираемы по распоряженію какъ общихъ судовъ (ст. уст. 1200 — 1201), такъ и мироваго суда (ст. 1202), на мѣстѣ подъ присягою, безъ личной явки ихъ въ судебныя засѣданія *(об. зап. 1864 г., стр. 127)*.

1203. **Задержанные товары требуются изъ таможенныхъ мѣстъ въ судъ только въ случаяхъ крайней необходимости и, по возможности, въ самомъ ограниченномъ количествѣ.**

1204. **По нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, судъ, при постановленіи рѣшенія, не входитъ въ разсмотрѣніе правъ доносителей и открывателей нарушеній на причитающееся имъ по закону вознагражденіе. Удовлетвореніе сихъ лицъ, по существующимъ на то правиламъ, лежитъ на обязанности казеннаго управленія.**

1205. **Товары и другіе предметы, признанные судомъ подлежащими конфискаціи, а равно удержанные для пополненія штрафовъ, продаются казеннымъ управленіемъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ подлежащихъ уставахъ.**

1206. **Рѣшенія суда первой степени, поступившія, по отзыву которой либо стороны, на разсмотрѣніе высшаго суда, не считаются вошедшими въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ отъ взысканія въ пользу казны судомъ первой степени.**

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли рѣшенія низшихъ судебныхъ мѣстъ, поступившія, по отзыву какой либо стороны, на разсмотрѣніе высшаго суда, считать вошедшими въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ судомъ первой степени отъ денежнаго въ пользу казны взысканія, не разрѣшается положительно 45-ю статьею уложенія о наказаніяхъ и нерѣдко возникалъ въ судопроизводствѣ по своду 1857 года. Денежныя взысканія за нарушенія казенныхъ уставовъ служатъ нетолько мѣрою наказанія, но и вознагражденіемъ казны за понесенные отъ нарушенія вредъ и убытки. Вслѣдствіе сего, если примѣнить къ симъ дѣламъ общее правило уголовнаго судопроизводства, по которому приговоръ суда, если противъ него не послѣдовало протеста прокурора, не можетъ быть измѣненъ во вредъ подсудимаго, то казна весьма часто лишена будетъ вознагражденія за вредъ и убытки, не смотря на то, что подсудимый будетъ обвиненъ приговоромъ суда. Такимъ

образомъ по правиламъ устава таможеннаго, провозитель товара, оказавшагося контрабанднымъ, если онъ не докажетъ хозяина товара, подвергается самъ взысканію пятикратной за товаръ пошлины. Положимъ, что провозитель, остановленный за провозъ контрабанды, указалъ на хозяина товаровъ, и окружной судъ, признавъ доказательства провозителя достаточными, возложилъ уплату пятикратной пошлины на указаннаго хозяина. Всѣ стороны остались рѣшеніемъ довольны, исключая оговореннаго провозителемъ, который апеллировалъ въ палату. Признавая, что въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ доказательствъ, чтобы признать лицо, оговоренное провозителемъ, хозяиномъ товаровъ, палата освобождаетъ его отъ взысканія. Если къ этому случаю примѣнить общее правило, на основаніи коего рѣшеніе суда не можетъ быть измѣнено во вредъ подсудимаго, то казна слѣдующую ей по закону пятикратную пошлину не получитъ потому, что оба подсудимые освобождены отъ взысканія вошедшими для нихъ въ законную силу приговорами суда, а это было бы крайне несправедливо и противорѣчило бы тому правилу судопроизводства, въ силу котораго обвиняемые, освобожденные по какому бы то ни было случаю отъ личнаго наказанія, обязаны возмѣстить убытки, происшедшіе отъ ихъ преступныхъ дѣяній *(об. зап. 1864 г., стр. 128—129)*.

1207. Если обвиняемый, во время производства дѣла, скроется и къ назначенному судомъ въ публикаціи сроку не явится, то судъ, вмѣстѣ съ взятіемъ его имѣнія въ опекунское управленіе, на основаніи общихъ правилъ уголовнаго судопроизводства (ст. 851), дѣлаетъ постановленіе и о конфискаціи, когда она слѣдуетъ по закону.

Этотъ порядокъ заочныхъ рѣшеній основанъ съ одной стороны на правилахъ устава уголовнаго судопроизводства (ст. 851 и 852), а съ другой, на значеніи, какое по дѣламъ казеннаго управленія имѣютъ денежныя взысканія, заключающія въ себѣ и вознагражденіе казны за причиненные ей вредъ и убытки *(об. зап. 1864 г., стр. 129)*.

1208. Шкипера и матросы кораблей и судовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, обвиняемые въ такихъ нарушеніяхъ, за которыя законъ не опредѣляетъ личнаго наказанія, не задерживаются въ портахъ, если только въ уплатѣ причитающагося съ нихъ штрафа представятъ благонадежное поручительство или залогъ.

См. ст. 774 т. XV кн. II.

Заочный судъ необходимъ не только при побѣгѣ обвиняемаго, но также и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый принадлежитъ къ числу шкиперовъ или матросовъ судовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Это исключеніе изъ общихъ правилъ необходимо сдѣлать въ пользу помянутыхъ подсудимыхъ, какъ во вниманіе къ особому ихъ

положенію, такъ и потому, что интересъ казны будетъ вполнѣ обезпеченъ представленнымъ имп поручительствомъ *(об. зап. 1864 г., стр. 129—130).*

1209. При постановленіи рѣшенія о денежномъ въ пользу казны взысканіи, судъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и о замѣнѣ сего взысканія, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, тюремнымъ заключеніемъ, или общественными, либо казенными работами, согласно съ правилами 92-й статьи уложенія о наказаніяхъ.

Правило это постановляется для избѣжанія вторичнаго обращенія дѣла къ судебному разсмотрѣнію въ случаѣ, если обвиняемый окажется несостоятельнымъ *(об. зап. 1864 г., стр. 130).*

1210. Для уплаты денежнаго взысканія, осужденному предоставляется *двухмѣсячный срокъ* со дня вступленія приговора суда въ законную силу.

Срокъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что по прошествіи онаго, если обвиняемый не внесетъ денежнаго взысканія добровольно, и имущество его окажется недостаточнымъ на пополненіе взысканія, приводится въ исполненіе приговоръ о личномъ наказаніи. Назначеніе подобнаго опредѣлительнаго срока необходимо съ одной стороны, чтобы дать подсудимому достаточное время пріискать средства къ уплатѣ взысканія, а съ другой, для избѣжанія излишней проволочки въ приведеніи въ исполненіе приговора суда *(об. зап. 1864 г., стр. 130).*

Первоначально предполагалось установить для сего двухнедѣльный срокъ со дня вступленія приговора въ законную силу; затѣмъ принято во вниманіе, что для большинства подсудимыхъ, принадлежащихъ къ сельскому сословію, весьма трудно будетъ воспользоваться этою льготою въ столь короткій срокъ, и потому положено вмѣсто двухнедѣльнаго, назначить двухмѣсячный срокъ *(журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 59).*

1211. По прошествіи сего срока, взысканіе обращается на имущество осужденнаго, при недостаточности же его принимаются мѣры, указанныя въ приговорѣ на случай несостоятельности осужденнаго.

1212. Къ суммѣ судебныхъ издержекъ, которыя подлежатъ взысканію съ виновныхъ, должны быть относимы и путевыя издержки казенныхъ повѣренныхъ, командированныхъ для бытности при слѣдствіи и судѣ.

Въ отношеніи судебныхъ издержекъ, правила общаго порядка судопроизводства примѣняются въ одинаковой степени и къ дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ. Поэтому признано нужнымъ упомянуть

лишь о томъ, что къ суммѣ судебныхъ издержекъ, которыя подлежатъ взысканію съ виновныхъ, причисляются и прогонныя, суточныя и квартирныя деньги, выданныя изъ казны лицамъ, командированнымъ для бытности при слѣдствіи и судѣ *(об. зап. 1864 г., стр. 130)*.

1213. О сдѣланныхъ, на основаніи предшедшей статьи, расходахъ, присутственныя мѣста и должностныя лица казеннаго управленія обязаны увѣдомлять судъ, до объявленія приговора подсудимому.

Въ этой статьѣ подтверждается общее правило статьи 925 т. XV кн. II св. зак. изд. 1857 года, что казенныя управленія о сдѣланныхъ ими, при производствѣ дѣла, расходахъ должны непремѣнно увѣдомлять судъ, въ установленный срокъ. Соблюденіе сего правила не представитъ для казеннаго управленія затрудненій, такъ какъ свѣдѣнія эти, въ тѣхъ случаяхъ, когда управленіе не сочтетъ необходимымъ послать на судъ своего представителя, могутъ быть сообщаемы мировому суду вмѣстѣ съ требованіемъ о взысканіи съ обвиняемаго, а окружному суду, по полученіи отъ предсѣдателя суда извѣщенія о мѣстѣ и времени судебнаго засѣданія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда со стороны казеннаго управленія будетъ назначенъ особый представитель, свѣдѣнія эти могутъ быть сообщаемы самимъ представителемъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и частными лицами *(об. зап. 1864 г., стр. 130 и 131)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

Въ настоящей главѣ изложенъ порядокъ судопроизводства по тѣмъ нарушеніямъ общественнаго благоустройства и благочинія, судебное преслѣдованіе коихъ требуетъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ постановленій. Правила эти не устанавливаютъ какого либо особеннаго порядка судопроизводства, но составляютъ только примѣненіе общаго порядка къ нѣкоторымъ дѣламъ о нарушеніи общественнаго благоустройства и благочинія *(об. зап. 1864 г., стр. 134)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Подсудность и порядокъ судебнаго преслѣдованія (ст. 1214—1222).

1214. Нарушенія благоустройства и благочинія, означенныя въ приложеніи къ сей статьѣ, предоставляются непо-

средственному разбирательству административныхъ управленій въ порядкѣ, опредѣленномъ въ подлежащихъ уставахъ.

Большая часть преступленій и проступковъ по симъ дѣламъ, въ особенности всѣ тѣ, которые по своду 1857 года разбираются общею полиціею, должны быть отнесены къ судебному разбирательству. Но за тѣмъ многія изъ тѣхъ дѣлъ, которыя разбираются по сему своду административнымъ порядкомъ, не могутъ быть изъяты изъ вѣдомства администраціи по причинамъ, которыя подробно и отдѣльно по каждому роду преступленій и проступковъ изложены въ соображеніяхъ, приведенныхъ подъ приложеніемъ къ 1214 статьѣ устава (*об. зап. 1864 г., стр. 135*).

1215. **Всѣ прочіе преступленія и проступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ изъятіями, въ настоящей главѣ постановленными.**

1216. **По дѣламъ сего рода, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, административныя управленія руководствуются правилами, постановленными для казеннаго управленія (ст. 1186—1191); по дѣламъ же, подсуднымъ окружному суду, административныя управленія могутъ принимать участіе лишь въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, когда самое дѣло сопряжено съ искомъ администраціи за вредъ и убытки.**

1217. **Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе неисполненія частнымъ лицомъ постановленій, ограждающихъ общественное благоустройство и благочиніе, законъ предоставляетъ административному управленію исполнить какія либо дѣйствія на счетъ виновнаго, управленіе это взыскиваетъ затраченныя имъ на этотъ предметъ деньги не иначе, какъ порядкомъ судебнымъ.**

На основаніи свода 1857 года, виновные въ неисполненіи какихъ либо повинностей, напримѣръ, въ неисполненіи обязанности содержать въ исправности мостовыя, дороги и т. д. (улож. о наказ. ст. 1384, 1385 и 1487) подвергаются опредѣленному взысканію и, сверхъ того, предоставляется административной власти исполнить означенную повинность на счетъ виновнаго.

Если самые проступки обвиняемыхъ, для наложенія на нихъ взысканій подлежатъ разсмотрѣнію суда, то послѣдовательность требуетъ предоставить суду и постановленіе объ удовлетвореніи администраціи за сдѣланные ею расходы. Это тѣмъ болѣе необходимо, что администрація не всегда дѣлаетъ подобнаго рода расходы по таксѣ, которая

во многихъ случаяхъ и установлена быть не можетъ, и слѣдовательно, самое количество расхода можетъ подлежать оспориванію со стороны подсудимаго *(об. зап. 1864 г., стр. 151)*.

1218. Вольнопрактикующіе врачи, операторы, акушеры и повивальныя бабки, а также содержатели вольныхъ аптекъ, управляющіе аптеками, провизоры и ихъ помощники, за нарушеніе ими устава врачебнаго, подлежатъ суду окружныхъ судовъ.

1219. Врачи и фармацевты, состоящіе на государственной службѣ, но занимающіеся вмѣстѣ съ тѣмъ вольною практикою, или вольною продажею лекарствъ изъ казенныхъ аптекъ, подлежатъ судебному преслѣдованію въ томъ же порядкѣ, какъ и вольнопрактикующіе врачи и содержатели вольныхъ аптекъ, если дѣло не касается преступленія должности.

См. статьи устава 1221 и 1222-ю.

Необходимо постановить опредѣлительныя правила относительно порядка судебнаго преслѣдованія лицъ, которыя, относительно своихъ занятій и промысла, состоятъ подъ вѣдѣніемъ особыхъ управленій, а именно: медиковъ и фармацевтовъ (ст. уст. 1218 и 1219), архитекторовъ, штурмановъ и лоцмановъ (ст. уст. 1221 и 1222).

Въ сводѣ 1857 года не содержится по сему предмету опредѣлительныхъ правилъ; только относительно лоцмановъ, въ 7 пунктѣ статьи 412-й устава путей сообщенія сказано, что судоходныя расправы приступаютъ къ разбору дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ лоцмановъ, по сообщеніямъ мѣстнаго судоходнаго начальства. Отсутствіе по сему предмету указаній въ законѣ, а равно и то, что нѣкоторыя изъ означенныхъ лицъ, а именно: медики, фармацевты и архитекторы могутъ, занимаясь вольною практикою, или предпринимая постройки зданій частныхъ или общественныхъ, состоять на государственной службѣ, подавало нерѣдко, на практикѣ, поводъ смотрѣть на означенныя лица, какъ на лица служебныя и, вслѣдствіе сего, примѣнять къ нимъ правила о судопроизводствѣ, для дѣлъ сего рода постановленныя. Такимъ образомъ, изъ практики с.-петербургской уголовной палаты видно, что 1-й округъ путей сообщенія подвергнулъ архитектора, находившагося на службѣ округа, административному взысканію, какъ своего чиновника, не смотря на то, что дѣло касалось до нарушенія имъ правилъ устава строительнаго, по принятой имъ на себя частной постройкѣ, а самое дѣло о поступкахъ прочихъ прикосновенныхъ лицъ и о гражданскихъ послѣдствіяхъ нарушенія производилось судебно-уголовнымъ порядкомъ.

Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что предоставленная администраціи власть надзора надъ занятіями и промысломъ означенныхъ лицъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ стѣснять, по предмету привлеченія ихъ къ суду, ни правъ частныхъ лицъ, ни власти прокурора, когда

противозаконное дѣяніе не относится до служебныхъ обязанностей и нарушаетъ право частнаго лица, или касается до общественной или частной безопасности. Фармацевтъ, отпустившій по небрежности больному, вмѣсто лекарства, ядъ; архитекторъ, устроившій зданіе, которое рушилось и причинило увѣчье проходящему, или лоцманъ, потопившій въ нетрезвомъ видѣ судно, должны подлежать той же отвѣтственности и въ такомъ же порядкѣ, какъ и всякій частный человѣкъ, учинившій преступленіе или проступокъ противъ общественной безопасности. Распространеніе на означенныя лица, хотя бы и состоящія на государственной службѣ, правилъ, постановленныхъ для привлеченія къ суду лицъ служебныхъ, было бы совершенно несправедливо. Занятія врача и архитектора, перваго вольною практикою, а послѣдняго постройками частныхъ зданій, хотя бы лица эти и состояли на службѣ, не составляютъ ихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, а потому и непредставляется никакихъ основаній, относительно порядка привлеченія ихъ къ суду, постановлять какія либо особыя правила. Только въ отношеніи подсудности мировому суду дѣлъ по нарушеніямъ устава врачебнаго медиками и фармацевтами встрѣчаются нѣкоторыя неудобства. Спеціальность сихъ дѣлъ требуетъ для правильнаго ихъ разрѣшенія вызова въ судъ экспертовъ, истребованіе заключеній врачебныхъ управъ и даже медицинскаго совѣта; все это крайне затруднило бы производство сихъ дѣлъ у мировыхъ судей. Поэтому дѣла эти изъяты изъ вѣдѣнія мировыхъ судей *(об. зап. 1864 г., стр. 149—151)*.

1220. По нарушеніямъ устава о паспортахъ, означеннымъ въ ст. 1221, 1226, 1227, 1232, 1233, 1234, 1243, 1244, 1260 и 1263-й уложенія о наказаніяхъ, полицейскія и другія управленія обращаются къ судебному преслѣдованію нарушителей въ тѣхъ только случаяхъ, когда обвиняемый, *въ двухнедѣльный срокъ* со дня объявленія ему требованія подлежащаго управленія, не внесетъ слѣдующаго съ него по закону денежнаго взысканія.

Допущенное въ настоящей статьѣ устава административное разбирательство нѣкоторыхъ лишь дѣлъ по нарушеніямъ паспортнаго устава, основано на томъ, что при маловажности сихъ нарушеній и незначительности опредѣленныхъ за нихъ взысканій, дѣла эти возникаютъ въ огромномъ количествѣ, въ особенности въ столицахъ (въ С.-Петербургѣ возникаетъ такихъ дѣлъ ежегодно около 5.000), а потому судебное преслѣдованіе обвиняемыхъ въ сихъ нарушеніяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они, по обнаруженіи нарушенія, тотчасъ-же представятъ слѣдующее съ нихъ по закону взысканіе, было бы мѣрою стѣснительною, какъ для нихъ самихъ, такъ и для должностныхъ лицъ *(об. зап. 1864 г., стр. 158)*.

1221. Нарушенія устава строительнаго архитекторами, ихъ помощниками и другими техниками-строителями, при постройкѣ зданій частныхъ или такихъ общественныхъ, ко-

торыя состоятъ не въ вѣдомствѣ служенія сихъ лицъ, подлежатъ судебному преслѣдованію въ томъ же порядкѣ, какъ и нарушенія, сдѣланныя частными лицами.

См. соображенія приведенныя подъ статьями устава 1218 и 1219-ю.

По существу нарушеній устава строительнаго, не представляется никакого основанія предоставлять наложеніе на виновныхъ въ сихъ нарушеніяхъ взысканія въ порядкѣ административномъ. Впрочемъ, порядокъ этотъ не установленъ вовсе сводомъ законовъ 1857 года, въ которомъ никакихъ по сему предмету правилъ не содержится. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій, оказывается, что мѣстныя управленія дѣйствуютъ въ семъ отношеніи весьма разнообразно; такъ напримѣръ: по дѣламъ, возникающимъ въ 1-мъ округѣ путей сообщенія, взысканія за нарушенія сего устава налагаются судебнымъ порядкомъ; по второму округу, дѣла рѣшаются или административнымъ порядкомъ или судебнымъ, смотря по мѣрѣ опредѣляемыхъ въ законѣ взысканій; по четвертому—окружныя управленія, о наложеніи на виновныхъ взысканій, сносятся съ московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ *(об. зап. 1864 г., стр. 147)*.

1222. Означенному выше порядку судебнаго преслѣдованія подлежатъ и нарушенія штурманами и лоцманами своихъ обязанностей, указанныхъ въ ст. 1551—1556, 1754—1763-й уложенія о наказаніяхъ.

См. соображенія приведенныя подъ статьями устава 1218 и 1219-ю.

По своду 1857 года, состоящіе въ вѣдѣніи управленія путями сообщенія лоцмана судятся въ судоходныхъ расправахъ, приговоры коихъ утверждаются окружными начальниками, а въ случаяхъ важныхъ, главноуправляющимъ путями сообщенія (ст. 289—291 и 412 пунк. 7 т. XII-го свод. зак. уст. путей сообщенія).

Такъ какъ не представляется никакихъ основаній къ удержанію особаго порядка сужденія дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ лоцмановъ, то и слѣдуетъ подвергнуть дѣла сіи разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе, что самые законы 1857 года, опредѣляющіе порядокъ производства ихъ въ судоходныхъ расправахъ, весьма неясны. Такимъ образомъ, въ пунктѣ 7 статьи 412-й сказано, что записные лоцманы судятся въ расправахъ за проступки по судоходству, а въ статьѣ 289-й, относящейся до вышневолоцкихъ лоцмановъ, говорится, что лоцмана, какъ комплектные, такъ и сверхкомплектные, судятся въ отдѣленіи расправы за преступленія, сдѣланныя ими во время судоходства, исключая убійства, воровства, и т. п.; слѣдовательно вышневолоцкому отдѣленію расправы предоставлено сужденіе и о поступкахъ лоцмановъ, неотносящихся собственно до правилъ судоходства. Наконецъ, и самая власть означенныхъ мѣстъ относительно наложенія взысканія и порядокъ обжалованія сихъ рѣшеній не опредѣлены вовсе въ сводѣ 1857 го-

да, между тѣмъ, не говоря уже объ уголовныхъ преступленіяхъ взысканія за нарушенія собственно по судоходству могутъ быть весьма значительныя, а именно: заключеніе въ рабочемъ домѣ до одного года (ст. 1555 улож. о наказ.) *(об. зап. 1864 г., стр. 147—149)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ обнаруженія нарушеній (ст. 1223—1227).

1223. Правила, изложенныя въ статьяхъ 1130, 1131, 1134—1138 и 1139—1142-й, относительно составленія протоколовъ въ удостовѣреніе обнаруженныхъ нарушеній, примѣняются и къ нарушеніямъ законовъ благоустройства и благочинія.

По своду 1857 года, обязанность засвидѣтельствовать событіе нарушенія въ особомъ протоколѣ лежитъ на чинахъ административныхъ вѣдомствъ, для руководства коихъ, въ нѣкоторыхъ уставахъ, постановлены особыя правила. Такъ какъ изложенныя въ главѣ 1-й сего раздѣла правила составленія протоколовъ, вполнѣ объемлютъ разнообразные случаи нарушенія, то въ настоящей статьѣ сдѣлано указаніе на означенныя правила, а въ послѣдующихъ статьяхъ устава упомянуто лишь объ особенномъ порядкѣ составленія тѣхъ протоколовъ (ст. уст. 1224 и 1225), для которыхъ въ различныхъ уставахъ администраціи предписано соблюдать спеціальныя правила *(об. зап. 1864 г., стр. 152)*.

1224. Протоколы о нарушеніяхъ правилъ, установленныхъ для охраненія народнаго здравія, составляются и подписываются врачами, совмѣстно съ чинами полиціи и въ присутствіи понятыхъ, на общемъ основаніи.

Статьею 904-ю, тома XIII устава медицинской полиціи, составленіе протоколовъ о нарушеніяхъ правилъ продажи ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ возложено на чиновъ врачебнаго вѣдомства, вмѣстѣ съ чинами полиціи. Правило это распространено на всѣ вообще нарушенія, относящіяся до охраненія народнаго здравія, удостовѣреніе коихъ, по существу самыхъ нарушеній, требуетъ засвидѣтельствованія медика *(об. зап. 1864 г., стр. 152)*.

1225. Протоколы о нарушеніяхъ порядка, установленнаго для устройства и содержанія заводовъ, мануфактурныхъ и другихъ заведеній, составляются чинами мѣстнаго полицейскаго и врачебнаго управленій, совмѣстно съ губернскимъ механикомъ, если онъ находится въ мѣстѣ составленія протокола.

Примѣчаніе. Протоколы по нарушеніямъ сего рода въ С.-Петербургѣ и Москвѣ составляются чиновниками полиціи совмѣстно съ членомъ фи-

зиката или медицинской конторы, въ присутствіи члена мануфактурнаго совѣта и архитектора отъ управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій.

Въ приложеніи къ статьѣ 407-й тома XII устава строительнаго, изданія 1857 года, постановлены особыя правила относительно порядка обнаруженія въ С.-Петербургѣ нарушеній различныхъ мѣръ предосторожности, которыя признаны необходимыми для устройства фабрикъ и заводовъ. Протоколы по симъ нарушеніямъ, на основаніи означенной статьи, составляются чиновниками полиціи, въ присутствіи членовъ физиката и мануфактурнаго совѣта и архитектора, командированнаго главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій.

Подобное постановленіе, по самому составу лицъ, на коихъ возлагается составленіе протоколовъ, не можетъ быть примѣнено ко всѣмъ другимъ мѣстностямъ Имперіи, а между тѣмъ установленіе общаго порядка засвидѣтельствованія нарушеній правилъ фабричнаго устава было бы весьма полезно. Почти во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наиболѣе развита у насъ мануфактурная промышленность (напр. въ губерніяхъ: московской, тульской, владимірской, нижегородской, костромской, калужской, курской, рязанской, и др.), учреждены должности губернскихъ механиковъ, изъ лицъ, получившихъ спеціальное техническое образованіе въ с.-петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Главнѣйшая обязанность сихъ лицъ заключается въ испытаніи по фабрикамъ паровыхъ котловъ и въ содѣйствіи губернскому начальству при производствѣ на фабрикахъ описей, слѣдствій и т. п. Посему, для составленія протоколовъ о нарушеніи фабричнаго устава, губернскіе механики могутъ вполнѣ, при содѣйствіи мѣстнаго врача, замѣнить и членовъ физиката и мануфактурнаго совѣта и архитектора; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ должности губернскихъ механиковъ не учреждено, и гдѣ случаи нарушеній фабричнаго устава, какъ по малому числу фабричныхъ заведеній, такъ и по самой простотѣ ихъ устройства, встрѣчаются весьма рѣдко, можно безъ неудобства возложить обязанность составленія протоколовъ на мѣстную полицію и мѣстнаго врача, при бытности понятыхъ на общемъ основаніи.

По симъ соображеніямъ, постановлены общія правила для составленія протоколовъ о нарушеніяхъ порядка, установленнаго для устройства и содержанія заводовъ, мануфактурныхъ и другихъ заведеній, съ удержаніемъ для С.-Петербурга постановленій, изложенныхъ въ приложеніи къ статьѣ 407-й устава строительнаго *(об. зап. 1864 г., стр. 152—154).*

1226. Закрытіе фабрикъ и заводовъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1090, 1420, 1857—1860-й уложенія о наказаніяхъ, дозволяется административнымъ управленіямъ на тѣхъ же основаніяхъ и съ тою же отвѣтственностію, какъ и казеннымъ управленіямъ (ст. 1152—1155).

Право закрытія фабрикъ и заводовъ, предоставленное казенному управленію, какъ мѣра пресѣченія нарушенія, впредь до постановленія

о томъ суда, должно быть распространено, на тѣхъ же основаніяхъ, и на другія административныя управленія, которыя имѣя свою спеціальную цѣль надзора, охрану общественнаго благоустройства и благочинія, не могутъ быть лишены тѣхъ же правъ, какъ и казенное управленіе, для достиженія своей цѣли,—огражденія казеннаго интереса *(об. зап. 1864 г., стр. 154).*

При обсужденіи этой статьи заявлено было предположеніе, чтобы закрытіе торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а также фабрикъ и заводовъ предоставлялось не только судебной, но также мѣстной полицейской или другой административной власти, въ случаяхъ несоблюденія полицейскихъ постановленій. Предположеніе это не принято потому, что закрытіе помянутыхъ заведеній есть ограниченіе правъ хозяевъ ихъ, а всякое ограниченіе правъ частнаго лица можетъ быть допущено не иначе, какъ по опредѣленію судебной власти; притомъ же, право на закрытіе заведеній не предоставляется даже мировымъ судьямъ, слѣдовательно тѣмъ менѣе оно можетъ быть даровано административнымъ чиновникамъ *(журн. 1864 г. № 47, стр. 123 и 124).*

1227. Если нарушеніе устава строительнаго влечетъ за собою сломку или исправленіе зданій, то административному управленію предоставляется только пріостановить дальнѣйшее производство работъ; но къ исправленію, сломкѣ или переносу зданія на счетъ виновнаго можетъ быть приступлено лишь по судебному о томъ приговору.

Остановка работы есть мѣра пресѣченія, которую нельзя не предоставить административному управленію, тѣмъ болѣе, что мѣра эта не влечетъ еще за собою во всякомъ случаѣ судебнаго преслѣдованія; ибо высшее административное управленіе, по предоставленной ему власти, если найдетъ отступленіе отъ установленныхъ правилъ незначительнымъ, можетъ разрѣшить обвиняемому продолженіе работъ и оставить такимъ образомъ нарушеніе безъ преслѣдованія (ст. 344, т. XII уст. стр.); но передѣлка, сломка или переносъ зданій на счетъ виновнаго, сопряженные во всякомъ случаѣ съ наложеніемъ на обвиняемаго взысканія, не могутъ быть предоставлены административной власти, безъ признанія приговоромъ суда дѣйствительной вины подсудимаго *(об. зап. 1864 г., стр. 154).*

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Производство слѣдствія и суда (ст. 1228—1235).

1228. По дѣламъ о нарушеніи устава врачебнаго лицами медицинскаго или фармацевтическаго званія, предварительное слѣдствіе препровождается прокуроромъ на заключеніе врачебной управы; а въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе влечетъ за собою запрещеніе практики, закрытіе аптеки, или лишеніе права содержать ее, или управлять ею, или же ког-

да въ нарушеніи обвиняется лицо, состоящее на службѣ губернскаго медицинскаго управленія,—на заключеніе медицинскаго совѣта.

По спеціальности сихъ дѣлъ, въ виду судебнаго мѣста, относительно предмета обвиненія, должно быть всегда заключеніе врачебной управы, а въ важныхъ случаяхъ и медицинскаго совѣта *(об. зап. 1864 г., стр. 158* и *159).*

1229. По нарушеніямъ устава карантиннаго, всѣ лица, призываемыя къ слѣдствію и суду въ неблагополучное время, а равно предметы, служащіе доказательствомъ вины, отправляются за черту карантина, или оцѣпленнаго мѣста, не прежде, какъ по предварительномъ очищеніи ихъ на основаніи карантинныхъ правилъ.

Относительно производства дѣлъ по нарушеніямъ устава карантиннаго, въ уставѣ постановлено лишь одно спеціальное правило, заключающееся въ настоящей статьѣ *(об. зап. 1864 г., стр. 155).*

1230. По нарушеніямъ устава путей сообщенія, подвергающимъ одному лишь денежному взысканію, обвиняемымъ извозчикамъ, гуртовщикамъ, судохозяевамъ, приказчикамъ, казеннымъ коммисіонерамъ, судорабочимъ и вообще проѣзжающимъ, предоставляется внести слѣдующее съ нихъ взысканіе мѣстамъ или лицамъ, на обязанности коихъ лежитъ охраненіе путей сообщенія, или дать подписку объ уплатѣ взысканія въ мѣстѣ постояннаго ихъ жительства, или же въ томъ мѣстѣ, гдѣ судно или плотъ должны будутъ разгружаться.

1231. Если въ уплатѣ взысканія, слѣдующаго по уставу путей сообщенія, дана была подписка, то оно производится чрезъ полицію, въ мѣстѣ постояннаго жительства обвиняемаго, или въ конечномъ мѣстѣ плаванія судна.

1232. При несогласіи обвиняемаго въ нарушеніи устава [illegible] сообщенія уплатить слѣдующее съ него взысканіе, а [illegible] онъ подлежитъ личному наказанію, начальникъ дистанціи или другое должностное лицо сообщаетъ о происшествіи мѣстному мировому судьѣ, который для разбирательства дѣла обязанъ прибыть на мѣсто происшествія.

1233. Въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ, мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣла безъ малѣйшаго замедленія и не долженъ, безъ особенной надобности, задерживать обвиняемыхъ долѣе *шести часовъ* на мѣстѣ происшествія.

1234. Мировой судья, по просьбѣ осужденнаго за нарушеніе устава путей сообщенія, можетъ сдѣлать распоряженіе объ исполненіи надъ нимъ приговора въ мѣстѣ постояннаго его жительства или въ конечномъ мѣстѣ плаванія судна.

Статьи 1230—1234 поясняются слѣдующими соображеніями:

По своду 1857 года денежныя взысканія за нарушенія устава путей сообщенія, налагаются съ виновныхъ въ порядкѣ административномъ: по водянымъ сообщеніямъ, начальниками судоходныхъ дистанцій или судоходными депутаціями (т. XII уст. пут. сообщ. ст. 122, 155, 188 пунк. 1, 231, 246, 498 и 512, а также приложенія къ ст. 44, 21 и 242), а по сухопутнымъ сообщеніямъ, начальниками заставныхъ домовъ или общею полиціею (ст. 570 и 867) *(об. зап. 1864 г. стр. 147)*.

Если сводъ 1857 года предоставляетъ какъ дѣла о нарушеніяхъ устава путей сообщенія, такъ и множество другихъ маловажныхъ дѣлъ разбирательству административныхъ властей, то это только вслѣдствіе недостатковъ судопроизводства этого свода, при коихъ разбирательство всѣхъ маловажныхъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ было бы невозможно: но какъ препятствія эти устраняются учрежденіемъ мировыхъ судей, на которыхъ должны перейти всѣ судебныя обязанности, возлагаемыя нынѣ на разныхъ административныхъ чиновниковъ, то за симъ отступленіе отъ этого кореннаго порядка можно допустить лишь тогда, когда, по свойству самыхъ преступныхъ дѣяній, или особымъ отношеніямъ обвиняемыхъ лицъ къ административной власти, отступленіе это неизбѣжно. Ничего подобнаго не представляютъ нарушенія устава путей сообщенія. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда мироваго судьи не будетъ на мѣстѣ совершенія нарушенія, не представляется никакого основанія лишать обвиняемыхъ права требовать судебной защиты по слѣдующимъ причинамъ: наложеніе въ административномъ порядкѣ денежныхъ штрафовъ можетъ быть предоставлено только извѣстнымъ лицамъ, напримѣръ начальникамъ дистанцій. Лица эти расположены въ извѣстныхъ пунктахъ, преимущественно на пристаняхъ, часто на значительномъ одинъ отъ другаго пространствѣ и во время прохода судна или плота могутъ находиться въ разъѣздахъ по своей дистанціи. Напротивъ, участки мировыхъ судей, по всей вѣроятности, будутъ гораздо менѣе дистанцій означенныхъ чиновнико[illegible] отсутствія миро[illegible] выхъ судей съ мѣстъ ихъ пребыванія вовсе не такъ [illegible] тельны. Не подлежитъ сомнѣнію, что при распредѣленіи у[illegible] ровыхъ судей приняты будутъ въ соображеніе означенныя услов[illegible] ходства и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся начальники [illegible] станцій, а равно судоходныя расправы, ихъ отдѣленія и прочія мѣста, учрежденныя для разбора дѣлъ по судоходству, будутъ учреждены и мировые суды *(тамъ же, стр. 157—158)*.

Впрочемъ во вниманіе къ тому: 1) что нарушенія правилъ устава путей сообщенія, въ большей части случаевъ, совершаются извозчиками, гуртовщиками, судохозяевами, ихъ приказчиками, казенными коммисіонерами, судорабочими и, вообще, лицами проѣзжающими, для которыхъ

остановка въ пути слѣдованія сопровождается важными послѣдствіями; 2) что послѣдствія эти имѣютъ еще бóльшее значеніе въ отношеніи къ хозяевамъ судовъ и барокъ, для которыхъ упадокъ водъ во время остановки можетъ быть причиною совершеннаго раззоренія, и 3) что за нарушенія правилъ устава путей сообщенія, въ бóльшей части случаевъ, полагается въ законѣ лишь одинъ денежный штрафъ,—постановлены въ уставѣ относительно производства сихъ дѣлъ особыя правила, которыя, предоставляя обвиняемымъ право требовать разсмотрѣнія обвиненія мировымъ судьею, не возбраняютъ имъ однакожъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они сознаютъ правильность обвиненія, покориться приговору административной власти. Независимо отъ сего и самое исполненіе приговора, какъ мироваго судьи, такъ и административныхъ лицъ, по просьбѣ обвиняемыхъ, положено чинить или на мѣстѣ постояннаго ихъ жительства, или въ мѣстѣ конечнаго плаванія судна. Съ установленіемъ сихъ правилъ, предоставляется обвиняемымъ возможность избѣгнуть проволочки времени, неизбѣжно связанной съ судебнымъ разбирательствомъ, а между тѣмъ не отнимается у нихъ право искать защиты предъ судомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ считать обвиненіе напраснымъ *(об. зап. 1864 г., стр. 155—156).*

Что касается до сдѣланнаго при обсужденіи приведенныхъ статей устава 1230—1234-й замѣчанія, что слѣдовало бы постановить болѣе подробныя правила о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ устава путей сообщенія и указать опредѣлительно, кто именно имѣетъ право задержать виновнаго въ нарушеніи, то замѣчаніе это не принято по слѣдующимъ основаніямъ: постановленія статей 1230—1234-й составляютъ только изъятія изъ общихъ о судопроизводствѣ правилъ, которыя во всемъ томъ, на что нѣтъ спеціальныхъ постановленій, сохраняютъ свою полную силу и дѣйствіе, вслѣдствіе сего и не представляется необходимости болѣе подробнаго изложенія сихъ постановленій, тѣмъ болѣе, что въ нихъ положительно выражено, что въ случаѣ несогласія обвиняемаго уплатить штрафъ или убытки, а также когда за нарушеніе полагается въ законѣ личное наказаніе, начальникъ дистанціи или другое должностное лицо сообщаетъ о происшествіи мѣстному мировому судьѣ, который для разбора дѣла обязанъ прибыть на мѣсто происшествія *(журн. 1864 г. № 47, стр. 125).*

1235. По нарушеніямъ устава строительнаго, судебныя установленія постановляя рѣшенія о переносѣ, сломкѣ или исправленіи зданій, опредѣляютъ и срокъ, въ который исполненіе сего предоставляется самому осужденному.

Законы уголовные, относящіеся до нарушенія устава строительнаго, во многихъ случаяхъ опредѣляютъ въ сводѣ 1857 года передѣлку, сломку или переносъ зданій на счетъ виновнаго. По отношенію къ приведеннымъ случаямъ признано необходимымъ принять правило, что судъ, постановляя о семъ приговоръ, означаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ срокъ, въ продолженіе коего исполненіе сего предоставляется самому осужден-

ному. Производство работъ на счетъ осужденнаго безъ соблюденія той экономіи, которую онъ можетъ быть нашелъ бы возможность соблюсти, есть мѣра для него разорительная, которую дозволительно принимать только въ тѣхъ случаяхъ, когда осужденный не исполнитъ добровольно приговора суда *(об. зап. 1864 г., стр. 159)*.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ДѢЛАМЪ СМѢШАННОЙ ПОДСУДНОСТИ ВОЕННОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ.

По своду 1857 года, когда какое либо преступленіе или проступокъ учинены лицами гражданскаго вѣдомства вмѣстѣ съ лицами вѣдомства военнаго, подсудимые военные судятся военнымъ судомъ, а лица вѣдомства гражданскаго въ общихъ уголовныхъ судахъ. Вслѣдствіе сего отдѣльнаго, въ двухъ разныхъ судахъ и на основаніи различныхъ формъ судопроизводства, сужденія о лицахъ, участвовавшихъ въ одномъ и томъ же противозаконномъ дѣяніи, приговоры сихъ судовъ бывали нерѣдко несогласны, даже иногда и въ явномъ противорѣчіи между собою. Одинъ изъ такихъ случаевъ, въ коемъ подсудимый военнаго вѣдомства осужденъ къ тяжкому уголовному наказанію, а участникъ его гражданскаго званія оставленъ судомъ уголовнымъ въ подозрѣніи, обратилъ на себя особенное вниманіе блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, и, по Высочайшему Его повелѣнію, вопросъ объ устраненіи подобныхъ неудобствъ въ будущемъ былъ переданъ на обсужденіе втораго отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Для устраненія этихъ неудобствъ, въ уставѣ принято общимъ правиломъ (ст. уст. 1236 и 1246) разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ сего рода въ одномъ общемъ для всѣхъ подсудимыхъ судѣ *(зап. гр. Блудова, стр. 25 и 26 и об. зап. 1864 г., стр. 159)*.

Равнымъ образомъ, и въ томъ случаѣ, когда кто либо обвиняется въ двухъ или болѣе преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ вѣдомству обыкновенныхъ уголовныхъ судовъ, а другіе, по роду ихъ, предоставлены вѣдѣнію суда военнаго, представляется во всякомъ случаѣ столь же необходимымъ, если не установленіе всегда общаго суда, то по крайней мѣрѣ постановленіе одного общаго приговора, между тѣмъ, въ сводѣ 1857 года нѣтъ никакихъ о томъ постановленій, и въ случаяхъ сего рода какъ общій гражданскій, такъ и военный судъ, рѣшаютъ отдѣльно дѣла имъ подсудныя; но неизвѣстно, который изъ нихъ долженъ примѣнить постановленія о совокупности преступленій. Для отвращенія всякихъ по сему предмету недоразумѣній, въ виду двухъ отдѣльныхъ производствъ по такимъ дѣламъ по коимъ долженъ быть постановленъ одинъ общій приговоръ на основаніи правилъ о совокупности преступленій, приняты правила,

постановленныя въ статьяхъ 1250 и 1254 устава *(зап. гр. Блудова, стр. 25, 30 и 34).*

Основныя положенія преобразованія военно-судебной части удостоились Высочайшаго утвержденія 25 октября 1865 года *(см основн. пол. преобр. воен. суд. части Высоч. утв. 25 октября 1865 г., ч. II, ст. 11 п. 1—8 и 122).* Такъ какъ развитіе ихъ составляетъ предметъ особаго закона, то въ уставъ общаго уголовнаго судопроизводства введены такія только правила о смѣшанной подсудности военной и гражданской, которыя, опредѣляя порядокъ производства этихъ дѣлъ, не предрѣшали бы вопросовъ, относящихся къ уставу военно-уголовнаго судопроизводства *(об. зап. 1864 г., стр. 162).*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О производствѣ по общимъ преступленіямъ (ст. 1236—1245).

1236. Если въ совершеніи преступленія, не относящагося до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства обвиняются и военно-служащіе (сухопутнаго или морскаго вѣдомствъ), то дѣло о тѣхъ и о другихъ, по общимъ правиламъ подсудности, подлежитъ разбору или мироваго судьи, или другихъ судовъ гражданскаго вѣдомства, съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

Приговоръ о всѣхъ соучастникахъ въ преступленіи, для сохраненія единства въ сужденіи о нихъ, какъ существеннаго условія правосудія, долженъ быть непремѣнно постановленъ въ одномъ и томъ же судѣ; посему, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ преступленіи участвовали лица различныхъ вѣдомствъ, гражданскаго и военнаго, необходимо опредѣлять подсудность дѣла свойствомъ преступленія. Если преступленіе состоитъ въ нарушеніи общихъ гражданскихъ обязанностей, то всѣ соучастники въ преступленіи должны быть судимы въ общемъ уголовномъ судѣ; если же оно состоитъ въ нарушеніи военной дисциплины и обязанностей военнаго званія, то всѣ соучастники въ преступленіи должны быть судимы военнымъ судомъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 29 и журн. 1862 г. № 65, стр. 249).*

По точному смыслу 146-й статьи основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, общія преступленія, совершенныя нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни гражданскаго, а другія военнаго званія, разсматриваются *въ общемъ уголовномъ судѣ*, но такимъ судомъ, въ обширномъ смыслѣ слова, надлежитъ признать и мировой судъ въ противоположность *суду военному.* Если изъять изъ вѣдомства мировыхъ судей дѣла о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, въ которыхъ лица гражданскаго вѣдомства участвуютъ съ военно-служащими, то такимъ образомъ измѣнилась бы

подсудность лицъ гражданскаго вѣдомства, участвовавшихъ въ совершеніи преступленія вмѣстѣ съ военными *(об. зап. 1864 г., стр. 160 и 161)*.

1237. Военное начальство, въ отношеніи къ обнаруженію и первоначальному изслѣдованію проступковъ и преступленій военно-служащихъ, дѣйствуетъ на основаніи правилъ, предписанныхъ въ статьяхъ 250—261-й.

Если дѣло о преступленіи или проступкѣ, совершенномъ совмѣстно гражданскими и военными лицами, предоставляется разсмотрѣнію общаго суда гражданскаго вѣдомства, то и производство предварительнаго слѣдствія, которое состоитъ въ необходимой связи съ слѣдствіемъ судебнымъ и имъ обусловливается, должно производиться въ гражданскомъ вѣдомствѣ, а потому и военное начальство въ первоначальномъ изслѣдованіи подобныхъ дѣлъ можетъ пользоваться только тѣми правами, какія предоставлены полиціи и вообще разнаго рода начальствамъ (ст. уст. 250—261) *(об. зап. 1864 г., стр. 161)*.

1238. Вызовъ къ слѣдствію или суду воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, производится порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 66, 436 и 582-й.

См. статьи 118 и 275 т. XV кн. II.

По особенному положенію военно-служащихъ нельзя не допустить въ порядкѣ привлеченія ихъ къ суду нѣкоторыя отступленія отъ общихъ правилъ судопроизводства *(об. зап. 1864 г., стр. 161)*.

1239. Полиція, въ случаяхъ предоставленныхъ ей закономъ, можетъ задерживать подозрѣваемыхъ военно-служащихъ наравнѣ со всѣми прочими лицами.

См. ст. 122—126 т. XV кн. II.

1240. Когда окажется необходимымъ привести къ слѣдствію или суду, или взять подъ стражу лицо военнаго вѣдомства, находящееся внѣ казармъ или вообще внѣ мѣстъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, то полиція, мировой судья или судебный слѣдователь, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе, увѣдомляютъ о семъ въ то же время начальство взятаго подъ стражу.

См. статьи 118, 122—126 т. XV кн. II.

1241. Въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, къ задержанію военно-служащаго можетъ быть приступлено не иначе, какъ при содѣйствіи военнаго начальства.

См. статьи 122—126 т. XV кн. II.

1242. Обыски, выемки или осмотры въ мѣстахъ, находя-

щихся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства мировые судьи и судебные слѣдователи производятъ съ приглашеніемъ въ тоже время, для бытности при этомъ, ближайшее военное начальство, которое и способствуетъ раскрытію истины всѣми зависящими отъ него средствами.

См. статьи 122—126 т. XV кн. II.

1243. О каждомъ судебномъ преслѣдованіи, возбужденномъ противъ военно-служащаго, а также о прекращеніи слѣдствія надъ нимъ, прокуроръ сообщаетъ военному начальству.

См. статьи 118 и 122 т. XV кн. II.

1244. Въ случаѣ дознанной на судѣ виновности подсудимыхъ, уголовный судъ гражданскаго вѣдомства постановляетъ приговоръ о всѣхъ участникахъ преступленія, назначая наказаніе преступникамъ военнаго званія по военно-уголовнымъ законамъ.

Статья основныхъ положеній 146-я.

Общій уголовный судъ долженъ опредѣлять наказаніе преступникамъ военнаго званія по военно-уголовнымъ законамъ, отъ дѣйствія которыхъ лица сего званія не могутъ быть изъяты, при существованіи для нихъ особенныхъ уголовныхъ законовъ не только по преступленіямъ служебнымъ, но даже и по преступленіямъ противъ общихъ гражданскихъ обязанностей *(сообр. гос. канц. 1862 г. стр. 29 и 30 и журн. 1862 г. № 65, ст. 249)*.

1245. Постановленные уголовными судами гражданскаго вѣдомства приговоры, для приведенія ихъ въ исполненіе надъ преступниками военнаго званія, сообщаются военному начальству, которое извѣщается и о послѣдовавшемъ оправданіи подсудимыхъ сего званія.

См. статьи 118 и 122 т. XV кн. II.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О производствѣ по преступленіямъ противъ законовъ дисциплины и военной службы (ст. 1246—1249).

1246. Если въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, сухопутнаго или морскаго, участвовали и лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло о тѣхъ и о другихъ

подлежитъ обсужденію военнаго суда, по сухопутному или морскому вѣдомству.

Статья основныхъ положеній 147-я.

Преданіе военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства имѣетъ надлежащее основаніе только въ томъ случаѣ, когда они участвовали вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства въ преступленіи противъ законовъ о военной дисциплинѣ и обязанностяхъ военной службы. Съ принятіемъ правила, что приговоръ о всѣхъ соучастникахъ въ преступленіи, для сохраненія единства въ сужденіи о нихъ, какъ существеннаго условія правосудія, долженъ быть непремѣнно постановленъ въ одномъ и томъ же судѣ, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ преступленіи участвовали лица различныхъ вѣдомствъ, гражданскаго и военнаго, подсудность дѣла опредѣляется свойствомъ преступленія, необходимо допустить, что если оно состоитъ въ нарушеніи военной дисциплины и обязанностей военной службы, то всѣ соучастники въ преступленіи должны быть судимы военнымъ судомъ. *(сооб. гос. канц. 1862 г., стр. 29 и журн. 1862 г. № 65, стр. 249).*

1247. Военно-судное начальство, по призывѣ къ слѣдствію и по допросѣ лицъ гражданскаго вѣдомства, принимаетъ мѣры противъ уклоненія ихъ отъ слѣдствія и суда, соображаясь съ тѣми наказаніями, которыя слѣдуютъ имъ по общимъ уголовнымъ законамъ.

1248. Въ случаѣ признанія лицъ гражданскаго вѣдомства виновными въ участіи въ преступленіяхъ противъ законовъ дисциплины и военной службы, военный судъ опредѣляетъ имъ наказаніе по примѣненію къ преступленіямъ этого рода общихъ уголовныхъ законовъ.

Статья основныхъ положеній 147-я.

Съ принятіемъ правила, что общій уголовный судъ долженъ опредѣлять наказаніе преступникамъ военнаго званія по военно-уголовнымъ законамъ, отъ дѣйствія которыхъ лица сего званія не могутъ быть изъяты, при существованіи для нихъ особенныхъ уголовныхъ законовъ не только по преступленіямъ служебнымъ, но даже и по преступленіямъ противъ общихъ гражданскихъ обязанностей, необходимо допустить, что военный судъ также назначаетъ наказаніе преступникамъ гражданскаго вѣдомства по законамъ, которымъ они подчинены и которые для нихъ постановлены, т. е. по общимъ уголовнымъ законамъ *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 30 и журн. 1862 г. № 65, стр. 249).*

Въ уложеніи о наказаніяхъ не предусмотрѣны преступленія и проступки лицъ гражданскаго вѣдомства по участію ихъ въ нарушеніи законовъ дисциплины и военной службы. По своду военныхъ постановленій, такія преступленія и проступки разсматривались военнымъ судомъ и виновные наказывались по военно-уголовнымъ законамъ. Но, по основнымъ положеніямъ уголовнаго судопроизводства, военному суду

въ этихъ случаяхъ вмѣняется въ обязанность лицамъ гражданскаго вѣдомства опредѣлять наказаніе по общимъ уголовнымъ законамъ. Поэтому и во вниманіе къ общему правилу, что останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противурѣчія законовъ воспрещается, военный судъ найдется въ необходимости гражданскихъ лицъ, виновныхъ въ соучастіи по нарушенію законовъ дисциплины и военной службы, приговаривать къ наказаніямъ, предназначеннымъ за преступленія по важности и роду своему, наиболѣе сходныя съ означенными нарушеніями. Вслѣдствіе сего, въ уставѣ постановлено, что военный судъ опредѣляетъ преступникамъ гражданскаго вѣдомства наказаніе *по примѣненію* къ преступленіямъ этого рода общихъ уголовныхъ законовъ *(об. зап. 1864 г., стр. 163)*.

1249. Военно-судный приговоръ надъ лицами гражданскаго вѣдомства, для приведенія его въ исполненіе, сообщается прокурору мѣстнаго окружнаго суда.

Ср. статью устава 948-ю.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О производствѣ при совокупности преступленій, изъ которыхъ одни подсудны гражданскому, а другія военному суду (ст. 1250—1254).

1250. Въ случаѣ обвиненія кого либо въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію гражданскаго, а другія военнаго суда, произведенныя въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ слѣдствія препровождаются: или къ прокурору окружнаго суда, если важнѣйшее преступленіе совершено въ гражданскомъ быту, или къ военному начальству, если болѣе важное преступленіе подлежитъ вѣдѣнію военнаго суда.

Статья основныхъ положеній 148-я.

1251. Судъ, коему подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій, разсматриваетъ дѣло во всемъ его объемѣ и опредѣляетъ наказаніе подсудимому по правиламъ о совокупности преступленій.

Статья основныхъ положеній 148-я.

Когда кто либо обвиняется въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны общему уголовному суду, а другія—суду военному, то дѣло, по общему основному закону, должно, во всемъ его объемѣ, подлежать разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій (205 ст. устава), и наказаніе осужденному слѣдуетъ опредѣлять по правиламъ о совокупности пре-

ступленій (улож. о нак. ст. 165) *(сообр. гос. канц. 1862 г., стр. 30 и журн. 1862 г. № 65, стр. 249.).*

1252. Когда, независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія съ лицами гражданскаго вѣдомства, военнослужащими нарушены законы дисциплины и военной службы, то сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія предоставляется суду гражданскаго вѣдомства, а нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, если оно подвергаетъ по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе, разсматривается судомъ военнымъ. Въ семъ случаѣ дѣло подлежитъ разсмотрѣнію первоначально въ судѣ гражданскаго вѣдомства.

1253. При сужденіи военно-служащаго за преступленія различной подсудности, приговоръ того суда, разсмотрѣнію коего дѣло подлежитъ первоначально, сообщается другому суду и останавливается исполненіемъ, въ отношеніи къ сему подсудимому, впредь до воспослѣдованія позднѣйшаго о немъ приговора.

1254. Если обвиняемый осужденъ обоими приговорами, то въ послѣднемъ наказаніе назначается ему по правиламъ о совокупности преступленій.

По вопросу о томъ: какъ опредѣлять подсудность въ случаяхъ, когда военно-служащими, независимо отъ совершенія общаго преступленія съ лицами гражданскаго вѣдомства, нарушены законы дисциплины и военной службы, признано, что въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ никакого основанія подвергать когда либо лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду. Гражданской подсудности, какъ общей, должно быть отдано предпочтеніе при столкновеніи ея съ подсудностію военною; кромѣ того, при обращеніи въ этихъ случаяхъ лицъ гражданскаго вѣдомства къ военной подсудности, опредѣленіе ея зависѣло бы не отъ характера преступленія, но отъ совершенно побочнаго и случайнаго обстоятельства—нарушенія однимъ изъ участниковъ особыхъ обязанностей его званія. Нельзя даже допустить, чтобы въ означенныхъ случаяхъ всѣ участники судились въ томъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее нарушеніе, потому что и тогда лица гражданскаго вѣдомства, были бы лишены надлежащаго суда, безъ достаточнаго къ тому основанія. Несправедливость разрѣшенія въ такомъ смыслѣ настоящаго вопроса выказалась бы особенно въ томъ случаѣ, когда повтореніе какого либо дисциплинарнаго проступка повлекло бы измѣненіе подсудности для всѣхъ участниковъ преступленія. Для примѣра достаточно указать на слѣдующій случай: военно-служащій, совершивъ первый побѣгъ, принялъ участіе въ кражѣ вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства; по закону, взысканіе за первой побѣгъ менѣе строго, нежели

наказаніе за кражу; слѣдовательно всѣ соучастники подлежатъ сужденію общаго уголовнаго суда. Но та же кража могла быть совершена при участіи военно-служащаго, учинившаго второй побѣгъ, за который полагается взысканіе болѣе строгое, нежели за простую кражу. Вслѣдствіе сего, несмотря на то, что соучастники его въ кражѣ могли вовсе не знать о второмъ побѣгѣ его, всѣ они подлежали бы военному суду.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ, въ подобныхъ случаяхъ, всѣ соучастники всегда судятся общимъ уголовнымъ судомъ. Къ принятію такого правила у насъ встрѣчено препятствіе въ томъ отношеніи, что безусловное предпочтеніе гражданскаго суда военному можетъ вредно подѣйствовать на интересы военной службы, которые въ случаяхъ важныхъ нарушеній должны быть ограждены строгостію военныхъ законовъ.

По приведеннымъ соображеніямъ, признано необходимымъ выразить въ уставѣ положительно, что когда гражданское преступленіе подвергаетъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ военное, то дѣло рѣшается вполнѣ о всѣхъ подсудимыхъ въ судѣ гражданскаго вѣдомства (ст. 1250), а въ противномъ случаѣ сужденіе всѣхъ соучастниковъ общаго преступленія предоставляется суду гражданскаго вѣдомства, а нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы—военному суду (ст. 1252).

Изъ этого порядка раздѣльнаго сужденія преступленій общаго и дисциплинарнаго предполагалось первоначально допустить изъятіе относительно перваго и втораго побѣговъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами, и во избѣжаніе потери времени при пересылкѣ дѣлъ изъ одного суда въ другой и обремененія участи подсудимыхъ двойнымъ сужденіемъ, постановить что судъ гражданскаго вѣдомства произноситъ въ вышеозначенныхъ случаяхъ рѣшеніе и по этимъ проступкамъ, постановляя приговоръ о наказаніи виновныхъ нижнихъ чиновъ на основаніи военно-уголовныхъ законовъ *(об. зап. 1864 г., стр. 164—166)*.

Но при дальнѣйшемъ обсужденіи сего послѣдняго вопроса не найдено достаточнаго основанія дѣлать сего изъятія изъ общаго правила статьи 1252-й устава потому, что побѣги должны подлежать военному суду, а не гражданскому, особенно если побѣгъ влечетъ за собою болѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ гражданское преступленіе, учиненное бѣжавшимъ; въ противномъ случаѣ, нижніе чины будутъ бо̀льшею частію подсудны не военному, а гражданскому суду, который долженъ будетъ всякій разъ сноситься съ военнымъ начальствомъ для приведенія въ извѣстность, въ который разъ и при какихъ обстоятельствахъ бѣжалъ солдатъ, и передавать дѣло въ военный судъ, если солдатъ бѣжалъ съ караула или съ дежурства; въ военное же время такое правило въ практическомъ примѣненіи возбудило бы еще болѣе затрудненій.

При совокупности гражданскаго и военнаго преступленій военно-служащаго, совершившаго первое преступленіе совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, послѣдній о немъ приговоръ, въ которомъ должно быть опредѣлено наказаніе за оба преступленія въ совокупности, можетъ быть предоставленъ суду гражданскаго вѣдомства лишь въ томъ случаѣ, когда гражданское преступленіе подвергаетъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ военное; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, слѣдова-

тельно и при равенствѣ наказаній, слѣдующихъ за то и другое преступленіе, постановленіе послѣдняго приговора должно быть предоставлено тому суду, которому военно-служащіе подлежатъ за всѣ преступленія и проступки вообще, т. е. суду военному, тѣмъ болѣе, что и самое исполненіе приговора о военно-служащихъ не можетъ быть изъято изъ вѣдомства военнаго начальства *(журн. 1864 г. № 47, стр. 127 и 128).*

Приложеніе къ статьѣ 1124-й устава уголовнаго судопроизводства.

О дѣлахъ, предоставленныхъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія.

Непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія предоставляются слѣдующія дѣла:

I. По управленію акцизнаго сбора съ питей.

1) Объ устройствѣ, безъ вѣдома начальства, заводовъ для выдѣлки питей и издѣлій изъ вина и спирта лицами, имѣющими по закону право на выдѣлку питей (уст. о пит. сборѣ по прод. 1863 г. ст. 366).

2) О неисправномъ на заводахъ веденіи книгъ, несвоевременномъ доставленіи копій съ нихъ въ акцизное управленіе, выдачѣ свидѣтельствъ, неправильно составленныхъ, и другихъ отступленіяхъ отъ правилъ о порядкѣ отчетности по выдѣлкѣ питей и выпускѣ ихъ въ продажу изъ заводскихъ подваловъ, когда нѣтъ ни утайки выходовъ, ни другихъ дѣйствій, клонящихся къ нанесенію ущерба акцизу съ питей (тамъ же, ст. 376).

3) О несвоевременной сдачѣ питей съ заводовъ въ заводскіе подвалы (тамъ же, ст. 377).

4) О продажѣ на рынкахъ, торгахъ и пристаняхъ, съ возовъ или лодокъ, напитковъ количествами, меньшими противъ установленныхъ для сего рода торговли (тамъ же, ст. 384).

5) О неимѣніи на заводѣ или заведеніи надлежащей вывѣски и неприбитіи на видномъ мѣстѣ свидѣтельства на выдѣлку питей и патента (тамъ же, ст. 406 и 407).

II. По управленію акцизнаго сбора съ табаку.

1) О храненіи необандероленнаго табаку въ кладовыхъ, предназначенныхъ для продажи сего издѣлія (уст. объ акц. съ табаку по прод. 1863 года ст. 175).

2) Объ устройствѣ табачными фабрикантами, для оптовой продажи обандероленнаго табаку, кладовыхъ, имѣющихъ сообщеніе съ фабриками (тамъ же, ст. 176).

3) О продажѣ изъ складовъ, для оптовой продажи предназначенныхъ, русскаго сыраго табаку, или табаку, приготовленнаго въ количествѣ менѣе опредѣленнаго закономъ, или о продажѣ съ фабрики *сыраго* табаку въ какомъ бы то ни было количествѣ, а *приготовленнаго*—менѣе *десяти* фунтовъ, или сигаръ менѣе *тысячи* (тамъ же, ст. 178).

4) О неведеніи содержателями табачныхъ фабрикъ и складовъ акцизныхъ контрольныхъ книгъ, или веденіи ихъ съ отступленіями отъ установленныхъ правилъ, а также о нехраненіи или сокрытіи накладныхъ таможенныхъ и отвозныхъ ярлыковъ, при которыхъ полученъ табакъ (тамъ же, ст. 179.)

5) О содержаніи табачной фабрики, склада или другихъ заведеній, гдѣ продается табакъ, безъ вывѣски надъ каждымъ входомъ (тамъ же, ст. 183).

6) О торговлѣ табакомъ безъ установленнаго акцизнаго свидѣтельства, а также о торговлѣ табакомъ иностраннымъ по свидѣтельству на табачную лавочку (тамъ же, ст. 184).

7) О храненіи въ магазинахъ, лавкахъ и лавочкахъ порожнихъ сигарочныхъ ящиковъ и другихъ табачныхъ сосудовъ (тамъ же, ст. 185).

8) О допущеніи куренія табаку въ заведеніяхъ, неимѣющихъ свидѣтельства на мѣстную раскурку (тамъ же, ст. 186).

III. По управленію акцизнаго сбора съ свеклосахарнаго песку.

1) О подачѣ объявленія съ просьбою о выдачѣ патентнаго свидѣтельства послѣ 1 августа и неприложеніи къ объявленію вѣдомости или приложеніи неправильно составленной или не въ двухъ экземплярахъ (Высоч. утв. 26 Ноября 1863 года уст. объ акцизн. сборѣ съ свеклосахарнаго песку ст. 59).

2) О приведеніи завода въ дѣйствіе до полученія патентнаго свидѣтельства (тамъ же, ст. 57).

3) Объ уклоненіи отъ порядка, установленнаго для веденія и храненія заводскаго журнала (тамъ же, ст. 60).

4) О совершенномъ уклоненіи отъ веденія заводскаго журнала или объ истребленіи онаго (тамъ же, ст. 61).

IV. По управленію таможенному.

1) О нарушеніи таможенныхъ постановленій, обнаруженномъ *въ чертѣ дѣйствія таможенныхъ мѣстъ*, когда за сіи нарушенія полагается въ законѣ денежное взысканіе, истребленіе, или конфискація товаровъ и другихъ предметовъ, а именно:

а) о показанныхъ въ таможенныхъ документахъ и находящихся въ вѣдѣніи таможенныхъ мѣстъ иностранныхъ товарахъ и вещахъ, подлежащихъ конфискаціи или истребленію на основаніи таможеннаго устава (уст. тамож. ст. 556, 559, 565, 570, 705, 713, 718—721, 725, 849, 851, 914, 1229, 1236, 1528, 1555, и по прод. 1863 года ст. 1516);

б) о непоказанныхъ въ таможенныхъ документахъ или утаенныхъ пассажирами, привозныхъ и отпускныхъ товарахъ и вещахъ, открываемыхъ въ чертѣ дѣйствія таможенныхъ мѣстъ, при досмотрахъ судовъ, товаровъ или пассажирскихъ вещей (того же устава ст. 487, 539—546, 649, 818, 903, 927, 1135, 1146, 1183, 1185, 1186, 1188, 1224, 1247, 1252, 1341, 1357, 1374, 1380, 1517, 1542, 1544, 1561, 1562, 1573, 1576, 1580 и по прод. 1863 года ст. 985, 986, 1231 прим. 2-е, и 1577);

и в) о несоблюденіи таможенныхъ правилъ, установленныхъ для предупрежденія тайнаго провоза товаровъ или другихъ предметовъ, обнаруживаемыхъ въ чертѣ дѣйствія таможенныхъ мѣстъ (тогожъ устава ст. 402, 405, 419—421, 424, 425, 432, 433, 439, 441, 449, 457, 464, 476, 485, 491, 498, 519, 522, 523, 525, 536, 664, 680, 684, 694, 775—777, 789, 790, 792, 794, 806, 883—887, 889, 890, 891, 895, 899, 901, 909, 912, 977—980, 982, 983, 1056, 1078, 1122, 1141, 1432 по прод. 1863 года, ст. 439, 594, 886, 974, 981, и 1346; уст. торгов. по прод. 1863 года ст. 784 и указъ сената (по 1-му департаменту, отъ 3 Марта 1864 г. № 120).

2) О дозволенныхъ и запрещенныхъ къ привозу и отпуску товарахъ и вещахъ, задержанныхъ *въ пограничной чертѣ*, безъ провозителей, когда хозяева, или уполномоченные отъ нихъ, не принесутъ въ установленный срокъ жалобы на неправильное задержаніе (уст. тамож. ст. 1540, 1547, 1564, 1618, 1620, 1712 и 1713).

3) О товарахъ и напиткахъ, привозимыхъ явно къ такимъ берегамъ архангельской губерніи, къ которымъ привозъ ихъ недозволенъ (тамъ же, ст. 928 и 1311).

V. По лѣсному управленію.

1) О добровольно объявленномъ перерубѣ деревъ по количеству или по размѣрамъ, когда онъ превышаетъ дозволенную рубку не болѣе *десяти* на *сто* деревъ (§ 20 Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1863 г. положенія о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе устава о казенныхъ лѣсахъ).

2) Объ увозѣ отпущеннаго по билету лѣса прежде освидѣтельствованія его, когда въ правильности порубки не представляется никакого сомнѣнія (тамъ же, § 22).

3) О вырубкѣ лѣса послѣ означеннаго въ билетѣ срока (тамъ же, § 23).

4) О добровольно объявленномъ излишкѣ, не превышающемъ *десяти* на *сто*, при дозволенной заготовкѣ лѣсныхъ издѣлій (тамъ же, § 28).

5) О невывозкѣ въ назначенный билетомъ срокъ заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ (тамъ же, § 30).

VI. По вѣдомству почтовому.

1) О пересылкѣ съ почтою жидкостей, горючихъ и красильныхъ веществъ (улож. о наказ. ст. 1595).

2) О необъявленіи, при подачѣ писемъ или посылокъ, о вложенныхъ деньгахъ или вещахъ (тамъ же, ст. 1606).

3) О потаенно-вложенныхъ въ посылки съ вещами, въ пакеты или тюки, письмахъ и бумагахъ (тамъ же, ст. 1607).

4) О вложеніи въ пересылаемые по почтѣ казенные пакеты и посылки частныхъ писемъ, документовъ и посылокъ, а также о пересылкѣ ихъ отдѣльно за казенною печатью (тамъ же, ст. 1608).

5) О тайномъ вывозѣ изъ Россіи писемъ за границу (тамъ же, ст. 1609).

VII. По уставу о производствѣ торговли и промысловъ.

1) Объ открытіи трактира, или другаго подобнаго заведенія, безъ взятія установленнаго свидѣтельства и безъ контракта (улож. о нак. ст. 1661 и 1662).

2) О неприбитіи въ торговыхъ заведеніяхъ на видномъ мѣстѣ билетовъ на право торговли (тамъ же, ст. 1572).

3) О принятіи купцами въ приказчики, коммисіонеры или сидѣльцы лицъ, не имѣющихъ права производить торговлю или о содержаніи приказчика подъ именемъ работника (тамъ же, ст. 1689 и 1690).

4) О торговлѣ гербовою бумагою, безъ особаго разрѣшенія правительства (тамъ же, ст. 641).

Примѣчаніе. По всѣмъ означеннымъ въ §§ I—VII-го нарушеніямъ уставовъ, наложенныя казеннымъ управленіемъ денежныя взысканія, когда виновный не въ состояніи заплатить взысканія, не замѣняются тюремнымъ заключеніемъ по 92-й статьѣ уложенія о наказаніяхъ.

Разграниченіе подсудности между администраціею и судомъ тѣсно связаны съ разрѣшеніемъ вопроса: слѣдуетъ-ли за налагаемыми въ порядкѣ административномъ денежными взысканіями оставить характеръ уголовныхъ взысканій? Налагаемыя въ административномъ порядкѣ денежныя взысканія могутъ, по послѣдствіямъ своимъ, имѣть характеръ уголовныхъ взысканій въ томъ случаѣ, когда обвиненный окажется несостоятельнымъ къ уплатѣ слѣдующаго съ него взысканія. По своду 1857 года, административныя мѣста,присудивъ нарушителя къ денежному взысканію, въ случаѣ несостоятельности его, сообщаютъ о томъ суду, который, не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла, подвергаетъ обвиняемаго тюремному заключенію, на основаніи статьи 92 уложенія о наказаніяхъ, или по особымъ правиламъ казенныхъ уставовъ. Такимъ образомъ, судебныя мѣста, въ сихъ случаяхъ, являются лишь исполнителями рѣшеній мѣстъ административныхъ. Не говоря уже о томъ, что порядокъ этотъ не соотвѣтствуетъ обязанностямъ суда, нельзя не обратить вниманія на то, что не представляется необходимости подвергать несостоятельныхъ къ уплатѣ административныхъ взысканій личному задержанію, по правиламъ 92-й статьи уложенія о наказаніяхъ. Рѣшеніе казеннаго управленія не можетъ имѣть силы приговора суда, а посему, если и допустить личное задержаніе, то слѣдовало бы рѣшенія сего управленія, о взысканіи съ обвиняемаго, предоставить пересмотру въ судебныхъ мѣстахъ. Пересмотръ этотъ имѣлъ бы важныя неудобства во *первыхъ*, потому, что постановленіе административнаго мѣста по необжалованію обвиняемымъ рѣшенія какой либо административной инстанціи могло войти для него въ законную силу, и во *вторыхъ*, потому, что въ порядкѣ административномъ, дѣло могло быть разрѣшено въ послѣдней инстанціи правительствующимъ сенатомъ по 1-му департаменту, опредѣленія коего не могутъ подлежать пересмотру въ судебныхъ мѣстахъ. Въ виду означенныхъ затрудненій, а равно и того, что по своду 1857 года, пени за несвоевременный взносъ различныхъ пошлинъ, въ случаѣ несостоятельности лицъ, на которыхъ они наложены, зачисляются въ недоимку и не влекутъ за собою личнаго задержанія,—постановлено общее правило, что по всѣмъ означеннымъ въ приложеніи къ 1124-й статьѣ нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, наложенныя казеннымъ управленіемъ денежныя взысканія, когда виновный не имѣетъ средствъ къ платежу, не замѣняются тюремнымъ заключеніемъ по 92 статьѣ уложенія о наказаніяхъ (*об. зап. 1864 г., стр. 75—76*).

Приложеніе къ статьѣ 1214 устава уголовнаго судопроизводства.

Непосредственному разбирательству управленій по общественному благоустройству и благочинію подлежатъ слѣдующія дѣла:

I. По нарушенію устава врачебнаго.

О наложеніи, въ предѣлахъ опредѣленныхъ врачебнымъ уставомъ, взысканій на лица медицинскаго и фармацевтическаго званія, занимающіяся вольною практикою, за нарушенія, дошедшія до свѣдѣнія медицинскаго начальства порядкомъ, установленнымъ для надзора за дѣйствіями врачей и фармацевтовъ, когда съ этими нарушеніями не сопряженъ искъ о вознагражденіи частныхъ лицъ.

Вопросъ о предѣлахъ административнаго разбирательства по врачебному уставу касается порядка наложенія взысканій на вольнопрактикующихъ лицъ медицинскаго и фармацевтическаго званія. Для разрѣшенія сего вопроса необходимо прежде всего имѣть въ виду, что лица эти, хотя и не числятся на государственной службѣ, но тѣмъ не менѣе по устройству нашей медицинской части, состоятъ въ завѣдываніи и подъ контролемъ общаго медицинскаго управленія, а потому, и не могутъ быть изъяты отъ дисциплинарной зависимости медицинскаго начальства. На семъ основаніи, за медицинскимъ управленіемъ признано право налагать на вольнопрактикующихъ лицъ сего званія дисциплинарныя взысканія, за нарушенія, дошедшія до свѣдѣнія медицинскаго начальства порядкомъ, установленнымъ для надзора за дѣйствіями врачей и фармацевтовъ и въ предѣлахъ опредѣленныхъ въ врачебномъ уставѣ. Въ отношеніи отвѣтственности за вредъ, который вольнопрактикующіе медики и фармацевты могутъ нанести при исполненіи обязанностей своего званія, они не могутъ быть разсматриваемы какъ лица, дѣйствующія по порученію правительства, а лишь съ его разрѣшенія. Вслѣдствіе сего, къ порядку привлеченія означенныхъ лицъ къ судебной отвѣтственности по дѣламъ, сопряженнымъ съ искомъ частныхъ лицъ, примѣнены общія правила уголовнаго судопроизводства *(об. зап. 1864 г., стр. 136—137).*

II. По нарушенію устава карантиннаго.

1) О тайномъ сообщеніи между собою лицъ, состоящихъ подъ карантиннымъ надзоромъ въ мѣстахъ оцѣпленія, внутри карантина или карантиннаго порта (улож. о наказ. ст. 1050 и 1052).

2) О нарушеніи лицами, впущенными въ карантинъ съ разрѣшенія начальства, карантинныхъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1054-й, улож. о наказ.

3) О нарушеніи маловажныхъ карантинныхъ правилъ, учиненномъ въ то время, когда въ карантинной чертѣ или оцѣпленномъ мѣстѣ не было ни зараженныхъ, ни подверженныхъ очищенію судовъ, вещей, людей или животныхъ (тамъ же, ст. 1055).

4) О выходѣ изъ карантина или оцѣпленнаго мѣста, хотя и послѣ очищенія и обсерваціи, но безъ свидѣтельства карантиннаго начальства (тамъ же, ст. 1058).

5) О торговлѣ тряпьемъ и поношеннымъ платьемъ въ карантинной чертѣ или оцѣпленномъ мѣстѣ, послѣ сдѣланнаго о томъ запрещенія (тамъ же, ст. 1051).

6) О нарушеніи корабельщиками правилъ представленія декларацій на товары, предназначенные къ очищенію прежде досмотра оныхъ таможнею (тамъ же, ст. 872).

По статьямъ 766—779-й тома XV свода 1857 года, дѣла по карантиннымъ преступленіямъ судятся: а) военными судами, б) общимъ уголовнымъ порядкомъ и в) карантинными правленіями. Судамъ военнымъ и общимъ уголовнымъ судамъ подсудны преступленія, за которыя въ законѣ положены наказанія уголовныя, а также заключеніе въ смирительномъ домѣ и тюрьмѣ,—а карантиннымъ правленіямъ—проступки, подвергающіе кратковременному аресту и денежному штрафу. Само собою разумѣется, что вопросъ о предѣлахъ административнаго разбирательства по приведенному роду дѣлъ касается лишь до проступковъ, подвѣдомственныхъ карантиннымъ правленіямъ, такъ какъ о подчиненіи важныхъ преступленій общей подсудности не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, во 1-хъ, что проступки эти могутъ быть учинены исключительно въ неблагополучное или сомнительное время, когда въ виду угрожающей опасности, предоставляется мѣстному начальству, на основаніи устава о карантинахъ, принимать чрезвычайныя мѣры, къ отвращенію распространенія заразы, и во 2-хъ, что означенные проступки могутъ быть совершаемы лицами или выдерживающими различные сроки очищенія или обсерваціи, или-же находящимися въ оцѣпленныхъ мѣстахъ или карантинныхъ портахъ,—и слѣдовательно состоящими подъ непосредственнымъ надзоромъ карантинныхъ правленій. Обстоятельства эти сами собою уже достаточно оправдываютъ предоставленіе карантиннымъ правленіямъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, дисциплинарной власти. Но, независимо отъ сего, нельзя оставить безъ вниманія, что предоставленіе проступковъ этихъ разбирательству мировыхъ судей встрѣтило бы большія препятствія, какъ потому, что было бы необходимо, при появленіи заразы, назначать особыхъ мировыхъ судей для безвыходнаго нахожденія въ оцѣпленныхъ мѣстахъ и карантинныхъ зданіяхъ, такъ и потому, что этимъ судьямъ слѣдовало бы предоставить болѣе обширную власть въ постановленіи окончательныхъ приговоровъ, ибо переносъ дѣлъ въ мировой съѣздъ, находящійся внѣ оцѣпленнаго мѣста, былъ бы сопряженъ съ

огромными неудобствами; отлагать-же взысканія до окончанія заразы невозможно, такъ какъ маловажныя взысканія эти могутъ имѣть значеніе тогда только, когда они налагаются немедленно по совершеніи проступка. Хотя было бы желательно налагаемый за нѣкоторыя изъ сихъ нарушеній кратковременный арестъ замѣнить денежнымъ штрафомъ, но вопросъ этотъ не относится къ уставу судопроизводства. Вслѣдствіе сего, не смотря на относительно тяжкое наказаніе, наложеніе котораго сводомъ 1857 года предоставляется карантинному правленію, законъ этотъ оставленъ въ своей силѣ *(об. зап. 1864 г., стр. 135—136)*.

III. По нарушенію постановленій о торговомъ мореплаваніи.

1) О маловажныхъ нарушеніяхъ хозяевами кораблей, шкиперами и корабельными служителями правилъ торговаго мореплаванія (уст. консульск. ст. 53, 55, 57 п. 7, 83 и 99 по прод. 1863 г.).

2) О неповиновеніи корабельныхъ служителей корабельщикамъ во время судоплаванія (уст. торг. ст. 983 и 984 и улож. о наказ. ст. 1768).

3) О маловажныхъ нарушеніяхъ лоцманами Еникольскаго лоцманскаго цеха своихъ обязанностей, когда съ этими нарушеніями не сопряженъ искъ о вознагражденіи частныхъ лицъ (уст. торг. прил. къ ст. 1215 § IV п. 3 и 4 по прод. 1863 г.).

4) О нарушеніи вольными матросами кронштадтскаго цеха и шкиперами правилъ содержанія въ порядкѣ кондуитныхъ книжекъ (уст. торг. II прил. къ ст. 862 п. 24).

Къ нарушеніямъ торговаго мореплаванія принадлежатъ и нарушенія приморскими портовыми лоцманами своихъ обязанностей. Взысканіе за нарушенія эти опредѣлены въ статьяхъ 1757—1764 уложенія о наказаніяхъ 1857 года; о порядкѣ же наложенія сихъ взысканій, въ постановленіяхъ о торговомъ мореплаваніи нигдѣ не сказано. Этими статьями уложенія опредѣляется во всѣхъ почти случаяхъ личное наказаніе. Посему, наложеніе его можетъ послѣдовать не иначе, какъ по судебному приговору.

Правилами устава еникольскаго цеха (прилож. къ ст. 1215 т. XI уст. торг. по прод. 1863 г.), предоставляется усмотрѣнію начальства, завѣдывающаго цехомъ, подвергать лоцмановъ, за маловажныя нарушенія ихъ обязанностей, штрафу въ десять рублей. Наложеніе сихъ штрафовъ, имѣющихъ характеръ дисциплинарныхъ взысканій, нельзя не предоставить начальству, завѣдывающему цехомъ, но разумѣется въ такомъ только случаѣ, когда нарушенія эти неимѣли послѣдствіемъ иска частныхъ лицъ за вредъ и убытки.

На томъ же основаніи, не сочтено возможнымъ отмѣнить статьи XI тома устава торговаго 983 и 984 и приложенія къ статьѣ 862

п. 24) предоставляющія корабельщикамъ, а равно цеховой управѣ кронштадтскаго цеха вольныхъ матросовъ, подвергать корабельныхъ служителей и матросовъ опредѣленнымъ въ означенныхъ статьяхъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, но признано однако необходимымъ ограничить власть помянутой управы предоставленіемъ ей наложенія только денежныхъ взысканій.

Маловажныя нарушенія постановленій торговаго мореплаванія, означенныя въ статьяхъ 1738—1741, 1746, 1748, 1750, 1754, 1755, 1766—1768, 1773, 1777—1781 уложенія о наказаніяхъ и въ ст. 53, 55, 57, п. 7, и 83 т. XI-го устава о консулахъ въ Европѣ и Америкѣ (продол. 1863 г.), предоставлены разбору консуловъ по правиламъ, опредѣленнымъ въ означенномъ уставѣ. Законъ этотъ, само собою разумѣется, долженъ оставаться въ своей силѣ. Что касается того обстоятельства, что по нѣкоторымъ изъ предоставленныхъ разбору консуловъ дѣлъ, а именно: по дѣламъ, означеннымъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ, консулъ на основаніи 99 статьи означеннаго устава, рѣшаетъ дѣло лишь въ качествѣ судьи первой инстанціи, между тѣмъ, не только что порядка перехода дѣлъ во вторую инстанцію, но и самаго указанія на судъ, который долженъ служить этою инстанціею въ уставѣ не сдѣлано то для опредѣленія значенія, которое въ отношеніи къ общимъ судебнымъ мѣстамъ должны занимать консула въ Европѣ и Америкѣ, а равно, и дипломатическіе агенты нашихъ миссій въ Азіи, которымъ, въ силу различныхъ трактатовъ, предоставлена власть судебная надъ русскими подданными, проживающими за границею, необходимо будетъ вопросъ этотъ обсудить, въ свое время и въ своемъ мѣстѣ, въ общей связи со всѣми постановленіями, относящимися къ этому предмету *(об. зап. 1864 г., стр. 143—144)*.

IV. По нарушенію устава биржеваго.

1) О посѣщеніи биржи безъ заявленія о себѣ биржевому комитету или безъ внесенія установленной платы (улож. о наказ. ст. 1782).

2) О непристойномъ поведеніи на биржѣ (тамъ же, ст. 1783).

Взысканія съ частныхъ лицъ за нарушенія устава о биржахъ и биржевыхъ установленіяхъ опредѣлены въ уложеніи о наказаніяхъ въ статьяхъ 1782—1792, 1806—1807. Изъ числа сихъ взысканій по правиламъ означеннаго устава налагаются въ порядкѣ административномъ:

1) Денежные штрафы: а) за посѣщеніе биржи, безъ заявленія о томъ биржевому комитету и безъ взноса опредѣленной платы; б) за непристойное поведеніе въ собраніи биржи, за что виновный во второй разъ, кромѣ взысканія штрафа, выводится старшиною изъ собранія, и в) за незаконное маклерство, когда обвиняемый учинилъ этотъ проступокъ въ первый разъ. Взысканія за первыя два нарушенія налагаются биржевымъ комитетомъ, но за незаконное маклерство когда оно учинено на

одесской биржѣ, взысканіе налагается коммерческимъ судомъ (уст. торг. ст. 2206, 2219, 2209 и 2307).

2) Арестъ отъ трехъ до семи дней или денежный штрафъ: за складываніе или бросаніе въ городскихъ анбарахъ, мостахъ и т. д. сора, лыжъ, веревокъ, рогожъ и т. п. Взысканіе это налагается с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ (уст. торг. ст. 2271).

Не подлежитъ сомнѣнію, что взысканія за складываніе въ анбарахъ сора и т. п. и за незаконное маклерство, могутъ быть налагаемы не иначе, какъ судомъ, потому, что одно изъ нихъ, подвергаетъ личному наказанію, а другое, незаконное маклерство, хотя не влечетъ за собою въ первый разъ личнаго наказанія, но при опредѣленіи подсудности по казеннымъ уставамъ, признано уже неудобнымъ предоставлять администраціи наложеніе денежныхъ взысканій за такіе преступленія и проступки, за которые, въ случаѣ повторенія, законъ опредѣляетъ личныя наказанія. Подчиненіе сихъ дѣлъ административному производству и по самому существу сихъ нарушеній, ничѣмъ не оправдывается. Напротивъ, относительно двухъ прочихъ видовъ, нарушеній биржевыхъ постановленій, а именно незаконнаго посѣщенія биржи и непристойнаго въ собраніи оной поведенія, не представляется достаточнаго основанія къ измѣненію правилъ свода 1857 года. Право наложенія по симъ дѣламъ денежныхъ взысканій оправдывается необходимостью предоставить биржевому комитету извѣстную долю дисциплинарной власти, для поддержанія порядка и тишины въ собраніи *(об. зап. 1864 г., стр. 144—146)*.

V. По нарушенію устава ремесленнаго.

Въ городахъ, гдѣ существуютъ цеховыя учрежденія, разбору сихъ учрежденій подлежатъ дѣла:

1) О нарушеніяхъ мастерами и подмастерьями цеховыхъ правилъ (улож. о наказ. ст. 1873—1875).

2) О проступкахъ ремесленниковъ противъ управы (тамъ же, ст. 1890—1894).

3) О представленіи мастерами для клейменія вещей ниже указанной пробы на допускаемый ремедіумъ (уст. пробирн. ст. 140 по прод. 1863 г.).

4) О несправедливыхъ жалобахъ на незаклейменіе издѣлій, когда несправедливость жалобы подтвердится контръ-пробою (тамъ же, ст. 159).

По своду 1857 года, за нарушенія постановленій ремесленныхъ могутъ быть налагаемы въ административномъ порядкѣ слѣдующія взысканія:

1) *Денежныя взысканія въ ремесленную казну:* за нарушеніе цеховыхъ правилъ по производству ремесла (улож. наказ. ст. 1873, 1874 и 1875; уст. ремеслен. ст. 213, 214, 215), за причиненные ремесленниками постороннимъ лицамъ убытки (улож. наказ. ст. 1880, 1881; уст.

*

ремес. ст. 220, 221, 222), за проступки ремесленниковъ противъ управы (улож. наказ. ст. 1890—1894; уст. ремесл. ст. 230—234), за неповиновеніе подмастерьевъ и учениковъ мастерамъ (улож. нак. ст. 1895—1899; уст. ремес. ст. 235—239), за нарушеніе мастерами порядка въ управленіи подмастерьями и учениками (улож. нак. ст. 1900, 1901, 1902, 1904, 1905; уст. ремесл. ст. 240, 241, 242, 244, 245).

2) *Вознагражденіе убытковъ*, причиненныхъ ремесленникомъ постороннему лицу и подмастерьемъ своему мастеру (улож. наказ. ст. 1880, 1881, 1895; уст. ремесл. ст. 220, 221, 235).

3) *Арестъ*—за излишнее требованіе ремесленникомъ платы за свою работу (улож. наказ. ст. 1883; уст. ремесл. ст. 2237), за самовольную отлучку, пьянство и грубости подмастерьевъ (улож. наказ. ст. 1895, 1896; уст. ремесл. ст. 235, 236), за нарушеніе мастерами порядка содержанія подмастерьевъ и учениковъ (улож. наказ. ст. 1901, 1902, 1903, 1906; уст. ремесл, ст. 241, 242, 243).

4) *Запрещеніе держать учениковъ и лишеніе правъ мастера*—за нарушеніе мастерами правилъ по содержанію учениковъ (улож. наказ. ст. 1901, 1906; уст. ремесл. ст. 241, 246).

и 5) *Удаленіе отъ должности, выговоры, замѣчанія и денежныя штрафы*—за упущенія по службѣ должностныхъ лицъ ремесленнаго управленія (улож. наказ. ст. 1886—1889 и уст. ремесл. 226—229).

Разсмотрѣніе сихъ дѣлъ предоставлено слѣдующимъ учрежденіямъ: цеховая управа, учреждаемая въ каждомъ цехѣ ремесленниковъ изъ цеховаго старшины и двухъ старшинскихъ товарищей, вѣдаетъ дѣла, возникающія между ремесленниками одного и того же цеха. Разбирательство управы только примирительное и недовольные рѣшеніемъ ея, могутъ жаловаться общей ремесленной управѣ, но миновать сего рѣшенія не должны (уст. ремесл. ст. 249).

Общая ремесленная управа, кромѣ жалобъ на рѣшенія цеховой управы, вѣдаетъ: а) дѣла, возникающія между двумя или нѣсколькими мастерами разныхъ цеховъ, и б) жалобы постороннихъ лицъ на ремесленниковъ за худую работу, порчу вещей, недоставленіе работы въ срокъ, обманы и проч. *Въ первомъ случаѣ*, недовольные рѣшеніемъ ремесленной управы могутъ приносить жалобы городской думѣ; *во второмъ случаѣ* разбирательство ремесленной управы есть только примирительное и постороннія лица. недовольныя ея рѣшеніемъ, котораго впрочемъ миновать нельзя, могутъ жаловаться подлежащему судебному мѣсту; для ремесленниковъ же рѣшенія ремесленной управы считаются окончательными. Сверхъ того, вѣдомству общей ремесленной управы подлежатъ проступки учениковъ, подмастерьевъ и мастеровъ (уст. ремесл. ст. 51, 251, 252, 255, 256). Городская дума кромѣ жалобъ на ремесленную управу разсматриваетъ: а) споры, возникающіе между двумя или нѣсколькими цехами, и б) упущенія по должности ремесленнаго головы и прочихъ лицъ цеховаго управленія (уст. ремесл. ст. 23, 39, 55, 251; улож. нак. ст. 73 прим.).

Все изложенное выше относится только къ тѣмъ городамъ, въ которыхъ существуетъ цеховое устройство. Въ прочихъ мѣстностяхъ, гдѣ

ремесленники не подчинены вѣдѣнію особыхъ ремесленныхъ управъ, взаимныя ихъ претензіи или жалобы на нихъ, могущія заключаться лишь въ нарушеніи ими договора или въ причиненіи какимъ либо образомъ убытка,—подлежатъ разбирательству словесныхъ судовъ при полицейскихъ частяхъ или другихъ судебныхъ установленій.

Не касаясь права ремесленнаго начальства, подвергать дисциплинарнымъ взысканіямъ должностныхъ лицъ ремесленнаго управленія, нельзя не остановиться на разсмотрѣніи порядка подсудности прочихъ дѣлъ о нарушеніяхъ ремесленнаго устава. Для уясненія сего вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что уставъ ремесленный, совокупно съ уставомъ о промышленности фабричной и заводской, какъ несоотвѣтствующій болѣе современному направленію промышленности, былъ подвергнутъ подробному пересмотру особо учрежденной при министерствѣ финансовъ коммисіи, которою порученіе это уже окончено и составленъ проектъ новаго устава о промышленности вообще, безъ разграниченія промышленности ремесленной отъ фабричной. Въ этомъ проектѣ предположено, допущенное на основаніи ремесленнаго устава, цеховое устройство въ городахъ, какъ стѣснительное для промышленности, отмѣнить, дозволивъ свободное производство промысловъ всякаго рода людямъ безъ предварительныхъ испытаній, но съ уплатою лишь установленныхъ повинностей въ мѣстное общественное управленіе; при чемъ цеховыя и ремесленныя управы должны быть упразднены, а въ замѣнъ ихъ, для разрѣшенія споровъ и несогласій, возникающихъ между хозяевами промышленныхъ заведеній и ихъ помощниками, работниками или учениками, должны быть учреждены, гдѣ признается нужнымъ, особые промышленные суды; гдѣ же таковыхъ судовъ не будетъ учреждено, разрѣшеніе означенныхъ споровъ и несогласій предоставляется общимъ мировымъ учрежденіямъ. Но такъ какъ проектъ этотъ не утвержденъ еще въ законодательномъ порядкѣ, то надлежитъ войти въ разсмотрѣніе, слѣдуетъ ли вообще, при настоящемъ положеніи ремесленныхъ учрежденій, удержать, и въ какой мѣрѣ, существующій нынѣ порядокъ рѣшенія сихъ дѣлъ. Въ семъ отношеніи изъ собранныхъ, для пересмотра ремесленнаго и фабричнаго уставовъ свѣдѣній, оказывается, что изложенныя въ законахъ правила относительно цеховаго устройства и порядка разбирательства возникающихъ изъ этого устройства дѣлъ, далеко расходятся съ практикою.

Въ городахъ, гдѣ введено цеховое устройство, изложенныя выше сего правила примѣняются весьма разнообразно и во многомъ съ большими отъ нихъ отступленіями. Въ нѣкоторыхъ городахъ (напр. Воронежѣ, Тулѣ, Астрахани) существуетъ только одна общая ремесленная управа, но нѣтъ ни цеховыхъ, ни подмастерскихъ управъ; въ другихъ (напр. Могилевѣ), на оборотъ, нѣтъ общей ремесленной управы, а существуютъ лишь цеховые управы подъ высшимъ и непосредственнымъ наблюденіемъ ремесленнаго головы. Въ однихъ мѣстахъ съ жалобами на рѣшенія управъ недовольные обращаются въ магистратъ, въ другихъ—въ полицію. По отзывамъ, какъ командированныхъ министерствомъ въ нѣкоторые города чиновниковъ, такъ и мѣстныхъ начальствъ,

ремесленное управленіе находится въ неудовлетворительномъ положеніи. Ремесленное управленіе, въ С.-Петербургѣ, организовано болѣе правильно, нежели въ другихъ городахъ. Тѣмъ не менѣе, осмотръ здѣшнихъ ремесленныхъ заведеній особою коммисіею, учрежденною въ 1857 году по распоряженію генералъ-губернатора, обнаружилъ жалкое состояніе малолѣтныхъ, предоставленныхъ произволу мастеровъ, которые весьма часто содержатъ ихъ дурно, и изнуряютъ работою.

Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ установленій, впредь до предполагаемой отмѣны цеховаго устройства, судебная власть цеховыхъ и ремесленныхъ управъ должна быть какъ можно болѣе ограничена и всѣ важнѣйшія дѣла, особенно по взаимнымъ претензіямъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ, должны быть изъяты изъ ихъ вѣдомства и переданы въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что мировые суды, не смотря на нѣкоторую спеціальность сихъ дѣлъ, несравненно болѣе представляютъ ручательства въ правильномъ ихъ разрѣшеніи нежели настоящія цеховыя управы. Затѣмъ, управамъ этимъ слѣдуетъ предоставить только разбирательство дѣлъ о нарушеніяхъ цеховыхъ правилъ по производству ремесла и проступковъ ремесленниковъ противъ управы, за которыя полагаются въ статьяхъ 1873, 1874, 1875, 1890, 1891, 1892, 1893 и 1894 уложенія о наказаніяхъ денежные штрафы въ ремесленную казну. Штрафы эти налагаются въ видѣ дисциплинарныхъ взысканій, и покуда существуетъ цеховое устройство невозможно ограничивать въ семъ отношеніи власть ремесленныхъ учрежденій. Независимо отъ сего, по ремеслу серебрянныхъ и золотыхъ дѣлъ, слѣдуетъ оставить въ вѣдѣніи пробирныхъ учрежденій наложеніе на мастеровъ денежной пени, во 1-хъ, за представленіе въ пробирную палату для клейменія вещей ниже узаконенной пробы на допускаемый ремедіумъ; и во 2-хъ, за несправедливыя жалобы на незаклейменіе пробиреромъ издѣлій и слитковъ, когда несправедливость жалобы подтвердится контръ-пробою (уст. пробир. ст. 150 и 159, по прод. 1863 г.) *(об. зап. 1864 г., стр. 137—143).*

VI. По нарушенію правилъ о порядкѣ собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ.

О неявкѣ въ собраніе или о нарушеніи правилъ, постановленныхъ для охраненія порядка собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ (улож. о наказ. ст. 1962—1967 и 1970—1974).

Въ видахъ сохраненія за собраніями извѣстной доли дисциплинарной власти, для поддержанія порядка и тишины, оставлено въ своей силѣ право, предоставленное собраніямъ дворянскимъ, городскимъ и сельскимъ, налагать въ дисциплинарномъ порядкѣ взысканія на своихъ членовъ за неявку въ собраніе и за нарушенія ими правилъ, постановленныхъ для охраненія порядка засѣданій означенныхъ обществъ. Взысканія за сіи нарушенія опредѣлены въ статьяхъ 1962—

1968, 1970—1974 уложенія о наказаніяхъ свода 1857 года, *(об. зап. 1864 г., стр. 146).*

VII. По нарушенію устава о народной переписи.

О неподачѣ, по небрежности, въ установленный срокъ ревизскихъ сказокъ или объявленій о прописныхъ душахъ (улож. о наказ. ст. 1993).

На основаніи 1993 статьи уложенія о наказаніяхъ, свода 1857 года, за пропущеніе, по небрежности, установленнаго срока на подачу ревизской сказки, или объявленій о прописныхъ душахъ, виновные подвергаются денежнымъ взысканіямъ, размѣръ коихъ опредѣляется каждый разъ въ издаваемыхъ при манифестѣ о народной переписи постановленіяхъ, касательно порядка производства оной. Такъ какъ предусмотрѣнные означенною статьею случаи не заключаютъ въ себѣ нарушенія закона и самое взысканіе штрафа постановлено лишь какъ мѣра понужденія къ своевременному окончанію народной переписи, то посему наложеніе сихъ взысканій предоставлено подлежащей административной власти *(об. зап. 1864 г., стр. 146).*

VIII. По нарушенію устава о содержащихся подъ стражею.

О дисциплинарныхъ взысканіяхъ за преступленія и проступки лицъ, содержащихся подъ стражею, въ тѣхъ случаяхъ, когда наложеніе сихъ взысканій предоставлено тюремному начальству (уст. содер. подъ стражею ст. 177, 178, 210, 301—308, 309, 319, 533—535, 976 и 1073—1076).

Порядокъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій за преступленія и проступки лицъ, содержащихся подъ стражею, тѣсно связанъ съ принятою системою содержанія обвиненныхъ; посему, и такъ какъ безъ пересмотра уставовъ о мѣстахъ заключенія, невозможно разсматривать и порядка наложенія сихъ взысканій, положено: прежній порядокъ наложенія сихъ взысканій оставить до пересмотра уставовъ о мѣстахъ заключенія въ своей силѣ *(об. зап. 1864 г., стр. 146).*

Примѣчаніе. По всѣмъ исчисленнымъ нарушеніямъ уставовъ административныхъ управленій, наложенныя сими управленіями денежныя взысканія, когда виновный не въ состояніи заплатить взысканіе, не замѣняются тюремнымъ заключеніемъ по 92-й статьѣ уложенія о наказаніяхъ.

См. соображенія, приведенныя подъ примѣчаніемъ, постановленнымъ въ приложеніи къ статьѣ 1124-й устава.

При обсужденіи вопроса о томъ какіе преступленія и проступки, подлежащіе по своду 1857 года или по установившейся практикѣ, разсмотрѣнію общей полиціи, или иныхъ административныхъ мѣстъ, слѣдуетъ предоставить разсмотрѣнію судовъ на общемъ основаніи, были

заявлены предположенія, чтобы къ числу дѣлъ, предоставляемыхъ въ уставѣ административному разбирательству, отнести и нижеслѣдующія дѣла:

1) *По министерству финансовъ*, о нарушеніяхъ правилъ выдѣлки питей на заводахъ и выпуска ихъ съ заводовъ, изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ, когда за сіи нарушенія положено въ законѣ только денежное взысканіе.

2) *По министерству государственныхъ имуществъ:* а) о выпускѣ безъ надлежащаго дозволенія, скота въ казенный лѣсъ на пастьбу, и б) о преднамѣренныхъ порчѣ и уничтоженіи изгородей, канавъ и т. п., сдѣланныхъ для огражденія казенныхъ лѣсовъ, равно и другихъ хозяйственныхъ знаковъ, если обвиняемый изъявитъ письменно согласіе на уплату суммы, какая причтется съ него, по исчисленію лѣсничаго.

По основному началу преобразованія судебной части о раздѣльности властей судебной и административной—всѣ дѣла о проступкахъ, подвергающихъ наказаніямъ и взысканіямъ, слѣдовало бы въ строгомъ смыслѣ изъять изъ вѣдомства администраціи, тѣмъ болѣе, что для разбора именно этихъ маловажныхъ дѣлъ учреждается мѣстное разбирательство чрезъ мировыхъ судей. Посему, не представляется основанія распространять административное разбирательство за предѣлы самыхъ простыхъ и не подлежащихъ никакому сомнѣнію нарушеній, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены указываемыя по министерствамъ финансовъ и государственныхъ имуществъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ сихъ нарушеній могутъ быть весьма сомнительными и спорными, а другія даже предполагаютъ разрѣшеніе вопроса о преднамѣренности.

Наконецъ, что касается предположенія о томъ, что право административнаго разбирательства маловажныхъ проступковъ слѣдовало бы распространить и на духовное вѣдомство, въ чемъ это право можетъ относиться къ содержащимся въ монастыряхъ, въ видѣ наказанія, то порядокъ содержанія въ монастырѣ лицъ, присужденныхъ къ этому содержанію въ наказаніе, опредѣляется постановленіями церковными. Посему пересмотръ этихъ постановленій не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему уставу *(журн. 1864 года № 47-й, стр. 124—125)*.

